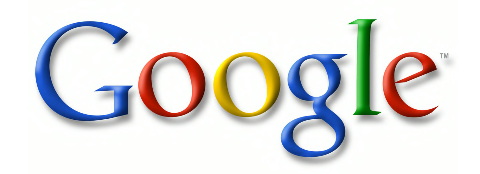
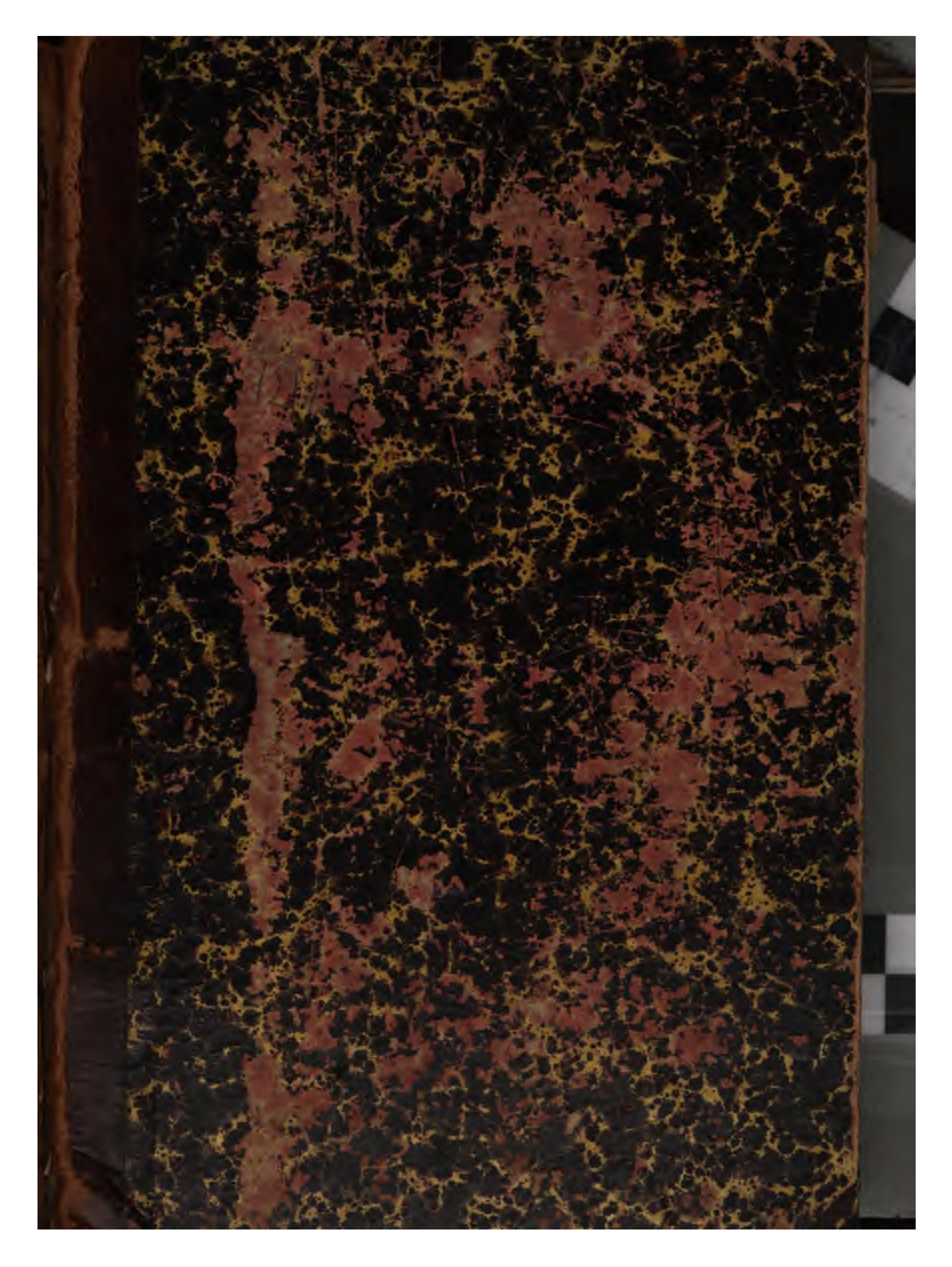

№ 171
Я.И. ГИММЕЛЬФАРБА

חברת דורשי האוניברסיטה
העברית בירושלים. ורשה.

РУКОВОДСТВО

КЪ

ВСЕОБЩЕЙ ИСТОРИИ.

СОЧИНЕНІЕ

Dr. Фридриха Лоренца,

Орд. Профессора Главнаго Педагогическаго Института и Директора Главнаго Нѣмецкаго Училища при Евангелическо-Лютеранской Церкви Св. Петра.

Изданіе второе.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

У издателя, книгопродавца Ю. А. Юнгмейстера.

1855.

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ

съ тѣмъ, чтобы по напечатаніи представлено было въ Цензурный Комитетъ узаконенное число экземпляровъ. Санктпетербургъ, 29 Ноября 1855 года.

Цензоръ *В. Бекетовъ.*

ВЪ ТИПОГРАФІИ ЭДУАРДА ВЕЙМАРА.

VI. ВРЕМЯ ОКОНЧАТЕЛЬНАГО ОБРАЗОВАНІЯ ПОЛИТИЧЕСКАГО РАВНОВѢСІЯ ВЪ ЕВРОПѢ ДО ФРАНЦУЗСКОЙ РЕВОЛЮЦІИ.

1648 — 1789.

По успокоеніи и примиреніи Католичества и Протестантства, взаимнымъ противодѣйствіемъ которыхъ во время Реформаціи опредѣлялось историческое развитіе, въ политикѣ начало отражаться вліяніе другаго рода: *вмѣсто догматическихъ ученій двигателемъ дальнѣйшаго хода Европейской жизни сдѣлались идеи политико-экономическія*. Наличныя деньги приняты были за государственную основу, и могущество или слабость государства вообще стали уже измѣряться суммою капиталовъ, которыми оно могло распоряжаться для своихъ стремленій. По этому на пріобрѣтеніе звонкаго металла обращена была вся дѣятельность правительствъ, и такъ-какъ эта цѣль была чисто-матеріяльная, то и начала, которыми для достиженія ея руководились государства, были также чисто-матеріяльныя. Не удивительно, что, при столь ограниченномъ взглядѣ на сущность народнаго благо-

состоянія, не могло образоваться ясное понятіе о его источникахъ и что послѣ того, какъ наличныя деньги признаны были за мѣрило народнаго благосостоянія, сдѣлалось необходимымъ считать дѣйствительнѣйшія средства къ ихъ пріобрѣтенію единственными источниками народнаго благосостоянія. Такими средствами были, разумѣется, разработка рудъ, промышленность и морская торговля. Впрочемъ, внутренній торговый оборотъ поставленъ былъ ниже внѣшняго, потому-что первый ограничивается дѣйствіемъ только на капиталы, находящіеся въ государствѣ, послѣдній же доставляетъ новые извнѣ. Особенно Голландія, которая, посредствомъ своихъ фабрикъ и морской торговли, сдѣлалась въ короткое время богатѣйшею страною въ Европѣ, была предметомъ подражанія и зависти всѣхъ прочихъ государствъ. По этому участіе въ морской торговлѣ и распространеніе фабрикъ сдѣлались предметомъ внутренней политики каждаго правительства. Сверхъ того, подчиняясь господствовавшему взгляду на источники народнаго благосостоянія, каждое правительство приняло на себя управленіе промышленностью и торговлею, и для сохраненія капиталовъ въ самомъ государствѣ старалось, сколь возможно, болѣе продалать свои произведенія, и сколь возможно, менѣе покупать чужія. Для этой цѣли установлены были тарифы, а ввозъ иноземныхъ товаровъ обложенъ былъ высокими пошлинами или совсѣмъ запрещенъ. Но, не-смотря на всѣ эти затрудненія, торговля достигла тогда до самаго цвѣтущаго состоянія, потому-что произведенія колоній изъ предметовъ роскоши начали

дѣлаться въ это время предметами потребности. Не только шелкъ, хлопчатая бумага и Остъ-Индскія пряности становились болѣе и болѣе необходимыми для Европейца, но и продукты, доселѣ неизвѣстные, нашли себѣ входъ въ Европу и начали распространяться даже между бѣднѣйшими сословіями. Табакъ, сахаръ, кофе и чай стали необходимыми жизненными потребностями Европейцевъ и потребленіе этихъ продуктовъ усилилось въ короткое время до невѣроятной степени.

Въ слѣдствіе Вестфальскаго мира Франція на западѣ и Швеція на сѣверѣ сдѣлались могущественнѣйшими державами. Въ то время, какъ Франція уничтожила перевѣсъ Австрійскаго дома и тѣмъ самымъ проложила путь къ своему собственному перевѣсу, Швеція также не имѣла болѣе враговъ на сѣверѣ, которые могли бы равняться съ нею въ силахъ; Данія и Польша, соперничествовавшія съ нею прежде, уже испытали превосходство ея силъ и еще болѣе должны были испытать его въ послѣдствіи. По этому основаніе новой сѣверной державы, именно Бранденбургъ-Прусской, было весьма важно для всего сѣвера. Изложивъ уже исторію юго-западной Европы до заключенія Пиренейскаго мира, новое отдѣленіе приличнѣе всего мы можемъ начать *вступленіемъ Пруссіи въ рядъ самостоятельныхъ государствъ*. По отреченіи Шведской Королевы Христины отъ престола, война, начавшаяся между ея наслѣдникомъ Карломъ X Густавомъ и Королемъ Польскимъ, въ которой принимали участіе также Россія и Данія, доставила Бранденбургскому Курфирсту Фридриху Вильгель-

му случай уничтожить ленную зависимость своего герцогства Пруссіи отъ Польши и возвысить его на степень самостоятельнаго государства. Вторымъ замѣчательнымъ слѣдствіемъ этой войны была, такъ называемая, *Датская революція*, результатомъ которой было то, что Король Датскій свергнулъ съ себя иго аристократіи и принялъ неограниченную власть. И между-тѣмъ какъ въ слѣдствіе этого переворота Данія успѣла снова возвыситься изъ своего упадка, который обнаруженъ былъ Шведско-Польскою войною, Польша, не обращая никакого вниманія на недостатки своего устройства и не слушая никакихъ предостереженій, болѣе и болѣе приходила въ изнеможеніе *).

Швеція была столь бѣдна, что перевѣсъ свой, пріобрѣтенный силою оружія, могла удержать только такимъ же средствомъ. По этому ничье царствованіе не могло быть столь несообразнымъ съ ея выгодами, какъ царствованіе *Христины*, дочери и преемницы Густава Адольфа. Эта государыня по своей природѣ и характеру, кажется, рождена была болѣе для юга, чѣмъ для сѣвера: она любила блескъ, далеко превышавшій ея средства, и ея музеи, ея прихоти и расточительная щедрость стоили государству гораздо дороже, чѣмъ славныя войны отца ея. Не только однообразная жизнь на сѣверѣ наскучила вскорѣ ея пылкому и непо-

(*) Главные источники для исторіи Шведско-Польской войны и Пруссіи, утвердившей посредствомъ этой войны свою самостоятельность, суть сочиненія *Самуила Пуффендорфа*: 1) De rebus gestis Caroli Gustavi libri VII. Norimberg. 1696 г. и 2) De rebus Friderici Wilhelmi, magni electoris Brandenburgici commentariorum libri XIX. Lips. et Berol. 1733. Для сравненія могутъ служить: *J. F. v. Lundblad* Geschichte des Königs Karl X. Gustav. Aus dem Schwedischen übersetzt. Berlin. 1826—29. *C. A. H. Stenzel's* Geschichte des Preussischen Staats. II часть. Hamb. 1837.

стоянному духу, но и самая Протестантская религія не удовлетворяла ея фантазіи, стремившейся къ роскоши и великолѣпію, и такимъ образомъ дочь Густава Адольфа, котораго Протестанты чтили какъ мученика своей вѣры, дошла до того, что рѣшилась обратиться къ Католичеству. Вмѣстѣ съ возраставшимъ отвращеніемъ къ государственнымъ занятіямъ усиливалось въ ней сознаніе своей неспособности къ управленію Швеціею и уже въ 1651 г. она хотѣла сложить съ себя корону, но, уступивъ увѣщаніямъ Сейма, осталась еще на престолѣ, доколѣ мысль о частной жизни не овладѣла ею совершенно. И такъ-какъ самый народъ, недовольный уже ея расточительностію, не негодовалъ болѣе на ея намѣреніе оставить престолъ, то и совершилось оно торжественно 6-го іюня 1654 г. и корона возложена была на Пфальцграфа *Карла Густава*. Немедленно послѣ своего отреченія Христина удалилась изъ Швеціи и, сначала тайно отступивъ отъ Протестантства въ Брюсселѣ, потомъ въ 1655 г. открыто принявъ католическую вѣру въ Инспрукѣ, остальное время своей жизни провела въ Италіи и Франціи *). Наслѣдникъ ея Карлъ Густавъ былъ воинъ въ полномъ смыслѣ слова и на престолъ вступилъ съ мечтами о воинской славѣ и завоеваніяхъ. Для Швеціи война была необходима; и въ самомъ дѣлѣ, по недостатку въ деньгахъ, могло ли это государство содержать такое войско, которое соотвѣтствовало его значенію, иначе, какъ не на счетъ иноземныхъ державъ? **) По этому съ первой минуты своего вступленія на престолъ Карлъ Густавъ началъ думать о войнѣ и не зналъ только, куда сначала устремить свое оружіе. Протестъ, объявленный Королемъ Польскимъ противъ его восшествія на престолъ Шведскій, вывелъ его изъ этой нерѣшительности. Потомки Вазы, господствовавшіе въ Польшѣ, никогда не оставляли своихъ притязаній на Швецію, и

*) Dr. *W. H. Grauert* Christina, Königin von Schweden, und ihr Hof. Bonn, 1837—42. 3 тома.

**) У Шведовъ была поговорка, которою ихъ упрекали враги: Quando habemus pacem, non habemus panem; самъ Аксель Оксеншерна признавалъ справедливость положенія: Expedire Sueciae, bella ex bellis serere.

теперь, по пресѣченіи фамиліи Вазы, царствовавшей въ Швеціи, и при вступленіи на престолъ Шведскій иноземнаго принца, возобновили ихъ во всей силѣ.

Несчастный Іоаннъ Сигизмундъ, потерявшій Шведскій престолъ по полученіи короны Польской, скончался 30-го апрѣля 1632 г. Европейскія державы, исключительно занятыя тогда Тридцатилѣтнею Войною, не могли принять участія въ разрѣшеніи вопроса о замѣщеніи упразднившагося престола Польскаго, какъ обыкновенно дѣлали это въ мирное время; по этому, не желая вмѣшиваться въ дѣла Польши, ни одно изъ иноземныхъ государствъ не предложило своихъ кандидатовъ, и Поляки въ первый еще только разъ съ того времени, какъ республика ихъ объявлена была избирательнымъ государствомъ, могли избирать себѣ короля безъ споровъ и междоусобной войны. Претендентомъ былъ только Владиславъ, старшій сынъ Іоанна Сигизмунда, и потому 8-го ноября 1632 г. онъ единодушно избранъ былъ въ короли Польши. Хотя въ царствованіе этого государя господствовалъ большею частью миръ; однако въ это самое время въ Польшѣ начала разгораться болѣе и болѣе религіозная вражда, подобная той, которая потрясала тогда всю Европу войною и возмущеніями. Избраніе Владислава должно было усилить и утвердить перевѣсъ Католиковъ, пріобрѣтенный ими въ царствованіе религіозно-ревностнаго Сигизмунда. Сознавая этотъ перевѣсъ, католическая партія дошла до того, что на сеймѣ, предшествовавшемъ избранію короля, уничтожила основное положеніе религіознаго мира, ограничивъ названіе диссидентовъ одними только некатоликами. Съ этого времени католическое вѣроисповѣданіе сдѣлалось въ Польшѣ господствующимъ; всякая же Церковь, отступавшая отъ него, пользовалась только правами терпимости. И хотя король долженъ былъ дать клятву въ охраненіи религіознаго мира, однако эта клятва заключала въ себѣ не тотъ смыслъ, какъ прежнія; не возвышаясь надъ всѣми партіями, но принадлежа одной изъ нихъ, онъ клялся соблюдать религіозный миръ не *между* диссидентами, но *съ* диссидентами. Однако религіозный миръ, при всей ограниченности этой формы, тѣмъ не менѣе нарушенъ былъ въ непродолжительномъ времени. Такъ называемые Со-

циніане или Унитаріи, отвергавшіе ученіе о Св. Троицѣ и возбуждавшіе ненависть къ себѣ какъ Протестантовъ, такъ и Католиковъ, были первые, которые лишились права, дарованнаго религіознымъ миромъ. Въ 1638 г. въ Краковѣ закрыты были школа и типографія Унитаріевъ и церковь унитарская обращена была въ католическую. Не представляя себѣ, что угнетеніе Унитаріевъ ниспровергало начало, на которомъ основывалось существованіе всѣхъ диссидентовъ вообще, Протестанты смотрѣли на эти событія весьма равнодушно. Впрочемъ, король не могъ не видѣть опасностей, которыми угрожали спокойствію государства нарушеніе религіознаго мира и возраставшая вражда партій; но, для предотвращенія гибельныхъ послѣдствій, онъ выбралъ средство самое недѣйствительное, именно религіозный диспутъ. Этотъ диспутъ происходилъ въ Торнѣ въ августѣ 1645 г. и кончился еще сильнѣйшимъ ожесточеніемъ не только Католиковъ противъ Протестантовъ, но и Лютеранъ противъ Реформатовъ *). Обнаружившаяся при этомъ непримиримость двухъ главныхъ протестантскихъ сектъ была весьма пріятна для польскихъ Католиковъ, внушивъ имъ надежду подавить эти секты, одну за другою порознь. Пробудившійся фанатизмъ Католиковъ обратился также противъ Греческой Церкви, чтобъ покорить ее власти папской, или отнять отъ нея право пользоваться постановленіями религіознаго мира. Но послѣдователи Греческаго вѣроисповѣданія нашли себѣ защитниковъ въ Русскихъ, своихъ сосѣдяхъ и единовѣрцахъ, и такимъ образомъ гоненіе на Греческую Церковь въ Польшѣ облегчило Русскимъ исполненіе мысли возвратить нѣкоторыя изъ утраченныхъ Россіею владѣній. Сначала отъ Польши отложились Казаки. Этотъ воинственный народъ уже со времени Стефана Баторія, который образовалъ изъ него правильное ополченіе и даровалъ ему значительныя привилегіи **), зависѣлъ отъ Польской Республики и,

*) Акты, относящіеся къ религіозному диспуту, происходившему въ Торнѣ, напечатаны въ Historia syncretistica *Авраама Калова*, появившейся въ свѣтъ въ 1682 г. Сравн. *K. A. Menzel's* Neuere Geschichte der Deutschen. T. VIII, стр. 102—128.

**) *Устряловъ* Русск. Ист. ч. I, стр. 325: Баторій далъ Малороссійскимъ Казакамъ правильное устройство, сообразное

составляя собою оплотъ противъ Татаръ и Турковъ, оказывалъ ей весьма важныя услуги. Соединеніе Греческой Церкви съ Римскою въ Польшѣ сдѣлалось причиною перваго ихъ неудовольствія; на приказаніе признать надъ собою власть Папы и принять Грегоріанскій календарь они смотрѣли какъ на начало къ утѣсненію своей свободы. Съ другой же стороны, Польское дворянство, негодуя на независимость военно-земледѣльческаго быта Казаковъ, привлекавшаго къ себѣ множество крѣпостныхъ людей изъ Польши, должно было желать уничтоженія казацкихъ вольностей. При первыхъ однако мѣрахъ, употребленныхъ для этой цѣли, Казаки уже изъявили ропотъ и религіозный духъ, соединившись съ любовью ихъ къ свободѣ, произвелъ общее и ожесточенное возстаніе противъ Польши. Во время этихъ безпокойствъ 20-го мая 1648 г. умеръ Владиславъ IV и въ немъ Польша потеряла такого государя, который, пользуясь уваженіемъ со стороны всѣхъ партій, могъ бы ихъ соединить и такимъ образомъ рѣшить задачу, къ разрѣшенію которой неспособенъ былъ Іоаннъ Казиміръ, его братъ и наслѣдникъ. Іоаннъ Казиміръ воспитанъ былъ для духовнаго званія, въ которомъ и находился до самаго вступленія своего на престолъ, и Папою возведенъ былъ въ кардинальское достоинство; избраніе его въ короли было слѣдствіемъ перевѣса, пріобрѣтеннаго Католиками въ Польшѣ; однако силы его, которыя доселѣ упражнялись только въ дѣяніяхъ религіозныхъ, недостаточны были для управленія Польшею въ то время, когда со всѣхъ сторонъ угрожала война и сбирались бури анархіи. По этому царствованіе Іоанна Казиміра представляетъ моментъ рѣши-

съ ихъ правами и обычаями: раздѣлилъ ихъ на 10 полковъ или повѣтовъ; каждый полкъ избиралъ своихъ старшинъ, имѣлъ свой судъ и расправу, получалъ во время службы жалованье. Главное начальство поручено было гетману, которому Баторій далъ королевское знамя, бунчукъ, булаву и городъ Батуринъ въ столицу. Право избирать гетмана предоставлено Казакамъ, которые, сверхъ того, освобождены отъ податей и земскихъ повинностей.—Въ новѣйшее время исторія Малороссіи появилась въ двухъ отдѣльныхъ сочиненіяхъ: *Бантыша-Каменскаго* и *Маркевича*.

тельнаго упадка Польши. При самомъ вступленіи своемъ на престолъ онъ встрѣтилъ уже открытое возстаніе Казаковъ подъ предводительствомъ испытаннаго въ бояхъ Гетмана Богдана Хмѣльницкаго и увидѣлъ такое ожесточеніе Польскаго дворянства противъ Казаковъ, что невозможно было согласить и уравновѣсить требованія и притязанія обѣихъ сторонъ. Этими обстоятельствами воспользовался Царь Русскій, желавшій возвратить себѣ провинціи, потерянныя во время Лже-Димитрія.

Царь Михаилъ Өеодоровичъ Романовъ снова возстановилъ въ своемъ царствѣ спокойствіе, столь необходимое послѣ миновавшихъ бурь, и его благоразумное правленіе, въ коемъ ему помогалъ отецъ его, Патріархъ Филаретъ, принесло плоды самые желанные. Въ одной только сѣверной Азіи Русскіе дѣйствовали силою оружія для утвержденія своего владычества; впрочемъ, и эта цѣль достигнута была безъ особенныхъ пожертвованій: для покоренія слабыхъ народовъ, обитавшихъ въ Сибири, достаточно было нѣсколькихъ незначительныхъ отрядовъ; крѣпости же, построенныя тамъ въ это время, несмотря на свою малочисленность и ничтожность, могли удерживать покоренныхъ въ постоянномъ страхѣ. Многіе Русскіе, и въ особенности изъ удѣльныхъ крестьянъ, которымъ дано было царское соизволеніе, переселились въ негостепріимныя страны Сибири и начали ихъ обработывать. По смерти Короля Польскаго Іоанна Сигизмунда, Михаилъ Өеодоровичъ обратился въ 1632 г. противъ Смоленска съ намѣреніемъ покорить его своей власти; но на помощь къ осажденному городу подоспѣлъ новый Король Польскій Владиславъ IV, который и привелъ Шеина, начальствовавшаго надъ Русскимъ войскомъ, въ столь стѣснительное положеніе, что Шеинъ долженъ былъ заключить капитуляцію. Шеинъ казненъ былъ какъ измѣнникъ; однако, не рѣшаясь продолжать войну, Царь заключилъ съ Владиславомъ миръ въ Вязьмѣ 15-го іюня 1634 г. и за Польшею снова утверждены всѣ владѣнія, уступленныя ей прежде. Неудачное окончаніе Польской войны показало Царю несовершенство военнаго устройства Русскихъ и по этому онъ началъ вводить въ своемъ войскѣ

Европейскую дисциплину. Для этой цѣли въ Русскую армію помѣщены были иноземные офицеры; вызванные же въ Россію Голландскіе инженеры построили въ ней многія крѣпости по всѣмъ правиламъ тогдашняго искусства. Столь же дѣятельно занимаясь умственнымъ образованіемъ своего народа, Михаилъ Ѳеодоровичъ повелѣлъ Греческому монаху Арсенію основать въ Москвѣ Греко-Латинскую школу. Впрочемъ, въ этомъ отношеніи онъ успѣлъ только какъ-бы означить то направленіе, по которому долженъ былъ идти Русскій народъ въ своемъ развитіи. Михаилъ Ѳеодоровичъ умеръ 12-го іюня 1645 г. и ему наслѣдовалъ сынъ его Алексѣй, недостигшій еще шестнадцатилѣтняго возраста. Юный Царь находился подъ вліяніемъ своего воспитателя Бориса Морозова, который, пользуясь своею властью, до того угнеталъ народъ, что возбудилъ противъ себя открытый мятежъ 26-го мая 1648 г. Морозовъ спасся отъ народной мести только подъ защитою Царя, къ которому мятежники не оставляли должнаго уваженія ни на минуту. Впрочемъ, этотъ случай заставилъ Царя ревностнѣе приняться за дѣла правленія; возстаніе же Казаковъ противъ Польши открыло обширное поприще для его дѣятельности. Казаки отдались въ подданство Россіи и 8-го января 1654 г. поклялись Царю въ вѣрности. Чтобъ утвердить за собою это важное пріобрѣтеніе, Алексѣй Михайловичъ выступилъ противъ Польши съ пятисотъ-тысячнымъ войскомъ. Въ сентябрѣ 1654 г. Русскимъ сдался Смоленскъ, его примѣру послѣдовали также Витебскъ и Могилевъ, и какъ въ это же самое время на Польшу напалъ новый Король Шведскій, то, по условіямъ Виленскаго перемирія, заключеннаго съ Польшею 24-го октября 1656 г., за Русскими оставлены были Смоленскъ, Сѣверская Область и Украйна.

Между-тѣмъ, какъ Польша едва могла защищаться отъ Казаковъ и Русскихъ, въ Швеціи произошла перемѣна царствовавшаго дома, въ слѣдствіе которой на престолъ Вазы вступилъ Пфальцграфъ Карлъ Густавъ. Іоаннъ Казиміръ протестовалъ противъ нарушенія своихъ правъ и тѣмъ самымъ навелъ на Польшу новаго врага въ лицѣ Карла Густава. Въ 1655 г. Карлъ вторгся въ Польшу и принудилъ Іоанна Ка-

зиміра къ бѣгству въ Силезію. Изъ этого стѣснительнаго положенія Польши болѣе всѣхъ извлекъ для себя выгоды Великій Курфирстъ Фридрихъ Вильгельмъ, зависѣвшій отъ Польши въ качествѣ леннаго владѣтеля Пруссіи. По трактату, заключенному въ Кёнигсбергѣ 17-го января 1656 г., онъ призналъ надъ собою власть Швеціи на такихъ-же условіяхъ, на какихъ зависѣлъ прежде отъ Польши, и въ награду за это добровольное признаніе получилъ епископство Эрмеландъ, которое нарочно для него было осекуляризировано (обращено въ свѣтское владѣніе) и присоединено къ Пруссіи. Но такъ-какъ въ судьбѣ Польши начали принимать участіе Императоръ и Султанъ Турецкій, Поляки же, оставивъ Шведовъ, снова обратились къ своему Королю, то Великій Курфирстъ еще тѣснѣе соединился съ Шведами, заключивъ съ ними наступательный союзъ въ Маріенбургѣ 15-го іюня 1656 г. Между-тѣмъ Іоаннъ Казиміръ уже возвратился въ Польшу и, при содѣйствіи Татаръ, прибывшихъ къ нему на помощь по повелѣнію Порты и по подкрѣпленію Поляковъ, собравшихся около него въ значительномъ числѣ, могъ снова захватить Варшаву. Вмѣстѣ съ своею супругою онъ находился при войскѣ, расположившемся около Варшавы для генеральнаго сраженія съ Королемъ Шведскимъ и Курфирстомъ Бранденбургскимъ, которые приближались сюда поспѣшнымъ маршемъ. Битва продолжалась отъ 18-го до 20-го іюля 1656 г. и проиграна была Поляками; однако непоколебимая твердость, которую они оказали въ битвѣ, свидѣтельствовала о ихъ рѣшительномъ намѣреніи не подчиняться болѣе Шведскому владычеству. По этому дѣла Шведовъ, несмотря на ихъ побѣду, приняли въ Польшѣ оборотъ весьма неблагопріятный; этимъ положеніемъ дѣлъ воспользовался опять для своихъ выгодъ Великій Курфирстъ. Замѣтивъ, какъ необходима его помощь Карлу Густаву, онъ потребовалъ уничтоженія своей ленной зависимости, и Карлъ Густавъ долженъ былъ изъявить на это свое согласіе по договору, заключенному въ Лабіавѣ 10-го сентября 1656 г. Великій Курфирстъ упрочилъ за собою полное господство надъ Пруссіею и соединеннымъ съ нею епископствомъ Эрмеландомъ.

Но положеніе Шведскаго Короля сдѣлалось еще сомнительнѣе въ то время, когда Польша начала болѣе и болѣе пріобрѣтать союзниковъ, противъ Швеціи же выступили Датскій Король Фридрихъ III и Русскій Царь Алексѣй Михайловичъ. Опасаясь за пріобрѣтенныя выгоды, Великій Курфирстъ рѣшился отстать отъ Шведовъ; онъ заключилъ съ Польшею договоръ въ Велавѣ 19-го сентября 1657 г. и по условіямъ этого договора утвердилъ навсегда за собою и своими законными наслѣдниками всѣ права самодержавной власти надъ Пруссіею и Эрмеландомъ. Съ этого времени Великій Курфирстъ принадлежалъ уже къ числу рѣшительныхъ враговъ Короля Шведскаго, потому-что сохраненіе правъ, предоставленныхъ ему Польшею, тѣсно связывалось съ ослабленіемъ Шведскаго могущества. Карлъ Густавъ, злобясь въ особенности на Данію, рѣшился отмстить ей прежде, чѣмъ прочимъ врагамъ Швеціи; по этому, чтобъ устремиться на нее со всѣми силами, онъ оставилъ Польшу на произволъ судьбы, а Лифляндію — въ добычу Русскимъ. Въ началѣ іюля 1657 г. онъ выступилъ изъ Штеттина и, почти не встрѣтивъ никакого сопротивленія, къ концу августа покорилъ Голштинію, Шлезвигъ и большую часть Ютландіи. Наконецъ вся эта война быстро повершена была подвигомъ, который принадлежитъ къ числу рѣшительнѣйшихъ и отважнѣйшихъ предпріятій въ цѣлой Исторіи. Зима 1658 г. была столь сурова, что оба Бельта покрылись льдомъ, и Карлъ Густавъ воспользовался этимъ обстоятельствомъ: сначала онъ переправился въ послѣднихъ числахъ января со всѣмъ своимъ войскомъ и артиллеріею чрезъ Малый Бельтъ, потомъ, ободренный успѣхомъ этой переправы, совершилъ въ 7 дней, отъ 5-го до 12-го февраля, переходъ также черезъ Большой Бельтъ и съ угрозою явился передъ стѣнами Копенгагена. Датчане были такъ поражены этимъ неожиданнымъ появленіемъ Шведовъ, что безъ замедленія рѣшились заключить миръ на самыхъ жестокихъ условіяхъ. 26-го февраля 1658 г. подписанъ былъ Рошильдскій миръ; Данія обязалась уступить Шведамъ Галландъ, Шонепъ, Блекингенъ, Дронтгеймъ и островъ Борнгольмъ и освободить Герцога Гольштейнъ-Готторпскаго отъ ленной зависимости.

Но слабость Даніи, обнаружившаяся въ этой войнѣ, была столь замѣтна, что Карлъ Густавъ вскорѣ началъ раскаяваться въ снисходительности условій, которыя онъ предложилъ Датчанамъ; по этому онъ рѣшился нарушить миръ и уничтожить Данію однимъ ударомъ прежде, чѣмъ подоспѣютъ къ ней на помощь ея союзники. Изъ Голштиніи онъ вторгнулся внезапно въ Зееландію 8-го августа 1658 г. съ тѣмъ, чтобъ разрушеніемъ столицы сокрушить все государство. Но, къ счастію Датчанъ, при этомъ нападеніи онъ не имѣлъ достаточнаго числа орудій; осада Кронбурга задержала его до 6-го сентября и дала Датчанамъ время собраться съ силами. По этому, явившись подъ стѣнами Копенгагена, онъ встрѣтилъ сильное сопротивленіе; Король Фридрихъ III дѣйствовалъ здѣсь съ твердою и непоколебимою рѣшительностью, бургомистръ же Нансенъ умѣлъ возбудить въ гражданахъ такое воодушевленіе, что они переносили всѣ бѣдствія, которыя обыкновенно сопровождаютъ осаду города, съ величайшимъ мужествомъ. Такимъ образомъ союзники Даніи могли прибыть на помощь къ осажденнымъ; Поляки и Нѣмцы спѣшили сюда сухимъ путемъ, Голландцы же на корабляхъ. Карлъ Густавъ принужденъ былъ снять осаду, и смерть его, неожиданно послѣдовавшая 23-го февраля 1660 г., возстановила миръ на сѣверѣ. Такъ-какъ заключенію мира препятствовалъ только Король Шведскій, то по смерти его всѣ разсчеты между противными сторонами окончены были въ непродолжительное время. Три мирные трактата положили конецъ всѣмъ безпокойствамъ на Сѣверѣ. Миръ Швеціи съ Даніею заключенъ былъ въ Копенгагенѣ 27-го мая 1660 г. при посредничествѣ Франціи и морскихъ державъ; онъ былъ повтореніемъ Рошильдскаго мира, за исключеніемъ только Дронтгейма и Борнгольма, снова уступленныхъ Даніи. Между Швеціею и Польшею миръ утвержденъ былъ 3-го мая 1660 г. въ монастырѣ Оливѣ, близь Данцига, на слѣдующихъ условіяхъ: Іоаннъ Казиміръ за себя и своихъ наслѣдниковъ отказался отъ всѣхъ притязаній на Швецію; Польша обязалась теперь формально уступить Шведамъ Лифляндію, Эстляндію и островъ Эзель, которые уже издавна на-

ходились въ числѣ владѣній Шведскихъ; напротивъ того, Курляндію Шведы должны были возвратить прежнему ея Герцогу, освободивъ его изъ плѣна; Курфирстъ Бранденбургскій, включенный также въ этотъ трактатъ, признанъ былъ какъ независимый Герцогъ Пруссіи. Между Швеціею же и Россіею миръ состоялся не ранѣе слѣдующаго года; онъ заключенъ былъ въ Кардисѣ 21-го іюня 1661 г. и состоялъ только въ возстановленіи условій Столбовскаго договора. И такъ предпріятіе Алексѣя Михайловича, желавшаго посредствомъ этой войны утвердиться на берегахъ Балтійскихъ, окончилось безъ всякаго успѣха: по Кардисскому миру всѣ завоеванія Русскихъ въ Лифляндіи возвращены были прежнимъ своимъ владѣтелямъ.

Однимъ изъ важнѣйшихъ слѣдствій этой войны былъ государственный переворотъ въ Даніи, который обыкновенно называется Датскою революціею и который, безъ сомнѣнія, заслуживаетъ это названіе *), потому-что представляетъ совершенное измѣненіе всѣхъ внутреннихъ отношеній Датскаго Государства. Война обнаружила безсиліе Даніи и не трудно было открыть его причину: она заключалась въ томъ, что король находился въ большой зависимости отъ сословія дворянъ и что послѣдніе, своекорыстно пользуясь преимуществами, не хотѣли нести никакихъ государственныхъ повинностей. Уже съ давняго времени Датское дворянство возбуждало ненависть къ себѣ въ прочихъ сословіяхъ, и потому эти сословія съ нетерпѣніемъ ожидали уничтоженія дворянскихъ привилегій; но еще не было человѣка, который могъ бы рѣшиться на такой подвигъ. Въ послѣднюю войну спасеніемъ своимъ государство обязано было не дворянству, но сословію простыхъ гражданъ и, не желая пропустить этого даромъ, нѣкоторые изъ числа ознаменовавшихъ себя блистательнѣйшими подвигами при защитѣ Копенгагена, рѣшились наконецъ соединиться между собою съ тѣмъ, чтобъ преобразовать государство и, исхитивъ его изъ рукъ дворянства, подчинить совершенно власти монарха. Такимъ образомъ

*) Geschichte der Revolution in Dänemark, von *L. T. Spittler*. Berlin 1796. 8. Это сочиненіе перепечатано въ *Spittler's* sämmtlichen Werken, въ пятомъ томѣ.

при этомъ положеніи дѣлъ обнаружилось удивительное явленіе; причиною народнаго возстанія было не намѣреніе ограничить верховную власть, но желаніе вручить королю совершенное полновластіе посредствомъ уничтоженія силы Государственнаго Совѣта. Время для исполненія этой мысли было теперь самое благопріятное: дворянство находилось въ униженіи и не имѣло способнаго предводителя. *Гансъ Нансенъ*, бургомистръ Копенгагена, составилъ планъ преобразованія, нашелъ себѣ приверженцевъ въ епископѣ Зееландскомъ *Іоаннѣ Сване* и королевскомъ любимцѣ *Христофорѣ Габелѣ*, и оба эти мужа присоединились къ нему съ большою ревностію. Они начали съ того, что убѣдили Короля созвать сеймъ и притомъ не на островѣ Фіоніи, какъ слѣдовало по древнему уставу, но въ самомъ Копенгагенѣ. Дворянство воспротивилось этому нововведенію, хотя и не подозрѣвало угрожавшей себѣ опасности; однако Король привелъ свою волю въ исполненіе, и сеймъ открытъ былъ въ Копенгагенѣ 8-го сентября 1660 г. При самомъ началѣ сейма между дворянствомъ, съ одной стороны, и духовенствомъ и гражданами, съ другой, произошелъ споръ касательно введенія одной вновь предложенной подати. Дворянство соглашалось на введеніе этой подати, но, опираясь на свои привилегіи, отказывалось ее платить; напротивъ, прочія сословія требовали не только того, чтобъ дворянство несло на себѣ всѣ повинности, но чтобъ, для обогащенія королевской казны, возвратило также королю всѣ государственныя помѣстья и чтобъ они отдавались впредь на откупъ тѣмъ, кто больше за нихъ дастъ. Слѣдствіемъ этого спора было то, что низшія сословія, руководимыя Сване и Нансеномъ, отправили къ Королю депутацію 17-го сентября и вручили ему неограниченную власть, высказавъ тѣмъ самымъ, что они полагаются болѣе на него одного, чѣмъ на правительство, столь многоглавое, какъ Государственный Совѣтъ. Вслѣдъ за этимъ духовенство и гражданское сословіе рѣшили, что Данія должна быть впредь не избирательнымъ, но наслѣдственнымъ государствомъ и передали это рѣшеніе дворянству на подтвержденіе. Дворянство было весьма

встревожено выходкою противной партіи и, разумѣется, употребило бы всѣ средства къ тому, чтобъ уничтожить это рѣшеніе, столь гибельное для олигархическихъ видовъ, но Нансенъ уже заранѣе принялъ свои мѣры, чтобъ принудить дворянство силою въ случаѣ, если оно не уступитъ добровольно. Онъ вооружилъ всѣхъ гражданъ и приказалъ запереть городскія ворота, какъ для входа, такъ и для выхода. Этими мѣрами дворянство принуждено было къ согласію на предложеніе, сдѣланное со стороны низшихъ сословій; 13-го октября оно также подписало тотъ актъ, въ силу котораго Королю и его преемникамъ, по мужской и женской линіямъ, предоставлена была наслѣдственная верховная власть. Но подъ этою верховною властью разумѣлось уничтоженіе всѣхъ частныхъ правъ и привилегій и по этому необходимымъ слѣдствіемъ новаго постановленія было то, что всѣ сословія должны были передать Королю свои права и привилегіи. Впрочемъ, подобно всякой другой революціи, переворотъ Датскаго Государства не ограничился только тѣмъ, что предполагалось при самомъ его началѣ: уничтоженіе избирательнаго права и дворянской олигаархіи было единственною цѣлью мужей, предпринявшихъ преобразованіе государства; революція же уничтожила также право государственныхъ сословій участвовать въ правленіи и послужила къ тому, что Датскій Король законнымъ образомъ сдѣлался неограниченнѣйшимъ изъ монарховъ Европейскихъ. Сами члены той коммиссіи, которая учреждена была для составленіи конституціонныхъ положеній, не согласившись въ своихъ мнѣніяхъ касательно порученнаго имъ дѣла, рѣшились предоставить его Королю на произволъ. Принявъ присягу отъ всѣхъ сословій 18-го октября 1660 г., Король воспользовался своею неограниченною властью, чтобъ распустить Государственный Совѣтъ и подчинить себѣ ходъ всего управленія. Основный законъ, которымъ утверждено было новое государственное устройство, составленъ Петромъ Шумахеромъ, получившимъ въ послѣдствіи титулъ Графа Грейфенфельда, и утвержденъ подъ именемъ королевскаго закона (lex regia) 14 ноября 1665 г. Въ слѣдствіе этого преобразовтнія Данія

успѣла нѣсколько возстановить свое могущество и вскорѣ снова пріобрѣла значеніе въ системѣ Европейскихъ государствъ.

Подобная реформа была бы еще полезнѣе для Польши, чѣмъ для Даніи. Опредѣливъ свои отношенія къ Швеціи и Пруссіи Оливскимъ миромъ, Польша снова начала домагаться владычества надъ Малороссіею. Здѣсь, по смерти Хмѣльницкаго, дѣла находились въ ужасномъ разстройствѣ; санъ гетмана служилъ причиною раздора партій и изъ споровшихъ претендентовъ одинъ обыкновенно обращался за помощью къ Россіи, другой—къ Польшѣ; но наконецъ Днѣпръ сдѣлался границею раздѣла Малороссіи на двѣ части, такъ-что лѣвая ея сторона, подъ начальствомъ гетмана Брюховецкаго, признала надъ собою верховную власть Россіи, правая же вмѣстѣ съ вождемъ своимъ Петромъ Дорошенко отдалась подъ покровительство Польши. Этотъ раздѣлъ Малороссіи подтвержденъ былъ миромъ, заключеннымъ въ Андрусовѣ 30-го января 1667 г., и съ этого времени Днѣпръ составлялъ границу между Россіею и Польшею. Тщетно старался Іоаннъ Казиміръ склонить Поляковъ къ преобразованію ихъ государственнаго устройства. Предсказаніе его, что Польша сдѣлается добычею сосѣдей, какъ только послѣдніе успѣютъ согласиться въ раздѣленіи ея между собою, не обратило на себя никакого вниманія. Встревоженный худымъ предчувствіемъ и неудачею своихъ плановъ, Іоаннъ Казиміръ рѣшился сложить съ себя корону и въ-самомъ-дѣлѣ исполнилъ это желаніе по смерти своей супруги, несмотря на самыя униженныя просьбы Сената и депутатовъ отъ всѣхъ сословій. Объявивъ свое отреченіе 16-го сентября 1668 г., онъ удалился во Францію и здѣсь, среди духовныхъ занятій и получая содержаніе отъ церковныхъ сборовъ, прожилъ еще до 1672 г. Поляки смотрѣли на отр ченіе своего короля, какъ на укоризну для себя, и потому, не желая, чтобъ королевская корона еще въ третій разъ подверглась упреку въ недостаткѣ прелести для вознагражденія соединенныхъ съ нею трудовъ и безпокойствъ, установили на будущее время законъ, запрещавшій отреченіе отъ короны.

Пруссія сама-по-себѣ осталась бы безъ всякаго значенія, но, соединившись съ Бранденбургомъ, вскорѣ могла возвыситься на степень могущественнаго государства. Съ этого времени, уравновѣшивая Швецію на сѣверѣ, Прусско-Бранденбургская Держава принимала также участіе во всѣхъ интересахъ, касавшихся до западной Германіи вслѣдствіе своего владычества надъ землями, пріобрѣтенными отъ Юлихъ-Клевскаго наслѣдства, въ нижнихъ частяхъ Рейна и въ Вестфаліи. По этому положеніе Бранденбургскаго Курфирста было такого рода, что ни Франція, ни Швеція не могли начать съ кѣмъ-либо войны, въ которой бы Курфирстъ не долженъ былъ принять рѣшительнаго участія. Это обнаружилось уже въ скоромъ времени, когда Франція, въ царствованіе предпріимчиваго Людовика XIV, воспользовалась своимъ перевѣсомъ, основаннымъ на испытанныхъ, отлично-предводимыхъ войскахъ и на дипломатическомъ своемъ искусствѣ, чтобъ увеличить свои владѣнія сначала на счетъ западныхъ пограничныхъ земель Германіи, а послѣ и самой Нѣмецкой Имперіи. Первое предпріятіе Людовика XIV, желавшаго на основаніи, такъ называемаго, jus devolutionis овладѣть Испанскими Нидерландами, не удалось по причинѣ противодѣйствія со стороны Тройственнаго Союза, который заключенъ былъ республикою Соединенныхъ Нидерландовъ съ Англіею и Швеціею, и цѣлью котораго было защищеніе Испанскихъ владѣній; по *Ахенскому миру*, состоявшемуся въ 1668 г., Король Французскій долженъ былъ отказаться отъ своихъ притязаній.

По этому, желая отмстить за эту неудачу, онъ обратился противъ Республики Соединенныхъ Нидерландовъ и, соединившись съ тѣми же державами, которыя принадлежали прежде къ Тройственному Союзу, напалъ на нее въ 1672 г. съ такою силою, что гибель ея казалось несомнѣнною. Но самая опасность возбудила въ Нидерландахъ энергію народа, а въ прочихъ Европейскихъ государствахъ — участіе правительствъ, и между-тѣмъ, какъ партія государственныхъ чиновъ была низвергнута и главою правленія сдѣлался *Принцъ Оранскій Вильгельмъ III*, для защищенія республики отъ Франціи образовался могущественный союзъ, такъ-что только одна Швеція осталась въ дружественныхъ связяхъ съ Людовикомъ XIV. Впрочемъ, Шведы утратили свое владычество въ сѣверной Германіи въ слѣдствіе пораженія, которое имъ нанесъ Курфирстъ Бранденбургскій при Фербеллинѣ 28-го іюня 1675 г.; Франція же, устоявъ противъ своихъ враговъ, окончила эту войну въ 1678 г. *Нимвегенскимъ миромъ* и пользуясь своимъ превосходствомъ, которое она теперь почувствовала въ себѣ, сдѣлалась тѣмъ опаснѣе для слабыхъ своихъ сосѣдей, что не обращала вниманія ни на какое право и въ политикѣ своей руководилась только своими выгодами и высокомѣріемъ. Эту своекорыстную и надменную политику Франціи обнаружили въ особенности, такъ называемые, *Реюньоны* (*Réunions*) *).

*) Oeuvres de Louis XIV. Paris, 1806. 6 т. Въ новѣйшее время Исторія Людовика XIV обработана Капефигомъ въ со-

Людовикъ XIV во время своего юношества находился подъ такимъ вліяніемъ главнаго своего министра кардинала Мазарини, что нельзя было ожидать сильнаго и самостоятельнаго развитія его характера. Тѣмъ удивительнѣе было то, что, по смерти кардинала, онъ немедленно взялся за бразды правленія твердою рукою. Дѣятельность свою Мазарини заключилъ Пиренейскимъ миромъ; почувствовавъ приближеніе смерти, онъ воспользовался послѣдними минутами, чтобъ внушить своему воспитаннику правила политики, которую соблюдалъ досела, и рекомендовать ему людей, которыхъ считалъ способнѣйшими къ государственнымъ занятіямъ. По смерти Мазарини, послѣдовавшей 9-го марта 1661 г., Людовикъ, будучи уже 23 лѣтъ, принялъ правленіе въ собственныя руки. Сдѣлавшись главною пружиною въ государственномъ механизмѣ, такъ-что ни одно колесо его не могло приходить въ движеніе, не получивъ отъ него толчка, онъ справедливо могъ сказать: L'état c'est moi. Онъ не назначилъ никого на мѣсто умершаго министра, но занялъ эту должность самъ; точно также онъ оставилъ за собою санъ коннетабля и великаго адмирала и, приказавъ арестовать Николая Фуке, бывшаго доселѣ сюръ-интендантомъ финансовъ, и осудить его на вѣчное заточеніе, уничтожилъ это званіе, способствовавшее тѣмъ, которые его занимали, обогащаться и угнетать народъ *). Жанъ Батистъ Кольбертъ, ре-

чиненія: Louis XIV, son gouvernement et ses rélations diplomatiques avec l'Europe. Paris, 1837—1838. 6 т. Между многочисленными мемуарами—Mémoires de Louis Duc de St. Simon въ особенности отличаются яркимъ изображеніемъ двора Людовика XIV и живыми портретами главныхъ лицъ, дѣйствовавшихъ при этомъ дворѣ.

*) Объ осужденіи и арестѣ сюръ-интенданта Николая Фуке находятся подробныя извѣстія въ *Schlosser's* und *Bercht's* Archiv für Geschichte und Litteratur. T. I., стр. 129—192. О низверженіи Фуке Капефигъ говоритъ т. I, стр. 9: C'était une ancienne coutume de sacrifier le sur-intendant des finances aux clameurs du peuple; par-là on semblait venger les pauvres payeurs d'impôts, soulager les villes et les campagnes, chargées de tailles et *gabelles*.

комендованный Людовику кардиналомъ Мазарини и принявшій теперь управленіе финансами, носилъ сначала титулъ королевскаго коммиссара, а потомъ генералъ-контролера, и этотъ титулъ министра финансовъ во Франціи существовалъ до времени революціи. Вслѣдъ за этими перемѣнами король приступилъ къ преобразованію областнаго управленія. Во время безпокойствъ, произведенныхъ Фрондою, оказалось на самомъ дѣлѣ, какъ опасна можетъ быть сила областныхъ правителей, если они не будутъ въ большей зависимости отъ правительства, и по этому Людовикъ считалъ необходимымъ ограничить положеніе этихъ сановниковъ. Превративъ званіе областныхъ правителей во временное, онъ предоставилъ себѣ право назначать и смѣнять ихъ по своему усмотрѣнію, и лишилъ ихъ военной власти; точно также, уничтоживъ передачу коммендантамъ долго оставаться на своихъ мѣстахъ, онъ достигъ наконецъ того, что все сдѣлалось зависимымъ отъ него и его министерства. Это министерство состояло только изъ трехъ лицъ: маркиза *де Ліоннь*, завѣдывавшаго иностранными дѣсами, маркиза де *Лувуа*, распоряжагшагося по военному вѣдомству, и *Кольберта*, управлявшаго финансами. Для обогащенія королевской казны, Кольбертъ не только старался наблюдать во всемъ строгую бережливость, но и отыскивалъ новые источники народнаго богатства, покровительствуя мануфактурной промышленности даже на счетъ земледѣлія. Ежегодно появлялась какая-нибудь новая мануфактурная отрасль, усиленіе которой вынуждаемо было высокими пошлинами на иноземныя произведенія и, конечно, эта система при самомъ началѣ своемъ могла принести такіе плоды, что Людовикъ XIV въ продолженіе десяти лѣтъ сдѣлался могущественнѣйшимъ и богатѣйшимъ монархомъ въ Европѣ. Онъ имѣлъ многочисленную и превосходно устроенную армію, которая находилась подъ предводительствомъ Тюреня, Конде и Люксамбурга; а флотъ его, состоявшій изъ 50-ти линейныхъ кораблей, ставилъ Францію на одинаковую степень съ Англіею и Голландіею. И такъ не удивительно, что въ юномъ и славолюбивомъ монархѣ сознаніе своихъ силъ породило тѣ требованія и пра-

тязанія, слѣдствіемъ которыхъ была почти постоянная война въ продолженіе всего его царствованія.

Возвышенію Франціи вполнѣ благопріятствовало состояніе тѣхъ странъ, съ которыми она вскорѣ должна была придти въ соприкосновеніе. Что касается до *Нѣмецкой Имперіи*, то Франція имѣла уже случай замѣтить слабую сторону ея нестройнаго механизма. Императоръ Фердинандъ III умеръ 2-го апрѣля 1657 г., и такъ-какъ за три года до его смерти скончался старшій сынъ его Фердинандъ IV, избранный уже въ короли Римскіе, то наслѣдственныя Австрійскія владѣнія перешли теперь ко второму сыну Императора Леопольду, который назначенъ былъ прежде для духовнаго званія. Но смерть воспрепятствовала Императору доставить второму сыну своему санъ Римскаго Короля, и теперь стоило большихъ хлопотъ отклонить выборъ въ императоры отъ Людовика XIV и такимъ образомъ сохранить императорскую корону для Австрійскаго дома. Въ пользу Австрійскаго дома поданъ былъ голосъ протестантскими курфирстами, и только ихъ усиліямъ Леопольдъ обязанъ былъ своимъ избраніемъ, послѣдовавшимъ 18-го іюля 1658 г. Впрочемъ Людовикъ имѣлъ своихъ приверженцевъ между Нѣмецкими князьями и, въ случаѣ необходимости, могъ безпокоить Императора, возбуждая противъ него недовольныхъ Венгровъ и Турковъ. — Въ царствованіе Карла II *Англія* находилась въ дружественномъ отношеніи къ Франціи, какъ по привязанности Стюартовъ къ католичеству, такъ и еще болѣе по корыстолюбію своихъ министровъ. — Въ *Республикѣ Соединенныхъ Нидерландовъ* партія государственныхъ чиновъ достигла верховнаго господства. Морицу Оранскому наслѣдовалъ братъ его Генрихъ Фридрихъ, а по смерти послѣдняго, въ 1647 г., правителемъ Республики сдѣлался сынъ его Вильгельмъ II. Вскорѣ послѣ того, какъ Вильгельмъ II принялъ штатгальтерское достоинство, заключенъ былъ Вестфальскій миръ и потому Генеральные Штаты рѣшились распустить большую часть своихъ сухопутныхъ войскъ. Такъ-какъ значеніе Оранскаго дома основывалось частью на главномъ начальствѣ надъ сухопутнымъ войскомъ то, вопреки всѣмъ правиламъ конституціи, Виль-

гельмъ II воспротивился этому рѣшенію Генеральныхъ Штатовъ. Въ 1650 г. онъ приказалъ арестовать главныхъ предводителей партіи государственныхъ чиновъ, и посредствомъ внезапнаго нападенія хотѣлъ овладѣть Амстердамомъ. Неудача этого предпріятія была причиною паденія Оранскаго дома; по смерти Вильгельма II, неожиданно послѣдовавшей въ этотъ же годъ, несмотря на права Вильгельма III, который родился уже по кончинѣ отца своего Вильгельма II, уничтожено было штатгальтерское достоинство и партія государственныхъ чиновъ, главою которой былъ *Іоаннъ де Виттъ*, пансіонеръ совѣта, стала въ главу правленія. Слѣдствіемъ этого переворота было уменьшеніе сухопутной арміи; но флотъ Республики Соединенныхъ Нидерландовъ былъ теперь еще болѣе усиленъ; несмотря на то, онъ встрѣтилъ въ Англичанахъ опасныхъ себѣ соперниковъ, какъ оказалось въ войнѣ, которую въ 1664 г. Карлъ II объявилъ Голландіи изъ ненависти къ ней, и продолжалъ до 1667 г., когда она окончена была *Бредскимъ миромъ* на условіяхъ оставить все in statu quo. — *Испанская Монархія* въ правленіе малолѣтняго Карла II находилась въ той же слабости, которая обнаружилась въ послѣднюю войну, и противъ этой-то державы Людовикъ XIV сначала обратилъ свое оружіе.

Уже со времени Ришельё покореніе Испанскихъ Нидерландовъ, или Бельгія, было постоянною мыслью Французской политики; съ пріобрѣтеніемъ этой области, казалось, соединено было господство Франціи въ Европѣ, потому-что вслѣдъ за Бельгіею Республика Соединенныхъ Нидерландовъ и Нѣмецкая Имперія безъ труда могли быть также приведены въ зависимость отъ Франціи. Но, съ своей стороны, Республика Соединенныхъ Нидерландовъ вполнѣ понимала, что собственная ея независимость тѣсно связана съ судьбою Испанской Бельгіи, и потому во время Тридцатилѣтней Войны и при заключеніи Вестфальскаго мира весьма содѣйствовала къ тому, что Бельгійская Область осталась подъ властью Испанской Монархіи. По смерти тестя своего, Филиппа IV, Людовикъ потребовалъ уступки себѣ Испанскихъ Нидерландовъ, какъ законной принадлежности супруги своей, едни-

ственной дочери отъ перваго брака послѣдняго Короля Испанскаго, и въ основаніи своихъ притязаній ставилъ одно узаконеніе, которое уже съ давняго времени существовало въ Нидерландахъ *). Не обращая вниманія на то, что супруга его отказалась въ брачномъ своемъ контрактѣ отъ правъ на свое наслѣдство, Людовикъ вооружилъ войско и въ 1667 г. вторгнулся въ Испанскія Нидерланды. Онъ успѣлъ занять многія важныя мѣста прежде, чѣмъ это незаконное нарушеніе существовавшаго мира встревожило всю Европу. Къ счастью, между Голландіею и Англіею уже заключенъ былъ миръ въ Бредѣ и Англійскій посланникъ сэръ Вилльямъ Темпль совершенно согласенъ былъ съ Іоанномъ де-Виттомъ въ томъ, что должно положить предѣлы увеличивавшемуся могуществу Франціи. Голландія, Англія и Швеція составили между собою Тройственный Союзъ, который и былъ утвержденъ въ Гагѣ 3-го января 1668 г., и цѣлью его было вооруженное посредничество между Франціею и Испаніею. Людовикъ не осмѣлился дѣйствовать противъ союза трехъ державъ; при посредничествѣ ихъ 2-го мая 1668 г. онъ заключилъ миръ въ Ахенѣ и, по условіямъ этого мира, пріобрѣлъ двѣнадцать городовъ во Фландріи, между которыми замѣчательнѣйшіе были Дуэ, Турне и Лиль. Но Людовикъ ужасно негодовалъ на то, что принужденъ былъ оставить свою добычу, и потому теперь онъ устремилъ всю дѣятельность свою, чтобъ разъединить Тройственный Союзъ и самымъ жестокимъ образомъ

*) Право, на которомъ Людовикъ XIV основывалъ свои притязанія, называлось jus devolutionis; оно заключается въ слѣдующемъ: Il est ordonné par les coutumes particulières de Brabant, que si une femme ou un mari ayant des enfans viennent à mourir, alors et dès ce moment la propriété de tous les fonds de terre et principalement de fiefs qui appartiennent au survivant, passe et est aussitôt devolue aux enfans mâles ou femelles de ce mariage, sans que ceux du second lit y puissent rien prétendre, le survivant n'ayant que l'usufruit sa vie durant. На возраженіе, что супруга Людовика XIV отказалась отъ своего наслѣдства, Французскіе юристы отвѣчали, что инфанта была тогда еще несовершеннолѣтнею и что le mineur ne pouvait en aucune manière s'engager pour l'avenir.

отмстить Республикѣ Соединенныхъ Нидерландовъ, которую онъ считалъ виновницею этого союза. Прежде всего ему удалось расположить въ свою пользу Короля Англійскаго и отстранить его отъ Тройственнаго Союза. Сестра Карла II, Марія Генріэтта, бывшая въ супружествѣ за Герцогомъ Орлеанскимъ, съѣздила въ Англію и успѣла склонить своего брата на сторону Короля Французскаго. Вскорѣ и самое министерство Англійское составлено было изъ такихъ лицъ, которыя подкуплены были Франціею. Это были *Клиффордъ*, *Арлингтонъ*, *Букингамъ*, *Ашли* и *Лаудердель*, и министерство, состоявшее изъ нихъ, по начальнымъ буквамъ изъ фамилій, получило названіе К-а-б-а-л ь-наго. Руководимый интригами своей сестры, равно какъ и совѣтами своихъ министровъ, подкупленныхъ Франціею, Карлъ II не только рѣшился отстать отъ Голландіи, но и заключилъ противъ нея наступательный союзъ съ Франціею. Этотъ тайный союзъ заключенъ былъ 1-го іюня 1670 г.; по условіямъ его, Карлъ обѣщалъ торжественно принять католическое вѣроисповѣданіе, какъ только позволятъ обстоятельства; обязался поддерживать притязанія Людовика XIV на Испанскую Монархію, когда они будутъ предъявлены; согласился за-одно съ Франціею вести войну съ Республикою Соединенныхъ Нидерландовъ; за это Людовикъ, немедленно по заключеніи договора, долженъ былъ дать ему два мильона ливровъ и въ продолженіе войны ежегодно платить ему по три мильона ливровъ; все же, что̀ будетъ завоевано, должно быть раздѣлено по-ровну между обоими союзниками*). Примѣру Англійскаго Короля послѣдовалъ и Шведскій Король Карлъ XI; онъ также заключилъ съ Франціею союзъ 14-го апрѣля 1672 г. Въ Нѣмецкой Имперіи Людовикъ XIV нашёлъ открытыхъ себѣ союзниковъ въ архіепископѣ Кёльнскомъ и воинственномъ епископѣ Мюнстерскомъ Бернгардѣ фонъ-Галенѣ; прочихъ же князей успѣлъ склонить къ нейтралитету

*) Этотъ тайный договоръ изданъ Лингардомъ въ его Hist. of Engl. T. XII, стр. 216, по достовѣрному списку, хранящемуся въ фамильномъ архивѣ Клиффордовъ.

такъ, что только одинъ Великій Курфирстъ Бранденбургскій не согласился ни на какое изъ предложеній Короля и извѣстилъ Республику объ угрожавшей ей опасности и своей готовности ей вспомоществовать. Но Іоаннъ де-Виттъ, несмотря на свою прозорливость въ дѣлахъ политики, не повѣрилъ этому предостереженію и такимъ образомъ Республика находилась въ совершенно беззащитномъ состояніи при нападеніи, которое сдѣлано было на нее весною 1672 г. съ моря и суши. На морѣ Голландцы еще могли держаться противъ соединеннаго флота Англичанъ и Французовъ; но такъ-какъ, во время господства партіи государственныхъ чиновъ, сухопутныя силы были значительно ослаблены, то Французскія и Мюнстерскія войска проникли въ Нидерланды съ двухъ сторонъ, не встрѣтивъ никакого сопротивленія, и въ короткое время овладѣли Гельдерномъ, Оберейсселемъ и Утрехтомъ. 12-го іюля Французы стояли уже при Нарденѣ, вблизи отъ Амстердама, и этотъ городъ спасенъ былъ только тѣмъ, что Голландцы подняли въ своихъ плотинахъ шлюзы и затопили всю свою страну. Крайняя опасность, въ которой находилась Республика, имѣла непосредственнымъ своимъ слѣдствіемъ государственный переворотъ и возстановленіе Оранскаго дома. Взоры всѣхъ обратились теперь на принца Оранскаго Вильгельма III: въ немъ надѣялся народъ найти своего спасителя, а на Іоанна де-Виттъ и брата его Корнелія, главныхъ предводителей партіи государственныхъ чиновъ, смотрѣлъ уже, какъ на виновниковъ своихъ бѣдствій. Такимъ образомъ Вильгельмъ Оранскій провозглашенъ былъ въ достоинствѣ штатгальтерскомъ въ пяти провинціяхъ, которыми управляли его предки въ качествѣ штатгальтеровъ. Вслѣдствіе этого переворота дѣлъ, правленіе снова перешло въ руки партіи Оранской, а партія государственныхъ чиновъ лишилась своихъ правъ; однако эта перемѣна не могла произойти безъ кровопролитія и убійствъ. Негодованіе народа устремлено было въ особенности на обоихъ де-Виттовъ. Іоаннъ де-Виттъ, желая задобрить гражданъ въ свою пользу, сложилъ съ себя свой санъ; но Корнелій обвиненъ былъ въ покушеніи на жизнь принца Оранскаго. Онъ дока-

залъ свою невинность; однако, оправдавшись предъ лицемъ судей, не избавился отъ рукъ раздраженной черни, которая жаждала крови обоихъ братьевъ. Желая взять брата своего изъ темницы, Іоаннъ де-Виттъ явился туда 20-го августа 1672 г., и лишь только оба де-Витта показались при выходѣ изъ темницы, ихъ окружила чернь, послѣ многихъ поруганій повергла на земь и растерзала самымъ ужаснымъ образомъ. Послѣ этой катастрофы принцъ Оранскій Вильгельмъ III сдѣлался главою правленія и съ неутомимою ревностью началъ дѣйствовать противъ покушеній Франціи. Итакъ несправедливымъ нападеніемъ на Голландію Людовикъ XIV вызвалъ на государственное поприще такого мужа, который, не уступая ему ни въ дѣлѣ ратномъ, ни въ искусствѣ дипломатическомъ, постоянно старался о соблюденіи политическаго равновѣсія Европейскихъ государствъ, которому угрожало опасностью усиливавшееся могущество Франціи. Бѣдствіе, въ которомъ находилось столь могущественное государство, какъ Республика Соединенныхъ Нидерландовъ, встревожило всю Европу. Прежде всѣхъ къ Голландцамъ присоединился Курфирстъ Бранденбургскій Фридрихъ Вильгельмъ; но онъ не имѣлъ такихъ силъ, чтобъ устоять въ борьбѣ съ могущественною Франціею; уже 6-го іюля 1673 г., по Фоссемскому договору, онъ обязался отстать отъ союза съ Голландіею. Но, предвидя, что Нѣмецкая Имперія рано или поздно должна будетъ вмѣшаться въ войну съ Франціею, и что, находясь въ званіи имперскаго князя, онъ можетъ выступить тогда съ большею безопасностью, онъ выговорилъ себѣ въ этомъ трактатѣ право наступательнаго дѣйствія въ случаѣ, если сдѣлано будетъ нападеніе на Нѣмецкую Имперію. То, что предугадывалъ Великій Курфирстъ, вскорѣ подтвердилось на самомъ дѣлѣ: 30-го августа 1673 г. въ союзъ съ Республикою вступили Императоръ Леопольдъ, Король Испанскій и Герцогъ Лотарингскій; 31-го марта 1674 г. въ войнѣ съ Франціею участіе приняла также Нѣмецкая Имперія и, вслѣдствіе этого, Франція лишилась своихъ союзниковъ Курфирста Кёльнскаго и епископа Мюнстерскаго; кромѣ того, противъ Франціи выступила Данія, а правительство

Англійское, получивъ отъ Парламента отказъ въ пособіи, принуждено было заключить съ Голландіею миръ. Въ союзѣ съ Франціею осталась только Швеція. Въ слѣдствіе такого оборота дѣлъ, война должна была принять совершенно другое направленіе. Первоначальная ея цѣль—уничтоженіе Нидерландской Республики—сдѣлалась невозможною, и потому съ 1674 г. главныя военныя дѣйствія происходили въ Испанскихъ Нидерландахъ и Рейнскихъ провинціяхъ. Въ Нидерландахъ противъ Конде́ стоялъ принцъ Оранскій, въ Верхне-Рейнскихъ же провинціяхъ съ Тюренемъ сражались императорскіе полководцы, къ которымъ присоединился также Великій Курфирстъ. Какъ на одномъ, такъ и на другомъ поприщѣ военныхъ дѣйствій Французы талантами своихъ великихъ полководцевъ одержали верхъ надъ союзниками *); но Тюрень запятналъ свою воинскую славу варварскимъ опустошеніемъ Нѣмецкихъ провинцій, пограничныхъ съ Рейномъ, и въ особенности Пфальца. Наконецъ Тюрень убитъ былъ пушечнымъ ядромъ въ битвѣ при Сасбахѣ 27-го іюля 1675 г.; однако съ смертью его оружіе Французовъ не потеряло своего перевѣса, потому-что въ школѣ столь знаменитаго тактика образовались такіе мужи, которые могли достойно занять его мѣсто. Но между-тѣмъ, какъ въ Бельгіи и Верхне-Рейнскихъ провинціяхъ война продолжалась безъ рѣшительной перемѣны, въ сѣверной Германіи, куда она распространилась въ слѣдствіе участія Шведовъ, она приняла оборотъ весьма важный для самаго хода дѣла. Чтобъ принудить Курфирста Бранденбургскаго отдѣлиться отъ императорскихъ войскъ, Франція убѣдила Шведовъ въ 1675 г. втор-

*) Capefigue T. II, стр. 45: Prendre des villes était alors le principal but d'une campagne; on ne procédait pas par batailles décisives; rarement on exposait des grandes masses; lorsqu'à chaque campagne on avait conquis une ou deux villes fortifiées, le vainqueur était content. При такомъ образѣ военныхъ дѣйствій битвы, происшедшія въ 1674 г. при *Сене*, *Синзгеймѣ* и *Голцгеймѣ*, первая между Конде́ и принцемъ Оранскимъ, вторая же и третья между Тюренемъ и императорскими полководцами, не могли имѣть особенной важности и потому мы пропускаемъ подробное о нихъ повѣствованіе.

гнуться въ Бранденбургію. Шведы считались еще доселѣ непобѣдимыми и царствованіе Карла X Густава вполнѣ оправдало это мнѣніе о ихъ непобѣдимости. По этому дѣятельное участіе въ интересахъ Франціи, которое приняли теперь Шведы, привело союзниковъ въ большое безпокойство. Получивъ извѣстіе объ опустошительномъ нападеніи Шведовъ на Бранденбургію, Курфирстъ оставилъ берега Рейна и спѣшилъ сразиться съ своими врагами. Давъ своему войску непродолжительный отдыхъ въ Франконіи, онъ явился на поприще войны съ столь удивительною скоростью, что Шведы услышали о его приближеніи только тогда, когда уже онъ былъ въ самомъ недальнемъ отъ нихъ разстояніи и истреблялъ разрозненные Шведскіе отряды, которые ему попадались. 28-го іюня 1675 г. дѣло дошло до рѣшительнаго сраженія при Фербеллинѣ и Шведы разбиты были на-голову *). Слѣдствіемъ этой блистательной побѣды было не только освобожденіе Бранденбургіи отъ Шведовъ, но и изгнаніе сихъ послѣднихъ изъ всѣхъ ихъ владѣній въ Германіи, которыя заняты были или Великимъ Курфирстомъ, или Даніею. Могущество Бранденбургъ-Прусской державы возвысилось въ той же мѣрѣ, въ какой ослаблены были силы Швеціи; со времени Фербеллинской битвы Швеція не имѣла политическаго значенія до самаго царствованія Карла XII. Между-тѣмъ, какъ война еще продолжалась, начаты были въ Нимвегенѣ переговоры о мирѣ. Послѣ продолжительныхъ споровъ о формѣ и обрядахъ, конгрессъ приступилъ къ самымъ переговорамъ; но и послѣдніе долго не достигли бы до какого-либо результата, еслибъ со стороны Голландцевъ не было оказано особеннаго расположенія къ миру. Въ-самомъ-дѣлѣ

*) О побѣдѣ при Фербеллинѣ Прусскій Король Фридрихъ II, правнукъ Великаго Курфирста Фридриха Вильгельма, говоритъ въ своихъ Mémoires pour servir à l'histoire de Brandebourg (Oeuvr. hist. T. I, стр. 120): Cette expédition aussi brillante que valeureuse mérite qu'on lui applique le *veni, vidi, vici* de César; il fut loué par ses ennemis, béni par ses sujets, *et sa posterité date de cette fameuse journée le point d'élévation, où la maison de Brandebourg est parvenue dans la suite.*

Голландцы желали мира столь пламенно, что, несмотря на противодѣйствіе принца Оранскаго, примирились съ Франціею, и этому примѣру должны были теперь послѣдовать ихъ союзники. По этому Нимвегенскій миръ раздѣляется на три особые договора: *между Франціею и Республикою Соединенныхъ Нидерландовъ* миръ заключенъ былъ 10-го августа 1678 г.; Голландцы остались при своемъ и ихъ владѣнія и торговыя сношенія возстановлены были въ прежнемъ видѣ. Миръ между *Франціею и Испаніею* утвержденъ былъ 17-го сентября 1678 г. и Франція пріобрѣла себѣ Франш-Конте и на границахъ Нидерландскихъ двѣнадцать городовъ, между которыми замѣчательнѣйшіе были Валансьенъ, Конде, Камбрэ и Эйпернъ. Миръ же *между Франціею съ одной стороны и Императоромъ и Имперіею съ другой* состоялся не ранѣе 5-го февраля 1679 г. Франція получила отъ Имперіи Фрейбургъ, но за-то отказалась отъ права держать свой гарнизонъ въ Филиппсбургѣ. Герцогу Лотарингскому предоставлялись прежнія его владѣнія, изъ которыхъ онъ изгнанъ былъ при самомъ началѣ войны; но условія этого предложенія были столь стѣснительны, что онъ пожелалъ лучше отказаться отъ своихъ правъ, чѣмъ подчиниться такимъ ограниченіямъ. Въ условія мира не были включены ни Курфирстъ Бранденбургскій, ни Король Датскій, потому-что ни тотъ, ни другой не хотѣли, по требованію Франціи, возвратить Шведамъ отнятыхъ отъ нихъ владѣній. Не желая предательски оставить своихъ союзниковъ въ крайности, Людовикъ XIV продолжалъ войну, доколѣ Великій Курфирстъ и Король Датскій не согласились на предложенныя условія. Съ Курфирстомъ Людовикъ заключилъ миръ въ С. Жермень-ан-Лейѣ 29-го іюня 1679 г., съ Королемъ же Датскимъ—въ Фонтенебло 2-го сентября того-же года.

Выгода, которую Франція извлекла изъ этой войны, была по виду незначительна, если смотрѣть на сдѣланныя ей уступки; но неоцѣнима, если обратить вниманіе на пробужденіе сознанія тѣхъ силъ, которыя Франція обнаружила въ борьбѣ съ союзомъ полу-Европы. Разъединеніе этого союза возвысило Францію на степень такого могущества, что она могла

отважиться на всякое предпріятіе. Вскорѣ, по заключеніи Нимвегенскаго мира Людовикъ XIV выступилъ съ притязаніемъ на право присоединить къ Франціи все, что когда-либо принадлежало къ уступленнымъ ей областямъ. По этому въ Метцѣ, Брейзахѣ и Безансонѣ, въ 1680 г., учреждены были, такъ-называемыя Камеры-Реюньоновъ для изслѣдованія вопроса о томъ, что принадлежитъ Королю по праву. Въ формѣ, по которой производилось это дѣло, было еще болѣе произвола, чѣмъ въ-самомъ-дѣлѣ. Камеры вызывали къ себѣ королей и князей для того, чтобъ они предъявляли свои владѣтельныя права; и такъ-какъ на этотъ вызовъ никто изъ нихъ не явился, то спорныя владѣнія присоединены были къ Франціи. Такъ въ подданство Франціи приведены были Имперскіе города и сословіе Имперскихъ рыцарей въ Эльзасѣ, и посредствомъ внезапнаго нападенія и измѣны нѣкоторыхъ гражданъ взятъ былъ Стразбургъ 30-го сентября 1681 г.; въ тотъ же самый день, какъ этотъ городъ, ключъ Верхне-Рейнскихъ провинцій, перешелъ въ руки Французовъ, занятъ былъ также Французами, посредствомъ нападенія, несмотря на существовавшій миръ, Казале, ключъ Ломбардіи. Столь же беззаконнымъ образомъ Французы покорили себѣ Люксембургъ. Наконецъ противъ такихъ присвоеній Вильгельмъ Оранскій заключилъ съ Императоромъ, Испаніею, Швеціею и Нидерландскою Республикою союзъ, который утвержденъ былъ въ Гагѣ 6-го февраля 1683 г.; однако слѣдствіемъ совокупнаго дѣйствія союзниковъ было только то, что остановлено дальнѣйшее распространеніе Французскаго владычества; не осмѣливаясь начинать войны, союзники заключили съ Франціею двѣнадцатилѣтнее перемиріе въ Регенсбургѣ 15-го августа 1684 г., и по условіямъ этого перемирія за Франціею оставлено было все, чѣмъ она овладѣла въ послѣднее время. Въ это же время Генуя и Папа также испытали на себѣ могущество Людовика и его неуваженіе къ правамъ народовъ. По волѣ Людовика, Генуѣ запрещено было строить корабли для Испаніи; и такъ-какъ она не хотѣла подчиниться этому запрещенію, то въ маѣ 1684 г. предъ Генуею явился Французскій флотъ и дѣйствіемъ орудій заставилъ ее покориться Королю.

Въ 1685 г. Генуэзскій дожe, въ сопровожденіи четырехъ сенаторовъ, прибылъ ко двору Людовика и торжественно изъявилъ свое сожалѣніе о томъ, что Республика возбудила негодованіе великаго Короля. Съ такою же надменностью дѣйствовалъ Людовикъ и противъ Папы. Въ 1682 г. во Франціи ограничены были права Папы и, *въ силу четырехъ статей Галликанской Церкви*, провозглашена независимость Французской Церкви *); вслѣдъ за этимъ въ самомъ Римѣ, передъ глазами Папы, и ему наперекоръ, Французскій посланникъ защитилъ, такъ-называемую, квартирную свободу. Эта свобода состояла въ томъ, что посольскія жилища въ Римѣ считались убѣжищемъ, изъ котораго преступникъ, если бы онъ тамъ скрывался, не могъ быть взятъ силою. Для прекращенія злоупотребленій, встрѣчавшихся подъ защитою этого права, Папы наконецъ не стали принимать тѣхъ пословъ, которые не отказывались отъ квартирной свободы; но посолъ Людовика не хотѣлъ послѣдовать примѣру всѣхъ другихъ, не уступилъ спорнаго права и противъ угрозъ Папы выставилъ оружіе, а на проклятіе отвѣчалъ презрѣніемъ и насмѣшкою. Людовикъ не только одобрилъ эти поступки своего посланника, но и, чтобъ принудить Папу къ уступчивости, занялъ Авиньонъ, принадлежавшій къ папскимъ владѣніямъ; однако Иннокентій XI, занимавшій тогда престолъ папскій и отличавшійся многими достоинствами и твердостью, противопоставилъ свѣтской власти, столь надменно пользовавшейся своимъ могуществомъ, непоколебимое спокойствіе и рѣшительность, и Людовикъ сдѣлалъ только то, что заставилъ главу Церкви пристать къ сторонѣ враговъ Франціи.

*) Эти четыре статьи суть: 1) Que le concile général était audessus du pape; 2) que le pape ni l'église universelle n'avaient aucun pouvoir sur le temporel des rois; 3) que la puissance du pape devait être limitée par les canons et que sa sainteté ne pouvait rien faire ni statuer qui fût contraire aux maximes établis par les conciles, ni aux libertés de l'Eglise gallicane; 4) que bien que le pape ait la principale autorité dans les choses qui regardent la foi, ses décisions ne sont pas néanmoins authentiques sans le consentement universel de l'Eglise.

Расширяя свою державу внѣшними завоеваніями, Людовикъ XIV старался укрѣпить внутреннія ея силы устраненіемъ всего, что противодѣйствовало ея единству. Это привело его къ мысли присоединить Гугенотовъ къ Католической Церкви и, приступивъ къ исполненію этой мысли, онъ не успокоился доколѣ не достигъ своей цѣли *уничтоженіемъ Нантскаго эдикта*, послѣдовавшимъ въ октябрѣ 1685 г. Однако съ угнетеніемъ и изгнаніемъ Реформатовъ не прекратилось во Франціи противодѣйствіе Римской Церкви и Іезуитовъ; въ это время образовалась партія *Янсенистовъ*, которые въ рѣзкомъ противорѣчіи противопоставили снисходительному ученію Іезуитовъ строгій религіозный взглядъ и защищали *духъ изслѣдованія въ области религіи.*

Хотя Людовикъ едва не произвелъ схизмы споромъ своимъ съ Папою, несмотря на то, онъ уже обнаружилъ склонность къ піетизму. Онъ не имѣлъ намѣренія отнять отъ Реформатовъ право, которое имъ даровалъ дѣдъ его Генрихъ IV, однако онъ не могъ не желать, чтобъ сами Гугеноты, сознавшись въ своихъ заблужденіяхъ, обратились опять къ Католической Церкви. Но это желаніе было уже достаточно для того, чтобъ воспламенить ревность миссіонеровъ, предпринявшихъ обращеніе Гугенотовъ въ Католичество и сдѣлать ихъ неразборчивыми въ средствахъ къ достиженію цѣли. Для подкрѣпленія моральнаго дѣйствія, въ помощь миссіонерамъ назначены драгуны; ихъ ставили въ домы упорныхъ реформатовъ и позволяли имъ дѣлать съ своими хозяевами что угодно. Такія мѣры заставили многихъ, желавшихъ освободиться отъ подобныхъ притѣсненій, принять католическое вѣроисповѣданіе, и такимъ образомъ это обращеніе было болѣе слѣдствіемъ, такъ называемыхъ, драгонадъ, чѣмъ проповѣди миссіонеровъ. Но королю донесено было о

многочисленномъ обращеніи Реформатовъ, которое его весьма радовало, какъ о слѣдствіи только кроткихъ мѣръ, употребленныхъ по его приказанію. — И Король мало-по-малу убѣждался въ томъ, что въ государствѣ его Протестантство почти совершенно исчезло и что для нѣкоторыхъ, еще колебавшихся, необходимо только рѣшительное объявленіе королевской воли—и они будутъ обращены на путь истины. По этому, въ 1685 г., Людовикъ уничтожилъ Нантскій эдиктъ, который данъ былъ Реформатамъ дѣдомъ его Генрихомъ IV. Вслѣдъ за уничтоженіемъ Нантскаго эдикта церкви Реформатовъ были закрыты. Реформатамъ запрещено собираться для отправленія своего богослуженія; реформатскіе проповѣдники, не желавшіе признать католическаго вѣроисповѣданія, должны были удалиться изъ предѣловъ государства въ продолженіе 14 дней, и родители получили повелѣніе впредь крестить своихъ дѣтей въ Католическихъ церквахъ. Король увидѣлъ худыя послѣдствія употребленныхъ имъ мѣръ, но уже нельзя было поправить дѣла; изъ донесенія своихъ пословъ, находившихся при иностранныхъ дворахъ, онъ узналъ, что его подданные Реформаты тысячами переселяются въ Голландію и Германію и что вездѣ, во уваженіе значительныхъ капиталовъ, трудолюбія и искусствъ, которыя они приносятъ съ собою, вездѣ принимаютъ ихъ съ отверстыми объятіями. Досадуя на это, Король еще болѣе усилилъ строгость къ Реформатамъ; всякому реформатскому проповѣднику, застигнутому при отправленіяхъ своего званія, назначена была смертная казнь; родителямъ же объявлено, что отъ нихъ отберутъ дѣтей, если они не будутъ воспитывать ихъ въ Католической вѣрѣ. Также и переселеніе запрещено было подъ страхомъ строгаго наказанія, и на границахъ и при берегахъ разставлена военная стража. Однако желавшіе переселиться (Réfugiés) находили средства и пути къ переходу въ иныя страны и такимъ образомъ Франція потеряла около 50,000 семействъ, поселившихся большею частью въ Германіи, гдѣ и нынѣ еще потомки ихъ существуютъ подъ именемъ Французской колоніи *). Эти Réfugiés не мало

*) О числѣ переселившихся Капефигъ говоритъ Т. II, стр. 259: Autant qu'il est possible de fixer la population exilée, on

содѣйствовали къ распространенію Французскаго языка и Французскихъ обычаевъ. И такъ, хотя Людовикъ XIV достигъ своей цѣли, хотя въ государствѣ его осталось одно только Католическое вѣроисповѣданіе, однако, съ изгнаніемъ Реформатовъ, не прекратилось во Франціи противодѣйствіе злоупотребленіямъ въ религіи, но пробудилось тѣмъ сильнѣе, чѣмъ снисходительнѣе сдѣлалась мораль, которую проповѣдывали Іезуиты, господствовавшіе тогда надъ Французскою церковью. Орденъ Іезуитовъ съ теченіемъ времени мало-по-малу удалился отъ тѣхъ началъ, на которыхъ держалось его основаніе *). Привязанность ихъ къ міру наказана тѣмъ, что первоначальный духъ ихъ былъ поглощенъ свѣтскими интересами такъ, что наконецъ стремленія ихъ ограничились только тѣмъ, чтобъ быть необходимыми для людей и, сколь возможно, облегчать для нихъ обязанности религіи. Въ слѣдствіе этого направленія христіанская мораль превратилась въ систему, въ которой находили себѣ оправданіе всѣ человѣческія страсти и предразсудки и извинялись величайшія преступленія. Но духъ Христіанства не былъ еще тогда въ совершенномъ упадкѣ въ Католической Церкви, такъ-что въ самомъ кругу ея это гибельное ученіе встрѣтило рѣшительное противодѣйствіе. Это противодѣйствіе опиралось на ученіи Св. Августина о благодати и направляемо было преимущественно двумя поборниками: *Корнеліемъ Янсеномъ, епископомъ Эйпернскимъ*, и *Іоанномъ дю-Верже*, аббатомъ Сенъ-Сиранскимъ, которые противопоставили волѣ человѣческой, столь неумѣренно возвеличенной Іезуитами, ученіе о необходимости благодати. Первый изъ этихъ поборниковъ держался теоретическаго пути; второй же дѣйствовалъ болѣе со стороны практической. Ученіе о благодати, которое Янсенъ

peut l'évaluer à 225 ou 230 mille âmes; à savoir 1580 ministres, 2300 anciens, 1500 gentilhommes et le reste composé de toutes les classes d'artisans dans la societé.

*) О положеніи Іезуитовъ въ половинѣ XVII-го столѣтія и о противодѣйствіи имъ со стороны Янсенистовъ смотри *Ranke's* Röm. Päpste, T. 3-й, стр. 123 — 151.

изложилъ въ своемъ сочиненіи, изданномъ въ 1640 г. подъ заглавіемъ Августинъ, было для аббата Сенъ-Сиранскаго, друга Янсена, такою задачею, которую онъ старался разрѣшить собственною жизнію и практическою дѣятельностію для пріобрѣтенія послѣдователей. По этому по смерти его, послѣдовавшей въ октябрѣ 1643 г., осталась школа, которая на ученіе Янсена смотрѣла, какъ на свое Евангеліе. Янсенисты вскорѣ избрали своимъ средоточіемъ монастырь Port-royal; между ихъ приверженцами отличалась фамилія *Арно* (Arnauld) и блестѣли имена *Паскаля*, *Буало* и *Расина*. Какъ начало ученія, такъ и самое существованіе Янсенистовъ были ненавистны для Іезуитовъ, и потому послѣдніе старались всѣми силами о томъ, чтобы выставить своихъ противниковъ, какъ еретиковъ и чтобы Папа подвергнулъ ихъ проклятію. И въ самомъ дѣлѣ они не успокоились, доколѣ въ 1653 г. Папа Иннокентій X не наложилъ проклятія на пять статей сочиненія Янсена. Такъ какъ отъ Французскаго духовенства въ 1656 г. потребовалось клятвенное подтвержденіе этого проклятія, то и самая борьба сдѣлалась важною для практической жизни, потому что многіе изъ духовенства отказались дать такую клятву. Янсенисты нашли себѣ защитниковъ, которые опровергали ихъ противниковъ отчасти посредствомъ доказательствъ, отчасти же поражали ихъ насмѣшкою. Болѣе всего произвели впечатлѣніе письма Паскаля, которыя онъ издавалъ въ 1656 и 1657 годахъ въ формѣ летучихъ листковъ, подъ именемъ Louis de Montalte: lettres d'un provincial à son ami. Они разоблачили іезуитскую мораль и выставили ее во всей наготѣ и ничтожности, и притомъ въ столь живомъ изображеніи, что и въ наше время они представляютъ большую занимательность для читателя. Такимъ образомъ Янсенизмъ сдѣлался средоточіемъ, около котораго соединились всѣ враги Іезуитовъ и подъ знаменемъ его выступили сначала противъ нихъ, а потомъ и противъ самого правительства, объявившаго себя на сторонѣ послѣднихъ.

Причина, почему Императоръ не противопоставилъ стремленію Франціи къ диктаторству въ

Европѣ рѣшительнаго сопротивленія и игралъ въ продолженіе войнъ и переговоровъ роль, несоотвѣтствовавшую величію своей державы, заключалась въ политическихъ отношеніяхъ Австріи къ Венграмъ и Османской Портѣ. Подъ управленіемъ Великихъ Визирей изъ *фамиліи Кеприли*, Турецкая Имперія снова пріобрѣла страшное могущество; Венгры, недовольные владычествомъ Австріи, отдались подъ защиту Турціи и во второй и послѣдній разъ Турки проникли въ 1683 г. до самыхъ стѣнъ императорской резиденціи. Однако Императоръ, приведенный въ это опасное положеніе, нашелъ себѣ сильную помощь въ Нѣмецкой Имперіи и въ Польшѣ; Король Польскій, воинственный *Іоаннъ Собѣсскій* и *Герцогъ Лотарингскій Карлъ* выступили съ войскомъ и блистательною побѣдою надъ Турками 12-го сентября 1683 г. освободили Вѣну отъ осады. Императоръ, въ союзѣ съ Польшею, Россіею и Венеціею, продолжалъ военныя дѣйствія противъ Турковъ съ большимъ успѣхомъ; *Венгрія была завоевана и изъ избирательнаго государства обращена въ наслѣдственное*, а посредствомъ *Карловичскаго мира*, которымъ окончена была продолжительная война съ Турками 26-го января 1699 года, это пріобрѣтеніе утверждено было за Австрійскимъ домомъ. Карловичскій миръ составляетъ начало новыхъ отношеній Порты къ христіанскимъ державамъ: въ первый еще разъ Порта приняла чужеземное посредничество и *тѣмъ самымъ открыла себѣ путь къ вступленію въ систему Европейскаго равновѣсія.* Кромѣ того, со времени Карловичскаго мира,

Турки не были уже страшны для Христіанской Европы; и хотя въ войнахъ, въ послѣдствіи происходившихъ, они явились не ничтожными врагами, однако повсюду оказалось превосходство Христіанъ и такимъ образомъ пробудилось въ послѣднихъ сознаніе своей безопасности (*).

Вскорѣ послѣ вступленія на престолъ Леопольда, Ситваторокскій миръ, столь продолжительный, въ первый разъ нарушенъ былъ явно. По смерти Седмиградскаго Князя Рагоци въ 1660 г., явились два искателя княжескаго достоинства, Іоаннъ Кемени и Барчай, изъ которыхъ первый былъ вспомоществуемъ Австріею, второй же Портою. Положеніе Османскаго Государства въ продолженіе нѣсколькихъ лѣтъ съ того времени, гдѣ мы прервали его исторію, значительно улучшилось. Мятежное войско, которое въ 1648 г. низвергло съ престола Султана Ибрагима и возвело на его мѣсто семилѣтняго сына его Магомета IV, надѣялось, что дѣла пойдутъ лучше въ царствованіе отрока, которымъ будетъ управлять мудрый визирь; но трудно было найти визиря, способнаго занять такую роль. Никогда еще не было столь быстрыхъ перемѣнъ великихъ визирей, какъ въ первыя восемь лѣтъ царствованія Магомета IV; ни одинъ изъ тѣхъ, которые въ это время поставляемы были во главу правленія, не чувствовалъ себя способнымъ нести на себѣ такое бремя; наконецъ, въ 1656 г., выборъ палъ на достойнаго *Магомета Киприли*. Онъ происходилъ отъ одной Албанской фамиліи, которая переселилась въ Азію и здѣсь мѣстомъ своего пребыванія избрала городъ Кепри. Магометъ, сдѣлавшійся теперь великимъ визиремъ, началъ поприще своей жизни съ званія поваренка, но ему было уже семьдесятъ лѣтъ, когда онъ призванъ былъ, въ 1656 г.,

*) Царствованіе Леопольда I-го нашло себѣ превосходнаго историка во іезуитѣ *Францъ Вагнеръ*, котораго Historia Leopoldi Magni Caesaris Augusti (Vindob. 1719—1731. 2. t. in fol.) отличается чисто-историческимъ духомъ и классическою *формою.*

для возстановленія силъ Порты. Совершенно постигая положеніе самаго дѣла, онъ изъявилъ свое согласіе принять санъ великаго визиря, но только на слѣдующихъ четырехъ условіяхъ: Султанъ обязывался давать его предложеніямъ скорое и неприкосновенное рѣшеніе; предоставить ему полную свободу въ раздаваніи должностей и въ назначеніи наградъ и наказаній, и не допускать съ своей стороны рекомендацій или какого-либо другаго вмѣшательства, въ отношеніяхъ своихъ къ нему не подчиняться болѣе вліянію какого-либо любимца и, наконецъ, удостоить его совершеннымъ довѣріемъ и не слушать наговоровъ и клеветы враговъ его. По принятіи этихъ условій Султаномъ и его матерью, Магометъ Киприли въ качествѣ великаго визиря сдѣлался главою правленія и, по примѣру Мурата IV, началъ дѣйствовать съ строгостью и жестокостью, чтобъ посредствомъ страха подавить безпокойный духъ войска и возстаніе въ провинціяхъ и внушить вельможамъ должное уваженіе къ Портѣ. Говорятъ, что въ продолженіе пяти лѣтъ его управленія умерщвленныхъ, отчасти явно, отчасти исчезнувшихъ тайно, было до 36 тысячъ человѣкъ. Посредствомъ столь ужасныхъ мѣръ Магометъ успѣлъ возстановить силу правительства. Онъ умеръ 31-го октября 1661 года и авторитетъ его и его фамиліи былъ уже такъ упроченъ, что должность великаго визиря безпрепятственно досталась сыну его *Ахмету Киприли*. Ахметъ, по врожденному характеру, былъ кротче своего отца и потому, принявъ государство въ успокоенномъ состояніи, могъ нѣсколько ослабить строгость предшествовавшаго правленія и обратить возбужденныя силы государства на внѣшнія предпріятія, противъ Венеціи, съ которою еще продолжалась война на островѣ Кандіи, и противъ Австріи, съ которою началась война за Седмиградію. Турки открыли войну съ большимъ и блистательнымъ успѣхомъ, овладѣвъ крѣпостью Нейхейзель 28 сентября 1663 года; однако этотъ счастливый ударъ со стороны Турковъ встревожилъ всѣ христіанскія державы; Императоръ получилъ отъ Нѣмецкой Имперіи сильное и скорое вспомоществованіе, также и Французскій Король помогъ ему войскомъ, а Папа день-

гами. Христіанское войско, подъ предводительствомъ императорскаго полководца *Раймунда Монтекукули*, вступило въ битву съ великимъ визиремъ Ахметомъ Киприли 1-го августа 1664 года, при монастырѣ Св. Готгарта на рѣкѣ Раабѣ, и здѣсь превосходство новаго Европейскаго военнаго искусства надъ Турецкимъ въ первый разъ доказано было блистательною побѣдою. Османы потерпѣли столь рѣшительное пораженіе, что желали какъ можно скорѣе заключить миръ. Этотъ миръ состоялся уже 10 августа въ Фасфарѣ; Нейхейзель остался въ рукахъ Турковъ; касательно же Седмиградіи опредѣлено, чтобъ Михаилъ Апафій княжилъ надъ нею въ даннической зависимости отъ Порты. По заключеніи Фасфарскаго мира Турки могли уже устремить всѣ свои силы противъ Венеціи. Въ продолженіе безпокойствъ, которыя слѣдовали за сверженіемъ съ престола Ибрагима, Венеціянцы утвердили свой перевѣсъ на морѣ, и Турки не могли сдѣлать на островѣ Кандіи ничего болѣе, какъ только удержать за собою мѣста, которыя уже заняты были ихъ войскомъ. Но съ того времени, какъ кормило правленія попало въ руки Киприли, Турки опять начали дѣйствовать наступательно и дѣятельность ихъ обратилась противъ города Кандіи, столицы острова. Венеціянцы защищали этотъ пунктъ съ удивительною храбростью, но наконецъ самъ великій визирь Ахметъ Киприли явился на островѣ Кандіи и лично началъ, въ 1667 году, осаду города. Защищавшіе Кандію были люди изъ всѣхъ Христіанскихъ націй, и храбрость, оказанная, какъ со стороны осаждавшихъ, такъ и со стороны осажденныхъ, дѣлаетъ эту осаду однимъ изъ замѣчательнѣйшихъ событій военной исторіи. Она продолжалась три года и послѣ того, какъ городскія укрѣпленія превращены были въ кучу мусора и не могли болѣе удерживать осаждавшихъ, Венеціянскій комендантъ Морозини сдалъ городъ непріятелю 6-го сентября 1669 года. Вмѣстѣ съ главнымъ городомъ весь островъ покорился власти Турковъ; Морозини заключилъ съ великимъ визиремъ миръ, по которому островъ Кандія уступленъ былъ Туркамъ, за исключеніемъ только трехъ гаваней, оставленныхъ за Венеціянцами для торговли. Также

и Польшу принудилъ Ахметъ Кеприли къ выгодному для себя миру, по условіямъ котораго Подолія и часть Украйны остались Портѣ. Могущество Турковъ снова оживилось со всею силою и сдѣлалось страшнымъ. Ахметъ Кеприли умеръ 30-го октября 1676 года; зять его *Кара Мустафа* былъ его наслѣдникомъ. Во время его управленія Турецкою Имперіею въ качествѣ великаго визиря непріязненныя дѣйствія Османовъ противъ христіанскихъ государствъ не только продолжались, но и получили новый толчекъ въ слѣдствіе безпокойствъ, возникшихъ въ Венгріи.

Венгры были во многихъ отношеніяхъ недовольны правленіемъ Императора Леопольда, и причина, почему Императоръ такъ незначительно воспользовался своею побѣдою при монастырѣ Св. Готгарта и войну съ Турками окончилъ невыгоднымъ миромъ, заключалась преимущественно въ томъ, что онъ опасался недовольныхъ Венгровъ. Но въ слѣдствіе этого еще болѣе возрасло негодованіе Венгровъ и когда для усмиренія безпокойствъ правительство разставило по крѣпостямъ Венгріи Нѣмецкіе гарнизоны, то, подъ предводительствомъ многихъ Венгерскихъ магнатовъ, образовался формальный заговоръ противъ Австрійскаго владычества. Но этотъ заговоръ открытъ былъ въ самомъ началѣ, и лица, участвовавшія въ немъ, строго наказаны: четыре предводителя заговорщиковъ, графы Надасти, Тетенборнъ, Серини и Франджипани подверглись смертной казни въ 1671 году, и Императоръ воспользовался этими обстоятельствами, чтобъ присвоить себѣ въ Венгріи совершенное полновластіе и утвердить его посредствомъ Нѣмецкихъ наемниковъ. Онъ уничтожилъ санъ Палатина и вмѣсто него правителемъ Венгріи назначилъ Нѣмца; многіе изъ протестантскихъ проповѣдниковъ были осуждены на галеры и многія изъ протестантскихъ церквей и школъ закрыты. Эти насильственныя мѣры возбудили въ Венграхъ отчаяніе; національная гордость Венгровъ оскорблаема была предпочтеніемъ, которое оказываемо было Нѣмцамъ, и нарушеніемъ государственнаго устройства Венгріи столь глубоко, что возстаніе обнаружилось тотчасъ, какъ только недовольные нашли себѣ въ графѣ Эммерихѣ Текеліи рѣшитель-

наго предводителя. Тщетно старался Императоръ на сеймѣ въ Эденбургѣ въ 1681 году успокоить ожесточеніе умовъ возстановленіемъ древняго устройства и религіозной свободы: недовольные вступили уже въ союзъ съ Портою и Текелій сталъ въ тѣ же отношенія къ Султану, въ какихъ прежде находился *Іоаннъ Заполія* *). Онъ признанъ былъ Турками въ 1682 году Королемъ Венгріи и послѣ этого онъ, по примѣру Заполіи, открылъ своимъ союзникамъ путь до самой Вѣны и во второй и послѣдній разъ Османское войско проникло до самыхъ стѣнъ императорской резиденціи. Въ этомъ опасномъ положеніи Императоръ нашелъ себѣ вспомоществованіе только въ Нѣмецкой Имперіи и въ Польшѣ.

Польша успѣла уже снова возвыситься изъ состоянія безсилія и изнеможенія, которое мы могли замѣтить въ ея отношеніяхъ къ Королю Шведскому, не преобразованіемъ своего устройства, но дѣятельностью Короля-героя **). По отреченіи Іоанна Казиміра, въ Польшѣ начались большія безпокойства; между-тѣмъ, какъ при прежнихъ королевскихъ выборахъ интересы Католиковъ и Диссидентовъ были предметомъ раздора, теперь возникло еще соревнованіе низшаго дворянства съ высшимъ, и оно сдѣлалось причиною самыхъ бурныхъ волненій. Въ маѣ 1669 г. на избирательномъ полѣ явилось около ста тысячъ вооруженныхъ изъ дворянства. Они не имѣли достаточнаго терпѣнія, чтобъ дожидаться до-тѣхъ-поръ, когда Сенатъ предложитъ какого-либо иноземнаго кандидата; не довѣряя магнатамъ, они требовали, чтобъ избранъ былъ кто-либо изъ Пястовъ, и въ самомъ дѣлѣ, вопреки законной формѣ, провозгласили королемъ *Михаила Вишневецкаго*. Хотя Вишневецкій, чувствуя свою слабость, и отказывался отъ неожи-

*) Также съ Людовикомъ XIV Текелій находился въ дружественныхъ связяхъ; онъ приказалъ выбить медаль, на одной сторонѣ которой сдѣлана надпись: Pro libertate et justitia, на другой же сторонѣ: Ludovicus, Rex Galliae, protector et patronus Hungariae.

**) Histoire de Pologne et de Jean Sobiesky par *M. Salvandy*. Paris, 1829. 3 том.

данной почести, однако дворянство настояло на своемъ выборѣ. Вишневецкій получилъ также подтвержденіе отъ Сената и былъ коронованъ. Этимъ мятежнымъ поступкомъ дворянства нарушенъ былъ коренной законъ, на основаніи котораго обыкновенно призывали на упразднившій престолъ Польскій иноземныхъ принцевъ, начиная съ того самаго времени, какъ Польша сдѣлалась избирательнымъ государствомъ. Михаилъ Вишневецкій происходилъ отъ фамиліи, которая пользовалась уваженіемъ и славилась подвигами своихъ членовъ, но не обладала уже богатствами. Магнаты, согласившіеся на избраніе Михаила только по буйной настойчивости низшаго дворянства, смотрѣли на власть новаго Короля какъ на иго, наложенное на нихъ плебеями, и потому старались сбросить съ себя это бремя. Они не посѣщали двора и на сеймахъ являлись только для нарушенія ихъ. Никогда еще анархія и разногласіе не обнаруживались въ Польшѣ такъ рѣзко, какъ въ царствованіе Михаила, и послѣдствія этого должны были оказаться особенно въ то время, когда Король началъ непріязненныя дѣйствія противъ Казаковъ и тѣмъ самымъ, по необходимости, открылъ войну съ Турціею. Королю, покинутому магнатами, не оставалось ничего болѣе, какъ только окончить войну въ 1672 г. миромъ самымъ постыднымъ изъ всѣхъ, которые когда-либо доселѣ заключала Республика; онъ обѣщалъ уступить Туркамъ Подолію, а Казакамъ Украйну и платить Портѣ дань ежегодно по 22,000 червонцевъ. Магнаты негодовали на этотъ постыдный миръ также, какъ и низшее дворянство, съ тѣмъ только различіемъ, что первые приписывали его неспособности Михаила, послѣдніе же видѣли въ этомъ измѣну вельможъ. По этому низшее дворянство составило конфедерацію съ цѣлью поддерживать Короля и вручить ему власть, которая была необходима для обузданія внутреннихъ враговъ и для отраженія внѣшнихъ. Конфедерація разрѣшила Королю созвать чрезвычайный сеймъ и, чтобъ Сеймъ не могъ быть нарушенъ, опредѣлила не допускать на немъ никакихъ протестацій въ рѣшеніяхъ, не дожидаться единогласія. Такимъ образомъ дворянство само собою созналось

въ томъ, что, для усиленія правительственной власти, необходимо отмѣнить liberum veto. Противъ конфедераціи дворянства выступила конфедерація, образовавшаяся изъ войскъ подъ вліяніемъ магнатовъ, и между-тѣмъ, какъ первая собралась въ Варшавѣ въ началѣ 1673 года, вторая сосредоточилась въ Ловичѣ. Положеніе дѣлъ клонилось къ рѣшительному взрыву кровопролитной борьбы между обѣими партіями; однако, по предложенію епископа Краковскаго и при посредничествѣ Королевы, наконецъ открыты переговоры, въ слѣдствіе которыхъ заключено было перемиріе 10-го марта. По условіямъ этого перемирія, положеніе дѣлъ оставлено было на прежнихъ основаніяхъ съ тѣмъ только различіемъ, что нужно было выйдти изъ дѣйствительнаго состоянія для того, чтобъ возвратиться къ нему въ послѣдствіи. Такъ отмѣнили конституцію съ тѣмъ, чтобъ возстановить ее при первой возможности, и это средство, направленное противъ анархіи, было столь же насильственно и разрушительно, какъ и самое зло, противъ котораго оно должно было дѣйствовать. Однако, съ водвореніемъ согласія между низшимъ дворянствомъ и магнатами, въ народѣ снова проявилось сознаніе своихъ силъ; миръ, заключенный Королемъ съ Турками, былъ не только отвергнутъ, но и опять открыта война, которая, въ слѣдствіе одной рѣшительной побѣды, приняла оборотъ, выгодный для Польши. Польскій полководецъ Іоаннъ Собѣсскій штурмомъ захватилъ Турецкій лагерь при Хотинѣ 11-го ноября 1673 г. и истребилъ все находившееся тамъ войско. Но Михаилъ не дожилъ до этой побѣды, столь блистательно заключившей его царствованіе; онъ испыталъ во время анархіи такія бѣдствія, что былъ уже не въ состояніи наслаждаться плодами возстановленнаго порядка: онъ умеръ 10-го ноября за день до побѣды при Хотинѣ. Хотя Литовцы не соглашались теперь на то, чтобъ опять избранъ былъ кто-либо изъ Пястовъ, несмотря на то, иноземные искатели Польскаго престола не находили себѣ значительнаго числа приверженцевъ. При совершенномъ согласіи магнатовъ и низшаго дворянства, корона предоставлена была королевскому полководцу *Іоанну Собѣсскому* 21-го мая 1674 г.; и если кто-либо изъ Пя-

стовъ долженъ былъ занять престолъ, то никто изъ нихъ не былъ достойнѣе побѣдителя при Хотинѣ. Царствованіе его снова поставило Польшу на высокую степень славы и Императоръ Леопольдъ пріобрѣлъ себѣ дѣятельнаго союзника противъ непріязненныхъ дѣйствій Турковъ, заключивъ съ новымъ Королемъ Польскимъ охранный и вспомогательный союзъ 31 марта 1683 г. Великій Визирь Кара Мустафа въ 1683 г. вторгнулся въ Венгрію съ 230,000 войскомъ, для возведенія на престолъ Текелія; и такъ-какъ Императоръ могъ выставить никакъ не болѣе 30,000 человѣкъ, то Турки съ неудержимою силою проникли въ самую Австрію, опустошая все огнемъ и мечомъ, и 14 іюля явились передъ стѣнами Вѣны. Императорскій дворъ поспѣшно удалился изъ столицы, защищеніе которой поручено было графу Эрнсту Рюдигеру фонъ Штарембергу. Этотъ мужественный воинъ, при помощи храбраго гарнизона и твердости гражданъ, стоялъ на своемъ мѣстѣ съ непоколебимою рѣшительностью и защищалъ городъ въ продолженіе двухъ мѣсяцевъ отъ жестокихъ нападеній, почти ежедневно происходившихъ со стороны Турковъ. Такимъ образомъ онъ далъ императорскому войну и вспомогательнымъ Польскимъ отрядамъ время соединиться, и это соединенное войско, подъ предводительствомъ Іоанна Собѣсскаго и герцога Лотарингскаго Карла, 12 сентября 1683 г. прибыло для освобожденія города отъ осады. Вскорѣ дана была битва; послѣ нѣкотораго сопротивленія, продолжавшагося около часа, Турецкое войско разсѣялось въ дикомъ бѣгствѣ и оставило въ рукахъ побѣдителей свой лагерь со всѣми несметными сокровищами. Это пораженіе, за которое Кара Мустафа заплатилъ своею головою, было для Турковъ началомъ цѣлаго ряда бѣдствій. Къ Полякамъ и Нѣмцамъ присоединились въ 1684 году Венеціянцы, а въ 1686 г. Русскіе. Венеціянцы обратили свое оружіе преимущественно противъ Мореи, Русскіе противъ Татаръ, Поляки же противъ Молдавіи: но главнымъ поприщемъ войны, на которомъ рѣшалась участь всего дѣла, была Венгрія. Здѣсь, подъ предводительствомъ Карла Лотарингскаго, Курфирста Баварскаго Емануила и Маркграфа Баденскаго Людо-

вика, императорскія войска одерживали побѣду за побѣдою и овладѣли многими городами, которые уже съ давняго времени находились въ рукахъ Турковъ: Нейхейзель завоеванъ былъ 19 августа 1685 г., Офенъ 22 августа 1686 и послѣ пораженія, нанесеннаго Туркамъ при Могачѣ 12-го августа 1687 г., императорскія войска покорили всю Венгрію, и корона, возложенная Турками на главу Текелія, возвращена была теперь Императору совершенно на другихъ условіяхъ въ сравненіи съ тѣмъ, какъ обладали ею предки Леопольда. Уголовное судилище, учрежденное въ Эперіесѣ Австрійскимъ генераломъ Карафою, поступало съ недовольными по формѣ военнаго устава, и Венгрія, какъ завоеванная страна и за возстаніе свое лишенная всѣхъ привилегій, должна была отдаться на совершенный произволъ Императора. Участь Венгріи рѣшена была на сеймѣ въ Пресбургѣ въ 1687 г. Это государство лишилось права избранія и обращено было въ наслѣдственное; вмѣстѣ съ тѣмъ ограничены были права сословій; но внѣшній составъ государственнаго устройства остался прежній. Старшій сынъ Леопольда *Іосифъ*, которому въ это время не было 10 лѣтъ, торжественно коронованъ былъ въ качествѣ перваго наслѣдственнаго Короля Венгріи 9-го декабря 1687 г.

Бѣдствія, разражавшіяся одно за другимъ надъ Турецкою Имперіею, произвели въ Турецкомъ войскѣ неудовольствіе, которое не только не могло быть успокоено, но и обратилось вскорѣ противъ самого Султана. 8-го ноября 1687 года Магометъ IV долженъ былъ оставить престолъ, на который послѣ того возведенъ былъ братъ его *Сулейманъ* II. Этотъ переворотъ не только не послужилъ къ лучшему, но и поставилъ имперію еще въ худшее положеніе; къ бѣдствіямъ внѣшней войны присоединилось теперь еще гибельнѣйшее зло внутренняго разъединенія и господства солдатъ. Самый Бѣлградъ занятъ былъ императорскими войсками въ теченіе 1688 г., въ то время, какъ крамольные янычары и сипаги вмѣсто того, чтобъ дѣйствовать противъ непріятеля, осаждали Порту. Порта начала хлопотать о мирѣ; но такъ-какъ, въ слѣдствіе ея неблагопріятнаго положенія, ей предложены были тяж-

кія условія, то и открывшіеся переговоры прекратились безъ всякаго результата. Султанъ Сулейманъ прибѣгнулъ теперь къ другому средству: онъ возвысилъ *Мустафу Каприли*, брата Ахмета, въ санъ Великаго Визиря и надѣялся, что Мустафа, подобно своему отцу и брату, спасетъ Имперію. Мустафа Каприли показалъ на самомъ дѣлѣ, что можетъ сдѣлать оживленіе національнаго духа въ воинственномъ народѣ. Обративъ серебряную утварь Сераля и свою собственную въ ходячую монету и такимъ образомъ пополнивъ казну, Мустафа выступилъ въ походъ и одержалъ побѣду при Ниссѣ. Слѣдствіемъ этой побѣды было то, что въ теченіе 1690 г. онъ возвратилъ Туркамъ Ниссу, Виддинъ, Семендру и Бѣлградъ и заставилъ императорское войско отступить за Дунай и Саву. Но лишь только Великій Визирь выступилъ во второй походъ, Сулейманъ II умеръ отъ водяной болѣзни 23-го іюня 1691 года. Братъ его *Ахметъ* II съ соблюденіемъ обыкновеннаго церемоніала возведенъ былъ на престолъ; впрочемъ, кончина Сулеймана II не повлекла за собою никакихъ значительныхъ перемѣнъ, потому что новый Султанъ оставилъ на высшихъ государственныхъ мѣстахъ тѣ же лица, которыя были прежде. Но гораздо важнѣе по своимъ слѣдствіямъ была смерть Мустафы Каприли, который погибъ при второмъ своемъ походѣ. 19-го августа 1691 при Сланкаменѣ онъ вступилъ въ сраженіе съ Людовикомъ, Маркграфомъ Баденскимъ, и въ самомъ началѣ битвы убитъ былъ пулею. Непосредственнымъ слѣдствіемъ его смерти было пораженіе Турковъ, и между-тѣмъ, какъ со стороны Турковъ война продолжаема была гораздо слабѣе, чѣмъ прежде, Императоръ, вмѣшавшись въ войну съ Франціею, принужденъ былъ раздѣлить свои войска и, оторвавъ самыхъ лучшихъ офицеровъ и солдатъ отъ береговъ Дуная, послать ихъ къ Рейну. Но тѣмъ живѣе происходила борьба на дипломатическомъ поприщѣ, и въ это время въ первый разъ обнаружилось вліяніе Европейскихъ державъ на Порту въ ея рѣшеніяхъ; между-тѣмъ, какъ Англійскій и Голландскій посланники хлопотали о мирѣ, Французскій посланникъ дѣйствовалъ противъ этого посредничества и успѣлъ отклонить Порту отъ заключенія мира. Впрочемъ, во

причинѣ изнеможенія войска, война ведена была безъ особеннаго рвенія во все время, пока на престолѣ былъ Султанъ Ахметъ II; но Ахметъ умеръ 6 февраля 1695 г. отъ водяной болѣзни, отъ которой скончались также братья его Сулейманъ II и сверженный съ престола Магометъ IV, и ему наслѣдовалъ *Мустафа II*, сынъ Магомета IV. Мустафа вступилъ на престолъ съ рѣшительнымъ намѣреніемъ быть, по примѣру своихъ предковъ, во главѣ всѣхъ дѣлъ и принять лично участіе въ священной войнѣ. Естественнымъ слѣдствіемъ этого было чрезвычайное оживленіе войны со стороны Османовъ, и потому Императоръ также долженъ былъ усилить свои войска въ Венгріи и послать туда опытнаго полководца. Евгеній, принцъ Савойскій, облеченъ былъ саномъ главнокомандующаго надъ войскомъ противъ Турковъ, которымъ онъ и нанесъ рѣшительное пораженіе при Зентѣ на Тейсѣ 11 сентября 1697 г. Отъ всей Турецкой арміи осталось не болѣе тысячи человѣкъ, потому-что Евгеній умѣлъ поставить ее въ такое положеніе, что она должна была погибнуть или на полѣ битвы, или въ волнахъ Тейса. Послѣ этого пораженія Султанъ, по примѣру своихъ предшественниковъ, обратился къ фамиліи Киприли и такимъ образомъ Гусейнъ, племянникъ Магомета Киприли, сдѣлался четвертымъ Великимъ Визиремъ изъ этой фамиліи. Новый Великій Визирь вскорѣ привелъ опять сухопутное войско и флотъ въ лучшее состояніе; несмотря на то, онъ расположенъ былъ къ миру, потому-что видѣлъ, что въ продолженіе четырнадцати лѣтъ, со времени осады Вѣны, оружіе Османовъ терпѣло только неудачи, и боялся того, что Императоръ воспользуется своею побѣдою при Зентѣ, чтобъ опять проникнуть до Гема. Поэтому Англійскій посланникъ при Константинопольскомъ Дворѣ, хлопотавшій о мирѣ, не встрѣтилъ большихъ затрудненій. Основнымъ условіемъ мира, какъ со стороны Султана, такъ и со стороны Императора, постановлено было подтвержденіе общихъ границъ, которыя существовали въ это время; и такъ-какъ не было заключено другаго мира, то и союзники Императора, Царь Русскій, Король Польскій и Венеціянская Республика, также подведены были подъ это условіе. Хотя ни Рос-

сія, ни Польша не были довольны этимъ, однако тогдашнее состояніе цѣлой Европы требовало мира, и потому въ октябрѣ 1698 открытъ былъ конгрессъ въ Карловичѣ, мѣстечкѣ, находящемся на правомъ берегу Дуная, пониже Петервардейна. Послѣ долгихъ разсужденій и споровъ, при чемъ упорство Турковъ побѣждено было только рѣшительными мѣрами, миръ состоялся 26 января 1699 г. Что касается до Австріи, то, по миру Карловичскому, она получила всю Венгрію и Седмиградскую Область, за исключеніемъ только Баната Темесварскаго, остававшагося въ рукахъ Турковъ. Съ этого времени утверждено было владычество Австріи надъ Венгріею, а съ присвоеніемъ Седмиградской Области устранилась причина постоянныхъ столкновеній Австріи съ Портою. Послѣдній Князь Седмиградскій Михаилъ Апафій за потерю своего престола получилъ отъ Императора денежное вознагражденіе. Венеціянцы удержали за собою всю Морею, а касательно Архипелажскихъ острововъ постановлено было раздѣлить ихъ между Венеціянцами и Турками, смотря по тому, въ чьихъ рукахъ они находились до начала войны; плата же дани, которая лежала на Республикѣ за островъ Занте, была прекращена. И такъ Республика украсилась еще разъ въ концѣ 17 столѣтія воинскою славою; за потерю Кандіи она вполнѣ вознаградила себя пріобрѣтеніемъ Мореи. Польша возвратила себѣ Каменецъ и Подолію; Россія же заключила въ Карловичѣ не болѣе, какъ только перемиріе и удержала за собою право опредѣлить свои отношенія къ Портѣ посредствомъ особеннаго мира *).

Спасеніемъ Вѣны, усмиреніемъ возстанія Венгровъ и ослабленіемъ Турковъ никто не былъ такъ недоволенъ, какъ Король Французскій. Людовикъ XIV желалъ видѣть Императора не только озабоченнымъ, но и ослабленнымъ, потому что, не смотря на существовавшее перемиріе, должно

*) Объ участіи Россіи въ Турецкой войнѣ будетъ сказано подробнѣе въ послѣдствіи въ связи съ Исторіею Петра Великаго.

было ожидать немедленнаго взрыва войны. Такъ какъ онъ обнаружилъ въ своихъ поступкахъ самонадѣянность и неуваженіе къ правамъ народовъ, то открывшаяся война должна была сдѣлаться общею, потому что ни одно изъ государствъ, оскорбленныхъ Людовикомъ или имѣвшихъ причину его опасаться, не хотѣло пропустить удобнаго времени для мести. Воспользовавшись этими обстоятельствами, Принцъ Оранскій безъ большаго труда могъ составить посредствомъ *Аугсбургскаго союза*, заключеннаго 9-го іюля 1686 г., новую коалицію противъ Франціи; самая Англія, единственное Европейское Государство, на которое еще могла разсчитывать Франція, въ слѣдствіе *революціи 1688 г.* и сверженія Якова II съ Англійскаго престола, на который вступилъ теперь Вильгельмъ Оранскій, увлечена была въ число враговъ Людовика XIV. Только необыкновеннымъ способностямъ своихъ генераловъ и неистощимости вспомогательныхъ средствъ Франціи обязанъ былъ Людовикъ тѣмъ, что успѣлъ устоять въ борьбѣ своей съ союзомъ. Тѣмъ не менѣе онъ долженъ былъ купить миръ, *заключенный въ Рисвикѣ* въ 1697 году, возвращеніемъ большей части своихъ реюньоновъ и согласіемъ признать Вильгельма III Королемъ Англійскимъ.

Къ числу несправедливыхъ поступковъ, которыми со времени Нимвегенскаго мира Людовикъ XIV вооружалъ противъ себя большую часть Европейскихъ Государствъ, въ 1685 году прибавился еще слѣдующій. Со смертію Курфирста Пфальцскаго Карла 26 мая 1685 прекратилась Симмернская линія Пфальцкаго дома и ей наслѣдовала Нейбургская линія на основа-

нія фамильнаго договора. Сестра умершаго Курфирста была въ супружествѣ за Герцогомъ Орлеанскимъ; по этому Людовикъ, какъ братъ Герцога, объявилъ теперь, во имя своей невѣстки, притязаніе не только на переходныя, но и на аллодіальныя владѣнія Пфальцкаго дома. Чтобы не допустить Людовика до этой добычи, Принцъ Оранскій успѣлъ устроить великій Аугсбургскій союзъ который заключенъ былъ между Императоромъ, Испаніею, Швеціею, Курфирстомъ Баварскимъ, округами Швабскимъ, Баварскимъ и Франконскимъ и нѣкоторыми другими Нѣмецкими Князьями 9 іюля 1686 г. Людовикъ понялъ, что этотъ союзъ направленъ былъ противъ него; однако вмѣсто того, чтобы оставить свое намѣреніе, онъ рѣшился предупредить дѣйствія союза и удобнымъ къ тому случаемъ послужилъ ему споръ, возникшій при выборѣ Архіепископа Кельнскаго. Желая сохранить свое вліяніе на Кельнъ, Король Французскій употребилъ всѣ усилія, чтобы доставить своему приверженцу Вильгельму Эгону Фюрстенбергу Архіепископское мѣсто, и въ самомъ дѣлѣ успѣлъ пріобрѣсть тринадцать голосовъ въ пользу своего кліента; между тѣмъ въ пользу Іосифа Климента, Принца Баварскаго, который былъ совмѣстникомъ Фюрстенберга, оказалось не болѣе девяти голосовъ. Но Папа, имѣвшій неудовольствіе на Людовика по многимъ причинамъ, не согласился на избраніе Фюрстенберга, и Имперія также не подтвердила этого выбора; за то тѣмъ охотнѣе Церковь посвятила въ званіе Архіепископа Іосифа Климента, который и принятъ былъ прочими Курфирстами въ ихъ коллегіумъ. Людовикъ XIV смотрѣлъ на уничтоженіе своихъ намѣреній, какъ на непріязненныя дѣйствія, и потому 24 сентября 1688 г. объявилъ Императору и Имперіи войну. Въ то же самое время, когда объявлена была эта война, Англія въ слѣдствіе государственнаго переворота, обыкновенно называемаго *Англійскою Революціею*, перешла на сторону враговъ Франціи *).

При возстановленіи Стуартовъ Англійскій народъ вовсе не думалъ устранить навсегда повтореніе тѣхъ

*) Главныя сочиненія по исторіи Англійской Революціи 1688 г. суть: *Gilb. Burnet's* History of his own time (1660 — 1713)). Lond. 1724—1734. 2 T. in fol. An History of Great-Bri-

обстоятельствъ, которыя были причиною междоусобной войны. Съ безграничною довѣренностію вручилъ онъ своему королю бразды правленія, хотя и извѣстно было, что Карлъ II склоненъ къ Католичеству и что братъ Короля Яковъ, Герцогъ Іоркскій, принялъ уже Католическую вѣру. Но на что не обратили вниманія въ первыхъ порывахъ радости о возстановленіи порядка, то почувствовали тѣмъ съ большимъ прискорбіемъ въ послѣдствіи, потому что Карлъ II имѣлъ только побочныхъ дѣтей и такимъ образомъ Герцогъ Іоркскій былъ его законнымъ наслѣдникомъ. Опасаясь усиленія Папскаго вліянія, многіе соединились между собою въ партію, которая получила названіе партіи *Виговъ* и стремилась къ тому, чтобы устранить Герцога Іоркскаго отъ престола и передать права наслѣдства которой либо изъ дочерей Якова, оставшихся вѣрными Протестантству; противная сторона, старавшаяся о сохраненіи законнаго престолонаслѣдія, названа была партіею *Тори* *). Виги имѣли перевѣсъ въ Парламентѣ и, пользуясь этимъ перевѣсомъ, утвердили постановленіе, лишившее Папистовъ и Диссентеровъ всякаго участія въ государственномъ управленіи и такимъ образомъ проложившее путь къ устраненію Герцога Іоркскаго отъ престола. Это постановленіе было, такъ называемый, Тест-актъ (Test-act); оно сдѣлалось закономъ въ 1673 г.; на основаніи его никто не могъ занять какой-либо государственной должности, если не признавалъ короля главою Церкви, не пріобщался Св. Таинъ по обряду Англиканской Церкви и не соглашался отвергнуть письменнымъ объясненіемъ, за

tain from the restoration to the accession of the house of Hannover, *by James Macpherson.* 2 T. 4. Memoirs of Great-Britain and Ireland from the dissolution of the last parliament of Charles II until the seabattle of Hogue. By *Sir John Dalrymple.* Lond. 1771. 2 T. in 4.

*) Партіи, дѣйствовавшія въ Англіи, часто измѣняли свои названія, но наконецъ имя *Виговъ* и *Тори* установилось съ 1680 года столь прочно, что существуетъ еще и въ настоящее время. Hume (T. XI, стр. 371) объясняетъ смыслъ этихъ названій: The courtparty reproached their antagonists with their affinity to the fanatical conventiclers in Scotland, who were known by the name of *whigs*; the country-party found a resemblance between the courtiers and the popish banditti in Ireland, to whom the appellation of *tory* was affixed.

собственноручною подписью, ученіе Католической Церкви *о пресуществленіи хлѣба при Св. Тайнахъ.* Тщетно король старался успокоить народъ тѣмъ, что въ 1677 г. убѣдилъ брата своего выдать старшую дочь свою Марію за Вильгельма, Принца Оранскаго; такъ какъ Яковъ не соглашался возвратиться къ Протестантству и не хотѣлъ отказаться отъ престола, то возмущеніе продолжалось, нисколько не уменьшаясь, и Виги не жалѣли никакихъ средствъ для усиленія народнаго неудовольствія. Въ особенности Графъ Шафтсбурійскій неистощимъ былъ въ изобрѣтательности и интригахъ, которыми онъ дѣйствовалъ, чтобы поддержать въ народѣ постоянное раздраженіе. Вѣсть слѣдовала за вѣстью, и чѣмъ неправдоподобнѣе были такія вѣсти, тѣмъ скорѣе онѣ находили себѣ вѣру, потому что не было никакой нелѣпости, которой бы нельзя было распустить о Католикахъ и Іезуитахъ. Около 1678 года это раздраженіе народа перешло въ лихорадочное состояніе. Нѣкто по имени Титъ Отсъ, запятнавшій себя постыдными поступками во многихъ случаяхъ, въ которыхъ онъ искалъ себѣ удачи, выступилъ съ доносомъ на Католиковъ вообще и Іезуитовъ въ особенности, обвиняя какъ тѣхъ, такъ и другихъ, въ заговорѣ на жизнь Короля и ниспроверженіи Протестантской Церкви въ Англіи. Какъ на участниковъ въ этомъ, такъ называемомъ, *заговорѣ Папистовъ* (Popish plot) указывалъ онъ на самую Королеву и Герцога Іоркскаго. Этотъ доносъ былъ несправедливъ самъ по себѣ и недостоинъ вѣроятія по худой молвѣ о самомъ доносчикѣ и его вѣроломству; не смотря на то, онъ не былъ отвергнутъ; Нижній Парламентъ положилъ въ вознагражденіе доносчику пенсіонъ въ 1200 фунтовъ стерл., опредѣлилъ арестовать обвиненныхъ и сдѣлать имъ формальный допросъ; изъ числа этихъ несчастныхъ многіе, въ числѣ прочихъ и секретарь Герцога Іоркскаго, подверглись смертной казни. Графъ Шафтсбурійскій, главный виновникъ этихъ дѣйствій, достигъ такимъ образомъ своей цѣли; Нижній Парламентъ утвердилъ законъ, на основаніи котораго Герцогъ Іоркскій удаленъ былъ отъ престола. Хотя Верхній Парламентъ не подтвердилъ этого биля, однако Король никакъ не могъ уговорить Нижній Парламентъ отказать-

ся отъ закона, который устранилъ Герцога Іоркскаго отъ престола, и потому въ продолженіе послѣднихъ годовъ своей жизни Карлъ долженъ былъ царствовать, не созывая Парламента. Произволъ Карла, обнаруженный въ этомъ образѣ дѣйствій, былъ причиною заговора, составившагося изъ соединенія Виговъ и республиканцевъ. Побочный сынъ Карла II, Герцогъ Монмутскій, въ надеждѣ достигнуть престола, также присоединился къ числу заговорщиковъ, но республиканцы, главою которыхъ былъ *Сэръ Алжернонъ Сидней*, стремились только къ низверженію Карла II и водворенію республики на мѣсто прежняго правленія; напротивъ того Виги, также участвовавшіе въ заговорѣ, обращали уже свои взоры на Принца Оранскаго, желая возвысить его на престолъ королевскій. Столь разногласныя намѣренія никакъ не могли содѣйствовать къ успѣшному достиженію общей цѣли и въ самомъ дѣлѣ заговоръ открытъ былъ еще до начала своихъ дѣйствій. Всѣ, кто только могъ, бѣжали къ Принцу Оранскому; глава республиканцевъ, Сидней, казненъ былъ въ декабрѣ 1683 г. равно какъ и Лордъ Руссель, одинъ изъ предводителей партіи Виговъ. Слѣдствіемъ подавленія этого заговора было то, что Герцогъ Іоркскій по смерти своего брата не встрѣтилъ значительныхъ препятствій на пути къ престолу. Карлъ II умеръ 5-го февраля 1685 г. и *Яковъ II*, вступивъ на престолъ, успокоилъ опасенія народа обѣщаніемъ не допускать никакого измѣненія ни въ религіи, ни въ государственномъ устройствѣ. По этому партія, имѣвшая своею цѣлью низверженіе Якова, не могла уже найти себѣ много приверженцевъ. Герцогъ Монмутскій, побочный сынъ Карла II, во время кончины своего отца находился въ Голландіи; въ надеждѣ на нелюбовь Англичанъ къ Якову и на расположеніе ихъ къ себѣ, онъ немедленно рѣшился на попытку низвергнуть Якова съ престола. Съ Герцогомъ Монмутскимъ соединился Герцогъ Аргейльскій, который далъ обѣщаніе подготовить возстаніе въ Шотландіи къ тому времени, когда Принцъ пристанетъ къ берегамъ Англіи и соберетъ около себя враговъ Якова. Какъ то, такъ и другое предпріятіе были неудачны; Герцогъ Аргейльскій, неуспѣвъ еще привлечь подъ свои знамена значительной

толпы, былъ окруженъ, схваченъ и казненъ въ Эдинбургѣ; Герцогъ Монмутскій разбитъ былъ при Седжморѣ 6 іюля 1685 г., пойманъ во время бѣгства и казненъ въ Лондонѣ 15 іюля. Но можно сказать утвердительно, что эта легкая побѣда Якова надъ своими соперниками сдѣлалась причиною его несчастій отъ того, что онъ не только воспользовался ею для жестокаго уничтоженія своихъ противниковъ, но, возгордившись своимъ успѣхомъ, преступилъ границы всякой осторожности и благоразумія *). Первымъ дѣломъ его было присвоить себѣ отрѣшительную власть (dispensing power), на основаніи которой онъ пріобрѣлъ право отрѣшать силу законовъ, и воспользовался этимъ правомъ, чтобы, отрѣшивъ силу Тест-акта, опредѣлить многихъ Католиковъ въ войско и на мѣста по государственному управленію. Послѣ этого онъ отправилъ посольство къ Папѣ Иннокентію XI для изъявленія ему своей покорности; самъ же принялъ Папскаго нунція съ величайшими почестями и въ слѣдствіе этого возбудилъ сильное неудовольствіе въ народѣ. Людовикъ XIV и Папа не рѣдко увѣщевали Короля, чтобъ онъ не спѣшилъ и обнаруживалъ свои намѣренія не иначе, какъ только чувствуя себя въ состояніи ихъ исполнить, но Яковъ не обращалъ вниманія на эти предостереженія; казалось, онъ стремился къ тому, чтобъ сдѣлаться мученикомъ за свою ревность къ Католичеству, — столь усердно дѣйствовалъ онъ къ своей погибели, думая дѣйствовать къ уничтоженію Протестантства. Въ 1687 г. Король объявилъ полную свободу вѣроисповѣданій, съ тѣмъ, чтобъ различіе вѣры не ограничивало болѣе гражданскихъ правъ. Это было косвеннымъ средствомъ къ усиленію Католичества въ Англіи; народъ инстинктивно понялъ, въ чемъ дѣло и потому не принялъ опаснаго дара. Семь епископовъ,

*) Предсѣдатель суда Георгъ Джеффрисъ (Jefferies) злоупотреблялъ формами правосудія съ нечеловѣческою жестокостію и уничтожалъ враговъ Короля отчасти казнію на эшафотѣ, отчасти же посредствомъ ссылки. Что Яковъ одобрялъ поступки Джеффриса слѣдуетъ изъ повышенія послѣдняго въ достоинство канцлера: Jefferies, on his return, was immediately created a peer and was soon after vested with the dignity of chancelor. См. *Lingard*. Hist. of Engl, T. XIV, стр. 76. По этому по низверженіи Якова въ 1688 г. на него устремлено было народное негодованіе, и онъ сдѣлался жертвою его.

которымъ поручено было охраненіе свободы вѣроисповѣданія въ подвластныхъ имъ епархіяхъ, отказались отъ повиновенія Королевскому указу. По этому они вызваны были на судъ, однако въ величайшей радости народа объявлены были невинными. Столь же безуспѣшно было намѣреніе Короля расположить войско къ свободѣ вѣроисповѣданій; рѣшившись испытать это сначала надъ однимъ полкомъ и приказавъ, чтобъ всѣ, которымъ не нравится объявленіе этой свободы, положили оружіе, Король долженъ былъ увидѣть съ величайшимъ прискорбіемъ, что весь полкъ, за исключеніемъ двухъ офицеровъ и нѣкоторыхъ солдатъ-Католиковъ, положилъ оружіе. Виги и Тори начали теперь дѣйствовать противъ Короля совокупными силами. Однако эти партіи оставили бы Якова II на престолѣ и устремились бы только къ тому, чтобы уничтожить его учрежденія, потому-что, по смерти Якова, корона должна была перейти на главу Протестантской Принцессы Маріи, супруги Вильгельма Оранскаго; но неожиданное событіе внезапно измѣнило положеніе дѣлъ: супруга Якова сдѣлалась беременною и родила сына 10-го іюня 1688 г. Въ этомъ событіи народъ видѣлъ уничтоженіе надежды на непродолжительность стѣсненій для себя. По этому враги Якова распустили слухъ, что новорожденный Принцъ есть подложное дитя; какъ ни былъ невѣроятенъ этотъ слухъ, однако ему повѣрили. Вскорѣ Принцъ Оранскій получилъ со всѣхъ сторонъ вызовъ защитить права своей супруги противъ козней іезуитовъ. Въ теченіе 1688 г. Вильгельмъ Оранскій приготовлялся къ походу въ Англію. Людовикъ XIV проникнулъ тайну этихъ сборовъ и такъ какъ для него было весьма невыгодно, чтобы отъявленный его врагъ овладѣлъ Англіею, то онъ извѣстилъ Короля Якова объ огрожавшей опасности и предложилъ ему свой флотъ и вспомогательное войско; но Яковъ не подозрѣвалъ непріязненности со стороны своего зятя, а можетъ быть увѣренъ былъ въ достаточности своихъ собственныхъ средствъ для отраженія иноземныхъ непріятелей и потому отказался отъ помощи, предложенной Королемъ Французскимъ. Принцъ Оранскій присталъ къ берегамъ Англіи въ ноябрѣ 1688 г. не-

подалеку отъ мѣстечка Броксгольма и прежде чѣмъ Король Яковъ подоспѣлъ сюда для рѣшенія дѣла, къ Принцу присоединилось столько недовольныхъ, что у него было болѣе войска, чѣмъ у Короля. Яковъ не могъ положиться на свою армію и свиту, его окружавшую; съ каждымъ днемъ болѣе и болѣе терялъ онъ защитниковъ; даже самая Анна, его вторая дочь, бывшая въ супружествѣ за Принцемъ Датскимъ Георгомъ, перешла на сторону Принца Оранскаго. И такъ отъ одного зятя встрѣтивъ нападеніе, отъ другаго предательство, Яковъ почувствовалъ нравственное изнеможеніе и величайшую скорбь, какая только можетъ поразить человѣка, когда онъ видитъ себя оставленнымъ тѣми, въ любви которыхъ былъ убѣжденъ, и въ этой-то скорби онъ воскликнулъ съ слезами на глазахъ: «О, Боже, помоги мнѣ! меня покинули собственныя мои дѣти!» Съ столь сокрушеннымъ сердцемъ Яковъ не смѣлъ думать о сопротивленіи, но рѣшился спастись бѣгствомъ во Францію. Но едва только онъ сѣлъ на небольшой корабль, какъ былъ задержанъ народомъ. Это препятствіе, встрѣтившееся уже на самомъ пути, заставило его возвратиться въ Лондонъ; въ столицѣ Яковъ принятъ былъ съ энтузіасмомъ, однако онъ не довѣрялъ уже этому энтузіасму и потому 23-го декабря воспользовался первымъ удобнымъ случаемъ, чтобы вмѣстѣ съ своимъ побочнымъ сыномъ Герцогомъ Бервикскимъ удалиться изъ Англіи. Онъ былъ радушно принятъ Людовикомъ XIV, который далъ ему слово содѣйствовать всѣми силами къ возстановленію его на престолѣ Англійскомъ.

По удаленіи Якова II созванъ былъ Парламентъ, который однако, по причинѣ отсутствія Короля, названъ былъ не Парламентомъ, но Конвентомъ (Convention). Этотъ Конвентъ открылъ былъ 23 января 1689 г. и началъ свои дѣйствія тѣмъ положеніемъ, что престолъ, по причинѣ бѣгства Якова, долженъ считаться упраздненнымъ *). Послѣ этого оставалось

*) Это положеніе, высказанное Нижнимъ Парламентомъ, заключается въ слѣдующихъ словахъ: That king James II, having endeavoured to subvert the constitution of the kingdom by

разрѣшить, какимъ образомъ онъ долженъ быть замѣщенъ. Естественнѣе всего было объявить Королевою Марію, старшую дочь Якова, однако въ этомъ случаѣ представлялось то препятствіе, что супругъ Маріи, Принцъ Оранскій, не хотѣлъ довольствоваться второстепенною ролью Короля только по титулу, но желалъ царствовать непосредственно. Онъ угрожалъ, что удалится съ своимъ войскомъ и оставитъ Англію на произволъ судьбы, если ему, равно какъ и его супругѣ, не будетъ вручена полная королевская власть. Конвентъ долженъ былъ согласиться, и Вильгельмъ III и его супруга единодушно были провозглашены въ достоинствѣ королевскомъ и коронованы Англійскою королевскою короною. Но еще до этого времени посредствомъ такъ называемаго bill of rights разрѣшены были спорные вопросы, которые, со времени вступленія Стуартовъ на престолъ Англійскій, такъ часто разъединяли королей и народъ. Эти спорные вопросы получили окончательное опредѣленіе посредствомъ постановленія, обыкновенно называемаго въ Англіи settlement, и такимъ образомъ государственное устройство Англіи утверждено было на прочномъ и надежномъ основаніи. Это постановленіе опредѣляло, что король не долженъ имѣть относительно законовъ отрѣшительной или разрѣшительной власти, какую себѣ присвоилъ Яковъ; что въ Англіи не можетъ быть допущено никакое духовное судилище; что Король не будетъ безъ соизволенія Парламента налагать подати и держать войско въ мирное время; что конфискація не дозволительна, если преступникъ не уличенъ по формѣ суда. Кромѣ-того установлено было, что присяжныя судилища должны замѣщаться только такими лицами, которыя обладаютъ качествами, указанными закономъ, что Парламентскіе выборы должны быть независимы и что рѣчи въ Парламентѣ

breaking the original contract between king and people, and having. by the advise of jesuits and other wicked persons, violated the fundamental laws and withdrawn himself out of the kingdom, has abdicated the government and that the throne is thereby vacant. Это положеніе сначала было отвергнуто Верхнимъ Парламентомъ, но потомъ принято безъ всякаго измѣненія.

не могутъ быть ничѣмъ стѣсняемы. Право носить оружіе признано за неотъемлемость каждаго Англичанина, равно какъ и право подаванія прошеній на имя Короля, и наконецъ присовокуплено, что Парламентъ долженъ быть часто созываемъ.

Шотландія также признала Вильгельма Королемъ *), и только въ Ирландіи, гдѣ Католики составляли большинство, держался авторитетъ Якова. Вице-Король Ирландіи, Католикъ Тирконнель, приказалъ обезоружить Ирландскихъ Протестантовъ и управлялъ островомъ во имя Якова. Между-тѣмъ Король Французскій, желая исполнить свое обѣщаніе, выставилъ небольшой флотъ и войско для вспомоществованія Якову; съ этимъ флотомъ Яковъ отправился въ Ирландію, гдѣ и принятъ былъ съ большимъ энтузіасмомъ. Однако Ирландское войско, собравшееся подъ знаменами Якова, чуждо было надлежащей дисциплины и военнаго искусства и потому не могло устоять противъ войска, съ которымъ выступили противъ него Король Вильгельмъ и Маршалъ Шомбергъ. 11 іюля 1690 Ирландцы и ихъ союзники, Французы, разбиты были на голову при рѣкѣ Бойнѣ. Послѣ этого пораженія Яковъ вмѣстѣ съ Французами сѣлъ на корабли и отправился опять во Францію, Ирландія же должна была покориться власти Короля Вильгельма. Хотя Людовикъ XIV не замедлилъ сдѣлать вторичную попытку въ пользу своего кліента, однако эти попытки остались безъ успѣха вслѣдствіе пораженія, которое нанесено было Французскому флоту Англичанами при Лахогѣ 29 мая 1692 г. и Король Вильгельмъ не могъ уже опасаться болѣе нападеній на Англію и Ирландію. Такимъ-образомъ, освободившись отъ этой опасности, онъ могъ устремить всѣ свои силы на континентальную войну, которая, по вмѣшательству Герцога Савойскаго, Папы и Даніи, присоединившихся также къ коалиціи противъ Людовика XIV, сдѣла-

*) Шотландцы были гораздо рѣшительнѣе Англичанъ въ ненависти своей къ Якову, равно какъ и въ опредѣленіяхъ, направленныхъ противъ него; они рѣшили: that king James, by his maladministration and his abuse of power, had forfeited *all title to the crown.*

лась обширнѣйшею изъ всѣхъ войнъ, происходившихъ въ Европѣ до этого времени.

Французы открыли войну жестокимъ опустошеніемъ Пфальца. Это сдѣлано было по повелѣнію военнаго министра Лувуа, который для обезпеченія Французскихъ предѣловъ думалъ, что необходимо опустошить пограничныя владѣнія; однако этимъ безчеловѣчнымъ дѣйствіемъ онъ только болѣе воспламенилъ ненависть къ Французамъ и побудилъ къ чрезвычайнымъ усиліямъ Нѣмецкія сословія, которыя, не встрѣтивъ этой рѣшительной мѣры, продолжали бы войну съ обычною медленностію. Людовикъ, недовольный распоряженіями своего военнаго министра, далъ ему почувствовать свое неудовольствіе до такой степени, что оно ускорило кончину Лувуа; онъ умеръ 16-го іюля 1691 года *). Только необыкновеннымъ талантамъ своихъ полководцевъ и неистощимости вспомогательныхъ средствъ Франціи. Людовикъ обязанъ былъ тѣмъ, что могъ удержаться въ борьбѣ съ Союзомъ. Война происходила преимущественно въ трехъ мѣстахъ: въ Нидерландахъ, при Рейнѣ и въ Италіи; военныя же дѣйствія при границахъ Пиренейскихъ и въ колоніяхъ были незначительны и не имѣли никакой важности на ходъ самого дѣла. Въ Нидерландахъ предводителемъ Французскихъ войскъ былъ маршалъ Люксамбургъ; онъ утвердилъ перевѣсъ Французскаго оружія тремя побѣдами, изъ которыхъ первую одержалъ надъ Графомъ Вальдекомъ при Флейрюсѣ 1-го іюля 1690 г., вторую же и третью надъ Вильгельмомъ Оранскимъ при Штенкеркенѣ 4 августа 1692 и при Неервинденѣ 29 іюня 1693 г. Впрочемъ Вильгельмъ Оранскій не упалъ духомъ отъ неудачи, но, дѣйствуя съ неистощимою изобрѣтательностію и неутомимою дѣятельностію, успѣлъ воспрепятствовать врагамъ воспользоваться своими побѣдами.

*) Узнавъ, что Лувуа хочетъ сжечь также и Триръ, не смотря на королевское запрещеніе, Людовикъ XIV пришелъ въ ужасный гнѣвъ и грозилъ ослушнику смертію, если онъ сожжетъ хоть одинъ домъ въ Трирѣ. Объ опустошеніи Пфальца подробныя извѣстія находятся въ Theatrum Europaeum T. XIII. См. *K. A. Menzel's* Neuere Geschichte der Deutschen, T. *9, стр. 171 — 174.*

По этому въ Нидерландахъ Французы могли занять только нѣкоторыя крѣпости и при смерти Маршала Люксамбурга, который умеръ 4-го января 1695, война на этомъ поприщѣ оставалась еще безъ рѣшительнаго оборота. Послѣ Маршала Люксамбурга главное начальство надъ Французскимъ войскомъ въ Нидерландахъ досталось Виллеруа, который не только не былъ выше Вильгельма Оранскаго въ военномъ искусствѣ, но и едва ли могъ сравниться съ нимъ. На второй сценѣ военныхъ дѣйствій, на берегахъ Рейна, Французы не могли достигнуть какого либо результата до тѣхъ поръ, пока Имперскія войска находились подъ начальствомъ Герцога Лотарингскаго; но этотъ знаменитый полководецъ умеръ въ 1690 г. и частая смѣна главнокомандующихъ надъ Имперскимъ войскомъ, равно какъ и медленность, неизбѣжная при собраніи этихъ войскъ, были причиною того, что Французы перешли на правый берегъ Рейна и огнемъ и мечемъ опустошили всю страну между Дармштадтомъ и Штутгартомъ. Наконецъ въ предводители Имперскаго войска назначенъ былъ Людовикъ Принцъ Баденскій, одинъ изъ героевъ Турецкой войны; въ 1693 г. онъ прогналъ Французовъ за Рейнъ и потомъ успѣлъ поставить себя въ такое положеніе, что могъ безопасно удерживать Французовъ отъ перехода черезъ эту рѣку. Въ Италіи противъ Маршала Катината стоялъ Герцогъ Савойскій Викторъ Амадей; перевѣсъ Французскаго оружія обнаруживался здѣсь самымъ явственнымъ образомъ. Послѣ побѣды при Штаффардѣ, 18-го августа 1690, Маршалъ Катинатъ занялъ въ этотъ же годъ Савойю, а въ слѣдующій часть Піемонта и, одержавъ вторую побѣду при Марсаліи 3-го октября 1693, угрожалъ Герцогу занятіемъ всѣхъ его владѣній. Естественно, что Герцогъ, доведенный до крайности, скорѣе всѣхъ готовъ былъ отступить отъ коалиціи, и Франція, хлопотавшая болѣе всего о разъединеніи державъ, соединившихся противъ нея, согласилась заключить съ нимъ миръ на умѣренныхъ условіяхъ. По этому съ 1694 г. между Савойею и Франціею начались мирные переговоры, которые и окончились миромъ, заключеннымъ въ Туринѣ. На основаніи этого отдѣльнаго мира Герцогъ

Савойскій возвратилъ себѣ всѣ свои владѣнія и вмѣстѣ съ тѣмъ вступилъ въ союзническія отношенія къ Людовику, выдавъ свою дочь въ супружество за внука его, Герцога Бургундскаго. Удаленіе Герцога Савойскаго отъ коалиціи не могло остаться безъ вреднаго на нее вліянія; между союзниками возникло недовѣріе, и такъ какъ каждый изъ нихъ опасался того, чтобы другіе не предупредили въ заключеніи отдѣльнаго выгоднаго мира, то расположеніе къ миру сдѣлалось общимъ и самымъ рѣшительнымъ. По этому въ увеселительномъ замкѣ Ніевбургѣ, неподалеку отъ деревни Рисвика, созванъ былъ при посредничествѣ Швеціи конгрессъ 9-го мая 1697 г. и, по уступчивости со стороны Французовъ, рѣшены были спорные пункты скорѣе, чѣмъ когда либо случалось это прежде. Рисвикскій миръ, подтвержденный морскими державами и Испаніею 20 сентября, Императоромъ же и Имперіею 30-го октября 1697 г., состоялъ изъ слѣдующихъ условій: 1) Франція признала Вильгельма III Королемъ Англіи, Шотландіи и Ирландіи; 2) Голландія получила прежнія права; 3) Испанія возвратила себѣ всѣ свои области, которыя Людовикъ XIV присоединилъ къ Франціи, а Франція отказалась также отъ округовъ, отнятыхъ отъ Нѣмецкой Имперіи, удержавъ за собою только Страсбургъ и Эльзасъ *); напротивъ того Герцогъ Лотарингскій возстановленъ былъ въ своихъ владѣніяхъ въ качествѣ самостоятельнаго Государя; рѣшеніе же Пфальцкаго дѣла предоставлено было на разсмотрѣніе избранныхъ съ этою цѣлью судей. Уступчивость Людовика XIV происходила не только отъ того, что онъ видѣлъ истощеніе своихъ финансовъ, но и отъ того, что онъ началъ обращать вниманіе и виды на престолъ Испанскій, который вскорѣ долженъ былъ упраздниться со смертію Карла II. Такимъ-образомъ этотъ случай предвѣщалъ великую войну, и Людовикъ считалъ миръ не-

*) О потерѣ Страсбурга *Лейбницъ* говоритъ въ Commerc. epist. 147: Dici non potest, quam me nuntius amittendi in perpetuum Argentorati affecerit. Sed ista meremur Germani, quibus in gravissimis periculis vacat contentiunculis nescio quibus distineri, neque unquam aliquid in tempore facere placet.

обходимымъ на нѣкорое время для того, чтобы приготовиться къ осуществленію своихъ притязаній на Испанію.

Но прежде, нежели приступимъ къ спору объ Испанскомъ наслѣдствѣ, мы должны изложить нѣкоторыя событія, совершившіяся въ продолженіе войны, оконченной Рисвикскимъ миромъ, и имѣвшія большое значеніе по своимъ слѣдствіямъ. Эти событія были *избраніе Іосифа I въ Короли Римскіе, — возвышеніе Ганноверскаго дома въ Курфирстское достоинство и восшествіе Саксонскаго Курфирста на престолъ Польскій*. Послѣднее было для Бранденбургскаго Курфирста побужденіемъ къ тому, что онъ также началъ стремиться къ пріобрѣтенію королевскаго титула, котораго и достигъ въ 1701 году, короновавшись въ качествѣ *Короля Прусскаго*.

Старшій сынъ Леопольда Іосифъ I избранъ былъ въ Римскіе Короли 24-го января 1690. Въ 1692 г. Императоръ даровалъ Ганноверскому дому, происходившему отъ Брауншвейгскаго княжескаго рода, Курфирстское достоинство, установивъ для того *санъ девятаго Курфирста*. Наименованіе новаго Курфирста встрѣтило сильное противодѣйствіе со стороны прежнихъ 8 Курфирстовъ, продолжавшееся до 1708 г., когда Курфирстъ Ганноверскій признанъ былъ въ новомъ достоинствѣ и принятъ въ Курфирстскій коллегіумъ *). Но важнѣе и замѣчательнѣе по слѣдствіямъ было возвышеніе Курфирста Саксонскаго въ Королевское достоинство. Польскій Король Іоаннъ Собѣсскій умеръ 2-го іюня 1696 г. Какъ ни славно было царствованіе этого знаменитаго воина, однако оно

*) Девятому Курфирсту назначено было достоинство Эрцзнаменосца (Erzbannerherr), но такъ какъ Виртембергскій домъ воспротивился этому, то Герцогъ Ганноверскій получилъ санъ Курфирста безъ придворной должности.

оставило по себѣ гибельныя послѣдствія. Умершій король, по ограниченности своихъ частныхъ имуществъ, прибѣгалъ къ всякому средству, которое могло доставить ему деньги и придумалъ пагубную мѣру продавать государственныя должности и государственныя помѣстья съ тѣмъ, чтобы исполнить королевскую казну. Это нравственное поврежденіе отъ короля перешло также и на дворянство и потому при новомъ выборѣ короля денежные разсчеты получили рѣшительное вліяніе на ходъ дѣла. Корона предлагаема была тѣмъ, которые могли заплатить за нее болѣе, но не тѣмъ, которые были достойнѣе. Наконецъ изъ числа искателей короны остались только двое: Принцъ Конти такъ и Курфирстъ Саксонскій Фридрихъ Августъ, и послы ихъ не щадили ни денегъ, ни обѣщаній. Такимъ образомъ послѣдніе достигли того, что какъ Принцъ Конти, такъ и Курфирстъ Саксонскій провозглашены были въ достоинствѣ королевскомъ 27-го іюня 1697 г. Но Саксонская партія, не смотря на свою малочисленность, имѣла ту выгоду передъ партіею Конти, что Курфирстъ Саксонскій находился вблизи и, явившись въ Польшѣ съ войскомъ, могъ подкрѣпить свои притязанія на Польскую корону. Коронованіе Фридриха Августа въ качествѣ Короля Польскаго, подъ именемъ *Августа II*, вполнѣ обнаружило упадокъ государственнаго устройства Польши. По опредѣленію закона, коронованіе Польскаго Короля долженъ былъ совершить Епископъ Гнѣзенскій и не иначе, какъ послѣ погребенія предшествовавшаго Короля; для коронованія же назначалась именно та корона, которая хранилась въ Краковѣ. Но такъ, какъ Примасъ былъ на сторонѣ Конти и ключемъ отъ казнохранилища владѣли также приверженцы Принца, даже самое тѣло Іоанна Собѣсскаго находилось въ Варшавѣ въ рукахъ враговъ Августа, то Августъ не могъ быть коронованъ по установленному обряду. Однако приверженцы Саксонской партіи рѣшились устранить эти препятствія со стороны законной формы тѣмъ, что объявили мѣсто Архіепископа Гнѣзенскаго упраздненнымъ; открыли себѣ входъ въ казнохранилище проломомъ въ стѣнѣ и, вмѣсто дѣйствительнаго тѣла умершаго Короля, пре-

дали землѣ пустой гробъ съ соблюденіемъ всего церемоніала, опредѣленнаго при королевскихъ погребеніяхъ. Саксонская партія считала законъ удовлетвореннымъ исполненіемъ его формальной стороны и потому коронованіе Августа II, совершившееся 15-го августа, не только казалось законнымъ, но и получило дѣйствительное значеніе. Противная партія теряла своихъ приверженцевъ, одного за другимъ, и распалась совершенно, когда Принцъ Конти отказался отъ дѣятельнаго участія въ борьбѣ за корону Польскую. Слѣдствіемъ восшествія Курфирста Саксонскаго на престолъ Польскій было то, что онъ перешелъ къ Католической Церкви; но такъ какъ эта перемѣна религіи считалась только личнымъ дѣломъ, то Курфирстъ Саксонскій былъ не только членомъ, но и главою Corpus Evangelicorum.

Возвышеніе Курфирста Саксонскаго въ новое достоинство сдѣлалось побужденіемъ для Курфирста Бранденбургскаго къ тому, что онъ сталъ также домагаться королевскаго титула. Тогдашній Курфирстъ Фридрихъ III, наслѣдовавшій своему отцу Фридриху Вильгельму 9-го апрѣля 1688 г., не страшился никакихъ жертвъ и издержекъ на то, чтобъ пріобрѣсть отъ Императора соизволеніе на этотъ титулъ, а отъ прочихъ державъ — подтвержденіе; и когда ему удалось частію исполнить это, онъ короновался въ Кенигсбергѣ въ качествѣ Короля Прусскаго 18-го января 1701 г. Пріобрѣтеніе новаго достоинства было важнѣе и значительнѣе по своимъ слѣдствіямъ, нежели какъ кажется это съ перваго взгляда; новое высшее достоинство сдѣлалось для наслѣдниковъ Фридриха I подстреканіемъ къ стремленію сравняться съ прочими королями, какъ по титулу, такъ и по силамъ *). И можетъ быть никому не удавалось оста-

*) Такъ смотритъ на этотъ фактъ Фридрихъ II, который отзывается о своемъ дѣдѣ по большей части съ оскорбительнымъ неуваженіемъ, въ Mém. pour servir à l'hist. de Brandebourg Oeuvr. hist T. 1, стр. 156): Ce qui fut dans son origine l'ouvrage de la vanité, se trouva dans la suite un chef-d'oeuvre de politique; la royauté tira la maison de Brandebourg de ce joug de servitude, où la maison d'Autriche tenait alors tous les princes d'Allemagne. C'était une amorce que Frédéric III jetait à

вить по себѣ такія послѣдствія удовлетвореніемъ своей суетности, какъ Фридриху I. Кто могъ предугадать въ то время, когда онъ налагалъ на себя корону Прусскую, что спустя полстолѣтія Прусская Монархія будетъ въ состояніи бороться съ Монархіею Людовика XIV?

Между тѣмъ, какъ посредствомъ трехъ войнъ Людовикъ XIV безуспѣшно покушался доставить своему народу политическій перевѣсъ надъ прочими державами, этотъ народъ достигъ духовнаго первенства утонченностію своего образованія и распространившимся во всей Европѣ господствомъ своего вкуса и литературы. Французскій языкъ уже въ теченіе среднихъ вѣковъ развился въ своихъ различныхъ Романскихъ нарѣчіяхъ до высокой степени выразительности; однако эти діалекты должны были низойти на степень обыкновеннаго просторѣчія, какъ только началъ образовываться общій письменный языкъ. Такъ какъ этотъ языкъ никогда не существовалъ въ устахъ народа, но былъ результатомъ образованія, то и выразительность его, вмѣсто естественности и наивности, восхищающихъ насъ въ сочиненіяхъ древнихъ Французскихъ писателей, получилъ характеръ болѣе искусственный. Этотъ письменный языкъ, особенно подъ вліяніемъ трехъ внѣшнихъ содѣйствій, дошелъ до такой твердости въ формахъ, что всякое уклоненіе отъ него стало уже считаться недостаткомъ образованія. Вліяніе опредѣлившее

toute sa postérité et par laquelle il semblait lui dire: «Je vous ai acquis un titre, rendez-vous en digne: j'ai jeté les fondemens de votre grandeur, c'est à vous d'achever l'ouvrage». См. *L. Ranke's* Neun Bücher Preussischer Geschichte. Berlin, 1847. T. 1 стр. 100—110.

характеръ Французской литературы, заключилось 1) въ *авторитетѣ Французской Академіи*; 2) въ *подражаніи древнимъ образцамъ* и 3) въ *покровительствѣ Двора*, привлекшаго къ себѣ всю литературную дѣятельность и сосредоточившаго ее въ своемъ кругу и въ столицѣ.

Французская Академія первоначально была обществомъ, состоявшимъ изъ такихъ мужей, которые, по своему умственному образованію и положенію въ свѣтѣ, пользовались большимъ уваженіемъ. Приговоръ этихъ мужей въ дѣлѣ языка и слога находилъ себѣ довѣріе еще прежде, чѣмъ дано было имъ оффиціальное значеніе, и отъ ихъ одобренія или порицанія зависѣло общественное сужденіе о писателѣ. По этому даровать этому обществу, приговорамъ котораго публика добровольно подчинялась, силу на основаніи прависельственномъ, было мыслію самою естественною. Кромѣ того съ системою Ришельё, стремившагося водворить во всемъ государствѣ твердое монархическое устройство, совершенно согласовалось намѣреніе уничтожить произволъ и въ области литературы, поставивъ ее подъ надзоръ такого трибунала, который состоялъ-бы изъ образованныхъ мужей; но такъ какъ литературный трибуналъ образовался уже во Французской Академіи безъ всякаго содѣйствія со стороны правительства и публика сама собою признала его права, то и оставалось только склонить его къ принятію формы правительственнаго ученаго судилища. Долго разсуждало общество о томъ, принять-ли королевское покровительство, которое предлагалъ ему Ришельё; наконецъ оно преодолѣло свои опасенія и 29-го января 1635 г. получило названіе *Французской Академіи*; число членовъ опредѣлено до 40, и одна изъ Луврскихъ залъ назначена для ихъ засѣданій *). Первая задача, предложенная Французской Академіи правительствомъ, заключалась

*) *Bazin* Hist. de France sous Louis XIII. T. III, стр 268: Le roi approuva les assemblées et conférences qui se tenaient *pour rendre* le langage français non seulement élégant, mais ca-

въ составленіи Грамматики и Словаря, равно какъ Реторики и Піитики; такимъ образомъ этому обществу поручено было составить законы языка и вкуса, которые должны были господствовать въ послѣдствіи. Получивъ неограниченную власть въ образованіи языка и вкуса, оно довело формы языка до такого совершенства, въ какомъ не находился еще ни одинъ изъ самыхъ богатыхъ языковъ того времени.

Въ то же самое время, какъ народная литература приняла это направленіе, занятіе классическою древностію достигло высокой степени процвѣтанія во Франціи. Въ теченіе 16-го и 17-го вѣковъ Франція произвела знаменитѣйшихъ филологовъ, и обѣ религіозныя партіи Католиковъ и Гугенотовъ, одна передъ другой, стремились къ первенству въ учености. Изученіе классическихъ твореній сдѣлалось существенною принадлежностію образованія. Однако по взгляду того времени, произведенія литературы Древнихъ цѣнились не только какъ образцы, изученіемъ которыхъ можно образовать и очистить новѣйшій вкусъ, но и какъ единственныя художественныя формы, достойныя безусловнаго подражанія. Въ слѣдствіе такого воззрѣнія задачею Французской литературы того времени сдѣлалось посильное усвоеніе тѣхъ литературныхъ формъ, въ которыхъ обезсмертили себя Древніе. И по этому господствующимъ мнѣніемъ было то, что литература, какого бы ни было народа, можетъ назваться полною только въ такомъ случаѣ, когда имѣетъ своего Гомера или Виргилія, своего Эсхила, Софокла и Эврипида, своего Аристофана или по крайней мѣрѣ Теренція или Плавта, своего Горація и т. д. Вся теорія изящныхъ искусствъ основывалась или на ученіи Древнихъ или на ихъ образцовыхъ произведеніяхъ. Впрочемъ Французы, по направленію своего духа и вкуса, были ближе къ Римлянамъ, чѣмъ къ Грекамъ. Краткость, ясность и, такъ сказать, повелительная опредѣленность Латинскаго языка не безуспѣшно могли быть сообщены Фран-

pable de traiter tous les arts et toutes les sciences; permit de les continuer désormais en sa bonne ville de Paris, sous le nom de l'Académie Française, au nombre de quarante personnes, sous la protection du cardinal de Richelieu.

цузскому; но неистощимое разнообразіе и пластическая форма Греческаго языка были для него недосягаемы; также и реторическій характеръ Латинской литературы согласовался съ воззрѣніемъ Французовъ болѣе, чѣмъ высокая простота и величіе Грековъ. По этому Французская литература, принявъ направленіе совершенно реторическое, вступила на путь, указанный ходомъ чужеземнаго развитія, и стремилась пройти его со всѣми измѣненіями. Но это направленіе не обратилось въ педантство отъ одного только тѣснаго сближенія изящной литературы съ жизнію Двора. Развившись подъ покровительствомъ Монарха и въ кругу Двора, Французская литература усвоила себѣ всю утонченность высшаго общественнаго круга и должна была держаться всѣхъ приличій и благопристойности, существенныхъ условій придворной жизни. И естественно, что она обязана была Двору не только поощреніемъ, но и своимъ внутреннимъ содержаніемъ и что характеръ ея опредѣленъ былъ болѣе извнѣ, чѣмъ изъ нея самой *).

Когда Французскій языкъ достигъ такого совершенства, что могъ передавать и всякую мысль со всѣми оттѣнками, и всякую остроту со всею утонченностію, и самые разнообразные обороты фразы, явились писатели, которые достойно воспользовались этимъ языкомъ. Я не намѣренъ опредѣлять заслугъ всѣхъ вообще писателей времени Людовика XIV, но упомяну только о тѣхъ, которые имѣли рѣшительное вліяніе на образованіе

*) Reboulet въ своей Hist. de Louis XIV говоритъ, что со времени Нимвегенскаго мира Людовикъ былъ обожаемъ своими подданными и присовокупляетъ къ тому: Colbert qui l'aimait véritablement, et qui avait sa gloire à coeur autant et peut-être plus qu'aucun autre de ses sujets, n'oubliait rien pour engager tout ce qu'il y avait des gens de lettres dans le royaume à le célébrer, poëtes, orateurs, historiens, il mettait tout en oeuvre, payant au poids de l'or une epigramme, une sonnette, une épître dedicatoire. Въ этомъ заключается тайна такъ называемаго *золотаго времени* Французской Литературы.

вкуса и содѣйствовали къ утвержденію первенства Французской литературы въ Европѣ. При реторическомъ направленіи языка, *лирическая поэзія* менѣе всего могла процвѣтать во Франціи; здѣсь она была не болѣе, какъ только пустою декламаціею или ограничивалась единственно выраженіемъ игривой и остроумной мысли въ формѣ сонета, мадригала, тріолета и т. д. Но свободныя движенія сердца или порывистыя стремленія личныхъ ощущеній не могли найти соотвѣтственной себѣ формы во Французской литературѣ; критика глазами Аргуса смотрѣла за соблюденіемъ законовъ языка и не допускала того, чтобы внутреннее чувство переступало опредѣленныя границы въ выраженіи *). Что касается до *драматической поэзіи*, то для нея во Франціи находились такіе элементы, изъ которыхъ могла образоваться столь же оригинальная драма, какъ Испанская или Англійская; но Французамъ не доставало Кальдерона или Шекспира, который бы далъ этимъ элементамъ могучее развитіе. И такъ какъ съ этого времени во Франціи началось господство древней литературы, то и греческая трагедія, явившись въ своемъ величественномъ и блистательномъ образѣ, должна была отклонить Французовъ отъ привязанности къ грубымъ народнымъ зрѣлищамъ. По этому Французскіе писатели старались создать форму драмы по образцамъ Греческаго театра; сначала переведены были нѣкоторыя изъ произведе-

*) Такъ наприм. надъ стихомъ Малерба:
Je suis vaincu du tems, je céde à ses outrages!
критика восклицаетъ: on est vaincu *par* et non *de*, и потому приписываетъ Малербу faute de français.

ній Софокла и Эврипида, наконецъ *Жодель* написалъ оригинальную трагедію *Клеопатра* и, получивъ вспомоществованіе отъ Двора, поставилъ ее на сцену въ 1552 году г. Такимъ образомъ литературный вкусъ былъ уже установленъ, когда явился *Пьеръ Корнель*, мужъ съ дѣйствительнымъ талантомъ къ драматической поэзій, и литературный споръ, возникшій въ слѣдствіе появленія его первой трагедіи, способствовалъ только къ утвержденію этого вкуса. Причиною спора былъ Кардиналъ Ришильё, который также писалъ трагедіи и увѣренъ былъ въ своихъ поэтическихъ способностяхъ. Его трагедія Мирама въ великолѣпной обстановкѣ поставлена была на сцену въ то самое время, когда явился въ свѣтъ *Сидъ* Корнеля. Пріемъ, сдѣланный публикою трагедіи Корнеля, возбудилъ зависть въ кардиналѣ и вооружилъ перо другаго современнаго писателя *Скюдери* противъ Корнеля. Въ 1637 г. въ слѣдъ за появленіемъ Сида Скюдери издалъ свои Observations sur le Cid и печатно просилъ l'illustre Académie рѣшить споръ его съ Корнелемъ. Академія охотно отказалась бы отъ рѣшенія; но такъ какъ Ришильё настоятельно требовалъ отъ нея приговора, то она и высказала свое мнѣніе въ Sentimens de l'Académie française sur le Cid и тѣмъ самымъ, на основаніи одного ложнопонятаго мѣста изъ Піитики Аристотеля, наложила оковы на форму Французской драмы на долгое время. Академія рѣшила, что Скюдери несправедливо отказываетъ Сиду въ завязкѣ и развитіи дѣйствія, но что недостатокъ піесы заключается въ неправдоподобности завязки и нарушеніи един-

ства времени и мѣста. Въ силу этого приговора *единство дѣйствія, времени и мѣста* обратилось въ депотическій законъ Французской сцены и потому содержаніемъ Французской трагедіи сдѣлалось не развитіе дѣйствія, но изображеніе катастрофы. Такъ въ продолженіе четырехъ актовъ Французская Мельпомена грозитъ кинжаломъ, поражая свои жертвы только въ послѣднемъ актѣ. И трагическіе писатели старались представить въ своихъ трагедіяхъ не болѣе, какъ только разсужденіе о томъ дѣйствіи, которое предполагалось за кулисами, какъ напримѣръ въ Гораціяхъ Корнеля: единоборство Гораціевъ и Куріаціевъ происходитъ за сценою, дѣйствующія же лица разсказываютъ о ходѣ борьбы и выражаютъ свои мысли и чувствованія въ пользу того или другаго лица *). Безъ сомнѣнія Корнель не во всѣхъ своихъ піэсахъ такъ высокъ, какъ въ первой; но, не смотря на то, онъ заслуживаетъ славу основатела Французской трагедіи. Французы восхищались имъ, какъ своимъ Эсхиломъ тѣмъ болѣе, что еще при жизни его они нашли своего Софокла въ *Жанѣ Расинѣ*.

*) Такъ наприм. Камилла, узнавъ, что одинъ изъ Куріаціевъ, ея возлюбленный, палъ отъ руки Горація, произноситъ слѣдующую рѣчь:

Rome, l'unique objet de mon ressentiment!
Rome, à qui vient ton bras d'immoler mon amant!
Rome, qui t'a vu naître et que ton coeur adore!
Rome enfin, que je haïs, parce qu'elle t'honore!
Puissent tous ses voisins ensemble conjurés
Saper ses fondemens encore mal assurés!

Эти и слѣдующіе за ними въ томъ же родѣ обѣты вызывающіе на Римъ все возможныя бѣдствія, которыя и исполнились въ послѣдствіи, не заключаютъ въ себѣ никакой силы, потому что Камилла должна была проклинать не Римъ, но Горація, отъ руки котораго погибъ ея возлюбленный.

Расинъ вполнѣ владѣлъ языкомъ и тайною стиха и отличался тонкимъ изображеніемъ характеровъ и опытнымъ взглядомъ на житейскія отношенія. Выставляя подъ личиною древнихъ характеровъ лица современныя, онъ не только не уменьшалъ эффекта своихъ произведеній, но еще болѣе усиливалъ. Впрочемъ творчество его направляемо во всемъ вкусомъ, господствовавшимъ при Дворѣ. По этому, когда подъ вліяніемъ г-жи де Ментенонъ въ Людовикѣ XIV, а потомъ и во всѣхъ придворныхъ проявилась страсть къ наружному почитанію обрядовъ и воспоминаній религіозныхъ, Расинъ, оставивъ предметы изъ Древней Исторіи, началъ черпать содержаніе для своихъ трагедій изъ Библіи, и послѣднія его піесы состояли изъ изображенія судьбы Есѳири и Царицы Гоѳоліи. Вообще Расинъ сдѣлалъ на поприщѣ своего творчества все, что только возможно было при тѣсныхъ предѣлахъ драматическаго искусства того времени. Онъ даровалъ нѣкоторую законность и освященіе правиламъ, постановленнымъ Академіею, показавъ, что и на этихъ основаніяхъ можно создать образцовыя произведенія.

Въ то же самое время, когда установлены были законы Французской трагедіи и явились образцовыя произведенія въ этомъ родѣ, въ лицѣ *Мольера* (Jean-Baptiste Poquelin) вступилъ великій творецъ комедіи, основавшій ее на подражаніи Древнимъ и въ особенности Плавту и Теренцію. Этотъ знаменитый мужъ, промѣнявшій скромную семейную жизнь на жизнь кочующаго артиста, былъ сначала директоромъ какой-то труппы странствующихъ

актеровъ, потомъ Королевскимъ актеромъ и наконецъ главою общества, называвшагося Comédiens ordinaires du Roi. Онъ умеръ въ 1673 г. и такимъ образомъ творческая его дѣятельность совпадаетъ съ тѣмъ временемъ, когда Людовикъ XIV былъ еще въ состояніи мужественной твердости. По этому Мольеръ могъ изобразить въ своихъ комедіяхъ современную жизнь съ такихъ сторонъ, которыхъ нельзя бы было ему коснуться въ послѣдствіи. Стоитъ только указать на Тартюфа, котораго въ послѣдніе годы царствованія Людовика охотно исключили бы совсѣмъ изъ литературы, если бы можно было это сдѣлать Въ числѣ 30 піесъ Мольера находится нѣсколько незначительныхъ, потому что вполнѣ владѣя стихомъ и риѳмою, онъ могъ составлять піэсы наскоро, по требованію, на извѣстные случаи, и что Дворъ нерѣдко пользовался этою даровитостію его. Но во всѣхъ произведеніяхъ Мольера господствуетъ острый и гибкій языкъ, и вообще Французская комедія поставлена была Мольеромъ на степень образцовой, такъ что позднѣйшимъ писателямъ на этомъ поприщѣ не оставалось ничего болѣе, какъ только держаться направленія, указаннаго творцемъ комедіи.

Между прочими поэтами этого времени *Лафонтенъ* и *Буало*, оказавшіе значительное вліяніе на образованіе вкуса, заслуживаютъ особенное вниманіе. Оригинальность Лафонтена заключается въ томъ, что изученіемъ древнихъ Французскихъ писателей онъ усвоилъ себѣ множество наивныхъ *оборотовъ*, которые кажутся тѣмъ привлекатель-

нѣе, что языкъ, современный Лафонтену, былъ уже далекъ отъ своей древней простоты. Лафонтенъ, взялся за форму басни, въ которой онъ могъ развить свой стиль со всею прелестію и безъ малѣйшаго вреда для нравовъ общества. Въ сравненіи съ Лафонтеномъ, *Николай Буало Депрео* (Despreaux) имѣетъ еще важнѣйшее историческое значеніе, потому что онъ стоялъ на степени законодателя въ поэзіи и признанъ былъ публикою въ этомъ высокомъ санѣ. Онъ былъ весьма трудолюбивъ, богатъ познаніями всякаго рода, но не имѣлъ фантазіи; по этому надъ стихами трудился, какъ надъ всякою другою ученою задачею, и самъ сравнивалъ свои стихотворческія занятія съ усиліями вола, прорѣзывающаго борозду. Впрочемъ по замѣчательной характеристикѣ лицъ и намекамъ на современное положеніе общества, Сатиры и Посланія его приняты были публикою съ восторгомъ, и Буало пріобрѣлъ себѣ славу Французскаго Горація, которую онъ еще болѣе упрочилъ своимъ Art poétique, сдѣлавшись кодексомъ въ поэзіи не только для Франціи, но и для всей Европы, которая покорствовала господству Французскаго вкуса. По этому расширить поэзію и ея выраженіе освобожденіемъ ея изъ круга, начертаннаго по правиламъ Буало, сдѣлалось съ этого времени задачею весьма трудною.

Вмѣстѣ съ развитіемъ Французской поэзіи образовалась также и проза. Полемика между Янсенистами и Іезуитами происходила отчасти на Французскомъ языкѣ и, вращаясь въ области умозрительныхъ вопросовъ, способствовала къ обогаще-

нію языка, потому что враждовавшія партіи должны были излагать свои ученія со всевозможною ясностію. Однако, по примѣру поэзіи, проза приняла также реторическое направленіе, которому не мало содѣйствовали четыре оратора, именно: *Боссюэтъ*, *Бурдалу*, *Флешьè* и *Массильонъ*, подвизавшіеся на поприщѣ духовнаго краснорѣчія. Думая, что высокопарность есть необходимое украшеніе рѣчи, они старались развить такое высокопарное краснорѣчіе въ надгробныхъ рѣчахъ надъ государственными мужами и полководцами. Очеркъ Всеобщей Исторій Боссюэта перенесъ этотъ слогъ также и въ область исторической литературы. Боссюэтъ постоянно отличался силою и увлекательностію, но слогъ его подражателей перешелъ уже въ пустую декламацію. *Фенелонъ* обязанъ былъ также краснорѣчію успѣхомъ своихъ философскихъ, политическихъ и историческихъ сочиненій. Замѣчательнѣйшее изъ его произведеній есть Aventures de Telemaque, которое, не смотря на несообразности своей формы, употреблялось долгое время во всей Европѣ какъ учебная и наставительная книга для юношества. Это произведеніе само по себѣ не имѣетъ никакой цѣны; по роду оно принадлежитъ къ эпическимъ сочиненіямъ; наставленіе составляетъ его цѣль; аллегорія — форму; извѣстныя лица, только переодѣтыя, — дѣйствующихъ героевъ; поэтическая же проза его языкъ, и безъ всякаго сомнѣнія только уваженіе къ цѣли и слогу Фенелона могло доставить этой книгѣ столь обширное и дѣйствительное значеніе. Фенелонъ желалъ представить въ своемъ сочине-

нія изображеніе мудраго управленія государствомъ *), и Людовикъ XIV, полагая, что les Aventures de Telemaque представляютъ сатиру на современное состояніе Франціи посредствомъ изображенія противоположеннаго, не позволилъ печатать это сочиненіе. Если столь спокойный и благонамѣренный писатель, какъ Фенелонъ, не могъ издать столь безвреднаго сочиненія, какъ Телемакъ, то изъ этого можно заключить, что Исторія, покорная только гласу истины, не находила себѣ покровительства при Дворѣ Людовика XIV. Прямодушный *Мезере*, позволивъ себѣ сдѣлать нѣсколько укоризненныхъ замѣчаній на тогдашнюю систему податей, лишился своего мѣста. По этому исторіографія этого времени вращалась только въ панегирикахъ или декламаціи, и *Верто* и *С-тъ Реаль* суть лучшіе представители этого направленія. Но собственно историческаго изображенія этого времени должно искать въ историческихъ мемуарахъ, оставленныхъ кардиналомъ де Ретцъ и Сентъ-Симономъ, въ которыхъ свободный взглядъ соединенъ съ близкимъ знакомствомъ съ событіями и лицами, дѣйствовавшими на главномъ поприщѣ.

Изъ этого краткаго очерка Французской литературы можно видѣть, какими качествами дѣйствовала она на иностранцевъ. Французскій вкусъ первенствовалъ уже потому, что образовался на изученіи Древнихъ; Древніе же служили основа-

*) Такъ говоритъ Телемаку Менторъ въ заключеніи des Avent. de Telem. кн. XXIV: Je vous ai montré par des expériences sensibles les vraies et les fausses maximes par lesquelles on peut régner.

ніемъ образованія во всѣхъ Европейскихъ странахъ. Французская литература казалась счастливымъ и удачнымъ обновленіемъ древняго искусства и потому повсюду принята была за образцовую. Кромѣ того ни одинъ изъ современныхъ языковъ не могъ спорить съ Французскимъ въ опредѣленности и ясности, поставившихъ его на степень дипломатическаго языка, вмѣсто употреблявшагося доселѣ Латинскаго. И когда это совершилось, Французское образованіе сдѣлалось образованіемъ высшихъ сословій, и вся Европа, признавъ Францію образцемъ, достойнымъ подражанія, болѣе или менѣе старалась слѣдовать за нею и въ государственномъ устройствѣ и государственномъ управленіи, и въ законодательствѣ и политикѣ, и въ искусствѣ и наукѣ.

Людовикъ XIV не оставилъ еще своихъ видовъ на первенство въ Европѣ, но только перемѣнилъ путь къ достиженію этой цѣли: онъ готовился къ тому, чтобы овладѣть для своего дома Испанскимъ престоломъ, который вскорѣ долженъ былъ упраздниться со смертію бездѣтнаго Короля Карла II. Но успѣвъ возвесть на престолъ Испанскій внука своего *Филиппа Анжуйскаго*, онъ вовлеченъ былъ въ войну съ Австріею, извѣстную подъ именемъ *войны за Испанское наслѣдство* и имѣвшую столь гибельный конецъ для Франціи, что это государство приведено было на край погибели. Впрочемъ смерть императора Іосифа I и перемѣна министерства въ Англіи спасли Францію отъ послѣдняго рѣшительнаго удара и, воспользовавшись этими обстоятельствами, Франція успѣла заклю-

чить въ 1713 г. въ *Утрехтѣ миръ* на умѣренныхъ для себя условіяхъ, которыхъ она не могла бы купить прежде, не смотря ни на какія пожертвованія и униженія съ своей стороны. По этому миру Филиппу V предоставлено было владычество надъ Испаніею, за исключеніемъ только Гибралтара и Минорки, и господство надъ Испанскими колоніями; боковыя же Испанскія владѣнія въ Европѣ уступлены были Австріи. И между тѣмъ, какъ по окончаніи этой войны Франція впала въ утомленіе и истощеніе и должна была отказаться отъ той важной роли, которой домогалась, Англія начала болѣе и болѣе пріобрѣтать значеніе *).

Со времени Рисвикскаго мира вопросъ объ Испанскомъ наслѣдствѣ былъ главною задачею въ Европѣ. Претендентовъ было трое: Людовикъ XIV желалъ доставить Испанскій престолъ Дофину, основываясь на своемъ супружествѣ съ Маріею Терезіею, старшею сестрою Карла II; Леопольдъ I основывалъ свои притязанія на бракѣ съ младшею сестрою Карла II, Маргаритою Терезіею, равно какъ и на завѣщаніи Филиппа IV, и искалъ короны Испанской для одного изъ своихъ сыновей отъ втораго брака, потому что отъ Маргариты Терезіи у него была только одна дочь, Марія Антонія, сочетавшаяся бракомъ съ Максимиліаномъ, Курфирстомъ Баварскимъ; по этому ма-

*) Война за Испанское наслѣдство сдѣлалась предметомъ весьма многихъ историческихъ сочиненій; кромѣ комментаріевъ du *Marquis de San-Phelipe* и Mémoires secrets sur l'établissement de la maison de Bourbon, extraits de la correspondance *du Marquis de Louville* (Paris, 1818. 2 т.), главное сочиненіе: Mémoires pour servir à l'histoire du XVIII-me siècle par *Guill. de Lamberty*. La Haye, 1724. 14 т. Въ новѣйшее время исторія этой войны обработана была со стороны политической *Mignet* въ его Correspondance d'Espagne, а со стороны военной — генераломъ *de Vault* и генераломъ *Pelet* въ Mémoires militaires relatifs à la suscession d'Espagne. См. Chr. F. Schlossers Geschichte des achtzehnten Jahrhunderts. 3-е изданіе. Heidelb. 1843. Ч. I, стр. 46—135.

лолѣтный сынъ ея Принцъ Іосифъ Фердинандъ имѣлъ ближайшее право на Испанское наслѣдство, нежели сыновья Императора. И право Принца Баварскаго имѣло тѣмъ прочнѣйшее основаніе, что супруга Людовика XIV, за себя и своихъ потомковъ, еще прежде торжественно отказалась отъ Испанскаго наслѣдства. Но не столько право, сколько соблюденіе политическаго равновѣсія было въ этомъ вопросѣ точкою, съ которой на самое дѣло смотрѣли державы, не имѣвшія въ немъ собственныхъ интересовъ, въ особенности Англія и Голландія, и онѣ-то безъ вѣдома Испаніи старались примирить требованія претендентовъ. Соединеніе Испанской Монархіи съ Франціею или Австріею угрожало нарушеніемъ политическаго равновѣсія, и эта опасность не миновалась даже въ то время, когда Людовикъ перенесъ права Дофина на Испанскій престолъ на младшаго своего внука Филиппа Анжуйскаго, а Императоръ передалъ свои права сыну своему, Эрцгерцогу Карлу. Но между тѣмъ, какъ находившіеся при Мадридскомъ дворѣ посланники: Французскій Маркизъ Гаркуртъ и Императорскій Графъ фонъ-Гаррахъ дѣйствовали посредствомъ дипломатики, морскія державы заключили съ Франціею 11-го октября 1698 г. договоръ о взаимномъ раздѣлѣ, по которому Принцу Баварскому назначены были Испанія собственно и колоніи, въ пользу же остальныхъ двухъ претендентовъ опредѣлены были всѣ боковыя Испанскія владѣнія въ Италіи и Нидерландахъ. Недовольный этимъ самовольнымъ распредѣленіемъ своихъ владѣній, Карлъ II сдѣлалъ завѣщаніе 14 ноября того же года и назначилъ Принца Баварскаго своимъ единственнымъ наслѣдникомъ. Но къ несчастію, принцъ умеръ на седьмомъ году своей жизни 6 февраля 1699 г. и такимъ образомъ договоръ о раздѣлѣ, равно какъ и завѣщаніе Карла II потеряли свою силу, и хотя принцъ умеръ естественною смертію, однако многіе обвиняли Австрійскій кабинетъ, по ненависти къ нему, въ отравленіи принца. Со смертью принца открылось новое поприще для дипломатическихъ хитростей. Неутомимый защитникъ политическаго равновѣсія Вильгельмъ Оранскій составилъ въ мартѣ 1700 года новый планъ раздѣла Испанской Монархіи, но не

успѣлъ склонить ни Австріи, ни Испаніи къ принятію его. Австрійскій Дворъ разсчитывалъ на родственное расположеніе Карла II и безъ сомнѣнія Карлъ II наименовалъ бы своимъ единственнымъ наслѣдникомъ Эрцгерцога Карла, если бы Императоръ отправилъ своего сына въ Испанію. Но между тѣмъ какъ Леопольдъ медлилъ, а посланникъ его, Графъ Гаррахъ, своею надменностію и неспособностію наносилъ Австрійскимъ интересамъ болѣе вредъ чѣмъ пользу, Французскій посланникъ успѣлъ утвердить при Испанскомъ Дворѣ перевѣсъ Бурбонской партіи. По этому, рѣшившись объявить послѣднюю волю, Карлъ II по совѣтамъ и ходатайству Кардинала Портокаррера, приверженца Французскаго, опредѣлилъ, что, по смерти его, Испанская монархія должна принадлежать одному изъ внуковъ Людовика XIV, Герцогу Анжуйскому или Беррійскому, но что, если они откажутся отъ престола Испанскаго, или умрутъ бездѣтными, права на Испанское наслѣдство должны перейти на Эрцгерцога Карла. Это завѣщаніе сдѣлано было 2-го октября 1700 г., а 1-го ноября умеръ Карлъ II. Послѣдняя воля Короля Испанскаго могла имѣть силу только въ томъ случаѣ, когда Людовикъ XIV рѣшится осуществить ее; но можно было предвидѣть, что принятіе этого завѣщанія будетъ сигналомъ къ новой всеобщей войнѣ въ западной Европѣ. По этому Людовикъ XIV долженъ былъ подумать о своемъ положеніи и тѣмъ болѣе, что большая часть членовъ государственнаго совѣта была противъ принятія завѣщаніе Карла II, но примaнчивость новаго пріобрѣтенія побѣдила всѣ сомнѣнія въ честолюбивомъ монархѣ. 12-го ноября Людовикъ изъявилъ свое согласіе на вступленіе въ наслѣдственныя права въ пользу внука своего, Герцога Анжуйскаго, который и отправленъ былъ немедленно въ Испанію и принялъ тамъ, подъ именемъ Филиппа V, бразды правленія. Но Испанія находилась въ совершенномъ истощеніи и потому не могла дѣйствовать съ рѣшительнымъ вліяніемъ на ходъ дѣла въ той войнѣ, которая возгорѣлась въ слѣдствіе спора объ Испанской коронѣ. Не только государственное ея устройство, но и армія, и флотъ были

въ страшномъ упадкѣ, и такъ какъ новый король не могъ пробудить оцѣпенѣвшія силы государства, то тяжесть войны пала на одного только Людовика XIV, вмѣнявшаго себѣ въ обязанность сохранить для своего внука престолъ, только-что пріобрѣтенный для него.

Еще не вполнѣ увѣренный въ содѣйствіи своихъ союзниковъ, Императоръ въ 1701 г. отправилъ Принца Савойскаго съ войскомъ для занятія Имперскихъ владѣній, находившихся въ рукахъ Испанцевъ; то-же самое сдѣлалъ во имя внука своего Людовикъ XIV, открывъ себѣ дорогу въ Италію союзомъ съ Герцогомъ Савойскимъ. Также и въ Германіи онъ нашелъ себѣ союзниковъ въ Курфирстѣ Баварскомъ Максимиліанѣ и его братѣ Курфирстѣ Кельнскомъ; между тѣмъ крѣпости, принадлежавшія Испанскимъ Нидерландамъ, были сданы ему Баварскимъ Курфирстомъ, который облеченъ былъ тогда должностію Штатгальтера. И такъ занятіе Бельгіи Французами, что, со времени Тридцатилѣтней Войны, составляло предметъ постояннаго опасенія и усильнаго противодѣйствія со стороны Голландцевъ, было теперь совершено, и Республика тотчасъ-же объявила бы войну, если бы Вильгельмъ Оранскій не былъ связанъ въ Англіи Парламентомъ, показывавшимъ нерасположеніе къ нарушенію мира. Но изъ этого стѣснительнаго положенія Вильгельмъ выведенъ былъ самимъ Людовикомъ XIV, который призналъ Якова III, сына Якова II, умершаго 16-го сентября 1701 г., Королемъ Англіи. Этимъ поступкомъ Людовукъ возбудилъ противъ себя такое негодованіе Англійскаго народа, что Парламентъ изъявилъ готовность содѣйствовать планамъ Вильгельма противъ Франціи. Англія и Голландія немедленно заключили съ Императоромъ союзъ, къ которому присоединились также новый Король Пруссіи и Нѣмецкая Имперія; Португалія, которой дано было денежное вспомоществованіе, приняла въ этой войнѣ участіе въ пользу Австріи и даже самъ Герцогъ Савойскій, отдѣлившись отъ Франціи, приступилъ къ великому союзу такъ, что Людовикъ XIV снова долженъ былъ бороться съ полу-Европою. Но еще до заключенія

всѣхъ этихъ союзовъ и до окончанія военныхъ приготовленій, 19 марта 1702 г. умеръ Вильгельмъ III. Со смертію его прекратилась старшая линія Оранскаго Дома. Въ Республикѣ Соединенныхъ Нидерландовъ снова уничтожено было штатгальтерское достоинство и пенсіонеръ Совѣта Гейнзіусъ сдѣлался главою правленія; о владычествѣ надъ Княжествомъ Оранскимъ возникъ споръ между Королемъ Прусскимъ и младшею Оранскою линіею; въ Англіи Вильгельму III наслѣдовала свояченица его Анна. Однако эта перемѣна правительствовавшихъ лицъ въ Англіи и Голландіи не имѣла большаго вліянія на положеніе дѣлъ; союзъ, заключенный противъ Франціи, сдѣлался тѣмъ прочнѣе и тверже всѣхъ доселѣ бывшихъ коалицій, что имъ управляли три мужа, которые, отличаясь необыкновеннымъ благородствомъ и рѣдкими способностями, были соединены узами дружбы. Эти три мужа были *Принцъ Евгеній*, президентъ Придворнаго Военнаго Совѣта и полководецъ Императора, *Герцогъ Мальборугъ*, Англійскій полководецъ и глава Виговъ, и *Гейнзіусъ*, Голландскій синдикъ. Страна, за которую собсвтенно происходила война, оставалась второстепенною сценою, но главнымъ поприщемъ военныхъ дѣйствій сдѣлались опять Бельгія, Германія и Италія. Находясь въ союзѣ съ Баваріею, Французы болѣе всего угрожали Австріи. По предначертанію Французовъ, Французско-Баварское войско, находившееся въ Баваріи, должно было соединиться съ Французскою арміею, стоявшею въ Италіи, и вторгнуться въ наслѣдственныя Австрійскія владѣнія Но исполненіе этого плана оказалось безуспѣшнымъ по причинѣ храбраго сопротивленія Тирольцевъ, которое встрѣтили союзники въ 1703 году. Французско-Итальянскія войска стояли уже въ Тридентѣ, когда Курфирстъ Баварскій вторгнулся въ Тироль для соединенія съ ними. Но Тирольцы воодушевились такимъ мужествомъ и воспользовались мѣстностію своей родины столь удачно, что Курфирстъ могъ спасти свое войско не иначе, какъ только поспѣшнымъ отступленіемъ. Однако, чтобы устранить отъ Австріи эту опасность на будущее время, Герцогъ Мальборугъ соединился съ Принцемъ Евгеніемъ и

рѣшительная битва, пронешедшая при Гохтштедѣ или Бленгеймѣ 13-го августа 1704 г., совершенно уничтожила Французскія силы въ Баваріи. Въ слѣдствіе этого рѣшительнаго пораженія Баварскій Курфирстъ лишился своихъ владѣній, которыми овладѣла теперь Австрія, и Французы принуждены были удалиться за Рейнъ. Евгеній могъ теперь обратиться на Италію, Мальборугъ же на Нидерланды; между тѣмъ Эрцгерцогъ Карлъ отправился въ Испанію и встрѣтилъ здѣсь такое къ себѣ расположеніе, что былъ въ состояніи бороться съ совмѣстникомъ своимъ Филиппомъ V. Въ Испаніи война отчасти приняла характеръ междоусобія: Карлъ принятъ и подкрѣпляемъ былъ Каталоніею, Филиппъ же нашелъ себѣ приверженцевъ въ Кастильянцахъ; между тѣмъ Англичане, занявъ Гибральтаръ 4-го августа 1704 года, извлекли изъ этихъ обстоятельствъ весьма значительныя выгоды *). Среди блистательныхъ успѣховъ Австрійскаго оружія 5-го мая 1705 г. умеръ Императоръ Леопольдъ. Наслѣдникъ его *Іосифъ I* продолжалъ начатую войну еще ревностнѣе и удачнѣе, какъ оказалось вскорѣ. Явившись въ Италіи, Евгеній нашелъ тамъ столь рѣшительный перевѣсъ Французовъ, что не могъ воспрепятствовать имъ осадить въ 1706 г. городъ Туринъ. Однако потеря Турина была бы для союзниковъ тяжкимъ ударомъ; по этому они употребили всѣ усилія, чтобы освободить этотъ городъ отъ осады. Усиліямъ союзниковъ содѣйствовалъ и самый случай: Вандомъ, занимавшій должность главнокомандующаго, вызванъ былъ изъ Италіи и посланъ въ Нидерланды; на мѣсто же его поставленъ Герцогъ Орлеанскій, племянникъ Людовика XIV, но съ властію, которая ограничена была генераломъ Марсеномъ, назначеннымъ ему въ сотрудники. Герцогъ вмѣстѣ съ 50,000-нымъ войскомъ задержанъ былъ

*) Объ Испанской войнѣ главное сочиненіе есть: History of the war of succesion in Spain by *Lord Mahon*. London, 1832. Авторъ этого сочиненія происходитъ изъ фамиліи Англійскаго генерала Стенгопа, который отличился въ этой войнѣ своими подвигами и взятіемъ порта Магона пріобрѣлъ прозваніе Mahon, прибавленное къ родовой его фамиліи.

генераломъ Марсеномъ въ лагерѣ передъ Туриномъ до тѣхъ самыхъ поръ, пока для освобожденія этого города явился Евгеній съ 30,000 войска. Принцъ Евгеній напалъ на лагерь Французовъ 7-го сентября 1706 г. Послѣ кровопролитнаго боя, продолжавшагося около двухъ часовъ, Прусскіе отряды, подъ предводительствомъ Князя Ангальтскаго, овладѣли Французскими шанцами и рѣшили самое дѣло *). Лишь только Императорскія войска вторглись въ лагерь, Французы разсѣялись въ дикомъ бѣгствѣ. Слѣдствіемъ этой побѣды было не только очищеніе Италіи отъ Французовъ, но и занятіе Императорскими войсками всѣхъ Испанскихъ владѣній въ Италіи; въ продолженіе 1707 г. Австрійцы успѣли овладѣть Королевствомъ Неаполитанскимъ, въ слѣдующемъ-же году островомъ Сициліею; но попытка ихъ вторгнуться во Францію не имѣла успѣха.

Между тѣмъ какъ побѣдою при Туринѣ утвержденъ былъ перевѣсъ Австрійцевъ въ Италіи, Мальборугъ утвердилъ перевѣсъ союзниковъ въ Нидерландахъ. 23 мая 1706 г. при Рамильи онъ нанесъ Маршалу Вильруа столь рѣшительный ударъ, что въ слѣдствіе этого пораженія у Французовъ отнята была вся Белгія. Людовикъ XIV, привыкшій только къ успѣхамъ, долженъ былъ также испытать теперь неудачу, и въ несчастіи показавъ рѣшительную твердость и достоинство, между тѣмъ какъ успѣхи часто вселяли въ него надменность и неуваженіе къ правамъ народовъ, онъ стяжалъ великую славу. Не успѣвъ склонить внука своего къ согласію на раздѣленіе Испанской Монархіи и такимъ образомъ ускорить окончаніе войны, тяжесть которой пала на одну только Францію, Людовикъ, не смотря на истощеніе своего государства, сдѣлалъ еще разъ усиліе, чтобы возвратить себѣ Бельгію; но противъ Французовъ Евгеній и Мальборугъ соединили свои силы. Превосходному таланту Французскихъ генераловъ обя-

*) См. Біографію Леопольда, Князя Ангальтъ-Дессаускаго, помѣщенную въ *Varnhagen von Ense's* Biographischen Denkmalen. Т. 2, стр. 179.

запъ былъ Людовикъ своимъ перевѣсомъ въ прежнихъ войнахъ; теперь же не было ни одного полководца, который бы могъ сравняться съ Евгеніемъ или Мальборугомъ. По этому въ сраженіи при Ауденардѣ 11-го іюля 1708 г. Французское войско было опять разбито и послѣ этого союзники, вторгнувшись въ самую Францію, овладѣли пограничною крѣпостію Лиллемъ 22-го октября. Такъ какъ Франція, по причинѣ своего истощенія, была не въ состояніи приготовить денегъ и войска для новаго похода, то Людовикъ долженъ былъ просить мира. Если бы союзниками въ слѣдствіе ихъ успѣховъ не овладѣла та порочная гордость, какой предавался прежде Людовикъ XIV, то возстановленъ бы былъ продолжительный миръ. Бѣдствія Франціи были столь ужасны, что Французскій министръ иностранныхъ дѣлъ Торси отправился самъ въ Гаагу и явился въ передней Голландскаго синдика. Главныя требованія союзниковъ были: совершенно уступить Эрцгерцогу Карлу Испанскую Монархію, предоставить Голландцамъ право военнаго постоя въ крѣпостяхъ, находившихся на границахъ Испанскихъ Нидерландовъ, объявить свое согласіе на переходъ Англійской короны къ Протестантскому колѣну, оставить за Англійскими колоніями всѣ ихъ пріобрѣтенія, обѣщать Императору и Имперіи возстановленіе прежнихъ отношеній, на основаніи Вестфальскаго мира. Людовикъ согласился на эти условія, какъ тяжки и унизительны они ни были, но союзники прибавили еще пять пунктовъ, которые были весьма оскорбительны для чести Короля Французскаго: 1) за Герцогомъ Савойскимъ оставить всѣ владѣнія, которыя онъ пріобрѣлъ отъ Франціи, и возвратить ему все, что было отъ него отнято; 2) Курфирсты Баварскій и Кельнскій, въ наказаніе за ихъ союзъ съ Франціею, должны лишиться своихъ владѣній и достоинствъ; 3) до дѣйствительнаго заключенія мира Франція должна дать въ залогъ крѣпости, находившіяся въ сѣверныхъ Французскихъ провинціяхъ, и 4) совершенно отказаться отъ многихъ крѣпостей по заключеніи мира; 5) Король Французскій обязывался содѣйствовать къ изгнанію внука своего Филиппа изъ Испаніи. Людовикъ

отвергнулъ эти требованія и лучше хотѣлъ погибнуть, нежели унизить честь свою малодушною уступчивостію. Но твердость его еще разъ подверглась испытанію, когда Евгеній и Мальборугъ одержали рѣшительную побѣду при Мальплаке 11-го сентября 1709 г. Послѣ этого пораженія Французскаго войска Людовикъ готовъ былъ прибавить къ прежнимъ условіямъ еще три пункта изъ тѣхъ пяти, которые онъ отвергнулъ прежде, и не соглашался только на отрѣшеніе союзниковъ своихъ, Курфирстовъ Баварскаго и Кельнскаго, и враждебныя дѣйствія противъ своего внука. Но союзники не только настаивали на этомъ послѣднемъ пунктѣ, но и требовали, чтобы самъ Людовикъ изгналъ своего внука изъ Испаніи своими собственными силами безъ всякой посторонней помощи. Съ негодованіемъ отвергнулъ Людовикъ это требованіе, и негодованіе его раздѣляла съ нимъ вся Франція, которая считала себя оскорбленною въ лице Короля и потому рѣшилась на самыя отчаянныя усилія. Такимъ образомъ Французскія войска приведены были въ такое состояніе, что могли защитить границы Франціи и даже пріобрѣли перевѣсъ надъ Эрцгерцогомъ Карломъ въ Испаніи. Побѣдою, одержанною Герцогомъ Бервикскимъ при Алманцѣ 25 апрѣля 1707 г., упрочено было владычество Филиппа V надъ Испаніею, и хотя судьба войны часто измѣнялась, однако Карлъ не находилъ себѣ приверженцевъ въ Испаніи нигдѣ, за исключеніемъ только Каталоніи *). Послѣ того какъ одна часть союзническаго войска, подъ предводительствомъ Стенгопа, принуждена была 9 декабря 1710 г. сдаться при Брихуегѣ, другая же часть, подъ начальствомъ Штаремберга, разбита была Вандомомъ при Виллавиціозѣ 10-го декабря того же года, казалось невозможнымъ покорить Испанію и склонить Филиппа къ отреченію отъ престола. По этому союзники вскорѣ раскаялись въ томъ, что не

*) Во мнѣніи Испанцевъ вредило Эрцгерцогу то, что онъ поддерживаемъ былъ еретиками Англичанами. Выбита была особенная медаль съ насмѣшливою надписью: *Карлъ III, Король Католическій милостію Еретиковъ.* Lord Mahon l. c. p. 105.

воспользовались удобнымъ случаемъ къ заключенію мира. И какъ теперь наказана была ихъ надменность, такъ вознаграждена твердость Людовика. Низверженіе бывшаго до селѣ министерства въ Англіи было началомъ переворота дѣлъ. Королева Анна болѣе и болѣе отклонялась отъ партіи Виговъ; ихъ основное положеніе, что противъ незаконныхъ мѣръ правительства возможно противодѣйствіе, было ей представлено въ столь опасномъ свѣтѣ *), а характеръ Герцога Мальборуга, который помрачалъ свои необыкновенныя способности скупостію и корыстолюбіемъ, изображенъ ей столь ненавистнымъ, что она уже была вооружена противъ своихъ министровъ, когда между нею и Герцогинею Мальборугъ возникла ссора, которая и сдѣлала этотъ разрывъ непримиримымъ. Тори Робертъ Гарлей, Графъ Оксгордскій, и Сэръ Генрихъ Сентъ-Джонъ, сдѣлавшійся потомъ Лордомъ Болингброкомъ, умѣли искусно воспользоваться этими отношеніями и, низвергнувъ Виговъ, стать на ихъ мѣсто. Въ августѣ 1710 г. Анна распустила бывшее доселѣ министерство и образовала новое изъ Тори; одинъ только Мальборугъ удержалъ на нѣкоторое ремя начальство надъ войскомъ. Естественно, что со смѣною Англійскаго министерства измѣнилась также и политика Англіи. Къ этому прибавилось еще одно важное событіе, неожиданно-послѣдовавшая смерть Императора Іосифа I. Этотъ дѣятельный вѣнценосецъ умеръ въ цвѣтѣ лѣтъ 17-го апрѣля 1711 г., и такъ какъ онъ оставилъ по себѣ однѣхъ только дочерей, то братъ его Карлъ не только былъ наслѣдникомъ его въ Австрійскихъ наслѣд-

*) Одинъ духовный по имени Сечверель, написалъ особенную проповѣдь, въ которой онъ старался низпровергнуть вышеупомянутое положеніе Виговъ, и когда по этому случаю противъ него возникъ процессъ, то онъ оправдывался тѣмъ, что большинство народа находилось уже на сторонѣ Тори. Канефигъ (Hist. de Louis XIV T. IV, стр. 220) говоритъ объ этомъ слѣдующее: Le procès de Sacheverel était une épreuve, que tous les partis avaient faite de leurs forces; la reine Anne put reconnaître, que l'opinion tory sur la prérogative de l'église établie avait une incontestable préférence parmi le peuple sur les whigs et les dissidens. Естественнымъ слѣдствіемъ такого убѣжденія была смѣна министерства.

ственныхъ владѣніяхъ, но и по избранію Курфирстовъ принялъ 12 октября Императорскую корону. По этому державы, начавшія войну, съ цѣлію сохранить политическое равновѣсіе въ Европѣ, не могли уже поддерживать теперь притязаній Карла на владычество надъ всею Испаніею. Происшедшее отъ того расположеніе къ миру было еще болѣе усилено по низверженіи Мальборуга 31-го декабря 1711 г. и такимъ образомъ Людовикъ XIV спасенъ былъ обстоятельствами, которыя не входили въ кругъ человѣческихъ предположеній. Разъединеніе коалиціи, дѣйствовавшей противъ Франціи, должно было способствовать къ заключенію мира, но не такого, который могъ бы быть заключенъ за нѣсколько времени прежде. Утрехтъ назначенъ былъ мѣстомъ конгресса, и конгрессъ открылся 29-го января 1712 г. Въ самомъ началѣ оказалось, что невозможно болѣе думать о заключеніи общаго мира; въ одномъ только пунктѣ соглашались союзники, именно въ томъ, что принцъ изъ дома Бурбоновъ, если только за нимъ останется Испанская корона, долженъ отказаться отъ всѣхъ притязаній на боковыя Испанскія владѣнія въ предѣлахъ, въ которыхъ они существовали доселѣ, и на право престолонаслѣдія во Франціи; во всѣхъ же другихъ пунктахъ союзники были различнаго мнѣнія, и во время переговоровъ это несогласіе возрасло еще болѣе. По этому непосредственнымъ слѣдствіемъ рѣшенія, что каждый изъ союзниковъ долженъ объявить свои требованія отдѣльно, было то, что заключенъ не общій миръ, но цѣлый рядъ отдѣльныхъ мировъ. Послѣ того какъ Анжуйскій домъ посредствомъ предварительнаго договора отказался отъ притязаній на Францію, а Французскіе принцы на Испанію, 11-го апрѣля 1713 г., Франція заключила Утрехтскій миръ съ Англіею, Голландіею, Савойею, Португаліею и Пруссіею, а Испанія съ Англіею и Савойею. Только Императоръ и Нѣмецкая Имперія были еще въ непріязненныхъ отношеніяхъ къ Франціи. Со стороны Нѣмецкой Имперіи война ведена была безъ большаго успѣха. Со смертію Людовика Баденскаго, скончавшагося 4-го января 1707 г., который успѣвалъ по

крайней мѣрѣ защищать границы Имперіи, ни Маркграфъ Байрейтскій, ни Курфирстъ Ганноверскій, одинъ за другимъ начальствовавшіе надъ Имперскими войсками, не могли воспрепятствовать вторженіямъ враговъ въ Германію. И между тѣмъ какъ сеймъ не рѣшался приступить къ собиранію денегъ, Французы посредствомъ налоговъ и контрибуцій набрали во внутреннихъ провинціяхъ Германіи суммы вдвое болѣе, чѣмъ сколько требовалось для того, чтобы изгнать ихъ изъ Имперіи вооруженною рукою. По этому отъ продолженія войны нельзя было ожидать чего либо хорошаго; опредѣленія сейма были сильны только на словахъ, но не имѣли никакого рѣшительнаго исполненія. Имперскія войска не могли бороться съ Французскою арміею, которая, по заключеніи мира съ прочими союзниками, могла теперь обратиться противъ Германіи всѣми силами. По этому Принцъ Евгеній склонилъ Императора Карла VI къ миру, вступилъ въ мирные переговоры и заключилъ съ Вилларомъ миръ въ Раштатѣ 6-го марта 1714 г. Нѣмецкая Имперія изъявила свое согласіе на Раштатскій миръ въ Баденѣ 7-го сентябрѣ 1714 года.

Измѣненія, произведенныя въ юго-западной Европѣ Утрехтскимъ, Раштатскимъ и Баденскимъ мирами, были значительны и важны. Испанская Монархія, доставшаяся Филиппу V, ограничена была Пиренейскимъ полуостовомъ и Испанскими колоніями; въ самой Испаніи Гибральтаръ остался въ рукахъ Англичанъ. Испанскія боковыя владѣнія большею частію сдѣлались принадлежностію Австріи, частію же Савойи. Австрія получила въ Италіи Неаполь, Миланъ, Сардинію и четыре укрѣпленныхъ мѣста при Тосканскомъ берегу; кромѣ того она пріобрѣла Испанскія Нидерланды, въ которыхъ, однако, на основаніи, такъ называемаго, *барьернаго контракта*, Императоръ долженъ былъ дозволить Голландцамъ занять нѣкоторыя крѣпости гарнизонами. Герцогъ Савойскій получилъ островъ Сицилію и сдѣлался *Королемъ Сицилійскимъ*. Прусскій Король призванъ былъ въ Королевскомъ достоинствѣ и за уступку Княжества Оранскаго, доставшагося ему, какъ наслѣднику Принца Оранскаго, получилъ Обергель-

дернъ; кромѣ того Франція признала его также независимымъ владѣтелемъ Княжества Невшательскаго въ Швейцаріи, перешедшаго къ нему по наслѣдству и вмѣстѣ съ тѣмъ по избранію со стороны сословій *). Англичане вытребовали отъ Франціи, чтобы она удалила изъ своихъ предѣловъ претендентовъ изъ дома Стуартовъ и признала законность Англійскаго престолонаслѣдія въ Протестантскомъ колѣнѣ; кромѣ того они получили отъ Французовъ значительные участки въ Сѣверной Америкѣ. Въ Нѣмецкой Имперіи возстановлены были Курфирсты Баварскій и Кельнскій; всѣ же прочія отношенія опредѣлены опять на основаніи Рисвикскаго мира. Такимъ образомъ вопросъ объ Испанскомъ наслѣдствѣ рѣшенъ былъ кровопролитною войною точно также, какъ до начала этой борьбы хотѣлъ рѣшить его Вильгельмъ III, именно отдѣленіемъ отъ Испанской Монархіи боковыхъ ея владѣній; но такъ какъ Австрія и домъ Анжуйскій еще не заключили формальнаго мира, то положеніе Западной Европы оставалось еще въ колебаніи, и сохраненіе Утрехтскаго мира принадлежало къ важнѣйшимъ задачамъ Европейской политики.

Франція въ началѣ царствованія Людовика XIV чувствовала въ себѣ такія силы, что могла стремиться къ первенству въ Европѣ; въ послѣдніе же годы дѣятельности этого Государя она пришла въ истощеніе и изнеможеніе. На ней лежалъ долгъ въ 2,600 милліоновъ ливровъ и половина ея обитателей, способныхъ носить оружіе, истреблена была во время кровопролитныхъ жестокихъ войнъ. Современно съ войною за Испанское наслѣдство во Франціи свирѣпствовала междоусобная брань, открывшаяся возстаніемъ обитавшихъ въ Севенскихъ горахъ, такъ называемыхъ, *Камизардовъ*, которые взялись за оружіе, и въ слѣдствіе этого междоусобія около 100,000 человѣкъ погибло частію на полѣ битвы, частію же

*) О притязаніяхъ Пруссіи на Невшатель и Валангенъ см. Dr. C. F. Pauli's allg. Preussische Staatsgeschichte. T. 7, стр. 334—345.

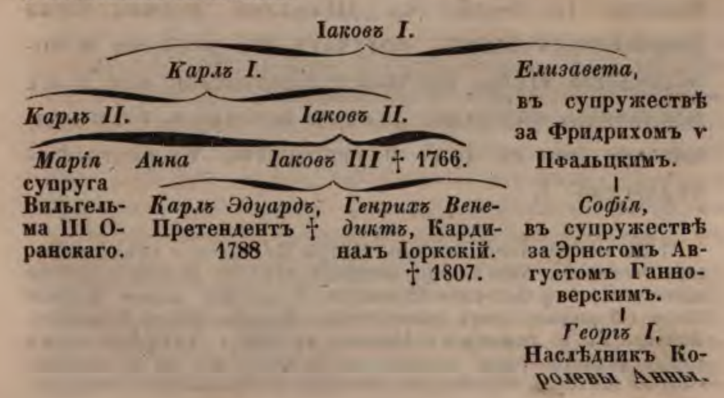
отъ рукъ палача *). При столь значительныхъ потеряхъ внѣшней и внутренней Людовикъ чувствовалъ, что онъ уже пережилъ свою славу; къ этому горестному сознанію присоединялось еще то, что онъ не былъ счастливъ въ собственномъ семействѣ. Онъ не только лишился сына своего Дофина, но и всѣхъ своихъ внуковъ, за исключеніемъ Филиппа, Короля Испанскаго; но послѣдній уже отказался отъ Французской короны, и по этому Людовикъ назначилъ наслѣдникомъ своимъ несовершеннолѣтняго и слабаго правнука своего Людовика XV. По смерти Людовика XIV, послѣдовавшей 1-го сентября 1715 г., Людовикъ XV вступилъ на престолъ, и несовершеннолѣтіе его было тѣмъ благодѣтельнѣе для Франціи, чѣмъ скорѣе могло быть дано ей спокойствіе, въ которомъ она такъ нуждалась.

Въ той же мѣрѣ, какъ падало могущество Франціи, усилилось вліяніе Англіи. Со времени революціи 1688 г. уже не было болѣе между Королемъ и народомъ раздоровъ, которые ослабляли государство во время Стуартовъ; борьба же партій Виговъ и Тори была отраженіемъ пробудившагося политическаго духа въ Англіи и служила не къ низверженію и разрушенію государственнаго устройства, но къ его образованію и утвержденію. Кромѣ того Королева Анна успѣла *соединить Шотландію съ Англіею*, и это соединеніе еще болѣе усилило могущество Англіи. По объявленіи этого соединенія, 27-го января 1707 г. въ Шотландіи уже не было болѣе своего особеннаго правительства и парламента; съ этого времени она посылала въ Англію въ Верхній Парламентъ по 16 перовъ и въ Нижній по 45 депутатовъ. Успокоенная и окрѣпшая во внутреннемъ своемъ составѣ, Англія могла обратить всѣ свои силы на внѣшнія предпріятія, и новая заемная система доставила ей такія средства, что она могла, если было нужно, давать иноземнымъ державамъ денежныя вспоможествованія и такимъ образомъ опредѣлять

*) Geschichte des Aufruhrs in den Sevennen unter Ludwig XIV. Nach den Quellen erzählt von *Dr. J. Ch. K. Hofmann*. Nördlingen, 1837.

направленіе континентальной политики. Эта система состояла въ томъ, что самый капиталъ, по займу котораго уплачивались проценты, въ то-же самое время вращался въ государствѣ въ видѣ бумажныхъ денегъ и что правительство заботилось только о выплатѣ процентовъ, но не о возвращеніи самаго капитала. Такъ какъ кредитъ правительства основывался на ручательствѣ Парламента, то Англія въ слѣдующемъ столѣтіи успѣла еще болѣе расширить свою заемнѣю систему. Вмѣстѣ съ тѣмъ Утрехтскій миръ положилъ основаніе первенству Англіи въ морской торговлѣ, и Республика Соединенныхъ Нидерландовъ вскорѣ должна была уступить своей соперницѣ на этомъ поприщѣ первое мѣсто. Королева Анна пережила Утрехтскій миръ, но не на долгое время. Такъ какъ ея единственный сынъ Герцогъ Глостерскій умеръ прежде нея, то престолонаслѣдіе опредѣлено было такъ, чтобы по смерти Анны на престолъ Англійскій зя отрѣшеніемъ Стуартовъ-Католиковъ, призваны были потомки отъ дочери Якова I, которая находилась въ супружествѣ за Пфальцъ-Графомъ Фридрихомъ V. И такъ по смерти Королевы Анны 12-го августа 1714 г. на Англійскій престолъ вступилъ Домъ Ганноверскій въ лицѣ Георга I *). Протестантство сдѣлалось для Ганноверскаго Дома сред-

*) Слѣдующая генеалогическая таблица показываетъ эти родственныя отношенія:

ствомъ къ сохраненію престола, который оно доставило, и образовало продолжительный союзъ согласія между новымъ королевскимъ Домомъ и народомъ, которые должны были соединить свои силы противъ претендентовъ, представлявшихся еще въ лицѣ Якова III и его сыновей.

Между тѣмъ, какъ въ слѣдствіе войны за Испанское наслѣдство Франція вошла въ естественные свои предѣлы, могущество Швеціи, первенствовавшей державы на Сѣверѣ, ниспровергнуто было союзомъ государствъ, которыя соперничествовали съ нею. Со времени этого союза *и Сѣверной войны, которая была его слѣдствіемъ, Россія начала стремиться къ тому, чтобы занять приличное мѣсто въ системѣ Европейскихъ государствъ.* Царствовавшій въ это время Царь Русскій *Петръ Великій* уничтожилъ ту преграду, которая, на основаніи различія нравовъ и обычаевъ, отдѣляла Россію отъ образованной Европы. Начавъ съ преобразованія войска, онъ могучею рукою открылъ въ свое царство входъ наукамъ и искусствамъ, на которыхъ основывалось величіе Европы. Въ борьбѣ съ Шведами должна была разрѣшиться задача, получатъ ли реформа и нововведенія Петра прочное существованіе или, какъ неудачныя попытки, должны исчезнуть безъ всякаго вліянія на духъ и устройство Русскаго Государства *).

*) Въ изображеніи исторіи Петра Великаго я слѣдую преимущественно *Бергману*, который сдѣлалъ весьма хорошее извлеченіе изъ богатаго Сборника *Голикова*; новое изданіе этого Сборника, подъ названіемъ: Дѣянія Петра Великаго, явилось въ 15 томахъ въ Москвѣ въ 1837 г. Хотя Бергманнъ представляетъ одни только матеріалы, но не біографію, которая бы была обработана достойно изображаемаго Монарха,

Швеція уже снова усиѣла отправиться отъ Фербелинскаго пораженія: народъ понялъ, что причина государственнаго ослабленія, слѣдствіемъ котораго и было это пораженіе, заключается въ самомъ устройствѣ государства, и потому, послѣдовавъ примѣру Даніи, вручилъ Королю обширнѣйшую власть. Въ 1680 г. сеймъ опредѣлилъ, что Король Швеціи не долженъ былъ стѣсняемъ никакою правительственною формою, что никто не имѣетъ права требовать отъ него отчета въ управленіи и что въ завѣщаніи своемъ онъ можетъ сдѣлать какія угодно распоряженія касательно государственнаго устройства и управленія, и такимъ образомъ Карлъ XI сдѣлался полновластнымъ государемъ; однако государственныя сословія не отказались, какъ это было въ Даніи отъ участія, которое они принимали доселѣ въ управленіи государствомъ. Карлъ XI воспользовался предоставленною ему властію благоразумно, хотя и съ жестокостію, чтобы возвратить себѣ королевскіе доходы и привести финансовую систему въ порядокъ. Со времени Карла Густава Швеція соединена была самыми дружественными узами съ домомъ Голштейнъ-Готторпскимъ и стояла за него противъ Даніи. Герцоги Голштейнъ-Готторпскіе, младшая отрасль Ольденбургскаго дома, царствовавшаго въ Даніи, владѣли Голштиніею, какъ леномъ Нѣмецкой Имперіи, и частію Шлезвига, какъ леномъ Даніи. Уже съ давняго времени они старались объ уничтоженіи своей ленной зависимости отъ Даніи и достигли этой цѣли союзомъ съ Карломъ Густавомъ, Королемъ Шведскимъ. Тогдашній Герцогъ Голштейнъ-Готторпскій Фридрихъ III пріобрѣлъ для Шлезвига отрѣшеніе отъ ленной зависимости на основаніи Рошильдскаго мира и еще болѣе подкрѣпилъ это условіями Копенгагенскаго мира. Но такъ какъ Король Датскій Фридрихъ согласился на такую уступку только въ крайности и стѣсненный могуществомъ Шведовъ, то

однако онъ заслуживаетъ вниманія по достовѣрности этихъ матеріаловъ. Заглавіе его сочиненія: Peter der Grosse als Mensch und Regent dargestellt von *Dr. Benjamin Bergmann*, Prediger zu Rujen in Livland; русскій же переводъ, сдѣланный *Ев. Аладьинымъ*, изданъ въ 6 томахъ въ С. Петербургѣ. 1833 — 35 г.

наслѣдникъ его Христіанъ V возвратилъ себѣ прежнее право послѣ пораженія Шведовъ при Фербеллинѣ. Онъ принудилъ Герцога по Рендсбургскому договору, заключенному 10-го іюля 1675 г., къ востановленію ленной зависимости и въ наказаніе за бѣгство и протестъ отнялъ отъ Герцога Шлезвигъ. Хотя по міру, заключенному въ Фонтенебло въ 1679 г., Герцогъ возстановленъ былъ въ своихъ владѣніяхъ, однако онъ изгнанъ былъ опять и только по требованію Швеціи и при посредничествѣ Императора, Бранденбурга и Саксоніи восвратилъ себѣ свои владѣнія и права въ 1689 г. по Альтонскому договору. Въ слѣдствіе этихъ столкновеній между Даніею и Голштейнъ-Готторпскою линіею Ольденбургскаго Дома возникла непримиримая ненависть; Герцогство Голштейнъ-Готторпское, въ слѣдствіе женитьбы Герцога Фридриха IV на Гедвигѣ Софіи, старшей дочери Карла XI, стало въ самыя дружественныя отношенія къ Швеціи. Таково было положеніе Швеціи, когда 15-го апрѣля 1697 г. постигла смерть Карла XI и наслѣдникомъ ему остался пятнадцатилѣтній сынъ его *Карлъ XII*. Въ Польшѣ незадолго до этого времени на престолъ королевскій вступилъ Августъ II, а въ Даніи, нѣсколько спустя, именно 25-го августа 1699 г., Христіану V наслѣдовалъ сынъ его *Фридрихъ IV*. Вступленіе на престолъ Шведскій Короля, столь юнаго, какъ Карлъ XII, въ которомъ никто не ожидалъ увидѣть героя, казалось Польшѣ и Даніи самымъ удобнымъ временемъ къ тому, чтобы возвратить себѣ отъ Швеціи свои права и провинціи. По этому 11-го ноября 1699 г. между Королемъ Польскимъ и Даніею заключенъ былъ союзъ противъ Швеціи; но единство и крѣпость водворились въ этомъ союзѣ только съ того времени, когда къ союзникамъ присоединился также Царь Русскій.

Со времени Михаила Θеодоровича Романова въ Россіи уже пробудилось сознаніе необходимости слѣдовать во многихъ учрежденіяхъ образцамъ Европейскимъ, и хотя Русскій народъ былъ еще далекъ отъ Европейскаго образованія, однако путь къ этому образованію былъ уже ему указанъ. Въ слѣдствіе успѣховъ своего оружія Алексѣй Михайловичъ отнялъ отъ Поль-

ши многія изъ древнихъ Русскихъ областей; за Казаковъ, отдавшихся подъ покровительство Порты, онъ началъ войну съ Турками, которая продолжалась и по смерти его, послѣдовавшей 29 января 1676 г. Алексѣй Михайловичъ женатъ былъ два раза: отъ первой своей супруги Маріи, дочери Ильи Даниловича Милославскаго, онъ имѣлъ многихъ дочерей, между которыми особенно замѣчательна была *Софія*, и двухъ сыновей *Ѳеодора* и *Іоанна*; отъ второй же своей супруги Натальи Кириловны Нарышкиной онъ имѣлъ одного только сына *Петра*, который родился 30-го мая 1672 г. и такимъ образомъ при смерти своего отца былъ только 4-хъ лѣтъ. Алексѣю Михайловичу наслѣдовалъ старшій сынъ его Ѳеодоръ III; не смотря на свои тѣлесные недуги и слабость, онъ управлялъ Государствомъ съ твердостію и предусмотрительностію. Первымъ дѣломъ его было окончаніе Турецкой войны. При посредничествѣ Татарскаго Хана между Россіею и Портою заключенъ былъ 3-го января 1681 г. Бахчисарайскій миръ, по условіямъ котораго Кіевъ уступленъ былъ Русскимъ и съ обѣихъ сторонъ постановлено было не строить болѣе крѣпостей между Днѣпромъ и Бугомъ. Кромѣ того царствованіе Ѳеодора замѣчательно также изданіемъ указа. который установилъ распредѣленіе почестей и высшихъ должностей не по роду, но по достоинству и заслугамъ самыхъ лицъ *). Ѳеодоръ Алексѣевичъ скончался 7-го апрѣля 1682 г., и такъ какъ братъ его Іоаннъ по своей умственной и физической слабости неспособенъ былъ къ управленію Государствомъ, Петру же не было болѣе десяти лѣтъ, то возникло недоумѣніе о томъ, кто изъ нихъ долженъ вступить на престолъ. Родственники того и другаго Князя со стороны матерей, Милославскіе и Нарышкины, старались возвести на престолъ: первые Царевича Іоанна, вторые же — несовершенолѣтняго Петра. Рѣшеніе

*) Въ этомъ заключается смыслъ факта, извѣстнаго въ Русской Исторіи подъ названіемъ: *уничтоженіе мѣстничества*; подъ словомъ мѣстничвство понимали право людей родословныхъ считаться службою предковъ, при занятіи должностныхъ мѣстъ. См. Устрялова Русск. Истор. Ч. 1. стр. 348—352.

Патріарха Іоакима и добровольное отреченіе Іоанна открыли Петру дорогу къ Царскому престолу. До совершеннолѣтія Петра мать его Наталья Кириловна должна была управлять Государствомъ въ качествѣ опекунши, опираясь на содѣйствіи своихъ родственниковъ. Однако это положеніе дѣлъ, спустя нѣсколько дней низпровергнуто было съ ужаснымъ кровопролитіемъ. Милославскіе, глубоко оскорбленные тѣмъ, что обойденъ былъ Іоаннъ, присоединились къ сторонѣ Великой Княгини Софіи, которая была столь честолюбива, что также хотѣла царствовать. Слѣдствіемъ удаленія Іоанна было то, что и она лишилась участія въ управленіи, и по этому она составила планъ возстановленія правъ своего брата. Для этой цѣли она обратилась къ стрѣльцамъ. Изъ числа этого войска, простиравшагося до 40000 человѣкъ, 15 тысячъ стояло въ столицѣ. Стрѣльцы составляли особенную корпорацію и хотя они принуждены были согласиться на принятіе иноземныхъ офицеровъ, однако Европейская дисциплина и военное искусство не существовали еще въ этомъ войскѣ. Возмутить стрѣльцовъ было дѣломъ нисколько не затруднительнымъ; слухъ объ убіеніи Іоанна послужилъ предлогомъ къ мятежу. 15 го мая 1682 г. мятежники явились предъ Царскими палатами и требовали выдачи тѣхъ лицъ, которыхъ они подозрѣвали въ убійствѣ Іоанна. Къ нимъ вывели самого Іоанна, но это не произвело никакого дѣйствія; они кричали, что Іоаннъ не можетъ быть ни на минуту безопасенъ отъ Нарышкиныхъ, хотя еще не умерщвленъ доселѣ. Правительница должна была увидѣть смерть двухъ своихъ братьевъ и многихъ родственниковъ и друзей, и только спустя три дня мятежъ окончился провозглашеніемъ Іоанна V и Петра Царями, а сестры ихъ Софіи Правительницею. Въ Софіи были не только властолюбивыя желанія, но и самыя способности къ государственной дѣятельности. Какъ ни казалось труднымъ возстановить порядокъ и спокойствіе послѣ государственнаго переворота, произведеннаго буйствомъ войска, однако Софія успѣла привести стрѣльцовъ въ надлежащіе предѣлы покорности. Важнѣйшимъ дѣломъ ея правленія было принятіе участія въ

союзѣ Императора, Польши и Венеціи противъ Порты. Россія приступила къ этому союзу въ апрѣлѣ 1686 г. и немедленно начала приготовляться къ походу на слѣдующій годъ. Этотъ походъ окончился безъ всякаго успѣха. Русскіе не только не обнажали меча, но даже не видали своихъ враговъ и, по недостатку жизненныхъ припасовъ не смѣя углубляться въ степи возвратились во-свояси. Голицынъ, занимавшій въ этомъ походѣ должность главнокомандующаго, сложилъ вину всей неудачи на гетмана Ивана Самойловича, и потому на мѣсто послѣдняго назначенъ былъ есаулъ *Мазепа*. Второй походъ 1689 г. не имѣлъ счастливѣйшаго успѣха. Юный Царь порицалъ оба эти похода и между тѣмъ, какъ Софія изъявляла благодарность начальствовавшимъ надъ войскомъ, Петръ показывалъ имъ свое неудовольствіе тѣмъ, что не допускалъ ихъ къ себѣ. Въ продолженіе нѣсколькихъ годовъ правленія Софіи Петръ уже успѣлъ развить свой самобытный характеръ. Онъ росъ въ селѣ Преображенскомъ подъ надзоромъ своей матери. У него не было никакого учителя, вѣроятно потому, что коронованному монарху считалось непристойнымъ продолжать еще ученіе. Однако любопытный и воспріимчивый духъ юнаго Царя не могъ удовлетвориться скудными познаніями, которыя были ему даны, но со всею силою стремился къ дальнѣйшему образованію; сближеніе же со многими иноземными офицерами дало ему случай ознакомиться съ Европейскою образованностію и результатами, которые выведены были изъ практическаго приложенія наукъ, и онъ поставилъ цѣлію своихъ стремленій не только то, чтобы усвоить это образованіе, но чтобы сообщить его также всему народу и преобразовать Государство. И для самой Россіи настало теперь такое время, когда она должна была стараться болѣе всего уравновѣситься съ прочими Европейскими державами. Провидѣніе даровало Петру умъ, стоявшій выше народныхъ предразсудковъ, и надѣлило его крѣпкою волею. Разсматривая развитіе Нѣмецкой промышленности и превосходныя изобрѣтенія, бывшія слѣдствіемъ этого развитія, слушая о трудолюбіи Голландцевъ, возведшихъ

свою ничтожную страну на степень богатѣйшихъ государствъ въ Европѣ, о силѣ и благосостояніи Англіи, объ образованіи и утонченности нравовъ во Франціи, онъ глубоко скорбѣлъ, что подданные его не только терпятъ недостатокъ во всемъ, но и беззаботно примиряются съ нимъ и, не зная того, что лучше, любятъ только старое. Въ Европейскихъ искусствахъ и наукахъ онъ видѣлъ не только *однѣ хитрости*, какъ смотрѣли на нихъ его подданные, но средства къ лучшей и образованнѣйшей жизни. Такъ уже по влеченію врожденнаго ума онъ вступилъ на путь реформъ и началъ ихъ еще среди своихъ дѣтскихъ забавъ.

Что необходимо было преобразованіе Русскаго войска, въ томъ сознавались всѣ Русскіе Цари съ самаго начала 17-го столѣтія, но усвоеніе Европейскаго военнаго искусства требовало знакомства съ математикою и значительнѣйшаго развитія различныхъ ремеслъ въ сравненіи съ тѣмъ, какъ они существовали въ это время въ Россіи. По этому всѣ попытки къ преобразованію Русскаго военнаго устройства оказывались доселѣ безуспѣшными, и какъ Алексѣй Михайловичъ, такъ и сыновья его, выступали въ поле съ войскомъ, не отличавшимся отъ древнихъ ополченій. Но Петръ понялъ, какъ безполезна многочисленность войска, потому что она затрудняетъ походъ и подвозъ съѣстныхъ припасовъ и потому болѣе препятствуетъ, нежели содѣйствуетъ ходу военнаго предпріятія; оба похода, которые направлены были противъ Турковъ, показали ему въ самомъ ясномъ свѣтѣ, что нѣсколько тысячъ солдатъ, хорошо обученыхъ и при надлежащей дисциплинѣ, могутъ сдѣлать болѣе, чѣмъ во сто разъ многочисленнѣйшее войско, которое собрано наскоро, вооружено неоднообразно и не связано никакимъ единствомъ. Лейтенантъ артиллеріи *Францъ Тиммерманъ* изъ Страсбурга былъ первымъ учителемъ Петра въ военной наукѣ; по его указанію и подъ его руководствомъ юный Царь построилъ шанцы и съ своими сверстниками дѣлалъ примѣрные приступы и отраженія. Эта военная игра, служившая для забава и обученія, имѣла весьма важныя слѣдствія. Самое главное,

состояло въ томъ, что Царь приготовилъ многихъ молодыхъ людей, своихъ сверстниковъ, изъ которыхъ многіе принадлежали къ знаменитѣйшимъ фамиліямъ въ Государствѣ, къ участію въ своихъ предначертаніяхъ; стремясь къ образованію однимъ и тѣмъ же путемъ, они, по примѣру Царя, составили себѣ новый взглядъ на вещи и такимъ образомъ Монархъ успѣлъ пріобрѣсть въ нихъ необходимыхъ для себя сподвижниковъ, потому что успѣхъ нововведеній зависитъ отъ того, признана ли ихъ необходимость почетнѣйшею частію народа. Допустивъ до своихъ военныхъ забавъ даже людей изъ своей прислуги и не обращая никакого вниманія на родъ, онъ смотрѣлъ только на природныя способности и заслуги, такъ, что сыновья бояръ, сокольники, конюшіе и придворные служители имѣли равныя права въ его сообществѣ. Такъ еще въ это время Петръ успѣлъ отличить отъ толпы *Александра Меншикова*, юношу, отличавшагося своею красотою и необыкновеннымъ умомъ, но по происхожденію стоявшаго ниже всѣхъ своихъ товарищей. Сподвижники Царя, подъ именемъ *потѣшныхъ*, составляли уже до нѣкоторой степени организированный отрядъ, когда въ 1683 г. Петръ познакомился съ Женевцомъ *Францомъ Яковомъ Лефортомъ*. Изъ разговоровъ съ этимъ мужемъ, образовавшимся посредствомъ путешествій и въ самыхъ битвахъ, Петръ убѣдился еще болѣе, что многое не доставало Русскому народу для достиженія той степени, на которой стояли западные сосѣди Россіи. Тайкомъ отъ Царя Лефортъ выбралъ 50 потѣшныхъ, вооружилъ, одѣлъ и обучилъ ихъ по образцу Европейскому и, когда этотъ отрядъ былъ уже порядочно устроенъ, явился съ нимъ въ одно утро передъ Царскими палатами. Барабанный бой и стукъ оружія разбудилъ Петра и послѣдній былъ обрадованъ, увидѣвъ малыя начатки того, что онъ намѣренъ былъ осуществить въ послѣдствіи; онъ обнялъ Лефорта, наименовалъ его начальникомъ только-что составленнаго отряда и вступилъ въ этотъ отрядъ рядовымъ, съ тѣмъ, чтобы изучить военное искусство по всѣмъ правиламъ, начавъ съ низшаго чина, и дать своимъ подданнымъ примѣръ,

достойный подражанія. Вскорѣ отрядъ увеличился до такой степени, что часть его переведена была въ сосѣднее село Семеновское. И такъ Преображенскіе и Семеновскіе потѣшные были ядромъ Русскаго войска и имена ихъ со славою существуютъ еще и донынѣ, сдѣлавшись именами двухъ гвардейскихъ полковъ. Посвящая все свое время на изученіе военнаго искусства и самой службы, Петръ посѣщалъ столицу весьма рѣдко. Но на это занятіе Царя не всѣ смотрѣли съ одинаковымъ удовольствіемъ; предпочтеніе, оказанное Петромъ чужеземному военному устройству, возбудило въ стрѣльцахъ зависть, а основаніе двухъ отрядовъ произвело подозрѣніе. По этому съ полнымъ довѣріемъ они присоединились къ сторонѣ Правительницы и она могла разсчитывать на нихъ, вступая въ открытый разрывъ съ братомъ. Петръ долго скрывалъ свое негодованіе на ходъ управленія Софіи; но наконецъ, вышедши изъ-подъ опеки сестры, рѣшился дѣйствовать открыто. 28-го іюня 1689 г. въ Москвѣ было торжественное шествіе. Петръ потребовалъ, чтобы сестра его участвовала въ этомъ церемоніалѣ только какъ Великая Княжна, но не въ качествѣ Правительницы. Такъ какъ Софія не соглашалась на это требованіе, то Петръ не только не принялъ никакого участія въ церемоніалѣ, но и удалился съ своими родственниками со стороны матери и съ своими приближенными въ Преображенское село. Послѣ столь рѣшительнаго разрыва нельзя было думать о возстановленіи единомыслія: надлежало или уступить Софіи, или пасть Петру. Стрѣльцы сдѣлались орудіемъ честолюбивой Софіи; стрѣлецкій голова Шакловитый 7-го августа собралъ отважнѣйшихъ изъ нихъ и показалъ имъ письменно данное ему Правительницею повелѣніе истребить Царя со всѣми его приверженцами. Петръ былъ извѣщенъ о намѣреніи Стрѣльцевъ и удалился въ Троицкій монастырь. И между тѣмъ, какъ Софія и ея клевреты находились еще въ нерѣшительности, Петръ объявилъ о заговорѣ, составленномъ на его жизнь, и собралъ около себя всѣхъ своихъ служителей и приверженцевъ. Иностранцы, находившіеся въ Царской службѣ, явились первые на зовъ Петра, не смотря на то, что

Софія, подъ страхомъ смертной казни, запретила оставлять Москву. При томъ обнародованіе злодѣйскаго покушенія возбудило такое негодованіе въ народѣ, что Софія принуждена была выдать стрѣлецкаго голову и его сообщниковъ для заслуженной ими казни. Въ слѣдъ за тѣмъ она изъявила покорность своему брату, и Петръ, возвратившись въ Москву 1-го октября 1689, принялъ бразды правленія въ обществѣ съ братомъ своимъ Іоанномъ. Отношеніе обоихъ братьевъ другъ къ другу было самое тѣсное и нѣжное до смерти Іоанна; Іоаннъ довольствовался внѣшнимъ представленіемъ Царскаго достоинства, между тѣмъ какъ Петръ свободно занимался своими планами и работами. По этому послѣ смерти Іоанна, 29 января 1696 г., Петръ почувствовалъ нужду въ такомъ представителѣ и назначилъ къ тому Князя Ромодановскаго съ титуломъ Кесаря. И въ самомъ дѣлѣ необходимо было назначить кого либо для внѣшняго представленія Царскаго сана, потому что самъ Петръ занятъ былъ на флотѣ и въ сухопутномъ войскѣ службою, которую онъ началъ съ низшихъ чиновъ и въ которой достигалъ служебныхъ повышеній не иначе, какъ заслуживъ ихъ. Такъ совершилось это необыкновенное и изумительное явленіе: чтобы показать Русскому народу примѣръ, какъ должно служить своему отечеству и Государю, Монархъ передалъ свою корону подданному и обрекъ самого себя на эту дѣятельность; однако онъ оставлялъ свою второстепенную роль, если того требовали обстоятельства, и начальникамъ своимъ по службѣ, если они дѣйствовали не по его мысли, давалъ чувствовать твердость своей воли.

Преобразованіе войска занимало Царя въ первые годы его царствованія; подъ руководствомъ Лефорта и Гордона устроивалось новое Русское войско и упражнялось въ примѣрныхъ сраженіяхъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ въ Царѣ проявилась любовь къ мореплаванію, которая дѣлалась тѣмъ сильнѣе, чѣмъ ближе онъ узнавалъ это искусство. Онъ изучалъ управленіе судномъ, сначала на рѣкѣ Москвѣ, а потомъ на озерѣ Переяславскомъ; но какъ это поприще вскорѣ оказалось для него тѣснымъ, то въ 1693 и 1694 со-

дахъ онъ ѣздилъ въ Архангельскъ, который былъ единственнымъ въ то время приморскимъ городомъ Русскаго Царства, и съ безстрашіемъ и охотою, которая еще болѣе подстрекаема была опасностями, пускался въ Бѣлое Море. Видъ моря, этой безграничной поверхности водъ, которыя, раздѣляя собою различныя части континента, служатъ также и къ легчайшему взаимному ихъ сообщенію, пробуждаетъ въ каждомъ человѣкѣ многіе помыслы; тѣмъ сильнѣе же должно было подѣйствовать это зрѣлище на Царя, страстно любившаго мореходное искусство. Непосредственное сближеніе съ образованнымъ Западомъ, участіе въ морской торговлѣ, которая могла раскрыть Россіи новые источники богатства, и пріобрѣтеніе значительнѣйшаго политическаго вѣса, — эти мысли и иныя, имъ подобныя, должны были представиться дальновидному уму Петра при этомъ зрѣлищѣ; однако столь отдаленное море, какъ Бѣлое, которое при томъ въ теченіе года бываетъ открыто только на короткое время, не могло благопріятствовать осуществленію этихъ мыслей. По этому пріобрѣтеніе гаваней при моряхъ Черномъ и Балтійскомъ сдѣлалось задачею Русскаго Монарха. Немедленно по возвращеніи своемъ изъ послѣдней поѣздки въ Архангельскъ Петръ рѣшился снова начать Турецкую войну, которая совершенно прекращена была со стороны Россіи. При новомъ устройствѣ войска можно было надѣяться на счастливѣйшій успѣхъ, чѣмъ при прежнихъ поголовныхъ ополченіяхъ. Въ 1695 г. Русское войско выступило въ походъ; военачальникомъ назначенъ былъ бояринъ Шеинъ, самъ же Петръ находился при войскѣ въ званіи капитана Преображенскаго полка. Цѣлію похода было завоеваніе Азова; однако оно не могло быть совершено, потому что осада не имѣла успѣха по недостатку кораблей. Но въ продолженіе цѣлой зимы того же года на Дону производилась столь дѣятельная постройка судовъ, что въ 1696 г. могъ быть открытъ второй походъ съ увѣренностію въ бо̀льшей удачѣ. Воевода Шеинъ вторично подступилъ къ Азову съ сухопутнымъ войскомъ; между тѣмъ флотъ Русскій, подъ начальствомъ Лефорта,

который наименованъ былъ адмираломъ, спустился по Дону въ море, и крѣпость, осажденная съ моря и суши, сдалась Русскимъ 19 іюля. Возвратившись на родину, побѣдители торжественно вступили въ Москву 30-го сентября; впрочемъ вся честь тріумфа предоставлена была главнокомандующимъ морскихъ и сухопутныхъ силъ, самъ же Петръ шелъ за ними пѣшій, во главѣ своего отряда. По счастливомъ совершеніи своего предпріятія Петръ еще болѣе, чѣмъ прежде, пожелалъ осмотрѣть чужеземныя государства, и чтобы совершить свое путешествіе incognito, онъ присоединился, подъ именемъ Петра Михайлова, къ блистательной свитѣ Лефорта, отправленнаго посломъ ко многимъ Европейскимъ дворамъ. 9-го марта 1697 г. Царь оставилъ свою столицу, и черезъ Ригу, весьма недовольный неуважительнымъ пріемомъ со стороны тамошняго Шведскаго начальства, направилъ путь свой въ Пруссію. Государь этой страны принялъ его лично и вступилъ въ дружественныя съ нимъ отношенія, послужившія въ послѣдствіи къ заключенію формальнаго союза. Черезъ Берлинъ и Магдебургъ Петръ прибылъ въ Голландію, уже знакомую ему по языку и нравамъ, потому что съ проявленія страсти его къ мореплаванію онъ чувствовалъ особенную привязанность къ Голландцамъ. Увидѣвъ въ этой странѣ процвѣтаніе фабрикъ и ремеслъ, въ короткое время онъ проникнулъ въ ихъ сущность и, убѣжденный въ успѣхѣ, задумалъ перенести въ свое отечество всѣ отрасли механическаго искусства, существовавшаго у Голландцевъ. Онъ нанялъ многихъ искусныхъ мастеровъ, чтобы отправить ихъ въ Россію и, записавшись въ Саардамѣ корабельнымъ плотникомъ, собственноручно принялся за корабельную работу. Своею царственною рукою онъ возвысилъ всѣ занятія ремеслъ: его видали то за станомъ ткача, то съ молотомъ при наковальнѣ, то съ топоромъ и стругомъ, и съ благородною гордостію писалъ онъ къ Патріарху Адріану: «мы исполняемъ завѣтъ Божій, данный праотцу нашему Адаму, трудимся въ потѣ лица.» Спутники его, молодые люди изъ знатнѣйшихъ фамилій, должны были послѣдовать этому примѣру и вступили въ ученіе къ

различнымъ мастерамъ съ тѣмъ, чтобы усвоить себѣ познанія, необходимыя какъ для сооруженія флота и управленія имъ, такъ и для заведенія фабрикъ *). Изъ Голландіи въ началѣ 1698 г. онъ переправился въ Англію и въ этомъ государствѣ онъ встрѣчалъ столько новаго и замѣчательнаго, что нерѣдко громогласно изъявлялъ свое изумленіе. Въ Англіи онъ пріобрѣлъ также многихъ отличныхъ мужей для помѣщенія ихъ въ Русскую службу. 23-го апрѣля онъ оставилъ островъ, черезъ Вестфалію, Саксонію и Богемію поспѣшилъ въ Вѣну и занялся здѣсь преимущественно начавшимися переговорами о заключеніи Карловичскаго мира. Для него весьма непріятенъ былъ этотъ миръ, но положеніе Европы заставляло прочихъ союзниковъ какъ можно скорѣе окончить непріязненныя дѣйствія противъ Турковъ. По этому хотя Русскій посланникъ Возницынъ и принялъ участіе въ Карловичскихъ переговорахъ, однако онъ не заключилъ, какъ было уже сказано выше, никого опредѣленнаго мира относительно Россіи, но только предварительное перемиріе. Изъ Вѣны Петръ хотѣлъ отправиться въ Венецію, но извѣстіе о стрѣлецкомъ бунтѣ принудило его поспѣшно возвратиться въ Москву.

Постоянно развившаяся въ Петрѣ привязанность къ иноземному еще и прежде смущала умы многихъ и озабочивала отчасти и духовенство. Ослѣпленные предубѣжденіемъ не понимали, что, для охраненія своей самостоятельности отъ иностранцевъ, необходимо было сравняться съ ними въ образованіи. Отъ уничтоженія древнихъ нравовъ они ожидали погибели своего отечества, и такимъ образомъ, для предотвращенія этого бѣдствія, образовался заговоръ, цѣлію котораго было возвесть на престолъ Великаго Князя Алексѣя Петровича и на время его несовершеннолѣтія вручить бразды правленія Вели-

*) О пребываніи Петра въ Голландіи мы имѣемъ спеціальное сочиненіе Голландца *Скельтемы*, состоящее изъ двухъ томовъ; важнѣйшее изъ этого сочиненія можно найти въ Anecdotes historiques sur Pierre le Grand, trad. de Scheltema par *Muilman*. Lausanne, 1842.

кой Княжнѣ Софіи. Недовольные стрѣльцы вторично сдѣлались орудіемъ заговора. Взволнованные слухомъ, что Царь идетъ съ цѣлымъ полчищемъ иноплеменниковъ и хочетъ принудить всѣхъ къ принятію иноземныхъ одеждъ, бритью бородъ и куренью табаку, они произвели открытый бунтъ и, оставивъ Польскія границы, куда отправлены были по взятіи Азова, устремились на Москву. Извѣстіе объ этомъ бунтѣ вызвало Царя изъ Вѣны. Но еще до прибытія его въ столицу мятежъ былъ усмиренъ; царскіе генералы Шеинъ и Гордонъ подавали буйный духъ стрѣльцовъ и Царю не оставалось ничего болѣе, какъ только произнести надъ ними приговоръ. Приговоръ сдѣланъ и исполненъ былъ со всею строгостію; въ теченіе послѣднихъ мѣсяцевъ 1698 и въ началѣ 1699 г. мечъ правосудія истреблялъ мятежниковъ, которые впрочемъ съ упорствомъ, изумлявшимъ и печалившимъ Петра, покорялись своей участи безъ всякаго раскаянія. Великая Княжна Софія также приговорена была къ смерти, но получила помилованіе и за то заключена была, подъ именемъ Сусанны, въ Новодѣвичій монастырь, гдѣ она и окончила жизнь 3-го іюля 1705. Даже самая супруга Петра, Евдокія, отдана была подъ судъ и, какъ только обнаружилось, что она принимала участіе въ заговорѣ противъ Петра, отправлена въ Суздальскій монастырь и пострижена тамъ подъ именемъ Елены. По уничтоженіи стрѣльцовъ и введеніи рекрутскаго набора, окончательно преобразовано было устройство Русскаго войска. Между тѣмъ договоръ, заключенный въ Карловичѣ, доставилъ Царю случай войти въ непосредственные переговоры съ Портою, и въ слѣдствіе этихъ переговоровъ 3-го іюля 1700 г. Русскіе получили отъ Турціи Азовъ съ его округомъ и право свободнаго плаванія по Черному Морю. Но это море еще не открывало пути къ непосредственнымъ сношеніямъ съ западною Европою, потому что плаваніе по Босфору и проливу Дарданельскому зависѣло отъ произвола Порты. По этому Царь обратилъ свои взоры на берега Балтійскія. Онъ приступилъ къ союзу, заключенному противъ Шведовъ Польшею и Даніею, и чтобы устремиться на нихъ

со всѣми своими силами, ускорилъ заключеніе мира съ Турками. Такъ грозны были еще военное искусство, храбрость и дисциплина Шведовъ, что для борьбы съ этимъ народомъ соединили свои силы три державы.

Карлъ XII, явившись героемъ на поприщѣ военномъ, въ политикѣ обнаружилъ недостатокъ дальновидности тѣмъ, что, устремивъ всѣ свои силы и дѣятельность противъ Короля Польскаго, далъ Петру возможность утвердиться на берегахъ Балтійскихъ и глубже изучить военное дѣло. Обратившись же наконецъ на Россію, онъ испыталъ, какъ ловко Русскіе переняли военное искусство отъ Шведовъ и какимъ жестокимъ пораженіемъ отплатили Шведамъ за свои уроки. Побѣда Петра, одержанная при Полтавѣ 27-го іюня 1709 г. внезапно измѣнила положеніе всего Сѣвера; она поставила созданную Петромъ державу на твердое и безопасное основаніе и уничтожила перевѣсъ Швеціи. По этому въ вознагражденіе за свои усилія Россія извлекла изъ этой войны огромныя выгоды: *Швеція уступила ей*, по условіямъ Ништатскаго мира, заключеннаго 30-го августа 1721 г., *Остзейскія провинціи, составлявшія предметъ давнишнихъ ея желаній*, и отважная самоувѣренность Петра, основавшаго въ 1703 году здѣсь новую столицу, подъ именемъ С. Петербурга, оправдана была полнымъ успѣхомъ. *)

*) *Nordberg's* Leben Karls XII. Hamburg, 1745—48. 3 т. in fol. Въ новѣйшее время Кильскимъ профессоромъ Фалькомъ издано для исторіи Сѣверной войны весьма важное сочиненіе: König Friedrichs des Vierten glorwürdigstes Leben von *Andreas Hojer*. Tondern, 1829. См. *Schlosser's* Gesch. des 18ten Jahrhunderts. Ч. I, стр. 135—229.

При совокупномъ выступленіи противъ Швеціи союзныя державы разсчитывали на непріязненность Лифляндцевъ къ Швеціи, думая, что все Лифляндское дворянство вооружено противъ Шведскаго Короля, какъ Рейнгольдъ Паткуль, бывшій на ихъ сторонѣ и за обиду, нанесенную ему Карломъ XI, намѣревавшійся отмстить сыну его, Карлу XII. Въ 1700 г. союзники двинули свои силы: Данія—противъ герцогства Голштейнъ-Готторпскаго, Польша же и Россія — на Лифляндію. Это внезапное нападеніе пробудило въ юномъ Королѣ Швеціи всю энергію героя. Не дожидаясь помощи со стороны тѣхъ, на которыхъ лежала обязанность охраненія Альтонскаго договора, съ изумительнымъ безстрашіемъ онъ устремился прямо на Зееландію; 25 го іюля 1700 г. сдѣлалъ высадку и съ угрозою явился передъ стѣнами Копенгагена. Не желая видѣть разрушенія своей столицы, Датчане отказались отъ союза съ Россіею и Польшею и 18 августа заключили Травендальскій миръ. Этотъ миръ возстановилъ всѣ отношенія, опредѣленныя Альтонскимъ договоромъ, и Датчане обязались не предпринимать никакихъ непріязненныхъ дѣйствій ни противъ Швеціи, ни противъ герцогства Голштейнъ-Готторпскаго. Такимъ образомъ, освободившись отъ одного врага, Карлъ поспѣшно обратился на двухъ другихъ: на Поляковъ, осаждавшихъ Ригу, и на Русскихъ, подступившихъ къ Нарвѣ. Съ перваго взгляда казалось, что и эта борьба окончена будетъ Карломъ безъ всякаго затрудненія, подобно тому, какъ рѣшено было дѣло въ Даніи; высадившись при Пернавѣ 5-го октября и услышавъ, что Поляки сняли уже осаду Риги, Король Шведскій устремился на Петра, стоявшаго подъ Нарвою съ 40,000 безпорядочнаго войска. Битва произошла 20-го ноября 1700 г. Несогласіе Русскихъ генераловъ содѣйствовало Шведскому Королю одержать столь рѣшительную побѣду, что вся артиллерія Русскихъ и многіе изъ генераловъ попали въ его руки. Но при всемъ томъ Нарвское пораженіе не сокрушило силъ Русскаго Царства, и самъ Карлъ далъ ему время оправиться отъ этого удара. Вопреки ожиданіямъ своихъ враговъ и не смотря на свою юность, Карлъ XII явился героемъ и искуснымъ пол-

územ ководцемъ; но рѣшеніе вопроса, на кого изъ двухъ враговъ слѣдовало ему теперь обратиться, относилось болѣе къ политической разсчетливости, а такая разсчетливость нисколько не согласовалась съ пылкостію Короля Шведскаго. Онъ не понималъ, что Царь Русскій былъ опаснѣйшій его соперникъ; съ увѣренностію въ безсиліи Русскихъ, вступилъ онъ въ Россію, и это мнѣніе его еще болѣе подкрѣплено было побѣдою при Нарвѣ; по этому, оставивъ Царя въ покоѣ, съ ненавистію и жаждою мести двинулся онъ сначала на Польшу. Внутренніе раздоры, господствовавшіе въ Польшѣ, и преимущественно споръ, возникшій между фамиліями Сапѣги и Огинскаго, открыли ему входъ въ это государство. По разсѣяніи Саксонцевъ, сопротивлявшихся переправѣ его через Двину, онъ вторгнулся въ Польшу и съ радостію принятъ былъ здѣсь партіею Сапѣги; впрочемъ и Августъ имѣлъ въ Польшѣ столько приверженцевъ, что въ пользу его образовалась конфедерація и что, несмотря на нанесенное ему пораженіе при Клиссовѣ, 10-го іюля 1702 г., онъ могъ еще держаться въ своемъ королевствѣ. И такъ какъ, въ слѣдствіе этого, война не предвѣщала скораго окончанія, то Карлъ XII прибѣгнулъ къ рѣшительнѣйшимъ мѣрамъ: 12-го іюля 1704 г. онъ убѣдилъ свою партію избрать въ Короли Польскіе *Станислава Лещинскаго*, воеводу Познаньскаго, и по заключеніи съ нимъ мира и союза, рѣшился, посредствомъ нападенія на наслѣдственныя Саксонскія владѣнія Короля Августа, принудить послѣдняго къ сложенію Польской короны. Императоръ и Имперія, занятые въ то время споромъ объ Испанскомъ наслѣдствѣ, уже при самомъ началѣ Сѣверной войны опасались того, что она перейдетъ предѣлы Германіи, и совпадетъ войною съ Франціею; по этому они объявили сначала косвенно, а потомъ и прямо указавъ на Карла, что его будутъ считать врагомъ Имперіи, если онъ во время войны Имперіи съ Французами перейдетъ черезъ Одеръ..Но не обративъ на эти рѣшенія и угрозы никакого вниманія, въ августѣ 1706 г. Карлъ XII черезъ Силезію двинулся на Саксонію. По вступленіи Шведовъ въ Саксонію Августъ сталъ просить мира и какъ онъ соглашался на всѣ условія, которыя ему предлагалъ Шведскій Король, то миръ

состоялся уже 24-го сентября 1706 г. въ Альтранштедтѣ, близъ Лейпцига. По условіямъ этого мира Августъ принужденъ былъ отказаться отъ своего союза съ Царемъ Русскимъ, сложить съ себя Польскую корону и признать Королемъ Станислава Лещинскаго; Саксонія, за честолюбіе своего Курфирста пострадавшая уже отъ вторженія Шведовъ, должна была еще дать Шведскимъ войскамъ квартиры на зиму и доставить имъ провіантъ и жалованье; но постыднѣйшимъ условіемъ этого мира была выдача несчастнаго Паткуля, котораго Карлъ ненавидѣлъ, какъ виновника союза, составившагося противъ Швеціи, и приказалъ колесовать.

И такъ по выступленіи Августа изъ числа союзниковъ, соединившихся противъ Карла XII, остался только Царь Русскій. Петръ превосходно воспользовался шестью годами пребыванія Карла въ Польшѣ. Онъ покорилъ Ингерманландію и Карелію, принадлежавшія прежде Россіи, и такимъ образомъ достигъ своей цѣли, ставъ твердою ногою на берегахъ Балтійскихъ; онъ не только заселилъ эти области Русскими, но и сдѣлалъ рѣшительный шагъ основаніемъ здѣсь своей столицы. 16-го мая 1703 г. онъ положилъ основаніе С.Петербурга, который по плану его долженъ былъ сдѣлаться не только мѣстопребываніемъ правительства, но и торговымъ городомъ — подобно Амстердаму, и проводникомъ Европейскаго образованія во всѣ части Русскаго Царства. По этому Петръ съ удовольствіемъ смотрѣлъ, какъ начали стекаться сюда иностранные купцы, ремесленники и ученые, и восхищался мыслію, что черезъ этотъ портъ, имъ созданный, проникнутъ въ Россію науки и искусства и поставятъ Русскій народъ на одинаковую степень съ образованнѣйшими націями. Слѣдствіемъ основанія Петербурга было существенное измѣненіе характера Русскаго Царства; съ перенесеніемъ мѣстопребыванія Правительства изъ средоточія Государства къ предѣламъ, болѣе сосѣдственнымъ съ Европейскими державами, Русская Исторія получила новое направленіе. Въ Москвѣ нововведенія Монарха встрѣтили бы затрудненія въ безчисленныхъ воспоминаніяхъ старины; напротивъ того въ Петербургѣ все было ново, какъ и самая форма жизни, которая здѣсь долженствовала быть опредѣлена. Ко-

вечно при основаніи своей столицы и при всѣхъ своихъ нововведеніяхъ Царь долженъ былъ преодолѣвать упорство своихъ подданныхъ; однако повелѣніе его о переселеніи вельможъ въ новую столицу было такъ дѣйствительно, что въ самое короткое время среди болотъ при устьѣ Невы возвысился великолѣпный городъ. И это основаніе столицы Русской въ странѣ, отнятой у врага въ то время, какъ этотъ врагъ торжествовалъ среди успѣховъ, было отважнымъ подвигомъ Петра и доказательствомъ увѣренности его въ успѣхѣ. Такъ въ слѣдствіе этого перенесенія столицы Русскому Царству необходимо было расшириться за предѣлы Лифляндіи и Финляндіи. Уже 20 августа 1704 г. Петръ приступомъ взялъ Нарву и такимъ образомъ овладѣлъ ключомъ Лифляндіи. Что Карлъ XII нисколько не воспрепятствовалъ исполненію этихъ предпріятій, тому виною было презрѣніе, съ которымъ онъ смотрѣлъ на Русскихъ. Онъ оставилъ Лифляндію подъ охраненіемъ генерала Левенгаупта, самъ же употребилъ шесть лѣтъ драгоцѣннаго времени для отмщенія Королю Польскому. Наконецъ, вполнѣ утоливъ свою жажду мести, онъ вывелъ свои войска изъ Саксоніи въ сентябрѣ 1707 г., чтобы обратиться на Петра, надѣясь окончить дѣло съ нимъ безъ большаго труда *). Общимъ мнѣніемъ было, что прежде всего онъ вытѣснитъ Русскихъ изъ Остзейскихъ провинцій и потомъ уже, вмѣстѣ съ Королемъ Польскимъ Станиславомъ, вторгнется въ Россію; но по своей пылкости онъ предпочелъ этому другой планъ и рѣшился итти прямо на Россію съ цѣлію заставить Петра въ самой столицѣ Русскаго Царства подписать условія мира. Это намѣреніе было еще болѣе усилено измѣнникомъ Малороссійскимъ Гетманомъ Мазепою, обѣщавшимъ Королю Шведскому присоединиться къ нему со всѣмъ своимъ войскомъ. Не развѣдавъ о средствахъ Мазепы, Карлъ направилъ свой путь къ Украйнѣ. Но при вторженіи своемъ въ предѣлы Россіи, области, по которымъ онъ долженъ былъ итти, онъ нашелъ

*) Когда на сдѣланныя Петромъ мирныя предложенія Карлъ отвѣтилъ тѣмъ, что генерала Спарра назначилъ Губернаторомъ Москвы, то Петръ Великій сказалъ слѣдующее: «Братъ мой Карлъ хочетъ быть Александромъ, но во мнѣ не найдетъ онъ Дарія.»

опустошенными по повелѣнію Царя; по этому счастливое окончаніе его предпріятія сдѣлалось зависимымъ отъ соединенія съ генераломъ Левенгауптомъ, шедшимъ съ обозомъ съѣстныхъ припасовъ и военныхъ снарядовъ, съ запасными лошадьми и со всѣмъ войскомъ, надъ которымъ онъ командовалъ въ Лифляндіи. Чѣмъ важнѣе для успѣха Шведовъ могло быть соединеніе Карла съ Левенгауптомъ, тѣмъ усильнѣе Русскіе должны были постараться о воспрепятствованіи ему. 28 сентября 1708 г. Руское войско, числомъ до 40,000, напало подъ предводительствомъ Царя при Лѣсной на Левенгаупта, имѣвшаго подъ командою около 10,000 солдатъ. Хотя Шведскій генералъ успѣлъ спасти часть своего войска, но онъ лишился обоза съ военными запасами и аммуниціею, безъ которыхъ Король не могъ рѣшиться ни на какое предпріятіе, и по этому битва при деревнѣ Лѣсной увѣнчала Русскихъ побѣдою и была предвѣстницею рѣшительной погибели Шведовъ. По совершеніи чрезвычайно труднаго перехода черезъ страны опустошенныя и неизвѣстныя, по дорогамъ непроходимымъ, Левенгауптъ 13 октября явился въ Королевскій лагерь, но безъ припасовъ, въ которыхъ такъ нуждалось войско, и какъ Мазепа, оставленный Казаками, также не могъ доставить обѣщаннаго имъ продовольствія, то отступленіе было для Карла единственнымъ путемъ къ спасенію. Но по своему упорству Карлъ не хотѣлъ внимать совѣтамъ такого рода и, ободряемый воспоминаніемъ о Нарвской побѣдѣ, думалъ только о битвѣ. По этому онъ остался въ Украйнѣ, хотя по недостатку съѣстныхъ припасовъ и отъ холода гибло множество солдатъ его, и стоялъ подъ Полтавою, которую онъ осадилъ уже въ апрѣлѣ 1709 г., но не могъ взять по храбрости гарнизона. Впрочемъ этою осадою онъ достигъ своей цѣли, заставивъ Петра поспѣшить для вспомоществованія осажденному городу. 27-го іюня 1709 послѣдовала битва и Шведы разбиты были на голову. Карлъ бѣжалъ съ поля битвы раненный, остальное же Шведское войско, подъ предводительствомъ Левенгаупта и Крейца, сдвинутое въ уголъ, образуемый рѣками Ворсклою и Днѣпромъ, сдалось въ плѣнъ 30 іюня. Такимъ образомъ сокрушены были военныя силы Карла, и самъ онъ от-

правился въ Турцію съ просьбою о помощи и покровительствѣ. Принятый Турками съ благосклонностію, онъ началъ дѣйствовать, чтобы склонить Порту къ войнѣ съ Россіею и довершить такимъ образомъ свои планы противъ Петра съ помощію Турецкой арміи *)

Слѣдствія Полтавской битвы были неизмѣримы. Завоеваніе Риги и Ревеля, съ которыми соединено было покореніе Лифляндіи и Эстляндіи, равно какъ и взятіе Выборга, были непосредственною наградою побѣды. Кромѣ того слѣдствіемъ этой-же побѣды было уничтоженіе всѣхъ прежнихъ договоровъ, вынужденныхъ Карломъ XII: Данія отвергла дѣйствительность Травендальскаго мира, а Саксонія отказалась отъ исполненія Альтранштедтскаго договора; эти державы возобновили союзъ съ Россіею, и между тѣмъ, какъ Августъ снова присвоилъ себѣ Королевскій титулъ и возвратился въ Варшаву, Данія открыла непріязненныя дѣйствія противъ Швеціи вторженіемъ въ Шонію. Неспособность Карла покориться обстоятельствамъ доказывается отказомъ, даннымъ имъ изъ Турціи на предложеніе Императора и морскихъ державъ объ объявленіи Шведскихъ владѣній въ Германіи нейтральными. Болѣе всего онъ надѣялся на помощь Турковъ, которыхъ и старался убѣдить въ необходимости войны съ Россіею.

Въ то время, какъ Карлъ XII прибылъ бѣглецомъ въ Турецкую Имперію, Султана Мустафы II уже не было въ живыхъ. По заключеніи Карловичскаго мира, Мустафа царствовалъ спокойно, доколѣ управленіе государствомъ находилось въ рукахъ Великаго Визиря Гуссейна Кеприли; но Гуссейнъ отказался отъ своей власти 5-го сентября 1702 г. и его преемникъ, суровый Сербъ Далтабанъ, могъ держаться только въ продолженіе нѣсколькихъ мѣсяцевъ и въ началѣ 1703 г. долженъ былъ передать кормило правленія Рами, бывшему въ качествѣ эфенди представителемъ Турецкой

*) Для исторіи пребыванія Карла XII въ Турціи, кромѣ 7-го тома Hammer's Osmanische Geschichte, можетъ служить источникомъ слѣдующее сочиненіе: Zuverlässige Geschichte Karls XII während seines Aufenthalts in der Türkei. Aus den noch ungedruckten Staats briefen des Bisch. Lübeckischen Gesandten bei dem König, *F. E. von Fabrice*. Leipzig, 1762.

Имперіи при переговорахъ въ Карловичѣ. Но Рами былъ болѣе дипломатъ, чѣмъ воинъ; возвышеніе его въ достоинство Великаго Визиря не нравилось солдатамъ, которые, напитавшись духомъ непокорности по причинѣ продолжавшагося нѣсколько лѣтъ мира, ловили каждый случай къ буйству. Въ августѣ 1703 они потребовали отрѣшенія Рами отъ должности и, получивъ отказъ, рѣшились низвергнуть съ престола самого Султана. Мустафа долженъ былъ уступить престолъ брату своему Ахмету III, который и наименованъ былъ Султаномъ 23 августа 1703 г. Первые годы своего царствованія Ахметъ употребилъ на то, чтобы, истребивъ мятежниковъ, уничтожить всѣ слѣды возмущенія, посредствомъ котораго онъ вступилъ на престолъ. Хотя на возраставшее могущество Россіи Порта еще и прежде смотрѣла съ недовѣрчивостію и недоброжелательствомъ, однако, по недостатку основательныхъ причинъ, она не рѣшилась начинать войны съ Царемъ. По этому Карлъ XII, основавшій свое мѣстопребываніе въ Бендерахъ, принятъ былъ съ почестью, но не нашелъ готовности къ нарушенію существовавшаго мира съ Россіею; напротивъ того вскорѣ послѣ Полтавской битвы Порта поспѣшила еще возобновить этотъ миръ и постаралась только выхлопотать для Короля Шведскаго свободный проѣздъ въ Швецію черезъ Польшу. Но Карлъ XII не хотѣлъ возвратиться въ свое отечество по принужденію; несмотря ни на какія увѣщанія онъ остался въ Бендерахъ, пока успѣлъ наконецъ склонить на свою сторону Турецкое правительство, которое въ ноябрѣ 1710 и объявило Россіи войну. Великій Визирь Балтаджи Магометъ-Паша не охотно согласился на открытіе войны; нерасположеніе его къ Шведамъ еще болѣе раздражено было упорствомъ и гордостію Карла. Весною 1711 г. Русское войско по переходѣ черезъ Днѣстръ вступило въ Молдавію, которою управлялъ Господарь Димитрій Кантемиръ, находившійся въ союзѣ съ Россіею. Петръ сдѣлалъ ту же ошибку, въ которой обвинялъ Короля Шведскаго: въ надеждѣ на Кантемира, подобно тому, какъ Карлъ разсчитывалъ на помощь Мазепы, онъ вступилъ въ такія страны, гдѣ долженъ былъ бороться съ недостаткомъ съѣстныхъ припа-

совъ, и когда обратился къ берегамъ Прута, то вскорѣ увидѣлъ себя окруженнымъ Турками. Въ этомъ критическомъ положеніи, когда ему оставалось или погибнуть, или сдаться, Петръ написалъ къ своему Сенату, чтобы въ случаѣ его плѣна онъ не считалъ его своимъ Царемъ; въ случаѣ же его смерти избралъ бы на его мѣсто достойнѣйшаго изъ среды своей *). Но ангеломъ-хранителемъ Петра явилась супруга его Екатерина. Она происходила отъ одной Лифляндской фамиліи и своимъ умомъ и характеромъ обративъ на себя вниманіе Петра, въ 1707 г. сдѣлалась его супругою. Екатерина сопутствовала своему супругу въ походѣ и такъ, какъ въ критическія минуты женщина рѣшается на что-либо скорѣе, чѣмъ мужчина, то и Царица уговорила встревоженнаго своего супруга заключить миръ на какихъ бы ни было условіяхъ. Съ драгоцѣнными ея каменьями и шубами Шафировъ отправился 11-го іюля въ Турецкій лагерь и его предложенія о мирѣ благосклонно выслушаны были Великимъ Визиремъ. Недовольный Королемъ Шведскимъ, Балтаджи не столько заботился о видахъ Карла, сколько о выгодахъ Османской Имперіи; дерзость, которую обнаружилъ находившійся въ Шведской службѣ Полякъ Понятовскій противорѣчіемъ Великому Визирю и указываніемъ ему, какъ дѣйствовать, побудила послѣдняго еще скорѣе рѣшиться на миръ, и такимъ образомъ уже 12 іюля 1711 г. подписанъ былъ мирный договоръ, заключавшійся въ томъ, что Царь обязался: уступить Азовъ, Таганрогъ и нѣкоторыя другія крѣпости, построенныя незадолго до этого времени; открыть Шведскому Королю свободный путь въ Швецію; вывести войска свои изъ Польши и признать Султана покровителемъ Запорожцевъ. Карлъ XII изъ Бендеръ съ поспѣшностію отправился въ Турецкій лагерь, чтобы личнымъ противодѣйствіемъ воспрепятствовать мирнымъ переговорамъ; но онъ явился здѣсь только для

*) Это письмо, свидѣтельствующее о необыкновенной готовности Петра къ самопожертвованію для блага Государства, проникнуто духомъ Древности, и справедливо говоритъ *Шлоссеръ* (Gesch. des 18-ten Jahrh. T. 1-й, стр. 179), что оно присвоиваетъ Русскому Царю мѣсто среди первѣйшихъ героевъ Древности.

того, чтобы видѣть, какъ Русскіе, оставивъ свою роковую позицію при Прутѣ, съ барабаннымъ боемъ и распущенными знаменами выступили 14іюля въ обратный походъ въ свое отечество. И хотя 6 декабря 1711, по проискамъ Карла XII, миръ съ Россіею вторично былъ нарушенъ, однако при посредничествѣ морскихъ державъ 7-го апрѣля 1712 г. возстановлены были мирныя отношенія, и Порта обѣщала удалить отъ себя своего упрямаго и безпокойнаго гостя. Такъ какъ Карлъ не захотѣлъ выѣхать изъ Турціи добровольно, то былъ схваченъ въ Бендерахъ и отправленъ сначала въ Демирташъ, а потомъ въ Демотику. Спустя восемь мѣсяцевъ, проведенныхъ въ Демотикѣ, и по испытаніи всѣхъ средствъ надъ Портою, въ 1714 году Карлъ отправился наконецъ въ Швецію.

Окончаніе Сѣверной войны было теперь тѣмъ несомнительнѣе, что къ числу враговъ Швеціи присоединились Курфирстъ Ганноверскій и Король Прусскій съ тѣмъ, чтобы получить также какую либо часть въ добычѣ. Русскіе, Поляки и Датчане наводнили Шведскія владѣнія, находившіяся въ Германіи; они заняли Бременъ и Верденъ и большую часть Помераніи; наконецъ Шведы, несмотря на свое истощеніе, успѣли выставить 24-хъ тысячное войско, которое и переправилось, подъ предводительствомъ Стенбока, въ Штральзундъ въ сентябрѣ 1712 г. Устремившись на Датчанъ, Стенбокъ поразилъ ихъ при Гадебушѣ, но онъ обезславилъ эту блистательную побѣду варварскимъ сожженіемъ Альтоны. Впрочемъ Стенбокъ вскорѣ наказанъ былъ за этотъ поступокъ. Русскіе и Датчане привели его въ такое положеніе, что онъ долженъ былъ отступить въ Теннингенъ и 19-го мая 1713 г. сдаться въ плѣнъ со всѣмъ своимъ войскомъ. Послѣ же того, какъ Пруссія овладѣла Штеттиномъ, Курфирстъ Ганноверскій — Бременомъ и Верденомъ, а Англія, по восшествіи Курфирства Ганноверскаго на престолъ Англійскій, нарушила дружественныя отношенія къ Швеціи, узелъ сѣверный сдѣлался еще запутаннѣе и самъ Карлъ, когда онъ наконецъ въ ноябрѣ 1714 г. возвратился изъ Турціи, не могъ ни развязать, ни разрубить его; для перваго у него не было уступчивости, для втораго—силы. Изъ всѣхъ боковыхъ Шведскихъ владѣній въ то вре-

мя, какъ возвратился Карлъ, во власти Шведовъ остался только Штральзундъ, но и этотъ городъ былъ уже осажденъ союзниками. По геройскомъ защищеніи, которымъ распоряжался самъ Карлъ XII, Штральзундъ принужденъ былъ сдаться въ декабрѣ 1715 г. Теперь только Карлъ увидѣлъ необходимость нѣсколько уступить, чтобы не потерять всего, и понялъ, что мечъ не можетъ обойтись безъ дипломатіи. Въ баронѣ фонъ-Герцѣ, бывшемъ министрѣ Голштейнъ-Готторпскомъ, онъ нашелъ себѣ искуснаго дипломата и рѣшился слѣдовать его совѣтамъ. Хотя Герцъ былъ ненавистенъ Шведскимъ вельможамъ, однако Карлъ сдѣлалъ его министромъ, и Герцъ не только успѣлъ пріобрѣсть кредитъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ и средства къ продолженію войны, но и внушилъ своему Государю благоразумную мысль о необходимости вести войну не иначе, какъ съ расчетливостію. По плану Герца Карлъ прежде всего долженъ былъ возстановить миръ съ Царемъ Русскимъ, и Петръ, не имѣвшій никакой выгоды продолжать войну, послѣ того какъ оставлены были за нимъ завоеванія его при Балтійскомъ Морѣ, охотно приступилъ къ мирнымъ переговорамъ. Съ этимъ планомъ соединены были замыслы о преобразованіи Западной Европы, замыслы, устремленные барономъ Герцемъ и Испанскимъ министромъ Альберони къ возстановленію претендента изъ дома Стуартовъ на престолѣ Англійскомъ. И между тѣмъ, какъ Сѣверная война болѣе и болѣе утихала, Петръ отправился въ 1717 г. во второе путешествіе по Западной Европѣ; онъ посѣтилъ Голландію и Францію, и какъ во время перваго своего путешествія онъ имѣлъ постоянно въ виду ремесла и фабрики, такъ въ этотъ разъ вниманіе его обращено было преимущественно на изящныя искусства, и онъ пріобрѣлъ для Россіи нѣсколько художественныхъ коллекцій и нѣкоторыхъ художниковъ *). Кромѣ того путешествіе его имѣло также и политическую цѣль, — вооружить Францію противъ Англіи; однако это намѣ-

*) О пребываніи Петра Великаго въ Парижѣ можно найти вѣрныя извѣстія съ критическимъ разборомъ обыкновенныхъ о томъ разсказовъ въ *Lemontey* hist. de la régence et de la *minorité de Louis* XV. T. 1-й стр. 111.

реніе не имѣло успѣха. Вообще планъ, составленный Герцемъ, разрушился въ слѣдствіе неожиданной и трагической катастрофы. 11-го декабря 1718 года вечеромъ, въ десятомъ часу, Карлъ убитъ былъ пулею при Норвежской крѣпости Фридрихсгаллѣ, осаду которой онъ началъ зимою того же года. Смерть Короля непосредственно сопровождалась государственнымъ переворотомъ въ Швеціи. Герцъ былъ посаженъ въ тюрьму, приговоренъ къ смерти и казненъ; тотчасъ же введена была конституція, въ слѣдствіе которой ограничено было значеніе Короля и вся власть перешла въ руки Государственнаго Совѣта *). Чтобы поддержать эту конституцію, Шведская аристократія возвела на престолъ Королевскій не Герцога Голштейнъ-Готторпскаго, сына старшей сестры Карла XII, но Ульрику Элеонору, младшую сестру покойнаго Короля, супругу Фридриха, Ландграфа Гессенскаго, послѣ того, какъ она согласилась объявить торжественно формальнымъ актомъ, что получаетъ корону по избранію, а не на основаніи наслѣдственныхъ правъ. Слѣдствіемъ этого переворота было то, что новое Шведское правительство прекратило переговоры съ Россіею и перешло на сторону Англіи, при посредничествѣ которой и заключены были мирные трактаты съ Курфирстомъ Ганноверскимъ, Пруссіею, Даніею и Польшею. Миръ съ Курфирстомъ Ганноверскимъ состоялся 20-го ноября 1719 г. По условіямъ его Курфирстъ Ганноверскій удержалъ за собою Бременъ и Верденъ, но за то долженъ былъ заплатить Швеціи милліонъ рейхсталеровъ. Съ Пруссіею Швеція заключила миръ 1-го февраля 1720 г.; она уступила этому государству Штеттинъ и Переднюю Померанію до рѣки Пене, вмѣстѣ съ островами Узедомомъ и Воллиномъ и въ вознагражденіе за свою уступку получила два милліона тале-

*) Политическій переворотъ въ Швеціи слѣдовалъ столь быстро за смертію Карла XII, что между этими событіями предполагали тайную связь, и смерть Короля приписывали убійству. Что касается до горестной судьбы Герца, то *Бассевицъ* въ Eclaircissemens sur plusieurs faits arrivés sous le règne de Pierre le Grand (Busching's Magazin Bd. 9. S. 321) говоритъ весьма справедливо: Ce politique sans foi mérita la mort en Holstein, mais non en Suède, où il enfila le vrai chemin de rétablir les affaires de la couronne, en se tournant du côté du Czar.

ровъ. Въ пользу Даніи, съ которою миръ заключенъ былъ 14-го іюля 1720 г., Швеція отказалась отъ покровительства надъ Герцогствомъ Шлезвигскимъ и тѣмъ скорѣе примирилась съ Польшею, что для этого требовалось только признать Августа Королемъ и согласиться на отрѣшеніе Станислава Лещинскаго. Но немного выиграла Щвеція, примирившись съ слабѣйшими изъ своихъ враговъ и оставивъ въ непріязненныхъ отношеніяхъ самаго опаснаго своего врага. Съ неутомимою дѣятельностію Петръ Великій заботился о сооруженіи флота и старался образовать матросовъ и морскихъ солдатъ. Слѣдствіемъ этихъ заботъ было то, что вскорѣ флотъ Русскій могъ сравняться въ силахъ съ Шведскимъ. По этому Шведы не могли воспрепятствовать Русскимъ дѣлать высадки не только въ Финляндіи, но и на берегахъ самой Швеціи и производить тамъ опустошенія, по повелѣнію Царя, надѣявшагося этою мѣрою ускорить заключеніе мира. Теперь только Шведскій Государственный Совѣтъ увидѣлъ неосновательность своей политики и, чтобы прекратить эти гибельныя опустошенія Русскихъ, долженъ былъ купить миръ большими пожертвованіями, тогда какъ прежде могъ онъ сдѣлать это гораздо выгоднѣе. Миръ между Россіею и Швеціею заключенъ былъ въ Ништадтѣ и состоялъ изъ слѣдующихъ условій: Россія получила Лифляндію, Эстляндію, Ингерманландію, Корелію, часть Финляндіи съ городомъ Выборгомъ и острова: Эзель, Даго, Мёнъ и другіе, лежащіе между Курляндіею и городомъ Выборгомъ; остальная же Финляндія возвращена была Шведамъ съ присоединеніемъ двухъ милліоновъ ефимковъ, и кромѣ того Царь Русскій далъ слово не мѣшаться во внутреннія дѣла Швеціи. И такъ этотъ миръ довершилъ и утвердилъ твореніе Петра Великаго.

Переворотъ, происшедшій въ положеніи дѣлъ Сѣвера, обнаружился во время Сѣверной войны самымъ явственнымъ образомъ: изъ Азіятской державы, Россія сдѣлалась Европейскимъ государствомъ и въ продолженіе этой борьбы образовала

войско. Въ этомъ войскѣ на мѣста офицеровъ опредѣлены были выходцы изъ различныхъ странъ Европы и въ особенности многіе изъ Шведскихъ плѣнныхъ; солдаты же набраны были изъ Русскихъ. Впрочемъ и въ послѣдствіи Русская служба привлекала часто многихъ опытныхъ и талантливыхъ воиновъ изъ иноземныхъ націй. Конечно, образованіе Русскаго народа, не смотря на вынудительныя мѣры къ перемѣнѣ платья и обычаевъ, совершалось не столь быстро, какъ желалъ Петръ Великій, однако эта медленность перехода была тѣмъ благодѣтельнѣе, что образованіе могло пустить глубокіе корни. Языкъ и религія составляли столь прочное основаніе народности, что не было причинъ опасаться гибели ея при преобразованіяхъ. Сознавая пріобрѣтенное могущество, Петръ могъ обратить взоры на свои дѣянія съ чувствомъ самодовольствія и выразить это чувство внѣшнимъ образомъ, принявъ въ 1721 г. *титулъ Императора.* Въ слѣдствіе этого онъ сталъ на одинаковую степень съ Императоромъ Римскимъ, стоявшимъ выше всѣхъ Европейскихъ монарховъ, но какъ возобновленіе титута Римскаго Императора Карломъ Великимъ было также возстановленіемъ Западной Римской Имперім, такъ и на принятіе этого титула Петромъ Великимъ можно было смотрѣть, какъ на возстановленіе Восточной Имперіи. Впрочемъ была еще одна забота, которая тревожила Петра Великаго: забота о выборѣ достойнаго себѣ наслѣдника, который бы не бросилъ начатаго, но стремился къ дальнѣйшимъ усовершенствованіямъ. Эта забота заставила его

въ 1722 г. предоставить Царской власти право опредѣлять порядокъ престолонаслѣдія. Но самъ Петръ Великій, по расширеніи восточныхъ предѣловъ своего царства посредствомъ борьбы съ Персіею, умеръ 28-го января 1725 г., не назначивъ себѣ преемника, и по этому на престолъ вступила супруга его, Екатерина I.

Приготовляя своему Государству почетное мѣсто въ ряду Европейскихъ Державъ, а покореніемъ береговъ Балтійскихъ и основаніемъ С. Петербурга сближая его съ Европою, Петръ Великій не оставлялъ безъ вниманія и Азіи. Вскорѣ послѣ Ништадтскаго мира, въ слѣдствіе безпокойствъ, возникшихъ въ Персіи, ему представился случай обезопасить восточныя границы своего Царства и утвердить вліяніе своей политики въ этихъ странахъ. Основанное Измаиломъ господство фамиліи Софи надъ Персіею приближалось уже къ паденію. Шахъ Саффи, которымъ мы заключили выше исторію Персіи, умеръ въ 1642 году; ему наслѣдовалъ сынъ его *Аббасъ II*. Но въ 1666 г. на престолъ Персидскій вступилъ *Сулейманъ*, сынъ Аббаса II, царствовавшій до 1694 г. Недѣятельность и слабость обоихъ Шаховъ были признакомъ усыпленія и предвѣщали начало внутренняго разложенія, обнаружившагося въ самомъ ужасномъ видѣ въ царствованіе *Гуссейна*, сына и наслѣдника Сулеймана *). Воинственные Афганцы, оскорбленные Гуссейномъ, возстали противъ него подъ предводительствомъ одного изъ своихъ вельможъ, по имени *Миръ-Вейса*. Миръ-Вейсъ поразилъ Персовъ; впрочемъ плодами этой побѣды воспользовался племянникъ его *Махмудъ*. Махмудъ убилъ своего дядю, послѣ чего подступилъ къ Испагани, столицѣ Шаха, и 21-го октября 1722 г. покорилъ ее своей власти. Онъ низвергнулъ Гуссейна съ престола и овладѣлъ имъ со всѣми его родственниками, которыхъ только успѣлъ захватить. Но

*) Кромѣ 7-го тома *Hammer's* Osmanische Geschichte см. *Histoire des révolutions* de Perse. Paris, 1750.

между тѣмъ, какъ Махмудъ утвердился въ Испагани, сынъ Гуссейна *Тамаспъ* убѣжалъ въ Касвинъ и объявилъ тамъ свои наслѣдственныя права. Такимъ образомъ положеніе дѣлъ Персіи предвѣщало кровопролитное междоусобіе. Но между тѣмъ, какъ Порта еще колебалась, не рѣшаясь пристать ли къ партіи Тамаспа противъ узурпатора, или объявить себя покровительницею Махмуда, какъ Суннита, Россія уже дѣйствовала открыто. 2-го октября 1723 г. Петръ Великій заключилъ договоръ съ Тамаспомъ, который уступилъ Россіи Дербентъ, Баку и прибрежныя области Каспійскаго моря, Гилань, Мазандеранъ и Астрабадъ, получивъ увѣреніе въ вспомоществованіи войскомъ со стороны Русскаго Царя. По этому такъ какъ Порта не могла уже поддерживать узурпатора, не вступивъ въ непріязненныя отношенія къ Россіи, то ей ничего не оставалось болѣе какъ только присоединиться къ сторонѣ Тамаспа и потребовать за это уступки нѣкоторыхъ Персидскихъ областей. Россія и Порта уговорились о раздѣлѣ между собою сѣверозападной части Персидской Монархіи и съ этою цѣлію 24 іюня 1724 г. заключили договоръ въ Константинополѣ. Россія уже владѣла тѣми областями, которыя были назначены ей этимъ договоромъ, Порта же должна была пріобрѣсть свою часть оружіемъ. Впрочемъ, Турки дѣйствовали тѣмъ съ большимъ успѣхомъ, что на сторонѣ ихъ находились Тамаспъ и его приверженцы и что узурпаторъ Махмудъ впалъ въ ужасное умственное разстройство. Убійство, посредствомъ котораго онъ достигъ короны, и кровь, пролитая имъ для утвержденія себя на престолѣ, встревожили его совѣсть до такой степени, что постоянное безпокойство духа совершенно ослабило его силы. Не смотря на постъ и молитву, посредствомъ которыхъ онъ надѣялся возвратить себѣ спокойствіе, помѣшательство его усиливалось болѣе и болѣе; онъ свирѣпствовалъ, какъ тигръ, и собственною рукою умерщвлялъ родственниковъ изъ фамиліи Софи, попавшихъ въ его власть. Наконецъ помѣшательство его перешло въ столь ужасное бѣшенство, что онъ вырывалъ куски собственнаго тѣла и пожиралъ ихъ: ни искусство Афганскихъ и Персидскихъ врачей, ни молитвы Ар-

мянскаго Священства не могли оказать ему помощи. Въ этомъ ужасномъ состояніи 8 апрѣля 1725 онъ былъ удавленъ, по приказанію двоюроднаго брата своего *Эшрефа*, который и занялъ его мѣсто. Встрѣтивъ храбрый отпоръ со стороны Эшрефа, Турки начали уже думать о мирѣ и оставили своего кліента Тамаспа на произволъ судьбы. Послѣ пораженія, нанесеннаго имъ Эшрефомъ на равнинѣ Анджеданѣ 20 ноября 1726 года, они приступили къ переговорамъ и 3-го октября 1727 г. заключили миръ на тѣхъ условіяхъ, чтобы имъ уступлены были спорныя области; съ своей же стороны они согласились признать Эшрефа Шахомъ и предоставили ему право отправлять ежегодно по одному каравану въ Мекку. Спустя три мѣсяца по заключеніи этого мира опредѣлены были границы Персіи относительно Россійской Имперіи.

На этомъ пунктѣ мы оставляемъ Россійскую Имперію, преобразованную со стороны внутренней, расширенную извнѣ и подъ блистательнымъ титуломъ вступившую въ рядъ Европейскихъ Государствъ. Впрочемъ, по естественному порядку вещей, кругъ дѣйствій этого Государства долженъ былъ ограничиться въ продолженіи нѣкотораго времени только Сѣверомъ. Флотъ Русскій не выходилъ за предѣлы Балтійскаго моря, сухопутныя же силы Россіи страшны были только для сосѣдей; но какъ къ числу сосѣдей принадлежала также Турція, то съ этого времени ни одно изъ Европейскихъ Государствъ уже не могло начать войны съ Турками, которая бы не встревожила также и Россіи. И какія виды открылись Россіи, которая была въ полномъ развитіи силъ и юности, между тѣмъ, какъ сосѣднія государства видимо клонились къ упадку! Швеція низвергнута была съ высоты своего величія и стра-

дала еще отъ ранъ, нанесенныхъ ей Сѣверною войною; но гораздо болѣе, чѣмъ эти раны, ослабляла жизненныя ея силы новая конституція, въ слѣдствіе которой правленіе перешло въ руки однихъ аристократовъ, слѣдившихъ съ недовѣрчивостію за Королемъ и не оставившихъ ему ничего кромѣ титула и внѣшнихъ знаковъ Королевскаго достоинства. Но еще плачевнѣе было положеніе Польши, въ которой бѣдствія, какія угрожали Швеціи при ея новой конституціи, достигли уже крайней степени. Разоренная продолжительною войною, опустошенная въ слѣдствіе голода и моровой язвы, разъединенная религіозною враждою и ожесточеніемъ партій, Польша находилась въ самомъ жалкомъ состояніи тѣмъ болѣе, что не было никакихъ средствъ къ облегченію ея судьбы и что невозможно было убѣдить Польское дворянство въ необходимости преобразовать государственное устройство Польши. И такъ изъ Сѣверныхъ державъ одна только Пруссія могла равняться съ Россіею, потому что она отличилась такою же бодростію юнаго государства и только что начала возрастать. Второй Король Пруссіи Фридрихъ Вильгельмъ І-й обладалъ многими качествами, общими съ Петромъ Великимъ: любовь къ строгому порядку, экономія, уваженіе ко всему полезному и отвращеніе отъ суетнаго великолѣпія были качества, которыя онъ дѣлилъ съ Петромъ; но какъ кругъ дѣятельности, въ которомъ вращался Король Прусскій, былъ гораздо тѣснѣе, такъ и умъ Фридриха Вильгельма былъ ограниченнѣе ума Петра Великаго. Тѣмъ не ме-

нѣе Пруссія представляла собою въ это время державу съ стремленіемъ къ усовершенствованіямъ, съ полнотою жизненныхъ силъ и съ побужденіемъ къ внѣшнимъ пріобрѣтеніямъ, державу, которая должна была сдѣлаться тѣмъ могущественнѣе, что вскорѣ она досталась въ руки великаго Государя, какого уже имѣла Россія.

Утрехтскимъ и Ништадтскимъ мирами окончены были войны, потрясавшія въ одно и то же время Западную и Сѣверную Европу; однако Утрехтскій миръ, который сдѣлался основаніемъ всѣхъ политическихъ отношеній въ Западной Европѣ, отнюдь не представлялъ столь прочной опоры, чтобы послѣ продолжительныхъ бурь можно было предаться пріятному чувству спокойствія и безопасности. При всемъ томъ сохраненіе его было весьма трудною задачею и составляло средоточіе и цѣль политики всѣхъ тѣхъ державъ, для которыхъ оно было важно. Желаніе Испаніи возвратить себѣ прежнія свои боковыя владѣнія съ тѣмъ, чтобы назначить ихъ въ наслѣдство сыновьямъ отъ втораго брака Филиппа V, и стремленіе Вѣнскаго кабинета къ тому, чтобы посредствомъ, такъ называемой, *Прагматической Санкціи Карла VI* упрочить всю Австрію за Маріею Терезіею, были основаніемъ всего политическаго движенія Западной Европы и потому можно сказать, что это время въ отношеніи политическомъ отличается въ Исторіи особенною безцвѣтностію. Любовь къ стяжаніямъ и расширенію внѣшнему были тогда единственныя страсти, которыми руководились кабинеты, и нечего удивляться уси-

ліямъ и старанію о сохраненіи мира, если обратить вниманіе на то, съ какимъ легкомысліемъ и по какимъ мелочнымъ причинамъ былъ такъ часто нарушаемъ миръ.

Сохраненіе Утрехтскаго мира занимало во первыхъ Англію, получившую по условіямъ его весьма значительныя выгоды. Всемірная торговля Англичанъ, которая только-что начала процвѣтать, во многихъ отношеніяхъ связана была съ условіями этого мира, и потому для своего внутренняго спокойствія Англія нуждалась также и во внѣшнемъ мирѣ. Новая Ганноверская династія еще не успѣла совершенно утвердить свое владычество; Іаковъ III, претендентъ изъ дома Стуартовъ, высадившись въ 1715 г. въ Шотландіи, нашелъ столько приверженцевъ прежняго Королевскаго Дома, что Георгъ I не могъ отважиться ни на какое внѣшнее предпріятіе. — Франція также должна была, по различнымъ причинамъ, заботиться о сохраненіи Утрехтскаго мира. Во первыхъ съ Утрехтскимъ миромъ соединено было отреченіе Анжуйскаго Дома отъ Французскаго престола и во вторыхъ самое Государство истощено было въ конецъ послѣднею войною. Филиппъ, Герцогъ Орлеанскій, вмѣсто несовершеннолѣтняго Людовика XV управлявшій Государствомъ, былъ человѣкъ умный, но безъ строгонравственныхъ правовъ; онъ не сознавалъ добродѣтели въ самомъ себѣ и не вѣрилъ въ существованіе ея въ другихъ. Воспитатель его Дюбуа, для котораго онъ выхлопоталъ въ послѣдствіи Кардинальское достоинство, внушилъ ему самыя безнравственныя правила. По этому, какъ только умеръ Людовикъ XIV, вмѣсто набожности и суровой нравственности, господствовавшихъ въ послѣдніе годы при Французскомъ Дворѣ въ слѣдствіе вліянія госпожи де Ментенонъ, наступила жизнь самая легкомысленная и необузданная; къ прежнему Двору доступъ пріобрѣтаемъ былъ наружнымъ благочестіемъ, при Дворѣ же Регента держались того мнѣнія, что только тотъ можетъ быть геніальнымъ и способнымъ человѣкомъ, кто не стѣсняется никакими правилами нравственности. Этотъ

переходъ отъ одного состоянія въ другое, совершенно противоположное, имѣлъ самое вредное вліяніе на общественную нравственность. Естественно, что такой человѣкъ, какъ Герцогъ Орлеанскій, не могъ поправить совершенно разстроенныхъ финансовъ посредствомъ бережливости и экономіи; столь же мало заботился онъ о созываніи des états généraux, которые въ продолженіе послѣднихъ ста лѣтъ мало по малу лишились своей прежней силы. Послѣ многихъ попытокъ увеличить свои доходы, Герцогъ прибѣгнулъ къ одному спекуланту, который приступилъ къ исполненію своего отважнаго предпріятія съ большимъ успѣхомъ, но заключилъ его обманомъ, измѣнившимъ во Франціи существенныя отношенія имуществъ. Этотъ спекулантъ былъ Шотландскій банкиръ Джонъ Ла (Law). Вполнѣ изучивъ сущность банкирскаго дѣла, онъ началъ свою дѣятельность открытіемъ банка, и векселя этого банка нашли себѣ кредитъ, потому что самое предпріятіе Ла привело правительство къ мысли употребить этотъ банкъ для своихъ финансовыхъ операцій, и такимъ образомъ изданъ былъ указъ, въ силу котораго этотъ банкъ сталъ на степень государственнаго учрежденія. Онъ долженъ былъ служить мѣстомъ, гдѣ во всякое время можно бы было мѣнять золото на бумажки и обратно бумажки на золото. Чтобы пустить бумажки въ ходъ, съ банкомъ соединена была въ 1717 г. Вестъ-Индская коммерческая компанія. Эта компанія называлась *Миссисипскою* потому, что Регентъ отъ имени Короля даровалъ ей обширную страну при рѣкѣ Миссисипи. По разсчету торговый оборотъ этой компаніи долженъ былъ принести неслыханные проценты, и потому всѣ спѣшили отдать свои деньги для столь выгоднаго предпріятія, тѣмъ болѣе, что при колебавшемся тогда курсѣ денегъ ничто не считали столь вѣрнымъ обезпеченіемъ, какъ билеты банкира Ла или акціи Миссисипской компаніи. Изумленный неожиданнымъ успѣхомъ своего плана Ла началъ выпускать столько акцій, сколько требовала публика, и не хотѣлъ думать о томъ, что̀ должно быть съ бумажками, когда прекратится общественный кредитъ и потребуютъ звонкаго золота съ такою-же настой-

чивостію, съ какою теперь мѣняли его на бумажки. Благоразумные воспользовались временемъ, когда бумажки были въ самой высокой цѣнѣ для того, чтобы уплатить ими свои долги или превратить ихъ въ помѣстья и въ другія вещи постоянной цѣнности; но большая часть акціонеровъ жила мечтами, доколѣ наконецъ не наступило время разочарованія. Чтобы сколь возможно отдалить это время, съ Миссиссипскою компаніею соединяемы были еще другія: торговля Неграми, компаніи: Сенегальская, Китайская и Остъ-Индская, откупы табаку и пошлинъ, и каждому акціонеру обѣщаемо было по 40 процентовъ съ капитала *). Только такой легковѣрный народъ, какъ Французскій, могъ увлечься столь безразсудными планами. Уже спустя нѣсколько мѣсяцевъ, какъ Ла собралъ въ свои руки звонкую монету Королевства, акціи начали падать; тщетно старалось правительство поддержать свою систему тѣмъ, что поставило Ла, въ качествѣ Генералъ-Контролера, во главу финансоваго управленія; безуспѣшно было наконецъ даже неслыханное доселѣ запрещеніе, чтобы никто не имѣлъ у себя золота и серебра; — эти мѣры только усилили страхъ, овладѣвшій умами, и весь фантомъ бумажнаго богатства обратился въ ничто. Разумѣется Ла долженъ былъ понести на себѣ всю вину неудавшагося предпріятія и потому считать себя счастливымъ, успѣвши спасти жизнь свою отъ ярости обманутаго народа. Оставивъ свои богатства, онъ убѣжалъ и кончилъ свою жизнь въ Венеціи въ неизвѣст-

*) *Marmontel* (Régence du duc d'Orleans, T. 1. ст. 153) изображаетъ слѣдствія этихъ мѣръ слѣдующимъ образомъ: La nation qui ne calcule rien et qui se plait à se repaître d'illusions et d'espérance, se précipita en foule dans les pièges qu'on lui tendait. A chaque nouveau privilège accordé à la compagnie, la cupidité s'irritait; l'ardeur d'acquerir des actions qui tous les jours semblaient devenir plus lucratives, donnait à peine aux fabricateurs le temps de les multiplier; le prix en haussait sur la place à un excès inconcevable; et Law, au lieu de modérer, comme il l'aurait dû, cette ardeur, s'applaudissait d'avoir sous sa main, s'il est permis de le dire, la roue de la fortune, et de lui imprimer tous les jours une nouvelle activité. Le projet de Law était celui d'un homme de génie; sa conduite fut d'abord celle d'un fourbe, et à la fin celle d'un fou.

ности и бѣдности. Разореніе тысячи семействъ не было еще самымъ гибельнымъ слѣдствіемъ изъ тѣхъ, которыя оставила по себѣ эта финансовая спекуляція; какъ ни было оно чувствительно и тяжко для того времени, однако оно могло въ послѣдствіи притти въ забвеніе. Но эта несчастная спекуляція сопровождалась во Франціи двумя другими замѣчательнѣйшими слѣдствіями: во первыхъ усилились роскошь и расточительность до невѣроятной степени, потому что огромное количество пущенныхъ въ оборотъ бумажекъ изумительно расплодило денежное богатство; во вторыхъ бумажки не могли быть возстановлены во Франціи до самой Революціи и со времени этого же кризиса Французскіе финансы постоянно находились въ большомъ разстройствѣ. Естественно, что при такомъ положеніи дѣлъ Франція должна была избѣгать войны и печься о сохраненіи Утрехтскаго мира; потому что силы Королевства, уже истощенныя послѣднею войною, доведены были системою Ла до крайняго изнеможенія.

Положеніе Испаніи было другаго рода. Это Государство еще не забыло потери своихъ боковыхъ владѣній и дѣлало попытки къ возвращенію ихъ тѣмъ чаще, что собственно съ Австріею не было заключено никакого мира. Король Филиппъ V не былъ расположенъ къ военной дѣятельности, но онъ подпалъ вліянію лицъ, стремившихся къ возобновленію войны. По слабости своей Филиппъ не могъ утвердить своей власти и потому долженъ былъ стать въ зависимость отъ другихъ. Естественно, что главное вліяніе надъ нимъ имѣла супруга его; но какъ первая его супруга, Принцесса Савойская, находилась также подъ вліяніемъ Принцессы Орсини, то и управленіе Испаніею находилось собственно въ рукахъ этой изворотливой и умной женщины. Первая супруга Филиппа умерла уже 14-го февраля 1714, однако и по смерти ея Орсини удержала власть свою надъ слабымъ и къ меланхоліи расположеннымъ Королемъ, и даже распространился слухъ, что Король хотѣлъ на ней жениться. Между тѣмъ Орсини была уже въ такихъ лѣтахъ, что не могла думать о бракѣ; она отыскала Королю другую невѣсту и избрала для этой цѣли такую Принцес-

су, на благодарность которой можно бы было положиться. Впрочемъ, какъ ни была хитра Орсини, однако въ этомъ случаѣ хитрая расчетливость *Юлія Альберони* одержала надъ нею верхъ. Этотъ Итальянскій священникъ былъ родомъ изъ Пармы и находился сначала въ самомъ незамѣтномъ положеніи, но потомъ успѣлъ посредствомъ своей ловкости возвыситься до нѣкоторой власти. Къ нему-то обратилась за совѣтомъ Принцесса Орсини, отыскивая невѣсту для Короля, и онъ рекомендовалъ ей *Елисавету Фарнезе*, Принцессу Пармскую, и принялъ на себя брачные переговоры. Принцесса Елисавета согласилась на бракъ съ Филиппомъ V, но съ рѣшительнымъ намѣреніемъ не подчиняться власти Орсини; по этому, прибывъ въ Испанію и не видавшись еще съ Королемъ, Елисавета приказала схватить выѣхавшую на встрѣчу ей Орсини, тотчасъ же посадить ее въ карету и выпроводить за предѣлы Испаніи. Какъ соотечественникъ, Альберони въ отношеніи къ Королевѣ, которая наконецъ торжественно въѣхала въ Мадридъ въ концѣ 1714 г., былъ ближе всѣхъ придворныхъ; однако онъ стремился къ почестямъ не безъ расчета и потому прежде, чѣмъ согласился на принятіе должности министра, успѣлъ положить основаніе своему вліянію,—сдѣлаться, въ качествѣ повѣреннаго, необходимымъ для Короля и Королевы и пріобрѣсть значительный вѣсъ въ свѣтѣ возвышеніемъ своимъ въ Кардинальское достоинство. Какъ только это было исполнено, онъ сдѣлался главнымъ Министромъ Испаніи и тотчасъ же устремилъ всю свою дѣятельность на то, чтобы устроить наслѣдство для сыновей новой Королевы. Самая Испанія была наслѣдствомъ сыновей Филиппа отъ перваго брака; по этому, чтобы надѣлить также и сыновей его отъ втораго брака, необходимо было возвратить нѣкоторыя изъ боковыхъ Испанскихъ владѣній, утраченныхъ по Утрехтскому миру. Такъ Испанская политика, подъ вліяніемъ Альберони, стала въ непріязненное отношеніе къ Утрехтскому миру, и конечно тогдашнее положеніе Австріи, противъ которой болѣе всего устремлены были планы Альберони, казалось благопріятнымъ для ихъ успѣха. Австрія вмѣшалась тогда въ войну Венеціянцевъ

съ Турками и потому должна была удерживать большую часть своихъ войскъ на границахъ Венгріи.

Война съ Турками началась слѣдующимъ образомъ: 6-го декабря 1714 г. Оттоманскіе Турки объявили Венеціянской республикѣ войну и открыли ее съ такимъ успѣхомъ, что въ короткое время овладѣли Мореею. Венеціянцы, государственныя силы которыхъ находились въ видимомъ изнеможеніи, не могли дать мужественнаго отпора, и всѣ владѣнія ихъ внѣ Италіи были бы потеряны, если бы Императоръ не принялъ участія въ ихъ положеніи. Подъ предлогомъ соблюденія Карловичскаго мира, Императоръ Карлъ VI вмѣшался въ борьбу республики съ Портою, и какъ только предложенное имъ посредничество было отвергнуто Портою 25 мая 1716 г., онъ объявилъ ей войну. Съ этой минуты борьба съ Венеціею сдѣлалась второстепенною задачею и Великій Визирь Али-паша долженъ былъ выступить противъ Императорскаго войска. Но Императорское войско, подъ предводительствомъ Принца Евгенія, 5-го августа 1716 г. нанесло Туркамъ при Петервардейнѣ пораженіе, которое было тѣмъ рѣшительнѣе, что самъ Великій Визирь остался на полѣ битвы. Послѣ этой первой замѣчательной побѣды Австрійцы осадили и завоевали Темесваръ; между тѣмъ Венеціянцы съ наемными Нѣмецкими отрядами, подъ предводительствомъ искуснаго полководца Графа фонъ Шуленбурга, отразили Турковъ отъ острова Корфу столь успѣшно, что враги принуждены были удалиться съ большимъ урономъ. Слѣдующій походъ возвысилъ еще болѣе славу оружія Христіанъ. Принцъ Евгеній явился въ 1717 г. передъ Бѣлградомъ и осадилъ этотъ городъ. По прибытіи Великаго Визиря Калиля, подступившаго для освобожденія Бѣлграда отъ осады, 16-го іюня 1717 г. дѣло дошло до битвы. Въ этомъ сраженіи Турки, не смотря на превосходство своихъ силъ, разбиты были на голову. Побѣда при Бѣлградѣ награждена была взятіемъ этого города; по истеченіи двухъ дней послѣ побѣды Турецкій гарнизонъ согласился на капитуляцію и сдалъ городъ, выговоривъ себѣ свободное отступленіе. Въ слѣдствіе столь значительныхъ пораженій, Порта не имѣла духа продолжать войну, но стала думать о мирѣ; впро-

чемъ и Императорскій Дворъ, озабоченный планами Альберони, которые сей послѣдній началъ теперь приводить въ исполненіе, также желалъ окончанія войны. По этому для переговоровъ созванъ былъ въ Пассаровичѣ конгрессъ, на которомъ и заключенъ былъ 21-го іюля 1718 г. миръ на слѣдующихъ условіяхъ: Австріи и Венеціи быть на основаніи status quo и такимъ образомъ Австріи удержать за собою всѣ свои завоеванія, какъ то: Темесваръ, Бѣлградъ и часть Сербіи и Валахіи до Алуты; за Турками же оставить Морею, отнятую ими у Венеціянцевъ.

Этимъ быстрымъ и счастливымъ окончаніемъ Турецкой войны никто не былъ такъ недоволенъ, какъ Альберони. Къ изумленію всей Европы, онъ привелъ Испанію въ такое состояніе, что она могла выставить значительную армію. Въ 1717 году Альберони приказалъ своему войску вторгнуться въ Сардинію, которая и покорена была безъ большихъ затрудненій, и думалъ овладѣть Неаполемъ съ такою же скоростію, потому что Король Сицилійскій былъ въ тайномъ съ нимъ сношеніи; при томъ же Австрійское владычество уже слишкомъ тяготѣло надъ Неаполитанцами. Но прежде этого Франція и Англія заключили между собою союзъ, цѣлію котораго было охраненіе Утрехтскаго мира и который, по приступленіи къ нему Генеральныхъ Штатовъ, названъ былъ Тройственнымъ союзомъ; однимъ изъ условій этого союза было между прочимъ то, чтобы склонить, а въ случаѣ необходимости и принудить Герцога Савойскаго къ уступкѣ Императору Сициліи за Сардинію. Англійскій флотъ уничтожилъ въ Средиземномъ морѣ Испанскій флотъ, который долженъ былъ доставить войско въ Сицилію, и такимъ образомъ разрушилъ покушенія Альберони на Неаполь. Не столько устрашенный этими неудачами, сколько раздраженный противъ Англіи и желая отмстить двумъ главнымъ державамъ, участвовавшимъ въ Тройственномъ союзѣ, Кардиналъ Альберони расширилъ свои планы до необъятныхъ и химерныхъ размѣровъ. Сообразно съ этими планами назначенъ былъ флотъ, который долженъ былъ высадить претендента въ Англіи и при содѣйствіи многочисленной Французской партіи, находившейся въ тѣсной связи

съ Испаніею, отстранить Герцога Орлеанскаго отъ регентства; въ эти замыслы Альберони политикою Барона Герца увлечены были также и Король Шведскій Карлъ XII, и Царь Русскій Петръ. — Но планы Альберони разрушились частію вдругъ, частію же порознь. Первый ударъ разсчетамъ Кардинала нанесенъ былъ Пассаровичскимъ миромъ и присоединеніемъ Императора къ Тройственному союзу, который съ этого времени назывался уже союзомъ четырехъ государствъ (Quadrupelallianz); вторымъ же ударомъ было то, что Герцогъ Савойскій, который вмѣстѣ съ тѣмъ былъ и Королемъ Сицилійскимъ, 8-го ноября 1718 г. согласился на предложенныя ему условія промѣнять Сицилію на Сардинію. Сверхъ того и надежда Альберони на Карла XII и Петра Великаго должна была исчезнуть по смерти Карла и казни Барона Герца, а интриги его къ низверженію Герцога Орлеанскаго, или, такъ называемый, *заговоръ Принца Целламаре*, не имѣли никакого успѣха. Какъ Англія и Императоръ, такъ и Франція въ 1719 году объявили Испаніи войну. Впрочемъ какъ бы ни былъ строгъ судъ надъ Альберони, однако нельзя отрицать того, что этотъ мужъ обнаружилъ великій талантъ, поставивъ Испанію, находившуюся въ истощеніи и ослабленіи, въ такое положеніе, что она выдержала въ продолженіи цѣлаго года борьбу съ могущественнѣйшими государствами Европы *). Союзныя Державы убѣждены были, что нельзя водворить спокойствія, доколѣ Альберони не лишится власти своей надъ Испаніею; по этому увольненіе этого министра было однимъ изъ главныхъ требованій, предложенныхъ ими Испанскому Правительству. Послѣ долгаго сопротивленія 5-го декабря 1719 года Филиппъ V изъявилъ свое согласіе; Альберони получилъ повелѣніе оставить Мадридъ въ

*) Объ Альберони говоритъ *Мармонтель* Ч. I, стр. 332: Alberoni donna tout à l'ostentation et rien à la prudence. Il oublia qu'en fait d'élévation rien de soudain n'était solide; il eut la vanité de vouloir étaler ce qu'il appelait les prodiges de son administration, et s'en éblouissant lui même, il risqua tout et ne calcula rien. Plus intriguant que politique il remua sans cesse et n'avança jamais dans aucune négociation. Partout il échoua pour n'avoir regardé que le but et jamais l'obstacle, ou pour avoir *voulu à toute force* le renverser ou le franchir.

теченіе восьми дней, предѣлы же Испаніи — въ продолженіе трехъ недѣль, и этою смѣною своего министра Испанія показала то, что она согласна была на принятіе условій, предложенныхъ ей союзомъ четырехъ державъ. Въ слѣдствіе исполненія этихъ условій въ положеніи Западной Европы не произошло никакого измѣненія, кромѣ того, что Герцогъ Савойскій получилъ Королевство Сардинское за уступку Сициліи Австрійскому Императору и что Испанскому Инфанту Донъ Карлосу назначены были въ наслѣдство Княжества Тосканское, Пармское и Піаченца, которыя и должны были достаться ему по упраздненіи своемъ, что при предстоявшемъ пресѣченіи княжескихъ домовъ, царствовавшихъ въ этихъ государствахъ, могло случиться въ самомъ непродолжительномъ времени.

Такимъ образомъ Утрехтскій миръ сохраненъ былъ съ нѣкоторыми измѣненіями, но оставалось еще много спорныхъ пунктовъ, и чтобы разрѣшить ихъ, созванъ былъ великій *конгрессъ въ Камбрэ*, который впрочемъ послѣ долгихъ проволочекъ открытъ былъ только въ апрѣлѣ 1724 г. Между многими вопросами, о которыхъ должно было переговорить, важнѣйшими были въ особенности два пункта, касавшіеся до Австріи: во первыхъ, такъ называемая, *Прагматическая Санкція* и во вторыхъ Остендская торговая компанія. Что касается до Прагматической Санкціи, то виновникомъ ея былъ Императоръ Карлъ VI, опасавшійся, чтобы по смерти его Австрійская Монархія не сдѣлалась предметомъ спора, какъ было за нѣсколько времени предъ тѣмъ съ Испаніею. Онъ былъ послѣднимъ отпрыскомъ Габсбургскаго Дома и потому долженъ былъ позаботиться о томъ, чтобы посредствомъ яснаго опредѣленія престолонаслѣдія спасти свое Государство отъ бѣдствій войны за права наслѣдства. Для этой цѣли 19-го апрѣля 1713 г. онъ издалъ, въ формѣ Прагматической Санкціи, постановленіе о престолонаслѣдіи, включавшее въ себѣ слѣдующіе три пункта: 1) что владѣнія Австрійской Монархіи не могутъ быть раздѣлены, 2) что по неимѣнію наслѣдника мужескаго пола наслѣдовать должны сперва дочери Императора, по праву первородства и 3) что потомъ уже, по совершенномъ пресѣченіи наслѣдниковъ Карла VI,

престолъ долженъ принадлежать наслѣдникамъ брата его Іосифа I. Первое приложеніе этой Санкціи имѣло мѣсто при бракосочетаніи обѣихъ дочерей Императора Іосифа I; обѣ Принцессы должны были признать Прагматическую Санкцію прежде, чѣмъ позволено было имъ вступить въ бракъ: первой съ наслѣднымъ Курфирстомъ Саксонскимъ, а второй съ наслѣднымъ Курфирстомъ Баварскимъ. Послѣ этого Императоръ предложилъ свое постановленіе земскимъ чинамъ всѣхъ областей, подвластныхъ Австрійской коронѣ для подтвержденія и обрадованъ былъ тѣмъ, что Прагматическая Санкція принята была повсюду съ одобреніемъ и что старшая его дочь *Марія Терезія* признана была его наслѣдницею. Въ отношеніи чужеземныхъ державъ Прагматическая Санкція Карла VI была еще предметомъ постоянныхъ переговоровъ и потому при совѣщаніяхъ Камбрэйскаго конгресса составляла важный пунктъ. Что же касается до Остендской торговой компаніи, то Карлъ VI, желая принять нѣкоторое участіе въ морской торговлѣ, учредилъ въ Остенде 19-го декабря 1722 г. торговую компанію. Но на основаніе этой компаніи морскія державы смотрѣли, какъ на посягательство на свои права и какъ на нарушеніе Вестфальскаго мира, потому что Испанцы, прежніе обладатели Нидерландовъ, по условіямъ мира, заключеннаго съ Голландцами въ Мюнстерѣ, согласились на то, чтобы торговля съ Индіею осталась въ тѣхъ же предѣлахъ, въ которыхъ она существовала до этого мира. Эти два пункта и многіе другіе должны были получить теперь на Камбрэйскомъ конгрессѣ необходимое рѣшеніе; но какъ совѣщавшіеся заняты были многимъ, то и ничего не кончили. Кромѣ того на этомъ конгрессѣ не было такого лица, которое бы первенствовало и вліяніемъ котораго мелочные разсчеты и страсти удержаны были-бы въ приличныхъ границахъ; по этому конгрессъ разошелся послѣ продолжительныхъ переговоровъ, не достигнувъ никакого результата, и едва не дошло до всеобщей войны. При такомъ направленіи Европейской политики, разбиравшей мелочи съ величайшею важностію, нечего удивляться тому, что одно незначительное обстоятельство, именно измѣненіе брачнаго проэкта, произ-

вело внезапный и рѣшительный переворотъ въ политическихъ отношеніяхъ. Людовикъ XV обрученъ былъ съ Испанскою Инфантою Маріею Анною Викторіею, дочерью Филиппа V отъ втораго брака его съ Елисаветою, и какъ невѣста Людовика была еще въ дѣтскомъ возрастѣ, то и для воспитанія своего она отправлена была въ Парижъ, но Филиппъ, Герцогъ Орлеанскій, который былъ главнымъ виновникомъ этого обрученія, не дожилъ до брака; онъ умеръ 2-го декабря 1723 г. Герцогъ Бурбонскій, по смерти Филиппа, принявшій на себя управленіе Франціею, уничтожилъ обрученіе юнаго Короля съ Испанскою Инфантою съ тѣмъ, чтобы поскорѣе женить его на другой Принцессѣ. Испанская Инфанта отослана была къ своимъ родителямъ въ апрѣлѣ 1725 г., и Людовикъ XV вступилъ въ бракъ съ дочерью Станислава Лещинскаго, изгнаннаго Короля Польскаго, который жилъ тогда въ самой скромной неизвѣстности въ Эльзасскомъ городѣ Вейссенбургѣ. Стоитъ только проникнуть въ честолюбивую душу Елисаветы, чтобы понять то негодованіе, которое возбуждено было въ ней такимъ оскорбительнымъ поступкомъ со стороны Франціи. Эта честолюбивая женщина отказалась отъ поприща Европейской дѣятельности, которое ее такъ привлекало, и послѣдовала за своимъ супругомъ въ уединеніе, только потому, что никакія представленія и убѣжденія не могли удержать Филиппа V отъ намѣренія оставить корону и передать ее старшему своему сыну Людовику I. По отреченіи же отъ престола, 15 января 1724 г., Король Филиппъ V вмѣстѣ съ своею супругою удалился въ Санъ-Ильдефонсо. По этому чѣмъ сильнѣе скорбѣла Королева объ оставленномъ престолѣ, тѣмъ болѣе она была обрадована, когда по истеченіи нѣсколькихъ мѣсяцевъ, именно 1-го августа, умеръ Людовикъ I; она воспользовалась этимъ, чтобы убѣдить своего супруга взяться снова за дѣла правленія. Но едва только Королева успѣла стать вторично во главѣ правленія, какъ она должна была встрѣтить оскорбленіе со стороны Франціи, отвергнувшей ея дочь. Слѣдствіемъ этого было то, что Испанія поспѣшно окончила свои распри съ Австріею и заключала съ этою Державою союзъ противъ Франціи. Испанскій

Министръ Рипперда условился объ этомъ тайно въ Вѣнѣ и 30 апрѣля 1725 г. заключилъ съ Австріею миръ и союзъ на условіяхъ: чтобы Утрехтскій миръ былъ основаціемъ владѣтельныхъ правъ обѣихъ договаривавшихся державъ, чтобы Австрія и Испанія дали взаимное поручительство въ неприкосновенности своихъ владѣній и признали бы взаимно свои постановленія касательно престолонаслѣдія, а въ случаѣ нападенія помогали бы другъ другу. Это внезапное и неожиданное примиреніе двухъ державъ, вражда которыхъ казалась непримиримою, привело въ движеніе всѣ Европейскіе кабинеты; повсюду возникло недовѣріе къ тайнымъ замысламъ Австріи и Испаніи, и въ слѣдствіе новыхъ договоровъ измѣнились прежнія отношенія Европейскихъ Государствъ. Противъ Австрійско-Испанскаго союза Англія, Франція и Пруссія заключили также союзъ 3-го сентября 1725 г. въ Герренгаузенѣ; Императоръ же привлекъ на свою сторону Россію и Швецію 6-го августа 1726 г. Въ продолженіе нѣкотораго времени Георгъ I и Карлъ VI, главы обоихъ союзовъ, заняты были только тѣмъ, что отвлекали другъ отъ друга союзниковъ и въ слѣдствіе этого на поприщѣ дипломатическомъ разгорѣлась жаркая борьба, какой еще не было до этого времени *). Императоръ склонилъ на свою сторону Короля Прусскаго, заключивъ съ нимъ 12 октября 1726 г. тайный договоръ въ Вустергаузенѣ, Георгъ же успѣлъ пріобрѣсть себѣ союзниковъ въ Голландцахъ, Шведахъ, Датчанахъ и во многихъ сословіяхъ Нѣмецкой Имперіи. Такимъ образомъ Европа, раздѣленная на два непріязненные союза, стояла уже подъ оружіемъ и ежеминутно могла открыться великая война, но за что, того никто не зналъ. Однако эта черная туча, столь грозно висѣвшая

*) Эти событія заключаютъ въ себѣ интересъ въ той мѣрѣ, въ какой они изображаютъ систему политическаго равновѣсія. Излагая эти событія въ Mém. pour servir à l'hist. de Brandebourg, Фридрихъ Великій дѣлаетъ слѣдующее замѣчаніе стр. 234: C'est par le moyen de ces grandes alliances, qui séparent l'Europe en deux puissans partis, que la balance des pouvoirs se soutient en équilibre, que la force des uns tient la puissance des autres en respect, et que la sagesse des habiles politiques prévient souvent des guerres, et maintient la paix, lors *meme* qu'elle est sur le point d'etre rompue.

надъ Европою, благополучно разсѣялась послѣ нѣсколькихъ взрывовъ молніи. Хотя уже Англичане выслали флотъ свой во всѣ стороны и Испанское войско сдѣлало нападеніе на Гибралтаръ, однако, къ счастію Европы, кормило правленія Франціи перешло въ руки воспитателя Короля Людовика XV, *кардинала Флери*, который воодушевленъ былъ искреннимъ желаніемъ мира, также какъ и первый министръ Англіи Робертъ Вальполь. Подъ благодѣтельнымъ вліяніемъ этихъ мужей, желавшихъ возстановленія мира, напряженное состояніе Европы успокоено было цѣлымъ рядомъ договоровъ, въ слѣдствіе которыхъ взаимныя отношенія Государствъ приведены были опять въ естественный порядокъ. Ходъ переговоровъ; въ продолженіе которыхъ 11-го іюня 1727 г. умеръ Георгъ I и сынъ его Георгъ II вступилъ на престолъ Англійскій, былъ слѣдующій: прежде всего Австрія подписала 31 мая 1727 въ Парижѣ предварительные пункты мира съ Герренгаузенскимъ союзомъ и по условіямъ этого мира согласилась на уничтоженіе Остендской торговой компаніи; 13-го іюня этотъ миръ приняла также и Испанія и кромѣ того посредствомъ трактата въ Пардо 6 марта 1728 г. заключила миръ съ Англіею. Всѣ прочіе спорные пункты оставлены были до особеннаго *кронгресса въ Соассонѣ.* Однако это миролюбивое расположеніе Европы нарушила опять Королева Испанская. Постоянно заботясь о томъ, чтобы надѣлить сына своего Донъ Карлоса какимъ либо княжествомъ и постоянно опасаясь, что данныя ему обѣщанія не будутъ исполнены, она успѣла посредствомъ договора, заключеннаго въ Севильѣ 9-го ноября 1729 года, пріобрѣсть позволеніе на то, чтобы для обезпеченія наслѣдства сына ея Донъ-Карлоса Тоскана и Парма тотчасъ же заняты были Испанскимъ войскомъ. Императоръ смотрѣлъ на этотъ договоръ, какъ на оскорбленіе, нанесенное его правамъ и достоинству; онъ приказалъ своимъ войскамъ немедленно вторгнуться въ Италію, и въ слѣдствіе этого разторгнутъ былъ конгрессъ Соассонскій. И такъ пламя войны, которое только что потушено было съ большимъ трудомъ, казалось снова разгаравшимся, однако дипломатія опять успѣла устранить предстоявшую грозу. Подтвержденіе Прагмати-

ческой Санкціи представлялось такимъ средствомъ, которымъ можно было склонить Карла VI къ величайшимъ пожертвованіямъ. И послѣ того, какъ всѣ Державы, заботившіяся о сохраненіи мира, поручились въ охраненіи Прагматической Санкціи, Карлъ VI не только позволилъ занять Испанскимъ войскамъ княжества, назначенныя Донъ-Карлосу, но и уничтожилъ торговую компанію въ Остенде. И такъ по устраненіи предлоговъ къ войнѣ посредствомъ многихъ договоровъ, заключенныхъ въ теченіе 1731 г., спокойствіе Европы было не только обезопасено, но и еще болѣе утверждено.

Но какъ ни миролюбивы были намѣренія министровъ, правившихъ дѣлами главныхъ Европейскихъ Государствъ, однако миръ былъ не продолжителенъ. Новое избраніе короля въ Польшѣ сдѣлалось предметомъ раздора, приведшаго въ движеніе Европейскія Государства, и Король Французскій отмстилъ Австріи за то, что тесть его Станиславъ обойденъ былъ при этомъ выборѣ. Австрія должна была купить миръ посредствомъ значительныхъ уступокъ, и не успѣшнѣе была ея попытка вознаградить себя на счетъ Турковъ, стѣсненныхъ въ одно и тоже время Русскими и Персидскимъ завоевателемъ Надиръ-Шахомъ. По Бѣлградскому миру Австрія должна была возвратить Портѣ нѣкоторыя изъ завоеваній Евгенія. Но хотя Русскіе въ борьбѣ съ Турками и были счастливѣе, однако въ сравненіи съ издержками, сдѣланными для этой войны, они пріобрѣли весьма мало, и только то можно считать выгодою, что Русское войско подъ предводительствомъ Миниха отмстило за пораженіе свое при Прутѣ и убѣдилось въ своемъ превосходствѣ надъ Турками.

Естественно, что съ того времени, какъ на Сѣверѣ утвержденъ былъ перевѣсъ Русскихъ, выборы Королей въ Польшѣ были въ зависимости отъ вліянія России. Россія во время царствованія Екатерины I-й не принимала большаго участія во внѣшней политикѣ; союзъ, заключенный Императрицею съ Австріею, остался безъ послѣдствій. Всѣ заботы ея устремлены были на внутреннее состояніе Русскаго Царства и она успѣла удержать его на томъ пути, на который его поставилъ Петръ Великій. Съ тонкимъ искусствомъ она умѣла примирить иностранное вліяніе съ чувствомъ національной гордости Русскихъ такъ, что первое могло имѣть полное дѣйствіе, нисколько не оскорбляя послѣдняго. Между иностранцами въ Русской службѣ отличались въ особенности Остерманъ и Минихъ, первый какъ государственный мужъ, второй же какъ главнокомандующій надъ сухопутною арміею, которую онъ образовалъ по правиламъ Евгенія и въ послѣдствіи со славою и счастіемъ Евгенія водилъ къ блистательнымъ побѣдамъ *). Императрица Екатерина I умерла 6 мая 1727 г., и по завѣщанію ея на престолъ вступилъ внукъ ея *Петръ II*, сынъ Алексѣя. Такъ какъ онъ былъ только двѣнадцати лѣтъ, то власть, которою Меньшиковъ обладалъ въ продолженіе предшествовавшаго царствованія, сдѣлалась еще неограниченнѣе. Чтобы утвердить свое могущество на продолжительнѣйшее время, онъ вознамѣрился соединить свою фамилію съ Императорской самыми тѣсными узами посредствомъ двухъ браковъ. Сообразно съ этимъ планомъ Императоръ Петръ долженъ былъ жениться на Маріи, дочери Меньшикова, сынъ же Меньшикова— на сестрѣ Императора Натальѣ Алексѣевнѣ. Но Меньшиковъ пользовался своею властію столь неумѣренно, что даже оскорблялъ этимъ юнаго Императора. И такъ не трудно было Долгорукимъ, завидовавшимъ власти Меньшикова, повредить этому временщику въ мнѣніи Императора и потомъ уже его низвергнуть. Въ

*) Для біографіи Остермана можно пользоваться превосходною статьею: *Графъ Андрей Ивановичъ Остерманъ*, находящеюся во второмъ томѣ Русск. Бесѣды Спб. 1841 г.; — для біографіи же Миниха—*G. A. von Halem's* Lebensbeschreibung des Grafen Münnich. Oldenburg, 1803.

сентябрѣ 1727 года онъ былъ отставленъ отъ всѣхъ должностей и арестованъ, а потомъ со всею своею фамиліею сосланъ въ Березовъ, гдѣ и кончилъ свою жизнь, замѣчательную по превратностямъ *). Долгорукіе присвоили себѣ власть, какою пользовался низверженный любимецъ Петра Великаго и Екатерины I въ продолженіи стольких лѣтъ. По примѣру же Меньшикова, они старались упрочить свое владычество, предположивъ сочетать свою сестру бракомъ съ Императоромъ; но Петръ II умеръ 18-го (29) января 1730 г. до совершенія этого брака. Со смертію его прекратилась мужеская отрасль Дома Романовыхъ. Долгорукіе, въ рукахъ которыхъ находилось правленіе при смерти Петра, избрали ему наслѣдницу изъ дома Романовыхъ, мимо той линіи, которая имѣла ближайшее право на престолъ Русскій. Это была вдовствовавшая Герцогиня Курляндская *Анна*, дочь Іоанна V, брата Петра Великаго. Въ царствованіе Анны Іоанновны Русская политика по прежнему приняла живѣйшее участіе въ дѣлахъ внѣшнихъ **). Курляндское Герцогство было первымъ предметомъ этого участія. Анна Іоанновна была за Герцогомъ Фридрихомъ Вильгельмомъ, но она овдовѣла бездѣтною, спустя одинъ годъ послѣ своего бракосочетанія. Братъ умершаго Герцога, Фердинандъ, получилъ Герцогскій титулъ, однако Анна Іоанновна не отстранилась отъ дѣлъ правленія. Но такъ какъ и Фердинандъ былъ бездѣтенъ и потому со смертію его долженъ былъ прекратиться домъ Кеттлера, то возникъ вопросъ о будущности Курляндіи. По договору, на основаніи котораго домъ Кеттлера пріобрѣлъ владычество надъ Курляндіею, это Герцогство должно было перейти къ Польшѣ и присоединиться къ этому Государству, но Курляндскія сословія не хотѣли, чтобы Курляндія соединилась съ

*) *Устряловъ* Русск. Ист. Ч. II, стр. 113: Онъ перенесъ несчастіе съ рѣдкою твердостію духа, утѣшалъ семейство, соорудилъ собственными руками церковь; но не могъ пережить любимой дочери своей Маріи Александровны и умеръ (22-го октября 1729) вскорѣ послѣ нея, незадолго до кончины Петра.

**) Mémoires historiques, politiques et militaires sur la Russie, par *Mannstein*. Leipz. 1771.

Польшею и потому еще при жизни Фердинанда назначили ему наслѣдникомъ Графа *Морица Саксонскаго*, побочнаго сына Короля Августа II. Но Морицъ не могъ поддержать своихъ притязаній, и Императрица Анна воспользовалась нерасположеніемъ Курляндцевъ къ Польшѣ, чтобы по смерти Фердинанда, въ 1737 г., доставить Бирону Герцогское достоинство. Важнѣе по слѣдствіямъ было вмѣшательство Россіи въ выборъ Короля Польскаго. Король Августъ II умеръ 1 февраля 1733 г. Въ это время еще живъ былъ Станиславъ Лещинскій, который послѣ битвы Полтавской долженъ былъ уступить своему врагу и въ слѣдствіе брака дочери своей съ Королемъ Людовикомъ пріобрѣлъ во Франціи могущественную покровительницу. На основаніи этого родства Франція употребила всѣ средства, чтобы выборъ въ Короли палъ на тестя Людовика XV; при томъ желанія и виды большей части Польскаго народа согласовались съ планами Франціи. Въ слѣдствіе этого Станиславъ вторично избранъ былъ въ Короли Польскіе съ единодушіемъ, какого уже издавна не бывало на королевскихъ выборахъ Польской республики. Но этимъ выборомъ не были довольны ни Россія, ни Австрія, по этому образовалась особая партія въ пользу Курфирста Саксонскаго, и эта партія 5-го октября 1733 противопоставила его, подъ именемъ Августа III, Королю Станиславу. Нѣсколько Русскихъ отрядовъ вторгнулось въ Польшу съ тѣмъ, чтобы возвесть Августа на престолъ Польскій, и Станиславъ принужденъ былъ бѣжать изъ Варшавы въ Данцигъ; въ этомъ городѣ онъ осажденъ былъ Русскимъ войскомъ, подъ предводительствомъ Миниха. Послѣ четырехъ-недѣльнаго сопротивленія, Данцигъ долженъ былъ сдаться; но Станиславъ, переодѣтый въ платье поселянина, спасся отъ плѣна и убѣжалъ во Францію. Въ этомъ предпріятіи, сопровождавшемся низверженіемъ Станислава съ престола Польскаго, Императоръ Карлъ VI не принялъ никакого непосредственнаго участія, но только выставилъ на границахъ Польскихъ обсерваціонную армію. Между тѣмъ Франція считала Императора главнымъ виновникомъ оскорбленія, нанесеннаго тестю Людовика XV, и такъ какъ она смотрѣла на дѣло изгнаннаго Короля Польскаго, какъ на

престолъ долженъ принадлежать наслѣдникамъ брата его Іосифа I. Первое приложеніе этой Санкціи имѣло мѣсто при бракосочетаніи обѣихъ дочерей Императора Іосифа I; обѣ Принцессы должны были признать Прагматическую Санкцію прежде, чѣмъ позволено было имъ вступить въ бракъ: первой съ наслѣднымъ Курфирстомъ Саксонскимъ, а второй съ наслѣднымъ Курфирстомъ Баварскимъ. Послѣ этого Императоръ предложилъ свое постановленіе земскимъ чинамъ всѣхъ областей, подвластныхъ Австрійской коронѣ для подтвержденія и обрадованъ былъ тѣмъ, что Прагматическая Санкція принята была повсюду съ одобреніемъ и что старшая его дочь *Марія Терезія* признана была его наслѣдницею. Въ отношеніи чужеземныхъ державъ Прагматическая Санкція Карла VI была еще предметомъ постоянныхъ переговоровъ и потому при совѣщаніяхъ Камбрэйскаго конгресса составляла важный пунктъ. Что же касается до Остендской торговой компаніи, то Карлъ VI, желая принять нѣкоторое участіе въ морской торговлѣ, учредилъ въ Остенде 19-го декабря 1722 г. торговую компанію. Но на основаніе этой компаніи морскія державы смотрѣли, какъ на посягательство на свои права и какъ на нарушеніе Вестфальскаго мира, потому что Испанцы, прежніе обладатели Нидерландовъ, по условіямъ мира, заключеннаго съ Голландцами въ Мюнстерѣ, согласились на то, чтобы торговля съ Индіею осталась въ тѣхъ же предѣлахъ, въ которыхъ она существовала до этого мира. Эти два пункта и многіе другіе должны были получить теперь на Камбрэйскомъ конгрессѣ необходимое рѣшеніе; но какъ совѣщавшіеся заняты были многимъ, то и ничего не кончили. Кромѣ того на этомъ конгрессѣ не было такого лица, которое бы первенствовало и вліяніемъ котораго мелочные разсчеты и страсти удержаны были-бы въ приличныхъ границахъ; по этому конгрессъ разошелся послѣ продолжительныхъ переговоровъ, не достигнувъ никакого результата, и едва не дошло до всеобщей войны. При такомъ направленіи Европейской политики, разбиравшей мелочи съ величайшею важностію, нечего удивляться тому, что одно незначительное обстоятельство, именно измѣненіе брачнаго проэкта, произ-

вело внезапный и рѣшительный переворотъ въ политическихъ отношеніяхъ. Людовикъ XV обрученъ былъ съ Испанскою Инфантою Маріею Анною Викторіею, дочерью Филиппа V отъ втораго брака его съ Елисаветою, и какъ невѣста Людовика была еще въ дѣтскомъ возрастѣ, то и для воспитанія своего она отправлена была въ Парижъ, но Филиппъ, Герцогъ Орлеанскій, который былъ главнымъ виновникомъ этого обрученія, не дожилъ до брака; онъ умеръ 2-го декабря 1723 г. Герцогъ Бурбонскій, по смерти Филиппа, принявшій на себя управленіе Франціею, уничтожилъ обрученіе юнаго Короля съ Испанскою Инфантою съ тѣмъ, чтобы поскорѣе женить его на другой Принцессѣ. Испанская Инфанта отослана была къ своимъ родителямъ въ апрѣлѣ 1725 г., и Людовикъ XV вступилъ въ бракъ съ дочерью Станислава Лещинскаго, изгнаннаго Короля Польскаго, который жилъ тогда въ самой скромной неизвѣстности въ Эльзасскомъ городѣ Вейссенбургѣ. Стоитъ только проникнуть въ честолюбивую душу Елисаветы, чтобы понять то негодованіе, которое возбуждено было въ ней такимъ оскорбительнымъ поступкомъ со стороны Франціи. Эта честолюбивая женщина отказалась отъ поприща Европейской дѣятельности, которое ее такъ привлекало, и послѣдовала за своимъ супругомъ въ уединеніе, только потому, что никакія представленія и убѣжденія не могли удержать Филиппа V отъ намѣренія оставить корону и передать ее старшему своему сыну Людовику I. По отреченіи же отъ престола, 15 января 1724 г., Король Филиппъ V вмѣстѣ съ своею супругою удалился въ Санъ-Ильдефонсо. По этому чѣмъ сильнѣе скорбѣла Королева объ оставленномъ престолѣ, тѣмъ болѣе она была обрадована, когда по истеченіи нѣсколькихъ мѣсяцевъ, именно 1-го августа, умеръ Людовикъ I; она воспользовалась этимъ, чтобы убѣдить своего супруга взяться снова за дѣла правленія. Но едва только Королева успѣла стать вторично во главѣ правленія, какъ она должна была встрѣтить оскорбленіе со стороны Франціи, отвергнувшей ея дочь. Слѣдствіемъ этого было то, что Испанія поспѣшно окончила свои распри съ Австріею и заключала съ этою Державою союзъ противъ Франціи. Испанскій

Министръ Рипперда условился объ этомъ тайно въ Вѣнѣ и 30 апрѣля 1725 г. заключилъ съ Австріею миръ и союзъ на условіяхъ: чтобы Утрехтскій миръ былъ основаніемъ владѣтельныхъ правъ обѣихъ договаривавшихся державъ, чтобы Австрія и Испанія дали взаимное поручительство въ неприкосновенности своихъ владѣній и признали бы взаимно свои постановленія касательно престолонаслѣдія, а въ случаѣ нападенія помогали бы другъ другу. Это внезапное и неожиданное примиреніе двухъ державъ, вражда которыхъ казалась непримиримою, привело въ движеніе всѣ Европейскіе кабинеты; повсюду возникло недовѣріе къ тайнымъ замысламъ Австріи и Испаніи, и въ слѣдствіе новыхъ договоровъ измѣнились прежнія отношенія Европейскихъ Государствъ. Противъ Австрійско-Испанскаго союза Англія, Франція и Пруссія заключили также союзъ 3-го сентября 1725 г. въ Герренгаузенѣ; Императоръ же привлекъ на свою сторону Россію и Швецію 6-го августа 1726 г. Въ продолженіе нѣкотораго времени Георгъ I и Карлъ VI, главы обоихъ союзовъ, заняты были только тѣмъ, что отвлекали другъ отъ друга союзниковъ и въ слѣдствіе этого на поприщѣ дипломатическомъ разгорѣлась жаркая борьба, какой еще не было до этого времени *). Императоръ склонилъ на свою сторону Короля Прусскаго, заключивъ съ нимъ 12 октября 1726 г. тайный договоръ въ Вустергаузенѣ, Георгъ же успѣлъ пріобрѣсть себѣ союзниковъ въ Голландцахъ, Шведахъ, Датчанахъ и во многихъ сословіяхъ Нѣмецкой Имперіи. Такимъ образомъ Европа, раздѣленная на два непріязненные союза, стояла уже подъ оружіемъ и ежеминутно могла открыться великая война, но за что, того никто не зналъ. Однако эта черная туча, столь грозно висѣвшая

*) Эти событія заключаютъ въ себѣ интересъ въ той мѣрѣ, въ какой они изображаютъ систему политическаго равновѣсія. Излагая эти событія въ Mém. pour servir à l'hist. de Brandebourg, Фридрихъ Великій дѣлаетъ слѣдующее замѣчаніе стр. 234: C'est par le moyen de ces grandes alliances, qui séparent l'Europe en deux puissans partis, que la balance des pouvoirs se soutient en équilibre, que la force des uns tient la puissance des autres en respect, et que la sagesse des habiles politiques previent souvent des guerres, et maintient la paix, lors meme qu'elle est sur le point d'etre rompue.

надъ Европою, благополучно разсѣялась послѣ нѣсколькихъ взрывовъ молніи. Хотя уже Англичане выслали флотъ свой во всѣ стороны и Испанское войско сдѣлало нападеніе на Гибралтаръ, однако, къ счастію Европы, кормило правленія Франціи перешло въ руки воспитателя Короля Людовика XV, *кардинала Флери*, который воодушевленъ былъ искреннимъ желаніемъ мира, также какъ и первый министръ Англіи Робертъ Вальполь. Подъ благодѣтельнымъ вліяніемъ этихъ мужей, желавшихъ возстановленія мира, напряженное состояніе Европы успокоено было цѣлымъ рядомъ договоровъ, въ слѣдствіе которыхъ взаимныя отношенія Государствъ приведены были опять въ естественный порядокъ. Ходъ переговоровъ; въ продолженіе которыхъ 11-го іюня 1727 г. умеръ Георгъ I и сынъ его Георгъ II вступилъ на престолъ Англійскій, былъ слѣдующій: прежде всего Австрія подписала 31 мая 1727 въ Парижѣ предварительные пункты мира съ Герренгаузенскимъ союзомъ и по условіямъ этого мира согласилась на уничтоженіе Остендской торговой компаніи; 13-го іюня этотъ миръ приняла также и Испанія и кромѣ того посредствомъ трактата въ Пардо 6 марта 1728 г. заключила миръ съ Англіею. Всѣ прочіе спорные пункты оставлены были до особеннаго *конгресса въ Соассонѣ.* Однако это миролюбивое расположеніе Европы нарушила опять Королева Испанская. Постоянно заботясь о томъ, чтобы надѣлить сына своего Донъ Карлоса какимъ либо княжествомъ и постоянно опасаясь, что данныя ему обѣщанія не будутъ исполнены, она успѣла посредствомъ договора, заключеннаго въ Севильѣ 9-го ноября 1729 года, пріобрѣсть позволеніе на то, чтобы для обезпеченія наслѣдства сына ея Донъ-Карлоса Тоскана и Парма тотчасъ же заняты были Испанскимъ войскомъ. Императоръ смотрѣлъ на этотъ договоръ, какъ на оскорбленіе, нанесенное его правамъ и достоинству; онъ приказалъ своимъ войскамъ немедленно вторгнуться въ Италію, и въ слѣдствіе этого разторгнутъ былъ конгрессъ Соассонскій. И такъ пламя войны, которое только что потушено было съ большимъ трудомъ, казалось снова разгаравшимся, однако дипломатія опять успѣла устранить предстоявшую грозу. Подтвержденіе Прагмати-

ческой Санкціи представлялось такимъ средствомъ, которымъ можно было склонить Карла VI къ величайшимъ пожертвованіямъ. И послѣ того, какъ всѣ Державы, заботившіяся о сохраненіи мира, поручились въ охраненіи Прагматической Санкціи, Карлъ VI не только позволилъ занять Испанскимъ войскамъ княжества, назначенныя Донъ-Карлосу, но и уничтожилъ торговую компанію въ Остенде. И такъ по устраненіи предлоговъ къ войнѣ посредствомъ многихъ договоровъ, заключенныхъ въ теченіе 1731 г., спокойствіе Европы было не только обезопасено, но и еще болѣе утверждено.

Но какъ ни миролюбивы были намѣренія министровъ, правившихъ дѣлами главныхъ Европейскихъ Государствъ, однако миръ былъ не продолжителенъ. Новое избраніе короля въ Польшѣ сдѣлалось предметомъ раздора, приведшаго въ движеніе Европейскія Государства, и Король Французскій отмстилъ Австріи за то, что тесть его Станиславъ обойденъ былъ при этомъ выборѣ. Австрія должна была купить миръ посредствомъ значительныхъ уступокъ, и не успѣшнѣе была ея попытка вознаградить себя на счетъ Турковъ, стѣсненныхъ въ одно и тоже время Русскими и Персидскимъ завоевателемъ Надиръ-Шахомъ. По Бѣлградскому миру Австрія должна была возвратить Портѣ нѣкоторыя изъ завоеваній Евгенія. Но хотя Русскіе въ борьбѣ съ Турками и были счастливѣе, однако въ сравненіи съ издержками, сдѣланными для этой войны, они пріобрѣли весьма мало, и только то можно считать выгодою, что Русское войско подъ предводительствомъ Миниха отмстило за пораженіе свое при Прутѣ и убѣдилось въ своемъ превосходствѣ надъ Турками.

Естественно, что съ того времени, какъ на Сѣверѣ утвержденъ былъ перевѣсъ Русскихъ, выборы Королей въ Польшѣ были въ зависимости отъ вліянія Россіи. Россія во время царствованія Екатерины I-й не принимала большаго участія во внѣшней политикѣ; союзъ, заключенный Императрицею съ Австріею, остался безъ послѣдствій. Всѣ заботы ея устремлены были на внутреннее состояніе Русскаго Царства и она успѣла удержать его на томъ пути, на который его поставилъ Петръ Великій. Съ тонкимъ искусствомъ она умѣла примирить иностранное вліяніе съ чувствомъ національной гордости Русскихъ такъ, что первое могло имѣть полное дѣйствіе, нисколько не оскорбляя послѣдняго. Между иностранцами въ Русской службѣ отличались въ особенности Остерманъ и Минихъ, первый какъ государственный мужъ, второй же какъ главнокомандующій надъ сухопутною арміею, которую онъ образовалъ по правиламъ Евгенія и въ послѣдствіи со славою и счастіемъ Евгенія водилъ къ блистательнымъ побѣдамъ *). Императрица Екатерина I умерла 6 мая 1727 г., и по завѣщанію ея на престолъ вступилъ внукъ ея *Петръ II*, сынъ Алексѣя. Такъ какъ онъ былъ только двѣнадцати лѣтъ, то власть, которою Меньшиковъ обладалъ въ продолженіе предшествовавшаго царствованія, сдѣлалась еще неограниченнѣе. Чтобы утвердить свое могущество на продолжительнѣйшее время, онъ вознамѣрился соединить свою фамилію съ Императорской самыми тѣсными узами посредствомъ двухъ браковъ. Сообразно съ этимъ планомъ Императоръ Петръ долженъ былъ жениться на Маріи, дочери Меньшикова, сынъ же Меньшикова — на сестрѣ Императора Натальѣ Алексѣевнѣ. Но Меньшиковъ пользовался своею властію столь неумѣренно, что даже оскорблялъ этимъ юнаго Императора. И такъ не трудно было Долгорукимъ, завидовавшимъ власти Меньшикова, повредить этому временщику въ мнѣніи Императора и потомъ уже его низвергнуть. Въ

*) Для біографіи Остермана можно пользоваться превосходною статьею: *Графъ Андрей Ивановичъ Остерманъ*, находящеюся во второмъ томѣ Русск. Бесѣды Спб. 1841 г.; — для біографіи же Миниха — *G. A. von Halem's* Lebensbeschreibung des Grafen Münnich. Oldenburg, 1803.

сентябрѣ 1727 года онъ былъ отставленъ отъ всѣхъ должностей и арестованъ, а потомъ со всею своею фамиліею сосланъ въ Березовъ, гдѣ и кончилъ свою жизнь, замѣчательную по превратностямъ *). Долгорукіе присвоили себѣ власть, какою пользовался низверженный любимецъ Петра Великаго и Екатерины I въ продолженіи столькихъ лѣтъ. По примѣру же Меньшикова, они старались упрочить свое владычество, предположивъ сочетать свою сестру бракомъ съ Императоромъ; но Петръ II умеръ 18-го (29) января 1730 г. до совершенія этого брака. Со смертію его прекратилась мужеская отрасль Дома Романовыхъ. Долгорукіе, въ рукахъ которыхъ находилось правленіе при смерти Петра, избрали ему наслѣдницу изъ дома Романовыхъ, мимо той линіи, которая имѣла ближайшее право на престолъ Русскій. Это была вдовствовавшая Герцогиня Курляндская *Анна*, дочь Іоанна V, брата Петра Великаго. Въ царствованіе Анны Іоанновны Русская политика по прежнему приняла живѣйшее участіе въ дѣлахъ внѣшнихъ **). Курляндское Герцогство было первымъ предметомъ этого участія. Анна Іоанновна была за Герцогомъ Фридрихомъ Вильгельмомъ, но она овдовѣла бездѣтною, спустя одинъ годъ послѣ своего бракосочетанія. Братъ умершаго Герцога, Фердинандъ, получилъ Герцогскій титулъ, однако Анна Іоанновна не отстранилась отъ дѣлъ правленія. Но такъ какъ и Фердинандъ былъ бездѣтенъ и потому со смертію его долженъ былъ прекратиться домъ Кеттлера, то возникъ вопросъ о будущности Курляндіи. По договору, на основаніи котораго домъ Кеттлера пріобрѣлъ владычество надъ Курляндіею, это Герцогство должно было перейти къ Польшѣ и присоединиться къ этому Государству, но Курляндскія сословія не хотѣли, чтобы Курляндія соединилась съ

*) *Устряловъ* Русск. Ист. Ч. II, стр. 113: Онъ перенесъ несчастіе съ рѣдкою твердостію духа, утѣшалъ семейство, соорудилъ собственными руками церковь; но не могъ пережить любимой дочери своей Маріи Александровны и умеръ (22-го октября 1729) вскорѣ послѣ нея, незадолго до кончины Петра.

**) Mémoires historiques, politiques et militaires sur la Russie, par *Mannstein*. Leipz. 1771.

Польшею и потому еще при жизни Фердинанда назначили ему наслѣдникомъ Графа *Морица Саксонскаго*, побочнаго сына Короля Августа II. Но Морицъ не могъ поддержать своихъ притязаній, и Императрица Анна воспользовалась нерасположеніемъ Курляндцевъ къ Польшѣ, чтобы по смерти Фердинанда, въ 1737 г., доставить Бирону Герцогское достоинство. Важнѣе по слѣдствіямъ было вмѣшательство Россіи въ выборъ Короля Польскаго. Король Августъ II умеръ 1 февраля 1733 г. Въ это время еще живъ былъ Станиславъ Лещинскій, который послѣ битвы Полтавской долженъ былъ уступить своему врагу и въ слѣдствіе брака дочери своей съ Королемъ Людовикомъ пріобрѣлъ во Франціи могущественную покровительницу. На основаніи этого родства Франція употребила всѣ средства, чтобы выборъ въ Короли палъ на тестя Людовика XV; при томъ желанія и виды большей части Польскаго народа согласовались съ планами Франціи. Въ слѣдствіе этого Станиславъ вторично избранъ былъ въ Короли Польскіе съ единодушіемъ, какого уже издавна не бывало на королевскихъ выборахъ Польской республики. Но этимъ выборомъ не были довольны ни Россія, ни Австрія, по этому образовалась особая партія въ пользу Курфирста Саксонскаго, и эта партія 5-го октября 1733 противопоставила его, подъ именемъ Августа III, Королю Станиславу. Нѣсколько Русскихъ отрядовъ вторгнулось въ Польшу съ тѣмъ, чтобы возвесть Августа на престолъ Польскій, и Станиславъ принужденъ былъ бѣжать изъ Варшавы въ Данцигъ; въ этомъ городѣ онъ осажденъ былъ Русскимъ войскомъ, подъ предводительствомъ Миниха. Послѣ четырехъ-недѣльнаго сопротивленія, Данцигъ долженъ былъ сдаться; но Станиславъ, переодѣтый въ платье поселянина, спасся отъ плѣна и убѣжалъ во Францію. Въ этомъ предпріятіи, сопровождавшемся низверженіемъ Станислава съ престола Польскаго, Императоръ Карлъ VI не принялъ никакого непосредственнаго участія, но только выставилъ на границахъ Польскихъ обсерваціонную армію. Между тѣмъ Франція считала Императора главнымъ виновникомъ оскорбленія, нанесеннаго тестю Людовика XV, и такъ какъ она смотрѣла на дѣло изгнаннаго Короля Польскаго, какъ на

собственное, то и объявила войну съ Императоромъ *). Сардинія и Испанія, желавшія на счетъ Императора расширить владѣнія свои въ Италіи, охотно изъявили согласіе на принятіе участія въ войнѣ съ Австріею. Съ Сардиніею Франція заключила союсъ 10-го сентября, съ Испаніею же 25 октября 1733 г. и начала войну съ большимъ успѣхомъ. Французы заняли Лотарингію, между тѣмъ Сардинское войско овладѣло Миланомъ, а Испанское Неаполемъ и Сициліею. Императоръ не успѣлъ приготовиться къ войнѣ, Принцъ же Евгеній, по старости своей, не былъ въ состояніи приковать побѣду къ своимъ знаменамъ, какъ это удавалось ему прежде. Императоръ долженъ былъ приступить къ переговорамъ и купить миръ, не смотря ни на какія пожертвованія, такъ что эта кратковременная война, по произведеннымъ ею измѣненіямъ въ политикѣ Европы, была важнѣе многихъ изъ предшествовавшихъ продолжительнѣйшихъ войнъ. Уже 3-го октября 1735 г. въ Вѣнѣ подписанъ былъ мирный договоръ съ слѣдующими условіями: Императоръ обязался уступить Испаніи Королевство Неаполитанское и Сицилію съ тѣмъ, чтобы онѣ не входили въ составъ Испаніи, но состояли бы въ качествѣ владѣній младшей линіи королевскаго Дома. Непосредственно эти владѣнія назначены были Донъ-Карлосу, который за то долженъ былъ отказаться отъ притязаній на Княжества Парму и Піаченцу. Миланскія области Тортона и Новара предоставлены были Сардиніи, а Лотарингія опредѣлена была во владѣніе Станислава Лещинскаго въ вознагражденіе за потерю Польскаго престола, по смерти Станислава она должна была подпасть подъ [illegible]ество Франціи. За эту уступку Герцогъ Лотарингскій Францъ Стефанъ, который обрученъ былъ съ дочерью Карла VI Маріею Терезою, получилъ Великое Герцогство Тосканское, потому что домъ Медичи пресѣкся уже въ 1737 г. Однако формальный миръ на основаніи этихъ пунктовъ заключенъ былъ въ Вѣнѣ

*) Въ своей прокламаціи король Франціи прямо высказалъ, что начинаетъ войну à l'effet de venger l'injure, que ce prince (Charles VI) venait de lui faire dans la personne de son beau-père.

не ранѣе 18 ноября 1738 г. Въ это же время возгорѣлась война между Россіею и Оттоманскою Портою, и Императоръ, на основаніи прежняго договора обязанный дать помощь Русскимъ, предпочелъ этому объявить войну съ Портою, надѣясь этимъ средствомъ вознаградить себя на счетъ Турковъ за уступки, которыя онъ сдѣлалъ по условіямъ Вѣнскаго мира. Въ борьбѣ съ двумя столь могущественными Государствами, какъ Россія и Австрія, Порта, казалось, должна была пасть тѣмъ болѣе, что въ это же время на границахъ Персіи она воевала съ Надиръ-Шахомъ. Причина войны между Россіею и Портою заключалась отчасти въ отношеніяхъ этихъ Государствъ къ Персіи; по этому мы должны изложить сначала Исторію Персіи съ того пункта, на которомъ мы ее оставили.

Послѣ того, какъ Тамаспъ, претендентъ изъ дома Софи, покинутъ былъ союзниками своими на произволъ судьбы, узурпаторъ Эшрефъ считалъ себя безопаснымъ на престолѣ; но Тамаспъ пріобрѣлъ въ Ховарезмѣ, гдѣ онъ искалъ убѣжища, помощь Туркоманскаго племени Качаровъ и нашелъ для себя талантливаго полководца въ Надиръ-Кулиханѣ. Въ трехъ кровопролитныхъ сраженіяхъ Кулиханъ одержалъ побѣду надъ узурпаторомъ и по умерщвленіи Эшрефа, послѣдовавшемъ во время его бѣгства въ январѣ 1730, ввелъ своего кліента въ столицу Испагань и возвратилъ ему престолъ предковъ. Тамаспъ не нашелъ уже своего семейства; въ живыхъ осталась только мать его, но и она покрыта была рубищемъ рабыни и въ этомъ рубищѣ провела она семь лѣтъ въ самомъ дворцѣ узурпатора, стараясь избѣгнуть опасности быть узнанною и выданною. По вступленіи своемъ на престолъ, Тамаспъ тотчасъ же началъ готовиться къ войнѣ, чтобы возвратить своему царству провинціи, которыми овладѣли Турки; города Гамадань, Керманшагань и Тебрисъ завоеваны были прежде, чѣмъ Порта успѣла выслать войско. Слѣдствіемъ извѣстія объ этихъ завоеваніяхъ Персовъ былъ мятежъ въ Константинополѣ. Между войсками распространилось мнѣніе, что любимецъ Султана, Великій Визирь Ибрагимъ, въ рукахъ котораго со времени Пассаровиц-

престолъ долженъ принадлежать наслѣдникамъ брата его Іосифа I. Первое приложеніе этой Санкціи имѣло мѣсто при бракосочетаніи обѣихъ дочерей Императора Іосифа I; обѣ Принцессы должны были признать Прагматическую Санкцію прежде, чѣмъ позволено было имъ вступить въ бракъ: первой съ наслѣднымъ Курфирстомъ Саксонскимъ, а второй съ наслѣднымъ Курфирстомъ Баварскимъ. Послѣ этого Императоръ предложилъ свое постановленіе земскимъ чинамъ всѣхъ областей, подвластныхъ Австрійской коронѣ для подтвержденія и обрадованъ былъ тѣмъ, что Прагматическая Санкція принята была повсюду съ одобреніемъ и что старшая его дочь *Марія Терезія* признана была его наслѣдницею. Въ отношеніи чужеземныхъ державъ Прагматическая Санкція Карла VI была еще предметомъ постоянныхъ переговоровъ и потому при совѣщаніяхъ Камбрэйскаго конгресса составляла важный пунктъ. Что же касается до Остендской торговой компаніи, то Карлъ VI, желая принять нѣкоторое участіе въ морской торговлѣ, учредилъ въ Остенде 19-го декабря 1722 г. торговую компанію. Но на основаніе этой компаніи морскія державы смотрѣли, какъ на посягательство на свои права и какъ на нарушеніе Вестфальскаго мира, потому что Испанцы, прежніе обладатели Нидерландовъ, по условіямъ мира, заключеннаго съ Голландцами въ Мюнстерѣ, согласились на то, чтобы торговля съ Индіею осталась въ тѣхъ же предѣлахъ, въ которыхъ она существовала до этого мира. Эти два пункта и многіе другіе должны были получить теперь на Камбрэйскомъ конгрессѣ необходимое рѣшеніе; но какъ совѣщавшіеся заняты были многимъ, то и ничего не кончили. Кромѣ того на этомъ конгрессѣ не было такого лица, которое бы первенствовало и вліяніемъ котораго мелочные разсчеты и страсти удержаны были-бы въ приличныхъ границахъ; по этому конгрессъ разошелся послѣ продолжительныхъ переговоровъ, не достигнувъ никакого результата, и едва не дошло до всеобщей войны. При такомъ направленіи Европейской политики, разбиравшей мелочи съ величайшею важностію, нечего удивляться тому, что одно незначительное обстоятельство, именно измѣненіе брачнаго проэкта, произ-

вело внезапный и рѣшительный переворотъ въ политическихъ отношеніяхъ. Людовикъ XV обрученъ былъ съ Испанскою Инфантою Маріею Анною Бикторіею, дочерью Филиппа V отъ втораго брака его съ Елисаветою, и какъ невѣста Людовика была еще въ дѣтскомъ возрастѣ, то и для воспитанія своего она отправлена была въ Парижъ, но Филиппъ, Герцогъ Орлеанскій, который былъ главнымъ виновникомъ этого обрученія, не дожилъ до брака; онъ умеръ 2-го декабря 1723 г. Герцогъ Бурбонскій, по смерти Филиппа, принявшій на себя управленіе Франціею, уничтожилъ обрученіе юнаго Короля съ Испанскою Инфантою съ тѣмъ, чтобы поскорѣе женить его на другой Принцессѣ. Испанская Инфанта отослана была къ своимъ родителямъ въ апрѣлѣ 1725 г., и Людовикъ XV вступилъ въ бракъ съ дочерью Станислава Лещинскаго, изгнаннаго Короля Польскаго, который жилъ тогда въ самой скромной неизвѣстности въ Эльзасскомъ городѣ Вейссенбургѣ. Стоитъ только проникнуть въ честолюбивую душу Елисаветы, чтобы понять то негодованіе, которое возбуждено было въ ней такимъ оскорбительнымъ поступкомъ со стороны Франціи. Эта честолюбивая женщина отказалась отъ поприща Европейской дѣятельности, которое ее такъ привлекало, и послѣдовала за своимъ супругомъ въ уединеніе, только потому, что никакія представленія и убѣжденія не могли удержать Филиппа V отъ намѣренія оставить корону и передать ее старшему своему сыну Людовику I. По отреченіи же отъ престола, 15 января 1724 г., Король Филиппъ V вмѣстѣ съ своею супругою удалился въ Санъ-Ильдефонсо. По этому чѣмъ сильнѣе скорбѣла Королева объ оставленномъ престолѣ, тѣмъ болѣе она была обрадована, когда по истеченіи нѣсколькихъ мѣсяцевъ, именно 1-го августа, умеръ Людовикъ I; она воспользовалась этимъ, чтобы убѣдить своего супруга взяться снова за дѣла правленія. Но едва только Королева успѣла стать вторично во главѣ правленія, какъ она должна была встрѣтить оскорбленіе со стороны Франціи, отвергнувшей ея дочь. Слѣдствіемъ этого было то, что Испанія поспѣшно окончила свои распри съ Австріею и заключала съ этою Державою союзъ противъ Франціи. Испанскій

Министръ Рипперда условился объ этомъ тайно въ Вѣнѣ и 30 апрѣля 1725 г. заключилъ съ Австріею миръ и союзъ на условіяхъ: чтобы Утрехтскій миръ былъ основаніемъ владѣтельныхъ правъ обѣихъ договаривавшихся державъ, чтобы Австрія и Испанія дали взаимное поручительство въ неприкосновенности своихъ владѣній и признали бы взаимно свои постановленія касательно престолонаслѣдія, а въ случаѣ нападенія помогали бы другъ другу. Это внезапное и неожиданное примиреніе двухъ державъ, вражда которыхъ казалась непримиримою, привело въ движеніе всѣ Европейскіе кабинеты; повсюду возникло недовѣріе къ тайнымъ замысламъ Австріи и Испаніи, и въ слѣдствіе новыхъ договоровъ измѣнились прежнія отношенія Европейскихъ Государствъ. Противъ Австрійско-Испанскаго союза Англія, Франція и Пруссія заключили также союзъ 3-го сентября 1725 г. въ Герренгаузенѣ; Императоръ же привлекъ на свою сторону Россію и Швецію 6-го августа 1726 г. Въ продолженіе нѣкотораго времени Георгъ I и Карлъ VI, главы обоихъ союзовъ, заняты были только тѣмъ, что отвлекали другъ отъ друга союзниковъ и въ слѣдствіе этого на поприщѣ дипломатическомъ разгорѣлась жаркая борьба, какой еще не было до этого времени *). Императоръ склонилъ на свою сторону Короля Прусскаго, заключивъ съ нимъ 12 октября 1726 г. тайный договоръ въ Вустергаузенѣ, Георгъ же успѣлъ пріобрѣсть себѣ союзниковъ въ Голландцахъ, Шведахъ, Датчанахъ и во многихъ сословіяхъ Нѣмецкой Имперіи. Такимъ образомъ Европа, раздѣленная на два непріязненные союза, стояла уже подъ оружіемъ и ежеминутно могла открыться великая война, но за что, того никто не зналъ. Однако эта черная туча, столь грозно висѣвшая

*) Эти событія заключаютъ въ себѣ интересъ въ той мѣрѣ, въ какой они изображаютъ систему политическаго равновѣсія. Излагая эти событія въ Mém. pour servir à l'hist. de Brandebourg, Фридрихъ Великій дѣлаетъ слѣдующее замѣчаніе стр. 234: C'est par le moyen de ces grandes alliances, qui séparent l'Europe en deux puissans partis, que la balance des pouvoirs se soutient en équilibre, que la force des uns tient la puissance des autres en respect, et que la sagesse des habiles politiques previent souvent des guerres, et maintient la paix, lors meme qu'elle est sur le point d'etre rompue.

надъ Европою, благополучно разсѣялась послѣ нѣсколькихъ взрывовъ молніи. Хотя уже Англичане выслали флотъ свой во всѣ стороны и Испанское войско сдѣлало нападеніе на Гибралтаръ, однако, къ счастію Европы, кормило правленія Франціи перешло въ руки воспитателя Короля Людовика XV, *кардинала Флери*, который воодушевленъ былъ искреннимъ желаніемъ мира, также какъ и первый министръ Англіи Робертъ Вальполь. Подъ благодѣтельнымъ вліяніемъ этихъ мужей, желавшихъ возстановленія мира, напряженное состояніе Европы успокоено было цѣлымъ рядомъ договоровъ, въ слѣдствіе которыхъ взаимныя отношенія Государствъ приведены были опять въ естественный порядокъ. Ходъ переговоровъ; въ продолженіе которыхъ 11-го іюня 1727 г. умеръ Георгъ I и сынъ его Георгъ II вступилъ на престолъ Англійскій, былъ слѣдующій: прежде всего Австрія подписала 31 мая 1727 въ Парижѣ предварительные пункты мира съ Герренгаузенскимъ союзомъ и по условіямъ этого мира согласилась на уничтоженіе Остендской торговой компаніи; 13-го іюня этотъ миръ приняла также и Испанія и кромѣ того посредствомъ трактата въ Пардо 6 марта 1728 г. заключила миръ съ Англіею. Всѣ прочіе спорные пункты оставлены были до особеннаго *конгресса въ Соассонѣ*. Однако это миролюбивое расположеніе Европы нарушила опять Королева Испанская. Постоянно заботясь о томъ, чтобы надѣлить сына своего Донъ Карлоса какимъ либо княжествомъ и постоянно опасаясь, что данныя ему обѣщанія не будутъ исполнены, она успѣла посредствомъ договора, заключеннаго въ Севильѣ 9-го ноября 1729 года, пріобрѣсть позволеніе на то, чтобы для обезпеченія наслѣдства сына ея Донъ-Карлоса Тоскана и Парма тотчасъ же заняты были Испанскимъ войскомъ. Императоръ смотрѣлъ на этотъ договоръ, какъ на оскорбленіе, нанесенное его правамъ и достоинству; онъ приказалъ своимъ войскамъ немедленно вторгнуться въ Италію, и въ слѣдствіе этого разторгнутъ былъ конгрессъ Соассонскій. И такъ пламя войны, которое только что потушено было съ большимъ трудомъ, казалось снова разгаравшимся, однако дипломатія опять успѣла устранить предстоявшую грозу. Подтвержденіе Прагмати-

ческой Санкціи представлялось такимъ средствомъ, которымъ можно было склонить Карла VI къ величайшимъ пожертвованіямъ. И послѣ того, какъ всѣ Державы, заботившіяся о сохраненіи мира, поручились въ охраненіи Прагматической Санкціи, Карлъ VI не только позволилъ занять Испанскимъ войскамъ княжества, назначенныя Донъ-Карлосу, но и уничтожилъ торговую компанію въ Остендѣ. И такъ по устраненіи предлоговъ къ войнѣ посредствомъ многихъ договоровъ, заключенныхъ въ теченіе 1731 г., спокойствіе Европы было не только обезопасено, но и еще болѣе утверждено.

Но какъ ни миролюбивы были намѣренія министровъ, правившихъ дѣлами главныхъ Европейскихъ Государствъ, однако миръ былъ не продолжителенъ. Новое избраніе короля въ Польшѣ сдѣлалось предметомъ раздора, приведшаго въ движеніе Европейскія Государства, и Король Французскій отмстилъ Австріи за то, что тесть его Станиславъ обойденъ былъ при этомъ выборѣ. Австрія должна была купить миръ посредствомъ значительныхъ уступокъ, и не успѣшнѣе была ея попытка вознаградить себя на счетъ Турковъ, стѣсненныхъ въ одно и тоже время Русскими и Персидскимъ завоевателемъ Надиръ-Шахомъ. По Бѣлградскому миру Австрія должна была возвратить Портѣ нѣкоторыя изъ завоеваній Евгенія. Но хотя Русскіе въ борьбѣ съ Турками и были счастливѣе, однако въ сравненіи съ издержками, сдѣланными для этой войны, они пріобрѣли весьма мало, и только то можно считать выгодою, что Русское войско подъ предводительствомъ Миниха отмстило за пораженіе свое при Прутѣ и убѣдилось въ своемъ превосходствѣ надъ Турками.

Естественно, что съ того времени, какъ на Сѣверѣ утвержденъ былъ перевѣсъ Русскихъ, выборы Королей въ Польшѣ были въ зависимости отъ вліянія Россіи. Россія во время царствованія Екатерины I-й не принимала большаго участія во внѣшней политикѣ; союзъ, заключенный Императрицею съ Австріею, остался безъ послѣдствій. Всѣ заботы ея устремлены были на внутреннее состояніе Русскаго Царства и она успѣла удержать его на томъ пути, на который его поставилъ Петръ Великій. Съ тонкимъ искусствомъ она умѣла примирить иностранное вліяніе съ чувствомъ національной гордости Русскихъ такъ, что первое могло имѣть полное дѣйствіе, нисколько не оскорбляя послѣдняго. Между иностранцами въ Русской службѣ отличались въ особенности Остерманъ и Минихъ, первый какъ государственный мужъ, второй же какъ главнокомандующій надъ сухопутною арміею, которую онъ образовалъ по правиламъ Евгенія и въ послѣдствіи со славою и счастіемъ Евгенія водилъ къ блистательнымъ побѣдамъ *). Императрица Екатерина I умерла 6 мая 1727 г., и по завѣщанію ея на престолъ вступилъ внукъ ея *Петръ II*, сынъ Алексѣя. Такъ какъ онъ былъ только двѣнадцати лѣтъ, то власть, которою Меньшиковъ обладалъ въ продолженіе предшествовавшаго царствованія, сдѣлалась еще неограниченнѣе. Чтобы утвердить свое могущество на продолжительнѣйшее время, онъ вознамѣрился соединить свою фамилію съ Императорской самыми тѣсными узами посредствомъ двухъ браковъ. Сообразно съ этимъ планомъ Императоръ Петръ долженъ былъ жениться на Маріи, дочери Меньшикова, сынъ же Меньшикова — на сестрѣ Императора Натальѣ Алексѣевнѣ. Но Меньшиковъ пользовался своею властію столь неумѣренно, что даже оскорблялъ этимъ юнаго Императора. И такъ не трудно было Долгорукимъ, завидовавшимъ власти Меньшикова, повредить этому временщику въ мнѣніи Императора и потомъ уже его низвергнуть. Въ

*) Для біографіи Остермана можно пользоваться превосходною статьею: *Графъ Андрей Ивановичъ Остерманъ*, находящеюся во второмъ томѣ Русск. Бесѣды Спб. 1841 г.; — для біографіи же Миниха — *G. A. von Halem's* Lebensbeschreibung des Grafen Münnich. Oldenburg, 1803.

Польшею и потому еще при жизни Фердинанда назначили ему наслѣдникомъ Графа *Морица Саксонскаго*, побочнаго сына Короля Августа II. Но Морицъ не могъ поддержать своихъ притязаній, и Императрица Анна воспользовалась нерасположеніемъ Курляндцевъ къ Польшѣ, чтобы по смерти Фердинанда, въ 1737 г., доставить Бирону Герцогское достоинство. Важнѣе по слѣдствіямъ было вмѣшательство Россіи въ выборъ Короля Польскаго. Король Августъ II умеръ 1 февраля 1733 г. Въ это время еще живъ былъ Станиславъ Лещинскій, который послѣ битвы Полтавской долженъ былъ уступить своему врагу и въ слѣдствіе брака дочери своей съ Королемъ Людовикомъ пріобрѣлъ во Франціи могущественную покровительницу. На основаніи этого родства Франція употребила всѣ средства, чтобы выборъ въ Короли палъ на тестя Людовика XV; при томъ желанія и виды большей части Польскаго народа согласовались съ планами Франціи. Въ слѣдствіе этого Станиславъ вторично избранъ былъ въ Короли Польскіе съ единодушіемъ, какого уже издавна не бывало на королевскихъ выборахъ Польской республики. Но этимъ выборомъ не были довольны ни Россія, ни Австрія, по этому образовалась особая партія въ пользу Курфирста Саксонскаго, и эта партія 5-го октября 1733 противопоставила его, подъ именемъ Августа III, Королю Станиславу. Нѣсколько Русскихъ отрядовъ вторгнулось въ Польшу съ тѣмъ, чтобы возвесть Августа на престолъ Польскій, и Станиславъ принужденъ былъ бѣжать изъ Варшавы въ Данцигъ; въ этомъ городѣ онъ осажденъ былъ Русскимъ войскомъ, подъ предводительствомъ Миниха. Послѣ четырехъ-недѣльнаго сопротивленія, Данцигъ долженъ былъ сдаться; но Станиславъ, переодѣтый въ платье поселянина, спасся отъ плѣна и убѣжалъ во Францію. Въ этомъ предпріятіи, сопровождавшемся низверженіемъ Станислава съ престола Польскаго, Императоръ Карлъ VI не принялъ никакого непосредственнаго участія, но только выставилъ на границахъ Польскихъ обсерваціонную армію. Между тѣмъ Франція считала Императора главнымъ виновникомъ оскорбленія, нанесеннаго тестю Людовика XV, и такъ какъ она смотрѣла на дѣло изгнаннаго Короля Польскаго, какъ в

собственное, то и объявила войну съ Императоромъ *). Сардинія и Испанія, желавшія на счетъ Императора расширить владѣнія свои въ Италіи, охотно изъявили согласіе на принятіе участія въ войнѣ съ Австріею. Съ Сардиніею Франція заключила союсъ 10-го сентября, съ Испаніею же 25 октября 1733 г. и начала войну съ большимъ успѣхомъ. Французы заняли Лотарингію, между тѣмъ Сардинское войско овладѣло Миланомъ, а Испанское Неаполемъ и Сициліею. Императоръ не успѣлъ приготовиться къ войнѣ, Принцъ же Евгеній, по старости своей, не былъ въ состояніи прпковать побѣду къ своимъ знаменамъ, какъ это удавалось ему прежде. Императоръ долженъ былъ приступить къ переговорамъ и купить миръ, не смотря ни на какія пожертвованія, такъ что эта кратковременная война, по произведеннымъ ею измѣненіямъ въ политикѣ Европы, была важнѣе многихъ изъ предшествовавшихъ продолжительнѣйшихъ войнъ. Уже 3-го октября 1735 г. въ Вѣнѣ подписанъ былъ мирный договоръ съ слѣдующими условіями: Императоръ обязался уступить Испаніи Королевство Неаполитанское и Сицилію съ тѣмъ, чтобы онѣ не входили въ составъ Испаніи, но состояли бы въ качествѣ владѣній младшей линіи королевскаго Дома. Непосредственно эти владѣнія назначены были Донъ-Карлосу, который за то долженъ былъ отказаться отъ притязаній на Княжества Парму и Піаченцу. Миланскія области Тортона и Новара предоставлены были Сардиніи, а Лотарингія опредѣлена была во владѣніе Станислава Лещинскаго въ вознагражденіе за потерю Польскаго престола, по смерти [illegible]Станислава она должна была подпасть подъ [illegible]чество Франціи. За эту уступку Герцогъ Лотари[illegible]скій Францъ Стефанъ, который обрученъ былъ съ дочерью Карла VI Маріею Терезою, получилъ Великое Герцогство Тосканское, потому что домъ Медичи пресѣкся уже въ 1737 г. Однако формальный миръ на основаніи этихъ пунктовъ заключенъ былъ въ Вѣнѣ

*) Въ своей прокламаціи король Франціи прямо высказалъ, что начинаетъ войну à l'effet de venger l'injure, que ce prince (Charles VI) venait de lui faire dans la personne de son beaupère.

не ранѣе 18 ноября 1738 г. Въ это же время возгорѣлась война между Россіею и Оттоманскою Портою, и Императоръ, на основаніи прежняго договора обязанный дать помощь Русскимъ, предпочелъ этому объявить войну съ Портою, надѣясь этимъ средствомъ вознаградить себя на счетъ Турковъ за уступки, которыя онъ сдѣлалъ по условіямъ Вѣнскаго мира. Въ борьбѣ съ двумя столь могущественными Государствами, какъ Россія и Австрія, Порта, казалось, должна была пасть тѣмъ болѣе, что въ это же время на границахъ Персіи она воевала съ Надиръ-Шахомъ. Причина войны между Россіею и Портою заключалась отчасти въ отношеніяхъ этихъ Государствъ къ Персіи; по этому мы должны изложить сначала Исторію Персіи съ того пункта, на которомъ мы ее оставили.

Послѣ того, какъ Тамаспъ, претендентъ изъ дома Софи, покинутъ былъ союзниками своими на произволъ судьбы, узурнаторъ Эшрефъ считалъ себя безопаснымъ на престолѣ; но Тамаспъ пріобрѣлъ въ Ховарезмѣ, гдѣ онъ искалъ убѣжища, помощь Туркоманскаго племени Качаровъ и нашелъ для себя талантливаго полководца въ Надиръ-Кулиханѣ. Въ трехъ кровопролитныхъ сраженіяхъ Кулиханъ одержалъ побѣду надъ узурпаторомъ и по умерщвленіи Эшрефа, послѣдовавшемъ во время его бѣгства въ январѣ 1730, ввелъ своего кліента въ столицу Испагань и возвратилъ ему престолъ предковъ. Тамаспъ не нашелъ уже своего семейства; въ живыхъ осталась только мать его, но и она покрыта была рубищемъ рабыни и въ этомъ рубищѣ провела она семь лѣтъ въ самомъ дворцѣ узурпатора, стараясь избѣгнуть опасности быть узнанною и выданною. По вступленіи своемъ на престолъ, Тамаспъ тотчасъ же началъ готовиться къ войнѣ, чтобы возвратить своему царству провинціи, которыми овладѣли Турки; города Гамадань, Керманшагань и Тебрисъ завоеваны были прежде, чѣмъ Порта успѣла выслать войско. Слѣдствіемъ извѣстія объ этихъ завоеваніяхъ Персовъ былъ мятежъ въ Константинополѣ. Между войсками распространилось мнѣніе, что любимецъ Султана, Великій Визирь Ибрагимъ, въ рукахъ котораго со времени Пассаровиц-

скаго мира находились бразды правленія, былъ виною этихъ потерь. Патрона Калиль, одинъ изъ числа простыхъ янычаръ, собравъ около себя до семидесяти сообщниковъ, 28 сентября 1730 поднялъ знамя бунта; однако прежде чѣмъ вѣсть объ этомъ возмущеніи дошла до Султана и Великаго Визиря, партія мятежниковъ отъ присоединенія многихъ, сбѣжавшихся къ нимъ со всѣхъ сторонъ, возросла до такой степени, что уже нельзя было подавить ее силою. Мятежники потребовали выдачи Великаго Визиря, Кіайи, Капудавпаши и Муфти. Султанъ Ахметъ не могъ спасти своего любимца Ибрагима: онъ долженъ былъ исполнить требованіе мятежниковъ; впрочемъ считая постыднымъ для себя оставить четырехъ своихъ сановниковъ на произволъ ярости янычаръ, онъ приказалъ удавить ихъ и потомъ уже трупы ихъ выдать янычарамъ. Но янычары утверждали, что трупъ Великаго Визиря подложный и что Султанъ обманываетъ ихъ. По распространеніи этого слуха мятежъ направленъ былъ къ низверженію самого Султана. Ахметъ III объявилъ, что онъ согласенъ сложить съ себя санъ свой, если дано будетъ ручательство въ безопасности его самого и его дѣтей, я какъ только мятежники исполнили это, давши клятвенное обѣщаніе, онъ оставилъ престолъ свой 30-го сентября 1730 г.; на мѣсто же его провозглашенъ былъ его племянникъ *Махмудъ I*, сынъ Мустафы II. Новый Султанъ съ большою ловкостію успѣлъ удалить главныхъ предводителей мятежной партіи, а потомъ подавилъ и самый мятежъ, такъ что съ конца 1730 г. государственное управленіе пришло опять въ прежній порядокъ. Но по усмиреніи мятежа прежде всего Султанъ долженъ былъ побороть Персовъ и возвратить себѣ провинціи, утраченныя Османами въ царствованіе Ахмета III. Въ іюлѣ 1731 г. вторично подпалъ власти Турковъ Керманшагань и кромѣ того осажденъ Гамадань. Для освобожденія этого города отъ осады прибылъ Тамаспъ и на равнинѣ Коридшанѣ разбитъ былъ на голову. Покореніе Гамадани было наградою этой блистательной побѣды Османовъ. Вслѣдствіе этого пораженія Тамаспъ заключилъ миръ съ Турками; онъ оставилъ за ними большую часть

ихъ завоеваній, и хотя этотъ миръ былъ не выгоднѣе для Османовъ побѣдителей, чѣмъ для Персовъ, однако онъ возбудилъ всеобщее неудовольствіе въ Персіи. Надиръ воспользовался этимъ, чтобы низвергнуть Шаха съ престола; посредствомъ циркулярной повѣстки извѣстивъ всѣхъ намѣстниковъ Персидскаго царства о своемъ негодованіи на заключенный миръ, онъ подступилъ къ Испагани, изгналъ изъ столицы Шаха Тамаспа, слугою котораго онъ назывался до этого времени, и возвелъ на престолъ сына низверженнаго Шаха, дитя, которому было только 40 дней. Низверженіе Тамаспа совершилось 26-го августа 1733 г. и непосредственнымъ слѣдствіемъ его было возобновленіе войны съ Портою. Въ 1733 г. Надиръ явился подъ стѣнами Багдада и осадилъ этотъ городъ. Хотя при ближеніи Османскихъ войскъ онъ снялъ осаду, однако Турки, осмѣлившіеся преслѣдовать его, на голову разбиты были имъ въ сраженіи при Керкукѣ. Съ этой побѣды начались успѣхи Надира, въ слѣдствіе которыхъ онъ возвратилъ отъ Турковъ всѣ области, утраченныя прежними Персидскими шахами. До крайней степени стѣсненная въ Георгіи Персами, Порта приказала Татарскому Хану вступить въ эту область съ войскомъ. Въ этомъ-то пунктѣ Персидско-Турецкая война дала поводъ къ войнѣ Россіи съ Портою. Предводители Русскихъ силъ, Генералъ Вейсбахъ и Принцъ Гессенъ-Гомбургскій, остановили движеніе Татарскаго Хана на томъ основаніи, что этотъ походъ нарушаетъ неприкосновенность Русскихъ областей, и принудили Татаръ къ обратному отступленію. Кромѣ этого непріязненнаго поступка участіе Россіи въ выборѣ Короля Польскаго заставило также Порту желать войны съ Россіею. Однако Порта рѣшилась прежде всего раздѣлаться съ Персіею, а потому и выслала противъ Надира 80.000 войско, подъ предводительствомъ Абдуллаха Киприли; Надиръ же могъ противопоставить этому войску не болѣе 70.000 человѣкъ. 14-го іюня 1735 на берегахъ Арпачая, между Багавендою и Ахикенди, произошла битва. Османы потерпѣли пораженіе; предводитель ихъ и большая часть войска остались на полѣ битвы. Послѣ этой блистательной побѣды Надиръ

овладѣлъ Гендше, Тифлисомъ и Эриванью, и должно было ожидать, что Порта не замедлитъ заключить миръ. Но между тѣмъ, какъ начались переговоры о мирѣ, Надиръ остановился при соединеніи Кура съ Араксомъ, гдѣ и приказалъ разбить великолѣпный лагерь; изъ этого лагеря онъ издалъ повелѣніе, чтобы предводители войска и всѣ вельможи Персидскаго Царства съ искренностію указали на того, кого они хотятъ избрать Шахомъ, потому, что самъ онъ желаетъ сложить съ себя бремя военной власти и гражданскихъ занятій и удалиться на успокоеніе. Въ самомъ же дѣлѣ Надиръ хотѣлъ дать видъ, что онъ вступилъ на престолъ, только по требованію всей Персіи. По этому и по провозглашеніи своемъ въ достоинствѣ Шаха всѣми Персами, онъ отказывался еще въ продолженіе цѣлаго мѣсяца отъ принятія власти; между тѣмъ эта власть была уже издавна тайною цѣлью его стремленій; наконецъ въ мартѣ 1736 г. онъ изъявилъ свое согласіе вступить па престолъ и объявилъ, что съ этого времени въ Персіи должно существовать единство религіи и что ученіе Суннитовъ, къ которому онъ самъ принадлежалъ, должно быть господствующею религіею въ Государствѣ. Введеніе Сунны въ Персіи уничтожило отчасти древнюю ненависть Персовъ къ Туркамъ и содѣйствовало къ успѣшнѣйшему окончанію переговоровъ о мирѣ. По условіямъ мира, заключеннаго въ 1736 г., границы обоихъ Государствъ возстановлены были въ томъ видѣ, въ какомъ онѣ были въ царствованіе Мурада IV. Также и Россія, не желая имѣть Надира-Шаха врагомъ своимъ, возвратила пріобрѣтенія Петра Великаго, сдѣланныя на счетъ Персіи, и такимъ образомъ Надиръ возстановилъ древнія границы Персидскаго Царства.

Порта заключила съ Персіею миръ, столь невыгодный для себя только потому, что уже открылась война съ Русскими, поводомъ которой было вышеупомянуто обстоятельство *). Русскіе горѣли жела-

*) *Keralio* Histoire de la guerre des Russes et des Impériaux contre les Turcs en 1736—39. Paris 1780. 2 vol. *Dr. E. Hermann's* Beiträge zur Geschichte des Russischen Reichs, S. 117—243.

ніемъ отмстить за свою неудачу въ Прутскомъ походѣ. Они начали военныя дѣйствія въ 1736 г. вступленіемъ въ Крымъ, подъ предводительствомъ Миниха. Линіи Перекопскія, ограждавщія перешеекъ отъ одного моря до другаго, взяты были штурмомъ 28-го мая. Но между тѣмъ, какъ Минихъ опустошалъ Крымъ, два отряда, отдѣленныя отъ главнаго корпуса, овладѣли: одинъ, подъ предводительствомъ Леонтьева, — Кинбурномъ; другой же, подъ начальствомъ Ласси, Азовомъ. Столь счастливое начало войны съ Турціею склонило Императора Карла VI къ принятію участія въ предпріятіи Русскихъ. На основаніи союза, заключеннаго съ Екатериною I, Императоръ конечно обязанъ былъ дать Россіи помощь, однако онъ не ограничился только исполненіемъ этого условія, но объявилъ войну Портѣ, отвергнувшей его посредничество. Въ первомъ походѣ надъ Австрійскимъ войскомъ начальствовалъ Секендорфъ: онъ не имѣлъ никакого успѣха и принужденъ былъ Турками къ постыдному отступленію. Вся вина этого несчастія, причиною котораго были отчасти самыя обстоятельства, пала на одного Секендорфа; онъ былъ арестованъ въ ноябрѣ 1737 и по причинѣ продолжительнаго процесса, возникшаго по его дѣлу, освобожденъ былъ отъ ареста только по смерти Императора. Неудача Австріи представлялась тѣмъ разительнѣе, что въ этомъ же 1737 году Русскіе совершили счастливый походъ. Они подступили къ Очакову и по истеченіи нѣсколькихъ дней, воспользовавшись однимъ благопріятнымъ случаемъ, взяли городъ приступомъ. Въ городѣ случился пожаръ; огонь обхватилъ также пороховые магазины, которые и взлетѣли на воздухъ съ ужаснымъ трескомъ и разрушеніемъ всѣхъ сосѣднихъ строеній. Русскіе овладѣли имъ 13-го іюля 1737 г. Столь же удачно Русскіе совершили второй походъ въ Крымъ и въ этотъ разъ окончательно опустошили весь полуостровъ. Но недостатокъ въ пищѣ и болѣзни произвели въ Русскомъ войскѣ такое ослабленіе, что въ слѣдующіе годы Минихъ долженъ былъ ограничиться только защищеніемъ своего укрѣпленнаго лагеря на Днѣстрѣ и не могъ препятствовать вторженіямъ

Татаръ въ Украйну. Тѣмъ рѣшительнѣе Минихъ началъ дѣйствовать въ 1739 г. По новомъ усиленіи своего войска до 78,000 человѣкъ, онъ перешелъ через Днѣстръ и при Ставучанахъ нанесъ Туркамъ столь ужасное пораженіе, что могъ овладѣть всею Молдавіею. Но между тѣмъ какъ Русское оружіе дѣйствовало съ такимъ успѣхомъ, Австрійцы испытывали только неудачи. Походъ 1738 г., для котораго главнокомандующимъ назначенъ былъ на мѣсто Секендорфа Графъ фонъ-Кёнигсекъ, показалъ, что неудача прошедшаго года произошла не отъ одного только полководца; Кенигсекъ былъ еще несчастливѣе Секендорфа. По этому онъ былъ также оставленъ отъ должности и въ качествѣ фельдмаршаловъ посланы были Валлисъ и Графъ Нейппергъ. Они питали взаимную ненависть другъ къ другу и не хотѣли соединить своихъ силъ для общаго предпріятія. Каждый изъ нихъ думалъ только о себѣ, и потому, когда дѣло дошло до битвы, Валлисъ не желая ни съ кѣмъ подѣлиться лаврами побѣды, въ которой онъ не сомнѣвался, удалилъ своего товарища Графа Нейпперга за Дунай. Но Турецкая армія, предводительствуемая ренегатомъ Маркизомъ де Бонневалемъ, 22-го іюля 1739 г. одержала надъ Австрійскимъ войскомъ при Кроцкѣ столь рѣшительную побѣду, что оба полководца были бы отрѣзаны другъ отъ друга, если бы и послѣ сраженія Турки послѣдовали совѣтамъ Бонневаля съ тою же точностію, съ какою они исполняли его указанія во время самой битвы. Послѣ этой побѣды Турецкое войско осадило Бѣлградъ; между тѣмъ Императорскій Дворъ открылъ переговоры о мирѣ. Но эти переговоры ведены были со стороны Австрійской неудачнѣе самой войны. Чтобы судить объ этихъ переговорахъ и дѣйствовавшихъ при нихъ лицахъ, часто упрекаемыхъ въ неопытности и даже измѣнѣ, должно принять въ соображеніе, что Австрійскіе уполномоченные, получая повелѣнія съ двухъ различныхъ сторонъ, должны были сообразоваться съ противоположными интересами. Марія Терезія, какъ будто предугадывавшая, что по смерти ея отца откроется другая, гораздо тягостнѣйшая война, желала окон-

чить войну съ Турками на какихъ бы ни было условiяхъ, и потому она давала уполномоченнымъ со стороны Австрiйской такiя наставленiя, которыя нисколько не согласовались съ инструкцiями ея отца: по этому не удивительно, что самые переговоры были запутаны и не могли имѣть хорошаго результата. 18-го сентября 1739 г. заключенъ былъ въ Бѣлградѣ миръ, по условiямъ котораго Бѣлградъ, Орсова и Сабачь вмѣстѣ съ Сербiею и Австрiйскою Валлахiею уступлены были Портѣ, такъ что отъ завоеванiй Евгенiя не осталось ничего кромѣ Темесвара и Банната. Границы, которыя проведены были между Австрiею и Турцiею на основанiи Бѣлградскаго мира, остались безъ измѣненiя до настоящаго времени.

Хотя Русскiе были счастливѣе и побѣдоноснѣе Австрiйцевъ въ борьбѣ съ Турками, однако усилiя ихъ не были вознаграждены въ надлежащей мѣрѣ. Россiя получила Азовъ, но безъ укрѣпленiй, и за этотъ городъ выдала всѣ прочiя свои завоеванiя; кромѣ того она отказалась отъ права держать флотъ свой въ Азовскомъ и Черномъ моряхъ и строить корабли на берегахъ этихъ морей; обѣ Кабарды или области Черкесовъ, о чемъ не рѣдко происходилъ дипломатическiй споръ между Россiею и Портою, объявлены были независимыми. Но значительна была та выгода, что Русская армiя, подъ предводительствомъ такого мужа, какъ Минихъ, который изучилъ Европейское военное искусство подъ руководствомъ знаменитѣйшихъ воителей, успѣла образоваться въ практикѣ и убѣдилась въ своемъ превосходствѣ надъ Турками.

Въ тотъ же самый годъ, когда со смертiю Карла VI упразднился престолъ Австрiйскiй, въ Пруссiи королевская корона возложена была на Фридриха II, посредствомъ своихъ природныхъ способностей и воспитанiя достигшаго степени великаго мужа. Три первые Короля Пруссiи Фридрихъ I. Фридрихъ Вильгельмъ I и Фридрихъ II,

слѣдовавшіе одинъ за другимъ, обладали такими способностями, что каждый изъ нихъ въ свою очередь содѣйствовалъ къ утвержденію искусственнаго могущества Пруссіи. Первый изъ упомянутыхъ властителей пріобрѣлъ королевскій титулъ и далъ всѣмъ отраслямъ государственной жизни направленіе согласное съ духомъ Королевства; второй посредствомъ своей бережливости наполнилъ королевскую казну, а въ слѣдствіе своей любви къ военному званію создалъ многочисленную и опытную армію, третій же изъ нихъ съ искусствомъ геніальнаго человѣка воспользовался приготовленіями своихъ предшественниковъ *).

Самъ Фридрихъ почтилъ заслуги, оказанныя Государству его отцемъ, самымъ почтительнымъ отзывомъ и сознаніемъ, что безъ нихъ онъ не былъ бы тѣмъ, кѣмъ онъ сдѣлался. По этому, до изложенія исторіи царствованія Фридриха II, мы охарактеризуемъ въ краткихъ чертахъ царствованія его отца **). Фридрихъ Вильгельмъ I вступилъ на пре-

*) Главнымъ источникомъ для Исторіи Фридриха Великаго суть его собственныя сочиненія, въ которыхъ онъ съ большою откровенностію разсказываетъ о своихъ предпріятіяхъ и о причинахъ своихъ дѣйствій. Въ новѣйшее время Исторія этого мужа превосходно обработана *J. D. E. Preuss* въ сочиненіи подъ заглавіемъ: Friedrich der Grosse. Eine Lebensgeschichte mit Urkundenbuch. Berlin 1832—34. Французская литература обладаетъ также отличнымъ сочиненіемъ о Фридрихѣ Великомъ, именно: Histoire de Frédéric le Grand par *M. Camille Paganel*, второе изданіе котораго явилось въ 1847 г. въ Парижѣ; въ Англійской же литературѣ замѣчательна въ этомъ отношеніи Исторія Фридриха, составленная Лордомъ *Дуверомъ (Dover)*.

**) Dr. *Fr.* Förster's Friebrich Wilhelm I, König von Preussen. Potsd. 1834 — 35. 3 Bde. Самъ Фридрихъ въ концѣ своихъ Mémoires de Brand. произноситъ объ отцѣ своемъ слѣдующее сужденіе: S'il est vrai de dire qu'on doit l'ombre du chêne qui nous couvre, à la vertu du gland qui l'a produit, toute la terre

столъ 25 февраля 1713 г.; тотчасъ же по вступленіи своемъ на престолъ, онъ уничтожилъ все великолѣпіе и всѣ тягостныя для казны учрежденія своего отца и ввелъ строжайшую экономію какъ въ своемъ домашнемъ хозяйствѣ, такъ и въ государственномъ управленіи. Убѣжденный въ томъ, что Государство должно быть управляемо, какъ частное хозяйство, онъ установилъ самую точную правильность въ приходахъ и расходахъ такъ, что безъ всякаго затрудненія могъ получить, когда угодно, отчетъ о состояніи своихъ финансовъ, и невозможно было скрыть отъ него самую ничтожную малость. По этому онъ былъ въ состояніи откладывать ежегодно по милліону талеровъ и, не смотря на то, содержать до 72,000 войска, которое большею частію навербовано было въ различныхъ Государствахъ Европы. При томъ любовь его къ рослымъ людямъ простиралась до того, что, не смотря на свою бережливость, онъ не жалѣлъ никакихъ денегъ, если только можно было пріобрѣсти для строевой службы человѣка, замѣчательнаго по росту. Въ войскѣ Фридриха Вильгельма I господствовала самая строгая дисциплина, и всѣ заботы этого Государя направлены были къ тому, чтобы довести солдатъ до такой механической ловкости военнаго искусства, какой еще не было до этого времени. Это войско употреблено было только одинъ разъ во время Сѣверной войны и участвовало еще по найму въ одномъ сраженіи съ Французами во время Имперской войны 1734 г.; по этому о Фридрихѣ Вильгельмѣ I говорили, что онъ держитъ ружье свое постоянно на прикладѣ, но никогда изъ него не стрѣляетъ. Тѣмъ не менѣе въ слѣдствіе своего многочисленнаго войска Пруссія пріобрѣла политическое значеніе, которое вполнѣ понималъ Фридрихъ Вильгельмъ и на которое онъ разсчитывалъ для будущаго времени. Фридрихъ Вильгельмъ проводилъ жизнь свою какъ частный человѣкъ, и его склонности и наслажденія совершенно согласовались съ этою жизнію; нигдѣ

conviendra qu'on trouve dans la vie laborieuse de ce prince et dans les mésures, qu'il prit avec sagesse, les principes de la prospérité dont la maison royale a joui après sa mort.

скаго мира находились бразды правленія, былъ виною этихъ потерь. Патрона Калиль, одинъ изъ числа простыхъ янычаръ, собравъ около себя до семидесяти сообщниковъ, 28 сентября 1730 поднялъ знамя бунта; однако прежде чѣмъ вѣсть объ этомъ возмущеніи дошла до Султана и Великаго Визиря, партія мятежниковъ отъ присоединенія многихъ, сбѣжавшихся къ нимъ со всѣхъ сторонъ, возросла до такой степени, что уже нельзя было подавить ее силою. Мятежники потребовали выдачи Великаго Визиря, Кіайи, Капуданпаши и Муфти. Султанъ Ахметъ не могъ спасти своего любимца Ибрагима: онъ долженъ былъ исполнить требованіе мятежниковъ; впрочемъ считая постыднымъ для себя оставить четырехъ своихъ сановниковъ на произволъ ярости янычаръ, онъ приказалъ удавить ихъ и потомъ уже трупы ихъ выдать янычарамъ. Но янычары утверждали, что трупъ Великаго Визиря подложный и что Султанъ обманываетъ ихъ. По распространеніи этого слуха мятежъ направленъ былъ къ низверженію самого Султана. Ахметъ III объявилъ, что онъ согласенъ сложить съ себя санъ свой, если дано будетъ ручательство въ безопасности его самого и его дѣтей, и какъ только мятежники исполнили это, давши клятвенное обѣщаніе, онъ оставилъ престолъ свой 30-го сентября 1730 г.; на мѣсто же его провозглашенъ былъ его племянникъ *Махмудъ I*, сынъ Мустафы II. Новый Султанъ съ большою ловкостію успѣлъ удалить главныхъ предводителей мятежной партіи, а потомъ подавилъ и самый мятежъ, такъ что съ конца 1730 г. государственное управленіе пришло опять въ прежній порядокъ. Но по усмиреніи мятежа прежде всего Султанъ долженъ былъ побороть Персовъ и возвратить себѣ провинціи, утраченныя Османами въ царствованіе Ахмета III. Въ іюлѣ 1731 г. вторично подпалъ власти Турковъ Керманшаганъ и кромѣ того осажденъ Гамаданъ. Для освобожденія этого города отъ осады прибылъ Тамаспъ и на равнинѣ Коридшанѣ разбитъ былъ на голову. Покореніе Гамадани было наградою этой блистательной побѣды Османовъ. Вслѣдствіе этого пораженія Тамаспъ заключилъ миръ съ Турками; онъ оставилъ за ними большую часть

ихъ завоеваній, и хотя этотъ миръ былъ не выгоднѣе для Османовъ побѣдителей, чѣмъ для Персовъ, однако онъ возбудилъ всеобщее неудовольствіе въ Персіи. Надиръ воспользовался этимъ, чтобы низвергнуть Шаха съ престола; посредствомъ циркулярной повѣстки извѣстивъ всѣхъ намѣстниковъ Персидскаго царства о своемъ негодованіи на заключенный миръ, онъ подступилъ къ Испагани, изгналъ изъ столицы Шаха Тамаспа, слугою котораго онъ назывался до этого времени, и возвелъ на престолъ сына низверженнаго Шаха, дитя, которому было только 40 дней. Низверженіе Тамаспа совершилось 26-го августа 1733 г. и непосредственнымъ слѣдствіемъ его было возобновленіе войны съ Портою. Въ 1733 г. Надиръ явился подъ стѣнами Багдада и осадилъ этотъ городъ. Хотя при близженіи Османскихъ войскъ онъ снялъ осаду, однако Турки, осмѣлившіеся преслѣдовать его, на голову разбиты были имъ въ сраженіи при Керкукѣ. Съ этой побѣды начались успѣхи Надира, въ слѣдствіе которыхъ онъ возвратилъ отъ Турковъ всѣ области, утраченныя прежними Персидскими шахами. До крайней степени стѣсненная въ Георгіи Персами, Порта приказала Татарскому Хану вступить въ эту область съ войскомъ. Въ этомъ-то пунктѣ Персидско-Турецкая война дала поводъ къ войнѣ Россіи съ Портою. Предводители Русскихъ силъ, Генералъ Вейсбахъ и Принцъ Гессенъ-Гомбургскій, остановили движеніе Татарскаго Хана на томъ основаніи, что этотъ походъ нарушаетъ неприкосновенность Русскихъ областей, и принудили Татаръ къ обратному отступленію. Кромѣ этого непріязненнаго поступка участіе Россіи въ выборѣ Короля Польскаго заставило также Порту желать войны съ Россіею. Однако Порта рѣшилась прежде всего раздѣлаться съ Персіею, а потому и выслала противъ Надира 80.000 войско, подъ предводительствомъ Абдуллаха Кеприли; Надиръ же могъ противопоставить этому войску не болѣе 70.000 человѣкъ. 14-го іюня 1735 на берегахъ Арпачая, между Багавендою и Ахикенди, произошла битва. Османы потерпѣли пораженіе; предводитель ихъ и большая часть войска остались на полѣ битвы. Послѣ этой блистательной побѣды Надиръ

овладѣлъ Гендше, Тифлисомъ и Эриванью, и должно было ожидать, что Порта не замедлитъ заключить миръ. Но между тѣмъ, какъ начались переговоры о мирѣ, Надиръ остановился при соединеніи Кура съ Араксомъ, гдѣ и приказалъ разбить великолѣпный лагерь; изъ этого лагеря онъ издалъ повелѣніе, чтобы предводители войска и всѣ вельможи Персидскаго Царства съ искренностію указали на того, кого они хотятъ избрать Шахомъ, потому, что самъ онъ желаетъ сложить съ себя бремя военной власти и гражданскихъ занятій и удалиться на успокоеніе. Въ самомъ же дѣлѣ Надиръ хотѣлъ дать видъ, что онъ вступилъ на престолъ, только по требованію всей Персіи. По этому и по провозглашеніи своемъ въ достоинствѣ Шаха всѣми Персами, онъ отказывался еще въ продолженіе цѣлаго мѣсяца отъ принятія власти; между тѣмъ эта власть была уже издавна тайною цѣлью его стремленій; наконецъ въ мартѣ 1736 г. онъ изъявилъ свое согласіе вступить на престолъ и объявилъ, что съ этого времени въ Персіи должно существовать единство религіи и что ученіе Суннитовъ, къ которому онъ самъ принадлежалъ, должно быть господствующею религіею въ Государствѣ. Введеніе Сунны въ Персіи уничтожило отчасти древнюю ненависть Персовъ къ Туркамъ и содѣйствовало къ успѣшнѣйшему окончанію переговоровъ о мирѣ. По условіямъ мира, заключеннаго въ 1736 г., границы обоихъ Государствъ возстановлены были въ томъ видѣ, въ какомъ онѣ были въ царствованіе Мурада IV. Также и Россія, не желая имѣть Надира-Шаха врагомъ своимъ, возвратила пріобрѣтенія Петра Великаго, сдѣланныя на счетъ Персіи, и такимъ образомъ Надиръ возстановилъ древнія границы Персидскаго Царства.

Порта заключила съ Персіею миръ, столь невыгодный для себя только потому, что уже открылась война съ Русскими, поводомъ которой было вышеупомянуто обстоятельство *). Русскіе горѣли жела-

*) *Keralio* Histoire de la guerre des Russes et des Impériaux contre les Turcs en 1736—39. Paris 1780. 2 vol. *Dr. E. Hermann's Beiträge* zur Geschichte des Russischen Reichs, S. 117—243.

ніемъ отмстить за свою неудачу въ Прутскомъ походѣ. Они начали военныя дѣйствія въ 1736 г. вступленіемъ въ Крымъ, подъ предводительствомъ Миниха. Линіи Перекопскія, ограждавщія перешеекъ отъ одного моря до другаго, взяты были штурмомъ 28-го мая. Но между тѣмъ, какъ Минихъ опустошалъ Крымъ, два отряда, отдѣленныя отъ главнаго корпуса, овладѣли: одинъ, подъ предводительствомъ Леонтьева, — Кинбурномъ; другой же, подъ начальствомъ Ласси, Азовомъ. Столь счастливое начало войны съ Турціею склонило Императора Карла VI къ принятію участія въ предпріятіи Русскихъ. На основаніи союза, заключеннаго съ Екатериною I, Императоръ конечно обязанъ былъ дать Россіи помощь, однако онъ не ограничился только исполненіемъ этого условія, но объявилъ войну Портѣ, отвергнувшей его посредничество. Въ первомъ походѣ надъ Австрійскимъ войскомъ начальствовалъ Секендорфъ: онъ не имѣлъ никакого успѣха и принужденъ былъ Турками къ постыдному отступленію. Вся вина этого несчастія, причиною котораго были отчасти самыя обстоятельства, пала на одного Секендорфа; онъ былъ арестованъ въ ноябрѣ 1737 и по причинѣ продолжительнаго процесса, возникшаго по его дѣлу, освобожденъ былъ отъ ареста только по смерти Императора. Неудача Австріи представлялась тѣмъ разительнѣе, что въ этомъ же 1737 году Русскіе совершили счастливый походъ. Они подступили къ Очакову и по истеченіи нѣсколькихъ дней, воспользовавшись однимъ благопріятнымъ случаемъ, взяли городъ приступомъ. Въ городѣ случился пожаръ; огонь обхватилъ также пороховые магазины, которые и взлетѣли на воздухъ съ ужаснымъ трескомъ и разрушеніемъ всѣхъ сосѣднихъ строеній. Русскіе овладѣли имъ 13-го іюля 1737 г. Столь же удачно Русскіе совершили второй походъ въ Крымъ и въ этотъ разъ окончательно опустошили весь полуостровъ. Но недостатокъ въ пищѣ и болѣзни произвели въ Русскомъ войскѣ такое ослабленіе, что въ слѣдующіе годы Минихъ долженъ былъ ограничиться только защищеніемъ своего укрѣпленнаго лагеря на Днѣстрѣ и не могъ препятствовать вторженіямъ

Татаръ въ Украйну. Тѣмъ рѣшительнѣе Минихъ началъ дѣйствовать въ 1739 г. По новомъ усилевіи своего войска до 78,000 человѣкъ, онъ перешелъ черезъ Днѣстръ и при Ставучанахъ нанесъ Туркамъ столь ужасное пораженіе, что могъ овладѣть всею Молдавіею. Но между тѣмъ какъ Русское оружіе дѣйствовало съ такимъ успѣхомъ, Австрійцы испытывали только неудачи. Походъ 1738 г., для котораго главнокомандующимъ назначенъ былъ на мѣсто Секендорфа Графъ фонъ-Кёнигсекъ, показалъ, что неудача прошедшаго года произошла не отъ одного только полководца; Кенигсекъ былъ еще несчастливѣе Секендорфа. По этому онъ былъ также оставленъ отъ должности и въ качествѣ фельдмаршаловъ посланы были Валлисъ и Графъ Нейппергъ. Они питали взаимную ненависть другъ къ другу и не хотѣли соединить своихъ силъ для общаго предпріятія. Каждый изъ нихъ думалъ только о себѣ, и потому, когда дѣло дошло до битвы, Валлисъ не желая ни съ кѣмъ подѣлиться лаврами побѣды, въ которой онъ не сомнѣвался, удалилъ своего товарища Графа Нейпперга за Дунай. Но Турецкая армія, предводительствуемая ренегатомъ Маркизомъ де Бонневалемъ, 22-го іюля 1739 г. одержала надъ Австрійскимъ войскомъ при Кроцкѣ столь рѣшительную побѣду, что оба полководца были бы отрѣзаны другъ отъ друга, если бы и послѣ сраженія Турки послѣдовали совѣтамъ Бонневаля съ тою же точностію, съ какою они исполняли его указанія во время самой битвы. Послѣ этой побѣды Турецкое войско осадило Бѣлградъ; между тѣмъ Императорскій Дворъ открылъ переговоры о мирѣ. Но эти переговоры ведены были со стороны Австрійской неудачнѣе самой войны. Чтобы судить объ этихъ переговорахъ и дѣйствовавшихъ при нихъ лицахъ, часто упрекаемыхъ въ неопытности и даже измѣнѣ, должно принять въ соображеніе, что Австрійскіе уполномоченные, получая повелѣнія съ двухъ различныхъ сторонъ, должны были соображаться съ противоположными интересами. Марія Терезія, какъ будто предугадывавшая, что по смерти ея отца откроется *другая*, гораздо тягостнѣйшая война, желала окон-

чить войну съ Турками на какихъ бы ни было условіяхъ, и потому она давала уполномоченнымъ со стороны Австрійской такія наставленія, которыя нисколько не согласовались съ инструкціями ея отца: по этому не удивительно, что самые переговоры были запутаны и не могли имѣть хорошаго результата. 18-го сентября 1739 г. заключенъ былъ въ Бѣлградъ миръ, по условіямъ котораго Бѣлградъ, Орсова и Сабачь вмѣстѣ съ Сербіею и Австрійскою Валлахіею уступлены были Портѣ, такъ что отъ завоеваній Евгенія не осталось ничего кромѣ Темесвара и Банната. Границы, которыя проведены были между Австріею и Турціею на основаніи Бѣлградскаго мира, остались безъ измѣненія до настоящаго времени.

Хотя Русскіе были счастливѣе и побѣдоноснѣе Австрійцевъ въ борьбѣ съ Турками, однако усилія ихъ не были вознаграждены въ надлежащей мѣрѣ. Россія получила Азовъ, но безъ укрѣпленій, и за этотъ городъ выдала всѣ прочія свои завоеванія; кромѣ того она отказалась отъ права держать флотъ свой въ Азовскомъ и Черномъ моряхъ и строить корабли на берегахъ этихъ морей; обѣ Кабарды или области Черкесовъ, о чемъ не рѣдко происходилъ дипломатическій споръ между Россіею и Портою, объявлены были независимыми. Но значительна была та выгода, что Русская армія, подъ предводительствомъ такого мужа, какъ Минихъ, который изучилъ Европейское военное искусство подъ руководствомъ знаменитѣйшихъ воителей, успѣла образоваться въ практикѣ и убѣдилась въ своемъ превосходствѣ надъ Турками.

Въ тотъ же самый годъ, когда со смертію Карла VI упразднился престолъ Австрійскій, въ Пруссіи королевская корона возложена была на Фридриха II, посредствомъ своихъ природныхъ способностей и воспитанія достигшаго степени великаго мужа. Три первые Короля Пруссіи Фридрихъ I. Фридрихъ Вильгельмъ I и Фридрихъ II,

слѣдовавшіе одинъ за другимъ, обладали такими способностями, что каждый изъ нихъ въ свою очередь содѣйствовалъ къ утвержденію искусственнаго могущества Пруссіи. Первый изъ упомянутыхъ властителей пріобрѣлъ королевскій титулъ и далъ всѣмъ отраслямъ государственной жизни направленіе согласное съ духомъ Королевства; второй посредствомъ своей бережливости наполнилъ королевскую казну, а въ слѣдствіе своей любви къ военному званію создалъ многочисленную и опытную армію, третій же изъ нихъ съ искусствомъ геніальнаго человѣка воспользовался приготовленіями своихъ предшественниковъ *).

Самъ Фридрихъ почтилъ заслуги, оказанныя Государству его отцемъ, самымъ почтительнымъ отзывомъ и сознаніемъ, что безъ нихъ онъ не былъ бы тѣмъ, кѣмъ онъ сдѣлался. По этому, до изложенія исторіи царствованія Фридриха II, мы охарактеризуемъ въ краткихъ чертахъ царствованія его отца **). Фридрихъ Вильгельмъ I вступилъ на пре-

*) Главнымъ источникомъ для Исторіи Фридриха Великаго суть его собственныя сочиненія, въ которыхъ онъ съ большою откровенностію разсказываетъ о своихъ предпріятіяхъ и о причинахъ своихъ дѣйствій. Въ новѣйшее время Исторія этого мужа превосходно обработана *J. D. E. Preuss* въ сочиненіи подъ заглавіемъ: Friedrich der Grosse. Eine Lebensgeschichte mit Urkundenbuch. Berlin 1832—34. Французская литература обладаетъ также отличнымъ сочиненіемъ о Фридрихѣ Великомъ, именно: Histoire de Frédéric le Grand par *M. Camille Paganel*, второе изданіе котораго явилось въ 1847 г. въ Парижѣ; въ Англійской же литературѣ замѣчательна въ этомъ отношеніи Исторія Фридриха, составленная Лордомъ *Дуверомъ (Dover)*.

**) Dr. *Fr.* Förster's Friebrich Wilhelm I, König von Preussen. Potsd. 1834 — 35. 3 Bde. Самъ Фридрихъ въ концѣ своихъ Mémoires de Brand. произноситъ объ отцѣ своемъ слѣдующее сужденіе: S'il est vrai de dire qu'on doit l'ombre du chêne qui nous couvre, à la vertu du gland qui l'a produit, toute la terre

столъ 25 февраля 1713 г.; тотчасъ же по вступленіи своемъ на престолъ, онъ уничтожилъ все великолѣпіе и всѣ тягостныя для казны учрежденія своего отца и ввелъ строжайшую экономію какъ въ своемъ домашнемъ хозяйствѣ, такъ и въ государственномъ управленіи. Убѣжденный въ томъ, что Государство должно быть управляемо, какъ частное хозяйство, онъ установилъ самую точную правильность въ приходахъ и расходахъ такъ, что безъ всякаго затрудненія могъ получить, когда угодно, отчетъ о состояніи своихъ финансовъ, и невозможно было скрыть отъ него самую ничтожную малость. По этому онъ былъ въ состояніи откладывать ежегодно по милліону талеровъ и, не смотря на то, содержать до 72,000 войска, которое большею частію навербовано было въ различныхъ Государствахъ Европы. При томъ любовь его къ рослымъ людямъ простиралась до того, что, не смотря на свою бережливость, онъ не жалѣлъ никакихъ денегъ, если только можно было пріобрѣсти для строевой службы человѣка, замѣчательнаго по росту. Въ войскѣ Фридриха Вильгельма I господствовала самая строгая дисциплина, и всѣ заботы этого Государя направлены были къ тому, чтобы довести солдатъ до такой механической ловкости военнаго искусства, какой еще не было до этого времени. Это войско употреблено было только одинъ разъ во время Сѣверной войны и участвовало еще по найму въ одномъ сраженіи съ Французами во время Имперской войны 1734 г.; по этому о Фридрихѣ Вильгельмѣ I говорили, что онъ держитъ ружье свое постоянно на прикладѣ, но никогда изъ него не стрѣляетъ. Тѣмъ не менѣе въ слѣдствіе своего многочисленнаго войска Пруссія пріобрѣла политическое значеніе, которое вполнѣ понималъ Фридрихъ Вильгельмъ и на которое онъ разсчитывалъ для будущаго времени. Фридрихъ Вильгельмъ проводилъ жизнь свою какъ частный человѣкъ, и его склонности и наслажденія совершенно согласовались съ этою жизнію; нигдѣ

conviendra qu'on trouve dans la vie laborieuse de ce prince et dans les mésures, qu'il prit avec sagesse, les principes de la prospérité dont la maison royale a joui après sa mort.

онъ не бывалъ такъ веселъ, какъ въ кругу обычныхъ своихъ собесѣдниковъ, въ такъ называемомъ Потсдамскомъ обществѣ, среди котораго съ кружкою пива и трубкою табаку любилъ онъ засѣдать подобно простому Нѣмецкому бюргеру. Къ наукамъ и искусствамъ онъ не имѣлъ большаго уваженія и любилъ смѣяться надъ ученостію въ лицѣ Гундлинга, который, не смотря на то, что былъ президентомъ Берлинской Академіи Наукъ, игралъ роль придворнаго шута. Король въ своихъ религіозныхъ убѣжденіяхъ и взглядахъ совершенно подчинялся строгому догматизму Протестанской Церкви того времени, и управляя своимъ домомъ и Государствомъ строгими мѣрами, держался тѣхъ же самыхъ правилъ въ отношеніи проповѣдниковъ и общественной нравственности.

Съ отцемъ такого характера не могъ ужиться въ мирѣ сынъ, который при болѣе живомъ и свободномъ духѣ отличался инымъ вкусомъ и иными наклонностями. Фридрихъ, старшій сынъ Фридриха Вильгельма I, родился въ Берлинѣ 24 января 1712 г. Отецъ старался воспитать его въ своемъ духѣ, но юный принцъ, едва достигнувъ того возраста, въ которомъ человѣкъ приходитъ въ самосознаніе, обнаружилъ желаніе свое освободиться отъ строгаго отцовскаго надзора и захотѣлъ слѣдовать собственному вкусу. Безпрестанныя воинскія упражненія были невыносимы для ума, стремившагося къ другимъ наслажденіямъ и, въ слѣдствіе этого, Фридрихъ съ жаромъ обратился къ наукамъ и искусствамъ, занятіе которыми запрещено было его отцемъ и потому должно было происходить украдкою. Что наслѣдный принцъ игралъ на флейтѣ, что онъ занимался чтеніемъ и внѣ службы сбрасывалъ съ себя узкій мундиръ и косу, — все это вооружало отца противъ сына, и отношеніе между ними дѣлалось тѣмъ непріятнѣе, чѣмъ болѣе не согласовались ихъ характеры. Король, считавшій воинскія упражненія въ той мѣрѣ, какъ занимался ими онъ самъ, необходимыми для благоденствія Государства, смотрѣлъ съ величайшимъ прискорбіемъ на эти дѣйствія *своего* сына; онъ упрекалъ его въ изнѣженности

и часто выражалъ свое сожалѣніе, что флейтистъ и поэтъ, какъ называлъ онъ своего сына, пренебрегаетъ ратнымъ дѣломъ и что въ послѣдствіи онъ испортитъ всѣ его труды. Но вскорѣ представился поводъ къ справедливѣйшему негодованію Короля на наслѣдняго принца. Во время пребыванія своего въ 1728 г. при роскошномъ Дворѣ Короля Польскаго въ Дрезденѣ, наслѣдный принцъ, которому было только шестнадцать лѣтъ, увлеченъ былъ дурными примѣрами при этомъ Дворѣ, и это совращеніе съ пути строгой нравственности привело Короля въ ужасный гнѣвъ. Еще болѣе огорченъ былъ Фридрихъ Вильгельмъ I вольнодумствомъ, которое онъ вскорѣ съ ужасомъ замѣтилъ въ религіозныхъ воззрѣніяхъ своего сына; уклоненіе отъ догматизма, на который онъ смотрѣлъ, какъ на единственное средство къ спасенію, казалось ему вѣрнымъ путемъ къ погибели. И когда еще ко всему этому онъ узналъ, что наслѣдный принцъ надѣлалъ долговъ и такимъ образомъ угрожалъ сдѣлаться въ послѣдствіи расточителемъ, то разрывъ его съ сыномъ обнаружился еще рѣшительнѣе. И такъ въ отношеніи сына своего и наслѣдника Фридрихъ Вильгельмъ I испыталъ такую же участь, какая постигла Петра Великаго, но съ тѣмъ различіемъ, что Петръ долженъ былъ отвергнуть сына своего, по ограниченности послѣдняго; напротивъ того Фридрихъ Вильгельмъ, по собственной ограниченности, не съумѣлъ оцѣнить сына своего и не понялъ его великихъ и блистательныхъ качествъ. Достигнувъ совершеннолѣтія и окончательнаго развитія, наслѣдный принцъ до такой степени сталъ негодовать на отцовскій надзоръ, что въ 1730 г. рѣшился освободиться отъ него посредствомъ бѣгства въ Англію. Кейтъ, королевскій пажъ, и Катте, лейтенантъ жандармовъ, посвящены были въ замыслы принца и обѣщали ему содѣйствовать и помогать. Но предпріятіе это открыто было королемъ прежде, чѣмъ сообщники успѣли приступить къ приведенію его въ дѣйствіе; Фридрихъ тотчасъ же посаженъ былъ подъ арестъ; таковая же участь постигла друга его Катте; но Кейтъ успѣлъ убѣжать въ Англію. Король

смотрѣлъ на своего сына, намѣревавшаго скрыться посредствомъ бѣгства, какъ на дезертера; въ такомъ же войскѣ, какъ Прусское, которое навербовано было всякими средствами, и потому удерживалось въ предѣлахъ дисциплины только страхомъ и строгостію, дезертерство подвергалось самому жестокому наказанію; по этому и преступленіе Фридриха и его несчастнаго сообщника, по строгости законовъ, долженствовало быть наказано смертію. Оба они отправлены были въ Кистринъ и приговоръ военнаго суда сдѣланъ былъ сначала надъ Катте. Катте осужденъ былъ на работы въ крѣпостяхъ, но король по своему полновластію отмѣнилъ этотъ приговоръ, назначивъ смертную казнь, и по королевскому указу, эта казнь послѣдовала въ Кистринѣ 6 ноября 1730. Надъ головою Фридриха висѣлъ тотъ же мечъ, который поразилъ друга его Катте; строгость Короля заставила всѣхъ опасаться самыхъ ужасныхъ слѣдствій; въ сынѣ своемъ онъ видѣлъ только преступника и не называлъ его иначе, какъ дезертеромъ подполковникомъ Фрицемъ. Военный совѣтъ приговорилъ Принца къ смертной казни и оставалось неизвѣстнымъ только то, захочетъ ли король смягчить этотъ приговоръ въ противность того, какъ онъ усилилъ приговоръ надъ Катте, или нѣтъ. Знавшіе строгій взглядъ Фридриха Вильгельма на обязанности военнаго званія, трепетали за жизнь Принца; вся Германія была въ ужасѣ при мысли о предстоявшей страшной трагедіи, и иноземныя Державы посредствомъ своихъ посланниковъ ходатайствовали о помилованіи Принца и предлагали свое посредничество къ примиренію отца съ сыномъ. Но король отвергнулъ эти предложенія, замѣтивъ при томъ, что дѣло сына его относится къ семейному кругу, куда онъ не можетъ допустить никакого посторонняго вмѣшательства. Но въ числѣ приближенныхъ короля были люди, осмѣлившіеся возвысить голосъ свой въ пользу несчастнаго Принца съ такою настойчивостію, что поколебали короля въ его ужасномъ намѣреніи. Фельдмаршалъ фонъ-Натцмеръ, Князь Леопольдъ Ангальтъ-Дессаускій и генералъ-маіоръ фонъ Будденброкъ, три мужа, пользовавшіеся глубокимъ уваже-

ніемъ со стороны Фридриха Вильгельма, представили ему, что онъ не можетъ казнить наслѣдника престола безъ формальнаго публичнаго процесса и такъ какъ, не смотря на эти просьбы, король не захотѣлъ отмѣнить смертной казни, то Будденброкъ, обнаживъ свою грудь, выступилъ впередъ и сказалъ: «Ваше Величество, если вы желаете крови, то возьмите мою; но вы не прольете крови Вашего сына, доколѣ я буду въ состояніи говорить.» При такомъ положеніи дѣла наслѣдный Принцъ имѣлъ хоть ту отраду, что въ полковомъ священникѣ Іоаннѣ Эрнстѣ Миллерѣ, религіозныя увѣщанія котораго напутствовали Катте къ мѣсту казни, нашелъ достойнаго и просвѣщеннаго мужа, успѣвшаго обратить его сердце, потрясенное несчастіемъ, къ раскаянію и покорности отцовской волѣ. Самыя же страданія и бѣдствія были для Фридриха весьма благодѣтельнымъ урокомъ; въ то время, какъ уже онъ исключилъ себя изъ среды живыхъ, всѣ помыслы его устремились къ Небу; онъ смылъ съ себя многія погрѣшности, очистилъ свою душу отъ вкоренившихся въ ней пороковъ и обрѣлъ утѣшеніе въ Св. Писаніи. Благопріятное извѣстіе, сообщенное королю Миллеромъ о нравственной перемѣнѣ и раскаяніи Принца, при сильномъ ходатайствѣ вышеупомянутыхъ достоуважаемыхъ мужей, содѣйствовало къ тому, что Фридрихъ Вильгельмъ смягчилъ свой гнѣвъ и почувствовалъ состраданіе къ своему сыну. 19 ноября принцу объявлено было помилованіе, только съ тѣмъ условіемъ, чтобы онъ остался въ Кистринѣ и прилежнымъ занятіемъ въ Неймаркской палатѣ военныхъ дѣлъ и коронныхъ имуществъ заслужилъ бы это помилованіе. Фридрихъ вышелъ изъ заточенія своего совершенно преобразованнымъ человѣкомъ; хотя основное его направленіе осталось безъ измѣненія, однако продолжительное испытаніе избавило его отъ многихъ превратныхъ мыслей. Самыя занятія, которыя изложены были на него вмѣсто наказанія, были для него весьма полезны; онъ изучилъ до мельчайшихъ подробностей управленіе коронными имуществами, составлявшими въ это время главный источникъ государственныхъ доходовъ, и такимъ образомъ озна-

комился съ важною отраслью внутренней администраціи. Въ теченіе же этого времени онъ возвратилъ къ себѣ любовь и довѣренность своего отца и опять помѣщенъ былъ при войскѣ и послѣ того, какъ онъ въ 1733 г., согласно съ волею отца, женился на Елизаветѣ, Принцессѣ Брауншвейгъ-Беверонской, отношеніе его къ отцу было уже другое *). Наслѣднымъ Бранденбругскимъ принцамъ обыкновенно назначаема была въ удѣлъ часть Маркграфства Бранденбургскаго. Въ слѣдствіе этого Фридрихъ получилъ удѣлъ Руппинскій и мѣстомъ своего пребыванія избралъ Рейнсбергъ, приказавъ построить здѣсь замокъ съ надписью: Fridcrico tranquillitatem colenti. И во время пребыванія своего въ Рейсбергѣ онъ болѣе и болѣе пріобрѣталъ довѣренность своего отца. Наслѣдный Принцъ обращалъ на свой Руппинскій полкъ такое вниманіе, что полкъ его вскорѣ оказался самымъ лучшимъ изъ всей Прусской арміи. Кромѣ того Фридрихъ не пропускалъ ни одного случая къ изъявленію вниманія и уваженія къ своему отцу. Такимъ образомъ достигнувъ расположенія и благосклонности со стороны своего отца, онъ предался своимъ любимымъ занятіямъ и могъ жить безъ опасенія слышать невѣжественное порицаніе наукъ и искусства. Нѣмецкая литература того времени находилась въ столь жалкомъ состояніи, что Фридрихъ не могъ утолить своей жажды къ познаніямъ въ національныхъ источникахъ. Одинъ только философъ Волфъ справедливо заслужилъ его вниманіе. Тѣмъ скорѣе Фридрихъ пристрастился къ Французской Литературѣ; въ Французскихъ переводахъ онъ ознакомился съ писателями древности. Историческій Словарь Бейля не сходилъ никогда съ его стола; но болѣе всего онъ полюбилъ современную литературу Французовъ и главнаго его представителя *Вольтера*. Эта литература распространяла тогда начала, утверждавшія въ религіи,

*) Фридрихъ упоминаетъ объ этомъ замѣчательномъ раздорѣ только въ свѣдующихъ словахъ: Nous avons passé sous silence les chagrins domestiques de ce grand prince. On doit avoir quelque indulgence pour la faute des enfans en faveur des vertus d'un tel père. (I c. p. 266).

такъ называемый, либерализмъ, и Фридрихъ напитался этимъ духомъ тѣмъ скорѣе, что къ главному дѣятелю на этомъ поприщѣ онъ питалъ самое высокое уваженіе. Въ письмахъ своихъ къ Вольтеру онъ не находилъ достаточно мѣста для выраженія удивленія своего этому человѣку, казавшемуся ему величайшимъ ученымъ изъ всѣхъ, бывшихъ до этого времени. И Фридрихъ не успокоился, доколѣ не вызвалъ къ себѣ Вольтера и не подружился съ нимъ. Тогда только онъ узналъ низость и злобу того, кому онъ поклонялся, но не смотря на это презрѣніе къ Вольтеру, какъ къ человѣку, Фридрихъ до самой смерти своей почиталъ въ немъ великаго писателя и часто высказывалъ это въ словахъ: «весьма жалко, что съ такою недостойною душею соединенъ такой блистательный геній!» Чтеніе Французскихъ писателей и собственныя природныя наклонности утвердили въ Фридрихѣ либѐральныя мысли, господствовавшія въ то время подъ именемъ философіи и просвѣщенія. Фридрихъ не побоялся высказать этихъ мыслей въ сочиненіяхъ своихъ, написанныхъ еще въ то время, какъ онъ былъ наслѣднымъ принцемъ, и излишне говорить о томъ, что примѣръ его весьма содѣйствовалъ къ благосклонному пріему ихъ современниками *). Между тѣмъ съ каждымъ часомъ болѣе и болѣе пріобрѣталъ онъ расположеніе своего отца. Фридрихъ Вильгельмъ понялъ наконецъ достоинства своего сына и въ концѣ 1739 г., слегши въ постель отъ водяной болѣзни, отъ которой онъ и не оправился, утѣшался мыслію, что оставляетъ Королевство въ рукахъ достойнаго наслѣдника. Фридрихъ Вильгельмъ умеръ 31 мая 1740 г., передавъ бразды правленія сыну. Фридрихъ съ величайшею благодарностію чтилъ память своего отца, даже стро-

*) Между многочисленными статьями и письмами, написанными имъ въ Рейнсбергѣ, замѣчательны въ особенности по характеристикѣ его взглядовъ: Considérations sur l'état présent du corps politique de l'Europe, разсужденіе, написанное имъ въ 1736 году, но напечатанное только въ 1788 г. въ 6-мъ томѣ Oeuvres posthumes и Antimacchiavel, который напечатанъ былъ въ то время, какъ Фридрихъ былъ еще наслѣднымъ принцемъ, и появился въ свѣтъ въ тотъ же годъ, въ который Фридрихъ вступилъ на престолъ.

гость воспитанія, въ которой его содержалъ отецъ и отъ которой онъ хотѣлъ избавиться посредствомъ бѣгства, представлялась ему въ послѣдствіи въ самомъ выгодномъ свѣтѣ, и онъ сознавался, что многими изъ замѣчательнѣйшихъ своихъ качествъ онъ обязанъ этому воспитанію. Трудолюбіе, умѣренность и простота въ жизни, — таковы были его плоды, и потому Фридрихъ съ похвалою указывалъ на этотъ Спартанскій образъ воспитанія, столь выгодно оправдавшійся надъ нимъ самимъ. При вступленіи на престолъ Фридриха II, Прусское Государство заключало въ себѣ пространство въ 2,275 квадр. миль и 2,240,000 народа. Фридрихъ II получилъ отъ отца своего богатую казну и армію изъ 72,000 человѣкъ, замѣчательную въ особенности своею пѣхотою и превосходившую всѣ другія Европейскія войска правильною маршировкою, употребленіемъ желѣзнаго шомпола, а потому и быстрымъ заряживаніемъ ружей. Самъ Фридрихъ сказалъ, что дѣдъ его принятіемъ королевскаго титула посѣялъ въ душѣ своихъ потомковъ сѣмена честолюбивыхъ замысловъ, которыя рано или поздно должны принести плоды, ибо, не соотвѣтствуя незначительному объему Государства, Королевскій титулъ сдѣлался побудительною причиною къ расширенію границъ Пруссіи. Въ рукахъ юнаго, славолюбиваго и одареннаго великимъ умомъ повелителя средства, оставленныя ему отцемъ, еще болѣе усиливали честолюбивое стремленіе, и какъ только представился случай, Фридрихъ II захотѣлъ пріобрѣсть проценты съ капитала, который положенъ былъ отцемъ его на войско.

По смерти Императора Карла VI Король Прусскій Фридрихъ II воспользовался шаткимъ положеніемъ Австріи, чтобы силою оружія осуществить древнія притязанія своего дома на Силезію, и такимъ образомъ вторженіе его въ Силезію было началомъ войны за Австрійское наслѣдство. Для отраженія прочихъ враговъ, Марія Терезія должна была уступить Королю Прусскому

Нижнюю и Верхнюю Силезію, а также и Графство Глацъ. Фридрихъ II обнаружилъ и какъ завоеватель свои великія качества тѣмъ, что по достиженіи своей цѣли, тотчасъ же прекратилъ всѣ дѣйствія; утвердивъ за собою во время *второй Силезской войны* обладаніе Силезіею, пріобрѣтенною *въ первой Силезской войнѣ*, онъ отдѣлился отъ союза противъ Австріи, и Марія Терезія, освободившись отъ опаснѣйшаго изъ своихъ враговъ и подкрѣпленная самымъ пламеннымъ воодушевленіемъ своихъ подданныхъ, въ особенности Венгровъ, могла удержать наслѣдство, оставленное ей отцемъ. Война за Австрійское наслѣдство окончена была въ 1748 г. *Ахенскимъ миромъ*, и пожертвованія со стороны Австрійской Монархіи, наложенныя этимъ миромъ, были незначительны въ сравненіи съ опасностію, угрожавшею Австріи въ началѣ этой войны.

Хотя почти всѣ Державы поручились въ охраненіи Прагматической Санкціи Карла VI, однако на смерть Императора смотрѣли всѣ съ большимъ страхомъ и безпокойствомъ. Принцъ Евгеній совѣтывалъ Императору приготовить для Маріи Терезіи хорошее войско и пополнить казну, средства, которыми лучше всего можно было обезпечить право ея на наслѣдство, однако это было тѣмъ неудобноисполнимѣе, что расточительность и безпорядокъ въ управленіи финансами усиливались съ каждымъ годомъ. Карлъ VI умеръ 20 октября 1740 года, и по смерти его прекратилась мужская линія Габсбургскаго Дома. Старшая дочь его Марія Терезія, которой, по положенію Прагматической Санкціи, принадлежало наслѣдство во всѣхъ частяхъ Австрійской Монархіи, находилась въ супружествѣ за Герцогомъ

Лотарингскимъ Францомъ Стефаномъ съ 12 февраля 1736 г. Въ слѣдствіе этого брака Великое Герцогство Тосканское, которое Францъ промѣнялъ на Лотарингію, сдѣлалось собственностію Австріи. Марія Терезія наименовала своего супруга соправителемъ 21 ноября 1740, однако, чувствуя въ себѣ способности къ твердому управленію государствомъ, она устраняла своего супруга отъ значительнаго участія въ правленіи. Между тѣмъ вскорѣ оказалось, что стараніе и издержки, которыхъ стоило Карлу VI признаніе Прагматической Санкціи прочими Державами, не принесли ожиданныхъ плодовъ. Явились многіе претенданты на Австрійское наслѣдство и между тѣмъ, какъ они старались доказать свои притязанія только юридически, Король Прусскій взялся за оружіе, и въ манифестахъ его объявлено было, что онъ не посягаетъ на нарушеніе Прагматической Санкціи, хотя сама Австрія не исполнила условій, съ которыми сопряжено было поручительство въ охраненіи Прагматической Санкціи со стороны Пруссіи; но что онъ требуетъ только Силезскихъ Княжествъ Егерндорфа, Лигница, Волау и Брига, на основаніе извѣстныхъ правъ. Егерндорфъ принадлежалъ прежде младшей линіи Бранденбургскаго Курфирстскаго дома, но въ 1623 владѣтель его Маркграфъ Георгъ, какъ приверженецъ Курфирста Пфальцскаго Фридриха V, былъ объявленъ Имперскимъ изгнанникомъ и лишенъ принадлежавшаго ему Княжества. Притязанія Пруссіи на другія Силезскія Княжества основывались на наслѣдственномъ договорѣ (Erbverbrüderung), заключенномъ въ 1537 г. между Бранденбургскимъ домомъ и Лигницкимъ. Но, не смотря на этотъ договоръ, Императоръ Леопольдъ, по пресѣченіи Лигницкаго дома въ 1675 г., соединилъ упраздненныя области съ Силезіею въ качествѣ возвратныхъ леновъ и вознаградилъ Курфирста Бранденбургскаго уступкою Швибусскаго округа. Но такъ какъ въ послѣдствіи Австрія снова овладѣла этимъ округомъ, то и Пруссія почла справедливымъ возобновленіе правъ своихъ на три означенныя Княжества. Фридрихъ предоставилъ ученымъ доказать эти права юридически, самъ же взялся *за мечъ*, и уже зимою 1740 г. вторгнулся въ Сиде-

зію, которую и занялъ безъ затрудненія, потому что Австрія нисколько не была приготовлена къ отраженію враговъ. Марія Терезія не согласилась ни на какую уступку, чтобы не показать своей слабости прочимъ претендентамъ; она отправила въ Силезію войско подъ предводительствомъ фельдмаршала Нейпперга. 10 апрѣля 1741 г., при Мольвицѣ, дѣло дошло до битвы. Въ этомъ сраженіи Прусская пѣхота въ первый разъ доказала преимущество надлежащихъ механическихъ упражненій и что Фридрихъ Вильгельмъ I не даромъ и не для одной только забавы училъ своихъ солдатъ. Прусская конница опрокинута была въ самомъ началѣ битвы и обратилась въ бѣгство; она увлекла за собою также и Короля, который только еще въ первый разъ участвовалъ въ сраженіи и считалъ уже все потеряннымъ, но Прусская пѣхота устояла съ необыкновенною твердостію и ея бѣглый огонь рѣшилъ побѣду. Австрійцы должны были отступить съ большимъ урономъ и Фридрихъ, возвратившись на другой день на поле битвы, радостно изумленъ былъ этою побѣдою *).

Быстрый успѣхъ Фридриха ободрилъ всѣхъ прочихъ претендентовъ на Австрійское наслѣдство, въ особенности потому, что они надѣялись на содѣйствіе Франціи, возобновившей теперь свои прежніе замыслы не только объ отнятіи Императорской короны у Австрійскаго Дома, но и о раздѣленіи Австріи на части. Испанская Королева Елисавета готова была тотчасъ же принять участіе въ войнѣ, надѣясь надѣлить сына своего Донъ Филиппа хорошимъ наслѣдствомъ на счетъ Австріи. Подъ руководительствомъ Франціи всѣ претенденты на Австрійское наслѣдство: Курфирстъ Баварскій Карлъ Альбертъ, Курфирстъ Саксонскій Августъ, притязанія которыхъ опирались на бракѣ ихъ на дочеряхъ Іосифа I, и

*) Фридрихъ говоритъ объ этомъ сраженіи въ Histoire de mon temps (Oeuvres hist. T. II) стр. 124: Ce qui sauva proprement les Prussiens, ce fut leur valeur et leur discipline. Mollwitz fur l'école du Roi et de ses troupes. Ce prince fit des réflexions profondes sur toutes les fautes qu'il avait faites, et il tâcha de s'en corriger dans la suite.

Испанія соединились въ союзѣ, заключенномъ въ Нимфенбургѣ 18-го мая 1741 г.; Фридрихъ II присоединился также къ этому союзу, впрочемъ съ рѣшительнымъ намѣреніемъ не иначе подчиняться условіямъ его, какъ только согласно съ собственными выгодами. Чтобы удержать Россію отъ вспомоществованія Австріи, Швеція обязалась за извѣстную сумму объявить войну съ нею. Не было никакого сомнѣнія, что Австрійская Монархія въ борьбѣ съ столь могущественнымъ союзомъ должна испытать ту же участь, какую испытала Испанія. Соединившись съ Французами, Курфирстъ Баварскій овладѣлъ Верхнею Австріею и 2-го октября 1741 г. принялъ отъ этой страны присягу; отсюда онъ обратился на Богемію; 26-го ноября, съ помощію Саксонцевъ, завоевалъ Прагу и принялъ присягу, въ качествѣ Короля Богемскаго. Пріобрѣтеніе Императорской короны не казалось ему затруднительнымъ, тѣмъ болѣе, что это было уже заранѣе условленнымъ дѣломъ. По этому Курфирстъ Баварскій Карлъ Альбертъ былъ избранъ въ Императоры 24-го января 1742 г. и 12-го февраля коронованъ, подъ именемъ Императора Карла VII. Король же Англійскій Георгъ II, искренно заботившійся о соблюденіи Прагматической Санкціи, не могъ оказать никакой помощи по причинѣ опаснаго положенія своихъ Ганноверскихъ владѣній, и потому Марія Терезія должна была бороться съ своими многочисленными врагами безъ всякаго посторонняго содѣйствія. Въ этой крайности она довѣрчиво обратилась къ Венгерскому народу. Въ іюлѣ 1741 она прибыла въ Венгрію и расположила къ себѣ весь Венгерскій народъ дарованіемъ ему многихъ льготъ и принятіемъ костюма Венгровъ и ихъ образа жизни. Выразивъ же въ тронной рѣчи къ собранію Венгерскихъ сословій въ Пресбургѣ 11-го сентября свою довѣренность и надежду на нихъ, она возбудила такой энтузіасмъ, что магнаты и депутаты отъ земскихъ сословій обнажили свои сабли и поклялись умереть за свою государыню. Тронутые юностію, красотою и бѣдственнымъ положеніемъ своей Королевы, *Венгры* рѣшились не щадить для нея ни войска, ни *денегъ*, и потому когда Марія Терезія вторично яви-

лась въ ихъ собраніи 21 сентября, и взявъ на руки сына своего Іосифа, родившагося незадолго до этого времени, представила его сословіямъ, то Венгры повторили свою клятву пожертвовать для Королевы своими богатствами и жизнію и съ воодушевленіемъ воскликнули: Moriamur pro Rege nostro Maria Theresia! Ополченіе Венгерскихъ сословій внезапно измѣнило положеніе Маріи Терезіи; войско ея съ присоединеніемъ Венгровъ сдѣлалось столь многочисленнымъ, что уже въ декабрѣ 1741 г. Баварцы и Французы принуждены были отказаться отъ Верхней Австріи и самая Баварія занята была Австрійцами. Послѣ пораженія, нанесеннаго Баварскому генералу Террингу при Шердингѣ 6 января 1742 г., Мюнхенъ долженъ былъ сдаться 13 февраля и вся Баварія къ концу марта этого же года перешла во власть Австрійцевъ. Послѣ этого Англія не хотѣла уже быть спокойною зрительницею; съ живѣйшимъ участіемъ заботясь о судьбѣ Австріи, она тотчасъ же приняла участіе въ войнѣ для вспомоществованія этому Государству, какъ только отважный Картеретъ вытѣснилъ изъ министерства миролюбиваго Вальполя; по полученіи отъ Англіи денежнаго вспомоществованія къ сторонѣ Австріи пристала также Сардинія и утвердила ея перевѣсъ въ Италіи. По этому Маріи Терезіи не оставалось ничего болѣе, какъ только обезопасить себя со стороны Короля Прусскаго съ тѣмъ, чтобы устремить всѣ свои силы на Карла VII и Французовъ. И въ самомъ дѣлѣ она отправила войско, подъ предводительствомъ своего шурина Карла Лотарингскаго; однако это войско 17 мая 1742 г. разбито было между деревнею Хотузитцъ и городомъ Часлау. Это сраженіе было первымъ торжествомъ стратегическаго таланта Фридриха. Марія Терезія, положеніе которой не было уже столь опасно, какъ прежде, могла рѣшиться на нѣкоторые уступки, чтобы прежде освободиться отъ опаснѣйшаго изъ своихъ враговъ. При посредничествѣ Англіи 2 іюня 1742 г. подписанъ былъ въ Бреславѣ мирный договоръ, на основаніи котораго и заключенъ былъ *миръ въ Берлинѣ* 28 іюля между Австріею и Пруссіею. Марія Терезія уступила Прусскому Королю Верхнюю и Нижнюю

Силезію и Графство Глацъ *). Къ этому миру приступилъ также и Курфирстъ Саксонскій. И такъ Фридрихъ II пріобрѣлъ то, чего желалъ, и по мудрой умѣренности остался доволенъ достиженіемъ своей цѣли.

Освободившись же отъ этого врага, Австрія могла уже обратить всѣ силы свои противъ Баваріи и Богеміи. Въ Богеміи Французская армія, подъ предводительствомъ маршаловъ Бройліо и Белльиля, принуждена была Австрійцами заключиться въ Прагѣ, и такъ какъ Маршалъ Мальбоа, посланный для освобожденія этого города отъ осады, не осмѣлился вступить въ бой, то Французскому гарнизону, находившемуся въ Прагѣ, оставалось на выборъ или пробиться, или сдаться въ плѣнъ. Французы рѣшились на первое, но хотя имъ и удалось выступить изъ Праги и достигнуть предѣловъ Богеміи, однако, по причинѣ холода, недостатка въ пищѣ и поспѣшнаго марша, они потеряли большую часть своихъ солдатъ. Между тѣмъ, какъ Французы изгнаны были изъ Богеміи и Баваріи, и такимъ образомъ Императоръ Карлъ VII попалъ въ самое жалкое и стѣснительное положеніе, Георгъ II, не опасаясь болѣе за Ганноверъ, началъ также дѣйствовать противъ враговъ Австріи и выставилъ для этого войско, состоявшее изъ Англичанъ, Ганноверцевъ и Гессенцевъ и въ насмѣшку названное *прагматическою арміею*. Онъ разбилъ Французовъ при Деттингенѣ между Ашафенбургомъ и Селигенштадтомъ 27 іюня 1743 г. Послѣ этого война происходила въ Рейнскихъ про-

*) Въ Hist. de mon temps стр. 199 Фридрихъ въ концѣ первой Силезской войны выражаетъ слѣдующее разсужденіе: Les conjonctures secondèrent cette entreprise: il fallut que la France se laissât entrainer dans cette guerre; que la Russie fût attaquée par la Suède; que par timidité les Hannovriens et les Saxons restassent dans l'inaction; que les succés fussent non interrompus et que le roi d'Angleterre, ennemi des Prussiens, devint malgré lui l'instrument de leur agrandissement. Ce que contribua le plus à cette conquête fut une armée qui s'était formée pendant vingt deux ans par une admirable discipline et supérieure au reste du militaire de l'Europe; des généraux vrais citoyens, des ministres sages et incorruptibles et enfin un certain *bonheur* qui souvent accompagne la jeunesse et se réfuse à l'âge *avancé*.

винціяхъ, и Французы, цѣлію которыхъ было возвести Карла VII въ достоинство Императора и поддержать его на престолѣ и которые при началѣ войны ожидали увидѣть раздробленіе Австрійской Монархіи, должны были позаботиться теперь о защитѣ собственныхъ границъ. По этому Франція увидѣла необходимость оставить роль покровительницы и союзницы и 15 марта 1744 г. объявила войну съ Англіею, а 26-го апрѣля и войну съ Австріею. Также и Король Прусскій понялъ, что успѣхъ Австрійскаго оружія тѣмъ опаснѣе для Пруссіи, что Марія Терезія обнаружила свои виды на Силезію въ договорахъ, изъ которыхъ одинъ заключенъ былъ съ Сардиніею въ Вормсѣ, другой же съ Саксоніею въ Варшавѣ. Чтобы предупредить эту опасность, Фридрихъ схватился за дѣло Карла VII, какъ за удобный къ тому случай *). Во второй разъ заключилъ онъ союзъ съ Франціею и подъ предлогомъ охраненія правъ Императора составилъ Франкфуртскую Унію. Слѣдствіемъ же вторженія Фридриха въ Богемію или второй Силезской войны было то, что изгнанный Императоръ Карлъ VII могъ возвратиться въ свои наслѣдственныя владѣнія. Этотъ несчастный Государь дорого заплатилъ за свое честолюбіе; въ его особѣ Императорское достоинство подверглось ужасному униженію; онъ долженъ былъ прибѣгнуть къ щедрости Французскихъ генераловъ **). Въ октябрѣ 1744

*) Въ Hist. de mon temps стр. 263 съ удивительнымъ знаніемъ обстоятельствъ того времени Фридрихъ говоритъ: Il est évident, que la Prusse ne trouvait plus de sûreté dans la paix de Breslau: il fallait donc en chercher ailleurs. La situation était critique. Il fallait, ou que le Roi s'abandonnât au hasard des événements, ou qu'il prît un parti violent, sujet aux plus grandes vicissitudes. Les ministres répresentaient à ce prince, que quiconque se trouve bien, ne doit pas se mouvoir; que c'est une mauvaise assertion en politique de faire la guerre pour l'éviter, et qu'il fallait tout attendre du bénéfice du temps. Le Roi leur répondait que c'était une grande imprudence de ne pas prévenir à temps un malheur, quand on a les moyens de s'en garantir, que cette crise demandait une décision et qu'en pareils cas le plus mauvais parti était celui de n'en prendre aucun.

**) До такой степени унижено было Императорское достоинство въ его особѣ, что маршалъ Ноайль (Mém. T. V. стр. 359) могъ сказать: Comme l'empereur était réduit à demander

возвратившись въ Мюнхенъ, Карлъ VII умеръ 20 января 1745, и такимъ образомъ смерть освободила его отъ вторичнаго бѣгства. Сынъ Карла, Максимиліанъ Іосифъ, не замедлилъ окончить войну, которую началъ его отецъ; 22 апрѣля 1745 года въ Фюссенѣ онъ заключилъ миръ съ Маріею Терезіею и по условіямъ этого мира возвратилъ себѣ Баварію; но за то онъ долженъ былъ признать Прагматическую Санкцію и на предстоявшемъ выборѣ Императора дать свой голосъ въ пользу супруга Маріи Терезіи. Такимъ образомъ изъ враговъ Австріи въ Германіи остался только Король Прусскій, который, при помощи своихъ превосходныхъ воинскихъ способностей, не только устоялъ противъ соединенныхъ силъ Австрійцевъ и Саксонцевъ, но и удержалъ за собою перевѣсъ. 4-го іюня 1745 г. при Гогенфридбергѣ онъ выигралъ значительную побѣду и въ этой битвѣ въ первый разъ отличалась Прусская конница, преобразованная Фридрихомъ *). Второе пораженіе, нанесенное Австрійцамъ Фридрихомъ 30-го сентября между Соромъ и Траутенау въ Богеміи, показало непобѣдимость этого воителя и склонило Вѣнскій кабинетъ къ уступчивости. И послѣ того, какъ 13 декабря того же года Леопольдъ, Князь Ангальтъ-Дессаускій, разбилъ Саксонцевъ при Кессельдорфѣ, мирные переговоры достигли вскорѣ окончательной развязки. При посредничествѣ Англіи 25 декабря 1745 г. въ Дрезденѣ заключенъ былъ двойной миръ между Пруссіею и Саксоніею и между Пруссіею и Австріею. Фридрихъ удержалъ за собою Силезію, полученную имъ по Берлинскому миру, но за то онъ долженъ былъ признать супруга Маріи Терезіи, Франца I, въ достоинствѣ Римскаго Императора, дарованномъ ему 13-го сентября прочими Курфир-

non seulement la continuation des subsides pour ses troupes, mais un subside alimentaire pour sa personne, le maréchal crut devoir lui procurer au moins de quoi ne pas mourir de faim; il lui fit toucher quarante mille écus sur une lettre de credit qu'il avait.

*) Въ концѣ описанія битвы при Гогенфридбергѣ Фридрихъ говоритъ (Hist. de mon temps стр. 382): Le monde ne repose pas plus sûrement sur les épaules d'Atlas, que la Prusse sur une telle armée.

стами; Саксонія же заплатила за свое участіе въ войнѣ милліономъ талеровъ и обязалась выдать эту сумму Пруссіи.

Въ слѣдствіе мировъ Фюссенскаго и Дрезденскаго война за Австрійское наслѣдство собственно была окончена, но Франція и Испанія тѣмъ не менѣе продолжали военныя дѣйствія въ Нидерландахъ и Италіи. Надъ Французскимъ войскомъ начальствовалъ въ это время превосходный полководецъ, именно Maréchal de Saxe, тотъ самый Морицъ, Графъ Саксонскій, который, какъ мы видѣли выше, былъ претендентомъ на Курляндское Герцогство. По стремленію къ дѣятельности, онъ вступилъ въ Французскую службу и, пользуясь своими отличными талантами, дѣйствовалъ въ этой войнѣ для выгодъ Франціи. 2-го мая 1745 онъ выигралъ сраженіе при Фонтенуа, въ слѣдствіе котораго и занялъ значительную часть Фландріи. Успѣхи Французовъ послѣ этой побѣды были тѣмъ рѣшительнѣе, что Георгъ II долженъ былъ вызвать изъ Нидерландовъ Герцога Кумберландскаго и Англичанъ для надлежащаго противодѣйствія замысламъ приверженцевъ претендента изъ дома Стуартовъ, Карла Эдуарда, котораго Французы высадили въ Шотландіи *). Карлъ Эдуардъ, сынъ Якова III, явился на берегахъ Шотландскихъ въ 1745 г. и принятъ былъ горными Шотландцами съ большимъ радушіемъ, однако предпріятіе его было такъ неосновательно и необдуманно, что не могло кончиться успѣхомъ, и онъ не сдѣлалъ ничего болѣе, какъ только увлекъ всю партію свою въ погибель. Хотя побѣда при Престонъ-Изнсѣ открыла ему путь въ Англію, однако онъ не нашелъ въ этой странѣ готовности къ возстанію въ его пользу. По этому, какъ только Герцогъ Кумберландскій возвратился изъ Нидерландовъ, Принцъ долженъ былъ удалиться изъ Англіи — и при отступленіи своемъ 17 апрѣля 1746 г. разбитъ былъ на голову при Куллоденѣ. Онъ спасся отъ плѣна; напротивъ того Шот-

*) Достовѣрнѣйшія извѣстія объ этомъ предпріятіи заключаются во второй части Browne's history of the Highlands and of the Highland clans. Glasgow, 1835.

ландцы за свою приверженность къ Стуартамъ лишились своего древняго устройства, основывавшагося на началахъ рода (кланъ), а тѣ изъ дворянства, которые принимали участіе въ смѣломъ предпріятіи Карла Эдуарда, подверглись всей строгости законовъ. По подавленіи этого возстанія, Англичане возвратились во Фландрію; но новое пораженіе, нанесенное имъ Маршаломъ Саксонскимъ 11-го октября 1746 при Року, еще болѣе утвердило перевѣсъ Французовъ. Вскорѣ послѣ своей побѣды Французы ворвались въ Соединенные Нидерланды, гдѣ какъ прежде при нападеніи Людовика XIV, сухопутное войско находилось въ самомъ жалкомъ состояніи. Со смертію Вильгельма прекратилось достоинство генералъ-штаттгальтера; наслѣдникъ Вильгельма, Іоаннъ Вильгельмъ Фризо Нассау-Дицскій, родоначальникъ младшей Оранской линіи, былъ штаттгальтеромъ только въ Фрисландіи, Гельдернѣ и Гренингенѣ; напротивъ того прочія провинціи управлялись сами собою, и партія государственныхъ сословій имѣла повсюду верхъ надъ Оранскою. Но народъ желалъ быть подъ властію Генералъ-Штаттгальтера; онъ смотрѣлъ на господствовавшихъ тогда аристократовъ, какъ на виновниковъ упадка войска и флота; по этому вторженіе Французовъ въ Голландію въ 1746 г. имѣло слѣдствія одинаковыя съ вторженіемъ Людовика XIV въ 1672 г. Партія государственныхъ сословій лишилась своего господства, и *Вильгельмъ IV Оранскій*, сынъ Вильгельма Фризо, провозглашенъ былъ въ качествѣ *Наслѣдственнаго Штаттгальтера* всѣхъ провинцій и въ званіи Адмирала флота и Генералъ-Капитана сухопутнаго войска. Впрочемъ эта революція не могла измѣнить положенія дѣлъ въ короткомъ времени и уничтожить перевѣсъ Французовъ, утвержденный воинскимъ талантомъ Маршала Саксонскаго. Вопреки ожиданіямъ союзники разбиты были также и въ 1747 г. 2 іюля при Лаффельтѣ, и Голландскія крѣпости Бреда и Бергопцомъ сдались Французамъ. Но участіе, принятое въ этой войнѣ Русскими, рѣшило дѣло иначе. По недостаточности собственныхъ силъ для борьбы съ Французами, Австрія выспросила себѣ вспомоществованія у Рус-

скихъ, и Россія, по полученіи нѣкоторой суммы отъ Англіи, въ 1748 г. отправила нѣсколько отрядовъ къ берегамъ Рейна. Это обстоятельство склонило Французовъ къ миру тѣмъ скорѣе, что побѣды стоили имъ весьма дорого и что, кромѣ войны, расточительность Двора поглощала также огромныя суммы. При томъ въ Испаніи положеніе дѣлъ измѣнилось въ слѣдствіе смерти Филиппа V, послѣдовавшей 9-го іюля 1746 г., потому что Фердинандъ VI, наслѣдникъ Филиппа, не имѣлъ въ войнѣ такого же интереса, какой видѣла мачиха его, господствовавшая надъ покойнымъ Королемъ, но по кончинѣ его потерявшая свое вліяніе. По этому уже 30-го апрѣля 1748 г., къ изумленію всей Европы, подписаны были договорные пункты, на основаніи которыхъ 18 октября въ Ахенѣ окончательно заключенъ былъ и самый миръ. По условіямъ Ахенскаго мира Франція возвратила всѣ свои завоеванія прежнимъ владѣтелямъ и, по примѣру прочихъ державъ, признала Прагматическую Санкцію Карла VI, съ исключеніемъ только Силезіи, обладаніе которою утверждено было за Королемъ Прусскимъ, и Герцогствъ Пармы, Піаченцы и Гвасталы, уступленныхъ Испанскому Инфанту Филиппу съ условіемъ, что эти владѣнія снова перейдутъ къ Австріи, если Филиппъ умретъ безъ наслѣдниковъ, или получитъ въ наслѣдство Неаполь или Испанію.

Второстепенную часть войны за Австрійское наслѣдство составляетъ *война Россіи съ Шведами*, которыхъ къ тому подстрекнули державы, соединившіяся противъ Австріи съ тѣмъ, чтобы удержать Россію отъ вспомоществованія Маріи Терезіи. Императрица Анна скончалась 17 (28) октября 1740, вскорѣ по заключеніи Бѣлградскаго мира. Наслѣдникомъ ея наименованъ былъ Іоаннъ VI, незадолго до этого родившійся отъ племянницы ея, Мекленбургской Принцессы Анны, бывшей въ супружествѣ за Антономъ Ульрихомъ Брауншвейгскимъ, но правленіе регенства не продолжалось долго. Уже 25-го ноября 1741 года Елисавета, младшая дочь Петра Великаго, провозглашена была торжественно Императрицею и получила отъ подданныхъ присягу въ

вѣрности. Вмѣстѣ съ бразднами правленія Елисавета приняла на себя и войну, объявленную Россіи Швеціею въ августѣ 1741 г. Шведы уже почувствовали, какъ пагубны были слѣдствія измѣненія ихъ государственнаго устройства; упадокъ финансовъ, остановка общественныхъ дѣлъ, утрата уваженія въ Европѣ, раздѣленіе внутри государства и подкупъ партій чужеземными Державами — таковы были результаты, обнаружившіеся въ слѣдствіе введенія олигархическаго правленія въ Швеціи, по смерти Карла XII. При такихъ обстоятельствахъ война съ Россіею ведена была столь неудачно, что уже въ это время Швеція поплатилась бы за нее уступкою всей Финляндіи, если бы Императрица Елисавета не предпочла тому возможность опредѣлить Шведское престолонаслѣдіе и возвратить Шведскую корону той же фамиліи, изъ которой уже она назначила себѣ тогда наслѣдника. По миру, заключенному въ Або 6 (17) августа 1743 года, Шведы получили назадъ всю Финляндію до рѣки Кюмени, но за то они должны были признать Принца Голштейнъ-Готторпскаго *Адольфа Фридриха* наслѣдникомъ Шведскаго престола. Незадолго до этого времени племянникъ Адольфа *Карлъ Петръ Ульрихъ* Голштейнъ-Готторпскій возведенъ былъ Императрицею Елисаветою въ достоинство Русскаго Великаго Князя и ея наслѣдника *). Онъ былъ женатъ на Принцессѣ Ангальтъ-Цербстской, принявшей по крещеніи въ Греко-Россійскую вѣру имя *Екатерины Алексѣевны.* Этотъ бракъ устроенъ былъ при посредничествѣ Фридриха,

*) Родственныя отношенія обѣихъ линій Голштейнъ-Готторпскаго Дома лучше всего можно видѣть изъ слѣдующей таблицы:

Фридрихъ IV,...... и братъ его...... *Христіанъ Августъ*,
Герцогъ Голштейнъ-Готторпскій † 1702. — Епископъ Любекскій † 1727,

Карлъ Фридрихъ, женатъ на Аннѣ, дочери Петра † 1739.
Карлъ Петръ Ульрихъ, Императоръ Всероссійскій подъ именемъ Петра III.

Адольфъ Фридрихъ, Король Шведскій.
Густавъ III.

Короля Прусскаго, и не маловажны могли быть слѣдствія того, что Екатерина чувствовала себя обязанною Королемъ Прусскимъ *).

Важнѣйшимъ слѣдствіемъ войны за Австрійское наслѣдство было вступленіе Пруссіи въ рядъ главнѣйшихъ Европейскихъ державъ. Это было причиною рѣшительнаго переворота въ системѣ Европейскихъ Государствъ. По заключеніи Ахенскаго мира, Фридрихъ II стоялъ еще въ замѣтной отдѣльности, и такъ какъ онъ искалъ и находилъ себѣ союзниковъ, то и не могъ достигнуть этого, не преступивъ предѣловъ, которыми опредѣлялось взаимное отношеніе Государствъ. Но Австрія не могла забыть потери Силезіи, и такимъ образомъ это владѣніе сдѣлалось средоточіемъ, около котораго начала вращаться Европейская политика въ продолженіе нѣкотораго времени. Чтобы возвритить себѣ Силезію Марія Терезія постаралась заключить дружественныя связи съ могущественнѣйшими континентальными Государствами; она успѣла склонить также и Францію къ союзу и содѣйствію, и это признано было въ то время самымъ искуснымъ подвигомъ на дипломатическомъ поприщѣ. Но съ другой стороны Король Прусскій пріобрѣлъ себѣ союзниковъ въ Англичанахъ. Такимъ образомъ уже въ началѣ 1756 г. Европа раздѣлилась на два союза, изъ

*) Въ Histoire de mon temps стр. 257—259 Фридрихъ съ откровенностію говоритъ, какихъ трудовъ стоилъ ему этотъ бракъ и какія надежды основывалъ онъ на супружествѣ сестры своей Ульрики съ наслѣдникомъ Шведскаго престола. Онъ говоритъ: Une princesse de Prusse près du trône de Suède ne pouvait être l'ennemie du roi son frère, et une grande duchesse de Russie, élevée et nourrie dans les terres prussiennes, devant au roi sa fortune, ne pouvait le desservir sans ingratitude.

[illegible]

[illegible]

[illegible] ... при различныхъ Европ[illegible] ... съ [illegible] и Саксоніею Ав-

[illegible] для Исторіи Семилѣтней Вой- [illegible] сочиненіе Фридриха Histoire [illegible] томѣ des Oeuvres [illegible] v. Tempelhof и W. v. [illegible] изложилъ эту войну въ [illegible] популярномъ, замѣча- [illegible] Oestorreichischen [illegible] auf die Verhältnisse [illegible] während der Regierung [illegible]

стрія была въ тѣсномъ дружествѣ и при личной ненависти, которую питали къ Фридриху Императрица Елисавета и Саксонскій министръ Графъ фонъ-Брюль, не трудно было этимъ тремъ Государствамъ уговориться о нападеніи на Пруссію совокупными силами. Но искуснѣйшимъ дѣломъ Австрійской политики было то, что она успѣла увлечь и Францію въ этотъ союзъ противъ Фридриха. Естественнымъ слѣдствіемъ этого союза было то, что Англія, ведя войну съ Франціею съ 1755 года, отстранилась отъ Австріи. Эта война возникла изъ непріязненныхъ столкновеній въ Сѣверной Америкѣ по неопредѣленности границъ тамошнихъ Французскихъ и Англійскихъ владѣній, потому что Ахенскій миръ не положилъ окончательнаго ихъ распредѣленія; но выгоды, связанныя съ колоніальными владѣніями, были столь важны, что споръ о дикихъ странахъ сдѣлался поводомъ къ войнѣ въ Европѣ, и какъ Англійскій министръ Питтъ объявилъ, что участь Канады должна быть рѣшена въ Германіи, то Англія увидѣла необходимость пріобрѣсть себѣ союзниковъ на континентѣ. Въ слѣдствіе союза Австріи съ Франціею Англійскому правительству не оставалось ничего болѣе, какъ только сблизиться съ Королемъ Прусскимъ. 16-го января 1756 г. въ Вестминстерѣ между Пруссіею и Англіею заключенъ былъ договоръ, и въ началѣ слѣдующаго года этотъ договоръ расширенъ былъ до степени союза.

Фридрихъ II превосходно воспользовался мирнымъ временемъ, чтобы посредствомъ искусной распорядительности раскрыть всѣ вспомогательные источники своего государства и выставить многочисленную и опытную армію для обезпеченія своего еще опаснаго и уединеннаго положенія. Посредствомъ экономіи онъ успѣлъ увеличить войско безъ угнетенія своихъ подданныхъ до 150,000 человѣкъ. Однако онъ не могъ не видѣть, что силы Австріи при хорошемъ употребленіи и искусствѣ могутъ быть весьма грозны, и зналъ, что Марія Терезія не желала ничего столь пламенно, какъ возвращенія Силезіи, и что съ этою цѣлію она искала союза съ могущественнѣйшими Государствами Европы. По этому наблюденіе

возвратившись въ Мюнхенъ, Карлъ VII умеръ 20 января 1745, и такимъ образомъ смерть освободила его отъ вторичнаго бѣгства. Сынъ Карла, Максимиліанъ Іосифъ, не замедлилъ окончить войну, которую началъ его отецъ; 22 апрѣля 1745 года въ Фюссенѣ онъ заключилъ миръ съ Маріею Терезіею и по условіямъ этого мира возвратилъ себѣ Баварію; но за то онъ долженъ былъ признать Прагматическую Санкцію и на предстоявшемъ выборѣ Императора дать свой голосъ въ пользу супруга Маріи Терезіи. Такимъ образомъ изъ враговъ Австріи въ Германіи остался только Король Прусскій, который, при помощи своихъ превосходныхъ воинскихъ способностей, не только устоялъ противъ соединенныхъ силъ Австрійцевъ и Саксонцевъ, но и удержалъ за собою перевѣсъ. 4-го іюня 1745 г. при Гогенфридбергѣ онъ выигралъ значительную побѣду и въ этой битвѣ въ первый разъ отличалась Прусская конница, преобразованная Фридрихомъ *). Второе пораженіе, нанесенное Австрійцамъ Фридрихомъ 30-го сентября между Соромъ и Траутенау въ Богеміи, показало непобѣдимость этого воителя и склонило Вѣнскій кабинетъ къ уступчивости. И послѣ того, какъ 13 декабря того же года Леопольдъ, Князь Ангальтъ-Дессаускій, разбилъ Саксонцевъ при Кессельдорфѣ, мирные переговоры достигли вскорѣ окончательной развязки. При посредничествѣ Англіи 25 декабря 1745 г. въ Дрезденѣ заключенъ былъ двойной миръ между Пруссіею и Саксоніею и между Пруссіею и Австріею. Фридрихъ удержалъ за собою Силезію, полученную имъ по Берлинскому миру, но за то онъ долженъ былъ признать супруга Маріи Терезіи, Франца I, въ достоинствѣ Римскаго Императора, дарованномъ ему 13-го сентября прочими Курфир-

non seulement la continuation des subsides pour ses troupes, mais un subside alimentaire pour sa personne, le maréchal crut devoir lui procurer au moins de quoi ne pas mourir de faim; il lui fit toucher quarante mille écus sur une lettre de credit qu'il avait.

*) Въ концѣ описанія битвы при Гогенфридбергѣ Фридрихъ говоритъ (Hist. de mon temps стр. 382): Le monde ne repose pas plus sûrement sur les épaules d'Atlas, que la Prusse sur une *telle armée*.

стами; Саксонія же заплатила за свое участіе въ войнѣ милліономъ талеровъ и обязалась выдать эту сумму Пруссіи.

Въ слѣдствіе мировъ Фюссенскаго и Дрезденскаго война за Австрійское наслѣдство собственно была окончена, но Франція и Испанія тѣмъ не менѣе продолжали военныя дѣйствія въ Нидерландахъ и Италіи. Надъ Французскимъ войскомъ начальствовалъ въ это время превосходный полководецъ, именно Maréchal de Saxe, тотъ самый Морицъ, Графъ Саксонскій, который, какъ мы видѣли выше, былъ претендентомъ на Курляндское Герцогство. По стремленію къ дѣятельности, онъ вступилъ въ Французскую службу и, пользуясь своими отличными талантами, дѣйствовалъ въ этой войнѣ для выгодъ Франціи. 2-го мая 1745 онъ выигралъ сраженіе при Фонтенуа, въ слѣдствіе котораго и занялъ значительную часть Фландріи. Успѣхи Французовъ послѣ этой побѣды были тѣмъ рѣшительнѣе, что Георгъ II долженъ былъ вызвать изъ Нидерландовъ Герцога Кумберландскаго и Англичанъ для надлежащаго противодѣйствія замысламъ приверженцевъ претендента изъ дома Стуартовъ, Карла Эдуарда, котораго Французы высадили въ Шотландіи *). Карлъ Эдуардъ, сынъ Якова III, явился на берегахъ Шотландскихъ въ 1745 г. и принятъ былъ горными Шотландцами съ большимъ радушіемъ, однако предпріятіе его было такъ неосновательно и необдуманно, что не могло кончиться успѣхомъ, и онъ не сдѣлалъ ничего болѣе, какъ только увлекъ всю партію свою въ погибель. Хотя побѣда при Престонъ-Изнсѣ открыла ему путь въ Англію, однако онъ не нашелъ въ этой странѣ готовности къ возстанію въ его пользу. По этому, какъ только Герцогъ Кумберландскій возвратился изъ Нидерландовъ, Принцъ долженъ былъ удалиться изъ Англіи — и при отступленіи своемъ 17 апрѣля 1746 г. разбитъ былъ на голову при Куллоденѣ. Онъ спасся отъ плѣна; напротивъ того Шот-

*) Достовѣрнѣйшія извѣстія объ этомъ предпріятіи заключаются во второй части Browne's history of the Highlands and of the Highland clans. Glasgow, 1835.

ландцы за свою приверженность къ Стуартамъ лишились своего древняго устройства, основывавшагося на началахъ рода (кланъ), а тѣ изъ дворянства, которые принимали участіе въ смѣломъ предпріятіи Карла Эдуарда, подверглись всей строгости законовъ. По подавленіи этого возстанія, Англичане возвратились во Фландрію; но новое пораженіе, нанесенное имъ Маршаломъ Саксонскимъ 11-го октября 1746 при Року, еще болѣе утвердило перевѣсъ Французовъ. Вскорѣ послѣ своей побѣды Французы ворвались въ Соединенные Нидерланды, гдѣ какъ прежде при нападеніи Людовика XIV, сухопутное войско находилось въ самомъ жалкомъ состояніи. Со смертію Вильгельма прекратилось достоинство генералъ-штаттгальтера; наслѣдникъ Вильгельма, Іоаннъ Вильгельмъ Фризо Нассау-Дицскій, родоначальникъ младшей Оранской линіи, былъ штаттгальтеромъ только въ Фрисландіи, Гельдернѣ и Гренингенѣ; напротивъ того прочія провинціи управлялись сами собою, и партія государственныхъ сословій имѣла повсюду верхъ надъ Оранскою. Но народъ желалъ быть подъ властію Генералъ-Штаттгальтера; онъ смотрѣлъ на господствовавшихъ тогда аристократовъ, какъ на виновниковъ упадка войска и флота; по этому вторженіе Французовъ въ Голландію въ 1746 г. имѣло слѣдствія одинаковыя съ вторженіемъ Людовика XIV въ 1672 г. Партія государственныхъ сословій лишилась своего господства, и *Вильгельмъ IV Оранскій*, сынъ Вильгельма Фризо, провозглашенъ былъ въ качествѣ *Наслѣдственнаго Штаттгальтера* всѣхъ провинцій и въ званіи Адмирала флота и Генералъ-Капитана сухопутнаго войска. Впрочемъ эта революція не могла измѣнить положенія дѣлъ въ короткомъ времени и уничтожить перевѣсъ Французовъ, утвержденный воинскимъ талантомъ Маршала Саксонскаго. Вопреки ожиданіямъ союзники разбиты были также и въ 1747 г. 2 іюля при Лаффельтѣ, и Голландскія крѣпости Бреда и Бергопцомъ сдались Французамъ. Но участіе, принятое въ этой войнѣ Русскими, рѣшило дѣло иначе. По недостаточности собственныхъ силъ для борьбы съ Французами, Австрія выспросила себѣ вспомоществованія у Рус-

скихъ, и Россія, по полученіи нѣкоторой суммы отъ Англіи, въ 1748 г. отправила нѣсколько отрядовъ къ берегамъ Рейна. Это обстоятельство склонило Французовъ къ миру тѣмъ скорѣе, что побѣды стоили имъ весьма дорого и что, кромѣ войны, расточительность Двора поглощала также огромныя суммы. При томъ въ Испаніи положеніе дѣлъ измѣнилось въ слѣдствіе смерти Филиппа V, послѣдовавшей 9-го іюля 1746 г., потому что Фердинандъ VI, наслѣдникъ Филиппа, не имѣлъ въ войнѣ такого же интереса, какой видѣла мачиха его, господствовавшая надъ покойнымъ Королемъ, но по кончинѣ его потерявшая свое вліяніе. По этому уже 30-го апрѣля 1748 г., къ изумленію всей Европы, подписаны были договорные пункты, на основаніи которыхъ 18 октября въ Ахенѣ окончательно заключенъ былъ и самый миръ. По условіямъ Ахенскаго мира Франція возвратила всѣ свои завоеванія прежнимъ владѣтелямъ и, по примѣру прочихъ державъ, признала Прагматическую Санкцію Карла VI, съ исключеніемъ только Силезіи, обладаніе которою утверждено было за Королемъ Прусскимъ, и Герцогствъ Пармы, Піаченцы и Гвасталы, уступленныхъ Испанскому Инфанту Филиппу съ условіемъ, что эти владѣнія снова перейдутъ къ Австріи, если Филиппъ умретъ безъ наслѣдниковъ, или получитъ въ наслѣдство Неаполь или Испанію.

Второстепенную часть войны за Австрійское наслѣдство составляетъ *война Россіи съ Шведами*, которыхъ къ тому подстрекнули державы, соединившіяся противъ Австріи съ тѣмъ, чтобы удержать Россію отъ вспомоществованія Маріи Терезіи. Императрица Анна скончалась 17 (28) октября 1740, вскорѣ по заключеніи Бѣлградскаго мира. Наслѣдникомъ ея наименованъ былъ Іоаннъ VI, незадолго до этого родившійся отъ племянницы ея, Мекленбургской Принцессы Анны, бывшей въ супружествѣ за Антономъ Ульрихомъ Брауншвейгскимъ, но правленіе регенства не продолжалось долго. Уже 25-го ноября 1741 года Елисавета, младшая дочь Петра Великаго, провозглашена была торжественно Императрицею и получила отъ подданныхъ присягу въ

вѣрности. Вмѣстѣ съ браздами правленія Елисавета приняла на себя и войну, объявленную Россіи Шведами въ августѣ 1741 г. Шведы уже почувствовали, какъ пагубны были слѣдствія измѣненія ихъ государственнаго устройства; упадокъ финансовъ, остановка общественныхъ дѣлъ, утрата уваженія въ Европѣ, разъединеніе внутри государства и подкупъ партій чужеземными Державами — таковы были результаты, обнаружившіеся въ слѣдствіе введенія олигархическаго правленія въ Швеціи, по смерти Карла XII. При такихъ обстоятельствахъ война съ Россіею ведена была столь неудачно, что уже въ это время Швеція поплатилась бы за нее уступкою всей Финляндіи, если бы Императрица Елисавета не предпочла тому возможность опредѣлить Шведское престолонаслѣдіе и возвратить Шведскую корону той же фамиліи, изъ которой уже она назначила себѣ тогда наслѣдника. По миру, заключенному въ Або 6 (17) августа 1743 года, Шведы получили назадъ всю Финляндію до рѣки Кюмени, но за то они должны были признать Принца Голштейнъ-Готторпскаго *Адольфа Фридриха* наслѣдникомъ Шведскаго престола. Незадолго до этого времени племянникъ Адольфа *Карлъ Петръ Ульрихъ* Голштейнъ-Готторпскій возведенъ былъ Императрицею Елисаветою въ достоинство Русскаго Великаго Князя и ея наслѣдника *). Онъ былъ женатъ на Принцессѣ Ангальтъ-Цербстской, принявшей по крещеніи въ Греко-Россійскую вѣру имя *Екатерины Алексѣевны*. Этотъ бракъ устроенъ былъ при посредничествѣ Фридриха,

*) Родственныя отношенія обѣихъ линій Голштейнъ-Готторпскаго Дома лучше всего можно видѣть изъ слѣдующей таблицы:

Фридрихъ IV,...... и братъ его......	*Христіанъ Августъ*,
Герцогъ Голштейнъ-Готтторпскій † 1702.	Епископъ Любекскій † 1727,
|	|
Карлъ Фридрихъ, женатъ на Аннѣ, дочери Петра † 1739.	*Адольфъ Фридрихъ*, Король Шведскій.
|	|
Карлъ Петръ Ульрихъ, Императоръ Всероссійскій *подъ именемъ* Петра III.	*Густавъ III*.

Короля Прусскаго, и не маловажны могли быть слѣдствія того, что Екатерина чувствовала себя обязанною Королемъ Прусскимъ *).

Важнѣйшимъ слѣдствіемъ войны за Австрійское наслѣдство было вступленіе Пруссіи въ рядъ главнѣйшихъ Европейскихъ державъ. Это было причиною рѣшительнаго переворота въ системѣ Европейскихъ Государствъ. По заключеніи Ахенскаго мира, Фридрихъ II стоялъ еще въ замѣтной отдѣльности, и такъ какъ онъ искалъ и находилъ себѣ союзниковъ, то и не могъ достигнуть этого, не преступивъ предѣловъ, которыми опредѣлялось взаимное отношеніе Государствъ. Но Австрія не могла забыть потери Силезіи, и такимъ образомъ это владѣніе сдѣлалось средоточіемъ, около котораго начала вращаться Европейская политика въ продолженіе нѣкотораго времени. Чтобы возвритить себѣ Силезію Марія Терезія постаралась заключить дружественныя связи съ могущественнѣйшими континентальными Государствами; она успѣла склонить также и Францію къ союзу и содѣйствію, и это признано было въ то время самымъ искуснымъ подвигомъ на дипломатическомъ поприщѣ. Но съ другой стороны Король Прусскій пріобрѣлъ себѣ союзниковъ въ Англичанахъ. Такимъ образомъ уже въ началѣ 1756 г. Европа раздѣлилась на два союза, изъ

*) Въ Histoire de mon temps стр. 257—259 Фридрихъ съ откровенностію говоритъ, какихъ трудовъ стоилъ ему этотъ бракъ и какія надежды основывалъ онъ на супружествѣ сестры своей Ульрики съ наслѣдникомъ Шведскаго престола. Онъ говоритъ: Une princesse de Prusse près du trône de Suède ne pouvait être l'ennemie du roi son frère, et une grande duchesse de Russie, élevée et nourrie dans les terres prussiennes, devant au roi sa fortune, ne pouvait le desservir sans ingratitude.

которыхъ одинъ состоялъ изъ могущественнѣйшихъ континентальныхъ Государствъ, Австріи, Франціи и Россіи, къ которымъ присоединились также Саксонія и Швеція; другой же изъ Англіи и Пруссіи и нѣкоторыхъ Княжествъ Сѣверной Германіи, которыя подкрѣплены были вспомоществованіемъ Англіи. Угрожаемый опасностію со стороны столь могущественнаго союза, Фридрихъ думалъ, что нельзя оставаться спокойнымъ до нападенія враговъ, но что должно предупредить ихъ. По этому, вторженіемъ въ Саксонію и Богемію въ августѣ 1756 г. онъ открылъ *третью Силезскую* или, такъ называемую, *Семилѣтнюю войну*. Новѣйшая Исторія не представляетъ зрѣлища замѣчательнѣе этой неравной борьбы, изъ которой Фридрихъ вышелъ побѣдителемъ и тѣмъ самымъ по справедливости заслужилъ не только уваженіе Европы, но и удивленіе всего свѣта *).

Марія Терезія, обезпечивъ свое владычество посредствомъ Ахенскаго мира и успѣвъ доставить своему супругу Францу I титулъ Римскаго Императора, задумала о возвращеніи Силезіи, и потому заключеніе общаго союза противъ злаго человѣка, какъ она называла Фридриха II, сдѣлалось предметомъ переговоровъ, которые съ большою ревностію начаты были Австрійскими послами при различныхъ Европейскихъ державахъ. Съ Россіею и Саксоніею Ав-

*) Главнѣйшій источникъ для Исторіи Семилѣтней Войны есть безъ всякаго сомнѣнія сочиненіе Фридриха Histoire de la guerre de sept ans въ третьемъ томѣ des Oeuvres historiques. Кромѣ трудовъ Ch. F. v. Tempelhof и W. v. Archenholz, изъ которыхъ первый изложилъ эту войну въ военномъ отношеніи, второй же въ популярномъ, замѣчательно еще сочиненіе: Geständnisse eines Oesterreichischen Veterans in politischer und militärischer Hinsicht auf die Verhältnisse zwischen Oesterreich nnd Preussen während der Regierung *Friedrichs II. Bresl.* 1794. 4 Bde.

стрія была въ тѣсномъ дружествѣ и при личной ненависти, которую питали къ Фридриху Императрица Елисавета и Саксонскій министръ Графъ фонъ-Брюль, не трудно было этимъ тремъ Государствамъ уговориться о нападеніи на Пруссію совокупными силами. Но искуснѣйшимъ дѣломъ Австрійской политики было то, что она успѣла увлечь и Францію въ этотъ союзъ противъ Фридриха. Естественнымъ слѣдствіемъ этого союза было то, что Англія, ведя войну съ Франціею съ 1755 года, отстранилась отъ Австріи. Эта война возникла изъ непріязненныхъ столкновеній въ Сѣверной Америкѣ по неопредѣленности границъ тамошнихъ Французскихъ и Англійскихъ владѣній, потому что Ахенскій миръ не положилъ окончательнаго ихъ распредѣленія; но выгоды, связанныя съ колоніальными владѣніями, были столь важны, что споръ о дикихъ странахъ сдѣлался поводомъ къ войнѣ въ Европѣ, и какъ Англійскій министръ Питтъ объявилъ, что участь Канады должна быть рѣшена въ Германіи, то Англія увидѣла необходимость пріобрѣсть себѣ союзниковъ на континентѣ. Въ слѣдствіе союза Австріи съ Франціею Англійскому правительству не оставалось ничего болѣе, какъ только сблизиться съ Королемъ Прусскимъ. 16-го января 1756 г. въ Вестминстерѣ между Пруссіею и Англіею заключенъ былъ договоръ, и въ началѣ слѣдующаго года этотъ договоръ расширенъ былъ до степени союза.

Фридрихъ II превосходно воспользовался мирнымъ временемъ, чтобы посредствомъ искусной распорядительности раскрыть всѣ вспомогательные источники своего государства и выставить многочисленную и опытную армію для обезпеченія своего еще опаснаго и уединеннаго положенія. Посредствомъ экономіи онъ успѣлъ увеличить войско безъ угнетенія своихъ подданныхъ до 150,000 человѣкъ. Однако онъ не могъ не видѣть, что силы Австріи при хорошемъ употребленіи и искусствѣ могутъ быть весьма грозны, и зналъ, что Марія Терезія не желала ничего столь пламенно, какъ возвращенія Силезіи, и что съ этою цѣлію она искала союза съ могущественнѣйшими Государствами Европы. По этому наблюденіе

надъ Австріею и соединившимися съ нею Державами сдѣлалось предметомъ Прусской политики и въ слѣдствіе этого образовалась система взаимнаго шпіонства, цѣлію котораго было открывать опасности, какія бы онѣ ни были, и сколь возможно предупреждать ихъ. Со стороны Прусской подкупленъ былъ Саксонскій канцеляристъ, по имени Менцель; отъ него получалъ Король Прусскій съ 1753 г. копіи съ тайной корреспонденціи между Вѣнскимъ, С. Петербургскимъ и Дрезденскимъ кабинетами и такимъ образомъ постоянно имѣлъ свѣдѣнія о планахъ и намѣреніяхъ своихъ враговъ. По этому Фридрихъ не могъ остаться спокойнымъ зрителемъ въ то время, какъ лѣтомъ 1756 г. Русскіе устремились къ границамъ Пруссіи, Австрійцы въ Богемію и Моравію, а Саксонцы сосредоточились при Пирнѣ. 26-го іюня Фридрихъ обратился къ Вѣнскому Двору съ вопросомъ, противъ кого направлено это движеніе войскъ? Получивъ двусмысленный и уклончивый отвѣтъ, онъ потребовалъ рѣшительнаго объявленія, что въ продолженіе двухъ лѣтъ на него не будетъ сдѣлано никакого нападенія. Но Вѣнскій кабинетъ съ надменностію отказался дать такое объявленіе, а потому Фридрихъ и повелѣлъ своему фельдмаршалу Шверину изъ Силезіи вторгнуться въ Богемію, самъ же ворвался въ Саксонію. *Такъ началась Семилѣтняя Война*. Въ этой войнѣ Фридрихъ обнажилъ мечъ прежде другихъ, однако онъ сдѣлалъ это только для своего защищенія; онъ рѣшился дѣйствовать наступательно съ намѣреніемъ предупредить нападеніе, которое онъ считалъ неизбѣжнымъ *). Быстрое вторженіе доставило ему всю Саксонію, съ принадлежащимъ къ ней Лаузицомъ, между тѣмъ какъ Саксонскій Курфирстъ удалился въ свое Королевство Польшу; но Поляки не приняли никакого участія въ Семилѣтней Войнѣ, хотя судьба Короля ихъ, который былъ также и Курфир-

*) Въ 3-й главѣ своей Histoire de la guerre de sept ans Фридрихъ оправдываетъ свои дѣйствія достаточными доказательствами и по справедливости говоритъ: Le véritable aggresseur est sans doute celui qui oblige l'autreà s'armer et à le prèvenir par l'entreprise d'une guerre moins difficile, pour en èviter une plus dangereuse, parceque de deux maux il faut choisir le moindre.

стомъ Саксонскимъ, тѣсно связана была съ этою войною и самая Польша подвергалась не разъ оскорбленію со стороны воевавшихъ Державъ; до такой степени простиралась слабость Польской Республики! Саксонцы стали укрѣпленнымъ лагеремъ при Пирнѣ и въ этомъ положеніи они окружены были Прусскимъ войскомъ. Австрійскій фельдмаршалъ Браунъ двинулся къ нимъ на помощь, но 1-го октября онъ разбитъ былъ Фридрихомъ при Ловозицѣ. Послѣ этого пораженія Австрійцевъ, Саксонцамъ не оставалось ничего болѣе, какъ только сдаться *). Но Фридрихъ не довольствовался только тѣмъ, что обезоружилъ Саксонцевъ, но захотѣлъ воспользоваться ихъ силами для своихъ выгодъ и тѣмъ самымъ сдѣлалъ ошибку, въ которой долженъ былъ раскаеваться въ послѣдствіи. Саксонцы перешли на сторону его враговъ и въ отрядахъ Австрійцевъ и Французовъ сражались съ его войскомъ съ ужаснымъ ожесточеніемъ. Такъ какъ Король Прусскій смотрѣлъ на Саксонію, какъ на покоренную страну, и всѣ ея доходы подвергнулъ секвестру, то и съ самаго начала войны ему открытъ былъ богатый источникъ для продолженія военныхъ дѣйствій; при всемъ томъ борьба, въ которую онъ вступилъ, была весьма опасна. Вѣнскій Имперскій Совѣтъ объявилъ, что вторженіе Фридриха въ Саксонію есть нарушеніе земскаго мира, и хотя противодѣйствіе со стороны Corpus Evangelicorum не позволило ему объявить Фридриха лишеннымъ Королевскаго титула и владѣній, однако по большинству голосовъ, бывшихъ на сеймѣ 17 января 1757 года, положено было составить экзекуціонную армію **). При безпорядочномъ устройствѣ Имнер-

*) О событіяхъ, имѣвшихъ мѣсто въ Саксоніи, мы имѣемъ превосходную монографію: Beleuchtung der Kriegswirren zwischen Preussen und Sachsen vom Ende August bis Ende October 1756. Nach archivalischen Quellen bearbeitet von Heinrich Aster, K. S. Obersten. Dresden, 1848.

**) По какой-то роковой ошибкѣ въ печати Имперская армія въ оффиціальномъ объявленіи названа была вмѣсто «*einer eilenden*» *eine elende*, и въ самомъ дѣлѣ она оказалась такою. О совѣщаніяхъ сейма см. *K. A. Menzel's* Neuere Geschichte der Deutschen. T. XI, стр. 258 — 296.

скаго войска, Королю Прусскому нечего было опасаться послѣдствій непріязненнаго объявленія со стороны Имперіи, еслибы надъ нимъ въ это же время не появились опять болѣе грозныя тучи; кромѣ Франціи, рѣшившейся выставить противъ Фридриха двѣ арміи, и Россіи, отправившей противъ него нѣсколько отрядовъ, должно было также бороться съ Шведами, начавшими непріязненныя дѣйствія изъ Помераніи. Противъ этихъ могущественныхъ Державъ Фридрихъ не имѣлъ другаго союзника, кромѣ Короля Англійскаго, въ совѣтѣ котораго Виллъямъ Питтъ, сдѣлавшійся въ послѣдствіи Лордомъ Чатамъ, занималъ первое мѣсто. Однако Питтъ при всемъ уваженіи къ Королю Прусскому болѣе всего имѣлъ въ виду интерессы Англіи и поддерживалъ своего союзника только въ той мѣрѣ, въ какой необходимо было для обезпеченія Ганновера. По этому Фридрихъ не могъ дѣйствовать иначе противъ своихъ многочисленныхъ и со всѣхъ сторонъ нападавшихъ враговъ, какъ только посредствомъ быстрыхъ движеній.

Въ началѣ *втораго похода* Фридрихъ, оставивъ союзникамъ своимъ борьбу съ Французами, вторгнулся въ Богемію и 6-го мая 1757 года при Прагѣ одержалъ блистательную побѣду надъ Австрійцами, въ особенности по храбрости и самоотверженію фельдмаршала Курта фонъ Шверина, погибшаго въ этой битвѣ. Разбитые Австрійцы бросились въ Прагу, въ которой и осаждены были Прусскимъ войскомъ. Если бы Король Прусскій успѣлъ также поразить Австрійское войско, шедшее подъ предводительствомъ Графа фонъ Дауна для освобожденія этого города отъ осады, то онъ могъ бы подступить къ Вѣнѣ и въ самой столицѣ предписать Императрицѣ условія мира. Но постоянно бывъ доселѣ побѣдителемъ, онъ долженъ былъ также испытать и неудачу и воспользоваться твердостію и изворотливостію своего ума. Только среди трудныхъ обстоятельствъ обнаруживаетъ себя герой и можетъ показать, какъ неистощимъ и могучъ его умъ въ пріисканіи средствъ къ преодолѣнію бѣдствій и освобожденію своему отъ самыхъ опасныхъ поло-

женій со славою и побѣдою. Въ этомъ заключается особенная привлекательность Исторіи Семилѣтней Войны, представляющей борьбу великаго человѣка съ ударами судьбы, — зрѣлище, которое, какъ говоритъ Сенека, радуетъ боговъ. Это положеніе дѣлъ обозначилось съ того времени, какъ Фридрихъ съ нѣсколькими отрядами, отдѣленными отъ войска, осаждавшаго Прагу, выступилъ противъ Дауна съ тѣмъ, чтобы разбить его и такимъ образомъ окончить войну въ свою пользу. Онъ встрѣтился съ непріятелемъ при Коллинѣ и 18-го іюня далъ ему битву. Побѣда была уже въ рукахъ Фридриха, но онъ внезапно измѣнилъ положеніе своего войска; происшедшимъ отъ того замѣшательствомъ съ успѣхомъ воспользовался Даунъ и поразилъ Прусское войско. Въ слѣдствіе этого пораженія, нанесеннаго Прусскому войску въ первый разъ, Фридрихъ долженъ былъ оставить осаду Праги и отступить въ Силезію. Къ счастію, Даунъ далъ ему на это время. Въ противоположность быстротѣ дѣйствій Короля Прусскаго, Даунъ слѣдовалъ примѣру Фабія Кунктатора и хотя его медленность и благоразуміе спасли Австрійцевъ отъ многихъ пораженій, но за то онъ не воспользовался лучшими плодами своихъ успѣховъ и по одержаніи нѣсколькихъ побѣдъ надъ Королемъ Прусскимъ не успѣлъ нанести ему рѣшительнаго удара. Такъ, послѣ пораженія при Коллинѣ въ самое короткое время Фридрихъ могъ поправиться и начать борьбу съ новымъ мужествомъ. Это мужество было для него тѣмъ необходимѣе, что въ продолженіе нѣкотораго времени онъ долженъ былъ ограничиться только собственными силами; союзники его, Англичане, которыми предводительствовалъ Герцогъ Кумберландскій, 26 іюля разбиты были Французами при Гастенбекѣ, вблизи отъ Гамельна, и по договору, заключенному въ монастырѣ Севенъ, согласились на нейтралитетъ. Въ слѣдствіе этого Французамъ открытъ былъ путь къ Эльбѣ; между тѣмъ, Русскіе, подъ предводительствомъ Апраксина, вторгнулись въ Пруссію, а Шведы въ Померанію. Но Русскіе не могли дѣйствовать рѣшительно, по причинѣ привязанности Вели-

каго Князя и Наслѣдника къ Фридриху II; Императрица же была на одрѣ болѣзни, и ожидали ея кончины, а потому и измѣненія Русской политики. По этому Русскіе генералы довольствовались только занятіемъ Мемеля и 30 августа, поразивши Прусскаго генерала Левальда при Гросъ-Егерндорфѣ отступили къ предѣламъ своего отечества. Точно также и Шведы не обнаруживали большой ревности, и Король Прусскій, безопасный съ этой стороны, сначала устремился на Французовъ. Французы, подъ предводительствомъ Принца де-Субизъ, соединившись съ Имперскимъ войскомъ, двинулись на Саксонію; но Фридрихъ напалъ на нихъ при Россбахѣ 5 ноября и заставилъ ихъ обратиться въ бѣгство. Въ вознагражденіе за эту побѣду надъ Французами, чувство національной гордости Германцевъ поставило Фридриха на степень героя, не смотря на то, что значительная часть Германіи вооружена была противъ Короля Прусскаго и что въ этой битвѣ Имперскія войска послѣдовали постыдному примѣру Французовъ. Съ быстротою молніи Фридрихъ обратился потомъ на Силезію, чтобы положить конецъ успѣхамъ Австрійскаго оружія. 5-го декабря при Лейтенѣ или Лиссѣ онъ выигралъ надъ Австрійскимъ войскомъ, втрое сильнѣйшимъ Прусскаго, блистательную побѣду при помощи такого же боеваго построенія, которое доставило успѣхъ Эпаминонду при Левктрахъ. Въ слѣдствіе этой побѣды онъ пріобрѣлъ вторично всю Силезію, потерянную Прусскими полководцами во время его отсутствія. И такъ въ концѣ 1757 года Фридрихъ, выдержавъ борьбу съ главнѣйшими Державами Европы безъ всякой посторонней помощи, стоялъ еще на степени непобѣжденнаго.

Третій походъ Фридриха могъ быть начатъ въ 1758 г. тѣмъ отважнѣе, что Англія помогла Пруссіи не только деньгами, но и уничтоживъ договоръ, заключенный въ монастырѣ Севенъ, взялась также за оружіе. Войска союзниковъ нашли себѣ превосходнаго предводителя въ Принцѣ Фердинандѣ Брауншвейгскомъ; подъ предводительствомъ этого полководства они принудили Французовъ къ отступленію

за Рейнъ и умѣли занять ихъ въ продолженіе цѣлаго года такъ, что Фридрихъ нисколько не стѣснялся необходимостію дѣлить свои силы *). Это было для него тѣмъ выгоднѣе, что въ это же время Русскіе начали дѣйствовать рѣшительнѣе, чѣмъ въ продолженіе прошедшаго года. Императрица Елисавета оправилась отъ болѣзни и дала почувствовать свое неудовольствіе министру Бестужеву, равно какъ и фельдмаршалу Апраксину; первый изъ нихъ лишенъ былъ своей должности, второй же подпалъ военному суду. По удаленіи Апраксина, главное начальство надъ Русскимъ войскомъ поручено было Фермору и приказано было дѣйствовать, сколько возможно, настойчивѣе. Восточная Пруссія занята была Русскими безъ затрудненія и должна была покориться Императрицѣ Елисаветѣ. И такъ какъ Русскіе проникли до самаго Одера и угрожали Бранденбургскому Маркграфству, то Фридрихъ поспѣшилъ на встрѣчу имъ и 25 августа сразился съ ними при Цорндорфѣ. Въ этомъ сраженіи побѣда осталась нерѣшенною, однако Фридрихъ воспользовался ея выгодами, потому что Русскіе отступили къ Польшѣ и Пруссіи и остановились тамъ въ бездѣйствіи. Послѣ Цорндорфской битвы Фридрихъ устремился на Дауна, угрожавшаго Саксоніи. Тщетно Король Прусскій старался принудить осторожнаго врага къ битвѣ, Даунъ устранялся отъ сраженій, доколѣ онъ себя не обезпечилъ и только 14-го октября ночью напалъ на Фридриха въ лагерѣ при Гохкирхенѣ. Прусское войско оставило свой лагерь со всѣми орудіями въ рукахъ побѣдителя, однако Даунъ не умѣлъ воспользоваться своею побѣдою **). По этому Фридрихъ вскорѣ успѣлъ

*) Объ участіи Фердинанда въ Семилѣтней войнѣ мы имѣемъ превосходную монографію: *J. Mauvillon* Geschichte Ferdinands, Herzogs zu Braunschweig und Lüneburg. Leipz. 1749. 2 Theile.

**) Hist. de la guerre de sept ans стр. 225: Le maréchal Daun rétourna le méme jour dans son ancien camp et il ne parut pas, qu'il eût gagné la victoire. Въ награду за эту побѣду, Даунъ получилъ отъ Папы Климента XIII, не задолго до этого времени послѣдовавшаго за Бенедиктовъ XIV и находившагося на сторонѣ враговъ Пруссіи, освященную шляпу и мечъ.

оправиться отъ этого удара и удержалъ за собою не только Саксонію, но и Силезію, такъ что въ этотъ походъ потеряна была только Восточная Пруссія, оставшаяся въ рукахъ Русскихъ.

Въ *четвертый походъ* 1759 года Державы, соединившіяся противъ Фридриха, условились въ нападеніи на него общими силами. Начало похода было счастливо для Французовъ, успѣвшихъ, подъ предводительствомъ маршала Брогліо, разбить принца Фердинанда 13-го апрѣля при Бергенѣ, не подалеку отъ Франкфурта на Майнѣ; но Фердинандъ отмстилъ за это пораженіе блистательною побѣдою надъ Контадомъ при Мюнденѣ 31-го іюля. Послѣ этой побѣды онъ оттѣснилъ Французовъ къ Рейну и воспрепятствовалъ имъ принять участіе въ условленномъ нападеніи на Фридриха. Русскіе, подъ предводительствомъ Салтыкова, соединились съ Австрійскимъ отрядомъ, которымъ командовалъ Лаудонъ. Фридрихъ поспѣшно устремился на это соединенное войско и 12-го августа напалъ на него при Кунерсдорфѣ, вблизи отъ Франктурта на Одерѣ. Упорство, съ которымъ Фридрихъ дѣйствовалъ въ этой битвѣ съ тѣмъ, чтобы въ конецъ уничтожить враговъ своихъ, было причиною ужаснаго пораженія Прусскаго войска; въ первый еще разъ оно разбито было на голову и разсѣялось въ дикомъ бѣгствѣ *). Фридрихъ не зналъ, какъ оправиться отъ этого удара, и побѣда при Кунерс-

*) Въ какой крайности находился послѣ этого пораженія Фридрихъ, показываетъ слѣдующее письмо его къ министру Финкенштейну: J'ai attaqué ce matin à onze heures l'ennemi. Nous les avons poussés au cimetière des Juifs auprès de Francfort, toutes mes troupes ont donné et ont fait des prodiges, mais ce cimetière nous a fait perdre un prodigieux monde, nos gens se sont mis en confusion, je les ai ralliés trois fois, à la fin j'ai pensé être pris moi-même et j'ai été obligé de céder le champ de bataille. Mon habit est criblé de coups, j'ai deux chevaux tués, mon malheur est de vivre encore; notre perte est très considérable. D'une armée de quarante mille hommes je n'ai pas 3000 dans le moment que je parle, tout fuit et je ne suis plus maître de mes gens; on fera bien à Berlin de penser à sa sûreté. C'est un cruel revers; je ne survivrai pas; les suites de l'affaire seront pires, que l'affaire même. Je n'ai plus de ressource et à ne point mentir je crois tout perdu. Je ne survivrai point à la perte de ma patrie. Adieu pour jamais! *Frédéric*.

дорфѣ была бы самою рѣшительною, еслибы союзники искусно воспользовались ею, но между ними господствовало несогласіе: Салтыковъ, упрекая Австрійцевъ въ недѣятельности, не хотѣлъ болѣе участвовать въ военныхъ операціяхъ и наконецъ отступилъ на зимнія квартиры въ Польшу. По этому, спустя нѣсколько дней, положеніе Фридриха сдѣлалось благопріятнѣе; гибкій умъ этого знаменитаго воителя воспрянулъ съ новою силою и пораженіе Прусскаго войска сопровождалось только потерею Дрездена, которымъ 4-го сентября овладѣли Австрійцы. Впрочемъ мѣра напастей, которыя должны были разразиться надъ Фридрихомъ въ продолженіе 1759 года, еще не исполнилась. Такъ намѣреніе его изгнать Австрійцевъ изъ Саксоніи, и совершенно уничтожить ихъ въ этой странѣ, осталось безъ всякаго успѣха, потому что все войско, долженствовавшее отрѣзать отступленіе враговъ въ Богемію, окружено было при Максенѣ и 21-го ноября сдалось въ плѣнъ. При столь тяжкихъ ударахъ судьбы Фридрихъ утѣшался и тѣмъ, что, по крайней мѣрѣ, Фердинандъ Брауншвейгскій удержалъ Французовъ отъ вторженія въ Сѣверную Германію. Въ самомъ дѣлѣ, если бы Французы безъ затрудненія могли дѣлать нападенія съ Запада, какъ Русскіе съ Востока, то гибель Фридриха была бы неизбѣжна.

Пятый походъ 1760 года начатъ былъ Фридрихомъ съ осады Дрездена; впрочемъ Прусское войско должно было отступить отъ Дрездена; чтобы поспѣшить въ Силезію противъ Австрійцевъ, подъ предводительствомъ Лаудона овладѣвшихъ Глатцомъ и осадившихъ Бреславу. Чтобы подкрѣпить бодрость Прусскаго войска, необходима была побѣда. По этому Фридрихъ напрягъ все свое искусство и силы и 15-го августа одержалъ замѣчательную побѣду при Лигницѣ. Но какъ ни блистательна была эта побѣда, однако она не слишкомъ облегчила тяжкое положеніе Короля Прусскаго; хотя посредствомъ своего искусства и оборотливости Фридрихъ стоялъ доселѣ въ нѣкоторомъ равновѣсіи съ превосходнѣйшими силами своихъ враговъ, однако онъ чувствовалъ, что вскорѣ эта борьба въ конецъ подавитъ его силы; лучшіе офицеры

и солдаты изъ Прусскаго войска погибли въ битвахъ, и армія могла быть пополнена только недостаточно и при томъ неопытными рекрутами. Кромѣ того владѣнія Фридриха, одно за другимъ, перешли во власть враговъ или опустошены были до той степени, что не могли дать своему Королю никакого вспомоществованія. Самый Берлинъ въ октябрѣ 1760 года взятъ былъ Русскими и Австрійцами, однако извѣстіе о приближеніи Фридриха заставило союзниковъ немедленно оставить этотъ городъ. Но нѣкоторыя части Силезіи и Саксоніи находились уже въ рукахъ Австрійцевъ и Имперская армія готовилась соединиться съ Австрійскою; Французы же силою оружія старались проложить себѣ путь въ Верхнюю Саксонію черезъ Нижнюю. Къ столь отчаяннымъ бѣдствіямъ присоединилось еще и то, что единственный союзникъ Фридриха, Англійскій Король Георгъ II, умеръ 25-го октября 1760 года, и что съ вступленіемъ внука его Георга III на престолъ Англійскій измѣнилась политика Лондонскаго Кабинета. Не смотря на то, Фридрихъ при помощи своего генія еще разъ успѣлъ одержать верхъ надъ самыми обстоятельствами и побѣдою при Торгау 3-го ноября доставилъ своему войску зимнія квартиры въ Саксоніи.

Въ продолженіе *шестаго похода* 1761 года Фридрихъ ограничивался только оборонительными дѣйствіями, потому что при совершенномъ истощеніи силъ онъ долженъ былъ бороться съ самою судьбою, которая, казалось, хотѣла его подавить *). Онъ потерялъ двѣ важныя крѣпости Кольберъ въ Помераніи, занятую Русскими, и Швейдницъ въ Силезіи, сдавшуюся Австрійцамъ. Но въ то же самое время, какъ бѣдствія Пруссіи дошли до крайней степени, заблестѣла

*) Въ концѣ 14 главы Histoire de la guerre de sept ans Фридрихъ превосходно изображаетъ свое положеніе въ это время и говоритъ: Nous verrosn cependant, que l'état, qui paraissait perdu, ne le fut point; qu'avec de l'industrie on rétablit l'armée, et qu'un heureux événement répara toutes les pertes, qu'onvenait de faire: et ceci sert d'exemple pour prouver, combien les apparences sont trompeuses et que dans les grandes affaires il n'y a que la persévérance, qui fasse surmonter aux hommes les périls et les dangers dont ils sont menacés.

снова счастливая звѣзда Фридриха, и заключенный противъ него союзъ сдѣлался слабѣе. Императрица Елисавета умерла 25 декабря 1761 года (5 января 1762), и въ лицѣ племянника ея Петра III вступилъ на престолъ Русскій великій почитатель Фридриха. Фридрихъ воспользовался этимъ съ большимъ искусствомъ; тотчасъ же онъ отправилъ къ Императору посла для изъявленія ему своего уваженія и дружбы и извѣстилъ его, что всѣ Русскіе, попавшіе въ плѣнъ, будутъ освобождены. Императоръ, видя, что Король Прусскій предупредилъ его въ исполненіи обязанности дружества, приказалъ отпустить всѣхъ Прусскихъ плѣнныхъ съ приличными подарками. Уже 5 мая 1762 между Россіею и Пруссіею состоялся миръ; Императоръ возвратилъ Пруссіи всѣ завоеванія Русскихъ и заключилъ съ Фридрихомъ союзъ, на основаніи котораго Русское войско, сражавшееся доселѣ съ Фридрихомъ, получило повелѣніе присоединиться къ Прусской арміи. Примѣру Россіи послѣдовала Швеція; 22-го мая 1762 года между Пруссіею и Швеціею заключенъ былъ въ Гамбургѣ миръ, съ условіемъ возстановить прежнія отношенія. Фридрихъ чувствовалъ и вполнѣ понималъ, какъ важно было для него расположеніе Петра III, и потому онъ весьма опечалился, когда услышалъ, что Императоръ взялся за мѣры, опасныя для его положенія. Вскорѣ послѣ вступленія своего на престолъ, Императоръ вызвалъ изъ Сибири Миниха и всѣхъ, которые сосланы были туда во время предшествовавшаго царствованія; любимою его мыслію было отметить Даніи за прежнія обиды, нанесенныя его Дому. При такихъ обстоятельствахъ постигла его скорая кончина. Въ іюнѣ 1762 года, онъ удалился въ Ропшу, гдѣ вскорѣ и умеръ, и ему наслѣдовала его супруга *Екатерина II*. Хотя Екатерина въ манифестѣ, извѣстившемъ объ ея восшествіи на престолъ, упомянула о поспѣшности заключенія союза съ Королемъ Прусскимъ, однако она не захотѣла нарушить этого мира и сдѣлала только то, что отозвала Русскіе отряды отъ Прусской арміи. Однако Фридрихъ успѣлъ воспользоваться Русскими вспомогательными силами, чтобы въ *седьмомъ и послѣднемъ походѣ* Семилѣтней войны утвердить пре-

восходство своего оружія. Онъ уговорилъ Чернышева, предводительствовавшаго Русскимъ войскомъ, отсрочить отступленіе на три дня и употребилъ это время на то, чтобы сдѣлать нападеніе на Австрійцевъ, занявшихъ, подъ предводительствомъ Дауна, выгодную позицію на высотахъ Буркерсдорфа. Русскіе расположились въ боевомъ построеніи только для того, чтобы навесть страхъ на Австрійцевъ, незнавшихъ еще о перемѣнахъ въ Петербургскомъ Кабинетѣ; между тѣмъ самъ Фридрихъ напалъ на высоты 21-го іюля 1762 года и выбилъ Австрійцевъ съ большою потерею изъ ихъ позицій. И побѣда, которую одержалъ братъ Фридриха Генрихъ при Фрейбергѣ 29-го октября того же года, вполнѣ возстановила перевѣсъ Прусскаго оружія. Прусская конница начала проникать до Южной Германіи и, дѣйствуя съ жестокостію и налагая тяжкія контрибуціи, принудила Имперскія сословія, одно за другимъ, обратиться къ нейтралитету. Между тѣмъ какъ Нѣмецкая Имперія начала желать мира, Франція уже приступила къ рѣшенію дѣла; она оставила поле битвы и заключила отдѣльный миръ съ Англіею.

Что касается до того отдѣла Семилѣтней войны, поприщемъ котораго была не Германія, но море и иныя отдаленныя страны внѣ Европы, то можно охарактеризовать его въ немногихъ словахъ. Превосходство Англичанъ на морѣ рѣшено было въ самое непродолжительное время, и естественнымъ слѣдствіемъ этого было занятіе Французскихъ колоній Англійскимъ войскомъ. До 1760 года Англичане овладѣли Канадою вслѣдъ за блистательною побѣдою, которую одержалъ Англійскій генералъ Вольфъ при Квебекѣ 13-го сентября 1759 года, и за которую онъ заплатилъ своею жизнію; точно также они захватили всѣ Французскія владѣнія въ Остъ-Индіи и Вестъ-Индіи. Мало помогло Французамъ и то, что по смерти Короля Испанскаго Фердинанда VI Испанія начала также обнаруживать непріязнь Англичанамъ. Такъ какъ Фердинандъ умеръ 5-го октября 1759 года, не оставивъ по себѣ дѣтей, то сведенный братъ его Карлъ III, бывшій доселѣ Королемъ Неаполитанскимъ, вступилъ на Испанскій пре-

столъ, и Королева Елисавета успѣла снова пріобрѣсть вліяніе на политику Испаніи, а въ слѣдствіе этого Мадритскій Кабинетъ долженъ былъ подчиниться интересамъ Франціи. 15-го августа 1761 года Франція и Испанія заключили между собою, такъ называемый, *фамильный договоръ*, по условіямъ котораго Бурбонскія Династіи обязались взаимно защищать свои владѣнія, и для этой цѣли заключили вѣчный оборонительный и наступательный союзъ. Переходъ Испаніи на сторону враговъ Англіи заставилъ и Португалію, вооружившуюся за Англію, вмѣшаться въ Семилѣтнюю Войну. Графъ Вильгельмъ Липпе-Бюккебургскій, воинъ, образовавшійся въ школѣ Фридриха, получилъ главное начальство надъ Португальскимъ войскомъ и между тѣмъ, какъ онъ искусно отражалъ нападеніе Испанцевъ, Англійскій флотъ успѣлъ покорить нѣкоторую часть Испанскихъ колоній; Англія достигла своей цѣли: господство Французовъ на морѣ было уничтожено, и море сдѣлалось подвластнымъ Англичанамъ. Но, не смотря на то, Англія едва-ли согласилась бы на миръ безъ включенія въ него вѣрнаго союзника ея Фридриха II, еслибы въ октябрѣ 1761 года не оставилъ министерства Вилльямъ Питтъ, мѣсто котораго занялъ Лордъ Бутъ. Этотъ министръ не имѣлъ расположенія къ продолженію континентальной войны и потому онъ началъ мирные переговоры съ Франціею; уже 3-го ноября 1762 года переписаны были условные пункты мира въ Фонтенебло и 10-го февраля 1763 года заключенъ былъ самый миръ въ Парижѣ. Франція и Испанія должны были купить миръ значительными уступками въ Новомъ Свѣтѣ: такъ Франція уступила Англію Акадію и Канаду; Испанія же — Флориду; для Короля Прусскаго выговоренъ былъ только нейтралитетъ со стороны Франціи. Такимъ образомъ Англія успѣла по крайней мѣрѣ нѣсколько покрыть долги свои, увеличившіеся въ слѣдствіе войны, новыми пріобрѣтеніями; напротивъ того Пруссія за всѣ чрезвычайныя усилія, которыя она сдѣлала, за всѣ бѣдствія, которыя она вынесла, могла требовать только того, чтобы оставлено было за нею достояніе, принадлежавшее ей еще до начала вой-

[illegible]

[illegible] на которую ее [illegible] Фридрихъ. [illegible] удивленіе, котораго [illegible] Фридрихъ, успѣвъ въ этомъ неравномъ бою, превратилось въ глубочайшее уваженіе, когда увидѣли заботы этого великаго Государя объ исцѣленіи ранъ, нанесенныхъ его отечеству, и уничтоженіи всѣхъ слѣдовъ опустошеній и бѣдствій, произведенныхъ войною. Во многихъ мѣстахъ своихъ сочиненій Фридрихъ говоритъ, что народъ, который сражался за него съ такою преданностію и не унывалъ въ несчастіяхъ, заслуживалъ полной его признательности и что потому вся остальная жизнь его посвящена была на то, чтобы отблагодарить этотъ народъ достойнымъ образомъ. Кто можетъ безъ особеннаго уваженія смотрѣть на такого Монарха, который выполнялъ всѣ обязанности своего высокаго сана до глубокой старости съ самою неутомимою дѣятельностію и жертвовалъ всѣмъ своимъ временемъ благу подданныхъ? По этому въ то время, какъ прочія Державы, принимавшія участіе въ Семилѣтней Войнѣ, страдали подъ тяжестію своихъ долговъ, Пруссія по прошествіи одного года по окончаніи войны успѣла поправить состояніе своихъ финансовъ, и Король могъ употребить значительныя суммы для вспомоществованія земледѣльцамъ и поощренія торговлѣ и промышленности. И кромѣ того онъ былъ въ со-

стояніи содержать въ мирное время столь же многочисленное войско, какъ во время войны, и старался сколь возможно болѣе запастись звонкимъ металломъ. По этому естественно, что Пруссія сдѣлалась не только предметомъ удивленія, но и предметомъ подражанія. Не принявъ въ соображеніе того, что успѣхи Фридриха зависѣли отчасти отъ его собственной личности, старались открыть причину, и такимъ образомъ подготовлялось время, ознаменовавшееся попытками къ преобразованію Государствъ, независимо отъ историческаго ихъ развитія.

По заключенію мирныхъ договоровъ, окончившихъ Семилѣтнюю Войну, Западная Европа могла надѣяться на продолжительное и прочное спокойствіе; въ самомъ дѣлѣ тридцать лѣтъ продолжался миръ, который нарушаемъ былъ только частными распрями. Дѣятельность правительствъ въ теченіе этого времени устремлена была преимущественно на внутреннее управленіе, и конечно это поприще требовало вниманія, потому что послѣдняя война оставила по себѣ раны, которыя не могли быть закрыты въ короткое время, и что вмѣстѣ съ увеличившимися потребностями Государства возникла также необходимость умноженія государственныхъ доходовъ. Но это стремленіе правительствъ встрѣчало многія препятствія въ современныхъ формахъ государственнаго устройства, и чтобы устранить эти затрудненія, правительства старались дать Государствамъ, сколь возможно, механическую форму. Такимъ образомъ, въ слѣдствіе разныхъ реформъ, правительства приняли направленіе, которое вскорѣ должно было обратиться противъ нихъ самихъ и, вступивъ на путь, противоположный

историческому развитію, они подрыли собственное основаніе. Вторымъ пагубнымъ слѣдствіемъ механическаго преобразованія Государствъ была система округленія. Государство, владѣнія котораго лежали разсѣянно, не легко могло быть подчинено формѣ механическаго управленія; слѣдовательно нужно было дать государственному тѣлу, сколь возможно, тѣсную связь и единство цѣлаго. Вмѣстѣ съ этимъ цифры, опредѣляющія народонаселеніе и обширность владѣній, сдѣлались единственнымъ мѣриломъ относительнаго благоденствія и могущества Государствъ вообще. Ложный взглядъ статистики, ограничивавшійся изображеніемъ Государствъ только въ численномъ показаніи ихъ составныхъ частей, весьма содѣйствовалъ къ распространенію ошибочнаго мнѣнія, что матеріальныя силы Государства составляютъ главное. Эти попытки потрясти и преобразовать древнія формы и отношеніе Государствъ нашли себѣ сочувствіе въ современной литературѣ. Церковь и Государство составляли въ то время любимую тему вообще всѣхъ писателей и въ особенности Французскихъ, и такъ какъ Французская литература господствовала во всей Европѣ, то и идеи Французскихъ писателей неограничивались во всѣхъ Европейскихъ Государствахъ. Слѣдствіемъ успѣховъ образованія было необычайное умноженіе читателей; по этому и мнѣніе, высказанное писателемъ, имѣло значительное вліяніе на постановленія, противъ которыхъ оно дѣйствовало. Это оказалось особливо *въ уничтоженіи Іезуитскаго ордена* *).

*) Объ уничтоженіи Іезуитовъ см. Ranke's Römische Päpste, T. 3, стр. 189 — 201.

Какъ ни были еще могущественны Іезуиты въ восемнадцатомъ столѣтіи, однако относительно числа и силъ они не могли сравняться съ нападавшими на нихъ врагами. Почти во всѣхъ католическихъ государствахъ бразды правленія перешли въ руки министровъ, стремившихся къ преобразованіямъ: во Франціи онѣ достались Шуазелю; въ Испаніи Сквиллаче и Гримальди; въ Неаполѣ Тунуччи и въ Португаліи Маркизу де Помбаль. Такъ какъ стремленіе ихъ къ реформамъ не могло имѣть успѣха, по причинѣ противодѣйствія Іезуитовъ; то воспользовавшись общею ненавистію къ этому ордену, они потребовали и его преобразованія. Но Іезуиты съ гордостію отвергли всѣ предложенія объ измѣненіи устройства ихъ ордена, и Генералъ Іезуитовъ *Лоренцо Риччи* произнесъ слѣдующія знаменитыя слова: sint ut sunt, aut non sint. Такъ сами они вызвали на себя новую бурю, которая и приближалась въ самомъ дѣлѣ съ удивительною скоростію. Въ Португаліи, Испаніи, Франціи и почти во всѣхъ Итальянскихъ государствахъ правительства закрыли Іезуитскіе Коллегіумы, и, изгнавъ Іезуитовъ изъ своихъ владѣній, въ началѣ 1769 года потребовали отъ Папы окончательнаго уничтоженія этого ордена. Папскій дворъ не могъ болѣе противиться желанію большей части католическихъ государствъ. Папа Климентъ XIV 21-го іюля 1773 года объявилъ буллою, что общество Іезуитовъ со всѣми своими должностями, угодьями и постановленіями уничтожается, какъ не приносящее болѣе пользы, для которой оно было основано, и какъ противорѣчащее видамъ и намѣреніямъ правительствъ. Этимъ рѣшеніемъ Папа возстановилъ единство католической церкви; впрочемъ онъ не долго пользовался плодами своей дѣятельности. Уже 10-го сентября 1774 года онъ умеръ, и его мѣсто занялъ Пій VI.

Если въ какомъ-либо изъ Европейскихъ Государствъ необходима и полезна была реформа, то это было въ Швеціи. Съ того времени, какъ это Государство находилось въ рукахъ партій,

[illegible] Польша и Пруссія [illegible] Карлъ Густавъ III. [illegible] власть, [illegible] и [illegible] Королевскому [illegible] значеніе. Это намѣреніе было разсчитано съ такою рѣшительностію, что въ августѣ 1772 безъ пролитія капли крови низвергнутъ былъ Государственный Сеймъ и Королевская власть возстановлена въ объемѣ 1680 г. Хотя этотъ переворотъ казался только возстановленіемъ прежняго порядка дѣлъ, тѣмъ не менѣе преобразованіе государственнаго устройства въ Швеціи сопровождалось измѣненіемъ въ нравахъ, жизни и убѣжденіяхъ *).

Совершенное безсиліе, въ которое Швеція пала въ царствованіе наслѣдниковъ Карла XII, высказывалось въ вышеизложенныхъ событіяхъ столь явственно, что, по общему мнѣнію, только возстановленіе

*) Главнымъ источникомъ для Исторіи Шведской революціи можетъ служить свидѣтельство знаменитаго Шеридана, находившагося въ Швеціи, въ качествѣ секретаря Англійскаго посольства: *C. F. Sheridan's* History of the late revolution in Sweden. London, 1778. Geschichte Gustav's III, Königs der Schweden und Gothen, von *Dr.* K. L. *Posselt*. Strassb. 1793. Новѣйшее же сочиненіе объ этомъ времени есть: *E. M.* Arndt Schwedische Geschichten unter Gustav dem Dritten. Leipzig, 1839.

Королевской власти могло положить конецъ злополучію, отъ котораго страдала Швеція. Но Адольфъ Фридрихъ былъ слабъ для того, чтобы расторгнуть оковы, наложенныя на него Государственнымъ Совѣтомъ; по своему безсилію онъ допустилъ даже казнь друзей своихъ, Графа Браге и гофмаршала Горна, которые въ 1755 году отважились освободить его отъ зависимости и заплатили за эту попытку смертію на эшафотѣ. Съ этого времени Королевская власть подпала еще бо̀льшему ограниченію и Король долженъ былъ переходить изъ рукъ одной партіи въ руки другой, смотря потому, какая партія первенствовала. Наконецъ, въ 1768 году, когда неудовольствіе со всѣхъ сторонъ сдѣлалось явнымъ, Адольфъ Фридрихъ объявилъ, что при такомъ положеніи дѣлъ не возможно долѣе царствовать. Посредствомъ этого объявленія Король заставилъ собраться чрезвычайный сеймъ, однако такъ какъ сеймъ ограничился смѣною только нѣкоторыхъ лицъ, но не сдѣлалъ никакого измѣненія въ самомъ положеніи дѣлъ, то и зло вмѣстѣ съ потребностію реформы осталось во всей силѣ, когда 12-го февраля 1771 года умеръ Адольфъ Фридрихъ. Наслѣдникъ Густавъ III находился въ то время въ Парижѣ, откуда онъ и возвратился въ Швецію по полученіи извѣстія о неожиданной смерти своего отца. Хотя до вступленія своего на престолъ онъ подписалъ капитуляцію, по которой изъявилъ согласіе подчиниться всѣмъ доселѣ существовавшимъ ограниченіямъ королевской власти, однако, возвратившись въ Швецію, не оставилъ намѣренія преобразовать ея государственное устройство. Французское правительство подкрѣпило его въ этомъ намѣреніи совѣтомъ и дѣломъ, отправивъ въ Стокгольмъ Верженния, въ качествѣ посланника, съ значительною суммою денегъ. Со времени Карла XII Густавъ III былъ первый Король, родившійся въ самой Швеціи, и если уже это располагало къ нему народъ, то онъ еще болѣе усилилъ народную къ себѣ любовь своими блистательными и уваженія достойными качествами. На него обращены были надежды всѣхъ недовольныхъ худымъ управленіемъ Государства. Не смотря на то, мысль о ниспроверженіи дворянства, господствовавшаго уже болѣе

и солдаты изъ Прусскаго войска погибли въ битвахъ, и армія могла быть пополнена только недостаточно и при томъ неопытными рекрутами. Кромѣ того владѣнія Фридриха, одно за другимъ, перешли во власть враговъ или опустошены были до той степени, что не могли дать своему Королю никакого вспомоществованія. Самый Берлинъ въ октябрѣ 1760 года взятъ былъ Русскими и Австрійцами, однако извѣстіе о приближеніи Фридриха заставило союзниковъ немедленно оставить этотъ городъ. Но нѣкоторыя части Силезіи и Саксоніи находились уже въ рукахъ Австрійцевъ и Имперская армія готовилась соединиться съ Австрійскою; Французы же силою оружія старались проложить себѣ путь въ Верхнюю Саксонію черезъ Нижнюю. Къ столь отчаяннымъ бѣдствіямъ присоединилось еще и то, что единственный союзникъ Фридриха, Англійскій Король Георгъ II, умеръ 25-го октября 1760 года, и что съ вступленіемъ внука его Георга III на престолъ Англійскій измѣнилась политика Лондонскаго Кабинета. Не смотря на то, Фридрихъ при помощи своего генія еще разъ успѣлъ одержать верхъ надъ самыми обстоятельствами и побѣдою при Торгау 3-го ноября доставилъ своему войску зимнія квартиры въ Саксоніи.

Въ продолженіе *шестаго похода* 1761 года Фридрихъ ограничивался только оборонительными дѣйствіями, потому что при совершенномъ истощеніи силъ онъ долженъ былъ бороться съ самою судьбою, которая, казалось, хотѣла его подавить *). Онъ потерялъ двѣ важныя крѣпости Кольберъ въ Помераніи, занятую Русскими, и Швейдницъ въ Силезіи, сдавшуюся Австрійцамъ. Но въ то же самое время, какъ бѣдствія Пруссіи дошли до крайней степени, заблестѣла

*) Въ концѣ 14 главы Histoire de la guerre de sept ans Фридрихъ превосходно изображаетъ свое положеніе въ это время и говоритъ: Nous verrosn cependant, que l'état, qui paraissait perdu, ne le fut point; qu'avec de l'industrie on rétablit l'armée, et qu'un heureux événement répara toutes les pertes, qu'onvenait de faire: et ceci sert d'exemple pour prouver, combien les apparences sont trompeuses et que dans les grandes affaires il n'y a que la persévérance, qui fasse surmonter aux hommes les périls et les dangers dont ils sont menacés.

снова счастливая звѣзда Фридриха, и заключенный противъ него союзъ сдѣлался слабѣе. Императрица Елисавета умерла 25 декабря 1761 года (5 января 1762), и въ лицѣ племянника ея Петра III вступилъ на престолъ Русскій великій почитатель Фридриха. Фридрихъ воспользовался этимъ съ большимъ искусствомъ; тотчасъ же онъ отправилъ къ Императору посла для изъявленія ему своего уваженія и дружбы и извѣстилъ его, что всѣ Русскіе, попавшіе въ плѣнъ, будутъ освобождены. Императоръ, видя, что Король Прусскій предупредилъ его въ исполненіи обязанности дружества, приказалъ отпустить всѣхъ Прусскихъ плѣнныхъ съ приличными подарками. Уже 5 мая 1762 между Россіею и Пруссіею состоялся миръ; Императоръ возвратилъ Пруссіи всѣ завоеванія Русскихъ и заключилъ съ Фридрихомъ союзъ, на основаніи котораго Русское войско, сражавшееся доселѣ съ Фридрихомъ, получило повелѣніе присоединиться къ Прусской арміи. Примѣру Россіи послѣдовала Швеція; 22-го мая 1762 года между Пруссіею и Швеціею заключенъ былъ въ Гамбургѣ миръ, съ условіемъ возстановить прежнія отношенія. Фридрихъ чувствовалъ и вполнѣ понималъ, какъ важно было для него расположеніе Петра III, и потому онъ весьма опечалился, когда услышалъ, что Императоръ взялся за мѣры, опасныя для его положенія. Вскорѣ послѣ вступленія своего на престолъ, Императоръ вызвалъ изъ Сибири Миниха и всѣхъ, которые сосланы были туда во время предшествовавшаго царствованія; любимою его мыслію было отмстить Даніи за прежнія обиды, нанесенныя его Дому. При такихъ обстоятельствахъ постигла его скорая кончина. Въ іюнѣ 1762 года, онъ удалился въ Ропшу, гдѣ вскорѣ и умеръ, и ему наслѣдовала его супруга *Екатерина II*. Хотя Екатерина въ манифестѣ, извѣстившемъ объ ея восшествіи на престолъ, упомянула о поспѣшности заключенія союза съ Королемъ Прусскимъ, однако она не захотѣла нарушить этого мира и сдѣлала только то, что отозвала Русскіе отряды отъ Прусской арміи. Однако Фридрихъ успѣлъ воспользоваться Русскими вспомогательными силами, чтобы въ *седьмомъ и послѣднемъ походѣ* Семилѣтней войны утвердить пре-

восходство своего оружія. Онъ уговорилъ Чернышева, предводительствовавшаго Русскимъ войскомъ, отсрочить отступленіе на три дня и употребилъ это время на то, чтобы сдѣлать нападеніе на Австрійцевъ, занявшихъ, подъ предводительствомъ Дауна, выгодную позицію на высотахъ Буркерсдорфа. Русскіе расположились въ боевомъ построеніи только для того, чтобы навесть страхъ на Австрійцевъ, незнавшихъ еще о перемѣнахъ въ Петербургскомъ Кабинетѣ; между тѣмъ самъ Фридрихъ напалъ на высоты 21-го іюля 1762 года и выбилъ Австрійцевъ съ большою потерею изъ ихъ позиціи. И побѣда, которую одержалъ братъ Фридриха Генрихъ при Фрейбергѣ 29-го октября того же года, вполнѣ возстановила перевѣсъ Прусскаго оружія. Прусская конница начала проникать до Южной Германіи и, дѣйствуя съ жестокостію и налагая тяжкія контрибуціи, принудила Имперскія сословія, одно за другимъ, обратиться къ нейтралитету. Между тѣмъ какъ Нѣмецкая Имперія начала желать мира, Франція уже приступила къ рѣшенію дѣла; она оставила поле битвы и заключила отдѣльный миръ съ Англіею.

Что касается до того отдѣла Семилѣтней войны, поприщемъ котораго была не Германія, но море и иныя отдаленныя страны внѣ Европы, то можно охарактеризовать его въ немногихъ словахъ. Превосходство Англичанъ на морѣ рѣшено было въ самое непродолжительное время, и естественнымъ слѣдствіемъ этого было занятіе Французскихъ колоній Англійскимъ войскомъ. До 1760 года Англичане овладѣли Канадою вслѣдъ за блистательною побѣдою, которую одержалъ Англійскій генералъ Вольфъ при Квебекѣ 13-го сентября 1759 года, и за которую онъ заплатилъ своею жизнію; точно также они захватили всѣ Французскія владѣнія въ Остъ-Индіи и Вестъ-Индіи. Мало помогло Французамъ и то, что по смерти Короля Испанскаго Фердинанда VI Испанія начала также обнаруживать непріязнь Англичанамъ. Такъ какъ Фердинандъ умеръ 5-го октября 1759 года, не оставивъ по себѣ дѣтей, то сведенный братъ его Карлъ III, бывшій доселѣ Королемъ Неаполитанскимъ, вступилъ на Испанскій пре-

столъ, и Королева Елисавета успѣла снова пріобрѣсть вліяніе на политику Испаніи, а въ слѣдствіе этого Мадритскій Кабинетъ долженъ былъ подчиниться интересамъ Франціи. 15-го августа 1761 года Франція и Испанія заключили между собою, такъ называемый, *фамильный договоръ*, по условіямъ котораго Бурбонскія Династіи обязались взаимно защищать свои владѣнія, и для этой цѣли заключили вѣчный оборонительный и наступательный союзъ. Переходъ Испаніи на сторону враговъ Англіи заставилъ и Португалію, вооружившуюся за Англію, вмѣшаться въ Семилѣтнюю Войну. Графъ Вильгельмъ Липпе-Бюккебургскій, воинъ, образовавшійся въ школѣ Фридриха, получилъ главное начальство надъ Португальскимъ войскомъ и между тѣмъ, какъ онъ искусно отражалъ нападеніе Испанцевъ, Англійскій флотъ успѣлъ покорить нѣкоторую часть Испанскихъ колоній; Англія достигла своей цѣли: господство Французовъ на морѣ было уничтожено, и море сдѣлалось подвластнымъ Англичанамъ. Но, не смотря на то, Англія едва-ли согласилась бы на миръ безъ включенія въ него вѣрнаго союзника ея Фридриха II, еслибы въ октябрѣ 1761 года не оставилъ министерства Вилльямъ Питтъ, мѣсто котораго занялъ Лордъ Бутъ. Этотъ министръ не имѣлъ расположенія къ продолженію континентальной войны и потому онъ началъ мирные переговоры съ Франціею; уже 3-го ноября 1762 года переписаны были условные пункты мира въ Фонтенебло и 10-го февраля 1763 года заключенъ былъ самый миръ въ Парижѣ. Франція и Испанія должны были купить миръ значительными уступками въ Новомъ Свѣтѣ: такъ Франція уступила Англію Акадію и Канаду; Испанія же — Флориду; для Короля Прусскаго выговоренъ былъ только нейтралитетъ со стороны Франціи. Такимъ образомъ Англія успѣла по крайней мѣрѣ нѣсколько покрыть долги свои, увеличившіеся въ слѣдствіе войны, новыми пріобрѣтеніями; напротивъ того Пруссія за всѣ чрезвычайныя усилія, которыя она сдѣлала, за всѣ бѣдствія, которыя она вынесла, могла требовать только того, чтобы оставлено было за нею достояніе, принадлежавшее ей еще до начала вой-

ны. Марія Терезія не расположена была безъ союзниковъ продолжать войну съ такимъ врагомъ, котораго не могла одолѣть въ соединеніи съ многими другими Державами; по этому 30-го декабря 1762 года между Пруссіею, Австріею и Саксоніею открыты были также мирные переговоры въ Саксонскомъ увеселительномъ замкѣ Губертсбургѣ. Такъ какъ Король Прусскій хотѣлъ только удержать за собою Силезію, и какъ Марія Терезія не отказывалась уступить ему эту область, то и подписаны были мирные переговоры въ Губертсбургѣ 15-го февраля 1763 года. Отношенія между воевавшими Государствами возстановлены были въ томъ видѣ, въ какомъ они находились до Семилѣтней Войны, и такимѣ образомъ эта опустошительная и кровопролитная война содѣйствовала только къ тому, что посредствомъ ея Пруссія укрѣпилась на той степени, на которую ее поставилъ Фридрихъ. Всеобщее удивленіе, котораго достигъ Фридрихъ, устоявъ въ этомъ неравномъ бою, превратилось въ глубочайшее уваженіе, когда увидѣли заботы этого великаго Государя объ изцѣленіи ранъ, нанесенныхъ его отечеству, и уничтоженіи всѣхъ слѣдовъ опустошеній и бѣдствій, произведенныхъ войною. Во многихъ мѣстахъ своихъ сочиненій Фридрихъ говоритъ, что народъ, который сражался за него съ такою преданностію и не унывалъ въ несчастіяхъ, заслуживалъ полной его признательности и что потому вся остальная жизнь его посвящена была на то, чтобы отблагодарить этотъ народъ достойнымъ образомъ. Кто можетъ безъ особеннаго уваженія смотрѣть на такого Монарха, который выполнялъ всѣ обязанности своего высокаго сана до глубокой старости съ самою неутомимою дѣятельностію и жертвовалъ всѣмъ своимъ временемъ благу подданныхъ? По этому въ то время, какъ прочія Державы, принимавшія участіе въ Семилѣтней Войнѣ, страдали подъ тяжестію своихъ долговъ, Пруссія по прошествіи одного года по окончаніи войны успѣла поправить состояніе своихъ финансовъ, и Король могъ употребить значительныя суммы для вспомоществованія земледѣльцамъ и поощренія торговлѣ и промышленности. И кромѣ того онъ былъ въ со-

стояніи содержатъ въ мирное время столь же многочисленное войско, какъ во время войны, и старался сколь возможно болѣе запастись звонкимъ металломъ. По этому естественно, что Пруссія сдѣлалась не только предметомъ удивленія, но и предметомъ подражанія. Не принявъ въ соображеніе того, что успѣхи Фридриха зависѣли отчасти отъ его собственной личности, старались открыть причину, и такимъ образомъ подготовлялось время, ознаменовавшееся попытками къ преобразованію Государствъ, независимо отъ историческаго ихъ развитія.

По заключенію мирныхъ договоровъ, окончившихъ Семилѣтнюю Войну, Западная Европа могла надѣяться на продолжительное и прочное спокойствіе; въ самомъ дѣлѣ тридцать лѣтъ продолжался миръ, который нарушаемъ былъ только частными распрями. Дѣятельность правительствъ въ теченіе этого времени устремлена была преимущественно на внутреннее управленіе, и конечно это поприще требовало вниманія, потому что послѣдняя война оставила по себѣ раны, которыя не могли быть закрыты въ короткое время, и что вмѣстѣ съ увеличившимися потребностями Государства возникла также необходимость умноженія государственныхъ доходовъ. Но это стремленіе правительствъ встрѣчало многія препятствія въ современныхъ формахъ государственнаго устройства, и чтобы устранить эти затрудненія, правительства старались дать Государствамъ, сколь возможно, механическую форму. Такимъ образомъ, въ слѣдствіе разныхъ реформъ, правительства приняли направленіе, которое вскорѣ должно было обратиться противъ нихъ самихъ и, вступивъ на путь, противоположный

историческому развитію, они подрыли собственное основаніе. Вторымъ пагубнымъ слѣдствіемъ механическаго преобразованія Государствъ была система округленія. Государство, владѣнія котораго лежали разсѣянно, не легко могло быть подчинено формѣ механическаго управленія; слѣдовательно нужно было дать государственному тѣлу, сколь возможно, тѣсную связь и единство цѣлаго. Вмѣстѣ съ этимъ цифры, опредѣляющія народонаселеніе и обширность владѣній, сдѣлались единственнымъ мѣриломъ относительнаго благоденствія и могущества Государствъ вообще. Ложный взглядъ статистики, ограничивавшійся изображеніемъ Государствъ только въ численномъ показаніи ихъ составныхъ частей, весьма содѣйствовалъ къ распространенію ошибочнаго мнѣнія, что матеріальныя силы Государства составляютъ главное. Эти попытки потрясти и преобразовать древнія формы и отношеніе Государствъ нашли себѣ сочувствіе въ современной литературѣ. Церковь и Государство составляли въ то время любимую тему вообще всѣхъ писателей и въ особенности Французскихъ, и такъ какъ Французская литература господствовала во всей Европѣ, то и идеи Французскихъ писателей не ограничивались во всѣхъ Европейскихъ Государствахъ. Слѣдствіемъ успѣховъ образованія было необычайное умноженіе читателей; по этому и мнѣніе, высказанное писателемъ, имѣло значительное вліяніе на постановленія, противъ которыхъ оно дѣйствовало. Это оказалось особливо *въ уничтоженіи Іезуитскаго ордена* *).

*) Объ уничтоженіи Іезуитовъ см. Ranke's Römische Päpste. T. 3, стр. 189—201.

Какъ ни были еще могущественны Іезуиты въ восемнадцатомъ столѣтіи, однако относительно числа и силъ они не могли сравняться съ нападавшими на нихъ врагами. Почти во всѣхъ католическихъ государствахъ бразды правленія перешли въ руки министровъ, стремившихся къ преобразованіямъ: во Франціи онѣ достались Шуазелю; въ Испаніи Сквиллаче и Гримальди; въ Неаполѣ Тунуччи и въ Португаліи Маркизу де Помбаль. Такъ какъ стремленіе ихъ къ реформамъ не могло имѣть успѣха, по причинѣ противодѣйствія Іезуитовъ; то воспользовавшись общею ненавистію къ этому ордену, они потребовали и его преобразованія. Но Іезуиты съ гордостію отвергли всѣ предложенія объ измѣненіи устройства ихъ ордена, и Генералъ Іезуитовъ *Лоренцо Риччи* произнесъ слѣдующія знаменитыя слова: sint ut sunt, aut non sint. Такъ сами они вызвали на себя новую бурю, которая и приближалась въ самомъ дѣлѣ съ удивительною скоростію. Въ Португаліи, Испаніи, Франціи и почти во всѣхъ Итальянскихъ государствахъ правительства закрыли Іезуитскіе Коллегіумы, и, изгнавъ Іезуитовъ изъ своихъ владѣній, въ началѣ 1769 года потребовали отъ Папы окончательнаго уничтоженія этого ордена. Папскій дворъ не могъ болѣе противиться желанію большей части католическихъ государствъ. Папа Климентъ XIV 21-го іюля 1773 года объявилъ буллою, что общество Іезуитовъ со всѣми своими должностями, угодьями и постановленіями уничтожается, какъ не приносящее болѣе пользы, для которой оно было основано, и какъ противорѣчащее видамъ и намѣреніямъ правительствъ. Этимъ рѣшеніемъ Папа возстановилъ единство католической церкви; впрочемъ онъ не долго пользовался плодами своей дѣятельности. Уже 10-го сентября 1774 года онъ умеръ, и его мѣсто занялъ Пій VI.

Если въ какомъ-либо изъ Европейскихъ Государствъ необходима и полезна была реформа, то это было въ Швеціи. Съ того времени, какъ это Государство находилось въ рукахъ партій,

которыя, подъ именемъ Шляпъ и Шапокъ, спорили между собою о владычествѣ и сходились только въ своемъ стремленіи къ униженію Королевской власти, государственное устройство Швеціи находилось въ такомъ разслабленіи и ея политическое значеніе въ Европѣ было такъ ничтожно, что сознаніе необходимости въ государственномъ преобразованіи дѣлалось болѣе и болѣе общимъ и рѣшительнымъ. На основаніи этого Король Густавъ III, немедленно по вступленіи своемъ на престолъ, рѣшился отнять у дворянства власть, беззаконно имъ присвоенную, и возвратить Королевскому сану надлежащее значеніе. Его намѣреніе было разсчитано съ такою рѣшительностію, что въ августѣ 1772 безъ пролитія капли крови низвергнутъ былъ Государственный Совѣтъ и Королевская власть возстановлена въ объемѣ 1680 г. Хотя этотъ переворотъ казался только возстановленіемъ прежняго порядка дѣлъ, тѣмъ не менѣе преобразованіе государственнаго устройства въ Швеціи сопровождалось измѣненіемъ въ нравахъ, жизни и убѣжденіяхъ *).

Совершенное безсиліе, въ которое Швеція пала въ царствованіе наслѣдниковъ Карла XII, высказывалось въ вышеизложенныхъ событіяхъ столь явственно, что, по общему мнѣнію, только возстановленіе

*) Главнымъ источникомъ для Исторіи Шведской революціи можетъ служить свидѣтельство знаменитаго Шеридана, находившагося въ Швеціи, въ качествѣ секретаря Англійскаго посольства: *C. F. Sheridan's* History of the late revolution in Sweden. London, 1778. Geschichte Gustav's III, Königs der Schweden und Gothen, von *Dr.* E. L. *Posselt.* Strassb. 1793. Новѣйшее же сочиненіе объ этомъ времени есть: *E. M. Arndt* Schwedische Geschichten unter Gustav dem Dritten. Leipzig, 1839.

Королевской власти могло положить конецъ злополучію, отъ котораго страдала Швеція. Но Адольфъ Фридрихъ былъ слабъ для того, чтобы расторгнуть оковы, наложенныя на него Государственнымъ Совѣтомъ; по своему безсилію онъ допустилъ даже казнь друзей своихъ, Графа Браге и гофмаршала Горна, которые въ 1755 году отважились освободить его отъ зависимости и заплатили за эту попытку смертію на эшафотѣ. Съ этого времени Королевская власть подпала еще бо̀льшему ограниченію и Король долженъ былъ переходить изъ рукъ одной партіи въ руки другой, смотря потому, какая партія первенствовала. Наконецъ, въ 1768 году, когда неудовольствіе со всѣхъ сторонъ сдѣлалось явнымъ, Адольфъ Фридрихъ объявилъ, что при такомъ положеніи дѣлъ не возможно долѣе царствовать. Посредствомъ этого объявленія Король заставилъ собраться чрезвычайный сеймъ, однако такъ какъ сеймъ ограничился смѣною только нѣкоторыхъ лицъ, но не сдѣлалъ никакого измѣненія въ самомъ положеніи дѣлъ, то и зло вмѣстѣ съ потребностію реформы осталось во всей силѣ, когда 12-го февраля 1771 года умеръ Адольфъ Фридрихъ. Наслѣдникъ Густавъ III находился въ то время въ Парижѣ, откуда онъ и возвратился въ Швецію по полученіи извѣстія о неожиданной смерти своего отца. Хотя до вступленія своего на престолъ онъ подписалъ капитуляцію, по которой изъявилъ согласіе подчиниться всѣмъ доселѣ существовавшимъ ограниченіямъ королевской власти, однако, возвратившись въ Швецію, не оставилъ намѣренія преобразовать ея государственное устройство. Французское правительство подкрѣпило его въ этомъ намѣреніи совѣтомъ и дѣломъ, отправивъ въ Стокгольмъ Верженна, въ качествѣ посланника, съ значительною суммою денегъ. Со времени Карла XII Густавъ III былъ первый Король, родившійся въ самой Швеціи, и если уже это располагало къ нему народъ, то онъ еще болѣе усилилъ народную къ себѣ любовь своими блистательными и уваженія достойными качествами. На него обращены были надежды всѣхъ недовольныхъ худымъ управленіемъ Государства. Не смотря на то, мысль о ниспроверженіи дворянства, господствовавшаго уже болѣе

полустолѣтія, должна была встрѣтить не малыя затрудненія. Въ рукахъ дворянъ находились войско и флотъ, дворяне же распоряжались раздаваніемъ почестей и достоинствъ и, опираясь на такія средства, думали, что Король не отважится ни на что. Этою самоувѣренною безпечностію воспользовался Густавъ III съ такимъ искусствомъ, какого нельзя было ожидать по его молодости. Для виду онъ заботился какъ будто о примиреніи распрей, возникшихъ между сословіями, а на самомъ дѣлѣ онъ старался только объ усиленіи ихъ, и между тѣмъ, какъ казалось, что пріятныя развлеченія поглощаютъ его время, онъ дѣйствовалъ съ цѣлію образовать себѣ партію между солдатами и условиться съ офицерами, бывшими на его сторонѣ, о планѣ революціи. По этому плану, для устраненія вниманія отъ столицы, предположено было произвести безпокойство въ отдаленныхъ провинціяхъ, посредствомъ чего въ одно и то же время могла быть достигнута двоякая цѣль, именно назначеніе братьевъ Короля въ главнокомандующіе надъ войскомъ и удаленіе изъ Стокгольма нѣкоторыхъ офицеровъ, преданныхъ Государственному Совѣту. Двое изъ приверженцевъ Короля, полковникъ Спренгпортенъ и капитанъ Геллихіусъ приняли на себя трудъ, первый — овладѣть умами войскъ въ Финляндіи, второй же — занять Христіанштадтъ и изъ этого города выдать манифестъ противъ Государственнаго Совѣта. И какъ только Геллихіусъ изъ Христіанштадта объявилъ о прекращеніи повиновенія Государственному Совѣту и издалъ манифестъ, увѣщевавшій Шведскую націю передать Королю всѣ части управленія, братья Короля Карлъ и Фридрихъ собрали войско въ Шоніи, Блекингенѣ и Остъ-Готландіи, какъ будто для подавленія возстанія, точно такъ же и Густавъ, оставшійся въ Стокгольмѣ, показывалъ видъ, что не имѣетъ ничего общаго съ возставшими. Но Государственный Совѣтъ открылъ истинную цѣль и внутреннюю связь этихъ дѣйствій и для своего защищенія взялся за столь энергическія мѣры, что Король для своего спасенія долженъ былъ дѣйствовать съ такою же рѣшительностію. И если Густавъ руководствовался доселѣ осторожностію, то теперь онъ долженъ былъ пока-

зать рѣшительную твердость. 19-го августа 1772 года, онъ собралъ около себя офицеровъ изъ тѣхъ ротъ гвардіи, которыя въ этотъ день были на караулѣ во дворцѣ, и произнесъ къ нимъ торжественную рѣчь. Владѣя отечественнымъ языкомъ съ большимъ искусствомъ, онъ воспользовался при этомъ случаѣ своимъ талантомъ съ блистательнымъ успѣхомъ. Рѣчь его, въ которой онъ изобразилъ упадокъ націи и преобразованіе государственнаго устройства, какъ единственное средство къ спасенію, одобрена была офицерами; они, по примѣру Короля, перевязали себѣ около рукъ бѣлые платки для обозначенія монархической партіи, и послѣдовали за нимъ на парадъ, гдѣ и прочіе отряды, стоявшіе въ столицѣ, передались на сторону Густава. Успѣху монархической стороны содѣйствовалъ распространившійся въ городѣ слухъ объ арестѣ Короля, и въ слѣдствіе этого слуха собралось множество народа около Королевскаго дворца; народъ, подхвативъ восклицаніе солдатъ: «да здраствуетъ Густавъ III!» доставилъ предпріятію Короля твердую опору, и Государственный Совѣтъ былъ низпровергнутъ прежде, чѣмъ онъ узналъ объ этомъ. Когда Государственный Совѣтъ, созванный немедленно послѣ того, получилъ извѣстіе о происшествіяхъ въ столицѣ, то поздно было уже дать какое либо другое направленіе ходу дѣлъ; тридцать шесть гренадеровъ удержали Государственный Совѣтъ подъ запоромъ; немногіе же изъ враговъ Короля, отважившіеся на вооруженное сопротивленіе, арестованы были безъ всякаго затрудненія и къ вечеру 19-го августа окончена была революція, не запятнанная ни одною каплею крови. Въ слѣдовавшій за тѣмъ день Король принялъ присягу жителей столицы, примѣру которой послѣдовали также и провинціи. На совершившуюся реформу смотрѣли повсюду, какъ на переворотъ, выгодный для Швеціи и восхваляли Короля тѣмъ пламеннѣе, что при этихъ событіяхъ онъ обнаружилъ замѣчательный характеръ. Впрочемъ Густавъ воспользовался плодами своей побѣды съ умѣренностію; онъ объявилъ, что не хочетъ отнимать у Государственнаго Совѣта власти для исключительнаго сосредоточенія ея въ самомъ себѣ, но что онъ хочетъ возста-

новить государственное устройство въ той формѣ, въ какой оно существовало до 1680 года. Въ слѣдствіе этого 21-го августа онъ предложилъ сейму конституцію, существенныя положенія которой заключаются въ слѣдующихъ пунктахъ: 1. что государственныя сословія должны остаться при прежнихъ правахъ; что безъ ихъ согласія никакой новый законъ не долженъ быть установленъ, и никакой изъ прежнихъ — отмѣненъ, но что отъ Короля зависитъ, что предложить имъ для совѣщанія, и что сейму продолжаться не болѣе трехъ мѣсяцевъ; 2. что только Король опредѣляетъ членовъ Государственнаго Совѣта, который долженъ быть ему подчиненъ, и обязанъ совѣщаться съ нимъ въ дѣлахъ, касающихся его самого и всего Государства, если Его Величество обратится къ нему съ вопросомъ, но голоса свои подавать не въ смыслѣ рѣшеній, но въ смыслѣ предложеній; 3) что Король можетъ по своему усмотрѣнію заключать миръ и союзы, и что только при объявленіи наступательной войны долженъ испрашивать согласіе сословій; 4) что прежнія подати должны остаться въ своей силѣ до тѣхъ поръ, пока не будутъ постановлены новыя; въ случаѣ же войны Король можетъ рѣшиться на всякія мѣры, служащія ко благу Государства, даже на назначеніе новыхъ податей; 5) что только Король можетъ замѣщать должности по военному и гражданскому вѣдомствамъ и что только ему одному принадлежитъ главное начальство надъ сухопутными и морскими силами. По прочтеніи этихъ положеній Король сдѣлалъ вопросъ государственнымъ сословіямъ: хотятъ ли они принять новыя формы правленія. Все собраніе отвѣчало утвердительно, за исключеніемъ только одного голоса отъ дворянскаго сословія, желавшаго положеніе о податяхъ ограничить извѣстнымъ временемъ, но Король устранилъ возникшее несогласіе замѣчаніемъ, что онъ надѣется пріобрѣсть довѣренность дворянства, какую оказываютъ ему прочія сословія. Послѣ этого конституція была принята и подписана всѣми сословіями и подтверждена клятвою, слова которой произнесены были за Королемъ. По окончаніи этой церемоніи Король снялъ съ себя корону и предложилъ сейму воздать

вмѣстѣ съ нимъ благодарность Богу за счастливое окончанiе дѣла. Онъ вынулъ изъ кармана молитвенникъ и запѣлъ «Тебя Бога хвалимъ»; послѣ этого онъ распустилъ сеймъ. Въ слѣдствiе этого важнаго государственнаго переворота Швецiя вступила въ иное отношенiе къ иноземнымъ державамъ въ сравненiи съ тѣмъ отношенiемъ, въ какомъ она находилась доселѣ. Впрочемъ народность Густава III въ Швецiи была непродолжительна; желая разомъ преобразовать все Государство, онъ поразилъ выгоды многихъ, покровительство же его наукамъ и искусствамъ стоило слишкомъ дорого для небогатой Швецiи, а стремленiе его возстановить военную славу и значенiе Шведскаго оружiя, не согласовалось уже съ самыми обстоятельствами. Тѣмъ не менѣе за Королемъ Густавомъ III останется слава освобожденiя Швецiи отъ такого государственнаго устройства, которое грозило ввергнуть ее въ бездну анархiи; до какой же степени важно было устраненiе этихъ бѣдствiй, то показали событiя, которыя вскорѣ послѣ Шведской Революцiи совершились въ Польшѣ.

Анархiя, подобная той, изъ которой Швецiя исторгнута была дѣятельностiю своего Короля, пустила въ Польшѣ столь глубокiе корни, что они не могли быть уничтожены безъ большаго труда; и разъединенное въ самомъ себѣ ввергнутое въ вѣчную борьбу партiй, это злополучное Государство постоянно представляло своимъ сосѣдямъ случай къ вмѣшательству въ его дѣла. Сосѣдями же его съ двухъ сторонъ были Фридрихъ II, Король Прусскiй, и Екатерина II, Императрица Россiйская. При помощи тѣснаго союза съ Пруссiею, Екатерина упрочила влiянiе свое на Польшу, во первыхъ: возведенiемъ Станислава Понятовскаго на престолъ Польскiй, во вторыхъ: ревностнымъ вмѣшательствомъ въ дѣла Диссиден-

товъ и стараніемъ уравновѣсить ихъ съ Католиками. Но въ слѣдствіи этого она возбудила противъ себя фанатизмъ Католиковъ; *Барская Конфедерація* объявила открытую войну съ Россіею, и хотя эта война не оправдалась успѣхомъ, однако замѣчательнымъ слѣдствіемъ ея было то, что Османская Порта, съ самаго начала недовѣрчиво смотрѣвшая на утвержденіе Русскихъ въ Польшѣ, рѣшилась на защиту Польши. Война Россіи съ Портою, продолжавшаяся отъ 1768 до 1774 года, открыла передъ изумленнымъ взоромъ Европы колоссальное могущество Русскихъ и слабость Турковъ. Необычайные успѣхи Русскаго оружія на морѣ и сушѣ грозили нарушеніемъ политическаго равновѣсія въ Европѣ, и потому *для* охраненія его Австрія взялась за оружіе. Ужасная борьба казалась уже неизбѣжною, какъ представилось средство вознагражденіемъ Россіи на счетъ Польши и присоединеніемъ нѣкоторыхъ владѣній Польскихъ къ Австріи и Пруссіи возстановить нарушенное равновѣсіе. Такъ въ 1772 послѣдовалъ *первый раздѣлъ Польши*, и Польша вознаградила за издержки, причиненныя войною, которой она была виновницею. Удовлетворенная своими прі обрѣтеніями въ Польшѣ, Россія могла предложить Портѣ столь умѣренныя условія, что уже въ 1774 году заключенъ былъ миръ съ Турками въ Кайнарджи. Все способствовало къ тому, чтобы въ царствованіе Екатерины II Россія возвысилась на самую высокую степень могущества *).

*) Изъ множества сочиненій о раздѣлѣ Польши, проникнутыхъ большею частію пристрастіемъ, чѣмъ справедливостію

Уже во время Семилѣтней Войны Польша показала безсилiе. Она не только была спокойною зрительницею войны, съ которою связаны были существенные интересы Короля Польскаго, какъ Курфирста Саксонскаго, но и безъ сопротивленiя дозволила войскамъ враждовавшихъ державъ свободный переходъ черезъ свои границы. Въ столь беззащитномъ состоянiи Польши сосѣди должны были видѣть благопрiятный случай къ извлеченiю изъ того своихъ выгодъ. По идеямъ территорiальнаго округленiя, господствовавшимъ тогда въ политикѣ, Фридрихъ II не могъ смотрѣть на Польскую Пруссiю, лежавшую между его Нѣмецкими владѣнiями и Восточною Пруссiею безъ желанiя возсоединить всю Пруссiю подъ однимъ скипетромъ, Екатерина же II видѣла въ Польшѣ поприще для своихъ стремленiй къ возвращенiю частей, входившихъ прежде въ составъ Россiи. Екатерина и Фридрихъ заключили между собою тѣсный и искреннiй союзъ, который и былъ утвержденъ въ С. Петербургѣ 11-го апрѣля 1764 г. Союзники обязались охранять взаимно въ продолженiе восьми лѣтъ владѣнiя свои въ Европѣ; въ случаѣ нужды, каждый изъ нихъ обѣщался выставить вспомогательное войско изъ 10.000 пѣхоты и 2000 кавалерiи или вмѣсто войска, если Король Прусскiй встрѣтитъ нападенiе со стороны Рейна, а Императрица со стороны Крыма, сдѣлать денежное вспомоществованiе;

можно указать съ похвалою на слѣдующее: *Rulhière* Histoire de l'anarchie de Pologne. Paris 1807. 3 vol. Фридрихъ Великiй *въ первой главѣ* Mémoires depuis la paix de Hubertsbourg jusqu'à la fin du partage de la Pologne съ удивительною ясностiю изложилъ обстоятельства, повлекшiя за собою раздѣлъ Польши, и онъ увѣряетъ, что руководимъ былъ при этомъ только строгимъ историческимъ безпристрастiемъ: Je n'ai jamais trompé personne durant ma vie, encore moins tromperai-je la postérité. Акты же относительно раздѣла Польши находятся въ Mémoires et actes authentiques relatifs aux negociations qui ont précedé le partage de Pologne, tirées du portefeuille d'un ancien ministre du dixhuitième siècle. Weimar 1810. — *Chr. v. Dohms* Denkwürdigkeiten, особливо приложенiе къ первому тому подъ заглавiемъ: Ueber die erste Theilung Polens. *Manso*'s Geschichte des Preussischen Staats vom Frieden zu Hubertsburg bis zur zweiten Pariser Abkunft (Frankf. a. M. 1835 — 36). Bd. 1. S. 30 ff.

[illegible] утвер[illegible] за интересы Диссидентовъ, [illegible] въ себѣ навсегда [illegible] и въ мнѣніи всего свѣта прі[illegible] религіозной тер[illegible]. Мы видѣли уже выше, какъ мало по малу [illegible] были Диссиденты, пока наконецъ въ [illegible] году [illegible] участія въ государственномъ управленіи, при чемъ объявлено было, что [illegible], или побужденія религіознаго преслѣдованія, [illegible], судимы будутъ, [illegible] государственные измѣнники. Не взирая на это [illegible] Диссиденты православнаго вѣроисповѣда-

вія обратились съ просьбою о помощи къ Россіи, Протестанты же къ Пруссіи, Даніи и Англіи, какъ къ Державамъ, поручившимся за сохраненіе Оливскаго трактата. Такимъ образомъ это дѣло, бывши источникомъ постоянныхъ безпокойствъ, должно было получить теперь окончательное рѣшеніе; однако сеймъ, созванный для этой цѣли въ 1766 г., разошелся, не удовлетворивъ ни одного требованія Диссидентовъ. Но подъ руководительствомъ Князя Радзивила, который былъ доселѣ врагомъ Русскихъ и Короля Станислава, образовалась изъ Диссидентовъ и недовольныхъ генеральная конфедерація. Она вынудила созвать чрезвычайный сеймъ въ Варшавѣ, и здѣсь-то требованія Диссидентовъ, стремившихся къ равнымъ правамъ съ Католиками, были высказаны вторично и подкрѣплены угрозами. Упорнѣе всѣхъ не соглашались съ этимъ Епископъ Краковскій, Кайетанъ Солтыкъ, и Масальскій, Епископъ Виленскій; если они дѣйствовали по фанатизму, то другіе не хотѣли уступить Диссидентамъ изъ опасенія за независимость своего отечества. Такъ и въ этотъ разъ сеймъ готовъ былъ разойтись безъ всякаго рѣшенія, но Рѣпнинъ рѣшился употребить свое вліяніе, чтобы рѣшить дѣло въ пользу Диссидентовъ. Ночью 13-го октября 1767 года онъ приказалъ схватить Епископа Краковскаго Солтыка и Епископа Кіевскаго Залуцкаго, кромѣ того воеводу Краковскаго Венцеслава Ржевуцкаго, сына его Северина и нѣкоторыхъ другихъ вельможъ и отправить ихъ порознь въ Россію; прочіе же предводители оппозиціи спаслись отъ этой участи только посредствомъ бѣгства. Такимъ образомъ 24 февраля 1768, по устраненіи противодѣйствія, Диссиденты введены были во всѣ свои древнія права. Но оппозиція еще не подавлена была совершенно, лишившись нѣкоторыхъ изъ своихъ предводителей. Подъ вліяніемъ Красинскаго, съ которымъ соединились также Іосифъ Пулавскій и могущественный Францъ Потоцкій, въ маѣ 1768 года образовалась Католическая Конфедерація въ Подольскомъ городѣ Барѣ. Эта конфедерація, присвоивъ себѣ исключительно значеніе Польской Республики, объявила открытую войну съ Станиславомъ, и эта война происходила съ ужаснымъ ожесточеніемъ

обѣихъ сторонъ. Но дикая храбрость и фанатическая ненависть нестройныхъ Польскихъ отрядовъ могли ли долго бороться съ регулярнымъ войскомъ Русскихъ? По этому Барская Конфедерація не устояла противъ Русскихъ, но должна была разсѣяться. И для совершеннаго уничтоженія конфедераціи Русскіе преслѣдовали бѣжавшаго Графа Потоцкаго и нѣкоторыхъ другихъ конфедератовъ до границъ Турецкихъ и сожгли при этомъ Турецкій городъ Бальту. Еще и прежде Османская Порта съ недовѣрчивостію смотрѣла на утвержденіе Русскихъ въ Польшѣ; кромѣ того Франція, подкрѣплявшая Польшу деньгами и совѣтами, подстрекала Порту къ войнѣ съ Россіею, и потому Порта начала вооружаться въ самомъ дѣлѣ; не доставало только повода къ войнѣ, пока наконецъ переходъ Русскихъ чрезъ границы Турціи и сожженіе города Бальты не представили желаемаго къ тому случая.

По заключеніи Бѣлградскаго мира Османская Порта должна была устремиться всѣми своими силами на Персидскаго Шаха Надира. Въ 1738 г. Надиръ совершилъ походъ въ Индію и опустошилъ огнемъ всѣ области Великаго Могола; этотъ походъ, сопровождавшійся всѣми ужасами хищничества и опустошенія, доставилъ ему до 70 милліоновъ фунтовъ стерлинговъ и расширилъ предѣлы его царства до рѣки Инда. Сознавая свое превосходство, Надиръ началъ тѣснить Турковъ, и послѣдніе должны были позаботиться о томъ, чтобы не потерять нѣкоторыхъ изъ своихъ пограничныхъ крѣпостей. Но жестокостію Надиръ оттолкнулъ отъ себя своихъ приближенныхъ и 23-го іюня 1747 года убитъ былъ своими тѣлохранителями. Смерть его возбуждала въ Персіи новые споры о престолѣ, и потому со стороны Персіи Османы могли быть спокойны. По этому Султанъ Махмудъ I царствовалъ мирно до самой своей смерти, послѣдовавшей 13-го декабря 1754 г. Послѣ долгаго времени Махмудъ I былъ первый, который умеръ на престолѣ. Ему наслѣдовалъ братъ его *Османъ III*, царствовавшій не болѣе трехъ лѣтъ и не ознаменовавшій своего имени ничѣмъ хорошимъ и ничѣмъ худымъ. Наслѣдникомъ его былъ сынъ Ахмета III,

Мустафа III, который сдѣлался главою Османскаго царства въ то время, какъ положеніе Польши привлекло на себя вниманіе Турковъ и какъ выше упомянутыя событія открыли имъ поводъ къ войнѣ съ Россіею. Самъ Мустафа, по своему славолюбію стремившійся къ прославленію своего царствованія, былъ склоненъ къ войнѣ; тогдашній Великій Визирь Мусинсаде, не соглашавшійся съ общимъ желаніемъ Турковъ, отрѣшенъ былъ отъ должности и преемникъ его Гамза-Паша безъ дальнихъ размышленій приказалъ посадить Русскаго посла Обрескова въ замокъ Семи-башенъ и объявилъ войну Россіи. Но Османы не успѣли еще вооружиться къ тому времени, какъ объявлена была война въ октябрѣ 1768 года; напротивъ того Русскія войска весною слѣдующаго года стояли уже наготовѣ къ выступленію въ походъ. Русскіе предначертали себѣ новые и смѣлые планы; они предположили себѣ проникнуть за Дунай и, если возможно будетъ, за Балканскія горы, между тѣмъ, какъ флотъ изъ Балтійскаго моря явится въ Архипелагѣ и въ соединеніи съ Греками, возстанія которыхъ можно было ожидать, равно какъ въ союзѣ съ Али Бейемъ, правителемъ Египта, открывшимъ уже непріязненныя дѣйствія, стѣснитъ Султана въ самой столицѣ. Въ первомъ походѣ 1769 г. Русскіе, подъ предводительствомъ Голицына, начали дѣйствовать на Днѣстрѣ, впрочемъ безъ значительнаго успѣха; взятіе Хотина было единственнымъ результатомъ этого похода. Тѣмъ рѣшительнѣе были дѣйствія Русскихъ въ слѣдующемъ году, когда начальство надъ Русскимъ войскомъ поручено было Графу Румянцеву и Русскій флотъ въ первый разъ явился въ Средиземномъ Морѣ. По пораженіи Татаръ при рѣкѣ Ларгѣ 6-го (17) іюля 1770 и Великаго Визиря при Калугѣ 21-го іюля (1-го августа) того же года, Румянцевъ покорилъ Молдавію и Валахію, которыя и присоединились къ сторонѣ Русскихъ въ особенности въ слѣдствіе фетвы Муфти, въ которой объявлено было, что Молдаване и Валахи, расположенные къ врагамъ Турціи, должны быть строго наказаны, что имущества ихъ должны быть отняты, а жены и дѣти обращены въ рабство. Не менѣе успѣшны были въ

этомъ году дѣйствія Русскаго оружія на морѣ. Флотъ находился подъ начальствомъ Спиридова, въ распоряженіи котораго состояли Англійскіе морскіе офицеры, между которыми отличался Эльфинстонъ; отважный Алексѣй Орловъ былъ при флотѣ въ качествѣ представителя Императрицы и старался окружить себя совершенно восточнымъ блескомъ. Послѣ нерѣшительной морской стычки 24 іюня (5 іюля) 1770 года при островѣ Хіосѣ, Турецкій флотъ отступилъ въ Чесменскій Заливъ, гдѣ два дня спустя былъ аттакованъ и погибъ среди пламени. Слѣдствіемъ появленія Русскаго флота на водахъ Архипелага было возстаніе Грековъ, которое впрочемъ, не получивъ надлежащаго подкрѣпленія, осталось безъ успѣха; то же самое было съ Али Беемъ, не имѣвшимъ достаточной опоры, чтобы удержать за собою присвоенную независимость. Тѣмъ не менѣе успѣхи Русскаго оружія были такъ блистательны, что изумили всю Европу. По тѣсному соотношенію интересовъ своихъ съ рѣшеніемъ войны, Австрія не могла быть спокойною зрительницею успѣховъ Русскаго оружія. Императоръ Францъ I умеръ 18 августа 1765 года; старшій сынъ его *Іосифъ II* наслѣдовалъ ему въ качествѣ Римскаго Императора, второй же сынъ его Леопольдъ былъ наслѣдникомъ его въ достоинствѣ Великаго Герцога Тосканскаго. Іосифъ находился подъ строгимъ надзоромъ матери своей Маріи Терезіи, удѣлившей ему весьма ограниченное участіе въ управленіи наслѣдственными Австрійскими владѣніями, потому что она съ ужасомъ замѣтила въ немъ страсть къ нововведеніямъ и пламенную любовь къ войнѣ. Между тѣмъ утвержденіе Русскихъ въ Молдавіи и Валахіи не могло быть осуществлено, не возбудивъ соревнованія Австріи, и потому Австрія начала сближаться съ Королемъ Прусскимъ. Уже въ августѣ 1769 г. Фридрихъ и Императоръ Іосифъ имѣли свиданіе въ Силезской крѣпости Нейссе. Іосифъ, указавъ на то, что для Австріи уже не существуетъ болѣе Силезія, старался убѣдить Короля Прусскаго въ своей мысли, что Молдавіи и Валахіи ни подъ какимъ видомъ нельзя

оставить во власти Русскихъ *). Фридрихъ былъ слишкомъ благоразуменъ для того, чтобы тотчасъ же безъ размышленія броситься въ объятія Австріи, но и слишкомъ остороженъ, чтобы не опасаться перевѣса Русскихъ; по этому, не заключая рѣшительнаго союза, онъ заботился о поддержаніи дружества съ Австріею и въ сентябрѣ 1770 года прибылъ въ Моравскій городъ Нейштадтъ съ обратнымъ визитомъ къ Императору Іосифу. По своему положенію, Король Прусскій былъ самымъ лучшимъ посредникомъ для устраненія непріязненности между Австріею и Россіею; онъ искренно заботился о сохраненіи мира и потому, для достиженія этой цѣли, пользовался всѣми средствами. Разумѣется, невозможно сказать что либо достовѣрное о дипломатическихъ переговорахъ, веденныхъ въ Нейштадтѣ, однако по обнародованнымъ оффиціальнымъ актамъ оказывается, что Фридрихъ старался склонить Русскій кабинетъ къ усмиренію Польши и къ требованію отъ нея вознагражденія за уступки, которыя должно было сдѣлать Туркамъ. Кто же первый далъ мысль о раздѣленіи Польши, составляетъ сколько трудный для разрѣшенія, столько же и пустой вопросъ; самыя дѣла Польши дали поводъ къ Турецкой войнѣ и потому казалось справедливымъ, чтобы Польша вознаградила за издержки, причиненныя войною, виною которой была она сама. Только этимъ путемъ можно было устранить всеобщую войну, потому что 6-го іюля 1771 г. Австрія заключила договоръ съ Портою, по условіямъ котораго она поручилась въ возвращеніи Турціи областей,

*) Фридрихъ II говоритъ о свиданіи своемъ съ Императоромъ въ Нейссѣ: (Oeuvr. hist. T. IV, p 208) Le roi dit à l'empereur qu'il regardait ce jour comme le plus beau de sa vie, parce qu'il servirait d'époque à l'union de deux maisons trop longtemps ennemies, et dont l'interêt mutuel était de s'entreseconder plutôt que de se detruire; l'empereur répondit *qu'il n'y avait plus de Silésie pour l'Autriche*; après quoi il laissa entrevoir assez adroitement que tant que sa mère vivrait, il n'osait se flatter d'avoir assez d'ascendant sur son esprit pour pouvoir exécuter ce qu'il désirait, toutefois il ne dissimula point que, vu la situation actuelle des choses en Europe, ni lui, ni sa mère ne souffriraient jamais que les Russes demeurassent en possession de la Moldavie et de la Valachie.

покоренныхъ Русскими. Въ продолженіи этого года, какъ Австрійскій Дворъ сблизился съ Портою, въ Молдавіи и Валахіи Русскія войска ограничивались только оборонительными дѣйствіями; но Князь Долгорукій покорилъ Крымъ и возвелъ Сагибъ Гирея, мужа преданнаго Россіи, въ достоинство независимаго Хана.

Между тѣмъ, какъ Принцъ Прусскій Генрихъ, братъ Фридриха Великаго, находился при Русскомъ Дворѣ въ качествѣ посредника для ускоренія мира и съ цѣлію склонить Императрицу на умѣренныя условія въ отношеніи Порты, Австрія занятіемъ Польскаго Графства Ципсъ, принадлежавшаго прежде Венгріи, дала сигналъ къ раздѣлу Польши *). Этотъ раздѣлъ, какъ лучшее средство къ удовлетворенію всѣхъ сторонъ и устраненію войны, принятъ былъ съ поспѣшностію и прочими претендентами на Польскія области. При томъ Барскіе Конфедераты облегчили исполненіе этого плана, сдѣлавъ покушеніе на свободу Короля и такимъ образомъ побудивъ послѣдняго къ насильственнымъ мѣрамъ. 3-го ноября 1771 года трое изъ Конфедератовъ Лукаскій, Стравинскій и Косинскій имѣли дерзость похитить Короля изъ столицы. Овладѣвъ особою Короля, они надѣялись привлечь къ себѣ всю націю. Но предпріятіе ихъ не удалось при самомъ выполненіи; похитители разрознились и заблудились по причинѣ мрачной ночи, и Косинскій, оставшійся одинъ при Королѣ Станиславѣ, почувствовалъ раскаяніе и возвратилъ свободу плѣнному Монарху. На другое утро Станиславъ возвратился въ свою резиденцію. Негодуя на столь преступный поступокъ Конфедератовъ, Россія и Пруссія и Пруссія и Австрія начали переговоры о раздѣлѣ Польши. Пруссія и Россія окончательно рѣшили дѣло уже 17-го февраля 1772 года; напротивъ того Австрія была медлительнѣе. Марія Терезія не соглашалась на такой поступокъ, который, по ея мнѣнію, противорѣчилъ основнымъ положеніямъ народнаго права. Но не

*) При этомъ-то случаѣ Императрица сказала: Il semble qu'en Pologne il n'y a qu'à se baisser pour en prendre. Si la cour de Vienne voulait démembrer ce royaume, ses autres voisins étaient en droit d'en faire autant

такъ щекотливъ и чувствителенъ былъ Іосифъ II, сынъ Маріи Терезіи, и его Министръ Кауницъ; они думали болѣе о томъ, чтобы пожертвованіемъ частныхъ выгодъ удовлетворить общее желаніе. При основномъ правилѣ Австріи, чтобы Молдавія и Валахія остались въ цѣлости за Турецкою Имперіею, необходимо было или начать войну съ Россіею, или согласиться на вознагражденіе послѣдней посредствомъ раздѣла Польши. Хотя Марія Терезія изъявила наконецъ свое согласіе, потому что, какъ она выразилась, того хотѣли многіе уваженія достойные и ученые люди, однако она сдѣлала это вопреки своему желанію. Послѣ же того, какъ съ 5-го августа не было болѣе препятствія со стороны Австріи, раздѣлъ Польши могъ быть приведенъ въ исполненіе тѣмъ легче, что Барскіе Конфедераты находились уже въ разъединеніи. По причинѣ неудачи намѣренія ихъ овладѣть Королемъ и по перемѣнѣ Австрійской политики, правительство, дѣйствовавшее во имя Конфедератовъ, разошлось само собою. Многіе изъ членовъ Конфедераціи покорились обстоятельствамъ, но большая часть изъ нихъ отправила ко всѣмъ Европейскимъ дворамъ рѣзкій протестъ и разсѣялась повсюду такъ, что нѣкоторые удалились въ Сѣверную Америку съ тѣмъ, чтобы принять участіе въ войнѣ съ Англіею. По раздѣльному договору Россія получила бо̀льшую часть Бѣлой Руси, страну въ 2,200 кв. м. съ народонаселеніемъ до полутора милліона, и изъ этого пріобрѣтенія она образовала двѣ губерніи Полоцкую и Могилевскую; Австрія пріобрѣла области Червленной Руси, изъ которыхъ составила Королевство Галицкое и Лодомирію, и которыя простирались до 1600 кв. м., а заключили въ себѣ два милліона съ половиною жителей; хотя Пруссія выиграла только Польскую Пруссію, за исключеніемъ городовъ Данцига и Торна, и часть Великой Польши до рѣки Нетце, всего 631 кв. м. и около шести сотъ тысячъ народонаселенія, однако ея часть, незначительная по числу квадратныхъ миль, была весьма важна въ географическомъ отношеніи, потому что Восточная Пруссія могла быть соединена съ прочими областями Королевства въ одно цѣлое. Державы, занявшія тѣ части Польши,

которыя онѣ себѣ назначили, имѣли законныя основанія для своихъ дѣйствій; посредствомъ трехъ ученыхъ трактатовъ объявлено было, что онѣ возвращаютъ себѣ собственно только свои древнія владѣнія и требуютъ отъ Республики согласія на сдѣланный раздѣлъ. Русскій посланникъ Штакельбергъ представилъ Польскому Правительству 18-го сентября ноту съ требованіемъ, чтобы Король Станиславъ созвалъ сеймъ для переговоровъ съ тремя союзными Державами о положеніи границъ. Вытребованный сеймъ собрался 8-го февраля 1773 года и открытъ былъ 19-го апрѣля. На этомъ сеймѣ явились, конечно, и лица, говорившія противъ раздѣла Польши; однако противорѣчіе ихъ должно было уступить дипломатическому искусству и оружію союзныхъ Державъ; коммиссары, избранные сеймомъ, признали законность раздѣла, и союзныя Державы торжественно поручились въ неприкосновенности прочихъ владѣній, оставленныхъ за Республикою *).

По устроеніи дѣлъ Польши, Пруссія и Австрія заботились также и о томъ, чтобы своимъ посредничествомъ возстановить миръ между Россіею и Портою. Въ 1772 г. прекращены были дѣйствія оружія на морѣ и сушѣ; 26 іюля въ Фокшанахъ въ Валахіи открытъ былъ конгрессъ, въ которомъ приняли участіе также и послы Австрійскій и Прусскій, однако старанія ихъ о возстановленіи мира были безуспѣшны, потому что Порта ни подъ какимъ видомъ не соглашалась признать независимость Татаръ. Въ октябрѣ

*) Фридрихъ II какъ въ своихъ историчскихъ сочиненіяхъ, такъ и въ письмахъ высказалъ мысли о раздѣлѣ Польши, обнаруживающія его самодовольствіе, соединенное съ гордостію; онъ смотритъ на пріобрѣтеніе Польской Пруссіи, какъ на событіе, принесшее ему славу не менѣе пріобрѣтенія Силезіи. Такъ пишетъ онъ къ д'Аламберту: Quand on peut réunir et joindre des domaines entrecoupés pour faire un tout de ses possessions, je ne connais guère des mortels, qui n'y travaillassent avec plaisir. Notez toutefois que cette affaire-ci s'est passée sans effusion de sang, et que les encyclopédistes ne pourront déclamer contre les brigands mercenaires et employer tant d'autres belles phrases, dont l'éloquence ne m'a jamais touché. Un peu d'encre à l'aide d'une plume a fait tout et l'Europe sera pacifiée au moins des derniers troubles.

конгрессъ переведенъ былъ въ Бухарестъ и переговоры продолжаемы были здѣсь безъ вмѣшательства посредниковъ, но съ столь же незначительнымъ успѣхомъ, какъ и прежде. 15 февраля 1773 переговоры были прерваны и возобновлены непріязненныя дѣйствія: въ теченіе 1773 г. Турки поражены были на всѣхъ пунктахъ: Русскій главнокомандующій Румянцевъ перешелъ чрезъ Дунай и въ слѣдствіе этого заслужилъ отъ признательной Императрицы почетный титулъ *Задунайскаго*. Неудачи Турковъ подѣйствовали на Султана Мустафу тѣмъ сильнѣе, что онъ, по болѣзни своей, находился въ раздраженномъ состояніи; онъ выразилъ свое неудовольствіе на своихъ полководцевъ и объявилъ, что хочетъ самъ выступить въ поле. Однако душевное потрясеніе усилило его болѣзнь до такой степени, что 24 декабря 1773 онъ сошелъ въ могилу. Ему наслѣдовалъ братъ его *Абдулгамидъ I*. Абдулгамидъ прожилъ 43 года въ бездѣятельности и удаленіи отъ Двора и, вступая на престолъ, не имѣлъ ни опытности въ дѣлахъ, ни знанія свѣта, ни таланта, ни твердаго характера. По этому съ возшествіемъ его на престолъ ходъ военныхъ дѣйствій не только не измѣнился къ лучшему, но при Шумлѣ у Балканскихъ горъ Великій Визирь окруженъ былъ Русскими и, чтобы не потерять священнаго знамени и не попасть въ плѣнъ со всѣмъ Турецкимъ войскомъ, долженъ былъ купить миръ, не смотря ни на какія пожертвованія. По этому крайность бѣдствія, поразившаго Порту, осуществила возстановленіе мира скорѣе, чѣмъ могли сдѣлать это самые искусные переговоры. Послѣ предварительнаго переговора въ Русскомъ лагерѣ, продолжавшагося около семи часовъ, 10 го (21) іюля 1774 г. въ Кайнарджи заключенъ былъ миръ на условіяхъ, чтобы Татарамъ въ Крыму и на Кубани предоставлена была независимость и отдѣлены были отъ нихъ города Азовъ, Еникале, Керчь и Кинбурнъ; чтобы Россія возвратила Туркамъ Молдавію и Валахію, удержавъ впрочемъ право предстательствовать въ Константинополѣ по дѣламъ этихъ областей. Обѣ Кабарды, называемыя нынѣ Кавказіею, уступлены были Россіи; кромѣ того Турки изъявили согласіе

на свободное плаваніе Русскихъ купеческихъ кораблей въ Черномъ Морѣ, равно какъ и во всѣхъ другихъ моряхъ Турціи. Что независимость Татаръ, установленная по этому миру, сдѣлалась основою, на которой утвердилось Русское господство надъ ними, то оказалось вскорѣ на самомъ дѣлѣ. Ханъ, поставленный Россіею, долженъ былъ постоянно опираться на помощь Русскихъ, и такъ какъ онъ былъ нѣсколько разъ изгоняемъ и подъ покровительствомъ Русскихъ снова овладѣвалъ престоломъ, то естественно, что въ послѣдствіи Русское правительство предпочло формальное занятіе Крыма столь многотрудной и тяжкой системѣ покровительства. Въ апрѣлѣ 1783 г. Крымъ присоединенъ былъ къ Россійской Имперіи, и это присоединеніе подтверждено было Портою 8 января 1784 г.

Въ продолженіе войны, столь славно оконченной Кайнарджійскимъ миромъ, Россія, однако, испытала многія внутреннія бѣдствія и, воюя съ внѣшними врагами, должна была еще внутри своихъ предѣловъ бороться съ моровою язвою и мятежниками. Моровая язва занесена была во внутреннія губерніи Россіи во время Турецкой войны; она свирѣпствовала не только въ Подоліи и Волыни, но и въ Москвѣ и съ осени 1770 г. до зимы 1771 похитила въ этомъ городѣ около 80,000 человѣкъ. Господствовавшимъ же въ нѣкоторыхъ частяхъ Имперіи и въ нѣкоторыхъ сословіяхъ народа мнѣніемъ о существованіи Императора Петра III воспользовался казакъ *Емелька Пугачевъ*; въ 1773 году онъ выступилъ подъ именемъ Петра и встрѣтилъ столь восторженный пріемъ въ губерніяхъ Оренбургской и Казанской, что могъ отважиться на открытое возстаніе. Предпріятіе его могло имѣть опасныя послѣдствія, потому что Татары, Киргизы и Башкирцы, по видимому, хотѣли воспользоваться этимъ случаемъ для того, чтобы свергнуть съ себя Русское владычество, но, къ счастію, Пугачевъ и его приверженцы не обладали военными способностями и были незнакомы съ дисциплиною и порядкомъ. Жестокость, съ которою, по приказанію его, дѣйствовали какъ *дикіе звѣри* его приверженцы, и чрезмѣрная хищ-

ность, которую онъ обнаружилъ разрушеніемъ церквей и монастырей, разсѣяли очарованіе, которымъ онъ подъ присвоеннымъ именемъ могъ дѣйствовать на народъ. Не трудно было побѣдить мятежника, но не легко было поймать его въ открытыхъ степяхъ, омываемыхъ Волгою; однако Генералъ Михельсонъ неутомимымъ преслѣдованіемъ привелъ его въ столь стѣснительное положеніе, что приверженцы его должны были разсѣяться и его самого предать въ руки правительства. Пугачевъ привезенъ былъ въ Москву и казненъ въ январѣ 1775 года *).

Со славою и успѣхомъ дѣйствуя во внѣшнихъ предпріятіяхъ, Екатерина достигла еще бо̀льшей славы дѣятельнымъ попеченіемъ о внутренней организаціи Россіи. Съ твердостію и отважностію она вела Россію по пути, указанному Петромъ Великимъ. Прежде всего она позаботилась объ установленіи надлежащаго управленія Государствомъ посредствомъ раздѣленія Россійской Имперіи на губерніи, изъ которыхъ каждая раздроблена была еще на уѣзды, равно какъ и посредствомъ введенія лучшаго дѣлопроизводства, въ слѣдствіе отдѣленія суда отъ полиціи и гражданскихъ дѣлъ отъ уголовныхъ. Законы, изданные Екатериною, проникнуты были духомъ человѣколюбія, высказывавшагося тогда въ Европейской литературѣ. Сознавая то, что въ Россіи еще не доставало средняго сословія, она постоянно стремилась къ основанію его и усиленію; между прочимъ она основала болѣе 200 городовъ; изъ числа ихъ нѣкоторые еще при жизни ея достигли цвѣтущаго состоянія. Относительно умственнаго образованія Русскаго народа царствованіе ея составляетъ эпоху; она не ограничивалась только содѣйствіемъ усиліямъ

*) О Пугачевѣ см. Zuverlässige Nachrichten von dem Aufrührer Jemelian Pugatscheff und der von demselben angestifteten Empörung въ *Büsching's* Magazin т. 18, стр. 5 — 70. Превосходную монографію этихъ событій составилъ *Пушкинъ*: Исторія Пугачевскаго бунта; она находится въ 8-мъ томѣ сочиненій этого писателя. Въ слѣдствіе Пугачевскаго бунта, рѣка Яикъ по приказанію Императрицы переименована была въ *Уралъ*, а Яицкіе казаки въ *Уральскихъ*, и эти имена остаются въ употребленіи до настоящей минуты.

въ области наукъ, но и обращала вниманіе на народное образованіе. Но народное образованіе было возможно только по развитіи Русскаго языка и проявленіи Русской литературы. По этому, для образованія Русскаго языка, на которомъ она говорила съ замѣчательнымъ искусствомъ, основана была ею *Руеская Академія*, обязанность которой состояла въ очищеніи языка, при введеніи его въ грамматическіе предѣлы, и приготовленіи Словаря. Успѣхи языка сопровождались и успѣхами литературы, и между писателями и поэтами, вызванными къ литературной дѣятельности поощреніемъ и примѣромъ Екатерины, были *Державинъ*, *Богдановичъ*, *Хемницеръ*, *Фонъ Визинъ* и *Дмитріевъ*, которые и донынѣ пользуются славою Русскихъ классиковъ *). Такъ, все вмѣстѣ взятое, содѣйствовали къ возвышенію Россійской Имперіи въ царствованіе Екатерины II на степень высочайшаго могущества. Вся Европа узнала силу и вліяніе Россіи и всѣ искали дружества съ этимъ Государствомъ. Хотя союзъ съ Пруссіею еще имѣлъ формальное значеніе, однако въ немъ не было прежней искренности; въ слѣдствіе новыхъ разсчетовъ Россія должна была сблизиться съ Австрійскимъ Дворомъ, Императоръ же Іосифъ II съ радостію принялъ предложенный ему союзъ. Впрочемъ Пруссіи нечего было опасаться этого союза; Императоръ дѣйствительно убѣжденъ былъ въ томъ, что какъ самъ онъ выразился, для Австріи уже не существуетъ Силезія и если по ходу дѣла соперничество между Австріею и Пруссіею не прекратилось еще совершенно, то раздѣлъ Польши связалъ ихъ одними и тѣми же выгодами. Союзъ Россіи съ Австріею направленъ былъ преимущественно противъ Турковъ и сопровождался событіями, которыя мы постараемся изложить, упомянувъ сначала о событіяхъ, совершившихся въ промежуточное время и заключавщихъ въ себѣ обширное значеніе.

Раздѣлъ Польши показалъ въ большомъ размѣрѣ результатъ стремленій къ округленію Госу-

*) См, Устрялова Русск. Истр. Ч. II. стр. 241—273.

дарствъ, и въ этомъ случаѣ округленіе могло быть осуществлено, не нарушивъ Европейскаго равновѣсія. Но иначе было бы, если бы приложить эту систему къ Нѣмецкой Имперіи. Хотя раздробленность ея и облегчила бы возсоединеніе ея частей, но на основаніи одной политической аксіомы, освященной самимъ временемъ, Европейское равновѣсіе связано было съ сохраненіемъ Государственнаго устройства Нѣмецкой Имперіи, и потому всякое посягательство на измѣненіе границъ владѣній Нѣмецкой Имперіи должно было обратить на себя вниманіе всѣхъ Европейскихъ Государствъ и привело бы ихъ въ движеніе. Но тѣмъ большая опасность угрожала Нѣмецкой Имперіи, что на нарушеніе правъ ея посягнулъ самъ Императоръ, глава Имперіи. Іосифъ II, дѣйствовавшій въ духѣ реформатора въ своихъ наслѣдственныхъ владѣніяхъ и при своихъ нововведеніяхъ не показавшій никакого уваженія къ древнимъ формамъ и правамъ, преступилъ и ту политическую аксіому относительно Нѣмецкой Имперіи. Однако попытки его соединить Баварію съ наслѣдственными Австрійскими владѣніями встрѣтили противника въ Королѣ Прусскомъ Фридрихѣ II, явившагося противъ него въ первый разъ въ 1778 году съ оружіемъ въ рукахъ, во второй же разъ въ 1785 г. съ *союзомъ Нѣмецкихъ Князей*. И какъ безуспѣшно было стремленіе Іосифа къ присоединенію Баваріи къ наслѣдственнымъ Австрійскимъ владѣніямъ, такъ и реформы этого Государя не достигли своей цѣли, потому, что не смотря на благородныя цѣли этихъ реформъ, несвоевременность и поспѣ-

шность приведенія ихъ въ исполненіе возбудили негодованіе и противодѣйствіе, и вмѣсто благодарности доставили Императору одно только порицаніе *).

Императоръ Іосифъ II совершенно проникнутъ былъ духомъ того времени и отразилъ на себѣ этотъ духъ болѣе, чѣмъ Маркизъ де Помбаль. Исполненный самыхъ благонамѣренныхъ идей, онъ стремился къ осуществленію ихъ и насильственному уничтоженію всего того, что противодѣйствовало ихъ исполненію, безъ всякаго уваженія къ нравамъ, освященнымъ временемъ. Превосходно охарактеризовалъ его Король Прусскій Фридрихъ въ слѣдующихъ словахъ: у Императора хорошая голова, многое бы онъ могъ сдѣлать, жалко только, что всегда онъ дѣлаетъ второй шагъ, не сдѣлавъ сначала перваго **). Желаніе Іосифа увеличить и округлить Австрійскія наслѣдственныя владѣнія еще болѣе усилено было раздѣломъ Польши; для дальнѣйшаго же удовлетворенія этого желанія представились самые блистательныя виды въ слѣдствіе пресѣченія Баварскаго Дома. Со смертію Курфирста Максимиліана Іосифа 30-го декабря 1777 г. прекратилась Виттельбахская линія, царствовавшая доселѣ въ Баваріи. По фамильнымъ договорамъ Виттельбахскаго Княжескаго рода, Баварія должна была перейти во власть *Карла Θеодора*, Курфирста Пфальцскаго. Но Австрія, объявивъ притязанія свои на всю Нижнюю Баварію, смотрѣла на Богемскіе лены, находившіеся въ Верхнемъ Пфальцѣ, какъ на упраздненные, и,

*) Для Исторіи Іосифа II можно пользоваться *K. A. Menzel's* Neuere Geschichte der Deutschen, 12 т. и *Gross-Hoffingers* Lebens- und Regierungsgeschichte Josephs des Zweiten, въ четвертомъ томѣ которой собраны очевидныя свидѣтельства и отрывки изъ актовъ. Войну за Баварское наслѣдство описалъ самъ Фридрихъ Великій въ Mémoires de la guerre de 1778 (Oeuv. hist. T. IV); о переговорахъ же, предшествовавшихъ этой войнѣ, смотри Historische und politische Denkwürdigkeiten des Königl. Preussischen Staatsministers *Joh. Eustach Grafen von Görz,* aus dessen hinterlassenen Papieren entworfen. Stuttgart. 1827.

**) Въ другомъ мѣстѣ объ Іосифѣ Фридрихъ говоритъ. Avec le désir d'apprendre, il n'avait pas la patience de s'instruire.

доказавъ справедливость занятія этихъ леновъ, на основаніи своихъ древнихъ наслѣдственныхъ правъ, задумала также и о присвоеніи себѣ Баварскаго владѣнія Миндельгейма. Австрійское войско, вторгнувшееся въ Баварію, дало значеніе этимъ притязаніямъ, и такъ какъ Карлъ Θеодоръ былъ бездѣтенъ, то онъ уступилъ угрозамъ Императора и склонился на его обѣщанія. 3-го января 1778 г. заключенъ былъ съ Австріею договоръ, по которому Карлъ Θеодоръ призналъ законность требованій Австріи и не только отказался отъ владѣній, на которыя объявилъ притязанія Іосифъ, но и обѣщалъ промѣнять прочія части Баваріи. Время для исполненія этого договора было самое благопріятное. Франція находилась еще въ дружественныхъ связахъ съ Австріею съ того самаго времени, какъ Дофинъ, царствовавшій потомъ подъ именемъ Людовика XVI, вступилъ въ бракъ съ Маріею Антуанетою, сестрою Императора Іосифа, а Англія, занятая борьбою съ своими Сѣверо-Американскими колоніями и ихъ союзниками, лишилась возможности обращать большое вниманіе на континентъ, Россія же настроена была въ пользу Австріи. Такимъ образомъ съ цѣлями Австріи не согласовался только Король Прусскій, который вскорѣ посредствомъ своей прозорливости постигъ всю важность этихъ обстоятельствъ и рѣшился употребить всѣ средства, чтобы вмѣстѣ съ неприкосновенностію Баваріи сохранена была и цѣлость Нѣмецкой Имперіи. По этому ближайшій наслѣдникъ Пфальцкихъ и Баварскихъ владѣній Карлъ, Герцогъ Цвейбрюкенскій, обратился къ Фридриху съ просьбою о помощи, и, ободренный Фридрихомъ, отказался подтвердить договоръ, заключенный Карломъ Θеодоромъ. Курфирстъ Саксонскій и Герцогъ Мекленбургскій, имѣвшіе также нѣкоторое притязаніе на Баварское наслѣдство, по примѣру Герцога Цвейбрюкенскаго избрали Короля Прусскаго своимъ покровителемъ, и потому Фридрихъ предложилъ Австрійскому Двору свое посредничество въ переговорахъ, и такъ какъ послѣдніе не имѣли никакого успѣха, то онъ выступилъ въ поле съ оружіемъ въ рукахъ. Хотя и Императоръ рѣшился также взяться

за оружіе, и такимъ образомъ этотъ споръ о Баварскомъ наслѣдствѣ могъ сдѣлаться толчкомъ къ воспламененію новыхъ жестокихъ распрей между Австріею и Пруссіею, однако, къ счастію, дѣло остановилось только на вооруженной демонстраціи. Съ преклонными лѣтами Фридрихъ и Марія Терезія, сдѣлавшись болѣе осторожными, не могли быть увлечены въ необдуманныя предпріятія. По этому Марія Терезія, укротивъ славолюбивый и пылкій духъ своего сына, способствовала къ открытію переговоровъ, и эти переговоры происходили въ Тешенѣ, въ Верхней Силезіи, при посредничествѣ Россіи и Франціи, и окончены были 13-го мая 1779 года на условіяхъ: чтобы Австріи предоставлена была только Иннская четверть, т. е. часть Баваріи, лежащая между рѣками Инномъ, Салзою и Дунаемъ; чтобы Саксонія удовлетворена была денежною суммою, а Мекленбургъ привилегіею de non appellando. Россія, принявшая на себя, вмѣстѣ съ Франціею, поручительство въ соблюденіи Тешенскаго договора, могла считать себя съ этого времени поручительницею въ охраненіи Вестфальскаго мира, потому что опредѣленія этого мира относительно Государственнаго устройства Нѣмецкой Имперіи безъ всякаго измѣненія внесены были и въ Тешенскій договоръ.

Заключеніе Тешенскаго договора совершилось еще при жизни Маріи Терезіи, и престарѣлая Императрица могла умереть спокойно и безъ заботъ о будущемъ. Смерть ея послѣдовала 29-го ноября 1780 года. Король Фридрихъ писалъ о ней къ д'Аламберту: «Я сожалѣю о кончинѣ Императрицы; она дѣлала честь престолу и своему полу; я велъ войну съ нею, но никогда не былъ ея врагомъ.» И въ самомъ дѣлѣ эта необыкновенная женщина заслуживаетъ величайшую похвалу; она вступила на престолъ при самыхъ трудныхъ обстоятельствахъ и умѣла побѣдить ихъ постоянствомъ и твердостію своей дѣятельности. Безукоризненная въ своей частной жизни, искренняя въ своихъ политическихъ и религіозныхъ убѣжденіяхъ, она оставила по себѣ свои наслѣдственныя владѣнія въ самомъ благодѣтельномъ состояніи. Тѣмъ болѣе сожалѣли о смерти ея, что

страсть Іосифа къ нововведеніямъ встрѣчала постоянно благоразумное противодѣйствіе со стороны Императрицы. Іосифъ принялъ за образецъ себѣ Фридриха II и за путеводную нить идеи, распространившіяся изъ Франціи; все, что казалось ему предразсудкомъ или злоупотребленіемъ, должно было исчезнуть и дать мѣсто тому, къ осуществленію чего стремился онъ, нисколько не стѣсняясь правами духовной и свѣтской аристократіи или современнымъ состояніемъ образованія и устройствомъ различныхъ частей Государства. Непріязненное направленіе просвѣщенія того вѣка относительно Церкви увлекло и Императора и вынудило его взяться за столь необдуманныя мѣры, что онъ не только нарушилъ существовавшія доселѣ права, но и встревожилъ совѣсть многихъ частныхъ лицъ. Съ тѣмъ, чтобы свободою книгопечатанія положить основаніе просвѣщенію, онъ отнялъ у духовенства право книжной ценсуры и приказалъ закрыть шестьсотъ двадцать четыре монастыря съ тѣмъ, чтобы обратить доходы ихъ на образованіе школъ и другія общеполезныя учрежденія; эдиктомъ же о вѣротерпимости 13-го октября 1781 года установилъ свободу всѣхъ религій и дозволилъ Протестантамъ, равно какъ и Православнымъ открытое отправленіе ихъ богослуженія. Основное положеніе, чтобы не допускать никакого чуждаго вліянія на Австрію, заставило Императора прекратить всѣ связи духовнаго сословія съ Римомъ; по этому Іосифъ подчинилъ монаховъ окружному Епископу и уничтожилъ продолжавшуюся доселѣ зависимость ихъ отъ Орденскаго Генерала, пребывавшаго въ Римѣ; точно также онъ запретилъ обращаться въ Римъ относительно разрѣшеній и постановилъ, что Папскія буллы могутъ быть дѣйствительны, только по подтвержденіи самихъ Императоровъ. Вслѣдъ за этимъ онъ объявилъ о недѣйствительности двухъ буллъ, извѣстныхъ подъ названіемъ In coena Domini и Unigenitus. Встревоженный этими быстрыми реформами Папа Пій VI прибылъ въ Вѣну къ празднику Пасхи 1782 года, однако онъ не успѣлъ поколебать рѣшеній Императора и обнаружилъ только предъ глазами всего свѣта безсиліе

и униженіе своей власти. — Съ такою же поспѣшностію и насильственностію Іосифъ старался о преобразованіи въ своихъ владѣніяхъ политическихъ и гражданскихъ учрежденій. 1-го ноября 1781 года онъ уничтожилъ крѣпостное сословіе и посредствомъ оживленія земледѣлія, промышленности и торговли стремился къ увеличенію Государственнаго богатства; между тѣмъ посредствомъ уменьшенія расходовъ онъ успѣлъ сберечь значительныя суммы и соединеніемъ должностей по дѣлопроизводству освободилъ Государство отъ множества излишнихъ должностныхъ лицъ. Но противъ его преобразованій и стремленія къ введенію единства въ государственномъ устройствѣ возстали Венгры и Нидерландцы, не желавшіе пожертвовать свое древнее устройство и привилегіи новой Государственной системѣ, которая хотѣла навязывать имъ свои выгоды противъ ихъ воли. Такимъ образомъ часть Австрійской Монархіи, душевно привязанная къ своимъ древнимъ постановленіямъ, находилась въ непріязненномъ отношеніи къ Императору; между тѣмъ прочія страны, допускавшія нововведенія, ввергнуты были быстрыми реформами въ замѣшательство, потому что Іосифъ, по своему непостоянству, измѣнялъ сегодня то, что сдѣлано было вчера. По этому дѣйствіямъ его не доставало единства, а учрежденіямъ твердости. Столь же необдуманно, какъ во внутреннемъ управленіи своею монархіею, Іосифъ дѣйствовалъ и въ отношеніи къ чужеземнымъ Державамъ, которыя онъ считалъ неопасными; такъ и на этомъ поприщѣ онъ держался только своихъ плановъ, не обращая никакого вниманія на существовавшіе трактаты. Это оказалось въ особенности въ дѣйствіяхъ его относительно Голландцевъ. По такъ называемому барьерному трактакту Голландцы имѣли право держать свой гарнизонъ въ нѣкоторыхъ крѣпостяхъ Австрійскихъ Нидерландовъ. На это право чужеземцевъ въ Австрійскихъ Нидерландахъ Іосифъ смотрѣлъ, какъ на оскорбленіе своего достоинства и потому онъ объявилъ, что не потерпитъ болѣе барьерныхъ правъ. Безуспѣшны были представле-

нія со стороны Голландскаго посланника *); Іосифъ приказалъ срыть укрѣпленіе барьерныхъ городовъ, и Голландцы должны были выступить изъ нихъ. Ободренный этимъ успѣхомъ, Іосифъ началъ дѣйствовать относительно Голландцевъ гораздо настойчивѣе и наконецъ въ 1784 году потребовалъ, чтобы Шельда открыта была для плаванія Австрійскихъ кораблей. Но какъ только Императоръ посягнулъ на выгоды торговли Голландцевъ и на ихъ кошелекъ, то они воспротивились ему всѣми силами и взялись за столь дѣйствительныя мѣры, что Императоръ, не желая испортить дѣла въ отношеніи прочихъ Державъ, долженъ былъ оставить настойчивость и возвратиться на путь права. — Но и безсильныя сословія Имперіи не находили въ Іосифѣ покровителя правъ своихъ, если послѣднія не согласовались съ его системою; напротивъ того, многіе изъ Имперскихъ чиновъ и въ особенности духовные Князья должны были стать въ совершенную зависимость отъ Императора. Между тѣмъ Король Прусскій Фридрихъ наблюдалъ за каждымъ шагомъ Императора и являлся противъ него повсюду, если онъ заходилъ слишкомъ далеко. Въ слѣдствіе этой тактики Фридрихъ во второй разъ воспрепятствовалъ соединенію Баваріи съ Австріею. Чѣмъ важнѣе казалось Іосифу округленіе Австрійской Монархіи, тѣмъ глубже вкоренялась въ немъ мысль о пріобрѣтеніи Баваріи. Въ 1785 году онъ предложилъ Курфирсту Карлу Ѳеодору помѣняться владѣніями; за уступку всей Баваріи Курфирстъ могъ получить, подъ названіемъ Бургундскаго Королевства, Австрійскія Нидерланды, за исключеніемъ Намура и Люксембурга. И въ самомъ дѣлѣ Карлъ Ѳеодоръ готовъ былъ изъявить свое согласіе на промѣнъ, но Герцогъ Цвейбрюкенскій воспротивился этому и, какъ прежде, нашелъ въ Королѣ Прусскомъ защитника своихъ правъ. Если соединеніе только нѣкоторой ча-

*) Императоръ велѣлъ сообщить посланнику слова: L'empereur ne peut plus entendre parler des barrières; *elles n'éxistent plus,* — на что посланникъ отвѣчалъ: que jusqu'ici il avait toujours cru que les traités étaient quelque chose.

сти Баваріи съ Австріею представлялось уже Фридриху столь важнымъ, что онъ рѣшился взяться за оружіе, то тѣмъ менѣе могъ онъ согласиться на предположенный размѣнъ, для присоединенія всей Баваріи къ Австріи. Впрочемъ Король Прусскій не обнажилъ меча, но только составилъ *Нѣмецкій Княжескій союзъ*. Этотъ союзъ былъ заключенъ 23-го іюля 1785 года только Протестантскими Курфирстами, но потомъ усиленъ приступившими къ нему могущественными свѣтскими и духовными Имперскими Князьями до такой степени, что Іосифъ, встрѣтивъ это противодѣйствіе, долженъ былъ отказаться отъ своего проэкта. Нѣмецкій Княжескій союзъ былъ послѣднимъ дѣломъ Фридриха Великаго; вскорѣ послѣ того, 17-го августа 1786 года, Фридрихъ умеръ на 74-мъ году отъ роду. Такъ какъ онъ не имѣлъ дѣтей, то ему наслѣдовалъ племянникъ его *Фридрихъ Вильгельмъ II*, и хоть послѣдній по своимъ способностямъ стоялъ ниже своего предшественника, однако духъ Фридриха дѣйствовалъ еще въ продолженіе нѣкотораго времени, доколѣ борьба съ Французскою Революціею не увлекла Пруссію на новый путь.

Іосифъ II отказался бы отъ Нидерландовъ тѣмъ охотнѣе, чѣмъ нововведенія его встрѣчали здѣсь живѣйшее сопротивленіе. Бельгійскій народъ не хотѣлъ допустить ни малѣйшаго измѣненія въ древнихъ учрежденіяхъ, которыя казались ему обороною его свободы, и тѣмъ менѣе согласенъ былъ на быстрыя реформы въ тѣхъ предметахъ, отъ которыхъ, по его мнѣнію, зависѣло блаженство человѣка въ вѣчности. По этому никакое покушеніе не могло быть опаснѣе того, что Іосифъ вздумалъ произвести церковныя реформы въ Бельгіи, столь ревностно привязанной къ Католичеству. Онъ началъ тѣмъ, что назначилъ Университетъ въ Левенѣ только для образованія свѣтскихъ лицъ; для образованія же духовенства, вмѣсто университета, основалъ въ Левенѣ Главную Семинарію. Въ слѣдствіе этихъ мѣръ уже въ декабрѣ 1786 года произошло возстаніе, которое могло быть подавлено только силою оружія. Но вмѣсто того, чтобы воспользоваться

этимъ убѣдительнымъ примѣромъ, Императоръ, раздраженный еще болѣе этимъ возстаніемъ, дошелъ до того, что издалъ 1-го января 1787 года указъ о совершенномъ уничтоженіи Государственнаго устройства Нидерландовъ и 12-го марта ввелъ въ нихъ, по примѣру Австріи, раздѣленіе на округи. Но если прежде не столь тяжкія притѣсненія побудили Нидерландцевъ къ возстанію противъ Испанскаго господства, то теперь, по совѣту своихъ приближенныхъ, Іосифъ долженъ былъ согласиться на отмѣненіе самыхъ рѣзкихъ пунктовъ въ своихъ указахъ. Но тѣмъ труднѣе было Императору пріобрѣсть снова довѣріе Бельгійскихъ подданныхъ, что онъ не скрывалъ своего негодованія на принужденіе, въ которое онъ былъ поставленъ, и настаивалъ на своей мысли о церковныхъ реформахъ.

Въ продолженіе всего 1788 года происходила борьба между нимъ и Нидерландскими сословіями; съ усиливавшимся противодѣйствіемъ Бельгійцевъ возрастало и негодованіе Императора, и во второй разъ эдиктомъ отъ 18-го іюня 1789 года онъ отмѣнилъ существовавшее доселѣ устройство Нидерландовъ. И въ то время, когда началась Французская Революція, столь насильственная мѣра не могла имѣть никакого успѣха. По этому непосредственнымъ слѣдствіемъ ея было повсемѣстно обнаружившееся возстаніе, которое съ самаго начала приняло столь рѣшительный характеръ, что Австрійскія войска не могли подавить его при самомъ разгарѣ. Во главѣ возставшихъ сталъ комитетъ, образовавшійся въ Бредѣ; между членами его отличались особенно Фанъ-деръ-Ноотъ, Фанъ Ейпенъ и Архіепископъ Мехельнскій. Этотъ комитетъ провозгласилъ 24-го октября 1789 года независимость Бельгіи, и такъ какъ Австрійскія войска оставили всѣ области до Люксембурга, то въ началѣ 1790 года Австрійскія Нидерланды, подъ именемъ соединенной Бельгіи, сдѣлались особымъ и независимымъ Государствомъ.

Между тѣмъ какъ исполненіе плановъ Іосифа II сопровождалось столь плачевными слѣдствіями

и вмѣсто возрожденія Государства произвело только разслабленіе и замѣшательство, успѣхъ не оправдалъ также и участія Императора въ Турецкой войнѣ, которую предприняла Императрица Екатерина для осуществленія своего Греческаго проэкта. Екатерина и Іосифъ убѣдились въ томъ, что вопреки ожиданіямъ, не легко было ниспровергнуть Турецкую Имперію; кромѣ того сама Порта нашла союзниковъ, которые поспѣшили къ ней на помощь въ минуту ея крайнихъ опасностей. Король Шведскій Густавъ III объявилъ войну съ Россіею, однако онъ не могъ начать военныхъ дѣйствій, доколѣ посредствомъ новаго преобразованія Государственнаго устройства не расширилъ предѣловъ Королевской власти. Въ слѣдствіе этого предпріятіе его въ пользу Порты было такъ замедлено, что не могло имѣть предначертаннаго дѣйствія. Но дѣйствительнѣе было вспомоществованіе, доставленное Портѣ Пруссіею. Чтобы отвратить войну съ Пруссіею, въ 1790 году, когда пылкому Іосифу наслѣдовалъ болѣе умѣренный братъ его *Леопольдъ II*, Австрія заключила миръ съ Портою, и Россія выгоднѣйшимъ нашла окончить также Турецкую войну миромъ, который заключенъ былъ въ Яссахъ въ 1792 году. Слѣдствія этой войны и происшедшей отъ нея запутанности дѣлъ были весьма важны для Польши; какъ изъ первой Турецкой войны Екатерины II послѣдовалъ первый раздѣлъ Польши, такъ и слѣдствіемъ второй Турецкой войны былъ *второй раздѣлъ Польши*, въ которомъ

приняла участіе Пруссія, заключивъ союзъ съ Россіею *).

Вышепомянутый союзъ Австріи съ Россіею сдѣлался мало по малу самымъ тѣснымъ. Въ блистательномъ путешествіи Екатерины въ 1787 году въ Тавриду, участвовалъ также и Іосифъ II, и онъ успѣлъ во время этого путешествія окончить переговоры о войнѣ, цѣлію которой было низпроверженіе Порты. Впрочемъ Порта не ждала до тѣхъ поръ, когда сдѣлано было на нее нападеніе, но предупредила это нападеніе формальнымъ объявленіемъ войны. Объявленіе войны сдѣлано было относительно только Россіи, и хотя Порта знала, что Австрія въ слѣдствіе союза съ Россіею должна будетъ принять участіе въ войнѣ; однако она не ожидала встрѣтить опасности со стороны этого Государства, но Іосифъ воспользовался уклончивостію Порты отъ его посредничества, какъ предлогомъ, и 9-го февраля 1788 года объявилъ войну съ Турками. Обѣ союзныя Христіянскія Державы надѣялись сокрушить Османскую Имперію безъ особеннаго труда, однако онѣ должны были убѣдиться въ томъ, что Турецкое Государство, не смотря на отсутствіе тактики и порядка, имѣло еще въ себѣ могущественную жизненную силу. Турки избѣгали, сколько возможно было, значительныхъ или генеральныхъ битвъ и ограничивались только защищеніемъ своихъ крѣпостей. Между тѣмъ, какъ отъ іюля до декабря 1788 года Русскіе, подъ предводительствомъ Потемкина, осаждали Очаковъ и наконецъ 6-го (17) декабря взяли этотъ городъ приступомъ съ ужаснымъ кровопролитіемъ, Австрійцы испытали однѣ неудачи. Императоръ Іосифъ, находившійся при войскѣ, послѣдовалъ совѣту фельдмаршала Ласси и разставилъ свое войско въ видѣ кордона вдоль по границѣ Турецкой;

*) О второмъ раздѣлѣ Польши важнѣйшее сочиненіе есть: *Ferrand* Histoire des trois démembremens de la Pologne, pour faire suite à l'histoire de l'anarchie de la Pologne par Rulhières. Paris 1820. 3 v. Mémoires de *Michael Oginski* sur la Pologne et les Polonais. Paris 1826 2 v. Thaddäus Kosciuszko, dargestellt von *K. Falkenstein*. Leipzig. 1827.

этотъ кордонъ, простиравшійся отъ предѣловъ Кроаціи до Буковины, до того разрознилъ силы Австрійцевъ, что Турки могли разрывать его повсюду. Они опустошительно вторгнулись въ Банатъ и 20-го сентября 1788 года посредствомъ ночнаго нападенія овладѣли Императорскимъ лагеремъ при Лугошѣ. Императоръ, не имѣя способностей полководца, былъ столь благоразуменъ, что не хотѣлъ дѣйствовать противъ своей природы. Онъ передалъ начальство надъ войскомъ искуснѣйшимъ полководцамъ Лаудону и Принцу Кобургскому, и потому слѣдовавшій за тѣмъ походъ былъ успѣшнѣе прежняго. Соединенное войско Русскихъ и Австрійцевъ, подъ предводительствомъ Суворова и Принца Кобургскаго, 11-го (22) сентября 1789 года одержало побѣду при Рымникѣ и оттѣснило Турковъ за Дунай. Блистательнѣйшая часть, на которую имѣлъ право въ этой побѣдѣ Суворовъ, доставила этому знаменитому полководцу титулъ *Графа Рымникскаго*, дарованный ему признательною Императрицею. Такъ какъ Турки, какъ уже мы сказали, ограничивались преимущественно защищеніемъ своихъ крѣпостей, то осадныя дѣйствія были главнымъ дѣломъ; между тѣмъ, какъ Бѣлградъ взятъ былъ Лаудономъ 8-го октября 1789 года, Русскіе въ продолженіе этого года заняли Галацъ, Акерманъ и Бендеры, а въ слѣдующемъ году Килянову и Измаилъ. Но бѣдствія Порты возбудили безпокойство въ другихъ Державахъ; Англія и Пруссія вступились за это Государство, и Король Шведскій Густавъ III, считавшій это время удобнѣйшимъ случаемъ къ потрясенію тяготительнаго для Швеціи перевѣса сосѣда, отвлекъ силы Русскихъ отъ Турціи, объявивъ Россіи войну и въ іюнѣ 1788 года вторгнувшись въ Русскую Финляндію. Онъ думалъ застать Россію въ расплохъ и сразу проникнуть до С. Петербурга, но солдаты его, вопреки ожиданіямъ, разрушили эти разсчеты. Уже выше мы видѣли, что по положеніи новой конституціи, введенной самимъ Густавомъ, Король не могъ начинать никакой наступательной войны безъ согласія сословій; на это-то положеніе опирались офицеры, отказываясь слѣдовать за Королемъ въ исполненіи его предпріятія; они объявили, что

они не могутъ итти для нападенія на сосѣднее Государство безъ согласія сословій и что въ настоящемъ случаѣ они готовы только на защищеніе границъ своего государства отъ вторженій иноземцевъ. Въ самомъ же войскѣ дѣло не остановилось только на этомъ; отъ своего имени войско отправило депутатовъ къ Россійской Императрицѣ и заключило съ нею перемиріе. По этому Король увидѣлъ всю необходимость измѣненія Государственнаго устройства Швеціи; такъ онъ созвалъ сеймъ и подъ названіемъ *Акта соединенія и охраненія* предложилъ ему слѣдующія положенія: 1) что только Королю принадлежитъ управленіе Государствомъ и его защищеніе, равно какъ и объявленіе войны, заключеніе союзовъ, замѣщеніе всѣхъ общественныхъ должностей и распоряженіе правомъ и судомъ, 2) что Государственный Совѣтъ не долженъ имѣть впредь никакого участія въ управленіи Государствомъ, но что онъ долженъ быть только высшимъ судилищемъ въ Королевствѣ и что выборъ и число его членовъ должны зависѣть отъ Короля, которому и предоставлены были въ этомъ судилищѣ два голоса. — Только дворянство воспротивилось преобразованію Государственнаго устройства, прочія же три сословія изъявили полное согласіе, а потому и дворянство 27-го апрѣля 1789 года принуждено было также покориться, хотя мѣры, посредствомъ которыхъ Король достигъ этихъ результатовъ, раздражили его еще болѣе. Послѣ этого расширенія Королевской власти возобновлена была война съ Россіею, но нельзя было ожидать значительнаго успѣха, и потому Густавъ долженъ былъ позаботиться не о томъ, чтобы извлечь выгоды изъ этой войны, но о томъ, чтобы окончить ее безъ особенныхъ потерь. На сушѣ война состояла въ однихъ только стычкахъ, но тѣмъ жесточе и кровопролитнѣе она происходила на морѣ, при совокупномъ дѣйствіи парусныхъ и гребныхъ судовъ. Какъ ни дѣятельно и искусно дѣйствовалъ Король Густавъ, чтобы возстановить прежній перевѣсъ Швеціи на Балтійскомъ Морѣ, однако усилія его были тщетны; при всемъ томъ онъ могъ хвалиться, по крайней мѣрѣ, тѣмъ, что

окончилъ войну съ могущественною Россіею, не сдѣлавъ особенныхъ пожертвованій. По миру, заключенному въ Верело въ Финляндіи 3-го (14) августа 1790 года, отношенія военныхъ Державъ возстановлены были in statu quo, какъ было до войны, и Россія признала новое государственное устройство Швеціи.

Дѣйствительнѣе этого косвеннаго вспомоществованія со стороны Швеціи была помощь, оказанная стѣсненной Портѣ Пруссіею. Фридрихъ Вильгельмъ II сблизился съ Голландіею, гдѣ онъ силою оружія возстановилъ изгваннаго партіею сословій Вильгельма V Оранскаго въ наслѣдственномъ достоинствѣ Штатгальтера, и съ Англіею; но съ тѣмъ, чтобы имѣть опору на Сѣверѣ и уравновѣсить себя съ Австріею, союзницею Россіи, онъ вступилъ въ дружественныя сношенія съ Польшею и заключилъ трактатъ съ Портою, по условіямъ котораго поручился за безопасность ея владѣній. Часть Прусскаго войска вступила въ Силезію съ тѣмъ, чтобы подкрѣпить требованіе о заключеніи мира съ Портою подъ условіемъ неприкосновенности ея владѣній. Но въ то самое время, какъ дѣло приняло столь грозный оборотъ для Австріи, 20-го февраля 1790 года умеръ Императоръ Іосифъ II. Въ послѣдніе годы своей жизни онъ отмѣнилъ многія изъ своихъ распоряженій и оставилъ свѣтъ съ горькимъ убѣжденіемъ въ томъ, что дѣятельность его не принесла никакихъ плодовъ, кромѣ вреда и потрясенія Государства, не смотря на то, что онъ постоянно дѣйствовалъ съ самыми благодѣтельными намѣреніями. И если память его заслужила благодарность и благословеніе потомства, то этимъ признана была чистота его намѣреній, непонятая его современниками, по причинѣ насильственныхъ мѣръ, которыя онъ употреблялъ для исполненія своихъ предначертаній. Спокойнымъ и умѣреннымъ характеромъ отличался братъ его и наслѣдникъ Леопольдъ II, обнаружившій способности превосходнаго правителя уже во время управленія своего Великимъ Герцогствомъ Тосканскимъ *).

*) Тосканское В. Герцогство наслаждается и донынѣ плодами мудраго правленія Леопольда II и одолжено ему пріобрѣтеніемъ превосходства надъ всѣми прочими Италіан-

Обстоятельства, при которыхъ онъ вступилъ на престолъ, тотчасъ же доставили ему случай оказать на дѣлѣ благодѣтельное вліяніе своего кроткаго и примирительнаго духа. Прежде всего Леопольдъ позаботился о томъ, чтобы обезопасить себя отъ нападенія со стороны Пруссіи. Для этой цѣли созванъ былъ конгрессъ въ Рейхенбахѣ и, на основаніи утвержденныхъ здѣсь условій, 30-го декабря 1790 года заключенъ былъ въ Чистовѣ миръ между Австріею и Портою. Этотъ миръ возстановилъ условія Бѣлградскаго мира. По устроеніи внѣшнихъ дѣлъ, Леопольдъ посредствомъ мудрой уступчивости успѣлъ снова водворить въ своихъ владѣніяхъ спокойствіе и довольство; только противъ Бельгіи онъ долженъ былъ употребить силу оружія. Бельгійцы разсчитывали на вспомоществованіе со стороны Пруссіи, и въ самомъ дѣлѣ въ продолженіе нѣкотораго времени Пруссія поддерживала въ нихъ эту надежду съ тѣмъ, чтобы они не бросились въ объятія Франціи, въ которой происходила уже въ то время Революція; но какъ только Леопольдъ окончилъ свои приготовленія, все что Пруссія и ея союзники сдѣлали въ пользу Бельгійцевъ, состояло только въ предложеніи посредничества. Въ ноябрѣ 1790 года Австрійскія войска вторгнулись въ Бельгію и заняли всю страну, не встрѣтивъ никакого сопротивленія; однако Леопольдъ не употребилъ во зло своей побѣды, но даровалъ амнестію всѣмъ Бельгійцамъ безъ исключенія и успокоилъ ихъ совершеннымъ возстановленіемъ устройства, привилегій и обычаевъ, существовавшихъ прежде въ Бельгіи.

Такимъ образомъ не доставало только теперь мира между Россіею и Портою, и Пруссія и Англія задумали было съ угрозою принять на себя посредничество; однако Екатерина не устрашилась ихъ вмѣшательства, но отвергла предложенное посредничество, объявивъ, что она заключитъ миръ съ Портою безъ всякаго посторонняго содѣйствія. Султанъ Селимъ III, наслѣдовавшій Абдулгамиду I въ апрѣлѣ

скими Государствами. См. *Aug. Fr. W. Crome* die Staatsverwaltung von Toscana unter Leopold II. Leipz. 1795. 2 Bde.

1789 года, видѣлъ, что Турецкія войска, не смотря на всѣ усилія, не могутъ сравняться съ Русскими; послѣ пораженія, нанесеннаго Турецкой арміи несравненно малочисленнѣйшимъ войскомъ, подъ предводительствомъ Рѣпнина и Кутузова въ 1791 году при Мачинѣ, онъ обнаружилъ расположеніе къ миру. Этотъ миръ между Россіею и Портою заключенъ былъ 29-го декабря 1791 (9 января 1792 года) въ Яссахъ на слѣдующихъ условіяхъ: Россіи удержать за собою Очаковъ съ участкомъ между Днѣпромъ и Днѣстромъ, но возвратить всѣ прочія завоеванія и возстановить границы въ томъ видѣ, въ какомъ онѣ существовали до начала войны. Князь Потемкинъ, единственный виновникъ этой войны, не дожилъ до заключенія мира съ Турціею; 4-го (15) октября 1791 года онъ умеръ на пути подъ однимъ деревомъ, не подалеку отъ Яссъ. Впрочемъ и то, что случилось ему увидѣть, достаточно было, чтобы доказать ему, какъ неудобоисполнимъ былъ его проэктъ о разрушеніи Турецкой Имперіи. Между тѣмъ война съ Турціею сопровождалась весьма замѣчательными слѣдствіями относительно Польши. Какъ только это Государство встрѣтило защитницу въ Пруссіи, тотчасъ же образовалась изъ Поляковъ партія, непріязненная къ Русскимъ, съ желаніемъ дать своему отечеству новое устройство *). Наученная бѣдствіями прошедшаго времени, большая часть Польскаго дворянства видѣла, что только измѣненіемъ конституціи и уничтоженіемъ древней необузданной свободы можно возстановить силы Польши. Такъ 3-го мая 1791 года послѣдовала новая конституція, въ слѣдствіе которой Польша изъ избирательнаго Государства обращена была въ наслѣдственное. По смерти Короля Станислава Августа, Польскій престолъ назначенъ былъ Курфирсту Саксонскому и долженъ былъ сдѣлаться родовымъ достояніемъ Саксонскаго Дома. Королю предоставлена была исполнительная власть, сеймъ же, раздѣленный на двѣ ка-

*) Не смотря на рѣзкій тонъ, замѣчательно по отрывкамъ изъ оффиціальныхъ актовъ слѣдующее сочиненіе: Vom Entstehen und Untergehen der Polnischen Constitution vom 3 Mai *1791*. Germanien, 1793. 2 Thle.

меры, облеченъ былъ законодательною властію, кромѣ того уничтожено было гибельное liberum veto. Это измѣненіе конституціи принято было большею частію народа съ истиннымъ энтузіазмомъ; однако дѣло не обошлось и безъ оппозиціи, которая образовалась въ Тарговицахъ въ видѣ конфедераціи, подъ руководствомъ Феликса Потоцкаго, и она обратилась къ Россіи съ просьбою о покровительствѣ и вспомоществованіи. До этой минуты Императрица Екатерина хранила глубокое молчаніе, но теперь, развязавъ себѣ руки миромъ съ Портою и въ слѣдствіе просьбы Тарговицкой Конфедераціи нашедши основательный предлогъ къ вмѣшательству, въ маѣ 1792 года приказала войскамъ своимъ двинуться на Польшу. Сопротивленіе Поляковъ было слабо и неуспѣшно, хотя нѣкоторые изъ нихъ, какъ *Ѳаддей Костюшко*, ознаменовали себя истиннымъ патріотизмомъ и воинственнымъ духомъ; не смотря на то они были подавлены силою Русскаго оружія тѣмъ болѣе, что слабый Король отдѣлился отъ конституціонной партіи и въ іюлѣ приступилъ къ Тарговицкой Конфедераціи. Послѣ этого для Поляковъ была только одна надежда на вспомоществованіе Пруссіи, но это Государство не только оставило Польшу на произволъ судьбы, но и заключило противъ нее союзъ съ Россіею. При содѣйствіи этихъ Державъ Тарговицкая Конфедерація возстановила древнее устройство Польши, однако она должна была заплатить за помощь ихъ тяжкими пожертвованіями. Пруссія овладѣла большею частію Великой Польши, вмѣстѣ съ городами Торномъ и Данцигомъ, а Россія присоединила къ своимъ владѣніямъ Волынь, Подолію и Минскъ, такъ, что Польша должна была остаться только при одной трети прежняго своего объема. Поляки подтвердили и этотъ второй раздѣлъ Польши на сеймѣ въ Гроднѣ и за это имъ дано было поручительство въ неприкосновенности оставленныхъ за ними владѣній. Австрія не принимала въ этихъ происшествіяхъ никакого участія, но и нисколько не препятствовала имъ. Заботы другаго рода встревожили не только Австрійскій Императорскій Домъ, но и всѣхъ Европейскихъ Монарховъ; Французская Революція

съ самаго начала приняла столь грозный характеръ, что древніе разсчеты во многомъ утратили свое значеніе передъ важностію новыхъ политическихъ явленій. Французскою Революціею опредѣлялось новое политическое положеніе; по этому Пруссія и Австрія должны были отбросить свою древнюю ненависть для совокупнаго ей противодѣйствія.

Переходъ ко времени Революціи и какъ ея прелюдію составляетъ *освобожденіе Сѣверо-Американскихъ колоній отъ зависимости отъ метрополіи.* Это событіе замѣчательно не столько тѣмъ, *что* образовалось новое Государство, сколько тѣмъ, *какъ* образовалось это Государство. При основаніи Сѣверо-Американскихъ штатовъ новыя идеи о Государствѣ въ первый разъ перенесены были изъ области теоріи въ область практики. Этотъ примѣръ былъ такъ богатъ слѣдствіями, что на Американскую Революцію и Государственное устройство, изъ нея возникшее, можно смотрѣть, какъ на сигналъ ко всѣмъ переворотамъ, которые потрясали основанія Европы до нашего времени *).

Сѣверо-Американскія колоніи Англичанъ, отъ Миссисипи распространившіяся до рѣки Лоренцо и во внутренность материка до горъ Аллеганскихъ, расширены были уступкою Канады и Флориды по Парижскому миру, который окончилъ Семилѣтнюю Вой-

*) The works of Benjamin Franklin with the life of the author by *Jared Sparks*. Boston, 1840. 10 vol. Vie, correspondance et écrits de Washington, par *Guizot*. Paris, 1840. 6 vol. Это сочиненіе передѣлано было на Нѣмецкомъ языкѣ *Фр. ф. Раумеромъ* въ 5 т., подъ заглавіемъ: Leben und Briefwechsel Georg Washingtons. Leipzig 1839. О ходѣ войны главное сочиненіе есть *Stedman* Geschichte des Ursprungs, des Fortgangs, der Beendigung des Nordamerikanischen Krieges, aus dem Englischen übersetzt von *J. A. Remer*. Berlin, 1795. 3. Bde.

ну въ томъ отношеніи, въ какомъ она касалась Англичанъ, Французовъ и Испанцевъ. Американцы занимались земледѣліемъ, и тѣмъ сильнѣе укрѣплялось ихъ національное чувство, чѣмъ значительнѣе ослабѣвала связь съ метрополіею. По этому съ половины XVIII столѣтія въ Америкѣ образовалась особая отрасль Англійской націи, имѣвшая общимъ съ метрополіею только языкъ, но въ религіи и политикѣ отличавшаяся отъ нея свободнѣйшимъ демократическимъ духомъ. Во время Семилѣтней Войны Американцы дали почувствовать свою силу, и такъ, какъ въ слѣдствіе этого усилилось ихъ самосознаніе, то при первой распрѣ съ метрополіею долженъ было обнаружиться духъ возстанія. По основнымъ положеніямъ тогдашней колоніальной политики Сѣверо-Американцы въ торговлѣ своими естественными продуктами и произведеніями искусства ограничены были только Англіею и должны были выписывать только изъ своей метрополіи предметы потребности, которые не производила собственная ихъ почва, потому что торговля съ другими народами была или совсѣмъ запрещена имъ, или посредствомъ тяжкихъ пошлинъ сдѣлана невозможною. Эта зависимость отъ метрополіи въ торговлѣ и промышленности мало по малу произвела большое неудовольствіе, которое изъ ничтожнаго случая сдѣлало непримиримую и ужасную распрю. Эта распря возникла немедленно, по окончаніи Семилѣтней Войны, относительно вопроса, имѣетъ ли Англійскій Парламентъ право налагать подати на колоніи. Англійское правительство думало, что, не нарушая справедливости, можно требовать отъ Сѣверо-Американскихъ колоній платы податей для уничтоженія долга, который сдѣланъ былъ правительствомъ отчасти по причинѣ колоній, и что можно искать вознагражденія за издержки, употребленныя на гражданское и военное ими управленіе. Для этой цѣли Англійскій Министръ Лордъ Гренвилль наложилъ 5-го апрѣля 1764 года пошлину на нѣкоторые привозные товары и 22-го марта 1765 года склонилъ Парламентъ къ опредѣленію гербовой таксы для Сѣверо-Американскихъ колоній. Въ отвѣтъ на это въ Америкѣ возникло тотчасъ же

волненіе; первые возставшіе противъ гербовой таксы были Виргинія и Массачусетсъ; примѣру ихъ послѣдовали прочія области. На конгрессѣ въ Нью-Іоркѣ, созванномъ въ октябрѣ того же года, онѣ объявили, что Англійскіе подданные должны платить только тѣ подати, которыя они наложили на себя сами *), что если уступить Лондонскому Парламенту право налагать на колоніи подати, то онъ пріобрѣтетъ возможность пользоваться этимъ правомъ для притѣсненій. Это рѣшительное сопротивленіе, котораго не ожидали въ Англіи, было причиною смѣны Англійскаго Министерства. Лордъ Гренвилль оставилъ свою должность и хотя преемникъ его Рокингамъ 18-го мая 1766 года уничтожилъ гербовую таксу, однако объявилъ, что право налагать подати на колоніи принадлежитъ Парламенту. По этому хотя на время устранена была внѣшняя причина къ неудовольствію, однако внутренняя осталась во всей силѣ, потому что право назначать себѣ подати, котораго домогались Американцы, не было имъ дано безъ всякихъ оговорокъ, но это право осталось за Парламентомъ. Духъ неудовольствія постоянно находилъ для себя пищу въ столкновеніяхъ съ Губернаторомъ, поставленнымъ Англіею, и съ его войскомъ, и такимъ образомъ составилась формальная оппозиція, во главу которой стали мужи съ образованнымъ умомъ и твердымъ характеромъ. Между ними отличался въ особенности *Веньяминъ Франклинъ*, трудолюбіемъ, бережливостію и благоразуміемъ изъ крайней бѣдности успѣвшій возвыситься до значительнаго богатства и пріобрѣтшій глубокое уваженіе заботами о введеніи въ своемъ отечествѣ многихъ новыхъ учрежденій и объ улучшеніи прежнихъ. Во время продолжительнаго пребыванія своего въ Англіи, изучивъ положеніе и слабыя стороны

*) Самъ Питтъ въ рѣчи, произнесенно имъ въ Нижнемъ Парламентѣ въ 1765 году, оспориваетъ право наложенія податей и говоритъ при этомъ: This house represents the commons of Great-Britain. When in this house we give and grant, therefore we give and grant what is our own; but can we give and grant the property of the commons of America? It is an absurdity in terms.

этого Государства, въ качествѣ дипломатическаго агента онъ умѣлъ воспользоваться своею опытностію *). Споръ между Англіею и колоніями открылся снова, какъ только сдѣлана была попытка къ наложенію на нихъ податей. Въ Англіи въ началѣ 1770 года во главѣ новаго Министерства былъ Лордъ Нортъ. По примѣру своихъ предшественниковъ, онъ настаивалъ на мысли увеличить доходы Англіи налогами на Америку. Чтобы вѣрнѣе достигнуть этой цѣли, онъ сдѣлалъ различіе между внутренними податями, право опредѣленія которыхъ предоставлено самимъ колоніямъ, и внѣшними, которыя должны были находиться во власти Парламента. И при такомъ оборотѣ дѣла Парламентъ издалъ законъ о наложеніи на Американцевъ подати со стекла, бумаги, олова, красокъ и чая. Эта подать долженствовала быть собираема въ колоніяхъ при самомъ ввозѣ означенныхъ предметовъ, и потому опредѣлено было учредить таможни на основаніи Англійской системы. Слѣдствіемъ приведенія этого закона въ дѣйствіе было то, что Сѣверо-Американцы рѣшились отказываться отъ Англійскихъ товаровъ, и такъ какъ они дѣйствовали при этомъ съ энергіею и твердостію, то вскорѣ Англійская торговля почувствовала ущербъ, который и склонилъ правительство къ отмѣненію податей со всѣхъ поименованныхъ предметовъ за исключеніемъ только чая **). Однако эта уступка,

*) Отъ какихъ распрей страдала въ это время сама Англія и до какой степени доходила ожесточенная борьба партій, о томъ можно читать въ такъ называемыхъ Letters of Junius, появившихся съ 1769 года сначала въ журналѣ The public advertiser. Письма эти принадлежатъ человѣку, имя котораго остается донынѣ тайною, и по стилю и языку должны быть причислены къ классическимъ произведеніямъ Англійской литературы; въ политическомъ отношеніи они составляютъ эпоху изображеніемъ Англійской конституціи въ ея истинномъ свѣтѣ.

**) На чай наложена была небольшая подать съ тѣмъ, чтобы не отступить совершенно отъ своихъ правъ. Лордъ Нортъ высказалъ эту мысль въ Парламентѣ: The properest time to exert our right of taxation is when the right is refused. To temporise is to yield, and the authority of the mother-country, if it is now unsupported, will in reality be relinquished for ever. *A total repeal cannot thought of, till America is prostrate at our feet.*

соотвѣтствовавшая требованіямъ Американцевъ не болѣе, какъ въ половину, повела только къ тому, что они убѣдились въ своемъ правѣ еще болѣе, чѣмъ прежде. По этому они не хотѣли покупать чая, обложеннаго пошлиною; газеты, выходившія въ это время во множествѣ, настроивали общественное мнѣніе и содѣйствовали къ воспламененію оппозиціи до такой степени, что Американцы съ рѣшительностію отказались отъ покупки Англійскаго чая, хотя цѣна, назначенная на него, была гораздо ниже, чѣмъ на всякій другой чай. Это довершило наконецъ разрывъ, послѣдовавшій въ 1773 году. Въ Бостонъ, столицу Массачусетса въ декабрѣ 1773 года прибыло три корабля, нагруженные чаемъ. Оппозиція потребовала, чтобы эти корабли безъ разгрузки вышли изъ порта, и такъ какъ Англійскій Губернаторъ не согласился на это, 21-го декабря нѣкоторые изъ молодыхъ жителей Бостона, одѣвшись на подобіе дикихъ Индіянцевъ, вооруженные напали на корабли и выбросили чайные тюки въ море. Этотъ случай побудилъ Англійское правительство принять мѣры: Генералъ Геджъ получилъ повелѣніе запереть Бостонскую гавань, доколѣ не будетъ вознагражденъ причиненный убытокъ; въ самомъ же Массачусетсѣ постановлено было военное начальство. Впрочемъ занятіе Бостона Англійскими войсками и отмѣненіе устройства, существовавшаго доселѣ въ Массачусетсѣ, не столько устрашило прочія колоніи, сколько побудило ихъ къ дружному соединенію. Съ рѣдкою умѣренностію и согласіемъ провинціи рѣшились приступить къ рѣшенію дѣла въ общемъ конгрессѣ въ Филадельфіи и положили на немъ 5-го сентября 1774 года прекращеніе всякихъ торговыхъ сношеній съ Англіею. Впрочемъ опредѣленія конгресса направлены были только противъ несправедливыхъ мѣръ Парламента, но нисколько не противъ самого Короля. И теперь спрашивалось, на что рѣшится Англія: захочетъ ли она уступить или начнетъ междоусобную войну? Господствовавшее въ Англіи мнѣніе, что Американскія провинціи можно безъ труда покорить силою оружія, одержало верхъ; положено было укротить упорство мѣрами строгости, и Сѣверо-Амери-

канцы, не подчинившіеся рѣшеніямъ Парламента, объявлены были мятежниками. Непріязненныя дѣйствія начаты были тѣмъ, что въ апрѣлѣ 1775 года генералъ Геджъ двинулся изъ Бостона съ намѣреніемъ разогнать областное собраніе въ Конкордѣ и разрушить тамошнія магазины. Это предпріятіе, противъ котораго жители провинціи выступили съ оружіемъ вѣ рукахъ, окончилось битвою 19-го апрѣля при Лексингтонѣ, и хотя Американцы не могли воспрепятствовать разрушенію своихъ магазиновъ, однако они нанесли Англійскимъ войскамъ большой уронъ. Сраженіе при Лексингтонѣ было началомъ войны. Тринадцать провинцій: Ньюгемпширъ, Массачусетсъ, Ротэйландъ, Коннектикутъ, Нью-Іоркъ, Ньюжерсей, Пенсильванія, Делаварія, Мариландъ, Виргинія, Сѣверная Каролина, Южная Каролина и Георгія составили въ маѣ 1775 года второй конгрессъ и сдѣлали надлежащія опредѣленія относительно своего защищенія. 15-го іюня наименованъ былъ въ качествѣ высшаго военнаго распорядителя *Георгъ Вашингтонъ*, мужъ, обладавшій всѣми способностями, необходимыми для столь труднаго поста. Для этого поста не столько требовались отважность и геніальность, сколько благоразуміе и твердость характера; предводительствуя войскомъ, составленнымъ изъ земледѣльцевъ, совершенно незнакомыхъ съ дисциплиною и нисколько непонимавшихъ тактики, полководецъ не могъ вступать въ открытыя сраженія съ регулярными отрядами, но искусно пользуясь самою мѣстностію, долженъ былъ только стараться тѣснить врага и, въ вознагражденіе недостатка въ воинственномъ духѣ своихъ войскъ, поддерживать въ нихъ пробужденный патріотизмъ. Достиженіемъ этой цѣли Вашингтонъ пріобрѣлъ славу истиннаго основателя независимости Сѣверныхъ Американцевъ. И въ самомъ дѣлѣ Американцы имѣли необходимость въ такомъ предводителѣ, потому что Англичане выставили значительное число наемныхъ Нѣмецкихъ отрядовъ, преимущественно изъ Брауншвейгцевъ и Гессенцевъ, и свою армію, многочисленнѣйшую изъ всѣхъ, которыя отправляемы были въ Америку прежде. Эта борьба дѣлается весьма занимательною,

если прослѣдить ее до малѣйшихъ подробностей, но для насъ достаточно изложить главныя событія. Англичане оставили Бостонъ 17-го марта 1776 года, подъ предводительствомъ генерала Гау, который смѣнилъ начальствовавшаго надъ войскомъ Геджа, и перенесли главную сцену войны въ Нью-Іоркъ. Въ открытыхъ сраженіяхъ обыкновенно побѣждаемы были провинціалы, однако бодрость не оставляла ихъ, и они перенесли свои неудачи тѣмъ спокойнѣе, что Англичане не могли занять столь обширной и столь еще мало населенной страны, но должны были довольствоваться покореніемъ только приморскихъ городовъ. Вся Европа изумлена была энтузіазмомъ Американцевъ, осмѣлившихся вступить въ столь неравный бой съ Государствомъ, могущественнѣйшимъ и богатѣйшимъ въ то время, и изумленіе это превратилось въ сожалѣніе, какъ только Американцы приступили къ практическому приложенію тѣхъ ученій, которыя господствовали тогда въ Европѣ только въ теоріи. 4-го іюля 1776 года тринадцать соединенныхъ провинцій рѣшились объявить себя независимыми. Джефферсонъ, Адамсъ и Франклинъ составили актъ, утвердившій независимость Сѣверо-Американскихъ колоній. Умы многихъ преимущественно во Франціи, съ восторженнымъ одушевленіемъ увлечены были примѣромъ Американцевъ и ихъ основными положеніями, и прежде, чѣмъ признана была Сѣверо-Американская Республика во Франціи, многіе изъ молодыхъ людей, между которыми былъ Маркизъ де Лафайэтъ, поспѣшно отправились за Океанъ съ тѣмъ, чтобы лично привѣтствовать рожденіе этого Государства. Эта симпатія показала, что Америка въ борьбѣ за свою свободу тотчасъ-же найдетъ себѣ союзниковъ въ Европейскихъ державахъ. Для пріобрѣтенія помощи отъ многочисленныхъ въ Европѣ враговъ Англіи, необходимъ былъ только счастливый ударъ, который доказалъ бы, что Американцы будутъ въ состояніи оспорить свою независимость. Такой ударъ послѣдовалъ въ 1777 году, въ которомъ предпринята была Англійскимъ генераломъ Бургойномъ экспедиція изъ Канады, для преслѣдованія инсургентовъ. Для этой экспедиціи, мог-

шей рѣшить все дѣло, приготовленія продолжались цѣлый годъ и, не смотря на то, для счастливаго ея окончанія еще многаго недостовало, когда она была начата въ іюнѣ 1777 года. Съ тяжелымъ обозомъ Бургойнъ выступилъ къ рѣкѣ Гудзону, гдѣ и встрѣтился съ Американцами, надъ которыми начальствовали Гетсъ и Арнольдъ, между тѣмъ какъ Вашингтонъ удержалъ на себѣ силы главной Англійской арміи, подъ предводительствомъ Гау; Американцы стѣснили Бургойна до того, что онъ долженъ былъ отказаться отъ своего предпріятія и отступить. Но во время этого отступленія онъ попалъ въ засаду при Саратогѣ и 17-го октября принужденъ былъ сдаться въ плѣнъ со всѣмъ своимъ войскомъ. Хотя корпусъ Бургойна былъ не значителенъ по числу, однако взятіе его въ плѣнъ, по произведенному имъ общему изумленію и ободренію Американцевъ, имѣло весьма важныя слѣдствія. Между прочимъ Франція объявила себя открытою союзницею Америки. Уже въ прошедшемъ году Веньяминъ Франклинъ отправленъ былъ во Францію съ тѣмъ, чтобы склонить Французскій Дворъ на сторону новой Республики. Восторгъ, съ которымъ встрѣченъ былъ Франклинъ въ Парижѣ, и удивленіе, съ которымъ этотъ простой квакеръ принимаемъ былъ, какъ оракулъ въ самыхъ избранныхъ кругахъ общества, показываютъ лучше всего сколь живымъ сочувствіемъ проникнута была Французская нація къ идеямъ, представителемъ которыхъ былъ Франклинъ. Для Франціи никакая война не могла быть народнѣе войны съ Англіею *). И такъ

*) Впечатлѣніе, произведенное выступленіемъ Франклина, Сегюръ въ своихъ Мемуарахъ описываетъ слѣдующимъ образомъ: Rien n'était plus surprenant que le contraste du luxe de notre capitale, de lé'légance de nos modes, de la magnificence de Versailles, de toutes ces traces vivantes de la fierté monarchique de Louis XIV, de la hauteur polie mais superbe de nos grands, avec l'habillement presque rustique, le maintien simple mais fier, le langage libre et sans détour, la chevelure sans apprêts et sans poudre, enfin avec cet air antique, qui semblait transporter tout-à-coup dans nos murs au milieu de la civilisation amollie et servile du dixhuitième siècle quelques sages contemporains de Platon ou des républicains du temps de Caton et de Fabius. Ce spectacle inattendu ravissait d'autant plus, qu'il était nouveau et qu'il

какъ народность ея, казалось, совпадала съ политическими выгодами самого Государства, то Франція признала независимость Сѣверной Америки и 6-го февраля 1778 года заключила дружественный и торговый договоръ съ Ресубликою. Этотъ поступокъ Франціи былъ то же самое, что объявленіе войны съ Англіею, и такъ какъ со времени Бурбонскаго фамильнаго договора Испанія имѣла друзей и враговъ за одно съ Франціею, то и она приняла также участіе въ этой борьбѣ съ 1779 года. Испанія болѣе всего заботилась о возвращеніи Гибралтара; однако это не имѣло успѣха: колоссальныя ея мѣры рушились по причинѣ естественныхъ укрѣпленій этой крѣпости и храбрости, съ которою защищалъ ее Лордъ Эллiотъ. Англія въ одно и то же время вела войну на пяти различныхъ сценахъ, именно на морѣ въ Европѣ, въ Сѣверной Америкѣ, Вестъ и Остъ-Индіяхъ и въ Африкѣ. Такъ какъ по этой причинѣ она должна была раздробить свои силы, то ей не возможно было сдѣлать ничего рѣшительнаго. Англія отправила трехъ коммисаровъ на конгрессъ Сѣверной Америки для возстановленія прежнихъ колоніальныхъ отношеній, но Американцы до открытія переговоровъ потребовали подтвержденія независимости колоній и удаленія Англійскихъ войскъ. На это конечно не могли согласиться Англичане, доколѣ оставалась еще какая либо надежда принудить Сѣверныхъ Американцевъ къ покорности, по этому посланные возвратились въ Англію безъ всякаго успѣха.

Война, которая недавно происходила на всѣхъ моряхъ, была причиною *вооруженнаго нейтралитета*, новаго и замѣчательнаго установленія *). Извѣстное подъ этимъ названіемъ опредѣленіе правъ нейтральныхъ флаговъ одолжено своимъ происхожденіемъ

arrivait justement à l'époque où la littérature et la philosophie répandaient parmi nous le désir des réformes, le penchant aux innovations, et les germes d'un vif amour pour la liberté.

*) Достовѣрнѣйшія извѣстія о вооруженномъ нейтралитетѣ можно найти въ Dohm's Denkwürdigkeiten Bd. 2. S. 104 ff. Срав. *Устрялова* Русс. Ист. Ч. II, стр. 210—213.

Россіи. Въ ноябрѣ 1779 года Испанскій каперъ захватилъ два Русскихъ суда, шедшихъ съ хлѣбомъ въ Гибралтаръ. Находившійся при Петербургскомъ Кабинетѣ и искавшій помощи Россіи Англійскій посланникъ воспользовался этимъ, чтобы склонить Русское правительство къ войнѣ съ Испаніею, и достиженіе этой цѣли казалось ему не затруднительнымъ, тѣмъ болѣе, что Князь Потемкинъ согласенъ былъ съ видами Англіи; но Графъ Панинъ разрушилъ эти разсчеты, предложивъ Императрицѣ сдѣлать особенное установленіе о плаваніи нейтральныхъ судовъ, на случай же необходимости для охраненія этого постановленія имѣть наготовѣ и оружіе. Онъ доказалъ, что Россія получитъ отъ этого значительный политическій вѣсъ, замѣчательныя торговыя выгоды и блистательное удовлетвореніе со стороны Испаніи. По этому 28-го февраля 1780 года Русскій Дворъ сдѣлалъ слѣдующую декларацію: 1) что нейтральные корабли могутъ свободно ходить изъ порта въ портъ и приставать къ берегамъ воюющихъ державъ, 2) что товары воюющихъ народовъ на нейтральныхъ корабляхъ должны быть неприкосновенны, исключая контрабандные; 3) что контрабандою признаются одни военные снаряды и оружіе; 4) что гавань только тогда считается въ блокадѣ, когда входъ въ нее запертъ непріятельскими кораблями, и 5) что для охраненія свободы и безопасности Русской торговли, будетъ вооружена достаточная эскадра, которая не допуститъ никого, кто бы то ни былъ, оскорблять честь Русскаго флага. Охраненіе вооруженнаго нейтралитета приняли на себя также Данія, Швеція, Пруссія, Австрія и Португалія; Голландцамъ же, желавшимъ приступить къ союзу, Англичане объявили войну, предпочитая непріязнь съ ними тому, чтобы допустить торговлю ихъ до выгодъ обезпеченія вооруженнымъ нейтралитетомъ. Съ удовольствіемъ Англичане воспрепятствовали бы и прочимъ Державамъ въ осуществленіи ихъ предположеній, однако, не желая присоединять къ прежнимъ врагамъ своимъ еще новыхъ, они должны были допустить то, чего нельзя было устранить. По этому нейтральныя Державы извлекли изъ этой войны су-

щественныя выгоды; подъ флагомъ ихъ производилась вся торговля: Голландія, Испанія, Франція и наконецъ даже Англія пускали свои товары въ море только на нейтральныхъ корабляхъ. Дѣйствія каперовъ прекратились совершенно, потому что, встрѣчая только нейтральные корабли, каперы не могли имѣть никакой добычи. Между тѣмъ поприщемъ, гдѣ рѣшена судьба Американцевъ, служило не море, на которомъ преимущество Англичанъ было несомнѣнно, но континентъ самой Америки. Лордъ Корнваллисъ, дѣйствовавшій въ 1781 году съ значительною частію Англійскаго войска, въ Южныхъ провинціяхъ, при Іорктаунѣ въ Виргиніи приведенъ былъ въ столь стѣснительное положеніе Американцами, которыми предводительствовалъ Вашингтонъ и Французами подъ предводительствомъ Рошамбо и Лафайэта, что 19-го октября онъ долженъ былъ сдаться въ плѣнъ. Но, исключая это событіе, въ Сѣверной Америкѣ не случилось никакого замѣчательнаго происшествія до самаго заключенія мира, потому что Англія не хотѣла уже болѣе отправлять за Океанъ новаго войска и жертвовать большими капиталами для предпріятій, неудачу которыхъ можно было предвидѣть. Такимъ образомъ независимость Сѣверо-Американскихъ колоній болѣе и болѣе находила подтвержденіе со стороны Англіи, и какъ только она могла быть признана большинствомъ народа, то Министерство, противодѣйствовавшее ея подтвержденію, а потому и заключенію мира, должно было уступить. 20-го марта 1782 года Лордъ Нортъ сложилъ съ себя должность Министра, послѣ начаты были мирные переговоры Маркизомъ де Рокингамъ и по смерти его окончены Лордомъ Шельбурномъ. Мирные переговоры происходили въ Версалѣ. Уже 30-го ноября 1782 года утверждены были основные пункты мира съ Сѣверною Америкою; заключеніе же съ Франціею и Испаніею отсрочилось до 20-го января 1783 года и еще болѣе замедлено было заключеніе мира съ Голландіею, потому что на этой древней соперницѣ въ торговлѣ Англія хотѣла вымѣстить многія уступки, которыя она должна была сдѣлать. Содержаніе Версальскаго мира заключа-

лось въ томъ, что тринадцать соединенныхъ Сѣверо-Американскихъ провинцій признаны были въ качествѣ независимыхъ и расширены предѣлы этихъ провинцій предоставленіемъ имъ, такъ называемой, обширной Western territory. Онѣ получили право ловить рыбу въ Сѣверо-Американскомъ Морѣ и присушивать ее на Англійскомъ материкѣ и на Англійской почвѣ, если она не воздѣлана. Право плаванія по Миссиссипи предоставлено было какъ одной, такъ и другой сторонѣ. — Франція возвратила себѣ почти всѣ колоніи, которыя во время этой войны отняты были у нея Англичанами, и переворотъ, происшедшій въ положеніи колоніальныхъ владѣній въ слѣдствіе мѣны областей, былъ весьма незначителенъ. — Испанія получила обратно Флориду, равно какъ и всѣ колоніи, которыя она потеряла въ продолженіе означенной войны. — Только одна Голландія должна была заплатить многими уступками за участіе въ этой войнѣ. Это Государство находилось уже въ разслабленіи; внутренняя распря между сословіями и Оранскою партіею погребла ея существованіе, и послѣдняя война съ Англіею еще болѣе способствовала подрытію торговой силы Нидерландовъ. Голландцы должны были уступить Англичанамъ Негапатамъ и дозволить Англійскимъ судамъ плаваніе во всѣхъ Индѣйскихъ моряхъ.

Хотя такой конецъ войны не соотвѣтствовалъ разсчетамъ Англійскаго правительства, и оппозиція въ парламентѣ нашла столь твердое основаніе къ нападеніямъ на Министерство Шельбурна, что оно было низвергнуто и въ декабрѣ 1783 года ***Вилльямъ Питтъ***, наслѣдовавшій вмѣстѣ съ именемъ и славу своего знаменитаго отца, твердою рукою взялся за кормило Государства и управлялъ имъ до 1801 года; однако намѣренія враговъ Англіи, желавшихъ уничтожить ея господство на морѣ и ея первенство въ торговлѣ, не были исполнены. Напротивъ вмѣсто того, чтобы съ потерею Сѣверной Америки потерпѣть уронъ въ торговлѣ, Англія съ изумленіемъ убѣдилась, что это еще болѣе увеличило ея выгоды. Естественно, что Сѣверо-Американское Государство, по недостатку въ деньгахъ, охотнѣе всего вступало

въ торговлю съ тѣмъ, кто скорѣе и болѣе ему кредитовалъ; такъ какъ Англія имѣла всѣ къ тому средства, то и свободная торговля Американцевъ съ метрополіею получила большій объемъ, чѣмъ прежде при вынудительныхъ мѣрахъ. И при этой выгодѣ Англія устранила значительныя издержки, которыя употребляемы были на управленіе и охраненіе этихъ провинцій. И такъ Англійская торговля усилилась вслѣдствіе тѣхъ мѣръ, которыми хотѣли нанести ей смертельный ударъ. Напротивъ того враги Англіи, не смотря на благопріятный для нихъ исходъ войны, понесли только однѣ невыгоды. Испанія, по случаю этой войны, остановлена была на пути реформъ, по которому она шла впередъ со времени управленія Графа Аранда, и снова впала въ прежнее разстройство финансовъ. Франція, увеличивъ еще болѣе тяжесть долговъ своихъ, которые и безъ того были не по силамъ ей, сдѣлала ихъ неуплатимыми и такимъ образомъ ускорила переворотъ, приближенію котораго не мало содѣйствовалъ и самый энтузіасмъ Французскихъ офицеровъ и солдатъ, возвратившихся изъ Америки. Въ этомъ пунктѣ заключается отчасти общеисторическое значеніе Сѣверо-Американской Революціи.

По изложеніи войны Сѣверо-Американскихъ колоній за независимость, мы можемъ перейти къ началу переворотовъ въ Европѣ, — все уже къ тому готово: мнѣнія, служащія ихъ двигателемъ, достигли уже крайней степени своего развитія, и лица, назначенныя играть какую-либо роль въ этой драмѣ, стоятъ уже на-готовѣ къ появленію на сценѣ; впрочемъ не неумѣстно будетъ въ заключеніи этого отдѣла дать краткій очеркъ *Европейскихъ колоніальныхъ владѣній.* Если взглянуть только на то, до какой степени возвысилось колоніальное владычество Англіи и какими источниками богатствъ могло распоряжаться Ан-

глійское правительство, то можно будетъ понять, какъ значительно было вліяніе Англіи на ходъ Европейскихъ дѣлъ.

Изъ своихъ Сѣверо-Американскихъ колоній Англія удержала только двѣ, именно: Канаду и Новую Шотландію, и такъ какъ она надѣялась найти въ нихъ вознагражденіе за потерянныя провинціи, то и заботилась о нихъ съ такимъ раченіемъ, что эти области, не соблазнившись примѣромъ сосѣдственной Сѣверо-Американской Республики, остались вѣрными Англичанамъ. Владѣнія Англіи въ Вестъ-Индіи и Африкѣ въ концѣ этого періода были тѣ же, какъ и въ началѣ его; но во внутреннемъ ихъ состояніи предстоялъ великій переворотъ въ слѣдствіе того, что, подъ вліяніемъ человѣколюбивыхъ идей, общественное мнѣніе вооружилось противъ торговли Неграми *). Но основаніе Африканскихъ колоній разсчитано было болѣе всего на торговлю Неграми, и въ жаркихъ тропическихъ странахъ Вестъ-Индіи тягостная работа земледѣльца, казалось, не могла быть исполняема никѣмъ другимъ, кромѣ рабовъ Негровъ. По этому уничтоженіе рабства, сдѣлавшееся цѣлію, о достиженіи которой заботились болѣе и болѣе, должно было сопровождаться важными послѣдствіями. Но между тѣмъ, какъ Англія потеряла обширныя владѣнія въ Сѣверной Америкѣ, въ Остъ-Индіи она пріобрѣла замѣчательное Царство и захватила въ свои руки Индѣйскую торговлю и Индѣйскія сокровища **). Мы видѣли, что Голландія сдѣлалась главною колоніальною Державою въ Индіи;

*) *Кларксонъ* своими сочиненіями, а *Вилберфорсъ* рѣчами въ парламентѣ дали ходъ мысли объ уничтоженіи торговли Неграми, такъ что въ 1787 году образовалось Society for the abolition of slave-trade. См. The history of the rise, progress and accomplishment of the abolition of slave-trade by *Th. Clarkson*. London 1808. 2 vol. Vollständige historisch-philosophische Darstellung aller Veränderungen des Negersclavenhandels, von dessen Ursprunge an bis zu seiner gänzlichen Aufhebung, von *A. Hüne*. Göttingen, 1820. 2 Bde.

**) Для Исторіи Англійскаго владычества въ Индіи кромѣ *James Mill's* history of British India (London 1818) можетъ служить также: Histoire de la conquête et de la fondation de l'empire anglais dans l'Inde par M. *Barchon de Penhoen*.

однако владѣнія Голландіи ограничивались только островами, и не могло быть иначе, пока на континентѣ Индіи процвѣтало *Царство Великаго Могола*. Это блистательное царство основано было *Мирзою Баберомъ*, внукомъ Тимура, и въ царствованіе его наслѣдниковъ *Мирзы Гумайуна* (1530 — 1552) и въ особенности *Магомета Акбара* (1552 — 1605) достигло высочайшей степени процвѣтанія. Дворъ Великаго Могола, пребывавшій въ Дели, былъ блистательнѣйшій изъ всѣхъ другихъ и царство его послѣ Китайскаго было самое населенное. Что при такомъ преизбыткѣ богатствъ и подъ столь роскошнымъ небомъ Монгольская династія вскорѣ должна была переродиться, то лежало уже въ самой природѣ вещей. Это перерожденіе обнаружилось уже въ царствованіе *Селима Джиганжира* (1605 — 1627) и его сына *Джегана* (1627 — 1658), не смотря на весь внѣшній блескъ ихъ царствованія. Еще при жизни Джегана сыновья его начали споръ о владычествѣ открытою войною; хитрѣйшій изъ нихъ, коварный *Магометъ Оренгзибъ* (Aurengzeb) одержалъ верхъ и въ 1658 году вступилъ на престолъ Великаго Могола. Строгостію и жестокостію военнаго управленія онъ старался возстановить древнюю силу царства, но безъ успѣха; пока онъ былъ на престолѣ, царство его еще держалось на своемъ основаніи, но оно распало тотчасъ же послѣ его кончины. Онъ былъ послѣднимъ великимъ властителемъ изъ рода Тимура. По смерти его, послѣдовавшей въ 1706 году, начались ужасныя потрясенія Государства въ слѣдствіи постоянныхъ придворныхъ революцій; уже сынъ Оренгзиба *Ассемшахъ* умерщвленъ былъ братомъ своимъ; въ продолженіе немногихъ лѣтъ слѣдовали другъ за другомъ десять правителей, которые низвергаемы были съ престола посредствомъ такого же насилія, посредствомъ какого они овладѣвали имъ. Во время этого замѣшательства въ 1739 году Персидскій Шахъ Надиръ предпринялъ хищническій походъ въ Индію и нанесъ престолу Великаго Могола смертельный ударъ. Хотя и осталось имя Великаго Могола, однако областные правители сдѣлались независимыми и покоренные народы начали думать объ

освобожденія своемъ отъ подданства. Между областными правителями или Субахами и Набобами, замѣчательнѣе другихъ были въ особенности Субахъ Декканскій, Набобы Аркотскій, Карнатикскій, Бенгальскій, и Аудскій, равно какъ и Бенаресскій Раджа; между народами же, достигшими свободы, отличались преимущественно Маратты и Сейки.

Разъединеніе Царства Великаго Могола дало вскорѣ Европейскимъ Державамъ, имѣвшимъ владѣнія на Коромандельскомъ берегу, случай вмѣшаться въ дѣла Монгольскихъ Князей, и именно Французамъ и Англичанамъ, изъ которыхъ первые изъ Пондишери, вторые же изъ Мадраса оспоривали другъ у друга перевѣсъ *). Англичане въ этомъ соперничествѣ одержали верхъ; въ продолженіе Семилѣтней Войны они овладѣли Пондишери и Масулипатнамомъ и въ слѣдствіе уступки Сѣверныхъ Сиркаровъ Субахомъ Декканскимъ, равно какъ и въ слѣдствіе полной зависимости Набоба Карнатикскаго, пріобрѣли обширныя владѣнія на этомъ берегу. Вскорѣ однако доказано было опытомъ, что утвержденіе владычества надъ Коромандельскимъ берегомъ потребуетъ болѣе, чѣмъ принесетъ; по этому желанія и оружіе Англичанъ устремились на страны по берегамъ Гангеса, въ особенности на богатыя Бенгальскія владѣнія. Тамошній Набобъ Сераджа Даула далъ къ тому поводъ. Съ 1690 года Англичане владѣли торговою колоніею въ Калкуттѣ, которую они старались укрѣпить основаніемъ въ 1699 году крѣпости Вилльама. На эту крѣпость напалъ Набобъ Бенгальскій въ 1756 году и овладѣлъ ею вмѣстѣ съ Калкуттою. Жестокость Набоба, приказавшаго заперетъ и умертвить Англійскихъ плѣнныхъ въ такъ называемой Черной Пещерѣ, побудила Англичанъ къ мести. Въ главѣ войска выступилъ изъ Мадраса *Робертъ Клейфъ*, и онъ одержалъ побѣду тѣмъ скорѣе, что на сторону Англичанъ перешелъ Миръ Джаферъ, зять Набоба. Побѣдою, одержанною 26-го іюня 1757 года, при Плассеи, Клейфъ основалъ Англійское владычество

*) Der erste Kampf der Franzosen und Engländer in Ostindien von Dr. *R. Röpell*, in Raumers histor. Taschenbuche, Jahrgang 1836.

и свою воинскую славу. Съ ловкостію древней Римской политики Англичане воспользовались положеніемъ Индіи для расширенія и утвержденія своего владычества въ Бенгалѣ. Они утвердили свое владычество подъ именемъ Набобовъ, которыхъ они возводили въ этотъ санъ и низвергали, доколѣ посредствомъ торжественнаго трактата съ Великимъ Моголомъ они не захватили всѣхъ доходовъ этой страны. Этотъ трактатъ заключенъ былъ въ Аллагабадѣ 12-го августа 1765 года и онъ подчинилъ весь Бенгалъ Остъ-Индской Компаніи, вознаградивъ Набоба за его потерю опредѣленіемъ ему извѣстной пенсіи. Такимъ образомъ это общество, состоявшее изъ богатѣйшихъ негоціантовъ, пріобрѣло владычество надъ огромнымъ царствомъ; но такъ какъ оно воспользовалось своимъ пріобрѣтеніемъ въ коммерческомъ духѣ, какъ удачнымъ торговымъ оборотомъ для денежныхъ выгодъ, то несчастная страна должна была испытать значительный уронъ при этомъ переворотѣ; впрочемъ и самая компанія не покрыла своего счета по причинѣ того, что въ продолженіи постоянной войны съ Маратгами она должна была издержать болѣе, чѣмъ получила. По этому естественно, что Англійское правительство вмѣшалось въ эти дѣла и опредѣленіемъ положенія Индіи старалось ввести единство въ управленіи и подчинить ее Англійскому скипетру. Для этой цѣли составленъ былъ такъ называемый актъ установленій въ апрѣлѣ 1773 года и введенъ въ Индіи въ слѣдующемъ году. Цѣлію этого акта было то, чтобы въ Директоры Компаніи избираемы были только достойные люди и чтобы въ общихъ собраніяхъ имѣли право подавать голоса только такіе акціонеры, которые имѣютъ, по крайней мѣрѣ, на 1000 ф. ст. акцій; на основаніи этого же акта Правитель Бенгальскій возведенъ въ достоинство Генералъ-Губернатора и облеченъ высшею гражданскою и военною властію; совѣтъ изъ четырехъ членовъ, suprеme council, данъ ему для совѣщаній и безъ его согласія Генералъ-Губернаторъ не могъ рѣшить ничего важнаго, какъ напримѣръ: войны или мира. Наконецъ Англійское Правительство присвоило себѣ утвержденіе всѣхъ

учрежденій въ дѣлахъ гражданскихъ и военныхъ и по этому актъ установленій предоставилъ Англійскому Королю отрѣшительное право. Но какъ мало это новое устройство охраняло Индію отъ угнетенія и отягощенія излишними налогами, то показалъ процессъ по дѣлу перваго Генералъ-Губернатора *Варрена Гастингса*, который, по примѣру Верра, во время своего управленія злоупотреблялъ властей для своего обогащенія. По этому естественно, что правительство болѣе и болѣе старалось захватить въ свои руки управленіе Индіею, и одною изъ первыхъ заботъ Вилльяма Питта, по вступленіи его въ санъ министра, было преобразованіе Компаніи. Его билль объ Остъ-Индской Компаніи, оставшійся до настоящаго времени основаніемъ устройства Индіи, объявленъ былъ 4-го августа 1784 года; онъ заключаетъ въ себѣ слѣдующія главныя постановленія: Дирекція Остъ-Индской Компаніи подчинена была правительственной коммисіи, подъ именемъ Board of controle, которой предоставленъ былъ надзоръ за всѣми дѣлами политическими, военными и финансовыми; по этому всѣ депеши прежде всего должны были получить подтвержденіе отъ этой коммиссіи и въ необходимыхъ случаяхъ могли быть ею измѣнены. Опредѣленіе въ высшія правительственныя должности Индіи удержано было за Дирекціею; но если черезъ два мѣсяца, по полученіи извѣстія о ваканціи, она не успѣла бы замѣнить ся, то утвержденіе въ должности предоставлено было Королю. Отрѣшеніе должностныхъ лицъ въ Индіи подчинено было какъ Королю, такъ и Дирекціи. Генералъ-Губернаторъ получилъ обширнѣйшую власть въ той мѣрѣ, въ какой отъ него зависѣли прочія провинціи; но политическая власть его ограничена была тѣмъ, что безъ позволенія отъ Англійскаго правительства онъ не могъ начатъ никакой наступательной войны; только въ чрезвычайныхъ случаяхъ онъ могъ присвоить себѣ полновластіе подъ страхомъ строгой отвѣтственности. Для защиты Индіи отъ утѣсненій и отягощенія налогами со стороны Англійскихъ чиновниковъ, билль установилъ оцѣнку имуществъ чиновниковъ, отправляемыхъ въ Индію при ихъ отъѣздѣ

и при ихъ возвращеніи; обвиненный въ увеличеніи своихъ имуществъ незаконными средствами подвергался наказанію. Такимъ образомъ обширныя владѣнія Компаніи въ Остъ-Индіи сдѣлались почти совершенно зависимыми отъ правительства метрополіи, но торговля по прежнему осталась за Компаніею. При такихъ колоніальныхъ владѣніяхъ Англіи естественно расширилось и мореплаваніе Англичанъ. Смѣлые мореплаватели, между которыми отличался *Яковъ Кукъ*, овладѣли вскорѣ всѣми морями и открыли новый континентъ *Австралію*, сдѣлавшуюся новымъ поприщемъ для Англійскихъ поселеній. И такъ въ концѣ 18-го столѣтія Англія находилась на степени могущественнѣйшаго изъ Государствъ Европы, въ особенности по своему богатству въ деньгахъ, между тѣмъ, какъ прочія Государства болѣе или менѣе страдали подъ тяжестію своихъ долговъ. По этому естественно, что ни одна война въ Европѣ не могла происходить безъ денежнаго участія Англіи, и по разсмотрѣніи источниковъ Англійскихъ богатствъ, намъ не покажется изумительнымъ, когда въ слѣдующемъ отдѣленіи увидимъ Англію въ колоссальной борьбѣ съ Французскою Революціею.

Между тѣмъ, какъ колоніальное владычество Англіи возвысилось до такой степени, прочія Державы, обладавшія колоніальными владѣніями, болѣе или менѣе потерпѣли утраты. Французы повсюду испытали только неудачи въ своемъ соперничествѣ съ Англичанами; они были вытѣснены изъ Сѣверной Америки и Остъ-Индіи, и за исключеніемъ Isle de France и Бурбона въ Индѣйскомъ Морѣ и половины Ст. Доминго въ Вестъ-Индіи, въ концѣ 18-го столѣтія въ рукахъ Французовъ не оставалось ничего важнаго изъ прежнихъ колоніальныхъ владѣній. Еще значительнѣе была потеря *Голландіи* въ отношеніи колоніальныхъ владѣній. Остъ-Индскія владѣнія Голландцевъ утратили много значенія съ того времени, какъ Индѣйскій материкъ подпалъ власти Англичанъ и вся Индѣйская внутренняя торговля вмѣстѣ съ торговлею съ Персіею и Аравіею сдѣлались исключительнымъ достояніемъ Англичанъ. Послѣдняя война съ Англіею низвергла Голландію на степень второстепенной мор-

ской Державы, и возвышеніе ея на прежнюю степень было тѣмъ неудобоисполнимѣе, что самое Государство находилось въ упадкѣ и обѣ партіи, партія Государственныхъ сословій и партія Оранская, боролись тѣмъ ожесточеннѣе, чѣмъ настойчивѣе онѣ обвиняли одна другую во внѣшнемъ и внутреннемъ упадкѣ Государства. Остъ-Индская и Вестъ-Индская Компанія Голландцевъ клонилась къ погибели; долги ихъ возрастали въ той мѣрѣ, въ какой расходы превышали доходы; по этому несостоятельность этихъ компаній была неизбѣжна, и она послѣдовала чрезъ нѣсколько лѣтъ вмѣстѣ съ гибелью самого Государства. Напротивъ того *Испанскія колоніи* удержались въ своей цѣлости; Вестъ-Индскіе острова Испанцевъ были большею частію недоступны для нападенія и обширныя Испанскія владѣнія на материкѣ Южной и Средней Америки едва чувствовали слѣдствія войны, въ которую увлечена была ихъ метрополія. По этому во внѣшнихъ отношеніяхъ Испанскихъ колоній не произошло никакого другаго переворота, кромѣ новаго политическаго раздѣленія, установленнаго съ 1777 года. Въ слѣдствіе этого раздѣленія учреждены были 4 Вице-Королевства, именно: Новая Испанія или Мексика, Перу, Новая Гранада и Ріо де ла Плата вмѣстѣ съ Буэносъ-Айресомъ, и независимо отъ нихъ восемь Генералъ-Капитанствъ: 1) Новая Мексика, 2) Гуатимала, 3) Чили, 4) Карракасъ, 5) Куба и Гаванна, 6) Порторико, 7) Луизіана и Флорида и 8) Испанская часть Ст. Доминго. По освобожденіи торговли отъ стѣсненій, въ слѣдствіе которыхъ она ограничивалась только метрополіею, по учрежденіи правильныхъ сообщеній съ Испаніею, равно какъ и по открытіи почтъ въ различныхъ мѣстахъ Испанской Америки, Испанскія колоніи пріобрѣли весьма много; вмѣстѣ съ тѣмъ въ нихъ болѣе и болѣе распространялась Европейская образованность, и ни іерархія, ни инквизиція не могли положить ей преграды. — Изъ *Португальскихъ колоній* кромѣ Азорскихъ и Канарскихъ островов замѣчательна была только Бразилія. На состояніе этой богатой и роскошной страны управленіе Помбаля имѣло рѣшительное вліяніе. Ненависть къ дворянству и Іезуитамъ, воодушевляв-

шая его при управленіи Португаліею, руководила имъ и въ дѣйствіяхъ относительно Бразиліи. Для ослабленія дворянства, онъ секвестровалъ имущества знатныхъ фамилій въ пользу казны, и такъ какъ Іезуиты, въ качествѣ миссіонеровъ, старались доставить себѣ въ Бразиліи и преимущественно въ Парагваѣ не только уваженіе, приличное духовенству, но и желали заняться выгодною торговлею, то онъ присвоилъ торговлю, чтобы исхитить ее изъ рукъ Іезуитовъ, нѣкоторымъ привилегированнымъ торговымъ компаніямъ. Вмѣстѣ съ этимъ онъ объявилъ Индіанцевъ свободными, что было сдѣлано уже прежде, но несоблюдено на самомъ дѣлѣ. Онъ раздѣлилъ Бразилію на слѣдующіе новые округи: 1) Ріо Жанейро, 2) Байю, 3) Фернамбукъ, 4) Ст. Пауло, 5) Марангао, 6) Гранъ Пару, лежащіе при самомъ берегѣ; 7) Матто Гроссо, 8) Гойасъ и 9) Минасъ-Гераесъ, находящіеся внутри самой страны. Каждый изъ этихъ округовъ состоялъ подъ вѣдѣніемъ особеннаго правителя, который назначаемъ былъ Португальскимъ Дворомъ и вполнѣ отъ него зависѣлъ. — *Швеція, Россія и Данія* имѣли также колоній и участвовали въ колоніальной торговлѣ. Данія владѣла тремя небольшими островами Св. Іоанна, Св. Креста и Св. Ѳомы; въ Остъ-Индіи она владычествовала надъ Транкебаромъ тѣмъ спокойнѣе, что довольствовалась только этимъ пунктомъ и, ограничиваясь небольшими выгодами, не возбуждала соревнованія Англіи стремленіемъ къ большему. Швеція заняла мѣсто между колоніальными Державами, получивъ въ 1784 году островъ Св. Бартоломея за нѣкоторыя торговыя уступки Франціи. Россія принимала участіе въ Азіятской торговлѣ посредствомъ каравановъ; черезъ Оренбургъ проходилъ торговый путь въ Индію и установленъ былъ торгъ съ Китаемъ въ Кяхтѣ съ 1727 года. Отъ восточныхъ береговъ Азіи съ 1741 года Россія начала стремиться къ распространенію своихъ колоній въ Америкѣ. Сначала Русскіе охотились и производили мѣховую торговлю на Курильскихъ и Алеутскихъ островахъ; отсюда поселенія ихъ распространились и въ Сѣверо-Западной Америкѣ. Безъ всякаго сомнѣнія утѣшительно для Европейца, при взглядѣ на кар-

ту земнаго шара, видѣть перевѣсъ Европы надъ прочими частями Свѣта. Еслибы Европа должна была разстаться съ господствомъ своимъ надъ морями и прочими частями Свѣта, то она можетъ утѣшаться мыслію, что была матерью всѣхъ Государствъ, которыя она и населила, и изъ богатаго источника своего духа вскормила и воспитала.

Если бросить взглядъ на пройденный нами періодъ, въ которомъ политика основана была на матеріальныхъ интересахъ, то прежде всего мы замѣтимъ въ направленіи отдѣльныхъ Государствъ преобладаніе эгоизма. Исторія восемнадцатаго столѣтія есть живой примѣръ болѣе и болѣе возраставшаго эгоизма и въ слѣдствіе его приближенія разстройства существовавшей доселѣ системы Государствъ. Вторымъ слѣдствіемъ было то, что силы Государства поставлены на одну степень съ силами дѣйствительнаго войска. Во всѣхъ Европейскихъ Государствахъ народъ былъ обезоруженъ, а потому среднее сословіе и невоенные утратили прежній воинственный духъ и только войско сдѣлалось представителемъ могущества Государствъ. Исторія Фридриха Великаго оправдала это направленіе; что слѣдовало бы приписать его генію, то приписано было его войску, и прочія Европейскія Державы поспѣшили поставить свои войска на Прусскую ногу. Понятно, чего должно было ожидать при такомъ положеніи; гибель самого Государства должна была послѣдовать за первымъ пораженіемъ войска. Между тѣмъ, какъ съ одной стороны Государства искали опоры и силъ въ матеріальныхъ интересахъ, духовное образованіе съ другой стороны, какъ мы уже ви-

дѣли выше, возрасло до высокой степени, и средства къ распространенію образованія увеличились въ той же мѣрѣ, въ какой расширился кругъ образованныхъ людей. Между этими средствами замѣчательнѣйшими были Журналы и Газеты. Въ теченіе 17-го столѣтія возникли періодическія изданія, сначала съ прямою цѣлію доставленія любопытнымъ читателямъ извѣстій о главнѣйшихъ событіяхъ въ политической и ученой исторіи; но вскорѣ они отъ простыхъ извѣстій перешли къ критикѣ и разсужденіямъ. Важность ихъ усилилась, когда они сдѣлались органомъ общественнаго мнѣнія и значеніе ихъ вполнѣ обнаружилось во время Сѣверо-Американской войны за независимость. Журнальный писатель дѣйствуетъ обширнѣе и могущественнѣе, нежели могъ дѣйствовать демагогъ въ древнихъ республикахъ съ ораторской каѳедры; между тѣмъ, какъ устное слово поражаетъ только небольшой кругъ слушателей, газеты на крыльяхъ почты разлетаются во всѣхъ частяхъ свѣта и мысль, высказанная въ Парижѣ, разносится во всей Европѣ въ продолженіе четырнадцати дней И какъ только эта необыкновенная практическая дѣйствительность газетъ осуществилась, вопросъ о свободѣ печатанія сдѣлался однимъ изъ важнѣйшихъ.

Съ Сѣверо-Американскою войною въ политикѣ возникли опять духовные вопросы вмѣсто прежнихъ матеріальныхъ. Идеи о возможно-совершеннѣйшемъ преобразованіи Государства искали себѣ *входа* посредствомъ ниспроверженія существовав-

шихъ учрежденій. Этотъ періодъ составитъ содержаніе послѣдняго отдѣленія, и онъ обнимаетъ собою время, которое по преимуществу можно назвать преобразовательнымъ.

VII ФРАНЦУЗСКАЯ РЕВОЛЮЦІЯ.

1789 — 1815.

Продолжительный миръ успокоилъ Европу; отдѣльные взрывы бушевавшаго вулкана, по своей непродолжительности, не возбуждали никакого безпокойства, доколѣ во Франціи, гдѣ ослабленіе древняго устройства обнаружилось ужаснѣе, чѣмъ въ другихъ Государствахъ, скрытный огонь не обнаружился неугасимымъ пламенемъ. При вступленіи Людовика XVI на престолъ Французскій, въ 1774 году, общимъ ожиданіемъ было то, что новое правительство приступитъ къ реформамъ и преобразуетъ Государство *).

*) Никакая часть Исторіи не такъ богата изображеніями, какъ исторія Французской Революціи. Во первыхъ всѣ важнѣйшія дѣла производились публично и тотчасъ же обнародывались посредствомъ печати. Во вторыхъ многіе изъ дѣятельныхъ участниковъ въ Революціи оставили послѣ себя

Французская нація по раздраженію умовъ, которое мы видѣли выше, была въ полномъ броженіи въ то время, какъ 10-го мая 1774 года умеръ Людовикъ XV. Чѣмъ рѣшительнѣе была нелюбовь, которую навлекъ себѣ этотъ Король, тѣмъ громогласнѣе было торжество, съ которымъ встрѣтили внука его Людовика XVI при вступленіи его на престолъ. Новому Королю дано было прозваніе Le désiré, и подъ статуею Генриха IV сдѣлана была надпись; Resurrexit. Эта благосклонность основывалась на надеждахъ, возбужденныхъ юнымъ Королемъ въ то время, какъ онъ былъ Дофиномъ и при скромной жизни показалъ склонность къ реформамъ. Людовику XVI не было еще двадцати лѣтъ, когда онъ вступилъ на престолъ; онъ находился въ такомъ возрастѣ, когда человѣкъ болѣе всего увлекается духомъ нововведеній, и потому онъ подчинился вліянію другаго лица тѣмъ болѣе, что самъ не отличался твердымъ умомъ; онъ былъ робокъ, недовѣрчивъ къ самому себѣ и никогда не могъ освободиться отъ біенія сердца, если ему приходилось говорить предъ большимъ собраніемъ. Но съ этими недостатками онъ соединялъ искреннюю и пламенную любовь къ человѣчеству; важнѣйшею цѣлію своихъ стремленій онъ считалъ

свои Мемуары. Эти Мемуары раздѣляются на два класса, смотря по тому, появились ли они въ свѣтъ въ то время, когда авторъ принималъ еще участіе въ правленіи и могъ ожидать благоволенія и одобренія со стороны народа за свое участіе въ Революціи, или сдѣлались извѣстны послѣ возстановленія Бурбоновъ, чтобы уничтожить клевету или предупредить ее. Важнѣйшіе Мемуары упомянуты будутъ въ своемъ мѣстѣ. Лучшіе изъ нихъ находятся въ собраніи Mémoires pour servir à l'histoire de la révolution française. Paris 1823 — 1830. 63 vol. Между систематическими изображеніями этого времени замѣчательнѣйшія суть: Histoire de la révolution française par *M. A. Thiers;* History of Europe from the commencement of the French Revolution in 1789 to the Restoration of the Bourbons in 1815 by *Archibald Alison*; Geschichte der Staatsveränderung in Frankreich unter König Ludwig XVI, *oder* Entstehung, Fortschritte und Wirkungen der sogenannten Philosophie in diesem Lande, твореніе, оставшееся по смерти своего автора (Генерала Шютца) недоконченнымъ, но для изображенія времени, на которомъ останавливается это сочиненіе, можно пользоваться замѣчательнымъ по полнотѣ и основательности изслѣдованіемъ: *Wachsmuth's* Geschichte Frankreichs im Revolutionszeitalter.

благосостояніе народа. Король женатъ былъ на Маріи Антуанеттѣ, дочери Римскаго Императора Франца I и Маріи Терезіи. Ей не было еще девятнадцати лѣтъ, и она обладала качествами, которыя нравились столь свѣтской націи, какъ Французская. Никто не повѣрилъ бы въ это время, что она сдѣлается предметомъ общей ненависти и цѣлію безстыдныхъ клеветъ. У Короля было два брата: 18-лѣтній *Людовикъ Станиславъ Ксавье, Графъ Прованскій*, въ послѣдствіи царствовавшій подъ именемъ Людовика XVIII, и 16-лѣтній *Карлъ Филиппъ, Графъ Артуасскій*, по вступленіи на престолъ принявшій имя Карла X. Изъ лицъ второстепенной Орлеанской линіи, имѣвшей ближайшее право на престолъ послѣ царствовавшей линіи, замѣчателенъ преимущественно *Людовикъ Филиппъ Орлеанскій* по вліянію, основанному не только на родствѣ съ Королевскою фамиліею, но и на колоссальныхъ его богатствахъ. Онъ могъ распоряжаться ежегоднымъ доходомъ, превышавшимъ четыре милліона франковъ, и почти столько же долженъ былъ получить по наслѣдству супруги своей. Что касается до состоянія Французскаго Двора, то онъ преобразованъ былъ тотчасъ же по вступленіи Людовика XVI на престолъ. При такомъ монархѣ, который съ своею любимою супругою велъ добродѣтельную жизнь, не продолжались болѣе нравы, господствовавшія во время царствованія предшествовавшаго Короля. Прежняя расточительность замѣнена была бережливостію и скромностію, на сколько это согласно было съ достоинствомъ Королевскаго Двора.

При вступленіи Людовика XVI на престолъ, Франція считала около 26-ти милліоновъ жителей. Это народонаселеніе раздѣлено было на двѣ большія части, на дворянъ и недворянъ. Хотя дворянство не имѣло уже болѣе, въ качествѣ Государственнаго сословія, исключительныхъ правъ, однако оно еще пользовалось большими привилегіями. Офицерскія мѣста при сухопутномъ войскѣ и во флотѣ заняты были только дворянами, потому что для поступленія въ эту должность требовалось быть дворяниномъ въ четвертомъ колѣнѣ. Въ гражданскую же службу

могли вступать и лица изъ недворянъ; но при всемъ томъ и на этомъ поприщѣ преимущество было за дворянствомъ. Государство, по мнѣнію того времени, должно было пещись о сословіи, которое не могло заниматься какимъ-либо промысломъ, и потому, если у него не было собственныхъ имуществъ, должно было вступать въ Королевскую службу и жить жалованьемъ. Къ этому средству прибѣгали многіе, потому что большая часть дворянства обѣднѣла во время царствованія Людовика XV. Хотя въ слѣдствіе этого самое самостоятельное сословіе въ Государствѣ сдѣлалось зависимѣе всѣхъ другихъ, однако оно не отказалось отъ своей надменности, отъ своихъ претензій и предразсудковъ; оно гордилось своимъ родомъ и благородною кровью и, не смотря на свою нищету, не забывало своихъ правъ. Въ началѣ царствованія Людовика XVI во Франціи было около 80,000 дворянскихъ фамилій *). Дворянство заключало въ себѣ четыре степени: первую степень занимали *Пэры*; къ числу ихъ принадлежали Принцы изъ Королевскаго дома, шесть Епископовъ, получавшихъ это достоинство по установленному порядку; прочіе же назначаемы были по Королевскому соизволенію. Преимущество Пэровъ состояло въ томъ, что они имѣли мѣсто и голосъ въ высшемъ Королевскомъ судѣ, Парижскомъ Парламентѣ, и что судъ надъ ними принадлежалъ только этому трибуналу. На второй степени дворянства находились *Маркизы, Графы, Виконты* и *Бароны*. — *Кавалеры*, *Конюшіе* (écuyers) и другіе древніе дворяне составляли третью степень; къ четвертой же принадлежали всѣ тѣ, которые пріобрѣли дворянство покупкою или получили въ награду за заслуги. Хотя отношеніе дворянства къ среднему сословію сдѣлалось совершенно инымъ съ того времени, какъ послѣднее посредствомъ своихъ богатствъ и образованія сравнялось съ первымъ, не смотря на то, дворянство отстаивало свои древнія привилегіи отъ средняго сословія. Но

*) Это число принято Маркизомъ де Буллье въ его мемуарахъ, и по недостатку достовѣрныхъ статическихъ свѣдѣній объ этомъ времени должно довольствоваться и этимъ показаніемъ.

притязанія дворянъ, основанныя только на происхожденіи, возбудили негодованіе средняго сословія, и это негодованіе обратилось также и на Государственное устройство, поддерживавшее дворянство признаніемъ заслугъ его по ряду предковъ.

После дворянства духовенство Католической Церкви, допускавшее въ свой кругъ и дворянъ и людей изъ простаго народа, составляло второе сословіе, надѣленное особенными привилегіями. Во Франціи господствовавшимъ вѣроисповѣданіемъ было Католическое, и только Католическое богослуженіе могло быть отправляемо публично. Немногіе реформаты, уцѣлѣвшіе во Франціи отъ прежнихъ преслѣдованій, должны были довольствоваться только терпимостію. Назначеніе на всѣ высшія церковныя мѣста зависѣло отъ Короля; Папѣ же предоставлено было утвержденіе избраннаго лица въ должности. Французское духовенство состояло въ это время изъ 18-ти архіепископовъ, 111 епископовъ, 788 аббатовъ, 281 аббатисъ, 679 капитуловъ и около 40,000 священниковъ. Но подъ именемъ аббатствъ не должно разумѣть обыкновенныхъ монастырей; большая часть аббатствъ состояла изъ, такъ называемыхъ, Abbayes commendataires, т. е. монастырскихъ имуществъ, переданныхъ бѣлому духовенству. Эти аббатства доставляли хорошій доходъ безъ обремененія особенными обязанностями, по этому они сдѣлались цѣлію стремленія многихъ; но къ несчастію посредствомъ происковъ многіе недостойные люди достигали этихъ прибыльныхъ мѣстъ, первоначально назначенныхъ только для богослужебныхъ цѣлей и поощренія наукъ. И ничто не содѣйствовало такъ къ упадку Церкви въ общественномъ мнѣніи, какъ расплодившіеся аббаты, которые въ своей жизни отличались отъ свѣтскихъ лицъ только своимъ платьемъ. Но дѣйствительныхъ аббатовъ было весьма мало, въ особенности при незначительности монашескихъ орденовъ, существовавшихъ во Франціи. Духовныя имущества состояли изъ дохода съ церковныхъ земель и изъ десятины. Только съ соизволенія духовенства Государство могло наложить подати на Церковь. По этому духовное сословіе находилось въ полной не-

зависимости и по своему воспитанію исполнено было особеннымъ духомъ.

Третье или среднее сословіе въ теченіе среднихъ вѣковъ, возвысилось также до степени политическаго значенія по пути, показанному выше. Но такъ какъ сословія достигали привилегій различнымъ образомъ, то и привилегіи были различны, и это различіе еще имѣло мѣсто при вступленіи на престолъ Людовика XVI. Такъ напр. обитатели Парижа пользовались многими преимуществами дворянства: они не платили поголовной подати; судились въ высшемъ судилищѣ и освобождены были отъ платежа акциза за ввозъ въ городъ продуктовъ, полученныхъ изъ ихъ помѣстьевъ. Точно также и другіе города, сообразно съ своею мѣстностію, надѣлены были особенными привилегіями. Въ такой же мѣрѣ разнообразны были условія земледѣльческаго сословія, потому что они возникли не изъ одного начала, но по требованію различныхъ обстоятельствъ. По этому согласно съ различными обычаями и правами жителей, каждый округъ во Франціи имѣлъ свои особенные законы, извѣстные подъ именемъ coutumes, приличествующимъ ихъ происхожденію и характеру.

Собранія трехъ сословій, дворянства, духовенства и tiers-état, или états-généraux для общихъ совѣщаній и для наложенія податей могъ созывать только Король; при этомъ онъ опредѣлялъ, по усмотрѣнію, число депутатовъ, мѣсто и время собранія. Депутаты трехъ сословій руководствовались такъ называемыми cahiers, письменными инструкціями отъ своихъ избирателей. Впрочемъ Король находился въ такомъ отношеніи къ собранію сословій, что не былъ обязанъ исполнять ихъ рѣшеній; онъ выслушивалъ ихъ предложенія и по усмотрѣнію могъ отвергнуть ихъ или принять. Но сословія пользовались правомъ не только требовать отчета въ суммахъ, на которыя они дали свое соизволеніе, но и наблюдать за ихъ употребленіемъ. Собственно сіе дѣло въ собраніяхъ сословій состояло въ постоянныхъ переговорахъ Короля съ подданными. Король велъ переговоры съ каждымъ сословіемъ порознь, а если дѣло касалось различныхъ правъ и привилегій провинцій,

то и съ депутатами тѣхъ провинцій. Изъ этого видно, какъ сложна была эта система, и какъ трудно было достигнуть одной и той же цѣли, сообразуясь съ столь различными отношеніями. Очевидно, что при такомъ ходѣ дѣлъ третье сословіе не могло имѣть большаго значенія; такъ какъ голоса подаваемы были по сословіямъ, то первыя два сословія, интересы которыхъ были согласнѣе, превышали обыкновенно третье. По этому третье сословіе стремилось къ тому, чтобы измѣнить этотъ порядокъ подаванія голосовъ; при поголовномъ подаваніи голосовъ оно могло надѣяться на перевѣсъ, потому что на его сторонѣ была большая часть духовенства и нѣкоторые изъ дворянъ, съ чувствомъ благородной гордости возвышавшіеся надъ предразсудками своего сословія. Успѣхомъ этого стремленія началась революція, потому что Государственное основаніе было не только потрясено, но и совершенно измѣнено, какъ только третье сословіе сдѣлалось господствующимъ въ государствѣ. Etats généraux со времени 1614 года, когда они, какъ мы видѣли выше, созваны были въ Парижѣ, не имѣли болѣе засѣданій. Съ этого времени до вступленія Людовика XVI на престолъ протекло уже болѣе ста пятидесяти лѣтъ и отношенія и взгляды измѣнились до такой степени, что форма собранія Государственныхъ сословій казалась уже устарѣлою. Возобновленіе этихъ собраній сопровождалось замѣчательными слѣдствіями, и можно было предвидѣть, что они не сохранятъ своей древней формы, но подвергнутся преобразованію, согласно съ господствовавшимъ духомъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ самыя обстоятельства вынудили Людовика XVI прибѣгнуть къ содѣйствію Государственныхъ сословій и въ борьбѣ съ ужасными бѣдствіями взяться за чрезвычайныя мѣры. Причиною этихъ бѣдствій было разстройство финансовъ, обнаруживавшееся болѣе и болѣе со времени регенства Филиппа Орлеанскаго.

Что касается до доходовъ Франціи, то они, какъ и положеніе сословій, не были подчинены извѣстной системѣ, но образовались въ теченіе времени и тяготѣли не равномѣрно надъ различными сословіями и различными провинціями. Замѣчательнѣй-

шею податью была, такъ называемая, *taille*; она доставляла болѣе 23 милліоновъ талеровъ и сбиралась въ нѣкоторыхъ частяхъ Франціи исключительно съ поземельныхъ имуществъ гражданскаго сословія, не простираясь на помѣстья дворянства и духовенства; въ прочихъ частяхъ Франціи эта подать была личною и опредѣлялась по имуществу или доходу отвѣтственныхъ лицъ. Подать, извѣстная подъ именемъ *Vingtième*, была поземельнымъ сборомъ; она простиралась среднимъ числомъ до 14-ти милліоновъ талеровъ *). Поголовная подать или Capitation, которой подчинены были всѣ сословія и которая распространялась не только на гражданское сословіе, но и на дворянъ, войско и государственныхъ чиновниковъ, доставляла до 10-ти милліоновъ талеровъ; торговля солью или *gabelle* отдавалась на откупъ за 14,640,000 талеровъ, а табачный откупъ приносилъ доходу до 7-ми милліоновъ талеровъ. Если ко всему этому присоединить косвенные сборы, то сумма государственнаго дохода будетъ простираться отъ 116 до 118 милліоновъ талеровъ. Съ того времени, какъ Государственныя сословія пришли въ забвеніе, только Парламенты или высшія судилища Королевства представляли подданнымъ Франціи защиту отъ введенія новыхъ податей или усиленія старыхъ. Члены Парламента, равно какъ и духовенство, были независимы отъ Короля и потому они не боялись придти въ непріязненное съ нимъ столкновеніе. Я изложилъ уже выше, какимъ образомъ Парламентъ пріобрѣлъ весьма важное право разсматривать новые налоги и отвергать ихъ отказомъ внести эти налоги въ свой реэстръ **). Въ продолженіе всей второй половины царствованія Людовика XV происходила по-

*) Эти числа основываются на показаніи, находящемся въ вышеупомянутомъ сочиненіи Генерала Шютца. Alison (vol. I, p. 132) говоритъ, что обѣ подати доставляли 171 милліонъ франковъ и что если поземельный доходъ раздѣлить на двѣнадцать частей, то 7½ частей придется на долю короля, 3½ на долю поземельныхъ владѣльцевъ и *одна* часть на долю откупщика. Онъ прибавляетъ къ тому: Nearly one third of France, at this period, was in the hands of small proprietors, upon whom these taxes fell with unusual severity.

**) См Первое Отд. 3-й части стр. 450 — 451.

стоянная и открытая борьба между Королемъ и Парламентомъ; для своихъ постоянно возраставшихъ потребностей Дворъ старался открыть новый источникъ дохода, Парижскій же Парламентъ отказывался подтвердить новые налоги. Въ этой борьбѣ въ первый разъ началъ обнаруживаться и развиваться общественный духъ во Франціи. Наконецъ эта борьба дошла до крайняго ожесточенія; Парламенты въ 1770 году объявили, что они не въ состояніи далѣе дѣйствовать, если нѣкоторыя изъ новыхъ Королевскихъ повелѣній, противорѣчившія всякому праву, не будутъ уничтожены. Дѣятельность юстиціи прекратилась во всемъ Королевствѣ, и Людовикъ XV, не желая уступить, принужденъ былъ въ 1771 году уничтожить Парламенты и ввести во Франціи новое устройство судопроизводства. Но это самовластіе возбудило такое негодованіе, что первымъ дѣломъ Людовика XVI тотчасъ же по вступленіи на престолъ было возстановленіе Парламентовъ въ древней формѣ. И такъ съ возстановленіемъ этого учрежденія открылась снова возможность противодѣйствія правительству относительно наложенія податей. Между тѣмъ, какъ ни значительны было государственные доходы, однако они не покрывали расходовъ по причинѣ государственныхъ долговъ, происшедшихъ отъ расточительности предшествовавшаго царствованія и за которые должно было платить проценты. Этотъ дефицитъ подрывалъ самый корень Государства и истощилъ его жизненныя силы. Онъ увеличивался съ каждымъ годомъ и наконецъ дошелъ до 189 милліоновъ. Хотя Людовикъ XVI, тотчасъ же по вступленіи на престолъ, ввелъ строгую бережливость какъ въ расходахъ Двора, такъ и въ государственномъ управленіи, но не смотря на то, онъ былъ такъ справедливъ, что возобновилъ денежныя выдачи, установленныя его предшественниками, а именно выдачу пенсій, которыя не были уплачены Правительствомъ за три года.

Разстройство финансовъ, которое нашелъ Людовикъ XVI при восшествіи своемъ на престолъ,

показывало необходимость преобразованія Государства согласно съ общимъ желаніемъ. Частая перемѣна лицъ, управлявшихъ финансами, и системъ, которыхъ они держались, увеличивала затруднительность Правительства и къ старому злу прибавляла каждый разъ новое. Послѣ того, какъ всѣ попытки къ приведенію финансовъ въ порядокъ, оказались безуспѣшны, необходимо было уравнять привилегированныя сословія со всѣми прочими. Для этой цѣли Людовикъ XVI указомъ отъ 24-го января 1789 года повелѣлъ государственнымъ сословіямъ собраться въ Версалѣ въ апрѣлѣ того же года.

Первый министръ финансовъ Людовика XVI былъ Тюрго; изученіе разстроеннаго состоянія финансовъ онъ соединялъ съ надлежащею твердостію для его преобразованія, однако надежды его основаны были только на приложеніи одной экономической системы, которой онъ держался. Эту систему обыкновенно называютъ системою *Экономистовъ* или *Физіократовъ*; главное правило ея состоитъ въ томъ, чтобы налагать подать на недвижимыя имущества и землю, но предоставлять свободу торговлѣ и промысламъ. Такимъ образомъ поземельные владѣльцы, на которыхъ исключительно распространялись подати, должны были позаботиться о своемъ вознагражденіи, какъ посредствомъ возвышенія цѣны на свои продукты, такъ и посредствомъ уменьшенія заработной платы. Но какъ ни благодѣтельна могла быть эта система, если бы она была введена; однако дѣйствительное ея введеніе составляло чрезвычайно трудную задачу. Стоитъ только принять въ соображеніе, что въ слѣдствіе введенія этой системы возвышается цѣна на хлѣбъ; лишь только Тюрго выступилъ съ своими нововведеніями и возвысилась цѣна на хлѣбъ, какъ возникли безпокойства и жалобы на дороговизну и недостатокъ; 1-го мая 1775 года въ Понтуазѣ произошло вскорѣ открытое

возстаніе; оно отозвалось также и въ селахъ и маленькихъ городахъ около Парижа, и 2-го мая передъ Королевскимъ дворцемъ въ Версалѣ явилась огромная масса взволнованнаго народа и потребовала уменьшенія цѣны на хлѣбъ. Людовикъ XVI, который не имѣлъ такой твердости, чтобы нововведенія, съ отважностію предпринятыя, и довершить съ такою же рѣшительностію, уступилъ требованію народа и приказалъ открыть для него хлѣбные магазины. Послѣ этого повелѣнія часть народа, удалившагося отъ Версаля, устремилась въ Парижъ и, въ соединеніи съ многочисленною чернью этого города, разграбила нѣкоторыя хлѣбныя пекарни и корабли съ хлѣбомъ, стоявшіе на Сенѣ. Тюрго не поспѣлъ къ надлежащему времени, чтобы склонить Короля къ строгимъ мѣрамъ. И хотя нѣкоторые предводители мятежа были разстрѣлены по его совѣту, нѣкоторые же повѣшены на 40-футовыхъ висѣлицахъ, однако онъ не могъ удержаться долго съ своею системою, несогласовавшеюся съ кроткимъ и человѣколюбивымъ духомъ Короля. 12-го мая 1776 года онъ получилъ повелѣніе подать просьбу объ отставкѣ. Съ нимъ пала и его система, и такъ какъ начатое имъ окончено было только въ половину, то и дефицитъ остался послѣ него увеличеннымъ, и финансы еще въ бо̀льшемъ замѣшательствѣ, чѣмъ прежде. Преемникомъ Тюрго былъ банкиръ *Неккеръ*, управлявшій финансами отъ 1776 до 1781 года и опиравшійся при этомъ на системѣ займовъ *). Ему, какъ достоуважаемому купцу, сдѣлавшемуся извѣстнымъ еще до возвышенія въ должность министра добросовѣстностію и честностію въ дѣлахъ, не трудно было найти для своего распоряженія столько денегъ, сколько было нужно; его кредитъ доставилъ кредитъ также и Государству и онъ увеличилъ Государственный долгъ, не успѣвъ ввести бережливости, на которую онъ разсчитывалъ прежде, потому что возникло новое

*) Sur l'administration de Mr Necker par lui-même. Paris, 1791. Относительно роли, которую Неккеръ игралъ въ качествѣ государственнаго человѣка, можно найти ясное и вѣрное изображеніе какъ въ его собственныхъ сочиненіяхъ, такъ и въ *очинен іях*ъ его дочери, Г. де Сталь.

обстоятельство, тягостное и пагубное для финансовъ; это было участіе Франціи въ войнѣ Сѣверныхъ Американцевъ съ Англіею. Я изложилъ уже выше, въ чемъ состояло вліяніе этого участія на образъ воззрѣнія Французовъ; часть дворянства увлечена была на сторону новыхъ взглядовъ, другая же часть этого сословія отдалилась также отъ Двора по инымъ причинамъ. Такъ Герцогъ Орлеанскій въ слѣдствіе оскорбленія, нанесеннаго ему Дворомъ, сдѣлался смертельнымъ и опаснѣйшимъ его врагомъ, а Графъ Артуасскій сталъ въ непріязненное отношеніе къ Королевѣ. И между тѣмъ, какъ слабѣло довѣріе народа къ правительству, Государственный долгъ возрасталъ болѣе и болѣе; а можно ли было безъ помощи народной развязать гордіевъ узелъ, который узами Государственнаго долга опуталъ все Государство и грозилъ его задушить? Если Неккеръ и былъ въ состояніи до 1781 года бороться съ текучими расходами безъ возвышенія налоговъ и покрывать военныя издержки, то онъ долженъ былъ найти новую опору въ довѣріи народа, и это стремленіе заставило его, вопреки существовавшему до этого времени обычаю правительства, печатно обнародовать въ 1781 году свой Compte rendu. Трудно представить, до какой степени простирался энтузіазмъ, возбужденный этимъ отчетомъ, состоявшимъ, по содержанію своему, только изъ чиселъ и сухихъ вычисленій. Люди, можетъ быть незаботившіеся объ экономіи въ своемъ хозяйствѣ и не читавшіе своихъ счетовъ, съ любопытствомъ пересматривали Compte rendu о состояніи Государства въ отношеніи финансовъ. Съ живѣйшимъ интересомъ, съ какимъ Французы принимаютъ все новое, усвоено было это нововведеніе тѣмъ болѣе, что въ немъ, казалось, лежало начало значительныхъ преобразованій. Слѣдствіемъ этого было то, что довѣренность къ Неккеру росла болѣе и болѣе и ему, какъ человѣку средняго сословія и протестанту, приписаны были еще многія другія достоинства мнѣніемъ всѣхъ тѣхъ, которые считались врагами дворянства и Церкви. Тѣмъ сильнѣе были неудовольствіе и негодованіе народа, когда въ слѣдъ за обнародованіемъ Compte rendu Король 20-го мая 1781 го-

да отставилъ этого министра отъ должности. Въ этомъ поступкѣ Короля видѣли дѣйствіе придворной партіи, не желавшей допустить возвышенія тѣхъ, которые думали за одно съ народомъ, а Королеву считали главной виновницею этой мѣры противъ народа.

Съ удаленіемъ Неккера изъ Министерства утрачены были и всѣ выгоды его Compte rendu, потому что довѣріе, которымъ онъ пользовался, не распространилось на его преемниковъ *Жоли де Флери и д'Ормессонъ*, одинъ за другимъ послѣ Неккера управлявшихъ финансами и находившихся въ своихъ должностяхъ весьма не долгое время; они оставили дѣла еще въ большемъ безпорядкѣ, чѣмъ было до нихъ. Какъ ни непривлекательно могло быть во Франціи мѣсто министра финансовъ въ это время, однако, по увольненіи д'Ормессона въ 1783 году, нашлось два претендента на упраздненную должность; по вліянію Герцогини де Полиньякъ мѣсто досталось *Калонню*, и съ этимъ министромъ воцарилась новая экономическая система. Онъ былъ убѣжденъ въ томъ, что должно поощрять промышленность для усиленія народнаго благосостоянія, а вмѣстѣ съ тѣмъ и денежныхъ источниковъ Государства, и потому онъ совѣтовалъ покровительствовать роскоши, въ которой, по мнѣнію его, Дворъ долженствовалъ быть примѣромъ для частныхъ лицъ. Увеличеніе издержекъ, что было необходимо для выгодъ системы, признанной Калонпемъ, должно было сопровождаться увеличеніемъ податей, по этому воспротивился Парламентъ. Калоннь предложилъ новую подать, надѣясь посредствомъ нея собрать до 80 милліоновъ франковъ, но Парламентъ отказался отъ внесенія этой подати въ свой реэстръ. Король далъ повелѣніе на то въ Lit de justice. Хотя послѣ этого и исполнилось желаніе Калоння, однако едва Король успѣлъ вытти изъ собранія, какъ Парламентъ подалъ протестъ и это повторялось три раза. Къ чему должно было приступить Правительство? Людовикъ XVI не отличался такою рѣшительностію, чтобы силою склонить Парламентъ къ принятію новыхъ податей и принудить подданныхъ къ покорности дѣйствіемъ оружія, съ другой же стороны онъ не имѣлъ достаточной въ

такихъ случаяхъ самоувѣренности. Въ это время еще не раздавалось имя Государственныхъ сословій, но при Дворѣ уже оно возбуждало ужасъ и негодованіе. Однако теченіе дѣлъ заставило обратиться къ Государственнымъ сословіямъ, и это средство сдѣлалось тѣмъ необходимѣе, чѣмъ болѣе старались его устранить, какъ и оказалось уже въ изворотѣ, къ которому прибѣгнулъ Калоннъ, чтобы избѣгнуть противодѣйствія со стороны Парламента и склонить привилегированныя сословія, дворянство и духовенство, къ служенію выгодамъ Государства. Онъ предложилъ Королю созвать *Нотаблей Королевства*, и такимъ образомъ обнаружилось, что Государство не можетъ существовать долѣе въ той формѣ, въ которой оно находилось до этого времени, что оно должно искать другихъ опоръ, оставивъ тѣ, которыя поддерживали его доселѣ. Король долго не соглашался на предложеніе Калонна; хотя нечего было опасаться самыхъ Нотаблей, однако онъ видѣлъ опасность въ приглашеніи ихъ на собраніе и въ обнаруженіи тѣмъ самымъ крайности Правительства. Совѣтъ Нотаблей состоялъ изъ 7 принцевъ крови, изъ 37 членовъ изъ высшаго дворянства, изъ 15 епископовъ, изъ 37 высшихъ Государственныхъ сановниковъ, изъ 11 депутатовъ провинцій, которыя еще имѣли провинціяльныя сословія и потому назывались pays d'états, и изъ 26 мэровъ главнѣйшихъ городовъ Королевства. Въ декабрѣ 1786 года Король далъ пригласительный указъ, и въ январѣ 1787 года собрались депутаты въ Версалѣ; засѣданіе же и занятія ихъ начались не ранѣе 22-го февраля. Но по прошествіи нѣсколькихъ дней возникла недовѣрчивость между собраніемъ и министромъ финансовъ, и Королю должно было или распустить собраніе или удалить министра. Король избралъ послѣднее, и 9-го апрѣля Калоннъ долженъ былъ сложить съ себя свою должность. Тулузскій Архіепископъ *Ломени де Бріеннъ* занялъ мѣсто министра финансовъ, хотя набожный Людовикъ не любилъ его какъ человѣка, который, даже вопреки своему духовному сану, былъ атеистомъ. Если спросить, что хорошаго сдѣлало собраніе, то отвѣтъ въ краткихъ словахъ будетъ: оно открыло дефицитъ въ дѣй-

ствительномъ объемѣ, но не предпринимало ничего для уничтоженія этого зла. Между всѣми этими мужами не было такого патріота, который бы захотѣлъ отказаться отъ привилегій своего сословія относительно податей; дворянство и духовенство согласились только на незначительное участіе въ платежѣ податей, и собраніе разошлось 25-го мая, положивъ возвысить гербовую таксу. Но Парламентъ отказался внести этотъ налогъ въ свой реэстръ; между нимъ и Дворомъ произошелъ споръ, въ которомъ народъ не только принялъ живое участіе издали, но и вмѣшался непосредственно. Обнаружились формальныя возмущенія въ особенности въ многолюдномъ Парижѣ, гдѣ каждая новость и какой-либо мгновенный интересъ сосредоточиваютъ вниманіе тысячъ народа, и эта масса приведенныхъ въ движеніе страстей могла быть игрушкою каждаго демагога, который умѣлъ на нее дѣйствовать. Членовъ Парламента, оказавшихъ противодѣйствіе министру финансовъ, народъ съ тріумфомъ отнесъ на рукахъ до ихъ жилищъ; напротивъ того къ прочимъ членамъ Парламента онъ показалъ презрѣніе и угрожалъ имъ насиліемъ. И одобреніе со стороны народа послужило врагамъ министра побужденіемъ къ сильнѣйшему противодѣйствію. Хотя Людовикъ XVI и обѣщалъ употребить строгія мѣры противъ ослушанія; однако Парламентъ зналъ его слабость слишкомъ хорошо, чтобы устрашиться этихъ угрозъ, для выполненія которыхъ у него не было силъ. По этому съ возраставшею благосклонностію народа Парламентъ усиливалъ свое противодѣйствіе, пока Король не изгналъ его въ Труа. Во время этого напряженія умовъ съ быстротою молніи распространилась мысль о томъ, чтобы созвать Государственныя сословія. Парламенты и Камеры податей и счетовъ объявили, что налоги, сдѣланные безъ соизволенія Государственныхъ сословій, не имѣютъ никакой силы и потребовали собранія представителей націи. Это требованіе отозвалось эхомъ во всей Франціи, и Государственныя сословія сдѣлались теперь лозунгомъ всѣхъ тѣхъ, которые находили современное состояніе тягостнымъ и надѣялись на лучшее. Такому *общему* желанію Король не могъ сопротивляться; но

этому въ засѣданіи Парламента, возвратившагося въ Парижъ 19-го ноября 1787 года, онъ далъ торжественное обѣщаніе созвать Государственныя сословія не позже пяти лѣтъ. Такимъ образомъ Государственныя сословія сдѣлались предметомъ общаго интереса, всевозможныхъ ожиданій одной партіи и опасеній другой. Хотя въ это время еще неизвѣстна была свобода печати, а вмѣстѣ съ нею и ея злоупотребленія, однако не было недостатка въ другихъ средствахъ къ возбужденію народа. Въ Парижѣ образовались клубы, подъ различными именами и въ различныхъ формахъ; кабинеты чтенія и ученыя общества должны были дать имъ свои невинныя названія съ тѣмъ, чтобы прикрыть ими стремленія и намѣренія политическихъ партій. Но какъ ни обрадованъ былъ народъ обѣщаніемъ Короля сначала, однако эта радость вскорѣ ослаблена была сомнѣніемъ. Вопросъ, почему Король хочетъ собрать Государственныя сословія не ранѣе, какъ по прошествіи пяти лѣтъ, а не тотъ-часъ же, поколебалъ многихъ. Вѣроятно, такъ думали многіе, этимъ обѣщаніемъ хотятъ обмануть народъ и принудить Парламентъ къ покорности и по достиженіи цѣли не почтутъ нужнымъ исполнить обѣщаніе. Народъ не сомнѣвался въ искренности благочестиваго и добродѣтельнаго Короля; но его безпокоила мысль, что Людовикъ XVI находится въ полной зависимости отъ Королевы и придворной партіи, которая казалась способною на все худое. Къ несчастію, дѣйствія и мѣры Правительства повидимому оправдывали всѣ эти сомнѣнія. Вскорѣ послѣ того, какъ Король обѣщалъ Парламенту созвать Государственныя сословія, послѣднему предложено было внести въ его реэстръ заемъ въ 105 милліоновъ талеровъ. Этотъ заемъ былъ крайне необходимъ, чтобы устранить банкротство Государства и не допустить механизмъ его, который продолжалъ еще свои отправленія, какъ ни испорчены были большею частію его двигатели, до окончательнаго потрясенія, въ слѣдствіе чего произошли бы общее замѣшательство и ужасныя бѣдствія для массы народа. Не смотря на все это, Парламентъ не согласился на заемъ. Въ слѣдствіе этого

Правительство пришло въ крайнее замѣшательство, что и повлекло за собою насильственныя мѣры. Въ то время, когда изслѣдованіе правъ народа сдѣлалось вопросомъ современнымъ, когда умы пришли въ броженіе, когда Парламентъ восторжествовалъ, какъ покровитель и защитникъ правъ народа, — министръ финансовъ Бріеннъ составилъ планъ о введеніи новаго судебнаго устройства для упраздненія Парламентовъ съ тѣмъ, чтобы лишить судебныя мѣста права отвергать подати, чѣмъ пользовались доселѣ косвенно Парламенты, и передать это право особенной палатѣ, такъ названной Cour plenière. Cour plenière должна была состоятъ изъ Короля и высшихъ государственныхъ сановниковъ съ допущеніемъ только по одному депутату изъ каждой провинціи. Естественно, что какъ только узнали объ этомъ планѣ, то почли его средствомъ къ устраненію собранія Государственныхъ сословій. Между тѣмъ новыя учрежденія подготовляемы были подъ покровомъ глубочайшей тайны; съ этою цѣлію заведена была особенная типографія при Дворѣ и работавшіе при ней люди находились въ заключеніи и подъ стражею. Положено было прежде всего окончить всѣ приготовленія и потомъ уже, внезапно выступивъ, ниспровергнуть Парламенты однимъ разомъ. Народъ видѣлъ повсюду военныя приготовленія; по этому онъ думалъ, что Правительство имѣетъ какіе либо замыслы, и тяжкое сомнѣніе и подозрѣніе овладѣли его умомъ. Однако планы обнаружились прежде, чѣмъ они приведены были въ дѣйствіе: совѣтникъ Парламента *Дюваль д'Эпремениль* успѣлъ добыть изъ придворной типографіи посредствомъ подкупа одинъ экземпляръ эдикта; 3-го мая 1788 года онъ представилъ этотъ документъ Парламенту и потребовалъ, чтобы приняты были надлежащія мѣры. Вслѣдствіе этого Парламентъ составилъ свои замѣчанія, во многихъ отношеніяхъ схожія съ petition of right, что при подобныхъ обстоятельствахъ за полтора столѣтія было началомъ революціи въ Англіи въ царствованіе Карла I. Въ этой нотѣ Парламентъ высказалъ мысль, что Министры хотятъ обойтись безъ собранія Государственныхъ сословій, и по-

тому онъ утверждалъ, что Министры внушаютъ Королю такія мѣры, которыя могутъ послужить къ уничтоженію всѣхъ основныхъ положеній объ устройствѣ Французскаго Королевства. Въ качествѣ основныхъ положеній выставлены были слѣдующія: 1) что Франція есть Монархія, въ которой Король царствуетъ на основаніи извѣстныхъ законовъ; 2) что корона наслѣдственна въ мужескомъ колѣнѣ царствующаго дома и при томъ по праву первородства; 3) что только Государственныя сословія имѣютъ право опредѣлять налоги; 4) что судебныя мѣста неприкосновенны; 5) что гражданинъ не можетъ быть судимъ иначе, какъ по законамъ, и что немедленно послѣ ареста онъ долженъ быть представленъ передъ законныхъ судей. Парламентъ протестовалъ на каждое нарушеніе этихъ положеній и обращался къ народу и его представителямъ, сословіямъ Королевства, съ просьбою о помощи противъ насильственныхъ мѣръ. Въ слѣдствіе этого Правительство рѣшилось укротить дерзость Парламента силою. 4-го мая приказано было захватить д'Эпремениля и еще другаго парламентскаго Совѣтника въ ихъ жилищахъ; однако они успѣли спастись и явились въ собраніи Парламента, поспѣшно созваннаго утромъ 5-го мая. Парламентъ объявилъ приказаніе объ арестѣ его совѣтниковъ самымъ беззаконнымъ и отправилъ своихъ президентовъ къ Королю для истребованія отставки министровъ, угрожавшихъ увлечь его самого и всю монархію на край погибели. И между тѣмъ, какъ Парламентъ въ продолженіе цѣлаго дня съ нетерпѣніемъ ожидалъ возвращенія своихъ президентовъ, отрядъ гвардіи, прибывшій въ 11 часовъ вечера, занялъ двери и лѣстницы въ домѣ собранія, и начальникъ отряда, вошедши въ залу Парламента, прочелъ приказъ объ арестѣ обоихъ Парламентскихъ совѣтниковъ д'Эпремениля и Гуалара. Никто однако не хотѣлъ выдать ихъ, и такъ какъ они лично не извѣстны были начальнику отряда, то онъ долженъ былъ удалиться съ тѣмъ, чтобы испросить новое повелѣніе; впрочемъ онъ оставилъ домъ Парламента подъ стражею. Только въ 11 часовъ утра слѣдующаго дня возвра-

[illegible]

[illegible] Правительство было слишкомъ слабо, чтобы испытать справедливость этой самоувѣренности на самомъ дѣлѣ; но этомъ собраніе безпрепятственно высказало свои рѣшенія касательно налоговъ и потребовало отъ Короля, чтобы онъ созвалъ Государственныя сословія и отставилъ своихъ министровъ отъ должностей. Подобныя движенія происходили также и въ Бретани и на Гароннѣ *),

*) Относительно этихъ безпокойствъ см. вышеупомянутую Geschichte der Staatsveränderung in Frankreich, Bd. 2 S. 147 ff. Эти безпокойствія были тѣмъ замѣчательнѣе, что среди нихъ образовались люди и взгляды, которые сдѣлались въ послѣдствіи достояніемъ извѣстной партіи Жирондистовъ.

въ доказательство того, что узелъ Правительства былъ разслабленъ; тщетно министръ Бріеннь старался показать твердость и собралъ армію; строгость не имѣла дѣйствія по причинѣ нерѣшительности мѣръ, и при томъ народъ пересталъ уже бояться штыковъ и пушекъ. По этому распоряженія министра финансовъ Бріенния усилили только распрю между Дворомъ и народомъ. Учрежденная имъ Cour plenière и введенное имъ новое судебное устройство уже спустя нѣсколько мѣсяцевъ были отмѣнены, и самъ онъ сложилъ съ себя свою должность 25-го августа 1788 года. Народъ преслѣдовалъ его проклятіями и поносилъ время его управленія. Парижская чернь сожгла соломенную чучелу въ Архіепископской одеждѣ и выбила всѣ окна тѣхъ, которые не сдѣлали иллюминаціи около своихъ домовъ въ знакъ радости о низверженіи Министра. Буйство Парижской черни продолжалось нѣсколько дней и укрощено было только силою оружія. Нѣкоторые утверждаютъ, что при этомъ волненіи старались отвлечь солдатъ отъ ихъ обязанностей, однако безъ успѣха; солдаты безпрекословно повиновались приказаніямъ своего начальства и по командѣ безъ пощады стрѣляли въ мятежниковъ.

Съ проклятіями и ругательствами проводивъ Бріенния, народъ съ радостію и довѣріемъ принялъ преемника его Неккера. Его изворотливость въ денежныхъ дѣлахъ подавала большія надежды и каковъ былъ тріумфъ надъ Дворомъ, принужденнымъ согласиться на избраніе Министра изъ средняго сословія и Протестанта! Неккеръ оправдалъ возложенныя на него надежды тѣмъ, что онъ немедленно возобновилъ всѣ выдачи, однако онъ не могъ упрочить этого навсегда безъ новыхъ налоговъ, и такъ какъ теперь положено было, что новые налоги зависятъ только отъ Государственныхъ сословій, то уже въ слѣдующемъ году Король долженъ былъ созвать ихъ. Промежутокъ времени отъ августа 1788 до мая 1789 года прошелъ въ постоянномъ броженіи умовъ и борьбѣ различныхъ взглядовъ на состояніе Государства. Вмѣстѣ съ обѣщаніемъ созвать Государственныя сословія 1-го мая слѣдующаго года Король далъ

разрѣшеніе на свободное высказываніе политическихъ мнѣній. Въ слѣдствіе этого возникла совершенная свобода печати и ежедневно стали появляться въ свѣтъ летучіе листки, которые большею частію проникнуты были духомъ, непріязненнымъ для монархіи, и, по направленію къ ниспроверженію привилегированныхъ сословій, направлены были на разрушеніе всего зданія монархіи *). Правительство вторично созвало нотаблей въ ноябрѣ 1788 года съ тѣмъ, чтобы посовѣтоваться съ ними о томъ, какую форму дать Государственнымъ сословіямъ. Нотабли, вопреки общимъ желаніямъ, объявили свое мнѣніе, что Государственныя сословія должны быть созваны въ той формѣ, въ какой они созваны были въ последній разъ, именно въ 1614 году. Ибо дворянство и Парламенты устрашились демократическаго духа, обнаружившагося повсюду и, оставивъ свои нападки на Министровъ, перемѣнили свою политику и начали дѣйствовать противъ народа. Партіи образовывались самымъ рѣшительнымъ образомъ и для борьбы ихъ открылось теперь поприще въ слѣдствіе повелѣнія Короля 24-го января 1789 года объ образованіи Государственныхъ сословій. Версаль долженствовалъ быть мѣстомъ засѣданій, а открытіе собранія должно было послѣдовать 27-го апрѣля.

Съ той минуты, какъ произнесено было слово Государственныя сословія, можно было предвидѣть, что они, вмѣсто того, чтобы помочь Правительству въ его финансовомъ разстройствѣ, воспользуются этимъ случаемъ, чтобы принудить Пра-

*) Между этими летучими сочиненіями имѣло самое сильное дѣйствіе сочиненіе аббата Сіейса относительно вопроса: Qu'est ce que le Tiers-état? Отвѣтъ, данный авторомъ на этотъ вопросъ, есть тотъ, что третье сословіе составляетъ націю, меньшую часть которой образуютъ дворянство и духовенство: относительно же собранія сословій въ его древней формѣ аббатъ Сіейсъ говоритъ, что оно есть assemblée clerico-nobili-judicielle, т. е. собраніе, въ которомъ имѣютъ представительство интересы клира, дворянства и должностныхъ лицъ, но не интересы націи.

вительство къ такимъ уступкамъ, на какія бы оно не согласилось при лучшемъ положеніи. Третье сословіе, принявъ за исходный пунктъ, что оно по преимуществу представляетъ націю, потребовало соединенія трехъ сословій *въ одно* собраніе и поголовнаго подаванія голосовъ, и такъ какъ большинство дворянства и большая часть духовенства не согласились на это требованіе, *то 17-го іюня 1789 года оно объявило себя единственнымъ собраніемъ Королевства и приняло титулъ Assemblée nationale*. Этимъ уклоненіемъ отъ законной формы началась революція. Тщетно Правительство старалось укротить потокъ, вырвавшійся изъ своихъ береговъ, составленіемъ плана новаго Государственнаго устройства, которое предположено было представить въ Королевскомъ засѣданіи 23-го іюня; Національное Собраніе, усиленное присоединеніемъ къ нему многихъ депутатовъ изъ духовнаго сословія и увлеченное смѣлостію своихъ предводителей, предупредило грозу, собравшись 20-го іюня въ залѣ, назначенномъ для игры въ мячъ (Jeu de paume), и давши себѣ клятву настоять на своихъ опредѣленіяхъ и разойтись не прежде, какъ по исполненіи всѣхъ порученій отъ своихъ избирателей и дарованіи Королевству новаго устройства. По этому Королевское засѣданіе 23-го іюня сопровождалось только тѣмъ, что въ самомъ рѣзкомъ свѣтѣ обнаружилась слабость Королевской власти въ противоположность вновь возникшему могуществу Національнаго Собранія. Будучи слишкомъ мягкосердечнымъ для того, чтобы сокрушить упорство третьяго сословія силою, Ко-

роль самъ приказалъ дворянству и духовенству соединиться съ третьимъ сословіемъ въ формѣ одного собранія, *и такимъ образомъ призналъ конституціонную власть, которую присвоило себѣ Національное Собраніе.*

Съ упадкомъ уваженія къ престолу палъ также и основанный на этомъ уваженіи древній порядокъ дѣлъ, и изъ водоворота народныхъ движеній возникли новыя власти, созданныя народомъ и самыми обстоятельствами. Такъ какъ полиція, преслѣдовавшая доселѣ всѣхъ нарушителей порядка, прекратила свои дѣйствія, то столица сдѣлалась добычею злодѣевъ; грабежъ и убійство распространили повсюду ужасъ, и съ крикомъ «guerre aux châteaux! paix aux chaumières!» чернь бросилась на дома богатыхъ и почетныхъ граждапъ съ жаждою корысти и мести. Самое слабое противодѣйствіе Правительства съ цѣлію остановить этотъ ужасный ходъ дѣлъ, побудило народъ къ рѣшительному возстанію; сосредоточеніе войскъ вблизи отъ Версаля и увольненіе Неккера дали поводъ къ вооруженію народа, подъ именемъ *національной гвардіи*, и ко *взятію* и *разрушенію Бастиліи* 14 іюля; Король страдательно покорился этимъ событіямъ, принявъ *трехцвѣтную кокарду*, присвоенную мятежниками, и возвысивъ ее до степени національной кокарды; между тѣмъ Графъ Артуасскій и его приверженцы бѣгствомъ изъ Франціи открыли путь *къ эмиграціи*.

Не великій талантъ и искусство требовались для того, чтобы возбудить и распространить безпокойства во время такого безпорядочнаго состоя-

нія дѣлъ, но тѣмъ значительнѣйшіе талантъ и изворотливость необходимы были для того, чтобы утишить эти безпокойства и воздвигнуть новое зданіе при буряхъ, грозившихъ ежеминутно уничтожить всѣ усилія. Эта великая и трудная задача предстояла Національному Собранію, но въ кругу его хотя и было много замѣчательныхъ талантовъ, однако различіе мнѣній простиралось до такой степени, что нельзя было думать о совокупномъ ихъ дѣйствіи. По различію направленій Собраніе раздѣлялось вообще на двѣ главныя партіи, изъ которыхъ одна, заботившаяся о сколь возможномъ охраненіи старины, называлась партіею *Роялистовъ* или *Аристократовъ*; напротивъ другая, требовавшая совершенно новаго устройства Государства, извѣстна подъ именемъ *Друзей свободы*. Но послѣдняя партія распадалась еще на двѣ значительныя группы, *Конституціонную*, мечтавшую болѣе всего объ Англійскомъ Государственномъ устройствѣ, и *Демократическую*, отвергавшую Англійскую конституцію, какъ форму, близкую къ аристократическому правленію, и признававшую только народное самодержавіе. Демократы же съ своей стороны раздѣлялись на двѣ различныя партіи, изъ которыхъ умѣренная стремилась къ разрушенію всѣхъ современныхъ основаній съ тѣмъ, чтобы открыть мѣсто для новаго зданія; органомъ ея былъ *Мирабо*; партія же неограниченныхъ Демократовъ имѣла въ виду измѣненіе всѣхъ житейскихъ отношеній съ тѣмъ, чтобы возвысить то, что стояло на низшихъ ступеняхъ гражданства, или поставить чернь въ осно-

ваніе Государства; представителями этой партіи были *Максимиліанъ Робеспьеръ* и *Бюзо*. Демократическая партія имѣла перевѣсъ въ Собраніи и пользовалась имъ для своихъ цѣлей, чтобы дать Государству устройство согласно съ своими основными положеніями. И такъ, въ слѣдствіе уничтоженія феодальнаго устройства, 4-го августа сокрушено было древнее Государственное зданіе и посредствомъ такъ называемаго *Объявленія человѣческихъ правъ* положено было новое основаніе. Но какъ мало значенія по новой конституціи долженствовало быть предоставлено Королевской власти, легко понять изъ того, что только съ трудомъ можно было сохранить для нея право отсрочивать рѣшенія народа.

Чѣмъ слабѣе былъ Король и чѣмъ скорѣе въ слѣдствіе этой слабости онъ сдѣлался орудіемъ партіи, овладѣвшей имъ, тѣмъ ревностнѣе демократы домогались того, чтобы вызвать Короля въ Парижъ и подчинить его своему вліянію. Они воспользовались страхомъ народа, опасавшагося междоусобной войны и голода, для того, чтобы 5 — 6 октября 1789 года привести жителей столицы въ движеніе и устремить ихъ изъ Парижа въ Версаль съ цѣлію умерщвленія Королевы и арестованія Короля. Хотя опасность, грозившая Королевѣ, миновалась безъ гибельныхъ для нея послѣдствій, однако Королевское семейство должно было, подъ защитою Національной гвардіи и въ сопровожденіи грубой черни, перенести мѣсто своего пребыванія въ Парижъ. Національное Собраніе, какъ нераздѣльное съ особою Короля,

переселилось также въ столицу 19-го октября. Это событіе имѣло рѣшительное вліяніе на ходъ Революціи, потому что теперь партія демократовъ пріобрѣла перевѣсъ и успѣла привлечь на свою сторону чернь, а опираясь на чернь, она могла подчинить себѣ какъ Короля, такъ и Національное Собраніе.

Національное Собраніе, принявшее со времени своего перемѣщенія въ Парижъ названіе Конституціоннаго, ревностно занималось въ теченіе 1790 г. составленіемъ новой Конституціи съ тѣмъ, чтобы положить конецъ анархіи, болѣе и болѣе усиливавшейся. Но можно было предвидѣть, что этотъ трудъ не будетъ проченъ. Уже въ самой Конституціи скрывалась причина ея недолговѣчности; кромѣ того и извнѣ эта конституція встрѣтила рѣшительныхъ враговъ, какъ въ эмигрантахъ и Якобинцахъ, такъ и въ республиканцахъ. Тщетно Король старался убѣдить націю въ своей искренности и своемъ согласіи съ конституціонными положеніями; онъ не могъ побѣдить недовѣрія, возбужденнаго въ народѣ демогогами, и разсѣять подозрѣнія, что онъ замышляетъ противодѣйствовать Революціи. Со смертію Мирабо, послѣдовавшей 2-го апрѣля 1791 года, порвался послѣдній якорь, на которомъ держалось спасеніе Короля.

Уже во время пребыванія своего въ Версалѣ Собраніе опредѣлило объемъ Королевской власти. Король объявленъ былъ наслѣдственнымъ обладателемъ короны и исполнительной власти, и особа его признана была священною и неприкосновенною; для своего содержанія онъ получилъ въ распоряженіе извѣстные доходы, а для своего охраненія отрядъ

тѣлохранителей; однако власть его ограничена была до крайней степени тѣмъ, что въ отношеніи законодательной власти ему предоставлено было только право отсрочки. Что касается до прочихъ пунктовъ новой Конституціи, то послѣ положеній относительно Королевской власти важнѣйшими были положенія относительно духовенства. Большинство собранія не показало особеннаго благоговѣнія къ религіознымъ учрежденіямъ, и образъ мыслей, которому дано было направленіе Вольтеромъ и его послѣдователями, усвоенъ былъ и Національнымъ Собраніемъ. Такъ оно обнаружило стремленіе къ тому, чтобы лишить духовенство политическаго вліянія и поставить его изъ независимаго положенія въ разрядъ гражданскихъ должностей, состоящихъ на жалованіи. 2-го ноября 1789 года Конституціонное Собраніе объявило всѣ духовныя имущества собственностію Государства, Государство же обязаннымъ производить духовенству жалованье и надлежащимъ образомъ заботиться объ отправленіи богослуженія. Чтобы понять всю важность этого опредѣленія, должно знать, что цѣна духовныхъ имуществъ доходила до 3,000 милліоновъ франковъ. Непосредственнымъ слѣдствіемъ этого рѣшенія было во-первыхъ то, что духовныя имущества сдѣлались обезпеченіемъ Государственнаго долга; они образовали фондъ, посредствомъ котораго можно было однимъ разомъ пособить бѣдственному состоянію финансовъ; на обезпеченіе этихъ имуществъ заготовлены были, такъ называемыя, *ассигнаціи* и пущены въ ходъ въ видѣ бумажныхъ денегъ. Во вторыхъ произошелъ совершенный переворотъ въ положеніи клира. Конституціонное Собраніе могло уже теперь вмѣшаться во внутреннія отношенія духовенства, по установленнымъ положеніямъ Церкви находившіяся въ совершенной отдѣльности отъ Государства. Оно начертало constitution civile du clergè, въ которой опредѣлено было не только новое раздѣленіе епархій и приходовъ, но и совершенная независимость духовенства отъ верховной власти Папы. Оно потребовало отъ каждаго священнослужителя присяги въ вѣрности народу, законамъ, Королю и новому устройству Государства; кто отказывался

отъ такой присяги, того Національное Собраніе объявило лишеннымъ своего сана. По этому кромѣ партій, существовавшихъ въ Государствѣ, возникли также двѣ партіи и въ самой Церкви: партія *неприсяжнаго духовенства*, на сторонѣ котораго были Король, Папа и всѣ благочестивыя души, и партія *присяжнаго духовенства*; между тѣмъ, какъ первая партія подвергалась гоненію со стороны Національнаго Собранія, Папа Пій VI преслѣдовалъ приверженцевъ второй партіи и объявилъ ихъ лишенными своихъ сановъ. Въ какой мѣрѣ Конституціонное Собраніе ограниченіемъ Королевской власти открыло путь къ совершенному ея уничтоженію, въ такой же мѣрѣ своими опредѣленіями относительно Церкви оно произвело только замѣшательство, среди котораго наконецъ погибла Церковь, а съ нею и самая религія.

Законодательная власть по новому устройству предоставлена была *одной* камерѣ, и учрежденіе послѣдней, равно какъ и составъ ея, основаны были на новомъ раздѣленіи Королевства. Существовавшее до того времени раздѣленіе Королевства основывалось на историческомъ развитіи; напротивъ того новое опредѣлено было по естественнымъ границамъ и ариѳметическимъ законамъ. Разъединеніемъ древней территоріи и ея безразличнымъ соединеніемъ это раздѣленіе болѣе всего содѣйствовало къ уничтоженію провинціальнаго духа и образованію Французовъ въ одну націю. Все Королевство раздѣлено было на 83 *департамента*, названныхъ преимущественно по именамъ горъ и рѣкъ, такъ что въ каждомъ изъ нихъ находилось отъ 200 до 500,000 народонаселенія. Департаменты подраздѣлены были вообще на 249 *округовъ*, изъ которыхъ каждый заключалъ въ себѣ отъ трехъ до пяти *кантоновъ*. По этому раздѣленію опредѣлено было число членовъ будущаго Національнаго Собранія. Совокупное число всѣхъ обитателей Франціи принято было въ 24,900,000 человѣкъ; каждая сотня тысячъ этого народонаселенія, каждый изъ 249 округовъ и наконецъ каждая изъ 249 равныхъ частей, на которыя раздѣлена была вся страна, относительно податей и налоговъ, должны были избрать по одному депу-

тату для Національнаго Собранія, такъ что послѣднее *долженствовало* состоять изъ 249 помноженныхъ на 3 или 747 сочленовъ. Всѣмъ, платившимъ ежегодно по крайней мѣрѣ по 3 франка подати, предоставлено было право въ *первоначальныхъ собраніяхъ* (Assemblées primaires) наименовать избирателей; избиратели же должны были назначить представителей всей націи. При опредѣленіяхъ относительно представительства націи Конституціонное Собраніе сдѣлало двѣ ошибки, которыя можно почесть отчасти источникомъ всѣхъ послѣдовавшихъ за тѣмъ бѣдствій. Первая изъ нихъ состояла въ томъ, что, по предложенію Максимиліана Робеспьера, оно рѣшило не допускать своихъ сочленовъ ко второму Національному Собранію; этимъ рѣшеніемъ оно хотѣло показать свое безкорыстіе и самопожертвованіе, но въ слѣдствіе того оно разсталось съ своимъ твореніемъ и предоставило его другимъ, которые, не считая его своимъ собственнымъ, не хотѣли имъ довольствоваться, но стремились къ новому преобразованію Государства на основаніи совершенно иныхъ взглядовъ и теорій. Вторая ошибка заключалась въ томъ, что необходимыми условіями для избранія въ сочлены Національнаго Собранія опредѣлены были возрастъ не старѣе 25 лѣтъ и отвѣтственность относительно Государственныхъ податей не выше одного серебрянаго марка. Въ слѣдствіе этого открытъ былъ путь къ политическому значенію юношеству, которое увлекается нововведеніями гораздо скорѣе, чѣмъ зрѣлый возрастъ, и бѣднякамъ, которые не имѣютъ ничего, что можно бы было потерять при переворотахъ.

И такъ въ самой конституціи скрывался червь, который вскорѣ долженъ былъ источить и сдѣлать ее недолговѣчною. Не смотря ни на какую уступчивость, Королю предстояло встрѣтить общее недовѣріе народа, который подъ завѣсою народности опасался заговора и не могъ представить себѣ, что Король забудетъ всѣ нанесенныя ему оскорбленія. Чтобы доказать свою искренность и согласіе съ Національнымъ Собраніемъ, 4-го февраля 1790 года Король совершенно неожиданно безъ всякой свиты,

но въ сопровожденіи только нѣкоторыхъ министровъ и придворныхъ, явился въ Собраніе. Съ торжественностію и во всеуслышаніе онъ объявилъ о своемъ искреннемъ соизволеніи на всѣ мѣры, которыя Національное Собраніе предприметъ для блага Королевства и что онъ будетъ всѣми силами поддерживать установленный порядокъ дѣлъ. Кромѣ того онъ упомянулъ о Королевѣ, равно какъ и о своемъ сынѣ *). Энтузіасмъ, пробужденный появленіемъ и рѣчью его, былъ неописанный; примѣру Короля, давшаго присягу въ вѣрности новой конституціи, еще не совершенно оконченной, послѣдовали и депутаты, потомъ всѣ зрители и народонаселеніе Парижа, а наконецъ и вся Франція. Чтобы повторить этотъ актъ съ большимъ великолѣпіемъ, 14-го іюля, въ годовщину взятія Бастиліи, назначенъ былъ народный праздникъ, на который должно было собраться въ Парижѣ 60,000 депутатовъ войска, Національной гвардіи и общинъ; до полумилліона человѣкъ явилось въ этотъ день на Марсовомъ полѣ, назначенномъ для праздника. Король торжественно возсѣдалъ на своемъ престолѣ; сзади его на трибунѣ были Королева и Дофинъ; Національное Собраніе находилось вокругъ Короля, а вооруженные депутаты, назначенные на этотъ праздникъ, разставлены были въ видѣ войска. Около пышно украшеннаго алтаря отечества стояло 300 священнослужителей, окруженныхъ всѣмъ блескомъ Католической Церкви, во главѣ ихъ былъ Талейранъ, занимавшій въ то время санъ Епископа Отюнскаго. Не смотря на сумрачную погоду, самое празднество развеселило и оживило

*) Относительно этого въ рѣчи своей онъ сказалъ: Je défendrai donc, je maintiendrai la liberté constitutionelle dont le voeu général, d'accord avec le mien a consacré les principes. Je ferai davantage, et de concert avec la reine qui partage tous mes sentimens, je preparerai de bonne heure l'esprit et le coeur de mon fils au nouvel ordre des choses que les circonstances ont amené. Je l'habituerai dès ses premiers ans à être heureux du bonheur des Français et à reconnaître toujours, malgré le langage des flatteurs, qu'une sage constitution le préservera des dangers de l'inexpérience, et qu'une juste liberté ajoute un nouveau prix aux sentimens d'amour et de fidelité, dont la nation, depuis tant de siècles, donne à ses rois des preuves si touchantes.

вило сердца всѣхъ присутствовавшихъ. Народъ, раскинувшійся на пространствѣ отъ береговъ Сѣвернаго Моря до Средиземнаго, сосредоточился здѣсь въ братскомъ союзѣ; сознаніе своихъ силъ и политическаго возрожденія возвысило его до такой степени, что и самый обыкновенный человѣкъ долженъ былъ забыть о своихъ страстяхъ и эгоисмѣ. Порядокъ праздника былъ слѣдующій: по начатіи церемоніала обѣднею, Лафайэтъ, приближившись къ подножію Королевскаго трона и получивъ изъ рукъ Короля присяжный листъ, возложилъ его на алтарь отечества. Въ это мгновеніе преклонились знамена и все собраніе подняло руку для клятвы въ вѣрности. Послѣ этого Король всталъ съ своего трона и, обратившись къ алтарю отечества, громогласно и торжественно произнесъ обѣщаніе быть вѣрнымъ Государственному устройству, опредѣленному Національнымъ Собраніемъ и признанному имъ самимъ *). Королева подтвердила также этотъ обѣтъ, поднявъ на своихъ рукахъ дофина и показавъ его народу. Невыразимо было торжество въ эту минуту, и тотъ самый народъ, который за нѣсколько мѣсяцевъ требовалъ головы Королевы, не находилъ теперь достаточныхъ средствъ для выраженія своей привязанности къ ней и любви. Торжественный гимнъ: Тебя Бога хвалимъ, заключилъ все празднество. Однако благопріятное впечатлѣніе, котораго ожидали отъ этого праздника, исчезло въ самое короткое время; съ какою легкостію Французы воспринимаютъ всѣ сильныя впечатлѣнія, съ такою же легкостію они и разстаются съ ними. Люди съ холоднымъ и разсудительнымъ умомъ и безъ того смотрѣли на всю эту церемонію, какъ на кукольную комедію для забавленія народа; роялистамъ она казалась несогласною съ Королевскимъ величіемъ; во многомъ она походила на то время, когда Меровингскіе Короли, постоянно находившіеся подъ надзоромъ своихъ Майордомовъ, представляемы были народу по одному ра-

*) Формула клятвы была: Moi roi des Français, je jure d'employer le pouvoir que m'a délégué l'acte constitutionel de l'état, à maintenir la constitution décrétée par l'assemblée nationale et acceptée par moi.

зу въ годъ и потомъ возвращались опять въ безъизвѣстность. По этому роялисты противодѣйствовали конституціи въ такой же мѣрѣ, какъ и Якобинцы и республиканцы, и торжественная клятва, данная 14-го іюля, послужила наконецъ только къ клятвопреступленію. Король увидѣлъ, что надежда его посредствомъ довѣренности къ народу побороть его подозрительность, была обманута; онъ снова началъ обнаруживать нерасположеніе къ новому порядку дѣлъ и ни подъ какимъ видомъ не хотѣлъ присутствовать при обѣднях, отправляемыхъ присяжнымъ духовенствомъ. Такимъ образомъ демагоги постоянно имѣли случай къ возбужденію народа противъ Двора, и ядовитый Маратъ ежедневно повторялъ въ своемъ журналѣ, что наружное спокойствіе Короля скрываетъ замыслы противъ Революціи. Въ сентябрѣ Неккеръ увидѣлъ ослабленіе своего вліянія и потерю своей народности, взялъ отставку, и этотъ министръ, удаленіе котораго въ прошедшемъ году произвело столь замѣчательное движеніе, оставилъ теперь, Францію въ видѣ бѣглеца. Новое Министерство образованное по увольненіи его, состояло изъ людей способныхъ къ занятіямъ; но къ несчастію они не имѣли вліянія ни на Національное Собраніе, ни на самый народъ. Кромѣ того вскорѣ смерть похитила у двора еще одну твердую опору, въ лицѣ Мирабо. Мирабо умеръ 2-го апрѣля 1791 года; онъ погребенъ былъ съ необыкновеннымъ великолѣпіемъ въ Пантеонѣ, воздвигнутомъ для великихъ мужей Франціи; всѣ партіи оплакали его смерть, однѣ потому, что были ему многимъ обязаны, другія же потому, что ожидали отъ него много хорошаго. Ненависть враговъ и надежды друзей сопровождали его до самой могилы *).

*) Превосходнѣйшее изображеніе послѣднихъ дней Мирабо мы находимъ въ Souvenirs de Mirabeau, сочиненіе *Дюмона*, изд. въ Парижѣ въ 1832 году. *Alison* (T. I. p. 321) говоритъ: His death was felt by all as a public calamity, by the people, because he had been the early leader and intrepid champion of freedom; by the royalists, because they trusted to his support against the violence of the democratic party. Въ церкви Св. Женевьевы, обращенной въ Пантеонъ, Мирабо положенъ

[illegible]

[illegible] въ этотъ храмъ, [illegible] la patrie reconnaissante, [illegible] Вольтера и Руссо.

емъ — стоило только принять въ соображеніе все это, чтобы не предаться слишкомъ надеждѣ на прочность новаго устройства и на его счастливое и продолжительное существованіе.

Хотя добровольнымъ принятіемъ конституціи Людовикъ XVI устранилъ отъ иностранныхъ Державъ случай вмѣшаться во внутреннія дѣла Франціи въ его пользу, однако естественно, что духъ, господствовавшій во Франціи, озабочивалъ ея сосѣдей и побудилъ ихъ къ союзамъ и военнымъ приготовленіямъ. Пруссія и Австрія сблизились между собою для борьбы съ Революціею, которая угрожала уже всей системѣ Европейскихъ Государствъ. *Конгрессъ въ Пильницѣ* въ августѣ 1791 года, назначенный для переговоровъ между Австріею и Пруссіею объ общихъ мѣрахъ, былъ первымъ явленіемъ новой политики, которая сдѣлалась господствующею въ Европѣ. Хотя, въ слѣдствіе принятія конституціи Людовикомъ, миръ былъ еще сохраненъ, однако тѣмъ не менѣе усилилось напряженіе умовъ, и съ той минуты, какъ выступило второе Національное Собраніе, а вмѣстѣ съ нимъ во главу Государства стали новыя лица и возникли новыя убѣжденія, можно было предвидѣть, что борьба между основными началами будетъ неизбѣжна.

Первое непріязненное столкновеніе Франціи съ иноземными Государствами, по открытіи революціи, ограничилось Нѣмецкою Имперіею. Нѣмецкія сословія, владѣвшія нѣкоторыми участками въ Лотарингіи и Эльзасѣ, на основаніи Вестфальскаго мира не хотѣли остаться безъ вознагражденія за вредъ, который нанесенъ былъ имъ уничтоженіемъ феодаль-

. Но съ самою пламенною ревностію взялзя
ı эмигрантовъ Густавъ III, Король Шведскій;
ıумалъ осуществить мысль о возстановленіи
ка XVI посредствомъ Шведскихъ и Русскихъ
въ союзѣ съ эмигрантами, и какъ пре-
о Густавъ Адольфъ явился защитникомъ Про-
изма, такъ онъ намѣренъ былъ вступить въ
съ Революціею. Но обнаруженіе этихъ на-
дало пищу крику демагоговъ и еще болѣе
чило воображеніе народа.

е Національное Собраніе, принявшее наз-
Законодательнаго (Assemblée législative), на-
сь въ ужасномъ броженіи и въ сущности
ю изъ членовъ, избранныхъ подъ пре-
зшимъ вліяніемъ Якобинцевъ. Какъ ни ни-
была власть, предоставленная Королю на
ціи конституціи, однако, по мнѣнію Закода-
ıаго Собранія, она казалась еще слишкомъ
эльною, и можно было предвидѣть, что какъ
гуціонное Собраніе дошло до того, что
ıило Королевскую власть, такъ и законо-
ıое дойдетъ до того, что уничтожитъ ее
енно. Господствовавшая въ немъ партія,
Жиронды, показывала явное расположеніе
ıубликанскимъ началамъ. Она находилась
ıнномъ заблужденіи, что стоитъ только воз-
ıть древнее государственное устройство, и
ı же во Франціи возродятся древніе герои
эсти. При такомъ направленіи нельзя бы-
ать о согласіи между Королемъ и Собра-
ı о правленіи по плану Конституціи. Ко-
огъ ожидать облегченія своей участи толь-
войны и такъ какъ это было желаніемъ
партій, то 20-го апрѣля 1791 года Людо-

ю. *къ Всеобщей Исторіи* Ч. III. От. . 2 10

ныхъ правъ; потомъ при раздѣленіи Франціи на департаменты къ ней присоединены были и эти Нѣмецкіе участки. Императоръ Леопольдъ, по побужденію коллегіума Курфирстовъ, возвысилъ свой голосъ въ пользу обиженныхъ, но получилъ отвѣтъ, что это дѣло не касается Имперіи, но только причастныхъ къ тому сословій, въ качествѣ Французскихъ ленниковъ, что они удовлетворены будутъ посредствомъ примирительныхъ переговоровъ, что ни подъ какимъ видомъ Франція не допуститъ въ это дѣло вмѣшательства чужеземной Державы и что наконецъ послѣднее распространяется и на Имперію. Такъ какъ Нѣмецкій сеймъ не переставалъ утверждать, что приложеніе Французскихъ декретовъ къ владѣніямъ Имперскихъ сословій въ Лотарингіи и Эльзасѣ оскорбляетъ величіе Императора и Имперіи, то и открылась постоянная распря между Нѣмецкою Имперіею и Французскимъ правительствомъ. Вторымъ спорнымъ пунктомъ было соединеніе *Авиньона* и *Венессена* съ Франціею. Съ 1348 года Авиньонъ принадлежалъ Папамъ, и потому поступокъ Франціи, отнявшей этотъ городъ, вмѣстѣ съ принадлежавшимъ къ нему Графствомъ, отъ законнаго владѣтеля во время мира былъ явною несправедливостію; но она старалась дать этому дѣлу приличный видъ, утверждая, что сами граждане Авиньона желали соединенія съ нею и что она устроитъ все вознагражденіемъ Папы за эту потерю. Но Папа, въ негодованіи на господствовавшую партію за конфискованіе церковныхъ имуществъ, отвергъ всякіе переговоры. Присоединеніе въ Франціи Авиньона встревожило и Императора въ той мѣрѣ, въ какой онъ былъ верховнымъ защитникомъ Римской Церкви и охранителемъ неприкосновенности ея имуществъ и выгодъ. Впрочемъ Императоръ Леопольдъ былъ миролюбивъ и потому не хотѣлъ взяться за крайнія мѣры, какъ дѣятельно эмигранты ни старались вооружить его противъ водворившагося во Франціи хода дѣлъ. Столь же безуспѣшны были усилія эмигрантовъ при Дворѣ Екатерины II, которая была слишкомъ дальновидна, чтобы обѣщать имъ что либо другое, кромѣ великодушнаго гостепріимства и дипломатическаго хода-

тайства. Но съ самою пламенною ревностію взялся за дѣла эмигрантовъ Густавъ III, Король Шведскій; онъ задумалъ осуществить мысль о возстановленіи Людовика XVI посредствомъ Шведскихъ и Русскихъ силъ и въ союзѣ съ эмигрантами, и какъ предокъ его Густавъ Адольфъ явился защитникомъ Протестантизма, такъ онъ намѣренъ былъ вступить въ борьбу съ Революціею. Но обнаруженіе этихъ намѣреній дало пищу крику демагоговъ и еще болѣе разгорячило воображеніе народа.

Новое Національное Собраніе, принявшее названіе *Законодательнаго* (Assemblée législative), находилось въ ужасномъ броженіи и въ сущности состояло изъ членовъ, избранныхъ подъ преобладавшимъ вліяніемъ Якобинцевъ. Какъ ни ничтожна была власть, предоставленная Королю на основаніи конституціи, однако, по мнѣнію Закодадательнаго Собранія, она казалась еще слишкомъ значительною, и можно было предвидѣть, что какъ Конституціонное Собраніе дошло до того, что ограничило Королевскую власть, такъ и законодательное дойдетъ до того, что уничтожитъ ее совершенно. Господствовавшая въ немъ партія, *партія Жиронды,* показывала явное расположеніе къ республиканскимъ началамъ. Она находилась въ странномъ заблужденіи, что стоитъ только возстановить древнее государственное устройство, и тотчасъ же во Франціи возродятся древніе герои и доблести. При такомъ направленіи нельзя было думать о согласіи между Королемъ и Собраніемъ и о правленіи по плану Конституціи. Король могъ ожидать облегченія своей участи только отъ войны и такъ какъ это было желаніемъ всѣхъ партій, то 20-го апрѣля 1791 года Людо-

викъ XVI и рѣшился объявить войну Австріи. Такимъ образомъ открылась *революціонная война,* которая почти непрерывно продолжалась 22 года и низпровергла весь существовавшій до этого времени въ Средней Европѣ порядокъ дѣлъ.

Законодательное Собраніе состояло изъ 747 членовъ; между ними было 300 юристовъ, большею частію адвокатовъ, 50 присяжныхъ священниковъ, нѣкоторые врачи, также нѣкоторые изъ древняго дворянства, но вообще весьма немногіе изъ поземельныхъ владѣльцевъ. Уже по тому обстоятельству, что между депутатами находилось множество молодыхъ людей, недостигшихъ еще двадцатишестилѣтняго возраста, можно было предвидѣть, что восторженность, произведенная именемъ свободы, энтузіасмъ, возбуждаемый обыкновенно увлекательною рѣчью и обольщеніе теоріями обнаружатся теперь гораздо съ бо̀льшею силою, чѣмъ въ прежнемъ Собраніи. Тѣ, которые искренно расположены были къ конституціи, образовали правую сторону; они приняли названіе конституціонной партіи и въ качествѣ защитниковъ современнаго порядка дѣлъ заняли то мѣсто, которое въ прежнемъ Собраніи принадлежало аристократамъ. Лѣвая сторона состояла изъ тѣхъ, которые упрекали дѣйствія Конституціоннаго Собранія въ нерѣшительности. Лица этой стороны отличались самыми разнообразными качествами отъ благороднаго и великодушнаго образа мыслей до самой низкой, безсознательной жестокости и ужаснаго эгоизма. Крайнее выраженіе ихъ нашло себѣ представителей въ партіяхъ *Жиронды* и такъ называемой партіи *Горы* (Montagne). Депутаты Жиронды образовали зерно и средоточіе первой партіи, и хотя къ ней присоединились также депутаты и изъ прочихъ департаментовъ, однако они дали ей направленіе и свое имя *). ***Кондорсетъ***, из-

*) Histoire des Girondins, par *M. A. de Lamartine*. Paris, *1847. 8* vol. Это сочиненіе обнимаетъ полную Исторію Французской Революціи отъ открытія засѣданій Законодатель-

вѣстный и какъ писатель, дѣйствовалъ за нее въ газетахъ, а *Верніо*, который обладалъ замѣчательнымъ даромъ говорить безъ всякаго приготовленія, былъ главнымъ ея ораторомъ. Эта партія самымъ рѣшительнымъ образомъ стремилась къ учрежденію во Франціи Республики, что и поставило ее въ связи съ людьми, которые не имѣли ничего съ ней общаго, кромѣ равнаго презрѣнія къ Конституціонной Монархіи. Эти послѣдніе образовали въ Собраніи партію Горы, такъ названную по причинѣ того, что она занимала въ Собраніи мѣста на самыхъ верхнихъ скамьяхъ. Недостатокъ въ талантахъ партія Горы замѣнила рѣзкою настойчивостію, а неблагосклонность со стороны образованныхъ людей уравновѣсила благоволеніемъ черни. Во главѣ этой партіи выступилъ *Дантонъ*, который по своему колосальному стану, громозвучному голосу и энергическому краснорѣчію естественнѣе всего могъ быть предводителемъ народной партіи. Находясь прежде въ званіи адвоката, Дантонъ не пользовался ни успѣхами, ни благосклонностію; но на болѣе обширномъ поприщѣ, на которомъ онъ явился теперь, онъ достигъ вскорѣ значительной роли, давшей ему случай стать почти во главѣ правленія. Немногіе приверженцы древней системы, бывшіе членами Собранія, не имѣли надлежащей твердости и считали опаснымъ образовать свою особенную партію. Надѣясь пособить дѣлу посредствомъ усиленія замѣшательства и ожидая, что изъ этого замѣшательства не будетъ другаго выхода, кромѣ обращенія къ древнему порядку дѣлъ, они стояли обыкновенно на сторонѣ тѣхъ, которые стремились къ ниспровержепію всѣхъ современныхъ учрежденій.

Надежда сохранить миръ, побудившая Императора Леопольда къ прекращенію всѣхъ непріязненныхъ демонстрацій противъ Франціи, совершенно уничтожена была дѣйствіями Національнаго Собра-

наго Собранія до паденія Робеспьера. Вскорѣ по изданіи этого сочиненія сочинитель его игралъ политическую роль въ весьма важный моментъ, причемъ, не наученный примѣромъ Жирондистовъ, онъ впалъ подобно имъ въ заблужденіе, что Франція можетъ существовать въ формѣ демократической республики.

нія. Австрія и Пруссія довершили свои дружественныя связи, начало которымъ сдѣлано было въ Пильницѣ, формальнымъ союзомъ, заключеннымъ между ними въ Берлинѣ 7-го февраля 1792 года. Къ ускоренію войны содѣйствовала смерть миролюбиваго Леопольда. Леопольдъ умеръ 1-го марта 1792 года, и сынъ его *Францъ II*, наслѣдовавшій ему въ наслѣдственныхъ владѣніяхъ и вскорѣ въ достоинствѣ Императора, по избраніи Курфирстовъ, былъ рѣшительнѣе его въ исполненіи своихъ предначертаній. Король Шведскій Густавъ III готовъ былъ примкнуть къ союзу Австріи съ Пруссіею и принять на себя главное начальство надъ войскомъ союзниковъ. Но Густавъ умеръ 29-го марта 1792 года, и послѣ его смерти Швеція уже не хотѣла нарушить нейтралитета, потому что братъ Густава, Карлъ, Герцогъ Зюдерманландскій, принявшій на себя регенство во имя малолѣтняго племянника Густава IV, долженъ былъ устремить всѣ свои силы и мысли къ тому, чтобы охранить спокойствіе и порядокъ внутри своего отечества.

Во Франціи всѣ партіи соединились въ общемъ желаніи войны. По этому Король 20-го апрѣля предложилъ Національному Собранію и это Собраніе рѣшило войну съ Австріею. Объявленіе войны со стороны Франціи относилось только къ Австріи; но по условіямъ Берлинскаго союза также и Пруссія должна была немедленно вмѣшаться въ военныя дѣйствія, и потому она объявила войну Франціи, отвѣчавшей ей тѣмъ же самымъ.

Прежде, чѣмъ мы приступимъ къ разсказу о самомъ ходѣ войны, намъ должно еще показать дальнѣйшее развитіе внутреннихъ отношеній во Франціи Война еще не имѣла на нихъ непосредственнаго вліянія; но она сообщила Революціи сильнѣйшее движеніе, взволновала народъ, устоявшій въ борьбѣ, большею отважностію, и ускорила паденіе престола. Къ послѣдней цѣли съ

каждымъ днемъ рѣшительнѣе стремилось развитіе внутреннихъ отношеній. Жирондисты вмѣстѣ съ Якобинцами постоянно вооружали Парижскую чернь противъ Короля и содѣйствовали *къ вторженію вооруженной толпы въ Тюльери 20 іюня 1792 года* съ тѣмъ, чтобы напасть на Короля въ собственномъ его дворцѣ. Но обнаруживъ при этомъ случаѣ много страдательнаго мужества, Людовикъ XVI не имѣлъ энергіи, чтобы воспользоваться распространявшимся во Франціи негодованіемъ на сцены 20-го іюня для рѣшительнаго сокрушенія своихъ враговъ. Тѣмъ ревностнѣе враги его старались употребить въ свою пользу пріобрѣтенныя выгоды, чтобы совершенно уничтожить конституцію и уваженію къ Королевскому Дому.

Со времени открытія войны положеніе Короля во Франціи сдѣлалось не только затруднительнѣе, но и совершенно безнадежнымъ. Если принять въ соображеніе, что при непріятельскомъ войскѣ, угрожавшемъ границамъ Франціи, находились братья Короля и его кровные родственники и что въ ихъ прокламаціяхъ они объявили спасеніе Короля и возстановленіе его престола цѣлію своего вторженія, то понятно будетъ, какъ усилились недовѣріе и ожесточеніе демагоговъ противъ престола. Это ожесточеніе перешло въ ярость, когда сдѣлались извѣстны угрозы, которыя Герцогъ Брауншвейгскій, въ качествѣ главнокомандующаго надъ союзническимъ войскомъ, предпослалъ своему вторженію во Францію манифестомъ отъ 25 іюля 1792 года. Было только два пути, по ко-

торымъ Людовикъ XVI могъ вытти изъ своего опаснаго положенія: ему оставалось или отказаться отъ короны добровольно, или для защищенія ея стать во главу Швейцарской гвардіи и оставшейся ему вѣрною Національной гвардіи; между тѣмъ, когда 10-го августа произошло возстаніе онъ послушался совѣта искать, вмѣстѣ съ своимъ семействомъ, помощи у Національнаго Собранія. Съ удаленіемъ его изъ Тюльери палъ престолъ, а вмѣстѣ съ нимъ и конституція; между тѣмъ, какъ чернь осаждала и опустошала Королевскій дворецъ, Національное Собраніе опредѣлило отрѣшить Короля и созвать *Національный Конвентъ* (Convention nationale). Попытка Лафайэта поддержать конституцію помощію войска не удалась и окончилась бѣгствомъ его изъ Франціи.

По паденіи престола и Конституціи, во Франціи была собственно только одна высшая власть, именно власть соединенныхъ представителей націи въ Законодательномъ Собраніи, но подлѣ нея возвысился *Совѣтъ Парижской общины*, который, по образованіи своемъ въ ночь съ 9-го на 10-е августа, управлялъ мятежемъ и могъ еще господствовать надъ вооруженною массою народа. Ужасъ, доставивши ему власть, содѣйствовалъ ему и къ утвержденію ея на прочнѣйшихъ основаніяхъ; онъ воспользовался возбужденнымъ въ Парижѣ раздраженіемъ народа въ слѣдствіе вторженія Австрійскихъ и Прусскихъ войскъ въ предѣлы Франціи съ тѣмъ, чтобы устремить вооруженную чернь на темницы, которыя наполнены были преступниками изъ всѣхъ сословій, и открыть кровопро-

литіе, продолжавшееся отъ 2-го до 7-го сентября и не имѣющее ничего подобнаго себѣ въ Исторіи. Жирондисты, которые не могли воспрепятствовать *сентябрьскимъ убійствамъ*, увидѣли себя во власти Совѣта Парижской общины и террористовъ. Въ *Конвентѣ*, составленномъ подъ вліяніемъ террористовъ, имъ оставалось только принять оборонительный образъ дѣйствій противъ людей, которые дѣйствуютъ самопроизвольно, не обращая ни на что вниманія и не устрашаясь преступленія. По этому можно ли было ожидать чего-либо другаго, кромѣ того, что послѣдніе одержатъ вскорѣ верхъ надъ слабыми членами Конвента посредствомъ ужаса и сокрушатъ сильнѣйшихъ?

Конвентъ могъ открыть свои дѣйствія совсѣмъ не съ такимъ чувствомъ, съ какимъ Законодательное Собраніе закрыло свои засѣданія, потому что наведенный вторженіемъ враговъ во Францію страхъ уже разсѣялся въ слѣдствіе неожиданнаго отступленія союзническаго войска послѣ *канонады при Валми*. Первымъ рѣшеніемъ Конвента было *уничтоженіе Королевскаго достоинства и введеніе во Франціи Республики*. Къ вопросу о судьбѣ Короля присоединилось рѣшеніе борьбы партій о господствѣ, и великая трагедія, невинною жертвою которой былъ Людовикъ XVI, получаетъ усиленный интересъ въ слѣдствіе того, что существованіе Жирондистовъ пришло въ такое сцѣпленіе съ существованіемъ Короля, что судьба его рѣшила и судьбу этой партіи. Жирондисты имѣли желаніе спасти Короля, но у нихъ не было

для того отважности, и они произнесли свой смертный приговоръ, согласившись на смерть Людовика. Страдательное мужество, оказанное Людовикомъ во все продолженіе Революціи, еще болѣе возвышенное чувствомъ невинности, дало ему силы съ достоинствомъ мученика принять смерть на эшафотѣ 21-го января 1793 года. Въ то мгновеніе, когда господствовавшая въ Парижѣ партія такимъ ужаснымъ преступленіемъ, какъ умерщвленіе Короля, дѣлала непримѣрный разрывъ съ монархіею, нелѣпо было думать о ея возстановленіи, и генералъ Дюмурье, который хотѣлъ было сдѣлать такую попытку въ пользу Орлеанской фамиліи, долженъ былъ заплатить за нее бѣгствомъ изъ Франціи.

Чѣмъ далѣе союзныя войска проникали во Францію, тѣмъ болѣе они убѣждались, какъ неосновательны, были надежды и увѣренія эмигрантовъ. Вмѣсто того, чтобы найти пріемъ, въ качествѣ освободителей отъ ига господствовавшей партіи, эмигранты подпали ненависти, какъ враги отечества, и энтузіасмъ къ новой системѣ обнаружился въ самомъ яркомъ свѣтѣ *). Дюмурье, начальствовавшій надъ военными силами Франціи, не успѣвъ отстоять прохода чрезъ Аргонскій лѣсъ, объявленнаго имъ Французскими Термопилами, сосредоточилъ свои войска въ укрѣпленномъ лагерѣ при Ст. Мену. Между тѣмъ, какъ онъ съ каждымъ днемъ пріобрѣталъ новыя подкрѣпленія, союзныя войска должны были бороться со всевозможными затрудненіями: непогодою, неудобствами на непроѣзжаемыхъ и болотистыхъ

*) Geschichte der Kriege in Europa seit dem Jahre 1792, als Folge der Staatsveränderung in Frankreich unter König Ludwig XVI. 1 ster Bd. Leipzig. 1827. Въ своей автобіографіи *Гёте* сдѣлалъ самое яркое изображеніе похода въ Шампань, въ которомъ онъ участвовалъ въ качествѣ спутника Герцога *Веймарскаго*.

дорогахъ, недостаткомъ въ провіантѣ и заразительными въ слѣдствіе того болѣзнями. По этому еще болѣе ослабла ревность въ Герцогѣ Брауншвейгскомъ и Прусскомъ войскѣ, незначительная уже и потому, что этотъ походъ, по мнѣнію ихъ, предпринятъ былъ несогласно съ интересами Пруссіи. Вальми былъ самый крайній пунктъ, куда проникли Австрійское и Прусское войска, и канонада при Вальми 20-го сентября составляетъ единственное замѣчательное дѣло этого похода. При переговорахъ, открытыхъ послѣ этого нерѣшительнаго сраженія, Дюмурье́ успѣлъ обмануть Прусскаго Короля обѣщаніемъ, что онъ будетъ охранять Монарха и монархію во Франціи. Такъ какъ въ этомъ пунктѣ цѣль похода казалась совершенно достигнутою, то Король Прусскій 29-го сентября рѣшился на отступленіе и возвратился къ границамъ Германіи, хотя и безъ преслѣдованія, однако съ войскомъ, въ половину уменьшеннымъ *). Между тѣмъ Французы изъ оборонительнаго положенія немедленно перешли въ наступательное; уже 21-го октября генералъ Кюстинъ овладѣлъ Майнцемъ и занялъ даже Франкфуртъ на Майнѣ, а Дюмурьѐ вторгнулся въ Австрійскія Нидерланды, и въ слѣдствіе этого неожиданнаго оборота дѣлъ измѣнилось положеніе Конвента; Конвентъ не только освободился отъ страха, возбужденнаго врагами, но и съ гордостію увидѣлъ себя побѣдителемъ и завоевателемъ.

Въ борьбѣ, которая воспламенилась между Жирондистами и Якобинцами вслѣдъ за процессомъ и казнію Короля, послѣдніе имѣли на своей сторонѣ всѣ матеріальныя средства, которыя рѣшаютъ перевѣсъ силы. Паденіе Жирондистовъ послѣдовало тѣмъ скорѣе, что въ рѣшительную минуту они потеряли бодрость и твердость Сред-

*) О переговорахъ Дюмурьей съ Пруссіею можно найти свѣдѣнія въ Mémoires d'un homme d'état (Prince de Hardenberg) T. 1, p. 486 sqq. См. *Alison* T. 1. p. 640 — 645.

ства же, которымъ воспользовались ихъ враги для того, чтобы 2-го іюня исключить замѣчательнѣйшихъ членовъ Жиронды и объявить ихъ осужденными на изгнаніе, нанесло авторитету Конвента столь же смертельный ударъ, какъ было 10-е августа для Конституціонной Монархіи. Эти событія называютъ обыкновенно *Революціею 31-го мая*, потому что въ этотъ день обнаружилось возстаніе народа, прекратившееся не прежде, какъ исполнено было 2-го іюня требованіе предводителей того возстанія, именно арестованіе 35 Жирондистовъ *). Съ этого дня Конвентъ лишился своей самостоятельности; онъ чувствовалъ себя разслабленнымъ, какъ будто бы у него подрѣзаны были всѣ жилы, и зависѣлъ отъ Парижской общины; надъ общиною же господствовалъ Робеспьеръ съ такимъ же самовластіемъ какъ и надъ

*) Для исторіи *паденія Жирондистовъ* главные источники суть мемуары тѣхъ изъ Жирондистовъ, которые пережили воздвигнутое на нихъ гоненіе, мемуары *Мельяна*, *Лувé*, *Бюзо* и другихъ. *Бальёль* (examen critique de l'ouvrage posthume de Mad. de Stael, t. II p. 176) изображаетъ предводителей партіи Жиронды, къ которой онъ принадлежалъ самъ, въ слѣдующихъ словахъ: Nous avions des talens brillans, et pas une tête en état de conduire une si vaste machine. *Vergniaud*, qui était un être adorable, manquait d'énergie et n'avait aucun esprit de suite: après un admirable discours il retombait dans son apathie accoutumée, il s'amusait, jouait avec les petits enfans de Boyer-Fonfrède, et le moins enfant des trois n'était pas celui, qu'on pensait. *Gensonné* était trop lent et trop fortement prévenu; *Guadet* trop emporté. *Buzot* disait d'un ton solennel, en parlant des dénominations des sections de Paris, qu'il enverrait son manifeste à son département. *Brissot* manquait de justesse et de force dans les idées. *Valazé*, avec un courage imperturbable, avait peu de talent. *Louvet* avec beaucoup d'esprit ne voyait que des fantômes; il était morose et soupçonneux; caractère irreconciliable avec l'art qu' exige le maniement des affaires. *Péthion* était un homme tout à fait ordinaire. *Barbaroux*, *Boyer-Fonfrède*, *Ducos* ne pouvaient être considérés que comme des jeunes gens, *à qui* il eût fallu plus d'expérience.

Комитетомъ общественнаго благосостоянiя, и революцiоннымъ трибуналомъ.

Нанесенное Конвенту насилiе и паденiе Жирондистовъ произвели въ провинцiяхъ великое возмущенiе и слѣдствiемъ ихъ были два событiя, *убiенiе Марата* и *возстанiе въ большей части Францiи* между тѣмъ, какъ *Вандея* взялась за оружiе въ пользу *Бурбоновъ* и *почти вся Европа соединилась узами союза противъ Республики.* Въ борьбѣ съ этими затрудненiями и опасностями энергiя Якобинцевъ обнаружилась въ колоссальномъ видѣ; умѣренность была повсюду попрана и всѣ мѣры доведены были до огромныхъ и крайнихъ размѣровъ. Необыкновенныя обстоятельства, казалось, требовали также и необыкновеннаго правленiя, и такимъ образомъ установилось *правленiе ужаса,* успѣвшее сокрушить враговъ внутреннихъ и внѣшнихъ, но посредствомъ употребленiя и приложенiя такихъ мѣръ, которыя возмущаютъ человѣческое чувство.

Соблюденiе и утвержденiе новыхъ мѣръ зависѣло отъ продолженiя правленiя террористовъ, но оно дѣлалось съ каждымъ днемъ прочнѣе и безопаснѣе въ рукахъ Комитета Общественнаго Благосостоянiя, а слѣдовательно и въ рукахъ Робеспьера. Конвентъ имѣлъ значенiе въ той мѣрѣ, въ какой онъ былъ орудiемъ къ приведенiю въ дѣйствiе плановъ Робеспьера. Однако былъ еще одинъ человѣкъ, который могъ также домогаться верховнаго владычества и возвысить Конвентъ изъ упадка; то былъ *Дантонъ*; между нимъ и Робеспьеромъ неизбѣжна была борьба на жизнь и смерть.

Эта борьба открылась весною 1794 года и окончилась 5-го апрѣля гибелью Дантона и его друзей.

Уже съ давняго времени существовала непріязнь между приверженцами Робеспьера и Дантона, разрознившая партію Горы на двѣ враждебныя стороны: Возвратившись къ общественнымъ дѣламъ, Дантонъ, къ величайшему изумленію, долженъ былъ замѣтить, что онъ сдѣлался почти чуждымъ Революціи. Невыгодные слухи, распространенные объ немъ прежде, не только не были уничтожены, но возросли еще болѣе, и Конвентъ не смѣлъ оказать ему расположеніе, не развѣдавъ сначала объ отношеніяхъ его къ Робеспьеру. Робеспьеръ дѣйствовалъ съ большою предусмотрительностью; если бы теперь онъ выступилъ съ доносомъ на Дантона, то несвоевременно обнаружилъ бы свои планы. Онъ принялъ Дантона подъ свое покровительство, съ жаромъ защищалъ его въ Якобинскомъ клубѣ и въ слѣдствіе этого Дантонъ оправданъ былъ безъ дальнѣйшаго изслѣдованія дѣла и получилъ отъ президента клуба братскій поцалуй. Ударъ же, который Робеспьеръ еще не смѣлъ нанести самому Дантону, направленъ былъ сначала на его приверженцевъ, пользовавшихся уваженіемъ Парижской черни. Между этими лицами были Гебертъ, Шометтъ и Клотцъ, изъ которыхъ первый замѣчателенъ былъ потому, что дѣйствовалъ на чернь посредствомъ своего журнала; второй потому, что имѣлъ большой вѣсъ въ совѣтѣ общины, послѣдній же по своему богатству. Дантонъ не видѣлъ опасности, скрывшейся въ томъ, чтобы пожертвовать этими лицами: по этому онъ допустилъ, что 13 марта 1794 года они были схвачены и, обвиненные въ заговорѣ съ иностранными Державами, переданы на судъ Революціоннаго трибунала. Они были осуждены и казнены 21 марта, но паденіе ихъ было прелюдіею къ паденію самого Дантона. Дантонъ, предложившій въ прошедшемъ году самыя жестокія мѣры, по причинѣ опасности, которая, по мнѣнію его, дѣлала ихъ необходимыми, не хотѣлъ, чтобы онѣ существовали и по прошествіи опасности; по-этому онъ старался теперь о томъ,

чтобы положить конецъ терроризму и ввести правленіе основанное на миролюбивыхъ и законныхъ основаніяхъ. И такъ, желая возстановить модерантизмъ, онъ вступилъ на путь Жирондистовъ, судьбу которыхъ онъ оплакалъ и, подобно имъ, долженъ былъ погибнуть потому, что система умѣренности была слаба, дѣйствуя противъ рѣшительныхъ мѣръ не съ равносильною имъ настойчивостію. Другъ Дантона, Камиллъ Демуленъ, въ выдаваемомъ имъ журналѣ напалъ на систему Робеспьера и старался доказать, что время уже учредить Comité de clémence вмѣсто Comité du salut public *). Такимъ образомъ Дантонъ, вмѣстѣ съ своими приверженцами, обнаружилъ противодѣйствіе Комитету Общественнаго Благосостоянія и желаніе возвратиться къ мѣрамъ кротости, но для успѣха нападеній на страшный Комитетъ Общественнаго Благосостоянія онъ долженъ бы былъ дѣйствовать съ бо́льшею энергіею и силою. Къ несчастію, его дѣйствія не отличались рѣшительностію; онъ не сдѣлалъ ничего, чтобы поставить себя въ отношеніи этого Комитета въ безопасное положеніе и на всѣ увѣщанія повторялъ только: ils n'oseront pas. Но какъ мало онъ зналъ своихъ враговъ, предполагая, что они пощадятъ его, какъ одного изъ основателей Республики! Въ ночь съ 10-го на 11-е жерминаля (30-го — 31-го марта) онъ былъ арестованъ вмѣстѣ съ Камилломъ Демуленомъ и нѣкоторыми другими изъ своихъ приверженцевъ. Но общее вниманіе, возбужденное этимъ арестомъ, показало, какъ трудно будетъ вывести ихъ къ эшафоту. Въ Конвентѣ всѣ поражены были ужасомъ. Чья голова могла быть безопасна, если и голова Дантона должна была пасть?! Но Конвентъ подавленъ былъ Комитетомъ Общественнаго Благосостоянія до такой степени, что не осмѣлился сказать ни одного слова, и только Лежандръ имѣлъ нѣкоторую бодрость, чтобы поднять голосъ въ пользу арестованныхъ и склонить Конвентъ къ тому, чтобы не

*) Камиллъ Демуленъ пустилъ въ свѣтъ свою газету, подъ названіемъ: Le vieux Cordelier, и эта газета, по своей важности, перепечатана была въ 13-мъ томѣ большаго собранія Mémoires pour servir à l'histoire de la révolution.

выдавать Дантона, въ жертву обвиненію въ измѣнѣ отечеству, не выслушавъ сначала оправданій обвиняемаго. Но и слабое дѣйствіе, произведенное Лежандромъ, совершенно уничтожено было появленіемъ и рѣчью Робеспьера. Робеспьеръ поставилъ себѣ въ заслугу относительно отечества, принесши въ жертву ему свое дружество съ Дантономъ; упомянувъ только о немногихъ участникахъ въ заговорѣ, онъ успокоилъ Конвентъ, и малодушные члены этого собранія, почувствовавъ себя въ безопасности, изъявили совершенно согласіе на требованіе тирана. Такимъ образомъ рѣшено было, что Дантонъ не можетъ быть судимъ Конвентомъ, но какъ заподозрѣнный въ заговорѣ противъ Революціи, долженъ быть отданъ во власть ужаснаго трибунала, изъ когтей котораго уже не было никакого спасенія. Но какъ ни легко Конвентъ согласился на обвиненіе Дантона, однако оно было еще сомнительнымъ рискомъ, и защищеніе обвиненнаго сдѣлало на судей и народъ такое впечатлѣніе, что Робеспьеръ и его приверженцы попали въ затруднительное положеніе. Ст. Жюстъ принялъ на себя трудъ вытребовать отъ Конвента декретъ, по которому обвиненные поставлены были hors de débats, т. е. лишились бы права защищаться. Обвиненіемъ, что они сопротивлялись судьямъ, онъ склонилъ малодушный Конвентъ къ объявленію особеннаго декрета для заключенія процесса. Не смотря на ропотъ народа, обвиненные были приговорены къ смерти и казнены 5-го апрѣля. Дантонъ умеръ съ презрѣніемъ къ толпѣ, окружавшей его эшафотъ. И на этомъ человѣкѣ разразилась также небесная кара, наказавшая его при помощи того же самаго трибунала, который онъ создалъ для погибели многихъ невинныхъ.

Какъ по паденіи умѣренныхъ Жирондистовъ приняты были самыя жестокія мѣры, такъ и теперь по паденіи умѣренныхъ Дантонистовъ. Однако преувеличеніе терроризма сдѣлалось и причиною гибели основнаго на немъ правленія. Со

смертію Дантона не было такого человѣка, который бы осмѣлился оспоривать господство у тирана; по этому паденіе его сопровождалось только тѣмъ, что Комитетъ Общественнаго Благосостоянія разъединился въ самомъ себѣ и что одна часть его начала вооружать и ободрять Конвентъ противъ другой. Таковъ былъ въ самомъ дѣлѣ ходъ, такъ называемой, *Революціи 9-го термидора*, въ слѣдствіе которой Робеспьеръ и его приверженцы были ниспровергнуты и погибли на гильотинѣ.

Къ числу жестокихъ мѣръ, употребленныхъ, по низверженіи Дантона, принадлежало также и изгнаніе всѣхъ прежнихъ дворянъ и всѣхъ чужестранцевъ; въ продолженіи десяти дней они должны были оставить предѣлы Республики или подвергнуться безпощадной казни. Вмѣстѣ съ тѣмъ гильотина удвоила свою дѣятельность, чтобы очистить темницы, наполненныя подозрительными лицами. Непонятно будетъ, какъ могло быть, что народъ не насытился наконецъ вѣчнымъ убійствомъ, если не обратить вниманія на то, какъ свыклись уже тогда во Франціи съ мыслію о насильственной смерти. Генералъ, командующій надъ войскомъ, депутатъ, сидящій на скамьяхъ Конвента, каждый изъ членовъ присутственныхъ мѣстъ и наконецъ всѣ вообще граждане ежеминутно должны были ожидать своей казни на эшафотѣ, а то, что дѣлается обыкновеннымъ, перестаетъ быть ужаснымъ. Только отвращеніе и пресыщеніе долженствовали быть слѣдствіями того, что ежедневно видѣли казнь отъ 60—70 человѣкъ, ни въ чемъ не виновныхъ, и въ самомъ дѣлѣ отвращеніе и ниспровергло наконецъ царство ужаса. Теперь пожертвованы были всѣ тѣ, которые были изъ числа замѣчательныхъ людей прежняго времени и находились въ темницахъ или въ Парижѣ.

Образовавъ изъ себя въ Комитетѣ Общественнаго Благосостоянія въ нѣкоторомъ родѣ тріумвиратъ

и захвативъ въ свои руки всю власть, Робеспьеръ, Ст. Жюстъ и Кутонъ не только раздражали противъ себя своихъ товарищей, но и возбудили въ нихъ не неосновательное опасеніе, что жизнь ихъ въ опасности. Эта опасность грозила въ особенности Колло д'Эрбуа, Билльо Варенню и Барреру. Но эти люди обладали такою прозорливостію, что могли предугадать грозу и приготовиться къ противодѣйствію. При противодѣйствіи же тріумвирату они могли разсчитывать не только на друзей Дантона и остатки партіи Жирондистовъ, но и на всѣхъ благонамѣренныхъ людей, считавшихъ ужаснымъ бичемъ систему, которая ежедневно похищала столько жертвъ только по привычкѣ къ убійствамъ и жаждѣ крови. Робеспьеръ былъ бы совершенно слѣпъ, если бы онъ не замѣтилъ, что противъ него соединились всѣ партіи. По этому онъ старался отыскать новую опору для своего авторитета и надѣялся найти ее въ области религіи. Вмѣсто атеизма онъ задумалъ возвысить чистый деизмъ на степень народной религіи во Франціи и надѣялся въ качествѣ основателя новой религіи снова усилить свой авторитетъ. 7-го мая Конвентъ, по предложенію его, опредѣлилъ почитаніе высшаго существа *); однако эта религія была также мертва и скудна, какъ и замѣненное ею почитаніе разума и не могла послужить ни къ возвышенію Робеспьера во мнѣніи народа, ни къ устрашенію его враговъ. Напротивъ того новая религія дала этимъ врагамъ случай сдѣлать косвенное нападеніе на Робеспьера, и успѣвъ въ томъ, они могли отважиться и на открытія противъ него дѣйствія. Одна старуха, по имени Екатерина Тео, выступила пророчицею введеннаго Робеспьеромъ богопочитанія; она проповѣдывала о скоромъ пришествіи новаго Мессіи, который, по словамъ ея, долженъ явиться среди разрушеній и принести вѣчную жизнь своимъ избраннымъ, а грѣшниковъ стереть съ лица земли. Такъ какъ эта женщина пользовалась боль-

*) Декретъ Конвента выразилъ это въ слѣдующихъ словахъ. 1) Le peuple français reconnait l'existence de l'Être suprême et l'immortalité de l'âme. 2) Il reconnait, que le culte le plus digne de l'Être suprême est la pratique des devoirs de l'homme.

шимъ уваженіемъ народа, то Робеспьеръ старался съ нею сблизиться; онъ покровительствовалъ ей и самъ посѣщалъ ее. Но враги Робеспьера воспользовались этимъ, чтобы посредствомъ нападенія на Екатерину Тео сдѣлать косвенное нападеніе и на него самого. Они донесли на собранія суевѣровъ, какъ на заговоръ, и достигли того, что, не смотря на защищеніе Робеспьера, вся секта была арестована 15-го іюня и передана на судъ Революціоннаго трибунала. Въ первый разъ Робеспьеръ обнаружилъ теперь нерѣшительность, а враги его оказали отважность, въ слѣдствіе чего онъ началъ терять самоувѣренность, между тѣмъ какъ противная партія болѣе и болѣе ободрялась надеждою на успѣхъ. Впрочемъ Робеспьеръ могъ еще распоряжаться значительными средствами: клубъ Якобинцевъ былъ ему совершенно преданъ; онъ могъ положиться на Революціонный трибуналъ, Совѣтъ Парижской общины былъ готовъ къ его услугамъ, а Ганріо, начальствовавшій надъ вооруженными силами Парижа, былъ такъ тѣсно связанъ съ его интересами, что могъ существовать или пасть не иначе, какъ вмѣстѣ съ нимъ. Такимъ образомъ въ рукахъ Робеспьера находились всѣ средства, при помощи которыхъ 31-го мая прошедшаго года ниспровергнуты были Жирондисты; однако лица, съ которыми онъ имѣлъ теперь дѣло, нисколько не походили на Жирондистовъ. То были отчасти люди, составлявшіе опору терроризма, противъ котораго они теперь возстали: Лежандръ, Мерленъ, Талльанъ, Фуше и нѣкоторые другіе одинаковаго съ ними образа мыслей присоединились къ сторонѣ враговъ Робеспьера въ Комитетѣ Общественнаго Благосостоянія. Робеспьеръ чувствовалъ себя стѣсненнымъ въ своемъ новомъ положеніи и не осмѣливался дѣйствовать рѣшительно. Невыгоднѣе всего было для него то, что онъ отдалился совершенно отъ Комитета Общественнаго Благосостоянія; онъ занялся только совершеніемъ ежедневныхъ казней, но такъ какъ казнь поражала людей, которые не были и не могли быть для него опасны, то это послужило только къ возбужденію противъ него еще большей ненависти. Такое раздраженіе не могло оста-

ваться долго безъ какого либо рѣшительнаго кризиса. Обѣ партіи вооружались для взаимнаго нападенія и сошлись въ томъ, что назначили для этого 8-е термидора или 26-е іюля 1794 года. Въ первый разъ послѣ долгаго времени Робеспьеръ явился опять въ этотъ день въ Конвентѣ и тотчасъ же взошелъ на ораторскую каѳедру. Онъ наполнилъ свою пространную рѣчь лицемѣрными похвалами самому себѣ и коварными обвиненіями своихъ враговъ; врагами своими онъ назвалъ Комитеты Общественнаго Благосостоянія и Общей Безопасности и проселъ Конвентъ, надъ которымъ онъ господствовалъ до этого времени посредствомъ этихъ Комитетовъ, быть судьею и покровителемъ въ борьбѣ его съ ними; вмѣстѣ съ тѣмъ онъ объявилъ множество новыхъ изгнаній и казней *). Изъ того, какъ принята была его рѣчь, Робеспьеръ увидѣлъ, что господство его склонилось къ упадку. Онъ началъ свою рѣчь при глубочайшемъ молчаніи, глубочайшее молчаніе господствовало, когда онъ говорилъ ее, и глубочайшее молчаніе не было прервано, когда онъ ее окончилъ; ничья рука не поднялась для рукоплесканія ему, какъ бывало прежде. По окончаніи же его рѣчи произошелъ споръ о томъ, должно ли напечатать ее и разослать въ департаменты, въ чемъ ему никогда не отказывали доселѣ, или предложить ее прежде на разсмотрѣніе Комитетовъ. Сначала по предложенію Кутона рѣшено было ее напечатать, но такъ какъ въ продолженіе засѣданія многіе еще отважились объявить себя врагами Робеспьера, то означенное рѣшеніе было отмѣнено. Но это было уже невыносимо для Робеспьера; въ ярости онъ вышелъ изъ Конвента и поспѣшилъ въ клубъ Якобинцевъ; между тѣмъ Конвентъ закрылъ свое засѣданіе съ убѣжденіемъ, что завтрашній день рѣшитъ его собственную гибель или паденіе тирана. Это убѣжденіе 9-го термидора (27-го іюля) дало большинству, находившемуся доселѣ подъ игомъ, бодрость къ от-

*) О происшествіяхъ въ Конвентѣ 8-го и 9-го термидора достовѣрнѣйшія свѣдѣнія находятся въ Mémoires de Thibaudeau (vol 1, p. 82) и можно вѣрить словамъ его: La grande *majorité* de la Convention ne s'attendait point à ce qui arriva.

крытому возстанію противъ Робеспьера; выслушавъ съ одобреніемъ доносы его враговъ, оно не дозволило ему сказать ни одного слова. Тщетно Робеспьеръ старался пріобрѣсть вниманіе; президентъ потрясъ противъ него свой звонокъ, и общій крикъ: «гибель тирану!» заглушилъ его голосъ; безуспѣшно также было его обращеніе къ партіи Горы: и здѣсь онъ встрѣтилъ только охладѣвшихъ друзей и ожесточенныхъ враговъ. Среди замѣшательства, которое представляется въ этомъ ужасномъ засѣданіи какъ вѣрное изображеніе господствовавшей во всей странѣ анархіи, опредѣлено было арестованіе Макс. Робеспьера и его брата, равно какъ и Ст. Жюста, Кутона и Лебаса, что и было исполнено безъ замедленія *). Въ пять часовъ по полудни арестанты были отведены въ тюрьму; Конвентъ же вмѣсто того, чтобы остаться еще на нѣкоторое время, прекратилъ свое засѣданіе на два часа, но это было бы для него пагубно. Тюремщикъ, который долженъ былъ принять и запереть означенныхъ арестантовъ, отправилъ ихъ въ городскую Думу, а здѣсь Совѣтъ Парижской общины встрѣтилъ ихъ съ распростертыми объятіями. Этотъ Совѣтъ и собравшаяся при этомъ случаѣ чернь поклялись защищать друзей народа до послѣдней капли крови. Они объявили себя въ возстаніи; число желавшихъ защищать Робеспьера возрастало ежеминутно; набатъ привелъ въ движеніе весь Парижъ, и Гаиріо, который, къ счастію, былъ въ этотъ вечеръ пьянъ, съ бѣшенствомъ разъѣзжалъ по улицамъ Парижа, собирая со всѣхъ сторонъ народъ подъ свое начальство.

*) *Thibaudeau* (Mém. I, 82) разсказываетъ объ этомъ такъ: La victoire était toujours du côté de l'attaque. Tallien se lança le premier, les autres le suivirent, et la Convention se souleva tout entière. Ce fut une commotion électrique. Robespierre pâle, défait, veut parler; il menace, il conjure, il supplie. Son frère, St. Just essaient en vain de le defendre et de se justifier eux-mêmes. Un cri unanime, un seul cri: *à bas le tyran!* se fait entendre et couvre leur voix. Et le tyran qui la veille encore répandait l'effroi et l'epouvante est enchaîné et conduit dans une de ces prisons remplie de ses propres victimes. *O quelles douces émotions, quelles sensasions delicieuses éprouvèrent alors nos âmes si longtems oppressées.*

Собравшись же во второй разъ, Конвентъ долженъ былъ ежеминутно страшиться того, чтобы не сдѣлаться жертвою тиранін, которую за нѣсколько часовъ предъ тѣмъ удалось ему низвергнуть съ такими усиліями. Для устраненія грозившей опасности, Конвентъ не имѣлъ другаго средства, кромѣ объявленія Ганріо hors la loi и судьба Франція зависѣла теперь отъ того, найдетъ ли декретъ Конвента покорность. Вопреки ожиданіямъ имя Республики и закона и даже самая формула объявленія hors la loi имѣли такое дѣйствіе на народъ, что тысяча голосовъ потребовала немедленнаго ареста Ганріо. Онъ едва успѣлъ повернуть свою лошадь и спастись бѣгствомъ въ городскую Думу.. Съ этой минуты дѣла приняли благопріятный для Конвента оборотъ. Конвентъ поручилъ начальство надъ вооруженными силами, находившимися въ его распоряженіи, *Баррасу*, одному изъ своихъ сочленовъ, и Баррасъ посредствомъ своей энергіи и искусства въ выполненіи даннаго ему порученія пріобрѣлъ значеніе. Въ слѣдъ за тѣмъ Конвентъ отправилъ депутатовъ ко всѣмъ частямъ Парижа для противодѣйствія Совѣту общины, и наконецъ онъ составилъ рѣшеніе, на основаніи котораго объявлены были внѣ закона всѣ тѣ, которые осмѣлятся направить противъ Конвента вооруженную силу, равно какъ и всѣ обвиненные, если они ускользнутъ изъ своего заточенія. Но прежде всего удалось ему разогнать клубъ Якобинцевъ. Лежандръ, съ жадностію схватившійся за случай къ отмщенію за своего друга Дантова, въ сопровожденіи не болѣе десяти человѣкъ поспѣшно отправился въ этотъ клубъ. Съ пистолетомъ въ одной рукѣ и декретомъ Конвента въ другой онъ выступилъ прямо противъ президента и грозилъ ему пустить пулю въ лобъ. Президентъ, испугавшись этой угрозы, бѣжалъ, точно также и собраніе, пораженное паническимъ страхомъ, поспѣшно устремилось къ дверямъ такъ, что зала опустѣла въ одно мгновеніе ока. Лежандръ заперъ залу и до наступленія еще полуночи передалъ Конвенту ключи отъ нея. Однако должно было еще сокрушить главное убѣжище возмутителей, именно городскую Думу, но это не составляло уже трудной

задачи съ тѣхъ поръ, какъ Конвентъ могъ распоряжаться вооруженными силами и какъ объявленіе hors la loi оказало почти магическое дѣйствіе и встрѣтило совершенно неожиданную покорность. Собравшіеся въ городской думѣ пришли въ величайшее замѣшательство; оставленные своими приверженцами, они упрекали другъ друга въ своемъ несчастіи. Одинъ изъ совѣтниковъ общины схватилъ пьянагоГанріо и выбросилъ его изъ окна; младшій Робеспьеръ бросился изъ окна добровольно, но вмѣсто того, чтобы сломать себѣ шею, переломилъ руку и ногу; Лебасъ размозжилъ себѣ черепъ пулею; Максимиліану Робеспьеру пуля раздробила челюсть и неизвѣстно, была ли она пущена его собственною рукою или рукою какого либо врага *). Въ такомъ состояніи эти лица были схвачены и представлены въ Конвентъ, который и повелѣлъ отправить ихъ немедленно на гильотину. Теперь по одержаніи такой рѣшительной побѣды, Конвентъ могъ прекратить свое продолжительное засѣданіе; онъ разошелся въ 6 часовъ утра 10-го термидора. Такъ какъ Робеспьеръ и его приверженцы объявлены были внѣ закона; то для осужденія ихъ не требовалось никакой формальности, кромѣ подтвержденія передъ Революціоннымъ трібуналомъ, что они дѣйствительно тѣ лица. Какъ только это было сдѣлано, то въ тотъ же самый день казнены были всѣ осужденные на смерть, числомъ до 21 человѣка. Никто не умиралъ при болѣе общемъ выраженіи радости, какъ Робеспьеръ и его приверженцы; каждый разъ, какъ подъ остріемъ гильотины падала голова кого либо изъ нихъ, раздавались рукоплесканіе и радостный крикъ, и весь Парижъ, а вскорѣ и вся Франція праздновала счастливое окончаніе Революціи 9-го термидора. Въ слѣдующіе два дня казнены были еще 85 человѣкъ, которые принадлежали къ числу

*) Обыкновенно утверждаютъ, что Робеспьеръ застрѣлился самъ; *Thiers* (VI p. 225) говоритъ: Il se tire un coup de pistolet, qui portant au-dessous de la lèvre, lui perce seulement la joue, et ne lui fait qu'une blessure peu dangereuse Левассеръ и Меда, жандармы, которые его арестовали говорятъ, что пуля, ранившая Робеспьера, пущена была Медою. См. *Alison* T. II, p. 401 — 402.

приверженцевъ или орудій Робеспьера. Хотя Конвентъ формально не объявилъ, что система, основанная на ужасѣ, должна быть уничтожена, хотя виновники паденія Робеспьера были отчасти опорою этой системы, однако всѣ думали, что смерть Робеспьера положила этой системѣ конецъ; до такой степени сосредоточивался ужасъ въ особѣ этого человѣка *).

Съ паденіемъ Робеспьера Революція приняла обратное движеніе; потокъ, бурно выступившій изъ своихъ береговъ, мало по малу началъ входить въ свое прежнее ложе. Въ ходѣ развитія обнаружилось стремленіе къ возвращенію простаго народа въ прежнее его состояніе и предѣлы покорности и къ возстановленію въ гражданскомъ обществѣ естественныхъ ступеней, обусловливаемыхъ образованіемъ и богатствомъ. Слѣдствіемъ этого оборота дѣлъ было то, что военачальникъ сталъ въ совершенно иное положеніе. Въ то время, какъ управленіе Государствомъ находилось въ рукахъ Робеспьера, дѣйствовавшаго по своей системѣ, генералъ не имѣлъ никакого вліянія на правленіе, и со временъ Римлянъ никогда не былъ такъ подчиненъ военный авторитетъ гражданскому. Но въ какой мѣрѣ ослабло управленіе Государствомъ и перешло въ руки незначительныхъ людей, въ такой же мѣрѣ каждый побѣдоносный генералъ, пріобрѣтшій привязанность своихъ сол-

*) Безпристрастный и строгій историкъ, какъ *Alison*, произноситъ слѣдующее сужденіе о Робеспьерѣ: (T. II, p. 411) One thing seems very clear, *that Robespierre's abilities were of the highest order*, and that the contrary opinions expressed by so many of his contemporaries were suggested by envy or horror. It is impossible in any other way to account for his long dominion over France, at a period when talent of every sort was hurled forth in wild confusion to the great central arena at Paris.

датъ смѣлыми подвигами и блистательными тріумфами, почувствовалъ свое значеніе; по этому въ какой степени падалъ гражданскій духъ, въ такой же степени военный духъ пріобрѣталъ перевѣсъ, и естественно, что воинъ сдѣлался наконецъ властелиномъ Государства. Но прежде всего въ положеніи дѣлъ обнаружилось совершенное колебаніе; партіи, возникшія въ теченіе революціи и въ послѣдствіи павшія, подняли опять свои головы и начали оспоривать, одна у другой, управленіе дѣлами; каждая изъ нихъ хотѣла пожать для себя плоды побѣды, и въ этой борьбѣ естественными были самыя противоположныя мѣры, потому что эти мѣры предпринимаемы были сего дня согласно съ видами одной партіи, а завтра согласно съ видами другой, смотря по тому, которой изъ нихъ принадлежалъ перевѣсъ; но вообще умѣренность одержала верхъ въ Конвентѣ и внѣ его. *По уничтоженіи клуба Якобинцевъ, ссылкѣ остальныхъ террористовъ и обезоруженіи черни* революція лишились своихъ опоръ, и уничтожены были одна за другою всѣ мѣры терроризма.

Главною опорою революціи былъ клубъ Якобинцевъ; онъ, какъ дѣйствительный обладатель демократическаго духа, получилъ силу отъ Робеспьера. Хотя клубъ открытъ былъ снова послѣ 10-го термидора, однако по безсилію его совѣщаній видно было, что исчезъ его прежній духъ отважности. Въ противоположность Якобинскому клубу во вновь открытыхъ залахъ явилось изящное общество; Парижское юношество изъ лучшихъ семействъ, желая вытти изъ грязи общаго равенства, начало опять стремиться къ образованной жизни и выступило въ видѣ

противной партіи; оно одѣлось въ чистое и тонкое платье и, собравшись около депутата Фрерона, начало дѣйствовать къ погубленію Якобинцевъ. Всякій разъ, какъ это раззолоченное юношество (jeunesse dorée), какъ его назвали тогда, сталкивалось съ Якобинцами, дѣло доходило обыкновенно до схватки; ободренная успѣхами, пріобрѣтенными въ этихъ столкновеніяхъ, эта партія напала наконецъ на Якобинцевъ въ самомъ мѣстѣ ихъ собраній. 19-го брюмера (9-го ноября 1794 года) юноши, къ сторонѣ которыхъ присоединились всѣ друзья справедливости и порядка, вторгнулись въ клубъ и разогнали его членовъ; женщинъ, которыми они овладѣли при этомъ нападеніи, они наказали розгами и отпустили ихъ съ совѣтомъ оставаться впредь при занятіяхъ хозяйствомъ. Конвентъ воспользовался этимъ случаемъ, чтобы 22-го брюмера (12-го ноября) уничтожить клубъ, какъ постоянную причину безпокойствъ. Съ паденіемъ Якобинства лица, которыя были прежде союзниками Робеспьера и которыя возстали противъ него въ термидорѣ болѣе изъ страха за себя, чѣмъ по ненависти къ его системѣ, какъ Билльо Вареннь, Колло д'Эрбуа, Барреръ и нѣкоторые другіе террористы во многомъ лишились своего значенія. Ихъ значеніе пало еще болѣе, когда Конвентъ въ концѣ 1794 года принялъ въ свой кругъ всѣхъ Жирондистовъ, которые были еще живы. Наконецъ они и кромѣ того одиннадцать депутатовъ Конвента, которыхъ обыкновенно называютъ *хвостомъ Робеспьера* (la queue de Robespierre), весною 1795 г. подверглись формальному процессу и были приговорены къ ссылкѣ *). Но реакція, совершившаяся съ термидора, не могла пройти, не встрѣтивъ противодѣйствія со стороны тѣхъ, интересы которыхъ должны были отъ нея пострадать. Возникшимъ въ это время недостаткомъ въ хлѣбѣ и въ слѣдствіе уничтоженія крайнихъ цѣнъ происшедшею дороговизною жизненныхъ припасовъ воспользовались демагоги съ

*) Изъ сосланныхъ Колло д'Эрбуа умеръ въ Гвіанѣ, Билльо Вареннь въ Ст. Доминго, Барреръ же пережилъ Революцію и умеръ уже въ 1837 году въ Брюсселѣ, куда онъ удалился по возстановленіи Бурбоновъ.

тѣмъ, чтобы 1-го преріала (20 мая 1795 г.) еще разъ возмутить чернь противъ Конвента. Въ этотъ день вооруженная чернь предмѣстій Парижа вторгнулась въ самый Конвентъ, и это Собраніе было беззащитно отъ произвола и свирѣпства грубой толпы. Однако народъ, какъ подтвердилось на дѣлѣ, не умѣлъ воспользоваться своею побѣдою; среди него не было замѣчательнаго ума для управленія имъ, и онъ не послушалъ увѣщаній, которыя были даны ему членами Конвента, оказавшими готовность смотрѣть на дѣло народа, какъ на свое собственное. Напротивъ того масса народа предалась своей грубости, и потому обнаружилось ужасное смятеніе; раздался бой барабановъ, народъ топалъ въ тактъ ногами, хлопалъ въ ладоши, кричалъ, говорилъ или смѣялся, смотря потому, какъ кому было угодно; конечно общій безпорядокъ доставлялъ ему удовольствіе, и онъ радовался жалкому состоянію Конвента. Славу стяжалъ при этомъ случаѣ *Буасси д'Англасъ*, который среди шума занялъ стулъ Президента и сидѣлъ на немъ съ непоколебимою твердостію, между тѣмъ какъ одинъ грозилъ ему ружьемъ, другой пикою, а на грудь его направлено было множество штыковъ. Въ этой опасности одинъ молодой и смѣлый депутатъ поспѣшилъ къ нему на помощь, но едва онъ приблизился къ стулу Президента, какъ поверженъ былъ наземь пулею изъ пистолета. Одна изъ ужаснѣйшихъ женщинъ, составляющихъ свиту мятежниковъ, нанесла ему окончательно смерть своими деревянными башмаками, обитыми желѣзомъ, и отрубленная голова его два раза поднесена была на копьѣ къ Президенту. Между тѣмъ наступила ночь, и Конвентъ долженъ былъ страшиться, что съ наступленіемъ темноты, чернь сдѣлаетъ на него нападеніе и сокрушитъ все встрѣчное. Самъ народъ не зналъ, конечно, чего должно требовать; одни требовали хлѣба, другіе Конституціи 1793 года, наконецъ нѣкоторые просили, чтобы противъ аристократовъ и богатыхъ употреблены были мѣры терроризма. Но всѣ сознавали, что должно что нибудь сдѣлать, для извлеченія нѣкоторой пользы изъ одержанной побѣды. По этому депутаты съ верхнихъ

скамеекъ, куда они удалились, принуждены были сойти въ средину залы. Всѣ желавшіе прежде управлять народнымъ движеніемъ, но не успѣвшіе ничего сдѣлать, согласно съ своими мнѣніями, высказали теперь свои намѣренія и предложили множество революціонныхъ и въ духѣ терроризма мѣръ, которыя и приняты были при возклицаніи: adopté! Для приведенія ихъ въ дѣйствіе составлена была коммиссія изъ четырехъ, но едва только эта коммиссія готова была оставить залу съ намѣреніемъ распустить правительственные комитеты и присвоить себѣ всю власть, какъ явился Лежандръ съ вооруженною силою. Народъ освисталъ данное ему во имя закона приказаніе, чтобы онъ расшелся, по этому не оставалось ничего болѣе, какъ очистить залу силою. Послѣ непродолжительнаго сопротивленія чернь должна была уступить; она бросилась вонъ изъ залы черезъ двери и окна, какъ только на нее напалъ отрядъ Конвента, сомкнувшій свои ряды и съ ружьями на перевѣсъ. Въ полночь зала была наконецъ очищена. Естественно, что Конвентъ разошелся не прежде, какъ по уничтоженіи всѣхъ рѣшеній, къ которымъ онъ былъ принужденъ, и арестованіи своихъ сочленовъ, желавшихъ воспользоваться народнымъ движеніемъ и потому возбудившихъ подозрѣніе, что они были его виновниками. 1-е число преріаля было самымъ ужаснымъ днемъ для Конвента; никогда еще до этого дня зала засѣданій не превращалась въ поле битвы и полъ ея не запятнывался кровью кого либо изъ депутатовъ. Возстаніе продолжалось еще въ теченіе двухъ слѣдующихъ дней, и должно было разставить солдатъ въ рядахъ Національной гвардіи для правильныхъ операцій противъ мятежниковъ и главнаго ихъ средоточія, предмѣстія Св. Антона. Нельзя оставить безъ вниманія того, что въ этихъ событіяхъ приняли участіе солдаты; какъ только въ гражданской борьбѣ военная сила рѣшила оборотъ дѣла, то открылся прямой путь къ перевѣсу войска. Солдаты, подъ предводительствомъ генерала Мену, окружили предмѣстіе Св. Антона и принудили его къ покорности. Впрочемъ Конвентъ воспользовался своею побѣдою съ умѣренностію; толь-

ко шесть главныхъ предводителей мятежа подверглись смертной казни *), прочіе же были только обезоружены. Мѣры терроризма отмѣнены были одна за другою. 31-е мая уничтоженъ былъ Революціонный трибуналъ, и обсуживаніе преступленій, исключительно подлежавшихъ доселѣ его вѣдомству, предоставлено было обыкновеннымъ уголовнымъ судамъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ смѣнены были всѣ должностныя лица, отличавшіяся Якобинскимъ образомъ мыслей, и офицеры, служившіе Якобинцами, были или отставлены, или до такой степени ограничены въ своемъ положеніи, что должны были просить своей отставки. Къ числу послѣднахъ принадлежалъ и Наполеонъ Бонапарте, который, по полученіи увольненія отъ службы, прибылъ въ Парижъ и находился тамъ въ продолженіи нѣкотораго времени въ весьма стѣсненномъ положеніи. Кромѣ того запрещенъ былъ женщинамъ входъ въ галлереи Конвента; только мужчины могли имѣть туда доступъ и не иначе, какъ по билетамъ. Въ то же самое время поставлено было въ столицѣ правильное войско, подъ именемъ legion de police générale. Какъ прежде депутаты правителей террористовъ объѣхали всѣ провинціи для распространенія ужаса, такъ и теперь Конвентъ отправилъ повсюду своихъ уполномоченныхъ для того, чтобы изгладить слѣды ужаса.

Для прочнаго установленія порядка и законнаго состоянія, Конвентъ поставилъ себѣ задачею, для которой собственно онъ и былъ призванъ,

*) Къ смерти приговорены были слѣдующія депутаты Конвента: Romme, Goujon, Duquesnoy, Duroi, Bourbotte и Soubrany. Самоубійство ихъ представляется въ видѣ ужасной трагедіи: Il ne leur restait qu'un couteau et une paire de ciseaux, qu'ils avaient cachés dans la doublure de leur vètemens. En descendant l'escalier, Romme se frappe le premier, et craignant de se manquer, se frappe plusieurs fois encore, au coeur, au cou, au visage. Il transmet le couteau à Goujon, qui, d'une main assurée, se porte un coup mortel et tombe sans vie. Des mains de Goujon l'arme libératrice passe à celles de Duquesnoy, Duroi, Bourbotte et Soubrany. Malheureusement Duroi, Bourbotte, Soubrany ne réussissent pas à se porter des atteintes mortelles; ils sont trainés tout sanglans à l'échafaud (Thiers, VII p. 238).

начертаніе для Франціи надлежащей конституціи. Но новая конституція 1795 года встрѣтила въ Парижѣ сопротивленіе по причинѣ принятаго въ нее опредѣленія, что двѣ трети народныхъ представителей должны быть избраны изъ членовъ Конвента. Насильственное и кровопролитное укрощеніе этого сопротивленія 13-го вандеміера важно было въ особенности потому, что положило первую ступень къ будущему могуществу Наполеона Бонапарте. Послѣ того, какъ Конвентъ закрылъ свои засѣданія 26-го октября 1795 года, осуществлены были наконецъ новая конституція и *правленіе пяти Директоровъ*.

Начертанная въ 1793 году конституція тотчасъ же по начертаніи, какъ неудобоисполнимая, отложена была въ сторону и, по положенію дѣлъ и настроенію умовъ, можно было ожидать, что никто не захочетъ возвратиться къ крайне-демократическимъ началамъ, скрывавшимся въ ея основаніи. Опытъ показалъ, какъ опасно поручать исключительно одной камерѣ законодательную власть. Въ самомъ дѣлѣ можно ли было сомнѣваться послѣ примѣра, оказавшагося на Конвентѣ, что совокупленіе всѣхъ властей въ одномъ Собраніи, которое весьма легко ослѣпляется страстями и одушевленіемъ или подпадаетъ владычеству смѣлой партіи, было причиною продолжавшагося доселѣ смятенія, и что оно будетъ постоянною причиною того, если не оставить этой системы? Во вторыхъ должно было обратить вниманіе на то, чтобы право избирательства и избираемости соединено было съ обладаніемъ опредѣленною собственностію. Утвержденіе началъ умѣренности и возвращеніе къ прежнему состоянію возможны были не иначе, какъ посредствомъ удаленія черни отъ участія въ государственныхъ занятіяхъ. На основаніи этихъ началъ составлена была конституція, которую Конвентъ разсматривалъ въ теченіе мѣсяцевъ мессидора, термидора и фрюктидора, и принялъ съ нѣко-

торыми измѣненіями. Законодательная власть раздѣлена была между двумя камерами: 1) между *Совѣтомъ Пятисотъ*, члены котораго долженствовали быть по крайней мѣрѣ 30 лѣтъ и который получилъ только право предлагать законы, и 2) *Совѣтомъ Старѣйшихъ*, который состоялъ изъ 250 человѣкъ, долженствовавшихъ быть 40 лѣтъ и женатыми или вдовцами. Совѣтъ Старѣйшихъ пріобрѣлъ право подтверждать или отвергать законы, предложенные Совѣтомъ Пятисотъ. Оба Совѣта ежегодно должны были смѣнять треть своихъ членовъ новыми лицами. Исполнительная власть предоставлена была *пяти Директорамъ*, которые долженствовали быть избираемы обоими Совѣтами, и изъ среды которыхъ одного назначено было смѣнять ежегодно и избирать на его мѣсто другаго. Однако этой исполнительной власти не было предоставлено ни одного изъ существенныхъ аттрибутовъ Королевской власти; директоріи присвоена была только обыкновенная неприкосновенность всѣхъ депутатовъ, право обнародованія и исполненія законовъ, веденія, но не объявленія войны; переговоровъ, но не подтвержденіе міра и трактатовъ. Въ сравненіе съ конституціею 1793 года эти положенія не могли не встрѣтить благосклоннаго пріема. И безъ всякаго сомнѣнія при введеніи новой Конституціи не было бы никакого противодѣйствія, если бы Конвентъ изъ страха быть обойденнымъ при новыхъ выборахъ не опредѣлилъ 5-го фрюктидора (22-го августа 1795 года), что двѣ трети новаго Законодательнаго собранія должны быть избраны изъ его членовъ; и такъ только одна треть должна была состоять изъ новыхъ лицъ и Конвентъ удержалъ бы въ своихъ рукахъ господство, которымъ уже онъ пользовался во Франціи въ продолженіи трехъ лѣтъ, только подъ инымъ названіемъ. Но противъ этого притязанія обнаружилось общее негодованіе, въ особенности въ Парижѣ *). Неудовольствіе возрасло еще болѣе, когда 30-го августа Конвентъ присовокупилъ къ своему рѣшенію еще новый декретъ, что если въ новый Законодатель-

*) Справедливо были обращены къ Конвенту слѣдующія слова: Méritez nos choix, et ne les commandez pas!

ный Совѣтъ избрано будетъ не полное число 500 членовъ, то вновь избранные имѣютъ право пополнить недостатокъ изъ его среды. — До такой степени Конвентъ не былъ увѣренъ въ расположеніи къ нему народа, что рѣшился взяться за такія ненавистныя мѣры. Но не было недостатка въ такихъ людяхъ, которые могли раздуть возникшее на то неудовольствіе въ открытое пламя. Противъ Конвента вооружены были Парижскія части, и теперь онъ увидѣлъ себя въ грозной опасности со стороны тѣхъ же самыхъ, которые помогали ему противъ террористовъ 1-го преріаля. Къ числу мѣръ, которыя принялъ Конвентъ, чтобы привести свою волю въ исполненіе, принадлежало также и то, что онъ отобралъ голоса войска касательно установленнаго государственнаго устройства и декретовъ 22-го и 30-го августа. Естественно, что солдаты приняли не только новую конституцію но и декреты; также и изъ департаментовъ мало по малу получены были голоса, благопріятные Конвенту, и когда 1-го вандеміера (23-го сентября) выведенъ былъ общій результатъ поданныхъ голосовъ во Франціи, то оказалось, что конституція принята единогласно, а декреты значительнымъ большинствомъ. Напротивъ того жители Парижа отвергли декреты; они усомнились въ искренности Конвента при объявленіи числа голосовъ и потребовали повѣрки ихъ. Такъ какъ Конвентъ отвергъ это наглое требованіе, то негодованіе и ненависть Парижскихъ частей возрасли до открытаго возстанія. Избиратели собрались 10-го вандеміера еще до наступленія законнаго срока; хотя они и были разогнаны, однако на другой день они собрались снова, подъ защитою вооруженныхъ, и объявили себя въ возстаніи, освиставъ данное имъ Конвентомъ повелѣніе разойтись. Генералу Мену приказано было употребить силу и сначала разогнать часть Лепеллетье, потому что она была средоточіемъ мятежа и находилась цѣлый день въ соединеніи и подъ оружіемъ. Мену выступилъ противъ этой части, окружилъ ее своими орудіями и потребовалъ отъ нея покорности повелѣнію Конвента. Такъ какъ она отказалась отъ этого, то Мену дол-

женъ былъ сдѣлать на нее нападеніе, но онъ не могъ подумать безъ сожалѣнія о пролитіи юной крови, потому что опозиціею противъ Конвента явились здѣсь сыновья изъ лучшихъ семействъ или справедливѣйшіе и благоправнѣйшіе изъ гражданъ. По этому онъ вступилъ въ переговоры съ возставшими и обѣщалъ отступить, вмѣстѣ съ своимъ войскомъ, если они сдѣлаютъ то же самое. Но по удаленіи Мену, послѣдовавшемъ около полуночи, исполненные торжества и радости о своей побѣдѣ, они не исполнили его требованія. Конвентъ оставался въ полномъ своемъ собраніи, ожидая исполненія даннаго имъ повелѣнія. Неописанна была ярость, овладѣвшая имъ, когда онъ увидѣлъ, что авторитетъ его поруганъ, а враги его ободрены въ слѣдствіе человѣколюбивой кротости генерала, долженствовавшаго усмирить мятежниковъ. Мену былъ тотчасъ же смѣненъ и обвиненъ въ измѣнѣ, а должность его передана была такимъ людямъ, которые равнодушно могли смотрѣть на кровь. Баррасъ, который въ ночь съ 9-го на 10-е термидора показалъ себя столь безстрашнымъ, получилъ и теперь главное начальство надъ вооруженными силами, и онъ выбралъ себѣ въ сотрудники одного офицера, на безусловную энергію котораго ему можно было положиться. То былъ Наполеонъ Бонапарте, который находился тогда въ Парижѣ въ такомъ стѣсненномъ положеніи, что думалъ отправиться въ Константинополь съ тѣмъ, чтобы предложить свои услуги Османской Портѣ. Онъ принялъ охотно отъ Барраса второстепенное мѣсто начальника надъ орудіями. Впрочемъ не маловажно было предпріятіе, которое приняли на себя Баррасъ и Бонапарте. Парижскія части выставили 40,000 человѣкъ, хорошо вооруженныхъ и отчасти ветерановъ; Конвентъ же имѣлъ не болѣе 5,000 человѣкъ; однако у частей не было орудій, между тѣмъ какъ Бонапарте употребилъ въ пользу Конвента всѣ пушки, находившіяся въ Парижѣ, и не устрашился налить картечью въ ряды гражданъ. Съ самого начала Революціи это кровопролитіе было первымъ правильнымъ сраженіемъ на улицахъ Парижа. Съ утра 13-го вандеміера (5-го октября) обѣ против-

ныя партіи стояли, одна противъ другой; части замедлили въ нападеніи и дали Бонапарте время занять пушками всѣ улицы, ведшія къ Тюльери. Только около полудня части двинулись впередъ и тотчасъ же приняты были картечью. Энергія, съ которою Бонапарте дѣйствовалъ орудіями, рѣшила вскорѣ побѣду въ пользу Конвента; въ теченіе времени не болѣе одного часа очищены были улицы, и послѣ того раздавались только холостые выстрѣлы чтобы распространить повсюду бѣгство. Этотъ кровопролитный день 5-го октября 1795 года былъ для Бонапарте первою ступенью на лѣстницѣ могущества, на высоту которой онъ взошелъ теперь съ быстротою, отъ которой закруживается голова; услуга, оказанная имъ Конвенту, награждена была назначеніемъ его въ дивизіонные генералы. Хотя возстаніе частей не повлекло за собою казней его виновниковъ, однако Конвентъ назначилъ другое весьма строгое наказаніе, опредѣливъ 25-го октября, что тѣ, которые воспротивятся его декретамъ, должны быть, по примѣру родственниковъ эмигрантовъ, удалены отъ всѣхъ общественныхъ должностей до заключенія общаго мира. 4-го брюмера (26 октября 1795) въ четвертый годъ существованія Республики Конвентъ закрылъ свои засѣданія, но только для того, чтобы явиться опять подъ другимъ названіемъ. Наслѣдующій день двѣ трети Конвента соединились со вновь избранною третью, и ихъ первымъ дѣломъ было раздѣлиться на два Совѣта учрежденные новою конституціею, на Совѣтъ Старѣйшихъ и Совѣтъ Пятисотъ. Всѣ женатые и всѣ, которымъ было болѣе 40 лѣтъ, записаны были на одномъ листѣ и по жребію избрано было изъ числа ихъ 250 человѣкъ, для образованія Совѣта Старѣйшихъ, остальные же составили Совѣтъ Пятисотъ. На другой день оба Совѣта собрались порознь; сначала они удостовѣрились взаимно въ своей организаціи и потомъ уже приступили къ избранію *пяти* Директоровъ. Большинство въ Совѣтѣ Пятисотъ стояло за выборъ *Барраса*, *Реубеля*, *Сіейса*, *Ларевельера-Лепо* и *Летурнера*; эти пять именъ поставлены были во главѣ списка 50 человѣкъ, изъ которыхъ Со-

вѣтъ Старѣйшихъ долженъ былъ избрать пять. Но остальные 45 именъ были такого рода, что Совѣтъ Старѣйшихъ не могъ задуматься надъ которымъ либо изъ нихъ, и такимъ образомъ Совѣтъ Пятисотъ привелъ свою волю въ исполненіе. Четверо изъ избранныхъ Директоровъ покорились павшему на нихъ выбору, но Сіейсъ съ рѣшительностію отказался отъ должности Директора; по этому на мѣсто его назначенъ былъ *Карно.* Въ какомъ состояніи правленіе принято было Директорами можно себѣ представить, если сказать, что въ кассѣ не было звонкаго металла, что ассигнаціи потеряли всякую цѣну и что наконецъ не существовало ни правильной системы сбора податей, ни вѣрныхъ источниковъ доходовъ. Въ Люксамбургскомъ дворцѣ, назначенномъ для Директоровъ, не было для письма ни стола, ни стула, ни чернилъ, ни перьевъ, ни бумаги: все это должно было принести изъ одного сосѣдняго дома прежде, чѣмъ исполнительная власть Франціи могла извѣстить Законодательные Совѣты объ открытіи своихъ дѣйствій.

По ослабленіи разлива Революціи обнаружился повсюду упадокъ политическаго духа и оказалось совершенно иное направленіе: въ замѣну энтузіасма къ политическимъ системамъ проявился энтузіасмъ къ воинскимъ подвигамъ. Духъ несбыточныхъ надеждъ, господствовавшій доселѣ въ политической области, уступилъ мѣсто одушевленію славою оружія. Между тѣмъ какъ никакой замѣчательный талантъ на политическомъ поприщѣ не могъ обратить на себя общаго вниманія, взоры всѣхъ съ изумленіемъ остановились вскорѣ на быстрыхъ успѣхахъ побѣдоноснаго генерала Наполеона Бонапарте. По этому и намъ необходимо теперь обратиться къ поприщу войны. По удаленіи отъ коалиціи противъ Французской Ре-

спублики Пруссіи и Испаніи въ 1795 году согласно съ *Базельскимъ миромъ*, Австрія въ соединеніи только съ своими союзниками не могла уже бороться съ побѣдоносными Французскими войсками, въ особенности съ того времени, какъ, встрѣтивъ въ Италіи нападеніе со стороны Бонапарте, устремившагося на нее съ необоримою силою превосходнаго генія, утратила тамъ одно мѣсто за другимъ. Австрія должна была подумать о своихъ выгодахъ ; въ слѣдствіе *паденія древняго Венеціянскаго Государства* получивъ надежду вознаградить себя его владѣніями, она заключила *миръ* въ *Кампо Форміо* 17-го октября 1797 года. И такъ первая коалиція противъ Франціи не имѣла никакого другаго результата, кромѣ значительнаго расширенія Французскихъ владѣній и потрясенія всѣхъ опоръ Европейскаго равновѣсія. Бельгія соединена была съ Францію, *Батавская* и *Цизальпинская Республики*, основанныя Франціею, пришли также въ зависимость отъ нея, и Нѣмецкая Имперія, оставленная Пруссіею и Австріею, была разъединена и съ безпокойствомъ ожидала дальнѣйшаго рѣшенія своей участи.

Въ то самое время какъ Франція, по причинѣ чрезвычайной опасности, грозившей ей со стороны коалиціи почти всѣхъ державъ, взялась за чрезвычайныя мѣры, несогласіе ослабило союзниковъ. Успѣхомъ, пріобрѣтеннымъ посредствомъ соединенныхъ силъ, каждый хотѣлъ воспользоваться исключительно. Англичане подъ предводительствомъ Герцога Іоркскаго отдѣлились отъ Австрійцевъ, надъ которыми командовалъ Герцогъ Кобургскій, и въ слѣдствіе этого первые были поражены Гушаромъ при *Гондскотѣ* 8-го сентября 1793 года, а послѣдніе

Журданомъ при Ваттиньи 16-го октября того же года. Еще ужаснѣе было несогласіе между Прусскими и Австрійскими войсками, дѣйствовавшими на Верхнемъ- Рейнѣ, и еще пагубнѣе были слѣдствія этого несогласія. Со времени Семилѣтней Войны господствовавшая между обѣими націями непріязнь еще не прекратилась, и только великія злополучія могли подавить воспоминаніе о совершившихся событіяхъ и возникшую въ слѣдствіе ихъ вражду прежде, чѣмъ Пруссія и Австрія могли дѣйствовать заодно съ успѣхомъ. Герцогъ Брауншвейгскій, стоявшій во главѣ Прусскаго войска, не могъ быть въ согласіи съ Австрійскимъ военачальникомъ Вурмсеромъ; по этому нельзя было думать объ успѣшномъ совокупномъ дѣйствіи, и до начала 1794 года Французы могли овладѣть снова большею частію лѣваго берега Рейна. Хотя послѣ того Герцогъ Брауншвейгскій отказался отъ начальства надъ войскомъ, а Вурмсеръ былъ отозванъ отъ своей должности, однако Фельдмаршалъ Меллендорфъ, поставленный теперь во главу Прусскаго войска, равно какъ и Принцъ Вальдекскій, получившій начальство надъ Австрійцами, не были въ состояніи уравновѣсить устарѣвшую стратегію съ новою военною системою Французовъ. По этому къ концу 1794 года, за исключеніемъ Майнца, весь лѣвый берегъ Рейна перешелъ въ руки Французовъ *). Въ дѣйствіяхъ, происходившихъ въ Нидерландахъ, участвовалъ Императоръ Францъ лично, и сначала Австрійцы имѣли успѣхъ, доколѣ Журданъ не соединилъ трехъ сѣверныхъ армій въ одинъ корпусъ и, подкрѣпленный такими полководцами, какъ Пишегрю и Бернадоттъ, не рѣшился на генеральное сраженіе. Это сраженіе послѣдовало 26 іюня при Флейрюсѣ и выиграно было Французами. Слѣдствія его были чрезвычайно важны: между тѣмъ, какъ Австрійцы отступали къ

*) Объ отношеніяхъ Австрійцевъ къ Пруссіи и о вліяніи, которое имѣлъ на это Баронъ *Тугутъ*, смѣнившій Графа Кауница въ управленіи дѣлами Государства, см. *Schlosser's* Gesch. des 18ten Jahrhunderts, Bd. 5, S. 624 — 649. Характеръ Тугута ярко очерченъ въ Lebensbildern aus dem Befreiungskriege Bd. 1, S. 326 — 328.

Рейну, Французы покорили себѣ вторично Бельгію и сдѣлали приготовленія къ занятію Голландіи. Они разсчитывали на побѣду тѣмъ съ большею самоувѣренностію, что Антиоранская партія въ Голландіи была многочисленна и что она находилась въ согласіи съ Франціею. И эти разсчеты не обманули ихъ. Счастіе помогло имъ тѣмъ, что суровая стужа покрыла льдомъ всѣ рѣки и болота и такимъ образомъ уничтожила всю пользу естественныхъ защитъ этой страны. Въ теченіе времени отъ декабря 1794 года до половины января 1795 года Французы вторглись во внутреннія области Голландіи, и вторженіе ихъ сопровождалось повсюду возстаніемъ противъ тамошнихъ властей. Наслѣдственному Штатгальтеру Вильгельму V не оставалось ничего болѣе, какъ только, вмѣстѣ съ своимъ семействомъ, сѣсть на корабль и отправиться въ Англію; Голландія же, подъ именемъ *Батавской Республики*, поставлена была въ зависимость отъ Франціи. При столь неожиданномъ оборотѣ, принятомъ борьбою съ Революціею, естественно, что миръ сдѣлался предметомъ желанія многихъ. Прежде всѣхъ другихъ заключилъ миръ съ Франціею 9-го февраля 1795 года Великій Герцогъ Тосканскій. Король Прусскій послѣдовалъ его примѣру. Истощеніе финансовъ Пруссіи было такъ ужасно, что и денежное вспомоществованіе Англичанъ не могло снова пробудить охладѣвшаго желанія войны, которая наскучила всѣмъ въ Берлинѣ. Хотя Французы поставили уступку имъ лѣваго берега Рейна основнымъ условіемъ всѣхъ мирныхъ переговоровъ, однако Пруссія, въ надеждѣ на другія вознагражденія, рѣшилась и на это, и такимъ образомъ между Французскою Республикою и Фридрихомъ Вильгельмомъ II заключенъ былъ миръ въ Базелѣ 5 апрѣля 1795 г. Такъ какъ, на основаніи Базельскаго мира, Пруссія провела демаркаціонную линію между сѣверною и южною половинами Германіи и для всѣхъ странъ въ границахъ этой линіи выхлопотала нейтралитетъ, только съ условіемъ удаленія ихъ войскъ отъ Имперской арміи, то Сѣверная Германія была почти оторвана отъ Имперіи, и тяжесть континентальной войны пала только на одну

Австрію. Впрочемъ кромѣ истощенія финансовъ Пруссія имѣла еще другую побудительную причину къ тому, чтобы отдѣлиться отъ коалиціи; то были отношенія ея къ Польшѣ. Ободренные событіями, происшедшими во Франціи, Поляки въ 1794 году, подъ предводительствомъ Ѳаддея Костюшки, произвели новое возстаніе. Русскіе были изгнаны изъ Варшавы и Прусское войско принуждено было отступить *). Но какъ ни силились предводители возстанія довести возмущеніе до такой же степени, до какой удалось сдѣлать это Якобинцамъ во Франціи, однако они не успѣли въ своемъ предпріятіи, и судьба Польши рѣшена была паденіемъ того, который стоялъ во главѣ ея. Между тѣмъ какъ Русскіе, подъ предводительствомъ Суворова и Ферзена, съ различныхъ сторонъ вступили въ Польшу, Костюшко выступилъ имъ на встрѣчу, съ намѣреніемъ воспрепятствовать ихъ соединенію и напалъ на послѣдняго при Маціевицахъ 30-го сентября (10-го октября) 1794 года. Послѣ битвы, которая продолжалась нѣсколько часовъ сряду и въ которой сражались обѣ стороны съ большимъ воодушевленіемъ, Поляки должны были пасть; Костюшко былъ тяжело раненъ и захваченъ въ плѣнъ **). Плѣнъ его не только потрясъ отважность инсургентовъ, но и разстроилъ между ними согласіе. Суворовъ, соединившись съ Ферзеномъ, устремился на Варшаву, въ которой скрывались генералы Мадалинскій и Домбровскій. Суворовъ съ энергіею, какую онъ оказалъ въ послѣдней Турецкой войнѣ, штурмовалъ предмѣстіе Прагу 24-го октября (5-го ноября) и навелъ такой страхъ на самый городъ, что черезъ два дня онъ покорился, ожидая милости и немилости. По взятіи Варшавы, возста-

*) О кровопролитномъ возстаніи въ Варшавѣ надлежащія извѣстія можно найти въ Einige Nachrichten über die Vorfälle in Polen im Jahre 1794 in *J. G. Seume's* sämmtl. Werke S. 389 — 410. Зеуме занималъ при Русскомъ войскѣ офицерское мѣсто и былъ очевидцемъ описываемыхъ имъ событій.

**) *Устрялова* Русск. Ист. ч. II, стр. 237: Костюшко сражался съ отчаяннымъ мужествомъ, но не въ силахъ былъ одолѣть Русскихъ, потерялъ весь свой корпусъ, самъ попался въ плѣнъ и, бросивъ свою саблю, съ горестію воскликнулъ: finis Poloniae!

ніе было подавлено, и остатокъ Польши раздѣленъ былъ въ 3-й разъ между Россіею, Австріею и Пруссіею *). Среди бурь, потрясавшихъ со всѣхъ сторонъ Европу и грозившихъ ее разъединить, и совершенное *уничтоженіе Польскаго Королевства* не могло обратить на себя особеннаго вниманія, и такимъ образомъ Императрица Екатерина пережила окончаніе драмы, первый актъ которой предначертанъ былъ еще вмѣстѣ съ Фридрихомъ Великимъ, а дальнѣйшее развитіе и окончательную катастрофу опредѣлило самое время. Принять участіе въ революціонной войнѣ Императрица Екатерина считала безразсуднымъ, доколѣ она занята была Польшею, а теперь, когда уничтожено было это Государство, послѣдовала ея кончина. Она умерла 6-го (17) ноября 1796 года, и ей наслѣдовалъ сынъ ея Павелъ I-й.

Вскорѣ послѣ того, какъ Пруссія примирилась съ Французскою Республикою, отъ коалиціи противъ Франціи отступила также и Испанія. Это Государство, по родству его Короля съ фамиліею Бурбоновъ, увлечено было въ войну съ Французскою Республикою; оно дѣйствовало въ ней не безъ энергіи; впрочемъ вскорѣ должно было понять, что при продолженіи войны оно болѣе потеряетъ, чѣмъ выиграетъ. Посему открыты были переговоры въ Базелѣ и 23-го іюля 1795 года подписанъ былъ миръ. Примирившіяся державы возвратили взаимно, одна другой, сдѣланныя ими завоеванія. Іонъ Мануилъ получилъ въ награду титулъ *Князя мира* (Principe de la Paz) и при слабомъ Королѣ Карлѣ IV достигъ такого могущества, что управлялъ Государствомъ самовластно.

По заключеніи Базельскихъ трактатовъ на поприщѣ войны стояла только Австрія съ оставшимися ей вѣрными Нѣмецкими и Италіянскими Князьями; но, не смотря на свою отдѣльность, по полученіи силь-

*) *Устряловъ* 1. с. стр. 238: Станиславъ Августъ отказался отъ престола; вассалъ Польши, Герцогъ Курляндскій Петръ Биронъ, чрезъ годъ также сложилъ съ себя свое достоинство. Области Литовская, Гродненская и Курляндія присоединены были къ Россіи; воеводства Краковское, Сендомирское и Люблинское къ Австріи; остальныя за тѣмъ земли съ городомъ Варшавою къ Пруссіи.

наго подкрѣпленія отъ Англіи, они успѣли въ 1795 году оттѣснить Французовъ за Рейнъ и поставить ихъ въ такое же положеніе, въ какомъ они находились въ теченіе 1794 года. Для походовъ въ 1796 году Французское правительство предначертало новый планъ; съ Рейнскою арміею долженствовало притти въ соединеніе войско, дѣйствовавшее въ Италіи и такимъ образомъ напасть на Австрію со всѣхъ сторонъ. Журданъ и Моро получили главное начальство надъ Рейнскою арміею; труднѣйшую часть похода, операціи въ Италіи принялъ на себя Наполеонъ Бонапарте. Геній этого полководца сдѣлалъ Италію главною сценою войны, между тѣмъ какъ доселѣ она была только второстепенною сценою *). Прибывъ къ своему войску 20-го марта 1796 года, онъ увидѣлъ такія затрудненія, которыя устрашили бы умъ обыкновеннаго человѣка. По недостатку Франціи въ денежныхъ средствахъ, войско должно было терпѣть всѣ возможныя лишенія и находилось почти въ разъединенномъ состояніи, и съ такимъ войскомъ Бонапарте долженъ былъ побороть не только Австрію, но и Сардинію, Парму, Папу и Неаполь. До этого времени Австрійцы дѣйствовали въ Италіи съ успѣхомъ, но по появленіи здѣсь Бонапарте счастіе перестало благопріятствовать ихъ оружію. Планъ Бонапарте состоялъ въ томъ, чтобы отдѣлить отъ Австріи, одного за другимъ, ея союзниковъ, и онъ началъ съ Сардиніи. Посредствомъ битвъ при Дего и Миллесимо 13 и 14-го апрѣля ему удалось уничтожить связь между Сардинскими и Австрійскими войсками; Австрійскій военачальникъ Больё отступилъ, для прикрытія Ломбардіи, и такимъ образомъ Бонапарте могъ со всѣми своими силами броситься на Сардинцевъ. Король Сардинскій Викторъ Амадей пришелъ въ большое безпокойство, когда враги появились вблизи его столицы; онъ съ поспѣшностію принялъ предложен-

*) Для извѣстій о появленіи Бонапарте въ Италіи должно обратиться не только къ Французскимъ историкамъ, но и къ Итальянскимъ; въ этомъ отношеніи замѣчательно слѣдующее сочиненіе *Ботты*: Storia d'Italia dal 1789 al 1814. Capo lago 1833. 4 vol.

ное ему перемиріе и уже 28-го апрѣля Австрійцы лишились одного изъ своихъ важнѣйшихъ союзниковъ. Посредствомъ перемирія съ Сардиніею Бонапарте не только обезпечилъ свой тылъ и овладѣлъ крѣпостями, въ стѣны которыхъ онъ могъ отступить въ случаѣ нужды, но и пріобрѣлъ провіантъ и другія предметы потребности, въ которыхъ такъ нуждалось доселѣ его войско. Между тѣмъ какъ Австрійцы дѣлали значительныя приготовленія, чтобы воспрепятствовать переходу Французовъ черезъ По приВаленцѣ, Бонапарте переправился черезъ эту рѣку при Піаченцѣ 8-го мая, не встрѣтивъ никакого препятствія, и Австрійское войско съ поспѣшностію должно было отступить за Адду. Непосредственнымъ слѣдствіемъ этого движенія было то, что Итальянскія Государства на правомъ берегу По поспѣшили покориться побѣдителю и купить миръ, пожертвовавъ для того значительныя денежныя суммы и доставивъ ему провіантъ и другія предметы потребностей. Спустя два дня послѣ своего перехода черезъ По Бонапарте явился уже у моста, находившагося на Аддѣ при Лоди, и хотя этотъ мостъ былъ занятъ Австрійцами, имѣвшими въ своемъ распоряженіи орудія, и защищаемъ съ храбростію; однако Бонапарте съ отважностію успѣлъ открыть себѣ дорогу. Съ покореніемъ Лоди, послѣдовавшимъ въ тотъ же самый день (10 мая), рѣшена была участь Ломбардіи. Спустя послѣ того четыре дня Бонапарте вступилъ уже въ Миланъ *); до 1-го іюня Австрійцы были изгнаны изъ всей Верхней Италіи, и только Мантуя осталась еще въ ихъ власти. Эти чрезвычайные успѣхи Бонапарте были тѣмъ блистательнѣе, что Рейнская армія не могла похвалиться такимъ счастіемъ. Хотя сначала Моро и Журданъ вторглись во внутренность Южной Германіи и принудили Имперскихъ Князей Южной Германіи къ отдѣльному миру, однако въ слѣдъ за тѣмъ они встрѣ-

*) Какъ мало уже Бонапарте послѣ первыхъ своихъ побѣдъ могъ скрывать сознаніе своей власти, показываетъ описанное Боттою (т. 1, р. 377) вступленіе его въ Миланъ: Entrava in Milano il vincitor Bonaparte, non gia con semplicità repubblicana, ma con fasto regale, *come se re fosse*.

тилі Эрцъ-Герцога Карла, принявшаго на себя начальство надъ Австрійскимъ войскомъ въ Германіи. Карлъ разбилъ генерала Журдана 20-го августа при Тейнингѣ и Неймаркѣ, 22-го августа при Амбергѣ и 3-го сентября при Вюрцбургѣ такъ, что войско Журдана разрознилось и въ дикомъ бѣгствѣ обратилось къ Рейну, послѣ чего и Моро отступилъ за Рейнъ но только въ надлежащемъ порядкѣ. Впрочемъ эти блистательныя побѣды, положившія основаніе воинской славы Эрцъ-Герцога Карла, мало помогли Австрійцамъ, доколѣ они испытывали неудачи въ Италіи и доколѣ отсюда имъ грозила опасность со стороны Бонапарте. Въ это время предметомъ спора въ Италіи сдѣлалась Мантуя. Для спасенія этой крѣпости, Вурмсеръ привелъ войско изъ Германіи и вторгнулся съ нимъ изъ Тироля; но раздѣленіе этого войска на два отряда было для него пагубно; одинъ изъ этихъ отрядовъ, находившійся подъ предводительствомъ Квосдановича, разбитъ былъ 3-го августа при Лонато, другой же, подъ начальствомъ Вурмсера, пораженъ былъ 5-го августа при Кастильонѣ, и Вурмсеръ послѣ третьяго пораженія при Роведо и Бассано долженъ былъ заключиться въ Мантуѣ, съ оставшимся у него десятитысячнымъ войскомъ. Но это увеличеніе гарнизона не соотвѣтствовало запасу жизненныхъ припасовъ въ крѣпости. По этому для своего спасенія Австрійцы въ тотъ же самый годъ рѣшились употребить еще одно средство; съ большими усиліями они выставили новое войско, которое, подъ предводительствомъ фельдмаршала Альвинци, выступило въ Италію изъ Тироля. Но и Альвинци долженъ былъ пасть передъ геніемъ Бонапарте 17-го ноября послѣ трехдневной битвы при Арколѣ; онъ былъ пораженъ и, послѣ того какъ войско его совершенно истреблено было въ битвѣ при Риволи 14-го января 1797 года, долженъ былъ оставитъ Италію. Мантуя, не имѣя силъ для дальнѣйшаго сопротивленія, сдалась Французамъ 2-го февраля 1797 года.

Между тѣмъ уже всѣ Князья Италіи заключили сначала перемиріе съ Бонапарте, а потомъ и миръ съ Директоріею. При помощи несмѣтныхъ суммъ, которыя были вытребованы отъ нихъ, Бонапарте

былъ въ состояніи не только продолжать войну, но и помочь Директоріи деньгами *). Онъ былъ уже теперь средоточіемъ Республики, ведя войну, которая вскружила голову Французамъ и которая не только ничего не стоила, но и еще наполняла опустѣвшія кассы. Вмѣстѣ съ тѣмъ онъ заставилъ еще болѣе говорить о себѣ, не только опустошивъ у Италіянцевъ кошелекъ, но и разграбивъ ихъ сады, галлереи и библіотеки для того, чтобы столицу Франціи сдѣлать мѣстомъ собранія всѣхъ сокровищъ искусства и наукъ. Во всѣхъ мирныхъ трактатахъ въ числѣ главныхъ условій поставлена была выдача замѣчательнѣйшихъ картинъ или статуй и рѣдкостныхъ манускриптовъ; эти предметы вмѣстѣ съ захваченными непріятельскими знаменами, представляли восхитительное зрѣлище для Французовъ, и въ слѣдствіе того Бонапарте былъ на языкѣ всѣхъ отъ одного конца Франціи до другаго. Естественно, что вскорѣ онъ понялъ свое превосходство и значеніе и по характеру своему не хотѣлъ скрывать этого сознанія. Тонъ его бюллетеней, прокламаціи его къ солдатамъ, корреспонденція съ Князьями и министрами, все обнаруживаетъ въ немъ человѣка, родившагося для господства. Кромѣ своего военнаго превосходства и безпримѣрнаго стратегическаго таланта, оказаннаго въ первомъ Италіянскомъ походѣ, Бонапарте обнаружилъ вскорѣ и политическій талантъ: для него недостаточно было покорить Италію, онъ позаботился также и о томъ, чтобы произвесть въ ней революцію и потомъ основать Государство, которое бы обязано было ему своимъ про-

*) Въ своихъ прокламаціяхъ къ народамъ Италіи Бонапарте говорилъ: Peuples d'Italie! L'armée française vient pour rompre vos chaînes; le peuple français est l'ami de tous les peuples; venez avec confiance au-devant d'elle: votre propriété, vos usages, votre réligion seront respectés. Nous ferons la guerre en ennemis géréreux et nous n'en voulons qu'aux tyrans, qui vous asservissent. Какъ исполнены были эти слова на дѣлѣ, замѣчательнымъ доказательствомъ могутъ служить мирные трактаты, согласно съ которыми опредѣленная выдача естественныхъ продуктовъ и звонкаго металла со времени Тридцатилѣтней Войны не находитъ ничего себѣ подобнаго въ *Европѣ*.

нехожденіемъ. Онъ поощрялъ Моденцевъ къ отпаденію ихъ отъ Герцога, и при помощи его покровительства въ Моденѣ основана была, такъ называемая *Циспаданская Республика*. Какъ только открылась первая возможность, въ Ломбардіи возникла также страсть къ нововведеніямъ и обнаружился демократическій духъ, и вся эта страна соединилась въ одно цѣлое, подъ именемъ *Цизальпинской Республики*. Устройство этого эфемернаго Государства начертано было подъ вліяніемъ Бонапарте и въ подражаніе Французскому. Чтобы довершить свои тріумфы и дать силу своимъ распоряженіямъ, Бонапарте рѣшился принудить Австрію къ миру, вторгнувшись въ наслѣдственныя Австрійскія владѣнія изъ Италіи весною 1797 года. Императоръ выставилъ противъ Французовъ Эрцъ-Герцога Карла, но какъ ни замѣчательны были военныя способности этого Принца, однако онъ не могъ воспрепятствовать появленію Французовъ вблизи самой Вѣны *). Это побудило Австрійцевъ прибѣгнуть къ переговорамъ о мирѣ, которые Бонапарте предлагалъ имъ прежде; 18-го апрѣля заключено было перемиріе въ Леобенѣ и утверждены основанія трактата. Древняя Республика Венеція должна была покрыть издержки, которыхъ стоилъ миръ, и вознаградить Австрію за потерю, которую она понесла, въ слѣдствіе уступки нѣкоторыхъ владѣній Французской Республикѣ.

Въ теченіе почти цѣлаго столѣтія Венеція находилась въ летаргическомъ состояніи, безъ всякой заботы объ оживленіи своихъ устарѣвшихъ учрежденій. Лишившись побужденій извнѣ и подстреканій изнутри, она пала въ апатію, сдѣлавшую ее неспособною къ значительнымъ усиліямъ въ минуту опасности. По причинѣ своей слабости, она объявила себя нейтральною во время войны съ Французскою Республикою, но не сдѣлала никакихъ военныхъ при-

*) *Thiers* (t IX, p. 92) говоритъ о Бонапарте: Il établit son quartier général à Léoben, et porta l'avant-garde de Masséna sur le Simmering, dernière hauteur des Alpes Noriques, qui est à vingt cinq lieues de Vienne, et d'où l'on peut voir les clochers de cette capitale.

готовленій для того, чтобы въ случаѣ необходимости дать этому нейтралитету вѣсъ. По этому она находилась въ совершенно безоружномъ состояніи, когда война въ концѣ 1796 г. коснулась ея границъ *). Естественно, что въ Венеціянскихъ владѣніяхъ образовалась также Французская партія; Правительство чувствовало себя слабымъ для того, чтобы выступить противъ дѣйствій этой партіи, пользовавшейся покровительствомъ Французовъ, однако оно оказало тайное содѣйствіе возстанію поселянъ противъ Французовъ и должно было раскаяться въ этомъ, когда уже было поздно. Это возстаніе обнаружилось въ то время, какъ Бонапарте былъ въ походѣ противъ Вѣны, и такимъ образомъ опасность, возникшая съ тыла, побудила его ускорить заключеніе перемирія съ Австріею. Послѣ того, какъ Бонапарте заключилъ перемиріе съ Австріею, Венеція, ставъ въ совершенную отдѣльность, должна была позаботиться объ успокоеніи гнѣва Французскаго генерала, но она не успѣла въ томъ, не смотря на всѣ возможныя униженія; Бонапарте уже рѣшилъ погибель Венеціи. 8-го мая онъ повелѣлъ, чтобы Венеціянская Республика превращена была въ демократическую, и дворянство ея до такой степени лишено было чувства своего достоинства, что исполнило это повелѣніе и безъ всякаго противурѣчія сложило съ себя правленіе, которое столько столѣтій находилось въ его рукахъ. 15-го мая Французы вторглись въ городъ, въ который съ самаго основанія не входило никакое непріятельское войско. Пока продолжались мирные переговоры съ Австріею, Французы держали въ своей власти Венецію и Венеціянскую область и утѣсняли и грабили ихъ, сколько могли **);

*) Паденіе Венеціи превосходно изображено у *Ализона* (t. III, p. 331 — 351). Дѣйствія Бонапарте находятъ въ этомъ историкѣ строгаго судью и онъ справедливо говоритъ: For the conduct of Napoleon no possible apology can be found. The whole infamy of that proceeding rests on his head. Онъ дѣйствовалъ въ духѣ слѣдующаго объявленія, сдѣланнаго Французскимъ посломъ въ Венеціи: *Le droit public n'existe plus, et toute trace d'équilibre politique a disparu de l'Europe.*

**) Знаменитые кони изъ бронзы, которые похищены были Венеціянцами изъ Константинополя, какъ мы изложили выше

по условіямъ же мира съ Австріею опредѣлена была и участь Венеціи. Этотъ миръ, о которомъ переговоры велъ самъ Бонапарте, состоялся 17-го октября 1797 года въ Кампо-Форміо при Удинѣ. На основаніи его, Австрія уступила Франціи свои Нидерланды, а Цизальпинской Республикѣ свои Итальянскія владѣнія; но въ вознагражденіе за то она получила Венеціянскую область отъ оз. Гарды, городъ Венецію, Истрію, Далмацію, съ принадлежавшими къ ней островами и Бокка ди Киттаро. Для заключенія мира съ Нѣмецкою Имперіею назначенъ былъ конгрессъ въ Раштадтѣ, но Австрія согласилась уже заранѣе на уступку лѣваго берега Рейна Франціи и признала положеніе, что Князья, которые потерпѣли бы отъ того вредъ, должны быть вознаграждены посредствомъ обращенія нѣкоторыхъ находившихся на правомъ берегу Рейна духовныхъ владѣній въ свѣтскія. И такъ Французская Республика вышла изъ борьбы съ первою коалиціею, сдѣлавъ значительныя пріобрѣтенія, и въ концѣ 1797 года была вооружена всѣми средствами къ достиженію господства въ Европѣ. Только Англія вела еще войну съ Республикою, и какъ ни значительны были издержки, которыхъ ей стоила война и постоянно требовала, однако она нашла въ своихъ умножившихся вспомогательныхъ средствахъ неистощимые источники богатства и могущества. Между тѣмъ, какъ Франція угрожала присвоить себѣ господство на континентѣ, Англія достигла исключительнаго господства на морѣ. Всѣ Французскія и Голландскія колоніи перешли въ ея руки; вся колоніальная торговля попала во власть Англичанъ, и такимъ образомъ вмѣстѣ съ долгами Англіи удвоилось и ея богатство.

Положеніе свое въ Италіи, пріобрѣтенное посредствомъ побѣдъ, Бонапарте упрочилъ, оказавъ вспомоществованіе одной части директоріи, такъ называемому, тріумвирату противъ прочихъ

во 2 Отд. 2 т., стр. 108, попали теперь въ руки Французовъ и препровождены были въ Парижъ.

директоровъ и ихъ приверженцевъ, составлявшихъ умѣренную партію. Доставивъ въ *Революціи 18-го Фрюктидора* (4-го сентября 1797 года) побѣду тріумвирату при помощи штыка, онъ заслужилъ благодарность правительства и воспользовался ею, для пріобрѣтенія главнаго начальства надъ войсками въ экспедиціи *противъ Египта,* которую онъ предпринялъ въ 1798 году съ изумительною отважностію и совершилъ съ необыкновеннымъ успѣхомъ.

Между тѣмъ какъ Французское оружіе съ успѣхомъ дѣйствовало извнѣ, Французское правительство подверглось значительному внутреннему перевороту; послѣ того, какъ, согласно съ конституціею, по истеченіи года одна треть Законодательнаго Собранія замѣщена была новыми лицами, умѣренная пріобрѣла въ немъ рѣшительный перевѣсъ. Этому направленію подчинились и двое изъ пяти Директоровъ, именно Карно и Бартелеми, который занялъ мѣсто, оставленное Летурнеромъ. Они старались положить конецъ внѣшней войнѣ и Революціи. Перевѣсъ умѣренной партіи послѣдовалъ немедленно за отмѣненіемъ рѣшеній Конвента, въ силу которыхъ родственники эмигрантовъ и участвовавшіе въ возстаніи частей, отставлены были отъ общественныхъ должностей, и утвержденіемъ законовъ, назначенныхъ для охраненія Христіанской религіи и ея священнослужителей. Но противъ этого направленія, которое, казалось, вело опять къ роялизму, соединились остальные директоры Баррасъ, Реубель и Ларевельеръ; цѣлью этого тріумвирата было охраненіе Революціи, и они придумывали средство къ тому, чтобы освободиться отъ своихъ двухъ товарищей, принадлежавшихъ къ умѣренной партіи, и чтобы очистить Законодательные Совѣты отъ всѣхъ противореволюціонныхъ элементовъ. Первымъ *дѣломъ* ихъ было прибѣгнуть къ прежнимъ опорамъ *революціи* — Якобинцамъ и Патріотамъ. Клубъ Яко-

бинцевъ былъ открытъ вторично, террористы подняли снова свои головы, и между тѣмъ, какъ партіи въ Законодательномъ Собраніи сражались, направляя одна противъ другой рѣчи съ каѳедры и статьи въ газетахъ, между приверженцами ихъ дѣло дошло до схватки и боя. Но тріумвиратъ понялъ, что при помощи только этихъ средствъ нельзя надѣяться на успѣхъ; по этому онъ сталъ искать военной помощи и нашелъ ее въ Итальянскомъ войскѣ. Бонапарте не менѣе тріумвирата заботился о подавленіи роялизма; и такъ, предлагая свои услуги тріумвирату, онъ дѣйствовалъ для самого себя, а сражаясь за Революцію, онъ дѣйствовалъ для собственной славы. Онъ отправилъ въ Парижъ генерала Ожеро подъ предлогомъ доставленія захваченныхъ непріятельскихъ знаменъ, собственно же для принятія главнаго начальства надъ войскомъ, которое еще въ первый разъ долженствовало произвести государственную Революцію. Не смотря на то, что конституція воспретила войскамъ приближаться къ столицѣ на извѣстное разстояніе, тріумвиратъ мало по малу сосредоточилъ въ Парижѣ до 15,000 человѣкъ. Этимъ войскомъ Ожеро окружилъ 18-го фрюктидора непріязненныхъ къ тріумвирату членовъ Законодательныхъ Совѣтовъ въ томъ мѣстѣ, гдѣ обыкновенно происходили ихъ засѣданія, и сдѣлалъ это, не встрѣтивъ никакого сопротивленія со стороны стражи Законодательныхъ Совѣтовъ; между тѣмъ въ то же самое время тріумвиратъ собралъ преданныхъ ему членовъ Законодательнаго Собранія въ другомъ мѣстѣ. И послѣдніе сдѣлали опредѣленія, какихъ требовалъ тріумвиратъ. Карно и Бартелеми были отставлены и приговорены къ изгнанію; но Карно уклонился отъ исполненія этого приговора посредствомъ бѣгства; 53 члена Законодательнаго Собранія осуждены были на ссылку за границы Франціи. Подобной участи подверглись также и писатели, и журналисты, которые громогласнѣе другихъ высказывали свои мнѣнія противъ тріумвирата. Вмѣстѣ съ тѣмъ отмѣнена была снисходительность относительно эмигрантовъ и священнослужителей, и приказано было уцѣлѣвшимъ отъ пре-

менъ терроризма членамъ Бурбонской фамиліи, которые еще находились во Франціи, оставить Французскія границы. Между революціею 18-го фрюктидора и прежнею Якобинскою революціею не было другаго различія, кромѣ того, что побѣжденные приговорены были теперь къ ссылкѣ, но не погибли на эшафотѣ. На мѣсто Карно поступилъ *Мерленъ де Дуэ*, а на мѣсто Бартелеми *Франсуа дю Невшато*, которые, облекшись саномъ правителей обширнаго Государства, были еще незначительнѣе, чѣмъ тріумвиратъ. Естественно, что Бонапарте чувствовалъ вдвойнѣ превосходство свое надъ подобнымъ правительствомъ, и хотя на языкѣ его были еще республиканскія фразы *), однако онъ не могъ скрыть диктаторской власти въ своихъ дѣйствіяхъ. Директорамъ непріятно было сталкиваться съ такимъ мужемъ, и потому они старались отстранить его отъ всякаго вмѣшательства въ ихъ управленіе посредствомъ порученія ему блистательныхъ военныхъ предпріятій. При первомъ извѣстіи о заключеніи мира въ Кампо-Форміо Директорія повелѣла сосредоточить нѣкоторую часть войска на сѣверномъ берегу Франціи; это войско назначено было противъ Англіи, и такъ какъ генералъ Гошъ, которому поручено было начальство надъ нимъ, умеръ, то на мѣсто его избранъ былъ Бонапарте. Но Бонапарте отвергъ мысль о высадкѣ въ Англію, какъ неудобоисполнимую, и замѣнилъ ее планомъ завоеванія Англійскихъ владѣній въ Остъ-Индіи съ тѣмъ, чтобы сблизиться съ Типпо-Саибомъ, самымъ могущественнымъ врагомъ Англичанъ въ Остъ-Индіи. Директорія, которой ничего не могло быть такъ пріятно, какъ то, чтобы сколь возможно далѣе услать опаснаго человѣка, предоставила ему полную свободу. Между тѣмъ, какъ военныя приготовленія происходили шумно на сѣверномъ берегу, чтобы обмануть вниманіе свѣта, въ Тулонѣ собрано было до 20,000

*) По заключеніи мира въ Кампо-Форміо Бонапарте писалъ къ Директоріи: Il ne me reste plus que de rentrer dans *la foule*, reprendre le soc de Cincinnatus, et donner l'exemple du respect pour les magistrats et de l'aversion pour le régime militaire, qui a détruit tant de républiques et perdu plusieurs états.

человѣкъ отборнаго войска, съ соблюденіемъ всей возможной поспѣшности. 9-го мая 1798 года Бонапарте прибылъ въ Тулонъ и уже 20 мая подъ его начальствомъ войско отправилось къ неизвѣстному мѣсту своего назначенія. Явившись передъ Мальтою 10-го іюня, оно употребило силу послѣ того, какъ Гросмейстеръ Іоаннитскаго Ордена не согласился дать ему позволеніе на входъ въ гавань. Мальта такъ часто со славою сопротивлялась Туркамъ и была такъ укрѣплена, что повидимому предпріятіе Французовъ долженствовало сокрушиться о скалы острова, или по крайней мѣрѣ быть замедлено до появленія Англійскаго флота. Однако и это рыцарское общество, основанное въ средніе вѣка, подобно Венеціи поступило въ этотъ разъ несогласно съ своею древнею славою. Уже 12-го іюня Бонапарте посредствомъ измѣны овладѣлъ всѣмъ островомъ. Рыцари должны были оставить островъ, которымъ они владѣли съ 1530 г., и уступить его Французскому гарнизону. Изъ Мальты Бонапарте прибылъ въ Египетъ и 2 іюля счастливо высадилъ свои войска на берегъ; въ этотъ же день послѣ продолжительнаго боя онъ взялъ Александрію. Онъ ускользнулъ отъ Англійскаго флота какимъ-то чудеснымъ образомъ. Подъ предводительствомъ адмирала *Горація Нельсона*, Англійскій флотъ обошелъ Средиземное Море вдоль и поперегъ; онъ прибылъ къ Мальтѣ, когда уже Бонапарте отправился далѣе, явился у береговъ Египта прежде, чѣмъ пришелъ туда Бонапарте, и снова оставилъ Египетскіе берега прежде, чѣмъ высадился тамъ Бонапарте *). Доплывъ до Сициліи, Нельсонъ наконецъ ясно увидѣлъ, что Французскій флотъ имѣетъ направленіе къ Египту; по этому онъ отправился въ Египетъ во второй разъ. Онъ настигъ непріятельскій флотъ на рейдѣ

*) *Alison* t. III p. 480: It is a singular circumstance that on the night of the 22d june the French and English fleets crossed each others track, without either party discovering their enemy. For several hours, the two fleets were within a few leagues of each other. Had he sailed a little further to the left, or passed during the day, the two squadrons would have met, and a earlier battle of Aboukir changed the fortunes of the world.

при Абукирѣ и въ тотъ же самый день, 1-го августа, напалъ на него; Французскій Адмиралъ *Брюсъ* погибъ въ началѣ сраженія; его адмиральскій корабль взлетѣлъ на воздухъ, и Англичане одержали тѣмъ рѣшительную побѣду, что Французскій флотъ былъ частію взятъ въ плѣнъ, частію же разрушенъ. И такъ Бонапарте былъ теперь отрѣзанъ въ Египтѣ. Султанъ Абдулгамидъ, о которомъ мы упомянули при заключеніи Кайнарджійскаго мира, умеръ 7-го апрѣля 1789 года, и на Османскомъ престолѣ былъ еще наслѣдникъ его *Селимъ III*, какъ неожиданнымъ нападеніемъ Бонапарте нарушенъ былъ союзъ дружества, соединявшій Порту съ Франціею со времени Франца I-го; Селимъ отвѣчалъ на вторженіе Бонапарте въ Египетъ объявленіемъ войны съ Французскою Республикою; но въ то время какъ послѣдовало это объявленіе войны, Египетъ былъ уже покоренъ Французскимъ войскамъ. Овладѣвъ Александріею, Французы устремились на Каиръ и, въ битвѣ 21-го іюля при Пирамидахъ, преодолѣвъ сопротивленіе Мамелюковъ *), на другой день вступили въ этотъ городъ. Въ слѣдъ за тѣмъ генералъ Десе отправленъ былъ противъ Верхняго Египта, который и покоренъ былъ имъ къ половинѣ октября. Покореніе Египта Французами весьма озаботило Англію, и Англійская политика употребила всѣ средства къ тому, чтобы составить вторую коалицію противъ Французской Республики.

Въ жизни Бонапарте конечно удивительнымъ сцѣпленіемъ обстоятельствъ казаться должно то, что онъ удалился изъ Европы въ такое время, когда главнѣйшія державы, соединившись узами *второй коалиціи*, взялись за оружіе противъ Франціи. Между тѣмъ какъ онъ украсился новыми лаврами на Нилѣ, многія военныя знаменитости Франціи утратили свою славу въ войнѣ, въ кото-

*) При этой-то битвѣ Бонапарте поощрялъ свое войско знаменитыми словами: Soldats, songez que du haut de ces monumens quarante siècles vous contemplent.

рой врагами ихъ были такіе полководцы, какъ Эрцъ-Герцогъ Карлъ и Суворовъ, и потому онъ могъ въ послѣдствіи выступить безъ соперниковъ и стать на степень спасителя Франціи, когда уже и самое спасеніе Франціи, согласно съ обстоятельствами, не было такимъ труднымъ подвигомъ, какъ прежде. Внезапное возвращеніе Бонапарте изъ Египта случилось въ одно время съ отступленіемъ Россіи отъ коалиціи, и между тѣмъ какъ въ слѣдствіе послѣдняго ослабъ союзъ противъ Франціи, первое дало Французскому правительству новый толчекъ. При помощи революціи 18-го брюмера (9-го ноября 1799 года) Бонапарте, подъ титуломъ *Перваго Консула,* сталъ во главу Республики и посредствомъ своей побѣды при *Маренго,* 14-го іюня 1800 года, возстановилъ перевѣсъ Франціи до такой степени, что, заключивъ миръ въ Люневиллѣ и Аміенѣ, могъ окончить войну со второю коалиціею на выгодныхъ и почетныхъ для Франціи условіяхъ.

Французская Революція обнаружила свой характеръ, непріязненный современнымъ государствамъ, еще въ то время, когда она не нарушала мирныхъ и дружественныхъ къ нимъ отношеній. Между тѣмъ какъ въ Раштадтѣ собирался конгрессъ, опредѣленный по миру въ Кампо-Форміо, и продолжались переговоры, въ Италіи болѣе и болѣе распространялось революціонное движеніе. Генуя обращена была въ *Лигурійскую Республику,* зависимую отъ Франціи, и Король Сардинскій принужденъ былъ уступить свои владѣнія въ Италіи и довольствоваться островомъ Сардиніею. Также и Римъ подвергся революціи: Французское правительство воспользовалось 10-го февраля 1798 года смертію генерала Дюфо, который застрѣленъ былъ во время одного возмущ-

этомъ городѣ, какъ предлогомъ къ тому, чтобы приказать своимъ войскамъ вторгнуться въ Римъ и дать Римскому государству устройство по примѣру Французскаго. Престарѣлый достоуважаемый Папа Пій VI, не желавшій отказаться отъ своей власти, былъ препровожденъ сначала въ Тоскану, а потомъ и во Францію, гдѣ перевозили его съ одного мѣста на другое до самой смерти его, послѣдовавшей въ Валансѣ 17-го марта 1799 года. И такъ всѣ остатки Среднихъ Вѣковъ въ Италіи въ продолженіе нѣсколькихъ мѣсяцевъ исчезли отъ сокрушительнаго дуновенія Французской Революціи. Еще разительнѣе была революція въ Швейцаріи. Ядъ Французскихъ революціонныхъ началъ отравилъ также и здѣсь умы многихъ и ниспровергъ опоры, на которыхъ держался союзъ въ то время, какъ въ Ваадтскомъ округѣ и въ кантонѣ Базельскомъ обнаружились движенія въ духѣ Французской Революціи. Возмутители такого рода нашли помощь во Франціи, и Директорія, для покровительства инсургентовъ, приказала своимъ войскамъ вторгнуться въ Швейцарію. Швейцарія пала по крайней мѣрѣ не безъ сопротивленія; Бернъ и первоначальные кантоны долженствовали быть покорены посредствомъ кровопролитныхъ битвъ, прежде чѣмъ могла быть введена *Гельветійская Республика* съ устройствомъ по образцу Французскому. Естественно, что *Гельветійская Республика* подобно прочимъ второстепеннымъ государствамъ, которыми окружила себя Франція, находилась въ зависимости отъ нея и составляла по своей военной важности замѣчательное пріобрѣтеніе. Эти насильственныя и самовластныя измѣненія въ состояніи Европы должны были довести всѣхъ до убѣжденія, что невозможенъ продолжительный миръ съ такимъ правительствомъ, которое не обращаетъ никакого вниманія на права и договоры. По этому не трудно было Англіи составить *вторую коалицію* противъ Франціи. Кромѣ Османской Порты, Россія объявила также войну съ Франціею. Императоръ Павелъ присоединился къ сторонѣ Іоаннитскихъ рыцарей и получивъ, по избраніи присутствовавшихъ членовъ этого ордена въ Петербургѣ, достоинство Гросмейстера, съ свой-

ственною ему ревностію выступилъ противъ Франціи. Возстановленіе Европейской государственной системы въ томъ состояніи, въ какомъ она находилась прежде, было цѣлію Императора Павла. Согласно съ этою мыслію, онъ заключилъ договоры съ Англіею и Портою, съ Сициліею и Португаліею. Изъ двухъ главныхъ Нѣмецкихъ Державъ только Пруссія не хотѣла отказаться отъ нейтралитета. Хотя Король Фридрихъ Вильгельмъ II, основатель этой системы, умеръ 17-го ноября 1797 года, однако сынъ его и наслѣдникъ *Фридрихъ Вильгельмъ III* остался при политикѣ своего отца. Напротивъ того гораздо легче можно было склонить Австрію на сторону коалиціи: также и та часть Нѣмецкой Имперіи, которая лежала внѣ Прусской демаркаціонной линіи и о судьбѣ которой ведены были переговоры въ Раштадтѣ, взялась за оружіе противъ Франціи. Но открытіе войны запятнано было умерщвленіемъ Французскихъ пословъ въ Раштадтѣ; во время отъѣзда изъ Раштадта 28-го апрѣля 1799 года на нихъ сдѣлано было нападеніе, и двое изъ нихъ были умерщвлены *).

Война открыта была Неаполитанскимъ Королевствомъ, но слишкомъ рано. Неаполитанцы, подъ предводительствомъ генерала Мака, устремились на Римскую Республику, но не могли устоять противъ Шампіонета, выступившаго имъ на встрѣчу съ Французскимъ войскомъ, и, поспѣшно отступивъ къ Неаполю, разсѣялись. Между тѣмъ какъ Король Фердинандъ IV въ январѣ 1799 года скрылся въ Палермо, Шампіонетъ вторгнулся въ Неаполь и основалъ *Партенопейскую Республику*. Но ходъ дѣлъ измѣнился, какъ только Австрійцы, подъ предводительствомъ Эрцъ-Герцога Карла, выступили въ Германію, и Русскіе, подъ предводительствомъ фельдмаршала Суворова, явились въ Италіи. Въ лицѣ Суворова противъ Французовъ выступилъ такой полководецъ, который, какъ большая часть Французскихъ

*) Умерщвленіе Французскихъ пословъ *Бонньé* и *Робержота* и нанесеніе раны *Жану Дебри* пьяными Австрійскими гусарами съ живостію изображено и съ безпристрастіемъ обсужено въ *Alison's* Hist. of Europe T. IV. p. 24—27.

генераловъ, слѣдовалъ болѣе своему врожденному генію, чѣмъ правиламъ искусства, и который уже въ борьбѣ съ Турками и Поляками показалъ, что умѣетъ воодушевлять своихъ солдатъ побѣдами. 16-го апрѣля Суворовъ принялъ начальство въ Италіи и уже 28-го апрѣля одержалъ замѣчательную побѣду надъ Моро при Кассано, въ слѣдствіе которой взяты были Миланъ и Туринъ. Чтобы не бытъ отрѣзанными въ Неаполитанскомъ Королевствѣ, Французы должны были подумать теперь о поспѣшномъ отступленіи; но между 17-мъ и 19-мъ іюня при Требіи они были почти совершенно уничтожены. Вновь возникшія республики исчезли съ такою же скоростію, съ какою онѣ возникли; сначала пала Цизальпинская Республика, потомъ и Партенопейская, и возстановленъ былъ престолъ Фердинанда IV; наконецъ уничтожена была и Римская Республика, и при помощи Русскихъ, Турковъ и Англичанъ снова воздвигнутъ былъ Папскій престолъ въ Римѣ. Послѣ же того, какъ Суворовъ поразилъ еще другое войско, подъ предводительствомъ Жуберта, при Нови 15-го августа, вся Италія, за исключеніемъ Генуи, похищена была у Французовъ *). Между тѣмъ побѣды сопровождали также и походъ Австрійцевъ въ Германіи и Швейцаріи, и Французы оттѣснены были за Рейнъ. Но воспользоваться этими побѣдами было труднѣе, чѣмъ одержать ихъ; потому что въ дѣйствіи многихъ Державъ интересы и виды не могутъ быть одни и тѣ же; изъ происходящихъ въ слѣдствіе того столкновеній возникаютъ обыкновенно недоразумѣнія, а въ слѣдствіе послѣднихъ обнаруживается и разъединеніе коалицій. Ревность Императора Павла къ дѣлу коалиціи охладѣла въ той мѣрѣ, въ какой онъ увидѣлъ, что союзники заботятся болѣе каждый о своемъ, чѣмъ объ общихъ интересахъ; недовольный

*) Заслуги Суворова блистательно награждены были Императоромъ Павломъ. *Устряловъ* т. II, стр. 285: Въ награду за блестящіе подвиги, Императоръ Павелъ возвелъ его въ княжеское достоинство съ титуломъ Италійскаго. Въ слѣдъ за тѣмъ объявилъ приказъ: отдавать фельдмаршалу, даже въ присутствіи Государя, всѣ воинскія почести, установленныя для особы Его Величества.

Австрійцами, онъ отдалился также и отъ Англіи, по причинѣ одной экспедиціи, которую Англичане предприняли подъ предводительствомъ Герцога Іоркскаго противъ Голландіи въ соединеніи съ Русскими, но которая не имѣла успѣха. Въ слѣдствіе перемѣны, происшедшей въ образѣ мыслей Императора, Русское войско получило повелѣніе возвратиться во свояси. Суворовъ, преодолѣвъ великія затрудненія, вывелъ войска свои изъ Италіи въ Швейцарію, для соединенія съ находившимся тамъ Русскимъ генераломъ Корсаковымъ; но такъ какъ послѣдній не задолго до этого времени разбитъ былъ Массеною при Цюрихѣ, то Суворовъ не могъ уже удержаться въ Швейцаріи; по этому онъ направилъ путь свой черезъ непроходимыя Альпы въ Швабію. Этотъ отважный походъ былъ послѣднимъ его дѣяніемъ; еще въ то время, какъ онъ находился на зимнихъ квартирахъ въ Швабіи, онъ былъ отозванъ назадъ. Удаленіе Россіи отъ коалиціи было тѣмъ важнѣе и замѣчательнѣе по своимъ слѣдствіямъ, что въ то же самое время неожиданное возвращеніе Бонапарте изъ Египта сопровождалось во Франціи весьма значительнымъ переворотомъ.

Между тѣмъ какъ Французское оружіе испытывало только неудачи въ Европѣ, Бонапарте довершилъ покореніе Египта. Но это покореніе увлекло его вскорѣ въ новое предпріятіе: онъ узналъ на опытѣ, который подтвержденъ былъ всѣми прежними завоевателями Египта, что обладаніе этою страною не обезпечено, если не покорена также Сирія. По этому въ декабрѣ 1798 года онъ предпринялъ походъ въ Сирію, однако эта экспедиція сокрушилась о крѣпость Ст. Жанъ д'Акръ, которую осаждали Французы, но не могли взять. Въ маѣ 1799 года Бонапарте съ войскомъ, ослабленнымъ битвами и язвою, возвратился въ Египетъ, и именно въ то время, когда Турки, подъ предводительствомъ Великаго Визиря Юсуфа, подступали туда съ сухопутнымъ войскомъ, а Англичане начали дѣйствовать за одно съ ними на морѣ и суши. Бонапарте предоставилъ защиту Египта Генералу Клеберу, самъ же предпринялъ обратный путь во Францію. По полу-

директоровъ и ихъ приверженцевъ, составлявшихъ умѣренную партію. Доставивъ въ *Революціи 18-го Фрюктидора* (4-го сентября 1797 года) побѣду тріумвирату при помощи штыка, онъ заслужилъ благодарность правительства и воспользовался ею, для пріобрѣтенія главнаго начальства надъ войсками въ экспедиціи *противъ Египта,* которую онъ предпринялъ въ 1798 году съ изумительною отважностію и совершилъ съ необыкновеннымъ успѣхомъ.

Между тѣмъ какъ Французское оружіе съ успѣхомъ дѣйствовало извнѣ, Французское правительство подверглось значительному внутреннему перевороту; послѣ того, какъ, согласно съ конституціею, по истеченіи года одна треть Законодательнаго Собранія замѣщена была новыми лицами, умѣренная пріобрѣла въ немъ рѣшительный перевѣсъ. Этому направленію подчинились и двое изъ пяти Директоровъ, именно Карно и Бартелеми, который занялъ мѣсто, оставленное Летурнеромъ. Они старались положить конецъ внѣшней войнѣ и Революціи. Перевѣсъ умѣренной партіи послѣдовалъ немедленно за отмѣненіемъ рѣшеній Конвента, въ силу которыхъ родственники эмигрантовъ и участвовавшіе въ возстаніи частей, отставлены были отъ общественныхъ должностей, и утвержденіемъ законовъ, назначенныхъ для охраненія Христіанской религіи и ея священнослужителей. Но противъ этого направленія, которое, казалось, вело опять къ роялизму, соединились остальные директоры Баррасъ, Реубель и Ларевельеръ; цѣлью этого тріумвирата было охраненіе Революціи, и они придумывали средство къ тому, чтобы освободиться отъ своихъ двухъ товарищей, принадлежавшихъ къ умѣренной партіи, и чтобы очистить Законодательные Совѣты отъ всѣхъ противореволюціонныхъ элементовъ. Первымъ *дѣломъ* ихъ было прибѣгнуть къ прежнимъ опорамъ *революціи* — Якобинцамъ и Патріотамъ. Клубъ Яко-

бинцевъ былъ открытъ вторично, террористы подняли снова свои головы, и между тѣмъ, какъ партіи въ Законодательномъ Собраніи сражались, направляя одна противъ другой рѣчи съ каѳедры и статьи въ газетахъ, между приверженцами ихъ дѣло дошло до схватки и боя. Но тріумвиратъ понялъ, что при помощи только этихъ средствъ нельзя надѣяться на успѣхъ; по этому онъ сталъ искать военной помощи и нашелъ ее въ Итальянскомъ войскѣ. Бонапарте не менѣе тріумвирата заботился о подавленіи роялизма; и такъ, предлагая свои услуги тріумвирату, онъ дѣйствовалъ для самого себя, а сражаясь за Революцію, онъ дѣйствовалъ для собственной славы. Онъ отправилъ въ Парижъ генерала Ожеро подъ предлогомъ доставленія захваченныхъ непріятельскихъ знаменъ, собственно же для принятія главнаго начальства надъ войскомъ, которое еще въ первый разъ долженствовало произвести государственную Революцію. Не смотря на то, что конституція воспретила войскамъ приближаться къ столицѣ на извѣстное разстояніе, тріумвиратъ мало по малу сосредоточилъ въ Парижѣ до 15,000 человѣкъ. Этимъ войскомъ Ожеро окружилъ 18-го фрюктидора непріязненныхъ къ тріумвирату членовъ Законодательныхъ Совѣтовъ въ томъ мѣстѣ, гдѣ обыкновенно происходили ихъ засѣданія, и сдѣлалъ это, не встрѣтивъ никакого сопротивленія со стороны стражи Законодательныхъ Совѣтовъ; между тѣмъ въ то же самое время тріумвиратъ собралъ преданныхъ ему членовъ Законодательнаго Собранія въ другомъ мѣстѣ. И послѣдніе сдѣлали опредѣленія, какихъ требовалъ тріумвиратъ. Карно и Бартелеми были отставлены и приговорены къ изгнанію; но Карно уклонился отъ исполненія этого приговора посредствомъ бѣгства; 53 члена Законодательнаго Собранія осуждены были на ссылку за границы Франціи. Подобной участи подверглись также и писатели, и журналисты, которые громогласнѣе другихъ высказывали свои мнѣнія противъ тріумвирата. Вмѣстѣ съ тѣмъ отмѣнена была снисходительность относительно эмигрантовъ и священнослужителей, и приказано было уцѣлѣвшимъ отъ аре-

менъ терроризма членамъ Бурбонской фамиліи, которые еще находились во Франціи, оставить Французскія границы. Между революціею 18-го фруктидора и прежнею Якобинскою революціею не было другаго различія, кромѣ того, что побѣжденные приговорены были теперь къ ссылкѣ, но не погибли на эшафотѣ. На мѣсто Карно поступилъ *Мерленъ де Дуэ*, а на мѣсто Бартелеми *Франсуа дю Невшато*, которые, облекшись саномъ правителей обширнаго Государства, были еще незначительнѣе, чѣмъ тріумвиратъ. Естественно, что Бонапарте чувствовалъ вдвойнѣ превосходство свое надъ подобнымъ правительствомъ, и хотя на языкѣ его были еще республиканскія фразы *), однако онъ не могъ скрыть диктаторской власти въ своихъ дѣйствіяхъ. Директорамъ непріятно было сталкиваться съ такимъ мужемъ, и потому они старались отстранить его отъ всякаго вмѣшательства въ ихъ управленіе посредствомъ порученія ему блистательныхъ военныхъ предпріятій. При первомъ извѣстіи о заключеніи мира въ Кампо-Форміо Директорія повелѣла сосредоточить нѣкоторую часть войска на сѣверномъ берегу Франціи; это войско назначено было противъ Англіи, и такъ какъ генералъ Гошъ, которому поручено было начальство надъ нимъ, умеръ, то на мѣсто его избранъ былъ Бонапарте. Но Бонапарте отвергъ мысль о высадкѣ въ Англію, какъ неудобоисполнимую, и замѣнилъ ее планомъ завоеванія Англійскихъ владѣній въ Остъ-Индіи съ тѣмъ, чтобы сблизиться съ Типпо-Саибомъ, самымъ могущественнымъ врагомъ Англичанъ въ Остъ-Индіи. Директорія, которой ничего не могло быть такъ пріятно, какъ то, чтобы сколь возможно далѣе услать опаснаго человѣка, предоставила ему полную свободу. Между тѣмъ, какъ военныя приготовленія происходили шумно на сѣверномъ берегу, чтобы обмануть вниманіе свѣта, въ Тулонѣ собрано было до 20,000

*) По заключеніи мира въ Кампо-Форміо Бонапарте писалъ къ Директоріи: Il ne me reste plus que de rentrer dans *la foule*, reprendre le soc de Cincinnatus, et donner l'exemple du respect pour les magistrats et de l'aversion pour le régime militaire, qui a détruit tant de républiques et perdu plusieurs états.

человѣкъ отборнаго войска, съ соблюденіемъ всей возможной поспѣшности. 9-го мая 1798 года Бонапарте прибылъ въ Тулонъ и уже 20 мая подъ его начальствомъ войско отправилось къ неизвѣстному мѣсту своего назначенія. Явившись передъ Мальтою 10-го іюня, оно употребило силу послѣ того, какъ Гросмейстеръ Іоаннитскаго Ордена не согласился дать ему позволеніе на входъ въ гавань. Мальта такъ часто со славою сопротивлялась Туркамъ и была такъ укрѣплена, что повидимому предпріятіе Французовъ долженствовало сокрушиться о скалы острова, или по крайней мѣрѣ быть замедлено до появленія Англійскаго флота. Однако и это рыцарское общество, основанное въ средніе вѣка, подобно Венеціи поступило въ этотъ разъ несогласно съ своею древнею славою. Уже 12-го іюня Бонапарте посредствомъ измѣны овладѣлъ всѣмъ островомъ. Рыцари должны были оставить островъ, которымъ они владѣли съ 1530 г., и уступить его Французскому гарнизону. Изъ Мальты Бонапарте прибылъ въ Египетъ и 2 іюля счастливо высадилъ свои войска на берегъ; въ этотъ же день послѣ продолжительнаго боя онъ взялъ Александрію. Онъ ускользнулъ отъ Англійскаго флота какимъ-то чудеснымъ образомъ. Подъ предводительствомъ адмирала *Горація Нельсона*, Англійскій флотъ обошелъ Средиземное Море вдоль и поперегъ; онъ прибылъ къ Мальтѣ, когда уже Бонапарте отправился далѣе, явился у береговъ Египта прежде, чѣмъ пришелъ туда Бонапарте, и снова оставилъ Египетскіе берега прежде, чѣмъ высадился тамъ Бонапарте *). Доплывъ до Сициліи, Нельсонъ наконецъ ясно увидѣлъ, что Французскій флотъ имѣетъ направленіе къ Египту; по этому онъ отправился въ Египетъ во второй разъ. Онъ настигъ непріятельскій флотъ на рейдѣ

*) *Alison* t. III p. 480: It is a singular circumstance that on the night of the 22d june the French and English fleets crossed each others track, without either party discovering their enemy. For several hours, the two fleets were within a few leagues of each other. Had he sailed a little further to the left, or passed during the day, the two squadrons would have met, and a earlier battle of Aboukir changed the fortunes of the world.

при Абукирѣ и въ тотъ же самый день, 1-го августа, напалъ на него; Французскій Адмиралъ *Брюсъ* погибъ въ началѣ сраженія; его адмиральскій корабль взлетѣлъ на воздухъ, и Англичане одержали тѣмъ рѣшительную побѣду, что Французскій флотъ былъ частію взятъ въ плѣнъ, частію же разрушенъ. И такъ Бонапарте былъ теперь отрѣзанъ въ Египтѣ. Султанъ Абдулгамидъ, о которомъ мы упомянули при заключеніи Кайнарджійскаго мира, умеръ 7-го апрѣля 1789 года, и на Османскомъ престолѣ былъ еще наслѣдникъ его *Селимъ III*, какъ неожиданнымъ нападеніемъ Бонапарте нарушенъ былъ союзъ дружества, соединявшій Порту съ Франціею со времени Франца I-го; Селимъ отвѣчалъ на вторженіе Бонапарте въ Египетъ объявленіемъ войны съ Французскою Республикою; но въ то время какъ послѣдовало это объявленіе войны, Египетъ былъ уже покоренъ Французскимъ войскамъ. Овладѣвъ Александріею, Французы устремились на Каиръ и, въ битвѣ 21-го іюля при Пирамидахъ, преодолѣвъ сопротивленіе Мамелюковъ *), на другой день вступили въ этотъ городъ. Въ слѣдъ за тѣмъ генералъ Десе́ отправленъ былъ противъ Верхняго Египта, который и покоренъ былъ имъ къ половинѣ октября. Покореніе Египта Французами весьма озаботило Англію, и Англійская политика употребила всѣ средства къ тому, чтобы составить вторую коалицію противъ Французской Республики.

Въ жизни Бонапарте конечно удивительнымъ сцѣпленіемъ обстоятельствъ казаться должно то, что онъ удалился изъ Европы въ такое время, когда главнѣйшія державы, соединившись узами *второй коалиціи*, взялись за оружіе противъ Франціи. Между тѣмъ какъ онъ украсился новыми лаврами на Нилѣ, многія военныя знаменитости Франціи утратили свою славу въ войнѣ, въ кото-

*) При этой-то битвѣ Бонапарте поощрялъ свое войско знаменитыми словами: Soldats, songez que du haut de ces monumens quarante siècles vous contemplent.

рой врагами ихъ были такіе полководцы, какъ Эрцъ-Герцогъ Карлъ и Суворовъ, и потому онъ могъ въ послѣдствіи выступить безъ соперниковъ и стать на степень спасителя Франціи, когда уже и самое спасеніе Франціи, согласно съ обстоятельствами, не было такимъ труднымъ подвигомъ, какъ прежде. Внезапное возвращеніе Бонапарте изъ Египта случилось въ одно время съ отступленіемъ Россіи отъ коалиціи, и между тѣмъ какъ въ слѣдствіе послѣдняго ослабъ союзъ противъ Франціи, первое дало Французскому правительству новый толчекъ. При помощи революціи 18-го брюмера (9-го ноября 1799 года) Бонапарте, подъ титуломъ *Перваго Консула*, сталъ во главу Республики и посредствомъ своей побѣды при *Маренго*, 14-го іюня 1800 года, возстановилъ перевѣсъ Франціи до такой степени, что, заключивъ миръ въ Люневиллѣ и Аміенѣ, могъ окончить войну со второю коалиціею на выгодныхъ и почетныхъ для Франціи условіяхъ.

Французская Революція обнаружила свой характеръ, непріязненный современнымъ государствамъ, еще въ то время, когда она не нарушала мирныхъ и дружественныхъ къ нимъ отношеній. Между тѣмъ какъ въ Раштадтѣ собирался конгрессъ, опредѣленный по миру въ Кампо-Форміо, и продолжались переговоры, въ Италіи болѣе и болѣе распространялось революціонное движеніе. Генуя обращена была въ *Лигурійскую Республику*, зависимую отъ Франціи, и Король Сардинскій принужденъ былъ уступить свои владѣнія въ Италіи и довольствоваться островомъ Сардиніею. Также и Римъ подвергся революціи: Французское правительство воспользовалось 10-го февраля 1798 года смертію генерала Дюфо, который застрѣленъ былъ во время одного возмущенія въ

этомъ городѣ, какъ предлогомъ къ тому, чтобы приказать своимъ войскамъ вторгнуться въ Римъ и дать Римскому государству устройство по примѣру Французскаго. Престарѣлый достоуважаемый Папа Пій VI, не желавшій отказаться отъ своей власти, былъ препровожденъ сначала въ Тоскану, а потомъ и во Францію, гдѣ перевозили его съ одного мѣста на другое до самой смерти его, послѣдовавшей въ Валансѣ 17-го марта 1799 года. И такъ всѣ остатки Среднихъ Вѣковъ въ Италіи въ продолженіе нѣсколькихъ мѣсяцевъ исчезли отъ сокрушительнаго дуновенія Французской Революціи. Еще разительнѣе была революція въ Швейцаріи. Ядъ Французскихъ революціонныхъ началъ отравилъ также и здѣсь умы многихъ и ниспровергъ опоры, на которыхъ держался союзъ въ то время, какъ въ Ваадтскомъ округѣ и въ кантонѣ Базельскомъ обнаружились движенія въ духѣ Французской Революціи. Возмутители такого рода нашли помощь во Франціи, и Директорія, для покровительства инсургентовъ, приказала своимъ войскамъ вторгнуться въ Швейцарію. Швейцарія пала по крайней мѣрѣ не безъ сопротивленія; Бернъ и первоначальные кантоны долженствовали быть покорены посредствомъ кровопролитныхъ битвъ, прежде чѣмъ могла быть введена *Гельветійская Республика* съ устройствомъ по образцу Французскому. Естественно, что *Гельветійская Республика* подобно прочимъ второстепеннымъ государствамъ, которыми окружила себя Франція, находилась въ зависимости отъ нея и составляла по своей военной важности замѣчательное пріобрѣтеніе. Эти насильственныя и самовластныя измѣненія въ состояніи Европы должны были довести всѣхъ до убѣжденія, что невозможенъ продолжительный миръ съ такимъ правительствомъ, которое не обращаетъ никакого вниманія на права и договоры. По этому не трудно было Англіи составить *вторую коалицію* противъ Франціи. Кромѣ Османской Порты, Россія объявила также войну съ Франціею. Императоръ Павелъ присоединился къ сторонѣ Іоаннитскихъ рыцарей и получивъ, по избраніи присутствовавшихъ членовъ этого ордена въ Петербургѣ, достоинство Гросмейстера, съ свой-

ственною ему ревностію выступилъ противъ Франціи. Возстановленіе Европейской государственной системы въ томъ состояніи, въ какомъ она находилась прежде, было цѣлію Императора Павла. Согласно съ этою мыслію, онъ заключилъ договоры съ Англіею и Портою, съ Сициліею и Португаліею. Изъ двухъ главныхъ Нѣмецкихъ Державъ только Пруссія не хотѣла отказаться отъ нейтралитета. Хотя Король Фридрихъ Вильгельмъ II, основатель этой системы, умеръ 17-го ноября 1797 года, однако сынъ его и наслѣдникъ *Фридрихъ Вильгельмъ III* остался при политикѣ своего отца. Напротивъ того гораздо легче можно было склонить Австрію на сторону коалиціи: также и та часть Нѣмецкой Имперіи, которая лежала внѣ Прусской демаркаціонной линіи и о судьбѣ которой ведены были переговоры въ Раштадтѣ, взялась за оружіе противъ Франціи. Но открытіе войны запятнано было умерщвленіемъ Французскихъ пословъ въ Раштадтѣ; во время отъѣзда изъ Раштадта 28—го апрѣля 1799 года на нихъ сдѣлано было нападеніе, и двое изъ нихъ были умерщвлены *).

Война открыта была Неаполитанскимъ Королевствомъ, но слишкомъ рано. Неаполитанцы, подъ предводительствомъ генерала Мака, устремились на Римскую Республику, но не могли устоять противъ Шампіонета, выступившаго имъ на встрѣчу съ Французскимъ войскомъ, и, поспѣшно отступивъ къ Неаполю, разсѣялись. Между тѣмъ какъ Король Фердинандъ IV въ январѣ 1799 года скрылся въ Палермо, Шампіонетъ вторгнулся въ Неаполь и основалъ *Партенопейскую Республику*. Но ходъ дѣлъ измѣнился, какъ только Австрійцы, подъ предводительствомъ Эрцъ-Герцога Карла, выступили въ Германію, и Русскіе, подъ предводительствомъ фельдмаршала Суворова, явились въ Италіи. Въ лицѣ Суворова противъ Французовъ выступилъ такой полководецъ, который, какъ большая часть Французскихъ

*) Умерщвленіе Французскихъ пословъ *Боннье* и *Робержота* и нанесеніе раны *Жану Дебри* пьяными Австрійскими гусарами съ живостію изображено и съ безпристрастіемъ обсужено въ *Alison's* Hist. of Europe T. IV. p. 24 — 27.

генераловъ, слѣдовалъ болѣе своему врожденному генію, чѣмъ правиламъ искусства, и который уже въ борьбѣ съ Турками и Поляками показалъ, что умѣетъ воодушевлять своихъ солдатъ побѣдами. 16-го апрѣля Суворовъ принялъ начальство въ Италіи и уже 28-го апрѣля одержалъ замѣчательную побѣду надъ Моро при Кассано, въ слѣдствіе которой взяты были Миланъ и Туринъ. Чтобы не быть отрѣзанными въ Неаполитанскомъ Королевствѣ, Французы должны были подумать теперь о поспѣшномъ отступленіи; но между 17-мъ и 19-мъ іюня при Требіи они были почти совершенно уничтожены. Вновь возникшія республики исчезли съ такою же скоростію, съ какою онѣ возникли; сначала пала Цизальпинская Республика, потомъ и Партенопейская, и возстановленъ былъ престолъ Фердинанда IV; наконецъ уничтожена была и Римская Республика, и при помощи Русскихъ, Турковъ и Англичанъ снова воздвигнутъ былъ Папскій престолъ въ Римѣ. Послѣ же того, какъ Суворовъ поразилъ еще другое войско, подъ предводительствомъ Жуберта, при Нови 15-го августа, вся Италія, за исключеніемъ Генуи, похищена была у Французовъ *). Между тѣмъ побѣды сопровождали также и походъ Австрійцевъ въ Германіи и Швейцаріи, и Французы оттѣснены были за Рейнъ. Но воспользоваться этими побѣдами было труднѣе, чѣмъ одержать ихъ; потому что въ дѣйствіи многихъ Державъ интересы и виды не могутъ быть одни и тѣ же; изъ происходящихъ въ слѣдствіе того столкновеній возникаютъ обыкновенно недоразумѣнія, а въ слѣдствіе послѣднихъ обнаруживается и разъединеніе коалицій. Ревность Императора Павла къ дѣлу коалиціи охладѣла въ той мѣрѣ, въ какой онъ увидѣлъ, что союзники заботятся болѣе каждый о своемъ, чѣмъ объ общихъ интересахъ; недовольный

*) Заслуги Суворова блистательно награждены были Императоромъ Павломъ. *Устряловъ* т. II, стр. 285: Въ награду за блестящіе подвиги, Императоръ Павелъ возвелъ его въ княжеское достоинство съ титуломъ Италійскаго. Въ слѣдъ за тѣмъ объявилъ приказъ: отдавать фельдмаршалу, даже въ присутствіи Государя, всѣ воинскія почести, установленныя для особы Его Величества.

Австрійцами, онъ отдалился также и отъ Англіи, по причинѣ одной экспедиціи, которую Англичане предприняли подъ предводительствомъ Герцога Іоркскаго противъ Голландіи въ соединеніи съ Русскими, но которая не имѣла успѣха. Въ слѣдствіе перемѣны, происшедшей въ образѣ мыслей Императора, Русское войско получило повелѣніе возвратиться во свояси. Суворовъ, преодолѣвъ великія затрудненія, вывелъ войска свои изъ Италіи въ Швейцарію, для соединенія съ находившимся тамъ Русскимъ генераломъ Корсаковымъ; но такъ какъ послѣдній не задолго до этого времени разбитъ былъ Массеною при Цюрихѣ, то Суворовъ не могъ уже удержаться въ Швейцаріи; по этому онъ направилъ путь свой черезъ непроходимыя Альпы въ Швабію. Этотъ отважный походъ былъ послѣднимъ его дѣяніемъ; еще въ то время, какъ онъ находился на зимнихъ квартирахъ въ Швабіи, онъ былъ отозванъ назадъ. Удаленіе Россіи отъ коалиціи было тѣмъ важнѣе и замѣчательнѣе по своимъ слѣдствіямъ, что въ то же самое время неожиданное возвращеніе Бонапарте изъ Египта сопровождалось во Франціи весьма значительнымъ переворотомъ.

Между тѣмъ какъ Французское оружіе испытывало только неудачи въ Европѣ, Бонапарте довершилъ покореніе Египта. Но это покореніе увлекло его вскорѣ въ новое предпріятіе: онъ узналъ на опытѣ, который подтвержденъ былъ всѣми прежними завоевателями Египта, что обладаніе этою страною не обезпечено, если не покорена также Сирія. По этому въ декабрѣ 1798 года онъ предпринялъ походъ въ Сирію, однако эта экспедиція сокрушилась о крѣпость Ст. Жанъ д'Акръ, которую осаждали Французы, но не могли взять. Въ маѣ 1799 года Бонапарте съ войскомъ, ослабленнымъ битвами и язвою, возвратился въ Египетъ, и именно въ то время, когда Турки, подъ предводительствомъ Великаго Визиря Юсуфа, подступали туда съ сухопутнымъ войскомъ, а Англичане начали дѣйствовать за одно съ ними на морѣ и суши. Бонапарте предоставилъ защиту Египта Генералу Клеберу, самъ же предпринялъ обратный путь во Францію. По полу-

ченія извѣстій о пораженіи Французовъ въ Италіи и Германіи, Бонапарте не имѣлъ уже болѣе покоя; онъ чувствовалъ въ себѣ призваніе и силу для того, чтобы спасти Францію, и потому онъ не медлилъ ни одной минуты, чтобы оставить свое войско и отважиться на опасности переѣзда *). 23-го августа онъ тайно сѣлъ на корабль въ Александріи, и хотя Средиземное Море покрыто было Англійскими военными кораблями, 10-го октября 1799 года онъ возвратился во Францію безъ всякаго непріятнаго приключенія. Не дозволивъ задержать себя въ карантинахъ, хотя въ той странѣ, откуда онъ прибылъ, свирѣпствовала моровая язва, Бонапарте послѣ своей высадки немедленно отправился въ Парижъ, и прибытіе его было сигналомъ къ новой революціи. Внутреннее состояніе Франціи было такого рода, что всѣ партіи чувствовали необходимость учредить, для спасенія Государства, диктаторскую власть; но трое изъ Директоровъ, Баррасъ, Муленъ и Гойé, хотѣли поручить эту власть Комитету Общественнаго Благосостоянія, какъ было уже въ 1793 году, остальные же два директора, Сіейсъ и Рожеръ-Дюкосъ, имѣли намѣреніе предоставить верховную власть *одному лицу*. Не могло быть сомнѣнія, въ чью пользу дастъ рѣшеніе Бонапарте; такъ какъ Сіейсъ хотѣлъ избрать въ свои диктаторы такого человѣка, который бы имѣлъ не только таланты Цезаря но и пользовался бы его счастіемъ, то Бонапарте не задумался ни на минуту объявить себя на его сторонѣ. Тайна сообщена была многимъ членамъ Законодательныхъ Совѣтовъ; кто былъ благоразумнѣе, тотъ заблаговременно преклонился предъ мужемъ, въ рукахъ котораго, по видимому, должна была находиться вскорѣ судьба Франціи. Сіейсъ и Бонапарте уклонялись отъ публичныхъ свиданій,

*) *Thiers* (vol. X. стр. 284) говоритъ: Le directoire lui avait mandé l'ordre de revenir, хотя это несправедливо. Впрочемъ Наполеонъ не имѣлъ нужды въ такомъ извиненіи, получивъ слѣдующее полномочіе: Il avait des pouvoirs en règle pour faire des traités avec la Russie, la Porte, les régences et les princes de l'Inde; et *il pouvait ramener l'armée, nommer un successeur, revenir, quand il lui conviendrait.*

и между тѣмъ какъ они вели тайные переговоры о Революціи, общимъ мнѣніемъ было то, что между ними существуетъ непріязнь. Для приведенія въ дѣйствіе революціи, назначено было 18-е брюмера (9-го ноября 1799 года). Въ этотъ день около 150 членовъ изъ Совѣта Старѣйшихъ собрано было въ 6 часовъ утра для чрезвычайнаго засѣданія, которое и опредѣлило, чтобы избрать Ст. Клу мѣстомъ совѣщанія Законодательныхъ Собраній. Въ Ст. Клу должны были собраться въ слѣдующій день Законодательные Совѣты, и всякое совѣщаніе до того времени объявлено было незаконнымъ; но выполненіе рѣшенія, равно какъ и начальство надъ вооруженными силами поручены были Бонапарте. Только по объявленіи этого рѣшенія Баррасъ, Муленъ и Гойе узнали о томъ, что произошло; безуспѣшное же ихъ противодѣйствіе показало имъ ихъ безсиліе.

Уже около полудня Баррасъ послалъ къ Бонапарте просьбу объ отставкѣ и получилъ позволеніе удалиться съ охранительнымъ конвоемъ въ свое помѣстье, находившееся вблизи Парижа; остальные же директоры Муленъ и Гойе были арестованы. Въ два часа по полудни не было уже болѣе Директоріи. Впрочемъ этимъ окончена была только *одна* сторона *революціи*; оставалось еще довершить труднѣйшее, склонить Законодательные Совѣты къ измѣненію конституціи. На другой день они собрались въ Ст. Клу, и рѣшительная непріязнь къ диктатурѣ высказана была въ особенности въ Совѣтѣ Пятисотъ. Тщетно Бонапарте старался расположить къ себѣ слушателей; онъ растерялся среди возникшаго противъ него шума, и братъ его Луціанъ, предсѣдательствовавшій въ этотъ день въ Совѣтѣ Пятисотъ, не могъ бороться съ Собраніемъ, громогласно требовавшимъ того, чтобы генералъ Бонапарте немедленно лишенъ былъ покровительства законовъ. Въ это критическое мгновеніе дѣлу дано было рѣшеніе Луціаномъ. Въ качествѣ Президента Совѣта Пятисотъ, онъ воззвалъ къ солдатамъ о помощи и такимъ образомъ далъ дѣйствіямъ ихъ законный видъ; онъ говорилъ, что Совѣтъ Пятисотъ находится подъ владычествомъ нѣкоторыхъ убійцъ

и что потому обязанностью вооруженныхъ людей долженствуетъ быть то, чтобы освободить большинство Совѣта отъ его притѣснителей. Въ слѣдствіе этого воззванія гренадеры съ штыками на перевѣсъ вторглись въ залу, и собраніе обратилось въ бѣгство къ дверямъ и окнамъ. Такъ революція совершена была безъ пролитія капли крови. Вечеромъ того же дня Законодательные Совѣты собрались вторично и изъявили совершенную готовность къ опредѣленію и подтвержденію всего того, что согласовалось съ требованіемъ лицъ, управлявшихъ ходомъ дѣлъ. Вся власть, вмѣстѣ съ порученіемъ начертать новую конституцію при содѣйствіи Комитета изъ 50 членовъ Законодательныхъ Совѣтовъ, вручена была коллегіуму изъ трехъ *консуловъ*. Сіейсъ, Рожеръ-Дюкосъ и Бонапарте образовали этотъ коллегіумъ. Въ начертанной ими новой конституціи обнаружилось самое рѣшительное удаленіе отъ демократическихъ началъ и сближеніе съ монархическими началами, на сколько позволяли то самыя обстоятельства. Три Консула, избранные на десять лѣтъ и смѣняемые новыми лицами, по истеченіи этого времени, поставлены были во главу Государства; одинъ изъ нихъ долженъ былъ носить титулъ premier consul и въ этомъ качествѣ имѣлъ значительнѣйшіе доходы и обширнѣйшую власть, чѣмъ прочіе его товарищи. Вмѣстѣ съ Консулами учрежденъ былъ Совѣтъ подъ названіемъ Sénat conservateur, состоявшій изъ 80 членовъ, которые удерживали свое званіе въ продолженіе всей своей жизни и обязанность которыхъ состояла въ томъ, чтобы предупреждать нарушеніе конституціи и потому уничтожать распоряженія правительства, несогласныя съ конституціею; но самое важное политическое вліяніе Сената заключалось въ томъ, что ему предоставленъ былъ выборъ членовъ Законодательныхъ Собраній. Эти собранія состояли изъ двухъ обществъ *Трибуната* и *Corps législatif*, изъ которыхъ первое заключало въ себѣ 100, второе же 300 членовъ. Трибунатъ разсуждалъ о предложенныхъ правительствомъ законахъ и потомъ уже передавалъ ихъ Corps législatif, который безъ всякихъ дальнѣйшихъ совѣщаній подтвер-

ждалъ ихъ или отвергалъ по большинству голосовъ. При выборѣ законодателей имѣлось въ виду то, чтобы сколько возможно менѣе дать народу непосредственнаго вліянія на правительство. Граждане объявляли письменно имена тѣхъ, которыхъ они считали способными къ занятію общественными дѣлами и число которыхъ въ каждомъ округѣ не могло превышать десятой части избирателей; эти лица избирали опять изъ своей среды десятую часть, и только по избраніи десятой части изъ этого числа, изъ избранныхъ въ третій разъ Sénat conservateur назначалъ уже членовъ Трибуната и Corps législatif. Кромѣ того могущество народа ослаблено было уничтоженіемъ муниципальныхъ властей, на мѣсто которыхъ выступили наименованные Правительствомъ префекты, супрефекты и меры. Конституція начертана была только въ главныхъ чертахъ, съ намѣреніемъ дать свободу развитію ея согласно съ обстоятельствами, а что это развитіе направлено будетъ къ усиленію исполнительной власти и къ сосредоточенію ея въ рукахъ *одного* лица, въ томъ ручалась личность Бонапарте, занявшаго мѣсто перваго Консула и по удаленіи отъ должностей Сіейса и Рожера-Дюкоса избравшаго своими товарищами *Камбасереса* и *Лебрюня*, въ качествѣ втораго и третьяго Консуловъ, на покорность которыхъ онъ могъ разсчитывать.

И такъ, гражданская и военная власть находились теперь опять въ рукахъ *одного* лица. Бонапарте спѣшилъ исполнить великія ожиданія, возбужденныя имъ въ народѣ. Сдѣлавъ мирныя предложенія Англіи, которыя конечно были такого рода, что Англія не могла принять ихъ, онъ приготовилъ все къ тому, чтобы въ 1800 году рѣшить войну съ возможною скоростію походами въ Германію и Италію. Для похода въ Германію собрано было при Верхнемъ Рейнѣ большое войско, подъ предводительствомъ Моро; Бонапарте же избралъ поприще первыхъ своихъ славныхъ подвиговъ, Италію. Чтобы еще болѣе усилить задуманный ударъ, онъ долженъ былъ искусно его замаскировать. Образованная имъ въ Дижонѣ резервная армія была такъ незначитель-

на, что не могла встревожить подозрѣнія; она состояла не болѣе, какъ изъ 8000 человѣкъ, когда 7-го мая 1800 года Бонапарте сдѣлалъ смотръ ея въ Дижонѣ. Но это войско было зерномъ и соединительнымъ пунктомъ другихъ отрядовъ, которые стремились къ Лозанни, гдѣ назначено было общее сосредоточеніе и гдѣ такимъ образомъ 13-го мая явилось отборное войско изъ 30,000 человѣкъ. Съ этимъ войскомъ Бонапарте между 17-мъ и 20-мъ мая перешелъ Альпы съ такою быстротою, что почти не встрѣтивъ никакого сопротивленія, спустился въ Ломбардію. Австрійскій главнокомандующій Меласъ, дѣйствовавшій въ Италіи, готовился уже къ вторженію въ южную Францію, какъ Бонапарте, въ слѣдствіе своего отважнаго движенія, внезапно сталъ ему съ тыла. Оба войска находились въ такомъ неестественномъ положеніи, что, обратившись другъ къ другу фронтомъ, Австрійцы имѣли съ тыла Францію, Французы же Австрію. Меласъ устремился на Бонапарте и напалъ на него 14-го іюня между деревнями Санъ-Жіюльяно и Маренго. Бонапарте, не ожидавшій нападенія, отрядилъ генерала Десе съ частію своихъ войскъ къ Нови, и судьба борьбы зависѣла теперь отъ того, успѣетъ ли Десе возвратиться въ надлежащее время, чтобы принять участіе въ сраженіи. Въ 3 часа пополудни Французы принуждены были къ отступленію; Меласъ, считавшій побѣду рѣшенною, въ изнеможеніи оставилъ поле сраженія и отправился въ Александрію, поручивъ преслѣдованіе непріятеля генералу Цаху. Но въ то самое время, какъ удалялся Австрійскій Фельдмаршалъ, намѣреваясь сдѣлать донесеніе о своей побѣдѣ, Французы увидѣли передъ собою Десе, помощи котораго они ожидали съ нетерпѣніемъ. Хотя Десе убитъ былъ пулею въ самомъ началѣ разгорѣвшейся снова битвы, однако Французы, желая смыть съ себя стыдъ пораженія побѣдою въ тотъ же самый день, мужественно напали на Австрійцевъ. Цахъ попалъ въ плѣнъ, и Австрійское войско въ совершенномъ разстройствѣ оттѣснено было за Бормиду. Эта побѣда при Маренго было чрезвычайно важна по своимъ слѣдствіямъ; Меласъ, для спасенія остатковъ сво-

его войска, заключилъ въ слѣдующій день Александрійскій договоръ, по которому онъ уступилъ Французамъ Лигурію и Ломбардію, а самъ отступилъ за Минчо. Такимъ образомъ въ одинъ день потеряны были всѣ плоды побѣдъ, одержанныхъ въ теченіе прошедшаго года, между тѣмъ какъ въ Германіи Австрійскій фельдмаршалъ Край въ борьбѣ съ Моро утратилъ одну позицію за другою. Сокрушеніе Императорскаго Двора объ этихъ бѣдствіяхъ послужило бы теперь къ заключенію мира, если бы Англія не отказалась приступить къ этому миру; такимъ образомъ послѣ нѣкоторыхъ переговоровъ война была открыта снова подъ управленіемъ другихъ предводителей, но не съ большимъ противъ прежняго успѣхомъ. Эрцъ-Герцогъ Іоаннъ, смѣнившій Крайя въ начальствѣ надъ войскомъ, потерпѣлъ 3-го декабря 1800 года такое пораженіе отъ Моро при Гогенлинденѣ въ Баваріи, что Австрія не замедлила болѣе искать своего спасенія въ отдѣльномъ мирѣ. Переговоры открыты были въ Люневилѣ 6-го января 1801 года, а миръ состоялся уже 9-го февраля. Относительно Австріи возстановлены были условія мира, заключеннаго въ Кампо-Форміо; только младшая отрасль Императорской фамиліи должна была отказаться отъ Великаго Герцогства Тосканскаго, которое, подъ именемъ *Королевства Этруріи*, передано было Герцогу Пармскому, за что она, по примѣру Герцога Моденскаго, должна была получить вознагражденіе въ Германіи. Союзники Австріи, вмѣстѣ съ нею, оставили поприще войны, и такъ какъ Португалія, въ слѣдствіе вторженія въ ея предѣлы Испанцевъ, находившихся подъ вліяніемъ Французской политики, принуждена была устраниться отъ содѣйствія Англіи, то эта держава осталась теперь опять одна въ борьбѣ съ Французскою Республикою, какъ по заключеніи мира въ Кампо-Форміо. Однако положеніе ея сдѣлалось теперь гораздо затруднительнѣе, чѣмъ прежде, въ слѣдствіе того, что Россія перешла также на сторону ея враговъ. Англичане отказались отъ уступки Мальты, покоренной ими 4-го сентября 1800 года, какъ того потребовалъ въ пользу Іоаннитскаго ордена Императоръ Павелъ, въ

качествѣ его Гросмейстера. Этотъ островъ, служившій опорою господства ихъ на Средиземномъ Морѣ, представлялъ имъ такія выгоды, что они не согласились выпустить его изъ своихъ рукъ вторично. Это новое доказательство эгоизма Англичанъ усилило негодованіе Русскаго Императора на Англію и заставило его сблизиться съ Франціею. Бонапарте воспользовался этимъ положеніемъ дѣлъ для того, чтобы побудить Россію къ открытому разрыву съ Англіею. Въ самомъ дѣлѣ Императоръ Павелъ выступилъ противъ Англіи, какъ покровитель нейтральной торговли, и возобновилъ учрежденный матерью его вооруженный нейтралитетъ на морѣ; для этой цѣли 16-го декабря 1800 года онъ заключилъ договоръ съ Даніею и Швеціею, къ которому приступила также и Пруссія 12-го февраля 1801 года. Англичане смотрѣли на этотъ договоръ, какъ на объявленіе войны; они отправили флотъ въ Балтійское Море для уничтоженія этого союза и начали съ Даніи. — 2-го апрѣля 1801 года Англичане явились передъ Копенгагеномъ, и здѣсь послѣдовала битва между Англійскимъ флотомъ и судами, которыми Датчане загородили входъ въ свою столицу. Хотя Датчане защищались съ храбростію, однако они были поражены и принуждены къ заключенію перемирія. Веденіе переговоровъ, которые были теперь открыты, облегчено было извѣстіемъ, что смерть похитила Императора Павла въ ночь съ 23-го на 24-е марта (съ 11-го на 12-е марта) 1801 года съ поприща, на которомъ онъ началъ дѣйствовать такъ замѣчательно. Старшій сынъ его и наслѣдникъ *Александръ I-й* 17-го іюня заключилъ договоръ съ Англіею, по которому возстановлены были дружественныя сношенія между Англіею и Россіею и уничтоженъ былъ союзъ, заключенный для охраненія вооруженнаго нейтралитета на морѣ. Въ слѣдствіе этого морская война, которая грозила открыться въ Балтійскомъ морѣ, была устранена, и Императоръ Александръ ознаменовалъ свое вступленіе на престолъ тѣмъ, что заключилъ миръ со всѣми Державами безъ исключенія и ограничилъ свою дѣятельность только Россіею.

Также и въ Англіи обнаружилось теперь до такой степени общее и пламенное желаніе мира, что Виллльямъ Питтъ не могъ ему противодѣйствовать.— 9-го февраля 1801 онъ оставилъ свою должность, и въ слѣдъ за тѣмъ образовано было новое министерство подъ предсѣдательствомъ Аддингтона, которое тотчасъ же и открыло переговоры съ Франціею. Событія, совершившіяся между тѣмъ въ Египтѣ, содѣйствовали къ заключенію мира. По отбытіи Бонапарте изъ Египта, генералъ Клеберъ, не надѣясь удержаться въ этой странѣ, по договору, заключенному въ Эль-Аришѣ 24-го января 1800 года, выговоривъ для себя свободное отступленіе, обязался оставить Египетъ; но Англійское правительство не подтвердило этого договора, потому что оно не хотѣло выпустить Французскаго войска на волю, считая его уже въ западнѣ. По этому война не могла быть окончена. — 20-го марта 1800 года Клеберъ напалъ и разбилъ Великаго Визиря при Геліополѣ; но вскорѣ послѣ того, въ самый день побѣды Бонапарте при Маренго, именно 14-го іюня, онъ умерщвленъ былъ однимъ фанатикомъ-магометаниномъ въ Каирѣ. Мѣсто его занялъ генералъ Мену. Между тѣмъ, какъ Бонапарте безуспѣшно старался о томъ, чтобы отправить въ Египетъ подкрѣпленія, въ мартѣ 1801 года къ Абукиру пристало Англійское войско, подъ предводительствомъ генерала Аберкромби и явилось еще другое Англійское войско подъ предводительствомъ генерала Берда, изъ Остъ-Индіи переправившееся чрезъ Чермное Море *). Французы были стѣснены превосходствомъ силъ до такой степени, что должны были прибѣгнуть къ капитуляціи; по договору, заключенному въ Каирѣ 27-го іюня, они выговорили для себя свободное отступленіе. Въ сентябрѣ 1801 года оста-

*) Соединеніе Англо-Остъ-Индскихъ войскъ съ Европейскими даетъ *Алисону* (Т. IV, р. 595) поводъ къ слѣдующему замѣчанію: There, for the first time in the history of the world, the sable Hindoos from the banks of the Ganges, the swarty Asiatics from the plains of the Euphrates, and the blue-eyed English from the shores of the Thames, met in arms at the foot of the Pyramids.

тки Французскаго войска удалились изъ Египта, и эта страна возвращена была Портѣ. Хотя такимъ образомъ покореніе и колонизація Египта не удалась, однако Французы возвратились изъ этой богатой событіями экспедиціи съ духовнымъ пріобрѣтеніемъ. При войскѣ находилась ученая коммиссія съ тѣмъ, чтобы на самомъ мѣстѣ изучить природу, исторію и древности Египта, и великое твореніе о Египтѣ *Денона* есть безсмертный и прекрасный памятникъ Египетской экспедиціи. Въ слѣдствіе удаленія Французовъ изъ Египта устранено было одно изъ величайшихъ затрудненій, противодѣйствовавшихъ миру между Франціею и Англіею. По подписаніи основныхъ условій мира въ Лондонѣ 1-го октября 1801 года, самый миръ былъ предначертанъ Лордомъ Корнваллисомъ и Іосифомъ Бонапарте въ Аміенѣ и заключенъ 27-го марта 1802 года. Главныя условія его были слѣдующія: 1) возвращеніе Франціи и ея союзникамъ всѣхъ завоеваній, сдѣланныхъ Англіею, за исключеніемъ только острова Тринидада и острова Цейлона, изъ которыхъ первый долженствовалъ быть уступленъ Англіи Испаніею, второй же — Батавскою Республикою; 2) Портѣ опредѣлено было сохранить свою цѣлость и воспользоваться также миромъ; 3) Республика семи Іонійскихъ острововъ Корфу, Паксо, Санты Мауры, Теаки, Кефалоніи, Занте и Чериго, принадлежавшихъ прежде Венеціи, во время же послѣдней войны покоренныхъ Русскими и Турками, долженствовала быть признана Франціею въ качествѣ Государства, зависимаго отъ Турковъ; 4) Островъ Мальту назначено было возвратить Іоаннитскому ордену, удаливъ съ него Англичанъ въ теченіе трехъ мѣсяцевъ и поставивъ на немъ Неаполитанскія войска. Для Оранскаго дома наконецъ Англія выговорила вознагражденіе, которое Франція обязалась сдѣлать за утраты его въ Голландіи. Изъ этихъ условій видно, какъ мало соотвѣтствовалъ этотъ миръ цѣли, которую Англія предположила себѣ въ началѣ войны! Вмѣсто того, чтобы ограничить Францію ея древними предѣлами, *война* еще болѣе ее расширила и подчинила ей всѣ *преграды*, посредствомъ которыхъ Германія и Ита-

лія могли защищаться отъ нападенія Французовъ. Вмѣсто того, чтобы подавить Революцію и возстановить древнюю династію, Англія должна была признать Республику и ея главу, открывшаго себѣ путь къ основанію новой династіи. Возстановленіе Бурбоновъ до такой степени казалось невозможнымъ, что о правахъ ихъ не было и помину въ мирныхъ переговорахъ. Людовикъ XVIII нѣсколько разъ перемѣнялъ мѣсто своего убѣжища; онъ встрѣчалъ уже холодный пріемъ со стороны державъ, вступившихъ въ переговоры съ побѣдоносною Республикою или сдѣлавшихся ея союзниками. По этому онъ обращался въ двухъ письмахъ къ самому Бонапарте съ воззваніемъ увѣнчать свою славу возстановленіемъ его правъ послѣ того, какъ уже укрощена Революція; но онъ получилъ уклончивый, хотя и вѣжливый отвѣтъ *).

Рѣдкій человѣкъ имѣлъ передъ собою болѣе прекрасные виды въ будущемъ въ сравненіи съ тѣми, которые открылись для перваго консула Наполеона Бонапарте, по заключеніи Амienскаго мира. Къ лаврамъ, увѣнчавшимъ Францію въ слѣдствіе его побѣдъ, онъ присоединилъ теперь масличную вѣтвь мира и притомъ замѣчательнѣйшаго изъ всѣхъ, которые заключены были Французскою націею до этого времени. Воспользовавшись же временемъ мира къ тому, чтобы установить миръ въ Церкви заключеніемъ конкордата и спокойствіе и порядокъ въ Государствѣ изданіемъ твердыхъ установленій, онъ пріобрѣлъ но-

*) Отвѣтъ Наполеона былъ слѣдующій: j'ai reçu, Monsieur, votre lettre. Je vous remercie des choses honnêtes que vous m'y dites. Vous ne devez pas souhaiter votre retour en France: il vous faudrait marcher sur cent mille cadavres. Sacrifiez votre intérêt au repos et au bonheur de la France: l'histoire vous en tiendra compte. Je ne suis pas insensible aux malheurs de votre famille, et j'apprendrai avec plaisir que vous êtes environné de tout ce qui peut contribuer à la tranquillité de votre retraite.

вое право на благодарность большинства Французскаго народа, утомленнаго буйнымъ революціоннымъ состояніемъ. Эта благодарность высказана была въ наименованіи его *первымъ Консуломъ на всю его жизнь*. Заговоръ, составленный съ цѣлію его низверженія, содѣйствовалъ только къ утвержденію его положенія; онъ ускорилъ переходъ къ Монархіи. По рѣшенію Сената 18-го мая 1804 г. *Наполеонъ I провозглашенъ былъ Императоромъ Французовъ, и Императорское достоинство объявлено было наслѣдственнымъ въ его фамиліи*. Самъ Папа прибылъ въ Парижъ, чтобы помазать на царство новаго Императора и во имя Церкви освятить его новый санъ. Но Бонапарте повредилъ своей славѣ, запятнавъ Императорскую порфиру кровью Принца изъ фамиліи Бурбоновъ, именно *Герцога Ангіенскаго*, котораго онъ приказалъ схватить въ чужихъ владѣніяхъ и разстрѣлять въ Парижѣ. — Въ слѣдствіе государственнаго переворота во Франціи Императоръ Францъ, предвидя разъединеніе Нѣмецкой Имперіи, для охраненія Императорскаго достоинства въ пользу своего Дома, почелъ необходимымъ принять 14-го августа 1804 года титулъ *наслѣдственнаго Австрійскаго Императора*.

Значительное большинство Французовъ было довольно тѣмъ, что Бонапарте удержалъ въ своихъ рукахъ бразды правленія, которыми онъ управлялъ съ искуствомъ. Хотя ревностные республиканцы и легитимисты хотѣли было предупредить грозившее имъ военное господство умерщвленіемъ Бонапарте, и, благодаря только счастливому случаю, онъ спасся отъ смерти, которая приготовлена была для него

24-го декабря 1800 года на Парижскихъ улицахъ посредствомъ такъ называемой адской машины; однако это самое показало, что большинство смотрѣло на революцію, какъ на тяжкій сонъ, и не желало, чтобы погибъ тотъ, который обладалъ силою и волею для обузданія этого зла. Вскорѣ Бонапарте оказалъ новую услугу Франціи. Онъ вступилъ въ переговоры съ Папою Піемъ VII, для устроенія дѣлъ Церкви, которыя находились въ совершенномъ безпорядкѣ. Слѣдствіемъ этого былъ *конкордатъ*, заключенный 15-го іюля 1801 года и подтвержденный Законодательнымъ Собраніемъ 8-го апрѣля 1802 года. На основаніи этого конкордата Папа отказался отъ церковныхъ имуществъ во Франціи и изъявилъ согласіе на то, чтобы вмѣстѣ съ католическимъ богослуженіемъ пользовались совершенною религіозною свободою и протестантскія секты; но въ вознагражденіе за это Католическая Церковь во Франціи стала въ прежнія отношенія покорности къ Св. Престолу и окончился самъ собою расколъ между присяжнымъ и неприсяжнымъ духовенствомъ. Этотъ важный подвигъ возвысилъ авторитетъ Бонапарте до крайней степени, и общественное мнѣніе, громко высказанное въ его пользу, даровало ему значеніе, которое было могущественнѣе силы оружія, находившагося уже въ его распоряженіи. Возстановленіемъ общественнаго образованія и составленіемъ устава, названнаго въ послѣдствіи Code Napoléon, равно какъ и другими прочными и положительными учрежденіями для обезпеченія порядка, первый консулъ еще болѣе привязалъ къ себѣ Французовъ и могъ дѣйствовать какъ Монархъ, не раздражая умы народа, преклонившагося передъ его величіемъ. Уже въ то время, когда предложенъ былъ Законодательному Собранію Амьенскій миръ, нѣкорые голоса потребовали для Бонапарте блистательнаго доказательства народной благодарности. Сенатъ думалъ удовлетворить этому требованію декретомъ 8-го мая 1802, на основаніи котораго Бонапарте, по прошествіи десяти лѣтъ, на каковое время онъ избранъ былъ первымъ консуломъ согласно съ конституціею, получилъ это достоинство еще на

десять лѣтъ. Бонапарте, при объявленіи ему этого опредѣленія Сената, показалъ притворную скромность; онъ отвѣчалъ, что голосъ народа предоставилъ ему верховное могущество и что онъ не почтетъ себя убѣжденнымъ въ довѣреніи народномъ, если самъ народъ не подтвердитъ опредѣленія, которое удерживаетъ за нимъ это могущество. Между тѣмъ товарищи Бонапарте по консульству самовластно измѣнили рѣшеніе Сената, объявивъ, что Французскому народу слѣдуетъ подать голоса относительно вопроса, долженъ ли Наполеонъ Бонапарте остаться первымъ консуломъ *на всю жизнь*? Подаваніе голосовъ открыто было 12-го мая и, какъ должно было ожидать, объявленный 2-го августа результатъ его заключался въ подтвержденіи этого предложенія *). Этотъ переворотъ въ государственномъ устройствѣ Франціи имѣлъ вліяніе на зависимыя отъ нея республики, привыкшія уже слѣдовать за нею по пятамъ. Цизальпинская республика, принявшая теперь названіе *Итальянской*, наименовала Бонапарте своимъ президентомъ; Лигурійская республика признала власть Додже, который избранъ былъ Бонапарте, а Батавская республика установила такъ называемый Штатсбевиндъ. Швейцарія получила также отъ Бонапарте новое устройство. Единство, введенное въ ней Директоріею, не согласовалось ни съ обычаями, ни съ воспоминаніями федеративнаго государства, въ которомъ каждый кантонъ имѣлъ свое особенное устройство; по этому злополучная страна обнаруживала постоянно порывы къ тому, чтобы освободиться отъ наложенной на нее несообразной формы, доколѣ Бонапарте не принялъ на себя устроеніе ея судьбы. Актомъ 19-го февраля 1803 года уничтожено было единство Гел-

*) Замѣчательно мнѣніе, высказанное Лафайэтомъ, который освобожденъ былъ Бонапарте изъ плѣна и возвратился во Францію: Je ne puis voter pour une telle magistrature jusqu'à ce que la liberté soit suffisamment garantie; alors je donne ma voix à Napoléon Bonaparte. Впрочемъ число мыслившихъ подобно Лафайэту было весьма незначительно во Франціи. Французамъ уже наскучила постоянная перемѣна государственныхъ устройствъ и теорій.

ветійской республики и возстановлено кантонное устройство, съ тѣмъ только различіемъ, что области, находившіяся прежде въ зависимости отъ нея, не вошли въ предѣлы прежняго подданства, но возвысились также на степень кантоновъ. По этому къ древнимъ кантонамъ присоединились еще новые: Ааргау, Ст. Галленъ, Граубинденъ, Тессино, Тургау и Ваадтландъ. Однако Швейцарія осталась въ зависимости отъ своего примирителя; она должна была заключить съ Франціею оборонительный союзъ и служить ей оплотомъ противъ враговъ.

Въ то время, какъ Франція болѣе и болѣе сосредточивала свои силы, Германія подверглась совершенному разъединенію и подчинилась Французскому первенству. Бонапарте воспользовался вознагражденіемъ Нѣмецкихъ князей, утратившихъ свои владѣнія на лѣвомъ берегу Рейна, чтобы удалить этихъ князей отъ вліянія Австріи и привязать ихъ къ Франціи. Хотя рѣшеніе вопроса объ этомъ вознагражденіи относилось только къ Императору и Имперіи, однако Имперская Депутація, назначенная для этой цѣли, играла только второстепенную роль; планъ вознагражденія начертанъ былъ собственно въ Парижѣ, и послѣ того, какъ Россія признала его 4-го іюня 1802 года, Имперской Депутаціи не оставалось ничего болѣе, какъ только подтвердить и принять его съ нѣкоторыми измѣненіями 25 февраля 1803 г. Для вознагражденія назначены были нѣкоторыя изъ духовныхъ владѣній и имуществъ и нѣкоторые изъ Имперскихъ городовъ; по этому исчезли всѣ духовные Имперскіе чины, кромѣ двухъ чиновъ, именно Куръ-эрцканцлера и Гохмейстера Нѣмецкаго ордена, и всѣ Имперскіе города, за исключеніемъ Любека, Гамбурга, Бремена, Франкфурта на Майнѣ, Нюренберга и Аугсбурга. Архіепископскій престолъ изъ Майнца перенесенъ былъ въ Регенсбургъ, и владѣнія Курфирста Эрцканцлера составлены были изъ Регенсбурга, Вецлара и Ашаффенбурга. При этомъ раздѣлительномъ актѣ Статистика отпраздновала свой тріумфъ, квадратныя мили, населеніе и доходы были единственнымъ масштабомъ, по которому опредѣлили убытокъ и вознагражденіе.

Изъ иноземныхъ Князей, которымъ назначены были въ вознагражденіе владѣнія въ Германіи, Великій Герцогъ Тосканскій получилъ Зальцбургъ, Герцогъ Моденскій Брейзгау и Ортенау, а Принцъ Оранскій Фульду. Вмѣсто исчезнувшихъ духовныхъ Курфиршествъ Кельнскаго и Трирскаго, явились четыре свѣтскія Курфиршества, которыя и поручены были Великому Герцогу Зальцбургскому, Маркграфу Баденскому, Герцогу Виртембергскому и Ландграфу Гессенъ-Кассельскому. Въ слѣдствіе этихъ переворотовъ Нѣмецкая Имперія потрясена была въ своемъ основаніи. Территоріальныя измѣненія прервали совершенно собраніе сейма, и между тѣмъ какъ Австрія теряла голоса духовныхъ сановниковъ, которые ей благопріятствовали, Князья Южной Германіи тѣснѣе сближались съ Франціею и мало по малу падали на степень вассаловъ того, кому принадлежала во Франціи верховная власть. По этому, хотя, по совершеніи этихъ раздѣленій, существовала еще по имени Нѣмецкая Имперія, однако въ сущности она была уже разъединена, и первая буря грозила ей разрушеніемъ.

События, совершившіяся въ Италіи и Германіи и казавшіяся предвѣстниками еще значительнѣйшихъ переворотовъ, убѣдили Англію въ невозможности сохранить продолжительный миръ съ Франціею. По этому Англія отказалась отъ уступки Мальты, которая была опорою господства ея въ Средиземномъ Морѣ и, какъ оплотъ Египта, котораго Бонапарте не терялъ изъ виду, заключала въ себѣ такое значеніе, что Англичане охотнѣе рѣшились возобновить войну, чѣмъ уступить этотъ островъ. Но война, возобновленная въ маѣ 1803 года, по свойству Государствъ, которыя ее вели, долженствовала быть особеннаго рода. Такъ какъ Франція была сухопутною державою, а Англія морскою, то для нихъ мало было пунктовъ непосредственнаго столкновенія, и потому война приняла характеръ косвенныхъ дѣйствій. Между тѣмъ, какъ Англичане захватили въ свои руки Французскія и Голландскія колоніи, Французы заняли Ганноверъ и обезоружили Ганноверское войско. Но этимъ и окончились бы непрі-

язвенныя дѣйствія Французовъ противъ Англіи, потому что первый консулъ, не смотря на свои приготовленія, не могъ въ самомъ дѣлѣ думать о высадкѣ въ Англіи, еслибы онъ не напалъ на средства къ косвеннымъ дѣйствіямъ, которыя развились вскорѣ въ умѣ его въ видѣ правильной, такъ называемой, *континентальной системы*. Эта чудовищная система направлена была къ тому, чтобы разстроить Англійскую торговлю и такимъ образомъ замкнуть источники богатства и могущества Англіи. Но трудно понять, куда долженъ былъ придти Бонапарте съ этимъ стремленіемъ. Для того, чтобы дѣйствительно лишить Англію всякаго сношенія съ континентомъ, онъ долженъ былъ покорить себѣ континентъ, и такимъ образомъ ему предстояло переходить отъ одной войны къ другой и отъ одного завоеванія къ другому. Слѣдствіемъ возобновленія войны съ Англіею былъ заговоръ, съ цѣлію низверженія Бонапарте; во главу его стали роялисты Жоржъ Кадудаль и генералъ Пишегрю, и кромѣ того участіе въ немъ принялъ и Моро. Открытіе этого заговора дало первому консулу желанный случай къ устраненію лицъ, которыя еще могли быть для него опасны и къ достиженію послѣдней цѣли его честолюбивыхъ стремленій утвержденіемъ наслѣдственности верховной власти въ его фамиліи. Пишегрю лишилъ себя жизни въ темницѣ, Жоржъ Кадудаль былъ разстрѣлянъ, а Моро удаленъ въ Америку *). Изъ показаній заговорщиковъ видно было, что для выполненія своихъ замысловъ они разсчитывали на участіе одного изъ Бурбоновъ, и потому Бонапарте съ подозрѣніемъ остановилъ свои взоры на сынѣ Принца Кондѐ, Герцогѣ Ангіенскомъ, который находился въ Эттенгеймѣ въ Баденскихъ владѣніяхъ и никакъ не представлялъ себѣ, что Французское правительство

*) Касательно подробностей Conspiration de George слѣдуетъ указать на 18 книгу *Thiers* Hist. du consulat et de l'empire. Какую цѣну Бонапарте давалъ низверженію Моро, обнаруживается въ слѣдующихъ словахъ: Comment Moreau s'est il engagé dans une telle affaire? Le seul homme qui pût me donner des inquiétudes, le seul qui pût avoir des chances contre moi, se perdre si maladroitement! *J'ai une étoile*.

рѣшится нарушить права чужихъ владѣній во время мира и арестовать его. Но едва Парижская полиція, узнавъ о пребываніи Принца въ близи Французскихъ границъ, вывела изъ того заключеніе, что оно должно быть въ связи съ заговоромъ, какъ рѣшено было его схватить. Это исполнено было 15-го марта 1804 года. Принцъ былъ арестованъ въ Эттенгеймѣ и перевезенъ въ Парижъ. 20-го марта онъ прибылъ въ зáмокъ Венсеннь и въ ту же самую ночь былъ поставленъ передъ военнымъ судомъ, приговоренъ къ смерти и разстрѣлянъ. Такимъ образомъ Бонапарте запятналъ свои руки кровью Бурбоновъ и сдѣлалъ непримиримый разрывъ съ этою фамиліею, задумавъ воздвигнуть для себя новый престолъ, который долженъ былъ смѣнить престолъ Бурбоновъ. Власти, которыя могли бы оказать препятствіе обращенію республики въ монархію, добровольно сдѣлали объ этомъ предложеніе. Правительство не встрѣчало уже противодѣйствія со стороны законодательныхъ собраній и публичныхъ журналовъ; Сенатъ былъ въ такомъ же состояніи, въ какомъ находился прежде Римскій при Императорахъ. При такихъ обстоятельствахъ заговоръ противъ Бонапарте послужилъ предлогомъ къ тому, что принято было во Французскую конституцію положеніе о наслѣдственности верховной власти. Теперь нѣкоторые начали утверждать, что для охраненія свободы и равенства необходимо возстановить такую же наслѣдственную монархію, какая ниспровергнута была съ цѣлію утвержденія ихъ. Посредствомъ софистическихъ доводовъ, которыми такъ изобиловала революція, устранено было всякое противорѣчіе, и цѣль, которую имѣла передъ собою Французская нація въ 1789 году, страннымъ образомъ усмотрѣна была въ сооруженіи наслѣдственнаго Императорскаго престола для Бонапарте *). Французскій народъ смотрѣлъ спокой-

*) Въ рѣчи Сената къ первому Консулу отъ 4-го мая это выражено слѣдующимъ образомъ: Les Français ont conquis la liberté; ils veulent conserver leur conquête, ils veulent le repos après la victoire. Ce repos, ils le devront au gouvernement héréditaire d'un seul qui, élévé au dessus de tout, investi d'une grande puissance, environné d'éclat, de gloire et de majesté,

но и равнодушно на постыдную игру фразами и лесть лицъ, которыя во время Революціи болѣе всѣхъ другихъ кричали противъ единодержавія и которые теперь повергли его къ ногамъ Бонапарте. Только Карно имѣлъ бодрость къ сопротивленію, однако безъ успѣха. 18-го мая 1804 года послѣдовало опредѣленіе Сената, по которому *Наполеонъ I провозглашенъ былъ Императоромъ Французовъ, и объявлено было Императорское достоинство наслѣдственнымъ въ его фамиліи.* Но такъ какъ Наполеонъ не имѣлъ дѣтей, то наслѣдниками его предварительно назначены были братья его Іосифъ и Людовикъ, за исключеніемъ двухъ остальныхъ Луціана и Гіеронима. Это великое преобразованіе въ государственномъ устройствѣ Франціи предложено было народу для подтвержденія и, какъ можно было предвидѣть, народъ, привыкнувъ уже покорствовать всякой власти, возникавшей въ Парижѣ, одобрилъ его почти единогласно. Только изъ Варшавы, гдѣ находился въ то время глава Бурбонской фамиліи, Людовикъ XVIII, поданъ былъ протестъ на Императорскій титулъ Наполеона, однако Наполеонъ считалъ этотъ протестъ законнаго Короля до такой степени ничтожнымъ, что даже приказалъ напечатать его въ Монитерѣ. Впрочемъ Наполеонъ искалъ и другой опоры для своего новаго сана, именно въ освященіи со стороны Религіи. Надежда пріобрѣсть новыя выгоды для Церкви заставила Папу Пія VII въ ноябрѣ 1804 года переправиться черезъ Альпы во Францію, и какъ прежде предшественники его помазывали на царство Каролинговъ, такъ и онъ помазалъ новаго Монарха. Коронованіе послѣдовало 2-го декабря. Наполеонъ собственноручно взялъ съ олтаря корону и возложилъ ее на себя и свою супругу Жозефину; по этому Па-

defende la liberté publique, maintienne l'égalité et baisse ses faisceaux devant l'expression de la volonté souveraine du peuple qui l'aura proclamé. *C'est ce gouvernement que voulait se donner la nation française dans ces beaux jours de 89,* dont le souvenir sera cher à jamais aux amis de la patrie. Le sénat pense, citoyen premier consul, qu' il est du plus grand intérêt du peuple français de confier le gouvernement de la république à Napoléon Bonaparte, empereur héréditaire.

нѣ не оставалось ничего болѣе, какъ только помазать его и освятить его корону. Выгоды, которыхъ ожидалъ отъ своей готовности Пій VII, не осуществились, и престарѣлый Папа возвратился въ Римъ съ убѣжденіемъ, что Наполеонъ не можетъ быть опорою Церкви, но что Церковь, не смотря на всю внѣшнюю его религіозность, имѣетъ въ немъ врага опаснѣе самой Революціи.

Такимъ образомъ Революція въ своемъ обратномъ движеніи достигла до Монархіи, а вмѣстѣ съ послѣднею возникли снова дворянство, придворныя должности и орденскіе знаки. Но ошибочно будетъ мнѣніе, что этимъ окончена была Революція. Напротивъ того, Имперія была только новою ея фазою и притомъ опаснѣйшею, потому что, успокоенная изнутри, она направила всѣ свои силы къ внѣшнимъ дѣйствіямъ и грозила поглотить Европу. Первое дѣйствіе, произведенное на древнюю Европу этимъ переворотомъ во Франціи, обнаружилось въ Австріи. Такъ какъ, въ слѣдствіе потрясенія Нѣмецкой Имперіи, можно было предвидѣть, что существованіе ея не будетъ продолжительно, то Императоръ Францъ долженъ былъ подумать о томъ, чтобы разъединеніе Имперіи совершилось, не ослабивъ достоинства его дома. По этому онъ призналъ новую государственную форму Франціи не прежде какъ по принятіи 14-го августа 1804 года титула *наслѣдственнаго Императора Австріи*. Впрочемъ Императорскій титутъ Наполеона мало по малу признанъ былъ всѣми державами, за исключеніемъ только Англіи, которая вела войну съ Франціею, и Россіи и Швеціи, которыя вступили вскорѣ въ борьбу съ нею.

Принятіемъ Императорскаго титула Наполеонъ еще болѣе затруднилъ свои отношенія къ прочимъ Европейскимъ державамъ. Древнія династіи не безъ неудовольствія смотрѣли на то, что въ кругъ ихъ втѣснился человѣкъ, который вышелъ изъ частнаго круга. До тѣхъ поръ, какъ Наполеонъ *стоялъ* противъ нихъ, въ качествѣ верховнаго

правителя Республики, онѣ видѣли въ немъ геніальнаго человѣка и удивлялись ему; но едва только онъ сравнялся своимъ саномъ и титуломъ съ главами Европы и выступилъ въ качествѣ основателя новой династіи, какъ онѣ дали ему почувствовать разстояніе, отдѣлявшее его отъ нихъ и тѣмъ самымъ раздражили его честолюбіе. Это увеличило еще болѣе непріязненность, которая возникла уже въ слѣдствіе политическихъ отношеній, и въ 1805 году образовалась *третья* коалиція противъ Франціи, имѣвшая успѣхъ не лучше, чѣмъ двѣ первыя. Побѣды при *Ульмѣ* и *Аустерлицѣ* рѣшили континентальную войну въ пользу Наполеона и принудили Австрію купить Пресбургскій миръ посредствомъ значительныхъ уступокъ. Уничтоженіе Французской морской силы въ слѣдствіе *пораженія ея при Трафальгарѣ* не имѣло никакого вліянія на континентальныя отношенія; напротивъ того среди этихъ отношеній Наполеонъ усилилъ свой перевѣсъ *возвышеніемъ своихъ родственниковъ на княжескіе престолы* и образованіемъ Рейнскаго союза изъ князей Южной Германіи, признавшихъ въ немъ своего покровителя. Непосредственнымъ слѣдствіемъ заключенія Рейнскаго союза въ 1806 году было *распаденіе Священной Римской Имперіи Нѣмецкой націи.*

Наполеонъ называлъ вновь воздвигнутый Императорскій престолъ во Франціи возстановленнымъ престоломъ Карла Великаго; по этому всѣ князья, владѣнія которыхъ находились въ предѣлахъ Имперіи Карла Великаго, должны были притти въ живѣйшія опасенія. Что эти опасенія были въ самомъ дѣлѣ

не безъ основанія, то доказали вскорѣ дѣйствія Французскаго Императора въ Италіи. Итальянская республика, признавшая его своимъ Президентомъ, обращена была въ Королевство, и Наполеонъ наименованъ былъ Королемъ 17-го марта 1805 года. — 8-го мая въ Миланской соборной церкви Наполеонъ возложилъ на себя Ломбардскую желѣзную корону и потомъ назначилъ пасынка своего *Евгенія Богарнé* Вице-Королемъ Италіи. Еще во время празднованія коронаціи въ Миланѣ Лигурійская Республика получила повелѣніе просить о своемъ соединеніи съ Франціею. Республика повиновалась повелѣнію и 4-го іюня 1805 года была раздѣлена на три департамента и включена въ предѣлы Французской Имперіи. Также и небольшая Республика Лукская, по повелѣнію Наполеона, просила для себя главу изъ его фамиліи. Наполеонъ отдалъ ее, въ качествѣ Княжества, шурину своему *Феличе Баччіоки*, который женатъ былъ на сестрѣ его Элизѣ. Это возвышеніе фамиліи Баччіоки было началомъ системы, состоявшей въ томъ, чтобы поставить Французскій престолъ подобно солнцу, находящемуся въ средоточіи планетной системы, среди престоловъ, на которыхъ бы сидѣли братья, зятья и усыновленные дѣти Французскаго Императора, обязанные почитать въ немъ главу семейства и Государства, — системы, которая была такъ пагубна не только для народовъ, но и для самого Наполеона.

Дѣйствія Наполеона въ Италіи должны были возбудить соревнованіе и недовѣріе Австрійскаго Правительства, и отношенія Французскаго Императора къ этой державѣ дѣлались уже непріязненными въ то время, какъ произошелъ рѣшительный разрывъ его съ Россіею. Императоръ Александръ явно порицалъ арестъ Герцога Ангіенскаго, нарушившій права нейтральныхъ владѣній, и умерщвленіе этого несчастнаго Принца по приговору суда. Чѣмъ болѣе Наполеонъ сознавалъ, что такой опрометчивый поступокъ сдѣлалъ несмываемое пятно на его славѣ, тѣмъ чувствительнѣе поражало его это публичное порицаніе, и въ сношеніяхъ Русскаго и Французскаго Правительствъ начала обнаруживаться недовѣрчи-

вость, которая уничтожила всякое между ними согласіе. Между тѣмъ какъ изъ трехъ континентальныхъ Государствъ, которыя еще обладали достаточнымъ могуществомъ для того, чтобы устоять противъ Франціи въ независимомъ положеніи, Австрія и Россія находились уже въ непріязненныхъ отношеніяхъ къ новому Императору, въ Англіи во главу Правительства 15-го мая 1804 года сталъ вторично Вилльямъ Питтъ и тотчасъ же устремилъ свою дѣятельность къ тому, чтобы составить *третью коалицію* противъ Франціи. Россія заключила 11-го апрѣля 1805 года союзъ съ Англіею, къ которому приступила также Швеція 31-го августа. Король Шведскій Густавъ IV наслѣдовалъ ненависть своего отца къ Французской Революціи и со всею искренностію и энергіею своего характера приступилъ къ союзу противъ Наполеона. Также и Австрія присоединилась 9-го августа къ коалиціи, и только Пруссія, не смотря ни на какія убѣжденія, не рѣшилась оставить своего нейтралитета. Въ прочихъ Нѣмецкихъ княжьяхъ Австрія не только не нашла союзниковъ, но встрѣтила даже въ нѣкоторыхъ изъ нихъ рѣшительныхъ враговъ. Баварія, Баденъ и Виртембергъ, въ надеждѣ на увеличеніе своихъ владѣній, присоединились къ Наполеону и выступили противъ своего Императора. Австрійцы открыли войну въ сентябрѣ 1805 года, вторгнулись въ Италію, подъ предводительствомъ Эрцъ-Герцога Карла, и въ Баварію, подъ предводительствомъ генерала Мака, между тѣмъ какъ Русскіе, которые должны были съ ними соединиться, находились еще въ походѣ, подъ начальствомъ Кутузова и Буксгевдена. Чтобы выиграть дѣло, Наполеонъ долженъ былъ посредствомъ внезапнаго и рѣшительнаго удара уничтожить Австрійцевъ до соединенія ихъ съ Русскими. По этому операціи, назначенныя имъ для достиженія этой цѣли, исполнены были съ такою быстротою и точностію, что Макъ, расположившій укрѣпленный лагерь при Ульмѣ, былъ вскорѣ окруженъ и запертъ со всѣхъ сторонъ. Чѣмъ менѣе онъ считалъ это возможнымъ, тѣмъ ужаснѣе было его замѣшательство, когда онъ увидѣлъ себя въ западнѣ; онъ потерялъ разсудокъ и всякую рѣши-

тельность и, не испытавъ находившихся еще въ его рукахъ средствъ къ защитѣ, вмѣстѣ съ большею частію своего войска сдался въ плѣнъ 17-го октября. Въ слѣдствіе этой катастрофы Австрія должна была оставить свой проэктъ о наступательной войнѣ въ Италіи; Эрцъ-Герцогъ Карлъ, начавшій тамъ борьбу побѣдою, отступилъ назадъ, а Французы наводнили Австрійскія наслѣдственныя владѣнія и 10-го ноября вторгнулись въ Вѣну, откуда Императорскій Дворъ удалился въ Моравію. Но радость Наполеона по случаю этихъ блистательныхъ успѣховъ на суши помрачена была пораженіемъ, которое въ то же самое время нанесено было ему Англичанами на морѣ. Съ великими усиліями Наполеонъ возстановилъ Французскій флотъ, и этотъ флотъ въ соединеніи съ Испанскимъ въ численномъ отношеніи превосходилъ Англійскій, находившійся подъ начальствомъ Нельсона; но Французскій Адмиралъ Вилнёвъ по своему таланту въ отношеніи къ Нельсону былъ тоже, что Макъ въ отношеніи къ Наполеону. Онъ допустилъ, что Англичане заперли его въ гавани Кадикса и когда онъ напалъ на нихъ 21-го октября при мысѣ Трафальгарѣ, съ тѣмъ, чтобы проложить себѣ путь, то былъ не только разбитъ, но и уничтоженъ. Весь флотъ его частію попалъ въ руки Англичанъ, частію погибъ. Впрочемъ Англичане дорого заплатили за эту блистательную побѣду, потерявъ Нельсона, погибшаго въ этой битвѣ *). Но пораженіе при Трафальгарѣ, хотя и было неблагопріятно для плана Наполеона и оскорбительно для его гордости, не имѣло значительнаго вліянія на ходъ континентальной войны. Остатки Австрійской арміи отступили въ Моравію и соединились здѣсь съ Русскими. 2 декабря послѣдовала кровопролитная битва при Аустерлицѣ. И въ этой битвѣ геній Наполеона одержалъ перевѣсъ надъ самымъ рѣшительнымъ со-

*) О морской битвѣ при Трафальгарѣ см. *Alison* T. V p. 349 — 370. Послѣднимъ приказомъ Нельсона по его флоту были слѣдующія знаменитыя слова: *England expects that every man will do his duty.* Онъ жилъ еще до окончательнаго рѣшенія побѣды и умеръ съ словами: Thank God I have done my duty.

противленіемъ, оспоривавшимъ у него побѣду. По отступленіи Русскихъ, Австрійцамъ не оставалось ничего болѣе, какъ только просить мира. Самъ Императоръ Францъ, спустя одинъ день послѣ битвы, отправился къ Французскимъ бивуакамъ и заключилъ съ Наполеономъ перемиріе, на основаніи котораго должно было заключить миръ. Переговоры были ведены сначала въ Брюннѣ, потомъ въ Пресбургѣ и окончены уже 26-го декабря 1805 года миромъ, который Австрія должна была купить тяжкими пожертвованіями. Она отказалась отъ всего, что принадлежало ей изъ прежнихъ Венеціянскихъ владѣній какъ въ Италіи, такъ и въ Далмаціи въ пользу Итальянскаго Королевства, главою котораго она признала Наполеона. Уступками своими въ Германіи она должна была усилить могущество трехъ Курфирстовъ, которые были въ этой войнѣ ея врагами и которые подчинились интересамъ Франціи тѣмъ охотнѣе, что Наполеонъ обогатилъ ихъ и двумъ изъ нихъ, Курфирстамъ Баварскому и Виртембергскому, даровалъ Королевское достоинство. Баваріи Австрія уступила Маркграфство Бургау, Тироль, Форарльбергъ, округи Тетнангенъ и Аргенъ и городъ Линдау; Виртембергъ получилъ Графство Гогенбергъ, Ландграфство Нелленбургъ, Альторфъ и многіе города на Дунаѣ, равно какъ и часть Брейсгау; остальная же часть Брейсгау, вмѣстѣ съ Ортенау и Констанцемъ присоединена была къ Бадену. Эрцъ-Герцога Фердинанда, который въ слѣдствіе этого утратилъ владѣнія, уступленныя ему въ вознагражденіе по Люневильскому миру, назначено было вознаградить, однако это не было исполнено. Пріобрѣтеніе Зальцбурга было ничтожнымъ вознагражденіемъ Австріи за эти чувствительныя потери; брату же Императора Франца, владѣвшему доселѣ Зальцбургомъ, въ вознагражденіе за него назначенъ былъ въ качествѣ Великаго Герцогства Вирцбургъ, уступленный Баваріею. Кромѣ того достоинство Гросмейстера Нѣмецкаго Ордена признано было наслѣдственнымъ въ Австрійскомъ Домѣ. Такимъ образомъ Австрія сокрушена была въ своемъ могуществѣ и въ слѣдствіе отдѣленія отъ нея Венеціи и Ти-

роля сдѣлалась съ этой стороны открытою для каждаго нападенія.

Въ слѣдствіе внезапнаго рѣшенія войны, никто не былъ приведенъ въ болѣе безпомощное положеніе и болѣе ужасное замѣшательство, чѣмъ Пруссія. Въ то время какъ по открытіи войны Французскіе корпуса устремились со всѣхъ сторонъ къ Ульму, маршалъ Бернадоттъ, который велъ Французское войско изъ Ганновера къ Дунаю, нарушилъ нейтралитетъ Прусскихъ владѣній, направивъ свой маршъ черезъ Прусскую область Аншпахъ. Глубоко оскорбленная нарушеніемъ своихъ правъ, Пруссія готовилась къ войнѣ, однако прежде, чѣмъ приготовленія ея доведены были до того, что могли бы имѣть рѣшительное значеніе, война окончена была битвою при Аустерлицѣ. Пруссія, не рѣшившись приступить немедленно къ союзу съ Россіею, должна была дорого заплатить за возстановленіе дружественныхъ отношеній къ Франціи: она уступила Наполеону Клеве, Аншпахъ и Невшатель и получила вознагражденіе въ Ганноверѣ, которое увлекло ее непосредственно въ войну съ Англіею. Уступками Пруссіи Наполеонъ воспользовался для расширенія господства своей фамиліи. Находившійся въ супружествѣ съ сестрою его Каролиною *Іоахимъ Мюратъ* получилъ Клеве и уступленный Баваріею Бергъ, въ качествѣ Великаго Герцогства; Баварія же вознаграждена была Аншпахомъ. Впрочемъ Баварская Королевская фамилія вошла еще въ тѣснѣйшую связь съ фамильною системою Наполеона тѣмъ, что пасынокъ его Евгеній женился на Баварской Принцессѣ Августѣ. Невшатель въ качествѣ Княжества сдѣлался удѣломъ *Бертье*, который былъ другомъ и постояннымъ спутникомъ Наполеона.

Подобно Пруссіи Неаполь въ слѣдствіе внезапнаго рѣшенія войны увидѣлъ себя жертвою негодованія Наполеона, потому что и Неаполитанскій Дворъ, пользуясь высадкою союзнаго войска Англичанъ и Русскихъ, дѣлалъ также приготовленія къ войнѣ. Это негодованіе не было удержано въ предѣлахъ умѣренности, какъ относительно Пруссіи, но обнаружилось въ самыхъ рѣшительныхъ мѣрахъ. 27-го

декабря 1805 года изъ Шевбрунна Наполеонъ объявилъ о низверженіи Бурбонской династіи въ Неаполѣ *). Тщетно Неаполитанскій Дворъ старался отстранить отъ себя этотъ ударъ посредствомъ переговоровъ; переговоры имѣли мало успѣха, какъ и вооруженное сопротивленіе. 23-го января 1806 года Неаполитанская династія скрылась въ Палермо; между тѣмъ Іосифъ Бонапарте 15-го февраля вступилъ въ Неаполь съ Французскими войсками. По декрету 30-го марта Іосифъ наименованъ былъ Королемъ Неаполитанскимъ. Впрочемъ Наполеонъ не имѣлъ достаточныхъ силъ для покоренія Сициліи въ пользу своего брата; не смотря на свое могущество на континентѣ, онъ долженъ былъ съ сокрушеніемъ сознаться въ своемъ безсиліи на морѣ, не успѣвъ ни разу переправиться черезъ узкій проливъ, отдѣляющій Сицилію отъ Италіи. По этому подъ покровительствомъ Англійскаго флота древняя династія Сициліи могла спокойно обладать своимъ наслѣдственнымъ престоломъ.

Согласно съ видами сосредоточенія владѣтельныхъ правъ въ своей фамиліи, Наполеонъ соединилъ Массу и Каррару съ Княжествомъ Луккою, принадлежавшимъ шурину его Баччіоки, и учредилъ Княжество Гвастальское для своего другаго шурина Князя Боргезе, который женатъ былъ на сестрѣ его Паулинѣ. Кромѣ того онъ основалъ Княжества и Герцогства въ Италіи для своихъ Государственныхъ мужей и полководцевъ; прежніе его товарищи по консульству возвышены были — Камбасересъ въ достоинство Герцога Пармскаго, а Лебрюнъ въ достоинство Герцога Піаченцскаго; Министръ иностранныхъ дѣлъ Талейранъ наименованъ былъ Княземъ Беневентскимъ, а маршалъ Бернадоттъ Княземъ Понте-Корво. Въ Неаполѣ учреждено было шесть леновъ, а въ Королевствѣ Италіи двѣнадцать, и Наполеонъ роздалъ ихъ своимъ замѣчательнѣйшимъ пол-

*) Въ выраженіяхъ же этого объявленія обнаруживается дерзость еще болѣе, чѣмъ въ самомъ дѣйствіи: La dynastie de Naples a cessé de regner. Son existence est incompatible avec le repos de l'Europe et l'honneur de ma couronne.

[illegible] и Государственный [illegible]: впрочемъ эти [illegible] частныя [illegible] въ [illegible] и [illegible] [illegible] которые [illegible] само Государство. Наполеонъ и *Батавскую Республику* обратилъ было въ Голландское Королевство. 5-го іюня 1806 года Наполеонъ далъ Голландцамъ въ Короли брата своего *Людовика* и подчинилъ ихъ устройству, по образцу Французскому.

И такъ третья коалиція противъ Франціи не имѣла никакого другаго результата, кромѣ расширенія могущества Наполеона. Вильямъ Питтъ, основатель этой коалиціи, въ то время, какъ совершались событія, разрушившія его планъ, былъ тяжко боленъ; онъ былъ такъ потрясенъ неудачнымъ оборотомъ дѣлъ, что вскорѣ умеръ 23-го января 1806 года *). По смерти его выступило на сцену, такъ называемое, коалиціонное Министерство, составленное изъ обѣихъ партій, которыя доселѣ боролись между собою; главами этого Министерства были *Лордъ Гренвиль* и *Карлъ Фоксъ*. Фоксъ, какъ предводитель оппозиціи, такъ часто порицалъ войну и вообще всю систему, которой держался Питтъ, что, достигши теперь могущества, могъ думать только о заключеніи мира съ Франціею. Но мирные переговоры съ Франціею, которые начаты были Англіею и Россіею, не имѣли никакого успѣха; по смерти Фокса, послѣдовавшей 13-го сентября, Англія оставила надежду на миръ, который, какъ предвидѣли и предсказывали всѣ благоразумные люди, былъ бы только кратковременнымъ перемиріемъ. Продолжившіеся перевороты въ состояніи Европы, начало которыхъ сдѣлано было Наполеономъ, устраняли всякую возможность продолжительнаго мира. Такъ во время мирныхъ переговоровъ Нѣмецкая Имперія подкопана была Наполеономъ до того, что рушилась подобно ветхому зданію. Уже съ давнихъ поръ Наполеонъ

*) Послѣднія слова умирающаго Питта были слѣдующія: Alas! my country! Такъ какъ онъ родился 28-го мая 1759 года, то при смерти своей онъ не имѣлъ болѣе 47 лѣтъ отъ роду. Разсужденіе о его характерѣ и политикѣ находится у *Alison* T. V, p. 519—530.

подчинилъ своимъ интерессамъ замѣчательнѣйшихъ Князей южной Германіи, такъ что узы, еще соединявшія этихъ Князей съ Нѣмецкою Имперіею, сдѣлались только пустою формою и отношенія ихъ къ Франціи скрѣплялись съ каждымъ днемъ. По этому онъ сдѣлалъ теперь рѣшительный шагъ къ уничтоженію той формы и къ замѣщенію Нѣмецкой Имперіи *Рейнскимъ союзомъ*. Этотъ союзъ заключенъ былъ въ Парижѣ 12-го іюля 1806 года. Сначала къ этому союзу приступили шестнадцать Нѣмецкихъ Князей, именно Короли Баварскій, Виртембергскій, Курэрцъ-канцлеръ, Курфирстъ Баденскій, Герцогъ Клевскій и Бергскій, Ландграфъ Гессенъ-Дармштадтскій, Князья Нассау-Узингенскій и Нассау-Вейльбургскій, Гогенцоллернскій-Гехингенскій и Сигмарингенскій, Салмъ-Салмскій и Салмъ-Кирбургскій, Исенбургъ-Бирштейнскій, Лихтенштейнскій, Арембергскій и Графъ Лейенскій. Такъ какъ участіе въ союзѣ сопровождалось отдѣленіемъ отъ Нѣмецкой Имперіи, то члены Рейнскаго союза перемѣнили свои титулы, напоминавшіе объ ихъ отношеніяхъ къ Имперіи. Эрцъ-канцлеръ наименованъ былъ *Княземъ Примасомъ*, Баденъ, Бергъ и Дармштадтъ присвоили себѣ титулы *Великихъ Герцогствъ*, Нассау получила титулъ Герцогства, а Графъ Лейенскій былъ возведенъ въ достоинство Князя и поставленъ на одну степень съ тѣми, которые уже имѣли и удержали этотъ титулъ. Прочіе Князья въ южной Германіи, бывшіе прежде непосредственными членами Имперіи, подъ именемъ *медіатизированныхъ* (Mediatisirten) подчинены были верховной власти союзныхъ Князей. Наполеонъ сдѣлался *Протекторомъ Рейнскаго союза* и наложилъ на союзныхъ Князей обязанность участвовать въ каждой войнѣ доставленіемъ вспомогательнаго войска, которое въ цѣлости долженствовало простираться до 63,000 человѣкъ. Слѣдствіемъ оффиціальнаго объявленія о заключеніи Рейнскаго союза было расторженіе Нѣмецкой Имперіи. 6-го августа 1806 года Францъ II сложилъ съ себя Императорскую корону; въ слѣдъ за тѣмъ разошелся сеймъ и прекратилось существованіе *Священной Римской Имперіи Нѣмецкой націи*.

Уже со времени Вестфальскаго мира можно было предвидѣть расторженіе Нѣмецкой Имперіи, однако постыдность, сопровождавшая его, должна была возмутить въ Германіи патріотическое чувство. И счастіемъ для Нѣмецкой націи было то, что съ прекращеніемъ ея общей политической связи образовалась гораздо прочнѣйшая связь посредствомъ ея языка и литературы, и что Нѣмецкій духъ сбросилъ съ себя узы Французскаго образованія въ то время, какъ Нѣмецкія государства покорились перевѣсу Французской политики. Съ половины 18-го столѣтія, когда *Лессингъ* началъ дѣйствовать въ области критики, а *Клопштокъ* въ области поэзіи, подражаніе Французскимъ образцамъ утратило свою силу, и Нѣмецкая литература вступила на самобытный путь и твореніями *Гете* и *Шиллера* достигла до высочайшей *классичности*. По этому литература сдѣлалась единственною связью разрозненныхъ Нѣмецкихъ племенъ, и не могло быть, чтобы почетъ, пріобрѣтенный на поприщѣ литературы, не усиливалъ горечи въ сознаніи политическаго униженія и такимъ образомъ не содѣйствовалъ бы усиліямъ пришедшаго въ самосознаніе народа, который рано или поздно долженъ былъ сбросить съ себя иго, наложенное Наполеономъ.

Война продолжалась бы безъ открытой борьбы, если бы Пруссія, по пресѣченіи мирныхъ переговоровъ между Франціею съ одной стороны и Россіею и Англіею съ другой, не рѣшилась оставить своего нейтралитета. Уже издавна существовала въ Пруссіи партія, которая съ неудовольствіемъ смотрѣла на нейтральную систему правительства; офицеры, принцы Королевскаго Дома, сама Королева негодовали на ту роль, которую приняла на себя Пруссія въ важныхъ событіяхъ, совершившихся предъ ихъ глазами; съ войскомъ въ 260,000 ч. хладнокровно смотрѣть на борьбу,

рѣшавшую участь Германіи, казалось постыднымъ для славы Пруссіи, и потому партія, желавшая войны, употребила все свое вліяніе къ тому, чтобы склонить правительство къ рѣшительному дѣйствію. Нарушеніе нейтральныхъ правъ Прусскихъ владѣній переходомъ Французскаго маршала Бернадотта измѣнило отношенія, существовавшія между Франціею и Пруссіею со времени Базельскаго мира. Партія Прусскаго Двора, желавшая войны, пріобрѣла перевѣсъ; но уже поздно Король изъявилъ свое согласіе; съ поспѣшностію сдѣланное рѣшеніе въ слѣдствіе битвы при Аустерлицѣ было и отмѣнено съ такою же поспѣшностію. Но новое положеніе, въ которое стала теперь Пруссія, было такъ оскорбительно для чувства Короля и симпатіи народа, что она не могла остаться въ немъ на долгое время. Неуваженіе, которое Наполеонъ показывалъ въ дѣйствіяхъ относительно ея, заставило ее искать союза съ его врагами; третья коалиція рушилась не болѣе, какъ за полгода до этого времени, и теперь возникла уже *четвертая* коалиція противъ Франціи. Но прежде чѣмъ Русскіе могли дѣйствовать вмѣстѣ съ Пруссіею соединенными силами, въ октябрѣ 1806 г. уничтожено было Прусское войско при Іенѣ и Ауэрштедтѣ, и въ теченіе одного мѣсяца Прусская Монархія занята была Французами до Одера Появленіе Русской Державы на поприщѣ борьбы могло растянуть войну на нѣкоторое время, но не спасти Прусской Монархіи. Побѣда при Фридландѣ 14-го іюня 1807 года рѣшила войну въ пользу Наполеона. Въ

слѣдствіе *Тильзитскаго* мира Пруссія пала на степень второстепенной державы, между тѣмъ какъ Россія присоединилась къ политикѣ Наполеона для противудѣйствія Англіи. Но ослабленной и глубоко униженной Пруссіи паденіе послужило урокомъ, которымъ она воспользовалась съ удивительною энергіею для того, чтобы посредствомъ реформы Государства вознаградить потерю матеріальнаго могущества наибольшимъ развитіемъ нравственныхъ силъ *).

Съ той минуты, какъ Наполеонъ началъ думать, что не нужно болѣе обращать никакого вниманія на Пруссію, онъ позволялъ себѣ наносить этой державѣ одно оскорбленіе за другимъ. Наконецъ онъ дошелъ до того, что объявилъ въ мирныхъ переговорахъ съ Англіею, что Ганноверъ не будетъ препятствіемъ миру. Такого униженія Пруссія не могла допустить, не упавъ со степени первостепенной державы: самопроизвольное распоряженіе относительно провинціи, которая ей принадлежала, было такимъ оскорбленіемъ, за которое она должна была потребовать удовлетворенія. По этому тотчасъ же начаты были приготовленія къ войнѣ и заключены союзы съ Англіею, Швеціею и Россіею, которыя еще вели войну съ Франціею. Въ Пруссіи война нашла себѣ одобреніе почти во всѣхъ классахъ, но болѣе всего въ войскѣ и его офицерахъ. Это войско въ царствованіе Фридриха Великаго считавшееся самымъ лучшимъ во всей Европѣ и составлявшее въ продолженіи нѣкотораго времени образецъ, по которому организируемы были всѣ Европейскія войска, горѣло желаніемъ помѣряться съ Французами. Урокъ, данный ему въ походахъ въ Шампань и къ Рейну, былъ забытъ; въ Пруссіи вспоминали только о Фридрихѣ

*) О паденіи Пруссіи и о мѣрахъ для ея возстановленія см. *Manso's* Geschichte des Preussischen Staats vom Hubertsburger Frieden bis zur zweiten Pariser Abkunft. 2-te Aufl. Frankfurt a. M. 1835. 3 Bde.

Великомъ и Росбахѣ; ослѣпленіе доходило до невѣроятной степени, чувство собственнаго достоинства до хвастовства, и одаренные болѣе спокойнымъ умомъ, старавшіеся укротить эти порывы и дать замѣтить различіе времени и отношеній, подвергались порицанію или какъ трусы, или какъ измѣнники отечества. Первымъ злополучнымъ слѣдствіемъ этого воспламененія и излишней самоувѣренности было то, что Пруссія не могла отложить начала войны до соединенія съ Русскими, но что она должна была выступить противъ Наполеона только съ своими силами. Въ сентябрѣ 1806 года Прусское войско, подъ начальствомъ престарѣлаго Герцога Брауншвейгскаго, сосредоточилось въ Тюрингіи, между тѣмъ какъ Французская армія соединилась въ Франконіи. На сдѣланный Пруссіею рѣшительный вопросъ Наполеонъ отвѣчалъ самыми дѣйствіями. Чтобы сокрушить Пруссію до прихода Русскихъ, съ главною частію своихъ войскъ онъ вторгнулся въ Тюрингенъ съ той стороны, съ которой менѣе всего можно было ожидать нападенія, и маневрировалъ съ такимъ искусствомъ, что ему удалось обойти Прусскихъ. Первыя битвы при Шлейцѣ и Саальфельдѣ были неблагопріятны для Прусскаго оружія; при Саальфельдѣ убитъ былъ Принцъ Людовикъ Фердинандъ, одинъ изъ ревностныхъ защитниковъ войны. Движенія Французовъ и первыя битвы охладили уже жаръ Прусскаго войска и ослабили его самоувѣренность; три раза Герцогъ Брауншвейгскій долженъ былъ въ слѣдствіе движенія Наполеона, перемѣнить свой планъ, и онъ не успѣлъ еще составить новаго плана, какъ 14-го октября сдѣлано нападеніе на Прусское войско, которое, раздѣлившись на два корпуса, стояло при Іенѣ и при деревнѣ Ауэрштедтѣ въ близи Наумбурга. Въ обоихъ сраженіяхъ побѣждено было Прусское войско; но пораженіе его сдѣлалось рѣшительнымъ только потому, что отступленіе его обратилось въ дикое бѣгство, и бѣгство въ совершенное разъединеніе. Цѣлые корпуса сдались въ плѣнъ безъ сопротивленія, потому что не было ничего приготовлено на случай пораженія, и только немногимъ удалось благополучно переправиться черезъ Одеръ и соединиться съ при-

блиставшаго Фридрихомъ войскомъ. Неожиданное и невообразимое уничтоженіе Прусскаго войска, на оружіи котораго Великій Фридрихъ считалъ свою Монархію непоколебимою, какъ міръ на раменахъ Атласа, внезапно должно было поразить умы. Только изъ этого можно объяснить, почему бо́льшая часть Прусскихъ крѣпостей, хотя онѣ снабжены были всѣми оборонительными средствами, открыли свои ворота побѣдителю почти безъ сопротивленія. Такъ сдались Эрфуртъ, Шпандау, Штеттинъ, Кюстринъ и даже Магдебургъ; точно также и крѣпости въ Вестфаліи и Силезіи не оказали сопротивленія, соотвѣтствовавшаго ихъ вспомогательнымъ средствамъ, и до конца 1806 года вся Пруссія была покорена и подчинилась произволу утѣсненій и налоговъ, какіе угодно было ея побѣдителю назначить. Вмѣстѣ съ тѣмъ, въ слѣдствіе паденія Пруссіи, Наполеону покорилась и вся Сѣверная Германія, и Князья ея спѣшили выполнить его волю. Наибольшую благосклонность онъ оказалъ въ отношеніи Саксоніи, не смотря на то, что Саксонскія войска сражались при Іенѣ; Саксонскій Курфирстъ Фридрихъ Августъ возвышенъ былъ имъ въ достоинство Короля и принятъ въ Рейнскій союзъ; прочіе Князья Саксонскаго Дома приступили также къ этому союзу. Кромѣ того въ Рейнскій союзъ поступили Княжескія домы Ангальтскій, Шварцбургскій, Липпскій, Рейсскій, Вальдекскій, а въ послѣдствіи также и Ольденбургскій и Мекленбургскій. Напротивъ Курфирстъ Гессенъ-Кассельскій, хотя онъ былъ нейтральнымъ, изгнанъ былъ изъ своей страны; такой же участи подверглись Князья Оранскій и Брауншвейгскій. Престарѣлый Герцогъ Брауншвейгскій умеръ 10-го ноября отъ раны, полученной имъ при Ауэрштедтѣ, но онъ пережилъ еще декретъ Наполеона, по которому объявлено было о прекращеніи царствованія Гессенъ-Кассельскаго и Брауншвейгскаго Домовъ. Владѣнія Гессенскія, Ганноверскія и Брауншвейгскія, равно какъ и Ганзейскіе города заняты были Французскими войсками. Наполеонъ не пропустилъ воспользоваться случаемъ, чтобы при отрѣшеніи Герцога Брауншвейгскаго напомнить о манифестѣ этого полководца, изданномъ въ 1792

году, и замѣтить, что угрозы, сдѣланныя имъ тогда Франціи, отразились теперь на немъ самомъ.

Не смотря на свои неудачи, Король Прусскій отвергъ отдѣльный миръ, предложенный ему съ условіемъ, чтобы онъ отказался отъ всѣхъ своихъ владѣній по лѣвому берегу Эльбы. По этому война продолжалась и Наполеонъ нашелъ вскорѣ ревностныхъ себѣ союзниковъ въ Полякахъ. При приближеніи Французовъ вся Прусская Польша пришла въ движеніе; Поляки ожидали отъ Наполеона возстановленія своей независимости и своего Царства. Однако опасеніе въ отношеніи Австріи сдѣлало его осторожнымъ въ дѣйствіяхъ относительно Поляковъ; онъ долженъ былъ устранить всякую возможность оскорбить Австрію въ то время, какъ ему предстояло бороться съ Русскою Державою. По этому онъ обнадежилъ Поляковъ на столько, на сколько было необходимо, чтобы воспользоваться ими для своей цѣли, не связавъ себя опредѣленными обѣщаніями *). Между тѣмъ Русское войско подъ предводительствомъ Беннигсена и Буксгевдена вступило уже на поприще борьбы, которое съ такою быстротою перенесено было отъ береговъ Саалы къ берегамъ Вислы. Къ несчастію, Россія должна была раздѣлить свои войска, потому что въ то же самое время она открыла войну съ Турками. Къ открытію этой войны содѣйствовалъ перевѣсъ, пріобрѣтенный при Портѣ Французскимъ посланникомъ въ Константинополѣ, генераломъ Себастіани. Эта война была благопріятна для Наполеона, расширившаго свои военные разсчеты до необъятныхъ плановъ; Французскій корпусъ, которымъ занята была Далмація, долженъ былъ вторгнуться въ Турцію и стать при Виддинѣ, для образованія праваго фланга великой арміи, центръ которой находился при Вислѣ, а лѣвый флангъ при

*) Въ одномъ изъ своихъ бюллетней Наполеонъ высказалъ слѣдующее мнѣніе касательно вопроса о Польшѣ: Le trône de Pologne se retablira-t-il et cette nation reprendra-t-elle son existence et son indépendance? Du fond du tombeau renaîtra-t-elle à la vie? Dieu seul, qui tient dans ses mains les combinaisons de tous les évenemens, est l'arbitre de ce grand problême politique.

берегахъ Балтійскаго Моря. Этотъ правый флангъ долженъ былъ войти въ связь съ Турецкимъ войскомъ, а послѣднее съ Персидскимъ, чтобы такимъ образомъ напасть на Россію со всѣхъ сторонъ отъ Балтійскаго Моря до Каспійскаго. Хотя эти разсчеты и не были исполнены, однако они показываютъ всеобъемлющій умъ того, который однимъ взглядомъ обозрѣвалъ Востокъ и Западъ и, для достиженія своихъ цѣлей, могъ потрясти свѣтъ во всѣхъ направленіяхъ. Война рѣшена была прежде, чѣмъ колоссальные планы Наполеона достигли окончательнаго развитія. Послѣ многихъ кровопролитныхъ сраженій, между которыми битвы при Пултускѣ и Голыминѣ 26-го (14-го) декабря были замѣчательнѣйшія и доставили генералу Беннигсену званіе главнокомандующаго надъ всѣмъ Русскимъ войскомъ, 8-го февраля (27-го января 1807 года) послѣдовало генеральное сраженіе при Прейсишъ-Эйлау. Въ этомъ сраженіи храбрость Русскихъ противопоставила врагамъ необоримое сопротивленіе, участвовавшій же въ дѣлѣ Прусскій корпусъ подъ предводительствомъ Лестока возстановилъ честь Прусскаго войска, помраченную со времени битвъ при Іенѣ и Ауэрштедтѣ. Сраженіе осталось нерѣшеннымъ, и оба войска отступили послѣ него на зимнія квартиры. Въ продолженіе четырехмѣсячной остановки главныхъ дѣйствій, которая слѣдовала за этою битвою и которою Французы воспользовались для осады и взятія Данцига, Императоръ Александръ тщетно старался склонить Австрію къ участію въ войнѣ; такъ какъ Австрія не осмѣлилась еще разъ испытать счастія своего въ борьбѣ, то соединенное Прусско-Русское войско было малочисленнѣе Французскаго, когда 14-го (2-го) іюня 1807 г,, въ день битвы при Маренго, дѣло дошло до генеральнаго сраженія при Фридландѣ. По этому Французы вышли изъ этой битвы побѣдителями, и Наполеонъ вступилъ во вторую столицу Прусскаго государства, Кенигсбергъ, между тѣмъ какъ Русско-Прусское войско переправилось за Нѣманъ. Только Мемель, крайній пограничный городъ Пруссіи, могъ еще быть убѣжищемъ для Прусскаго Короля и его семейства. Во

власти Фридриха Вильгельма III-го не оставалось ничего болѣе, кромѣ Мемеля, крѣпости Зильберберга въ Силезіи и крѣпостей Грауденца и Кольберга. По этому, при мирныхъ переговорахъ, которые были теперь открыты, Пруссія могла играть только второстепенную роль и должна была положиться совершенно на защиту Императора Александра. — 25-го (13-го) іюня Александръ и Наполеонъ имѣли свиданіе на серединѣ Нѣмана. Для этой цѣли на рѣкѣ устроена была барка съ павильйономъ; оба Императора взошли на барку съ противоположныхъ сторонъ и обнялись въ виду своихъ войскъ, расположенныхъ по обоимъ берегамъ и смотрѣвшихъ на это зрѣлище съ громкимъ крикомъ радости. Съ этой минуты оба Императора видѣлись ежедневно, и ихъ согласіе облегчило усилія переговорщиковъ мира *). Уже 7-го іюля (25-го іюня) заключенъ былъ въ Тильзитѣ миръ между Россіею и Франціею, а 9-го іюля подписанъ былъ миръ и между Франціею и Пруссіею. Россія признала братьевъ Наполеона въ ихъ достоинствѣ и одному изъ нихъ, именно Королю Голландскому, уступила Іеверъ, получивъ за то губернію Бѣлостокскую, отрѣзанную отъ Пруссіи. Кромѣ того, она не только признала Рейнскій союзъ въ томъ объемѣ, въ которомъ онъ существовалъ, но и согласилась на его будущія распространенія. Въ отношеніи Порты, она обязалась заключить перемиріе и вывести свои войска изъ Молдавіи и Валахіи, но для мирныхъ переговоровъ принято посредничество Наполеона. Наполеонъ же обѣщалъ съ своей стороны воспользо-

*) Относительно переговоровъ въ Тильзитѣ можно указать на 27 livre *Thiers* Hist. du consulat et de l'empire. Онъ говоритъ: Il est fort difficile de savoir avec exactitude ce qui s'est passé dans les longs entretiens, que Napoléon et Alexandre eurent ensemble à Tilsit. Toute l'Europe a retenti à cet égard des récits controuvés et on a non seulement supposé des entretiens chimériques, mais publié une quantité de traités, sous le nom d'articles secrets de Tilsit, absolument faux. Grâce aux documents authentiques et officiels dans lesquels j'ai eu la faculté de puiser, je vais donner pour la prémière fois les véritables stipulations de Tilsit, tant publiques que secrètes; je vais surtout faire connaître la substance des entretiens de Napoléon et d'Alexandre.

Уже со времени Вестфальскаго мира можно было предвидѣть расторженіе Нѣмецкой Имперіи, однако постыдность, сопровождавшая его, должна была возмутить въ Германіи патріотическое чувство. И счастіемъ для Нѣмецкой націи было то, что съ прекращеніемъ ея общей политической связи образовалась гораздо прочнѣйшая связь посредствомъ ея языка и литературы, и что Нѣмецкій духъ сбросилъ съ себя узы Французскаго образованія въ то время, какъ Нѣмецкія государства покорились перевѣсу Французской политики. Съ половины 18-го столѣтія, когда *Лессингъ* началъ дѣйствовать въ области критики, а *Клопштокъ* въ области поэзіи, подражаніе Французскимъ образцамъ утратило свою силу, и Нѣмецкая литература вступила на самобытный путь и твореніями *Гете* и *Шиллера* достигла до высочайшей *классичности*. По этому литература сдѣлалась единственною связью разрозненныхъ Нѣмецкихъ племенъ, и не могло быть, чтобы почетъ, пріобрѣтенный на поприщѣ литературы, не усиливалъ горечи въ сознаніи политическаго униженія и такимъ образомъ не содѣйствовалъ бы усиліямъ пришедшаго въ самосознаніе народа, который рано или поздно долженъ былъ сбросить съ себя иго, наложенное Наполеономъ.

Война продолжалась бы безъ открытой борьбы, если бы Пруссія, по пресѣченіи мирныхъ переговоровъ между Франціею съ одной стороны и Россіею и Англіею съ другой, не рѣшилась оставить своего нейтралитета. Уже издавна существовала въ Пруссіи партія, которая съ неудовольствіемъ смотрѣла на нейтральную систему правительства; офицеры, принцы Королевскаго Дома, сама Королева негодовали на ту роль, которую приняла на себя Пруссія въ важныхъ событіяхъ, совершившихся предъ ихъ глазами; съ войскомъ въ 260,000 ч. хладнокровно смотрѣть на борьбу,

рѣшавшую участь Германіи, казалось постыднымъ для славы Пруссіи, и потому партія, желавшая войны, употребила все свое вліяніе къ тому, чтобы склонить правительство къ рѣшительному дѣйствію. Нарушеніе нейтральныхъ правъ Прусскихъ владѣній переходомъ Французскаго маршала Бернадотта измѣнило отношенія, существовавшія между Франціею и Пруссіею со времени Базельскаго мира. Партія Прусскаго Двора, желавшая войны, пріобрѣла перевѣсъ; но уже поздно Король изъявилъ свое согласіе; съ поспѣшностію сдѣланное рѣшеніе въ слѣдствіе битвы при Аустерлицѣ было и отмѣнено съ такою же поспѣшностію. Но новое положеніе, въ которое стала теперь Пруссія, было такъ оскорбительно для чувства Короля и симпатіи народа, что она не могла остаться въ немъ на долгое время. Неуваженіе, которое Наполеонъ показывалъ въ дѣйствіяхъ относительно ея, заставило ее искать союза съ его врагами; третья коалиція рушилась не болѣе, какъ за полгода до этого времени, и теперь возникла уже *четвертая* коалиція противъ Франціи. Но прежде чѣмъ Русскіе могли дѣйствовать вмѣстѣ съ Пруссіею соединенными силами, въ октябрѣ 1806 г. уничтожено было Прусское войско при Іенѣ и Ауэрштедтѣ, и въ теченіе одного мѣсяца Прусская Монархія занята была Французами до Одера Появленіе Русской Державы на поприщѣ борьбы могло растянуть войну на нѣкоторое время, но не спасти Прусской Монархіи. Побѣда при Фридландѣ 14-го іюня 1807 года рѣшила войну въ пользу Наполеона. Въ

слѣдствіе *Тильзитскаго* мира Пруссія пала на степень второстепенной державы, между тѣмъ какъ Россія присоединилась къ политикѣ Наполеона для противудѣйствія Англіи. Но ослабленной и глубоко униженной Пруссіи паденіе послужило урокомъ, которымъ она воспользовалась съ удивительною энергіею для того, чтобы посредствомъ реформы Государства вознаградить потерю матеріальнаго могущества наибольшимъ развитіемъ нравственныхъ силъ *).

Съ той минуты, какъ Наполеонъ началъ думать, что не нужно болѣе обращать никакого вниманія на Пруссію, онъ позволялъ себѣ наносить этой державѣ одно оскорбленіе за другимъ. Наконецъ онъ дошелъ до того, что объявилъ въ мирныхъ переговорахъ съ Англіею, что Ганноверъ не будетъ препятствіемъ миру. Такого униженія Пруссія не могла допустить, не упавъ со степени первостепенной державы: самопроизвольное распоряженіе относительно провинціи, которая ей принадлежала, было такимъ оскорбленіемъ, за которое она должна была потребовать удовлетворенія. По этому тотчасъ же начаты были приготовленія къ войнѣ и заключены союзы съ Англіею, Швеціею и Россіею, которыя еще вели войну съ Франціею. Въ Пруссіи война нашла себѣ одобреніе почти во всѣхъ классахъ, но болѣе всего въ войскѣ и его офицерахъ. Это войско въ царствованіе Фридриха Великаго считавшееся самымъ лучшимъ во всей Европѣ и составлявшее въ продолженіи нѣкотораго времени образецъ, по которому организируемы были всѣ Европейскія войска, горѣло желаніемъ помѣряться съ Французами. Урокъ, данный ему въ походахъ въ Шампань и къ Рейну, былъ забытъ; въ Пруссіи вспоминали только о Фридрихѣ

*) О паденіи Пруссіи и о мѣрахъ для ея возстановленія см. *Manso's* Geschichte des Preussischen Staats vom Hubertsburger Frieden bis zur zweiten Pariser Abkunft. 2-te Aufl. Frankfurt *a. M.* 1835. 3 Bde.

Великомъ и Росбахѣ; ослѣпленіе доходило до невѣроятной степени, чувство собственнаго достоинства до хвастовства, и одаренные болѣе спокойнымъ умомъ, старавшіеся укротить эти порывы и дать замѣтить различіе времени и отношеній, подвергались порицанію или какъ трусы, или какъ измѣнники отечества. Первымъ злополучнымъ слѣдствіемъ этого воспламененія и излишней самоувѣренности было то, что Пруссія не могла отложить начала войны до соединенія съ Русскими, но что она должна была выступить противъ Наполеона только съ своими силами. Въ сентябрѣ 1806 года Прусское войско, подъ начальствомъ престарѣлаго Герцога Брауншвейгскаго, сосредоточилось въ Тюрингіи, между тѣмъ какъ Французская армія соединилась въ Франконіи. На сдѣланный Пруссіею рѣшительный вопросъ Наполеонъ отвѣчалъ самыми дѣйствіями. Чтобы сокрушить Пруссію до прихода Русскихъ, съ главною частію своихъ войскъ онъ вторгнулся въ Тюрингенъ съ той стороны, съ которой менѣе всего можно было ожидать нападенія, и маневрировалъ съ такимъ искусствомъ, что ему удалось обойти Прусскихъ. Первыя битвы при Шлейцѣ и Саальфельдѣ были неблагопріятны для Прусскаго оружія; при Саальфельдѣ убитъ былъ Принцъ Людовикъ Фердинандъ, одинъ изъ ревностныхъ защитниковъ войны. Движенія Французовъ и первыя битвы охладили уже жаръ Прусскаго войска и ослабили его самоувѣренность; три раза Герцогъ Брауншвейгскій долженъ былъ въ слѣдствіе движенія Наполеона, перемѣнить свой планъ, и онъ не успѣлъ еще составить новаго плана, какъ 14-го октября сдѣлано нападеніе на Прусское войско, которое, раздѣлившись на два корпуса, стояло при Іенѣ и при деревнѣ Ауэрштедтѣ въ близи Наумбурга. Въ обоихъ сраженіяхъ побѣждено было Прусское войско; но пораженіе его сдѣлалось рѣшительнымъ только потому, что отступленіе его обратилось въ дикое бѣгство, и бѣгство въ совершенное разъединеніе. Цѣлые корпуса сдались въ плѣнъ безъ сопротивленія, потому что не было ничего приготовлено на случай пораженія, и только немногимъ удалось благополучно переправиться черезъ Одеръ и соединиться съ при-

приблизившимся Русскимъ войскомъ. Мгновенное и неожиданное уничтоженіе Прусскаго войска, на оружіи котораго Великій Фридрихъ считалъ свою Монархію непоколебимою, какъ міръ на раменахъ Атласа, внезапно должно было поразить умы. Только изъ этого можно объяснить, почему большая часть Прусскихъ крѣпостей, хотя онѣ снабжены были всѣми оборонительными средствами, открыли свои ворота побѣдителю почти безъ сопротивленія. Такъ сдались Эрфуртъ, Шпандау, Штеттинъ, Кюстринъ и даже Магдебургъ; точно также и крѣпости въ Вестфаліи и Силезіи не оказали сопротивленія, соотвѣтствовавшаго ихъ вспомогательнымъ средствамъ, и до конца 1806 года вся Пруссія была покорена и подчинилась произволу утѣсненій и налоговъ, какіе угодно было ея побѣдителю назначить. Вмѣстѣ съ тѣмъ, въ слѣдствіе паденія Пруссіи, Наполеону покорилась и вся Сѣверная Германія, и Князья ея спѣшили выполнить его волю. Наибольшую благосклонность онъ оказалъ въ отношеніи Саксоніи, не смотря на то, что Саксонскія войска сражались при Іенѣ; Саксонскій Курфирстъ Фридрихъ Августъ возвышенъ былъ имъ въ достоинство Короля и принятъ въ Рейнскій союзъ; прочіе Князья Саксонскаго Дома приступили также къ этому союзу. Кромѣ того въ Рейнскій союзъ поступили Княжескія домы Ангальтскій, Шварцбургскій, Липпскій, Рейсскій, Вальдекскій, а въ послѣдствіи также и Ольденбургскій и Мекленбургскій. Напротивъ Курфирстъ Гессенъ-Кассельскій, хотя онъ былъ нейтральнымъ, изгнанъ былъ изъ своей страны; такой же участи подверглись Князья Оранскій и Брауншвейгскій. Престарѣлый Герцогъ Брауншвейгскій умеръ 10-го ноября отъ раны, полученной имъ при Ауэрштедтѣ, но онъ пережилъ еще декретъ Наполеона, по которому объявлено было о прекращеніи царствованія Гессенъ-Кассельскаго и Брауншвейгскаго Домовъ. Владѣнія Гессенскія, Ганноверскія и Брауншвейгскія, равно какъ и Ганзейскіе города заняты были Французскими войсками. Наполеонъ не пропустилъ воспользоваться случаемъ, чтобы при отрѣшеніи Герцога Брауншвейгскаго напомнить о манифестѣ этого полководца, изданномъ въ 1792

году, и замѣтить, что угрозы, сдѣланныя имъ тогда Франціи, отразились теперь на немъ самомъ.

Не смотря на свои неудачи, Король Прусскій отвергъ отдѣльный миръ, предложенный ему съ условіемъ, чтобы онъ отказался отъ всѣхъ своихъ владѣній по лѣвому берегу Эльбы. По этому война продолжалась и Наполеонъ нашелъ вскорѣ ревностныхъ себѣ союзниковъ въ Полякахъ. При приближеніи Французовъ вся Прусская Польша пришла въ движеніе; Поляки ожидали отъ Наполеона возстановленія своей независимости и своего Царства. Однако опасеніе въ отношеніи Австріи сдѣлало его осторожнымъ въ дѣйствіяхъ относительно Поляковъ; онъ долженъ былъ устранить всякую возможность оскорбить Австрію въ то время, какъ ему предстояло бороться съ Русскою Державою. По этому онъ обнадежилъ Поляковъ на столько, на сколько было необходимо, чтобы воспользоваться ими для своей цѣли, не связавъ себя опредѣленными обѣщаніями *). Между тѣмъ Русское войско подъ предводительствомъ Беннигсена и Буксгевдена вступило уже на поприще борьбы, которое съ такою быстротою перенесено было отъ береговъ Саалы къ берегамъ Вислы. Къ несчастію, Россія должна была раздѣлить свои войска, потому что въ то же самое время она открыла войну съ Турками. Къ открытію этой войны содѣйствовалъ перевѣсъ, пріобрѣтенный при Портѣ Французскимъ посланникомъ въ Константинополѣ, генераломъ Себастіани. Эта война была благопріятна для Наполеона, расширившаго свои военные разсчеты до необъятныхъ плановъ; Французскій корпусъ, которымъ занята была Далмація, долженъ былъ вторгнуться въ Турцію и стать при Виддинѣ, для образованія праваго фланга великой арміи, центръ которой находился при Вислѣ, а лѣвый флангъ при

*) Въ одномъ изъ своихъ бюллетней Наполеонъ высказалъ слѣдующее мнѣніе касательно вопроса о Польшѣ: Le trône de Pologne se retablira-t-il et cette nation reprendra-t-elle son existence et son indépendance? Du fond du tombeau renaitra-t-elle à la vie? Dieu seul, qui tient dans ses mains les combinaisons de tous les évenemens, est l'arbitre de ce grand problême politique.

берегахъ Балтійскаго Моря. Этотъ правый флангъ долженъ былъ войти въ связь съ Турецкимъ войскомъ, а послѣднее съ Персидскимъ, чтобы такимъ образомъ напасть на Россію со всѣхъ сторонъ отъ Балтійскаго Моря до Каспійскаго. Хотя эти разсчеты и не были исполнены, однако они показываютъ всеобъемлющій умъ того, который однимъ взглядомъ обозрѣвалъ Востокъ и Западъ и, для достиженія своихъ цѣлей, могъ потрясти свѣтъ во всѣхъ направленіяхъ. Война рѣшена была прежде, чѣмъ колоссальные планы Наполеона достигли окончательнаго развитія. Послѣ многихъ кровопролитныхъ сраженій, между которыми битвы при Пултускѣ и Голыминѣ 26-го (14-го) декабря были замѣчательнѣйшія и доставили генералу Беннигсену званіе главнокомандующаго надъ всѣмъ Русскимъ войскомъ, 8-го февраля (27-го января 1807 года) послѣдовало генеральное сраженіе при Прейсишъ-Эйлау. Въ этомъ сраженіи храбрость Русскихъ противопоставила врагамъ необоримое сопротивленіе, участвовавшій же въ дѣлѣ Прусскій корпусъ подъ предводительствомъ Лестока возстановилъ честь Прусскаго войска, помраченную со времени битвъ при Іенѣ и Ауэрштедтѣ. Сраженіе осталось нерѣшеннымъ, и оба войска отступили послѣ него на зимнія квартиры. Въ продолженіе четырехмѣсячной остановки главныхъ дѣйствій, которая слѣдовала за этою битвою и которою Французы воспользовались для осады и взятія Данцига, Императоръ Александръ тщетно старался склонить Австрію къ участію въ войнѣ; такъ какъ Австрія не осмѣлилась еще разъ испытать счастія своего въ борьбѣ, то соединенное Прусско-Русское войско было малочисленнѣе Французскаго, когда 14-го (2-го) іюня 1807 г., въ день битвы при Маренго, дѣло дошло до генеральнаго сраженія при Фридландѣ. По этому Французы вышли изъ этой битвы побѣдителями, и Наполеонъ вступилъ во вторую столицу Прусскаго государства, Кенигсбергъ, между тѣмъ какъ Русско-Прусское войско переправилось за Нѣманъ. Только Мемель, крайній пограничный городъ Пруссіи, могъ еще быть убѣжищемъ для Прусскаго Короля и его семейства. Во

власти Фридриха Вильгельма III-го не оставалось ничего болѣе, кромѣ Мемеля, крѣпости Зильберберга въ Силезіи и крѣпостей Грауденца и Кольберга. По этому, при мирныхъ переговорахъ, которые были теперь открыты, Пруссія могла играть только второстепенную роль и должна была положиться совершенно на защиту Императора Александра. — 25-го (13-го) іюня Александръ и Наполеонъ имѣли свиданіе на серединѣ Нѣмана. Для этой цѣли на рѣкѣ устроена была барка съ павильйономъ; оба Императора взошли на барку съ противоположныхъ сторонъ и обнялись въ виду своихъ войскъ, расположенныхъ по обоимъ берегамъ и смотрѣвшихъ на это зрѣлище съ громкимъ крикомъ радости. Съ этой минуты оба Императора видѣлись ежедневно, и ихъ согласіе облегчило усилія переговорщиковъ мира *). Уже 7-го іюля (25-го іюня) заключенъ былъ въ Тильзитѣ миръ между Россіею и Франціею, а 9-го іюля подписанъ былъ миръ и между Франціею и Пруссіею. Россія признала братьевъ Наполеона въ ихъ достоинствѣ и одному изъ нихъ, именно Королю Голландскому, уступила Іеверъ, получивъ за то губернію Бѣлостокскую, отрѣзанную отъ Пруссіи. Кромѣ того, она не только признала Рейнскій союзъ въ томъ объемѣ, въ которомъ онъ существовалъ, но и согласилась на его будущія распространенія. Въ отношеніи Порты, она обязалась заключить перемиріе и вывести свои войска изъ Молдавіи и Валахіи, но для мирныхъ переговоровъ принято посредничество Наполеона. Наполеонъ же обѣщалъ съ своей стороны воспользо-

*) Относительно переговоровъ въ Тильзитѣ можно указать на 27 livre *Thiers* Hist. du consulat et de l'empire. Онъ говоритъ: Il est fort difficile de savoir avec exactitude ce qui s'est passé dans les longs entretiens, que Napoléon et Alexandre eurent ensemble à Tilsit. Toute l'Europe a retenti à cet égard des récits controuvés et on a non seulement supposé des entretiens chimériques, mais publié une quantité de traités, sous le nom d'articles secrets de Tilsit, absolument faux. Grâce aux documents authentiques et officiels dans lesquels j'ai eu la faculté de puiser, je vais donner pour la première fois les véritables stipulations de Tilsit, tant publiques que secrètes; je vais surtout faire connaître la substance des entretiens de Napoléon et d'Alexandre.

ваться посредничествомъ Россіи для заключенія мира съ Англіею. Въ тайныхъ статьяхъ обѣ Державы условились дѣйствовать за-одно противъ Англіи и Турціи, если безуспѣшнымъ окажется ихъ посредничество. Не задолго до заключенія Тильзитскаго мира въ Турціи произошла перемѣна на Султанскомъ престолѣ. Султанъ Селимъ III понялъ, что Турція при своей древней военной организаціи не можетъ устоять противъ Европейскихъ Державъ и потому приступилъ къ преобразованію военнаго устройства; по повелѣнію его, многіе полки получали организацію по образцу Европейскому и должны были упражняться въ военномъ искусствѣ, подъ руководствомъ Европейскихъ офицеровъ. Янычары смотрѣли на это нововведеніе не только какъ на посягательство на ихъ права, но и какъ на первый шагъ къ ихъ совершенному ослабленію и уничтоженію; точно также и Улемы видѣли въ этомъ подрывъ Ислама. Тѣ и другіе соединились для низверженія Султана-реформатора. 29-го мая 1807 г. Янычары произвели возстаніе и предложили Муфти вопросъ, достоинъ ли Падишахъ, дѣйствующій противъ священныхъ предписаній Корана, остаться на престолѣ. Какъ только Муфти далъ отрицательный отвѣтъ, на престолъ, съ котораго долженъ былъ сойти Селимъ, вступилъ Мустафа IV. Тѣ, которые содѣйствовали нововведеніямъ Селима, были отчасти умерщвлены, отчасти же принуждены къ бѣгству. Такъ какъ Французскій посланникъ помогалъ Селиму при его реформахъ совѣтами и самымъ дѣломъ, то смѣна Султана была пагубна для Французскаго перевѣса на Порту.

Хотя по Тильзитскому миру Пруссія возвратила себѣ часть своихъ владѣній, однако Наполеонъ далъ ей почувствовать, что это было дѣломъ только милости, которымъ она была обязана уваженію его къ Императору Александру*). Прусскому Королю возвращены бы-

*) Въ 4-й статьѣ мира это выражено такъ: L'empereur Napoléon, par égard pour l'empereur de toutes les Russies et voulant donner une preuve du désir sincère qu'il a d'unir les deux nations par les liens d'une confiance et d'une amitié inalterables, con-

ли Восточная и Западная Пруссія за исключеніемъ Данцига, объявленнаго свободнымъ городомъ, Померанія, Маркъ и Силезія; всѣ владѣнія между Рейномъ и Эльбою и всѣ провинціи пріобрѣтенныя отъ Польши съ 1773 г. Король долженъ былъ уступить Наполеону, который образовалъ изъ первыхъ съ присоединеніемъ къ нимъ Гессенскихъ и Брауншвейгскихъ владѣній *Королевство Вестфальское*, на престолъ котораго возведенъ былъ младшій братъ его *Іеронимъ*, а изъ послѣднихъ *Герцогство Варшавское*, которое передано было Королю Саксонскому *). Пруссія обязалась также дѣйствовать за-одно съ Франціею противъ Англіи. Какъ ни значительна была матеріальная потеря Пруссіи, однако она не составляла еще самаго зла. Самое зло заключалось въ произволѣ дѣйствій относительно ея, по заключеніи мира. Король и его подданные, съ изумительною покорностію, снесли униженія, которымъ они подверглись. Еще въ свѣжей памяти было то время, когда Пруссія, подъ управленіемъ Фридриха Великаго, возвысилась до чувства собственнаго достоинства и національной гордости, и можно представить себѣ, что Прусскій народъ не позволилъ подавить себя совершенно; злополучіе побудило его къ изслѣдованію и устраненію причинъ, которыя произвели его паденіе. Нашедши эти причины въ ошибочной организаціи государства, онъ приступилъ немедленно къ реформамъ, подъ руководствомъ мужей, отличавшихся патріотизмомъ и дальновидностію, какъ генералъ *Шарнгорстъ* и *Баронъ-фонъ Штейнъ*. Прежде всего преобразовано было устройство войска. Такъ какъ бѣдность государства, потерявшаго многія изъ своихъ

sent à restituer à S. M. le, roi de Prusse, allié de S. M. l'empereur de toutes les Russies, tous les pays, villes, et territoires conquis et dénommés ci-après.

*) Почти всѣ писатели порицали дѣйствія Наполеона относительно Пруссіи, какъ несогласныя съ политикою. Thiers справедливо говоритъ: C'est dans tous les cas un mauvais système que de renverser les anciens états pour en créer de nouveaux, car les anciens sont prompts à revivre, les nouveaux prompts à mourir. En ne reconstituant pas la Prusse en entier, Napoléon aurait mieux fait de la détruire complètement.

владѣній и оскудѣвшаго, и подозрительность Наполеона не дозволяли содержанія постоянной многочисленной арміи, то на весь народъ распространена была обязанность служить въ войскѣ; увольняя отъ службы солдатъ, какъ только они были обучены, и замѣщая ихъ новыми государство пріобрѣло войско, находившееся въ самомъ народѣ и готовое явиться на первый зовъ. Древнее войско основано было на системѣ вербованія и потому состояло изъ разноплеменныхъ частей; естественнымъ слѣдствіемъ такого устройства войска было то, что на офицерскія мѣста назначались лица изъ туземнаго дворянства съ тѣмъ, чтобы по-крайней мѣрѣ сохранить національный духъ, двигавшій эту машину. Но съ того времени, какъ войско образовано было изъ самаго народа и никто, къ какому бы онъ ни принадлежалъ сословію, не былъ освобожденъ отъ обязанности служить въ войскѣ, долженъ былъ измѣниться составъ офицерскаго чина, и офицерскія мѣста сдѣлались теперь открытыми для каждаго, не смотря ни на происхожденіе, ни на состояніе. Вслѣдъ за преобразованіемъ войска сдѣланы были усилія къ тому, чтобы пробудить снова въ гражданахъ совершенно исчезнувшій духъ участія въ общественныхъ дѣлахъ. Для этой цѣли издано было *устройство городовъ*, предоставившее управленіе городскими дѣлами самой общинѣ. Наконецъ и земледѣльцы возвышены были также на степень самостоятельнаго сословія, основаннаго на обладаніи извѣстнымъ имуществомъ. Пруссія во время самаго утѣсненія, подъ которымъ она страдала, воздвигла Университетъ въ Берлинѣ и перенесла въ Бреславль Университетъ, находившійся доселѣ во Франкфуртѣ на Одерѣ, и это можетъ служить самымъ яснымъ доказательствомъ того, какъ высоко Прусское государство цѣнило духовное образованіе и до какой степени оно разсчитывало на содѣйствіе его къ перерожденію Германіи.

По Тильзитскому миру господство Французовъ расширилось до такой степени, что не казалось уже болѣе химерою мысль о *Всесвѣтной Монархіи*,

устрашившая прежде Европу. Континентальная система, посредствомъ которой Наполеонъ старался побороть Англичанъ, заставила его далѣе и далѣе распространять свои завоеванія; такъ къ континентальной системѣ приступали *Швеція* и *Португалія*, изъ которыхъ первая принуждена была къ тому оружіемъ Русскихъ, овладѣвшихъ при этомъ случаѣ *всею Финляндіею съ Аландскими островами*, а вторая оружіемъ Французовъ въ слѣдъ за изгнаніемъ династіи, владѣвшихъ доселѣ королевскимъ престоломъ.

Сгласно съ Тильзитскимъ миромъ, Россія предложила свое посредничество для заключенія мира между Франціею и Англіею, но Англійское правительство отвергло это посредничество. Опасаясь, что Сѣверныя державы составятъ снова вооруженный нейтралитетъ на морѣ, оно рѣшилось воспользоваться правомъ своей защиты, позволяющимъ обезоружить врага, который угрожаетъ нападеніемъ. Въ августѣ 1807 г. Англійскій флотъ съ десантомъ отправился въ Балтійское Море и явился передъ Копенгагеномъ, съ требованіемъ, чтобы Датчане выдали свой флотъ Англичанамъ и оставили его въ ихъ рукахъ на сохраненіе до заключенія мира. Хотя Датчане не были приготовлены къ отраженію нападенія, такъ что въ столицѣ не было войска, а на валахъ пушекъ, однако они съ негодованіемъ отвергли такое оскорбительное для ихъ національной гордости требованіе; но Англичане исполнили свою волю силою. 2-го сентября они бомбардировали городъ, доколѣ не покорились Датчане. 7-го сентября заключена была капитуляція, въ слѣдствіе которой Англичанамъ выданъ былъ Датскій флотъ; Принцъ-Регентъ, находившійся въ отсутствіи, далъ повелѣніе скорѣе сжечь флотъ, чѣмъ выдать его Англичанамъ, но это повелѣніе пришло слишкомъ поздно. Англичане не только взяли съ собою Датскій флотъ, состоявшій изъ 18 линейныхъ кораблей, 15 фрегатовъ, 6 бриговъ

и 25 канонерскихъ ботовъ. но и разрушили всѣ корабельные матеріялы, которые они не могли увести съ собою. *) Слѣдствіемъ этого нападенія на Копенгагенъ было то, что Данія заключила 31-го октября союзъ съ Наполеономъ и что Россія формально объявила войну съ Англіею. За исключеніемъ обоихъ самыхъ крайнихъ пунктовъ, именно Швеціи на сѣверѣ и Португаліи на югѣ, Вся Европа возстала теперь противъ Англичанъ; однако при своемъ недоступномъ положеніи и неограниченномъ морскомъ господствѣ, которое равнялось господству Наполеона на сушѣ, Англичане могли устоять въ борьбѣ съ своими врагами. Наполеону не оставалось ничего болѣе, какъ только развить далѣе идею континентальной системы, основаніе которой онъ положилъ уже прежде, какъ для того, чтобы испытать, не покорятся ли его волѣ Англія, если совершенно удалить ее отъ торговли и сношеній съ континентомъ. Въ отвѣтъ на объявленіе Англійскаго правительства о томъ, что Французскіе берега въ блокадѣ, Наполеонъ изъ Берлина 21-го ноября 1806 г. издалъ декретъ, въ слѣдствіе котораго и Британскіе острова приведены были въ блокаду и прекращено всякое сообщеніе съ ними; кромѣ того всѣмъ Англичанамъ и всѣмъ Англійскимъ товарамъ запрещенъ былъ подступъ къ континенту. На этотъ декретъ Англійское правительство отвѣчало указомъ своего кабинета отъ 7 января 1807 г., запретившимъ Англійскимъ кораблямъ входъ въ Французскія, или подъ властію Французовъ находящіяся гавани. Указомъ кабинета отъ 11-го ноября 1807 г. это запрещеніе распространено было до того, что всѣ гавани, изъ которыхъ исключенъ былъ Англійскій флагъ, объявлены были въ блокадѣ, и что всѣ корабли, которые не зайдутъ заранѣе въ одну изъ Ан-

*) Объ экспедиціи Англичанъ противъ Даніи см. *Alison*. T. VI. p. 463—481. Въ Парламентѣ Министры защищали нападеніе на Данію правомъ собственной защиты и охраненія: Had ministers not acted as they have done, they would have neglected their first and greatest duty, that of preserving the independence of their country, and with it the liberties of the world. Self-preservation is the law of nature, und that law loudly called for the adoption of this vigorous step.

лійскихъ гаваней, для уплаты надлежащей пошлины, должны быть забираемы въ плѣнъ. Этому указу Англійскаго кабинета Наполеонъ противопоставилъ декретъ, данный изъ Милана 17-го декабря 1807 года, согласно съ которымъ каждый корабль, покорившійся указу Англійскаго правительства, объявленъ былъ отступившимъ отъ своей національности и добычею того, кому только попадетъ въ руки. Такимъ образомъ злоупотребленія, которыя Наполеонъ дѣлалъ по своему перевѣсу на сушѣ, принудили Англичанъ къ тому, чтобъ воспользоваться своимъ перевѣсомъ на морѣ для такихъ же злоупотребленій; одно самовластіе повлекло за собою другое и, какъ бываетъ обыкновенно, слабые должны были пострадать при спорѣ сильныхъ. Въ это время нейтральная торговля сдѣлалась совершенно невозможною; однако Европа не могла обойтись безъ колоніальныхъ товаровъ, потому что средства, которыя употреблены были для замѣненія продуктовъ обѣихъ Индій искусственно-поддѣланными произведеніями, болѣе усиливали, чѣмъ облегчали утѣсненіе, подъ которымъ страдала Европа. Наполеонъ долженъ бы былъ измѣнить всю жизнь Европы для выполненія своихъ декретовъ. Невозможность вытѣснить изъ употребленія продукты, обратившіеся въ предметы жизненной потребности, оказалась также въ томъ, что онъ самъ продавалъ позволеніе на ввозъ колоніальныхъ товаровъ; вмѣстѣ съ тѣмъ образовалась въ невѣроятномъ объемѣ контрабандная торговля, и слѣдствіемъ декретовъ Наполеона было только то, что Англійскіе товары возвысились до чрезвычайной цѣны и что неудовольствіе всѣхъ классовъ народа, страдавшихъ по причинамъ этихъ обстоятельствъ, начало возрастать съ каждымъ годомъ.

Между тѣмъ какъ Наполеонъ и Англійское правительство поражали другъ друга декретами и указами, остальные два пункта, подчинявшіеся еще Англійскому вліянію, Швеція и Португалія, были отстранены отъ него и приступили къ континентальной системѣ. Король Густавъ IV между всѣми державами, дѣйствовавшими противъ Франціи въ третьей и четвертой коалиціяхъ, остался вѣренъ своему союзу съ Англіею, и его твердость не поколебалась въ то время, когда

ему угрожали съ одной стороны Французско-Датское войско изъ Даніи подъ предводительствомъ Бернадотта, а съ другой Русскіе изъ своего отечества. Едва только Густавъ IV отказался запереть для Англичанъ гавани своего Королевства, какъ въ февралѣ 1808 года начались непріязненныя дѣйствія вторженіемъ Русскихъ въ Финляндію *) Такъ какъ Швеція могла полагаться только на свои силы, то исходъ войны не былъ сомнителенъ; въ теченіе 1808 года Русскіе послѣ многихъ сраженій на морѣ и на сушѣ проникли въ сѣверную Финляндію; но война рѣшена была зимою однимъ изъ отважнѣйшихъ подвиговъ, какіе представляются въ военной исторіи. Подъ предводительствомъ Барклая де Толли, они перешли по льду Ботническій Заливъ отъ Вазы къ Улео между тѣмъ какъ Багратіонъ овладѣлъ Аландскими островами. Хотя Густавъ угрожаемъ былъ теперь въ самой Швеціи, однако по своему упорству онъ не хотѣлъ слышать о мирѣ и предпочиталъ гибель Королевства тому, чтобы покориться. Въ этой крайности Шведская нація рѣшила удалить Короля отъ кормила правленія, потому что онъ велъ Государство къ погибели. 13-го марта 1809 года генералы Клингспоръ и Адлеркрейцъ, арестовавъ Короля, держали его въ заключеніи въ Грипсгольмѣ, доколѣ онъ 29 марта не отказался отъ короны за себя и за свою фамилію и не обязался оставить Королевство. Вмѣсто него престарѣлый Герцогъ Зюдерманландскій, подъ именемъ Карла XIII, принялъ правленіе и усыновилъ Принца *Голштейнъ-Аугустенбургскаго Христіана Августа* въ качествѣ своего наслѣдника. Непосредственнымъ слѣдствіемъ этого переворота были мирные переговоры съ Россіею. Эти переговоры были открыты въ Фридрихсгамѣ и 17-го (5-го) сентября 1809 года окончены ми-

*) Покореніе Финляндіи Русскими описано на Французскомъ языкѣ генераломъ *Suchtelen*, завоевателемъ Свеаборга; это сочиненіе. хотя и не поступило въ книжную торговлю, однако сдѣлалось доступно въ Русскомъ переводѣ, который появился въ Петербургѣ въ 1832 году подъ заглавіемъ: Картина военныхъ дѣйствій въ Финляндіи 1808—1809. Также и историкъ всѣхъ войнъ Императора Александра *Михайловскій-Данилевскій* издалъ 1841 году Описаніе Финляндской войны.

ромъ на слѣдующихъ условіяхъ: Швеція должна была уступить Россіи все Великое Герцогство Финляндское до рѣки Торнео, вмѣстѣ съ Аландскими островами, и обязалось приступить къ континентальной системѣ; Россія съ своей стороны обѣщала посредничество для примиренія ея съ Даніею и Франціею, что вскорѣ и послѣдовало.

Въ сравненіи съ Швеціею, Португалія должна была заплатить за свою привязанность къ Англичанамъ гораздо значительнѣйшими пожертвованіями; опять Наполеонъ употребилъ противъ этого Государства форму отрѣшенія выраженіемъ, что Брагандскій домъ прекратилъ свое царствованіе. Испанія, безъ содѣйствія которой не возможно было предпріятіе противъ Португаліи, расположена была къ тому обѣщаніемъ участія въ Португальской добычѣ. Согласно съ тайнымъ трактатомъ, заключеннымъ въ Фонтенебло 27-го октября 1807 года, опредѣлено было раздѣленіе Португаліи на три части. Сѣверная часть, подъ названіемъ *Лузитаніи*, долженствовала быть особымъ Королевствомъ, подъ властію Короля Этруріискаго; Этрурія же должна была перейти во власть Наполеона. Въ слѣдствіе этого опредѣленія Этруріиская Королевская фамилія должна была немедленно оставить свои владѣнія, занятыя Французскими войсками и присоединенныя въ послѣдствіи къ Франціи. Испанское войско, стоявщее въ Этруріи, подъ начальствомъ генерала Ла-Романа, отправлено было въ Данію съ тѣмъ, чтобы совокупно съ Французскими войсками дѣйствовать отсюда противъ Швеціи. Вторая часть Португаліи должна была, подъ именемъ *Алгарвіи*, сдѣлаться достояніемъ Князя Мира, а третья часть, самая значительная, должна была остаться въ рукахъ Наполеона до заключенія мира. Для выполненія этого трактата 28000-е Французское войско въ соединеніи съ Испанскимъ, простиравшимся до 11000, вторгнулось въ Португалію. Не встрѣтивъ почти никакого сопротивленія, маршалъ Жюно, начальствовавшій надъ соединеннымъ Французско-Испанскимъ войскомъ, вошелъ въ Лиссабонъ 1-го декабря 1807 года, вскорѣ послѣ того, какъ Королевская фамилія, со всѣми своими сокровищами, удалилась отсюда въ Бразилію. Это

событіе было важно какъ для Португаліи, такъ и для Бразиліи. Такъ какъ теперь Бразилія сдѣлалась на нѣкоторое время главнымъ мѣстопребываніемъ Браганцскаго Дома, то прекратились всѣ отношенія, сообщавшія ей доселѣ характеръ колоніи, зависимой отъ своей метрополіи. Бразильскія гавани, входъ въ которыя предоставленъ былъ доселѣ только Португальскимъ кораблямъ, были теперь открыты для всѣхъ дружественныхъ и нейтральныхъ судовъ. Естественнымъ слѣдствіемъ этого было то, что, привыкнувъ къ этой независимости, Бразилія не хотѣла уже потомъ согласиться на возстановленіе прежнихъ отношеній къ Португаліи, и такимъ образомъ со временемъ изъ этихъ событій произошло разъединеніе обѣихъ сторонъ.

Наполеонъ имѣлъ дѣло доселѣ только съ сопротивленіемъ Князей и ихъ войскъ, но не съ сопротивленіемъ народовъ. По этому Наполеонъ, если ему удавалось при помощи своего превосходнаго таланта уничтожить непріятельскія войска и изгнать непріязненныхъ Князей изъ столицъ, не находилъ уже болѣе никакого сопротивленія со стороны народа; напротивъ того у городскихъ воротъ съ покорностію встрѣчаемъ былъ правительственными лицами. Но въ первый разъ Наполеонъ встрѣтилъ сопротивленіе народа въ Испаніи, гдѣ народный духъ возсталъ противъ него съ необоримою силою и обнаружилъ предъ изумленнымъ свѣтомъ тайну, какимъ образомъ можетъ быть ниспровергнутъ перевѣсъ Наполеона, а вмѣстѣ съ тѣмъ и его Имперія. И такъ мы дошли теперь до того момента, когда звѣзда Наполеона, блеснувши еще разъ ослѣпительнымъ блескомъ на *конгрессѣ въ Эрфуртѣ*, начала клониться къ закату. Этотъ оборотъ въ судьбѣ Наполеона обнаружился

въ слѣдъ за его поступкомъ, который менѣе всѣхъ другихъ приноситъ ему чести, какъ дѣло коварства, именно вслѣдъ *за низверженіемъ Испанскаго Королевскаго Дома съ престола*, повлекшимъ за собою энергическое и воодушевленное *противодѣйствіе Испанскаго народа*. *)

Со времени Базельскаго мира Испанія была въ зависимости отъ Франціи; въ качествѣ друга и союзника, Наполеонъ распоряжался силами Испанской монархіи. Карлъ IV смотрѣлъ спокойно, какъ отрасль его фамиліи, царствовавшая въ Неаполѣ, была низвергнута съ престола, равнодушно также смотрѣлъ на то, что Королевство Этрурійское, не задолго до этого времени назначенное въ пользу его фамиліи, было отнято снова, самъ содѣйствовалъ къ низверженію Португаліи и отперъ Французамъ многія изъ своихъ крѣпостей; флотъ его, вмѣстѣ съ Французскимъ, уничтоженъ былъ при Трафальгарѣ, а сухопутное войско, подъ знаменами Наполеона, сражалось въ Сѣверной Европѣ. Слабый Карлъ IV былъ въ совершенной зависимости отъ Князя Мира Мануила Годоя, послѣдній же находился подъ вліяніемъ Наполеона. Такимъ образомъ Наполеонъ могъ бы долго господствовать въ Мадридѣ косвенно, еслибы не образовалась партія, цѣлію которой было низверженіе Князя Мира. Во главѣ этой партіи стояли мужи, пользовавшіеся уваженіемъ: Герцоги Инфантадо и Санъ-Карлосъ и каноникъ Эскойквицъ; они соединились съ Принцемъ Астурійскимъ Фердинандомъ, который, какъ наслѣдникъ престола, долженствовалъ быть естественнымъ врагомъ Мануила Годоя. Но Князь Мира успѣлъ представить Королю союзъ своихъ враговъ съ Наслѣднымъ Принцемъ заговоромъ противъ него самаго и

*) *Escoiquiz* exposé de l'affaire de Bayonne en 1808. Paris, 1816. Главное сочиненіе объ Испанской Революціи есть произведеніе Графа *Торено*: Histoire du soulèvement, de la guerre et de la révolution d'Espagne. Paris, 1836. 4 vol. *Napier's* History of the war in the Peninsula and in the South of France. London, 1835—40. 6 vol.

выхлопотать 30 октября 1807 г. приказъ объ арестѣ Принца; однако 3-го ноября Принцъ былъ уже освобожденъ, потому что нельзя было доказать ни одного изъ сдѣланныхъ на него обвиненій. Этотъ споръ Короля съ своимъ сыномъ послужилъ къ тому, что Французское войско, подъ предводительствомъ Іоахима Мюрата, вторгнулось въ Испанію и заняло крѣпости Пампелуну, Барцеллону, Фигуэрасъ, Санъ-Себастіанъ, которыя были ключами Испаніи. Народъ подозрѣвалъ, что Князь Мира призвалъ Французовъ для подкрѣпленія себя посредствомъ ихъ содѣйствія, однако это подозрѣніе было неосновательно; напротивъ того, онъ самъ страшился коварныхъ замысловъ Наполеона и совѣтовалъ королевской фамиліи удалиться изъ Мадрида. Хотя слабый Карлъ IV не понималъ, чѣмъ онъ могъ навлечь на себя непріязнь своего союзника, однако онъ послѣдовалъ совѣту того, котораго онъ привыкъ во всемъ слушаться; но народъ, видѣвшій въ приготовленіяхъ Двора къ бѣгству новую измѣну Министра, воспрепятствовалъ исполненію ихъ. 17-го марта 1808 г. произошло въ Аранхуэцѣ народное возстаніе съ тѣмъ, чтобы задержать Дворъ и низвергнуть ненавистнаго министра; возстаніе распространилось быстро и въ Мадридѣ: Князь Мира былъ схваченъ и Карлъ IV сложилъ съ себя корону 19-го марта. Вступленіе *Фердинанда VII* на престолъ сопровождалось торжествомъ народа, который ожидалъ счастливаго будущаго, не подозрѣвая, что событіе, которое онъ привѣтствовалъ громогласнымъ выраженіемъ радости, будетъ причиною одной изъ самыхъ кровопролитнѣйшихъ войнъ. При первыхъ извѣстіяхъ объ этихъ событіяхъ, Наполеонъ рѣшилъ занять Испанскій престолъ однимъ изъ своихъ братьевъ *) Онъ скло-

*) Въ одномъ письмѣ отъ 27-го марта 1808 г., которое еще сохранено до настоящаго времени, Наполеонъ предложилъ своему брату Людовику Испанскій престолъ, однако Людовикъ былъ такъ благоразуменъ, что отказался отъ него: Louis however, was not deceived by the specious offer thus held out to him: he had felt on the throne of Holland the chaines of servitude and responsibility of command and he was thinking rather of resigning his onerous charge than accepting another still more burdensome; he therefore refused. *Alison* (T. VI. p. 563).

нилъ Короля Карла объявить свое отреченіе, какъ вынужденное, не действительнымъ и такимъ образомъ пріобрѣлъ ту выгоду, что могъ выступить судьею въ дѣлѣ между отцемъ и сыномъ. Французскій Императоръ объявилъ, что онъ въ скоромъ времени явится самъ въ Испанію; Генералъ Савари, который отправился туда прежде него, старался успокоить юнаго Короля и склонить его къ выѣзду на встрѣчу Императора съ тѣмъ, чтобъ заранѣе расположить его къ себѣ. Вопреки совѣту своихъ вѣрныхъ слугъ, Фердинандъ VII послушался Савари и отправился въ Байонну, куда Наполеонъ прибылъ 15--го апрѣля. Но едва Фердинандъ ступилъ на Французскую землю, какъ увидѣлъ себя обманутымъ и въ сѣтяхъ, изъ которыхъ онъ не могъ уже освободиться. Вся королевская фамилія прибыла къ Байонну 30-го апрѣля. Престарѣлый Король, не желая вступить опять на Испанскій престолъ послѣ того, что случилось, заключилъ съ Наполеономъ 5-го мая трактатъ, по которому онъ отказался отъ всей Испанской монархіи въ пользу Французскаго Императора, выговоривъ для своего жительства дворецъ въ Компіенѣ и ежегодную пенсію. Тщетно Фердинандъ упорствовалъ въ подтвержденіи этого трактата; на выборъ его оставались только смерть, которою ему грозили, или отреченіе отъ своихъ правъ. Онъ не имѣлъ мужества преодолѣть угрозы Наполеона; 10-го мая онъ подписалъ актъ, по которому онъ отрекся отъ всѣхъ своихъ правъ. Послѣ этого Фердинандъ и его братья отправлены были въ Валансэ, гдѣ они должны были находиться подъ арестомъ и надзоромъ Талейрана, между тѣмъ какъ Карлъ IV, вмѣстѣ съ своею супругою, удалился въ свое новое пріобрѣтеніе. Наполеонъ сдѣлалъ немедленно распоряженіе относительно Испанскаго престола; братъ его Іосифъ, бывшій доселѣ Королемъ Неаполитанскимъ, наименованъ былъ 20-го іюня Королемъ Испаніи и Индіи, на престолъ же Неаполитанскій возведенъ былъ Іоахимъ Мюратъ, а его Великое Герцогство Бергское передано было четырехлѣтнему сыну Короля Голландскаго, впрочемъ подъ Французскимъ управленіемъ на время его малолѣтства.

Въ теченіе полсѣднихъ двухъ столѣтій Испанская

нація находилась въ летаргическомъ состояніи. Не принимая сильнаго участія во внѣшнихъ дѣлахъ, она пользовалась незначительною извѣстностію за своими границами, и взглядъ на духъ ея правленія и матеріальныя силы въ отношеніи ея объема, слабѣвшія съ каждымъ годомъ, привелъ къ ложному заключенію, что она не способна ни къ какому напряженію своихъ силъ. Тѣмъ изумительнѣе было для всѣхъ, когда Испанія обнаружила народный духъ во всемъ его величіи и энергіи и противопоставила необоримое сопротивленіе тому, противъ котораго не устояло ни одно изъ Европейскихъ войскъ. Наполеонъ искусно устроилъ дѣло, чтобъ событія, совершившіяся въ Байоннѣ, представить предъ Европою въ благопріятномъ для себя свѣтѣ, однако обманъ былъ обнаруженъ Испанцами, воодушевленными патріотизмомъ, и голосъ неудовольствія и справедливаго негодованія раздался отъ однаго конца этого Государства до другаго. За исключеніемъ немногихъ, которые, по привязанности къ началамъ Французской Революціи, соединились съ Французами, и которые потому названы были *Афранцесадосъ*, ни одинъ Испанецъ не показалъ расположенія къ иноплеменному Королю, который, съ своею конституціею, прибылъ въ Мадридъ въ іюлѣ 1808 г., и всѣ съ твердостію рѣшились скорѣе погибнуть, чѣмъ покориться иноплеменному игу. Въ каждой изъ провинцій образовались юнты, которыя приняли на себя управленіе возстаніемъ. Возстаніе вскорѣ ободрено было двумя счастливыми событіями: Французскій генералъ Дюпонъ былъ запертъ въ Андалузіи Испанскимъ генераломъ Кастаньосомъ и принужденъ положить оружіе, а Сарагосса, подъ начальствомъ Испанскаго генерала Палафоха, оказала такое мужественное сопротивленіе, что Французы должны были прекратить осаду этого города. Уже 1-го августа Іосифъ, увидѣвъ себя небезопаснымъ въ Мадридѣ, оставилъ свою столицу. Примѣръ мужества Испанцевъ нашелъ себѣ подражаніе въ Португаліи, и возстаніе Пиренейскаго полуострова пріобрѣло союзницу въ Англіи. Уже 4-го іюня Англійское правительство объявило о своемъ союзѣ съ Испанскою націею и оказало ей важную услугу,

переправивши обратно на своихъ коробляхъ Испанскія войска, стоявшія въ Даніи, подъ предводительствомъ Ла Романа, подъ знаменами Французовъ. Вскорѣ послѣ того оно отправило въ Португалію вспомогательный корпусъ, и слѣдствіемъ его прибытія было очищеніе этой страны отъ Французовъ. Борьба, которая началась теперь между правильнымъ и побѣдоноснымъ войскомъ и народомъ, неподчиненнымъ дисциплинѣ, но храбрымъ и рѣшительнымъ, не могла быть рѣшена посредствомъ сраженій; Испанцы терпѣли пораженія всякій разъ, какъ только вступали въ битву. По этому борьба приняла характеръ гверильясской войны; Французское войско было окружено непріятелемъ со всѣхъ сторонъ и не имѣло случая къ рѣшительной съ нимъ схваткѣ; оно господствовало тамъ, гдѣ стояло, все же, что находилось сзади него, передъ нимъ и подлѣ него, было ему враждебно. Ни одинъ Французскій отрядъ не могъ удалиться отъ своего мѣста безъ опасности попасть въ засаду, и Французъ не могъ наслаждаться здѣсь удобствомъ и безопасностію жизни на квартирахъ, какую онъ находилъ въ другихъ непріятельскихъ странахъ послѣ побѣды; Испанецъ рѣзалъ Французскихъ солдатъ, поставленныхъ въ его дому, если могъ сдѣлать это безнаказно. Изумленный этимъ неожиданнымъ сопротивленіемъ, Наполеонъ рѣшился самъ отправиться въ Испанію; но чтобъ обезпечить себя относительно прочихъ Европейскихъ державъ и обезопасить тылъ свой на время отсутствія, онъ имѣлъ свиданіе съ Императоромъ Александромъ въ Эрфуртѣ въ октябрѣ 1808 года. Собственно тайные переговоры, веденные на этомъ конгрессѣ, достовѣрно еще неизвѣстны, но результатомъ этого свиданія было предложеніе мира, сдѣланное Англіи со стороны обоихъ Императоровъ. Англія не отвергла мира безусловно, но такъ какъ она требовала допущенія Испанской націи къ переговорамъ, и такъ какъ Наполеонъ на то не согласился, то предложеніе мира не имѣло никакого успѣха. Впрочемъ Наполеонъ достигъ своей цѣли, расположивъ къ себѣ Императора Александра, и такимъ образомъ успокоенный относительно положенія дѣлъ въ Германіи, въ ноябрѣ 1808 года

онъ выступилъ въ походъ въ Испанію. Всѣ военныя силы Французской Имперіи переправлены были за Пиренеи; однако этотъ походъ могъ быть направленъ только противъ регулярныхъ войскъ, именно противъ Англійскаго вспомогательнаго корпуса; народная же война не могла быть рѣшена ни самимъ Наполеономъ, ни его генералами. Англійское войско подъ предводительствомъ Сэра Джонъ-Мура отступило отъ Наполеона къ гавани Корунье; близъ этого города оно настигнуто было маршаломъ Сультомъ, которому Наполеонъ поручилъ его преслѣдованіе, и 16-го января 1809 года принуждено къ битвѣ. Англійскій генералъ погибъ въ битвѣ, войско же его сѣло на корабли, но не прежде, какъ по возобновленіи союза съ Испанскою націею и по подтвержденіи, что ни одна изъ обѣихъ націй не заключитъ отдѣльнаго мира. Вмѣстѣ съ тѣмъ Англичане обѣщали признать Испанскимъ Королемъ только того, кто будетъ провозглашенъ въ этомъ достоинствѣ Испанскою націею. Хотя центральная юнта, образовавшаяся въ Испаніи для верховнаго управленія дѣлами, не была признана провинціальными юнтами, однако это не прекратило ни согласія въ намѣреніяхъ, ни энергическаго сопротивленія Испанцевъ. Сопротивленіе было тѣмъ упорнѣе, что каждая провинція дѣйствовала согласно съ своею природою и отношеніями. Ясно можно было видѣть, что его нельзя было укротить иначе, какъ посредствомъ военнаго занятія всѣхъ Испанскихъ провинцій, и такимъ образомъ Испанія, которою Наполеонъ думалъ овладѣть однимъ разомъ, доставала ему дѣла болѣе, чѣмъ могущественныя военныя державы, съ которыми онъ состязался и которыя поборолъ до этого времени.

Примѣръ, поданный Испаніею, ободрилъ Австрію въ то мгновеніе, когда главныя силы Наполеона заняты были за Пиренеями, къ возобновленію съ нимъ борьбы, которая казалась неизбѣжною въ будущемъ. Въ апрѣлѣ 1809 года, вступивъ на поприще войны только съ своими си-

лами, Австрія разсчитывала на народное возстаніе Нѣмцевъ, но эта надежда не подтвердилась на дѣлѣ, и такимъ образомъ она, хотя въ этотъ разъ и послѣ блистательнаго сопротивленія, потерпѣвъ *пораженіе при Ваграмѣ*, увидѣла себя снова въ необходимости купить миръ, заключенный въ Шенбрунѣ, съ значительными пожертвованіями. Въ слѣдствіе побѣды надъ Австріею положеніе Наполеона было не только не облегчено, но еще болѣе затруднено; чѣмъ шире распространилась его Имперія, чѣмъ различнѣе были составныя части, которыя она приняла въ свои предѣлы, тѣмъ труднѣе сдѣлалось поддѣрживать цѣлое въ единствѣ. Въ основаніи его господства лежало то начало, чтобы включенное въ предѣлы его владычества посредственно присвоять непосредственно. По этому, какъ необходимыя слѣдствія континентальной системы, совершились *присоединеніе Церковной Области къ Франціи, присвоеніе Голландіи и всѣхъ береговъ Сѣвернаго Моря.* Но ставши въ противорѣчіе съ природою въ слѣдствіе своей континентальной системы, въ противорѣчіе съ совѣстію своихъ подданныхъ въ слѣдствіе низверженія и оскорбленія Папы и наконецъ въ противорѣчіе съ интересами семействъ, которыя должны были жертвовать его честолюбію своими членами въ слѣдствіе его кровопролитныхъ войнъ, Наполеонъ попалъ въ такое положеніе, что недоставало только рѣшительнаго удара, чтобы возбудить противъ него все.

Австрія сдѣлала такія приготовленія, что при благопріятныхъ обстоятельствахъ, представлявшихся ей по видимому въ 1809 году, она думала начать войну даже

безъ союзниковъ. Она надѣялась на содѣйствіе Нѣмцевъ и присоединеніе всѣхъ подавленныхъ Наполеономъ державъ, но эта надежда могла оправдаться только въ слѣдъ за побѣдами, а такъ какъ не доставало еще побѣды, то она была горько обманута *). Главное Австрійское войско, подъ предводительствомъ Эрцъ-Герцога Карла, вторгнулось въ Баварію, между тѣмъ какъ другое войско, подъ предводительствомъ Эрцъ-Герцога Іоанна, ворвалось въ Италію, а третье, подъ начальствомъ Эрцъ-Герцога Фердинанда, вступило въ Польшу; особый корпусъ, подъ командою генерала Шастелера, появился въ Тиролѣ съ тѣмъ, чтобы подкрѣпить населеніе этой гористой страны, сбросившее съ себя Баварское иго съ воодушевленіемъ возставшее за Австрію. Наполеонъ оставилъ большую часть Французскихъ силъ въ Испаніи; онъ разсчитывалъ на войска Рейнскаго Союза и, эти-то войска, подъ предводительствомъ Французскихъ генераловъ, выступили уже противъ Австрійцевъ въ Баваріи. Время отъ 19-го до 23-го апрѣля ознаменовано цѣлымъ рядомъ битвъ, именно при Таннѣ, Абенсбергѣ, Ландсгутѣ, Экмюлѣ, Регенсбургѣ, въ которыхъ Австрійцы были поражены такъ, что Эрцъ-Герцогу Карлу не оставалось ничего болѣе, кромѣ отступленія въ Богемію. Путь къ Вѣнѣ былъ теперь открытъ для побѣдителя, и Наполеонъ вступилъ на него, съ надеждою быстро окончить войну занятіемъ столицы Австрійской Имперіи. Но вторженіемъ его въ Вѣну 13-го мая война нисколько не была рѣшена. Напротивъ того она грозила принять характеръ борьбы, начатой Испанцами. Болѣе всѣхъ другихъ Тирольцы, подъ предводительствомъ мужей, возвышавшихся изъ среды самого народа, какъ *Андрей Гоферъ*, дали блистательный примѣръ привязанности и вѣрности своимъ природнымъ властямъ. Также и въ Гер-

*) Главное изъ сочиненій о войнѣ 1809 года, принадлежащихъ Французамъ, Mémoires sur la guerre de 1809 en Allemagne par le général *Pelet*. Paris 1812. 4 vol.; изъ принадлежащихъ же Нѣмцамъ: *Valentini's* Versuch einer Geschichte des Feldzuges 1809 an der Donau. 2-te Aufl. Berlin, 1818. Произведеніе Австрійскаго генерала *Stutterheim* объ этой войнѣ осталось неоконченнымъ по причинѣ его смерти.

маніи обнаружилось въ различныхъ мѣстахъ возстаніе, которое хотя и было подавлено, однако показало, что подъ основаніемъ владычества Наполеона тлѣла искра, долженствовавшая со временемъ превратиться въ открытое пламя.

Между тѣмъ Эрцъ-Герцогъ Карлъ снова пополнилъ Австрійскую армію и сталъ противъ Французовъ въ близи Вѣны на Мархскомъ полѣ. Только Дунай раздѣлялъ оба войска. 21-го мая, какъ только Наполеонъ покусился на переходъ черезъ эту рѣку, послѣдовало *сраженіе при Асперн*ѣ, въ слѣдствіе котораго онъ оттѣсненъ былъ на островъ Лобау. Однако эта первая побѣда, одержанная оружіемъ Австрійцевъ надъ Наполеономъ, не была употреблена въ пользу; ему дали время освободиться изъ своего опаснаго положенія и привлечь къ себѣ новыя подкрѣпленія. Только по прошествіи шести недѣль Наполеонъ переправился вторично черезъ Дунай и напалъ на Австрійцевъ при *Ваграмѣ* 5-го іюля. Битва при Ваграмѣ въ первый день осталась безъ рѣшенія; возобновленная на другой день, она окончилась тѣмъ, что Австрійцы въ порядкѣ отступили въ Моравію. Но не желая истощать своихъ послѣднихъ силъ въ новой битвѣ и играть своимъ существованіемъ, Австрія домогалась уже теперь перемирія, и готовность, съ которою Наполеонъ согласился на предложеніе мира, показала, что и онъ боялся отчаянной борьбы съ народомъ, доведеннымъ до крайности. Перемиріе заключено было 12-го іюля въ Цнаймѣ; самые переговоры о мирѣ продолжались три мѣсяца, и только 14-го октября 1809 года заключенъ былъ миръ въ Шенбруннѣ. Австрія должна была сдѣлать тяжкія пожертвованія; она уступила Баваріи Зальцбургъ, Берхтесгаденъ, Иннскій и Гаусрукскій округи; Западная Галиція досталась Герцогу Варшавскому, а часть восточной Галиціи перешла къ Россіи. Но важнѣйшею потерею для Австріи были провинціи, посредствомъ которыхъ она имѣла сообщенія съ моремъ, потому что Графство Герцъ, Тріе́стъ, Вилахскій округъ въ Каринтіи, Фіуме, Истрія и вся область, лежащая на правомъ берегу Савы, непосредственно уступлены были Фран-

ціи, и Наполеонъ образовалъ изъ нихъ, съ присоединеніемъ Далмаціи, *Иллирійскія провинціи* своей Имперіи. Для вѣрныхъ Тирольцевъ Австрія выхлопотала амнистію, однако они покорились только силѣ; предводитель ихъ Андрей Гоферъ былъ схваченъ и разстрѣлянъ въ Мантуѣ 20-го февраля 1810 года. При такомъ ослабленіи Австрія должна была искать безопасности въ союзѣ съ Франціею и для заключенія этого союза представился вскорѣ удобный случай. Наполеонъ домогался руки Австрійской принцессы; онъ желалъ уничтожить этимъ бракосочетаніемъ разстояніе, отдѣлявшее его отъ древнихъ династій, и ожидалъ отъ новой супруги наслѣдниковъ, которыхъ онъ не имѣлъ доселѣ отъ Жозефины. Уже въ декабрѣ 1809 г. онъ развелся съ Жозефиною и 2-го апрѣля 1810 года женился на старшей дочери Императора Франца, Эрцъ-Герцогинѣ *Маріи-Луизѣ*. Это супружество осчастливлено было вскорѣ рожденіемъ сына; 20-го марта 1811 г. Французская Императрица разрѣшилась отъ бремени сыномъ, которому еще въ колыбели данъ былъ титулъ *Короля Римскаго*.

Не задолго до этого времени, по низверженіи Папы съ престола, Римъ присоединенъ былъ къ Французской Имперіи. Выполненіе континентальной системы, отъ содѣйствія которой отказался Папа, привело Наполеона въ столкновеніе съ нимъ. Принявъ за исходный пунктъ ту мысль, что ему, какъ наслѣднику Карла Великаго, можно обращаться съ Папою, какъ съ своимъ вассаломъ, онъ началъ уже въ 1805-мъ году занимать въ Церковной области одно мѣсто за другимъ и на протестъ Папы отвѣчалъ военными насильственными мѣрами. Въ слѣдствіе того, что Папскія владѣнія занимаемы были Французами медленно и какъ будто по частямъ, событія имѣли время обнаружиться передъ глазами свѣта во всей своей ненавистности и склонить участіе народовъ на сторону Папы, какъ утѣсненнаго, возбудивъ вмѣстѣ съ тѣмъ удивленіе къ его непоколебимой твердости. Наконецъ самъ Наполеонъ понялъ, что въ этой борьбѣ онъ ничего не выиграетъ и рѣшился окончить ее *однимъ* ударомъ. Изъ Шенбрунна 17-го мая 1809 года онъ издалъ декретъ, согласно съ кото-

рымъ онъ осекулязировалъ Церковную Область и объявилъ Римъ вторымъ городомъ своей Имперіи; Папа долженствовалъ быть вознагражденъ ежегоднымъ доходомъ въ два милліона франковъ. Но Пій VII воспротивился покушенію на его права; въ его рукахъ оставалось еще оружіе, ужасное въ прежнія времена, отлученіе отъ Церкви, только теперь Папа взялся за это оружіе, чтобы направить его противъ Наполеона 11-го іюня 1809 года. Согласно съ Папскимъ опредѣленіемъ, объявленію котораго Французы не могли воспрепятствовать, Наполеонъ I-й, Императоръ Французовъ, вмѣстѣ съ своими сотрудниками, въ слѣдствіе насилій, оказанныхъ имъ въ Римѣ и Церковной Области, объявленъ былъ исключеннымъ изъ сообщенства съ Церковью. Послѣ этого рѣшительнаго разрыва Французы не обращали болѣе никакого вниманія на Папу. Въ ночь 6-го іюля Французскіе жандармы ворвались въ Квириналъ и предложили Папѣ на выборъ или отказаться отъ свѣтскаго владычества, или послѣдовать за ними въ качествѣ плѣннаго. Пій почувствовалъ, что несчастіе и сознаніе собственнаго достоинства возвысили силы его надъ слабостію преклонныхъ лѣтъ; онъ отвѣчалъ въ томъ духѣ, который одушевлялъ могущественнѣйшихъ изъ его предшественниковъ. Послѣ того, вмѣстѣ съ Кардиналомъ Паккою, онъ принужденъ былъ сѣсть въ закрытую карету и сначала препровожденъ былъ во Францію, потомъ, по повелѣнію Наполеона, въ Савону, гдѣ и содержался какъ плѣнный до 1812 года. Пій, не смотря ни на какія строгости, употребленныя противъ него во время его плѣна, не оказалъ покорности; въ лицѣ этого старца Наполеонъ встрѣтилъ такой же непобѣдимый духъ, какой возсталъ противъ него въ Испаніи. Какъ въ первомъ случаѣ, такъ и во второмъ обмануты были его разсчеты; Испанская нація, на которую онъ смотрѣлъ, какъ на отжившую свой вѣкъ въ отношеніи духовномъ, обнаружила противъ него полноту жизни, Папскій же престолъ, который онъ считалъ подрытымъ Реформаціею, устоялъ какъ непоколебимая скала *).

*) Mémoires du cardinel Pacca sur la captivité du Pape Pie VII. Paris, 1833. 2 vol. Vie du Pape Pie VII par *M. Artaud.* Paris 1837. 2 vol.

Между тѣмъ, какъ Наполеонъ своими поступками относительно Папы раздражилъ религіозное чувство своихъ подданныхъ, *конскрипція*, тяготѣвшая надъ Франціею и соединенными съ нею странами, произвела противъ него безмолвную ненавистъ среди семействъ. Для пополненія войскъ, которыя истребляемы были постоянною войною, юношество поступало на службу тотчасъ по достиженіи назначеннаго къ тому времени; юноша же, вступившій въ войско Наполеона, казался своему семейству уже погибшимъ. Блистательная слава, которая сначала такъ льстила Французскому тщеславію, помрачена была печалью всѣхъ семействъ и запятнана кровью, посредствомъ которой она была пріобрѣтена. Согласно съ видами континентальной системы, Наполеонъ долженъ былъ болѣе и болѣе распространять свое непосредственное владычество. Такъ онъ занялъ Французскими войсками и таможенными досмотрщиками Голландію, которая воспротивилась его системѣ, угрожавшей ея интересамъ. Людовикъ Бонапарте, заботившійся о выгодахъ своихъ подданныхъ, сложилъ съ себя 1-го іюля 1810 года корону, которая была только пустою надъ нимъ насмѣшкою и убѣжалъ отъ гнѣва своего самовластнаго брата въ Австрію *). Все Королевство Голландское, *какъ наносъ Французскихъ рѣкъ*, въ слѣдствіе опредѣленія Сената отъ 10-го декабря 1810 года, присоединено было къ Французской Имперіи. Но посредствомъ присоединенія Голландіи только часть береговъ Сѣвернаго Моря подчинена была непосредственному владычеству Французовъ; устья Везера и Эльбы не находились еще подъ такимъ строгимъ надзоромъ, какъ желалъ Наполеонъ, чтобы прекратить здѣсь Англійскую торговлю. По этому 13 декабря 1810 г. послѣдовало новое опредѣленіе Сената, согласно съ которымъ часть Вестфальскаго Королевства, часть Великаго Герцогства Бергскаго, весь Ольденбургъ и Ганзейскіе города причислены

*) Король Голландскій оставилъ собственную исторію своего царствованія: Documens historiques sur le gouvernement de la Hollande par Louis Bonaparte. Paris, 1819. 3 vol.

были къ Французской Имперіи и образованы изъ нихъ департаменты: верховьевъ Эмса, устьевъ Везера и устьевъ Эльбы. Этимъ поступкомъ въ слѣдствіе котораго границы Французскаго господства однимъ разомъ расширены были до береговъ Балтійскаго Моря, Наполеонъ оскорбилъ своего союзника Императора Александра тѣмъ болѣе, что въ слѣдствіе того родственникъ Русскаго Императора, Герцогъ Ольденбургскій, лишенъ былъ своихъ владѣній. Впрочемъ воспрещенная торговля не могла быть прекращена, не смотря на всю строгость таможенной системы. Корыстолюбіе, подстрекаемое высокою цѣною колоніальныхъ товаровъ, нашло средство и путь къ сбыту ихъ на континентѣ, и Англійская торговля никогда не была такъ дѣятельна и прибыльна, какъ въ то время, когда хотѣли ее уничтожить. Наполеонъ увидѣлъ вскорѣ, что исключительное господство на суши не возможно безъ господства на морѣ; по этому онъ снова приготовился къ борьбѣ съ Англіею на собственной ея стихіи. Но прежде, чѣмъ онъ успѣлъ окончить свои приготовленія, Англичане, которымъ возстаніе Испаніи и Португаліи открыло поприще войны, начали дѣйствовать противъ него на суши.

Хотя послѣ битвы при Коруньѣ Англичане оставили Испанію, однако вскорѣ они высадились опять въ Португаліи, подъ предводительствомъ *Сэра Артура Веллеслея*, бывшаго въ послѣдствіи *Герцогомъ Веллингтономъ*, который изучилъ сухопутную войну въ Индіи. 22-го апрѣля 1809 года Веллингтонъ принялъ главное начальство надъ Англійскимъ войскомъ въ Португаліи; генералъ Бересфордъ образовалъ Португальское войско, подчинившееся также Англійскому полководцу; вмѣстѣ съ тѣмъ регулярные Испанскіе корпуса привели свои операціи въ согласіе съ намѣреніями Англійскаго главнокомандующаго. Но главною опорою Испанскаго возстанія былъ самъ народъ, который не только питалъ постоянную непріязнь къ Французамъ, но и ожесточался противъ нихъ съ каждымъ днемъ болѣе и болѣе, потому что такая борьба не могла быть ведена, не возбуждая духа мщенія въ слѣдствіе жестокостей, которыя со-

вершаемы были съ обѣихъ сторонъ. Я долженъ однако граничиться изложеніемъ только важнѣйшихъ событій, совершившихся въ промежутокъ времени отъ 1809 года до 1812 года и опредѣлившихъ ходъ войны *). Въ 1809 г. противъ Англійскаго главнокомандующаго и служившихъ подъ его начальствомъ Испанскихъ и Португальскихъ генераловъ выступили самые замѣчательные Французскіе полководцы. 27-го и 28-го іюля при Талаверѣ происходило главное сраженіе, въ слѣдствіе котораго Англичане отступили къ Португальскимъ границамъ; напротивъ того Испанцы, которые должны были уступить непріятелю на полѣ битвы, защищали свои крѣпости съ необоримымъ мужествомъ. Сарагосса, осада которой не удалась Французамъ въ прошедшемъ году, осаждена была ими во второй разъ въ 1809 году. Хотя теперь они и овладѣли ею, однако имъ досталась только куча мусора, потому что Испанцы, по примѣру своихъ предковъ въ Сагунтѣ и Нуманціи, защищали одну улицу за другою и домъ за домомъ и покорились только смерти и силѣ огня. Между тѣмъ Наполеонъ окончилъ войну съ Австріею; такъ какъ теперь онъ могъ направить противъ Испаніи всѣ свои силы, то эта страна наводнена была въ 1810 году войсками Франціи, Италіи, Рейнскаго союза и Польши. Не устоявъ противъ превосходства силъ, Англичане отступили въ Португалію; между тѣмъ Французы, проникнувъ на Югъ, заняли Андалузію и принудили центральную юнту къ бѣгству въ Кадиксъ. Этотъ городъ былъ потомъ осажденъ Французами съ такими же усиліями, съ какимъ мужествомъ защищали его Испанцы. Юнта распалась однако не отъ малодушія, но чтобы дать мѣсто основанному на болѣе простыхъ основаніяхъ правительственному собранію, которое бы лучше управляло народными силами. На мѣсто центральной юнты

*) Желающимъ узнать подробности этой войны можно указать на *Schepeler's* Geschichte der Revolution Spaniens und Portugals und besonders des daraus entstandenen Krieges (Berlin, 1826. 2 Bd.) и на Mémoires du maréchal *Suchet*, duc d'Albufera, *sur* les campagnes en Espagne depuis 1808 jusqu'en 1814, écrites *par lui* même (Paris, 1828. 2 vol).

образовалось регенство изъ пяти лицъ, которыя немедленно созвали *Кортесовъ* въ Кадиксѣ, чтобы обезпечить свое существованіе законнымъ основаніемъ и признаніемъ всей націи. Со времени Филиппа II Кортесы вышли совершенно изъ обыкновенія; это собраніе сословій, развившееся въ теченіе Среднихъ Вѣковъ, не имѣло ни чего общаго съ тѣмъ, что со времени Французской Революціи называли обыкновенно національнымъ представительнымъ собраніемъ; однако вліяніе самой Революціи даже на народы, которые мужественно ей противодѣйствовали, было такъ сильно, что и чрезвычайное собраніе Кортесовъ, созванныхъ въ Кадиксѣ 24-го сентября 1810 года, приняло тотчасъ же революціонный характеръ. Они присвоили себѣ верховную власть, которая приличествовала только законному Королю Фердинанду VII. Если эта борьба, выдержанная Испанскою націею, не послужила къ ея возвышенію, но была только началомъ цѣлаго ряда безпокойствъ, продолжающихся еще до нашего времени, то причина этого плачевнаго результата заключается въ томъ, что сами Кортесы обнародовали такія же революціонныя начала, съ какими они боролись въ лицѣ Наполеона. Между тѣмъ Веллингтонъ посредствомъ искусныхъ движеній оттѣснилъ выставленнаго противъ него въ Португаліи Французскаго генерала Массену и въ началѣ 1812 года вторгнулся снова въ Испанію. Онъ овладѣлъ Ціудадъ-Родригомъ 16-го января, Бадахосомъ 6-го апрѣля и 22-го іюля при Саламанкѣ разбилъ Французовъ, намѣревавшихся воспрепятствовать походу его противъ Мадрида. Въ слѣдствіе этого пораженія Французы должны были снять осаду Кадикса и отступить изъ Южной Испаніи, чтобы непріятель не отрѣзалъ ихъ. Во второй разъ Король Іосифъ удалился изъ своей столицы, и Веллингтонъ вступилъ въ Мадридъ 12-го августа при неописанномъ торжествѣ народа. Въ слѣдъ за тѣмъ Кортесы наименовали Англійскаго полководца главнокомандующимъ всѣхъ Испанскихъ силъ. Хотя они обманулись на время въ своей надеждѣ, что Испанія теперь уже спасена, потому что Веллингтонъ при приближеніи Маршала Сульта долженъ былъ 11-го

октября прекратить осаду Бургоса, которую онъ уже началъ, и отступить за Дуэро, однако Французы выиграли незначительныя выгоды вторичнымъ занятіемъ Мадрида и возстановленіемъ Іосифа, потому что Испанія имѣла еще довольно силъ для продолженія войны. Въ такомъ положеніи находились дѣла Испаніи, когда пришло извѣстіе о неудачѣ, постигшей Наполеона въ Россіи.

Бѣдствія, которыхъ ожидали народы, стремившіеся къ возстановленію своей независимости, поразили Императора Наполеона въ то время, когда онъ въ 1812 г. вторгнулся въ Россію и отважился проникнуть внутрь этой Имперіи, въ которой необоримое мужество Русскаго народа противопоставило ему такія же затрудненія, какія заключались въ суровой и негостепріимной природѣ Сѣвера. Изъ пламени Москвы, куда съ дерзкою отважностію проникнулъ Наполеонъ, возникло, подобно фениксу, преобразованіе Европы. Совершенное и безпримѣрное уничтоженіе Французской арміи во время отступленія ея изъ Россіи, подало утѣсненнымъ народамъ сигналъ къ возстанію. Пруссія дала въ этомъ примѣръ и смыла съ себя стыдъ своего униженія блескомъ славы, которую Прусскій народъ пріобрѣлъ въ борьбѣ съ Наполеономъ. *Война за свободу*, по приступленіи Австріи къ союзу противъ Наполеона, окончилась въ 1813 году изгнаніемъ Французовъ изъ Германіи. Величественное зданіе Имперіи Наполеона, для сооруженія котораго употреблено было столько труда и крови, пало, въ теченіе нѣсколькихъ мѣсяцевъ, подобно дому безъ основанія; *вступленіе* союзныхъ *Монарховъ въ Парижъ*

31-го марта 1814 года сопровождалось *отрѣшеніемъ Наполеона и возстановленіемъ Людовика XVIII на престолъ его предковъ*. Наполеонъ, для честолюбія и властолюбія котораго мала была вся Европа, получилъ въ свое распоряженіе небольшой островъ Эльбу, которымъ онъ могъ владѣть самодержавно.

Между тѣмъ, какъ война въ Испаніи требовала еще всѣхъ силъ Наполеона, дружество его съ Россіею сначала охладилось, а потомъ перешло и въ непріязнь. Соревнованіе и зависть Наполеона пробудились во всей силѣ, когда Россія въ 1809 году возобновила войну съ Портою и перенесла свое побѣдоносное оружіе къ подошвѣ Балканскихъ горъ; онъ отказался отъ своихъ обѣщаній, данныхъ имъ прежде, въ ту минуту, когда они должны были осуществиться. Съ другой же стороны Россія начала уклоняться отъ континентальной системы, которая не согласовалась съ ея дѣйствительными выгодами. Если двѣ державы, стоявшія прежде въ дружескихъ отношеніяхъ, доходятъ до того, что стараются вредить одна другой, то переговоры оканчиваются обыкновенно ускореніемъ разрыва. Такъ было и теперь: переговоры, которые велены были въ 1811 году въ Парижѣ Княземъ Куракинымъ, коснулись всѣхъ спорныхъ пунктовъ, о которыхъ доселѣ молчали, и показали въ несогласіи взаимныхъ притязаній необходимость разрыва. Въ апрѣлѣ 1812 года Куракинъ выѣхалъ изъ Парижа, и война не могла уже быть устранена *). Россія поспѣшила окончить войну съ Турціею, и этому благопріятствовало внутреннее состояніе Порты. Султанъ Мустафа IV не

*) Русскіе имѣютъ изображеніе войны 1812 года въ сочиненіяхъ *Бутурлина* Campagne de 1812 en Russie. Paris. 1824. 2 vol.) и *Михайловскаго-Данилевскаго* (Описаніе Отечественной войны въ 1812 г. 4 ч. Спб. 1839 года); у Французовъ же важнѣйшія сочиненія объ этой войнѣ суть: *Шамбрэ* Histoire de l'expédition de Russie, Paris 1838. 3 vol. и дополненіемъ къ этому служатъ Souvenirs du général *Mathieu Dumas* и Ms. de 1812 par M. le baron *Fain*.

долго сидѣлъ на престолѣ, съ котораго низвергнутъ былъ дядя его Селимъ III, какъ возстали друзья низверженнаго Султана, подъ предводительствомъ Рущукскаго Паши Байракдара съ тѣмъ, чтобы возвратить ему престолъ. Тщетно Мустафа IV старался обезопасить себя умерщвленіемъ своего предшественника; онъ заплатилъ за этотъ поступокъ потерею короны и жизни, и въ іюлѣ 1808 года на престолъ вступилъ братъ его Махмудъ II, послѣдняя отрасль Османскаго дома. *Постоянная борьба между приверженцами древней системы и тѣми, которые считали реформы необходимыми для спасенія Турецкой Имперіи, ослабила Порту, и Султанъ Махмудъ, желая мира для успокоенія своей Имперіи, охотно согласился приступить къ мирнымъ переговорамъ, которые открыты были въ Бухарестѣ, и предпочелъ почетный миръ съ Россіею сомнительному и безполезному дружеству съ Наполеономъ. 28-го (16 го) мая 1812 года заключенъ былъ въ Бухарестѣ миръ между Россіею и Портою на слѣдующихъ условіяхъ: Прутъ до впаденія своего въ Дунай и потомъ Дунай до впаденія своего въ море назначены были границами обѣихъ Имперій, такъ что Бессарабія и часть Молдавіи остались во власти Русскихъ; остальная же часть Молдавіи, вмѣстѣ съ Валахіею, возвращена была Портѣ; для Сербовъ, которые во время этой Турецкой войны взялись за оружіе и присоединились къ сторонѣ Русскихъ, своихъ единоплеменниковъ и единовѣрцевъ, Россія выговорила амнистію. Хотя Наполеонъ увидѣлъ, что обмануты его расчеты раздѣлить силы Русскихъ войною съ Турціею, однако онъ не оставилъ своихъ плановъ. Силы, которыя онъ могъ привести въ движеніе противъ Россіи, были необъятны: онъ распоряжался не только войскомъ Франціи и отъ нея зависимыхъ или съ нею союзныхъ странъ, но и подкрѣпленъ былъ Австріею и Пруссіею, изъ которыхъ первая должна была поставить подъ его знамена вспомогательное войско въ 30,000 человѣкъ, вторая же должна была снарядить 20,000 человѣкъ. Впрочемъ и Россія не осталась безъ союзниковъ. Во первыхъ къ сторонѣ ея присоединилась *Швеція*. Мы

видѣли уже выше, какъ послѣ революцiи, низвергнувшей Густава IV и его наслѣдниковъ съ Шведскаго престола, новый Король Карлъ XIII усыновилъ Голштинскаго принца; но этотъ наслѣдникъ умеръ 28-го мая 1810 года. По смерти его, Шведскiя сословiя обратили выборъ свой на одного изъ полководцевъ Наполеона; 21-го августа 1810 года они наименовали Принца Понте-Корво, маршала *Бернадотта*, наслѣдникомъ Шведскаго престола. Бернадоттъ отличался не только какъ полководецъ, но и какъ человѣкъ, успѣвшiй сохранить самостоятельность въ своихъ отношенiяхъ къ Наполеону. Онъ принялъ почетное приглашенiе Шведскихъ сословiй; усыновленный Карломъ XIII, онъ прибылъ въ Швецiю въ октябрѣ 1810 года и тотчасъ же показалъ, что неспособенъ пожертвовать видамъ своего прежняго повелителя интересами своего новаго отечества. Положенiе Швецiи относительно Францiи мало по малу дѣлалось непрiязненнымъ, и уже въ началѣ 1811 года Наполеонъ приказалъ своимъ войскамъ занять Шведскiя владѣнiя въ Германiи. По этому Швецiя сближилась съ Россiею, и какъ только Русскiй Императоръ въ вознагражденiе Швецiи за потерю Финляндiи обязался не противодѣйствовать ей въ прiобрѣтенiи и овладѣнiи Норвегiею, то она 8-го апрѣля 1812 года заключила въ Петербургѣ трактатъ, по которому дала слово подкрѣпить Россiю въ борьбѣ съ Наполеономъ 35,000-мъ войскомъ, подъ предводительствомъ самого Наслѣднаго Принца. Враги Наполеона были естественно друзьями Англiи; по этому за трактатомъ Россiи съ Швецiею послѣдовалъ немедленно трактатъ этихъ державъ съ Англiею, заключенный въ Оребро. Россiя вступила также въ сношенiя съ Испанiею; 20-го iюля въ Великихъ Лукахъ Испанскiй уполномоченный Зеа-Бермудецъ, во имя Фердинанда VII, подписалъ договоръ Россiи съ Регентствомъ, состоявшимъ въ Кадиксѣ; согласно съ этимъ договоромъ обѣщано было съ обѣихъ сторонъ дружество и взаимное вспомоществованiе, впрочемъ безъ яснѣйшаго опредѣленiя. И такъ противъ Французскаго перевѣса образовалась послѣдняя коалицiя изъ державъ, оставшихся

еще самостоятельными. Но Россія пріобрѣла отъ своихъ союзниковъ только ту выгоду, что Англія и Испанія отвлекли значительныя силы непріятеля на Пиренейскій полуостровъ, и что Наслѣдный Принцъ Швеціи обѣщалъ сдѣлать тоже самое въ Сѣверной Германіи; но слава Россіи тѣмъ блистательнѣе и чище, что эта держава только съ своими силами, даже безъ пособія Англіи, устояла въ борьбѣ съ войскомъ, многочисленнѣйшимъ и ужаснѣйшимъ изъ всѣхъ, которыя появились въ новѣйшее время. Болѣе полумилліона воиновъ, цвѣтъ всего народонаселенія Средней и Южной Европы, подъ предводительствомъ искуснѣйшаго изъ полководцевъ, къ которому, казалось, прикована была побѣда, вторгнулось въ предѣлы Россіи лѣтомъ 1812 года. Не смотря на разнородность своихъ составныхъ частей, это войско не было чуждо единству; воодушевленное воинскимъ духомъ, вдохнутымъ въ него Наполеономъ, оно сражалось за воинскую славу съ такою же энергіею, съ какою Русскіе воины сражались за болѣе благородное дѣло, за независимость своего отечества.

Наполеонъ стоялъ уже однажды у Нѣмана; но тогда онъ еще не отважился его перейти. Благоразуміе, которое за пять лѣтъ тому назадъ удержало его отъ вторженія въ Россію, оставило его теперь. Ослѣпленный счастіемъ, не перестававшимъ доселѣ ему покровительствовать, опьяненный успѣхами, постоянно сопровождавшими всѣ его предпріятія, и увѣренный въ своемъ могуществѣ, которое казалось необоримымъ, онъ далъ 25-го (13-го) іюня сигналъ къ переходу пограничной рѣки. Главное Французское войско переправилось черезъ Нѣманъ при Ковно и 28-го (16) іюня вторгнулось въ Вильну, откуда Русское войско, подъ предводительствомъ Барклая-де-Толли, отступило сначала въ укрѣпленный лагерь при Дриссѣ, а потомъ по направленію къ Смоленску для соединенія съ Багратіономъ. Пока Французы шли по областямъ, принадлежавшимъ прежде Польшѣ, они встрѣчали сопротивленіе только со стороны Русскихъ войскъ, но не со стороны народа; напротивъ того, вступивъ на Русскую почву, они должны были, какъ въ Испаніи, бороться

съ непріязненнымъ духомъ народа. Также и въ Россіи народъ не выходилъ съ покорностію на встрѣчу приближающемуся побѣдителю; въ обитателяхъ деревень и городовъ они нашли здѣсь не радушныхъ хозяевъ, но ожесточенныхъ враговъ. Русскіе охотно уничтожали свое имущество съ тѣмъ, чтобы оно не досталось ихъ врагамъ, и, скрываясь въ лѣсахъ, вели войну, пагубную для Французовъ. При такомъ настроеніи Русскаго народа разсчетъ Наполеона — предписать Русскому Императору въ его столицѣ условія мира, былъ весьма ошибоченъ, и объявленіе Императора, что онъ не заключитъ мира, доколѣ хотя единый врагъ останется въ предѣлахъ Россіи, высказано было отъ всей души народа. Послѣ многихъ сраженій Наполеонъ проникъ до Смоленска. 28-го (16-го) августа онъ овладѣлъ этимъ городомъ, но только по преодолѣніи упорнаго сопротивленія и съ огромною потерею; взятіе Смоленска, подобно покоренію Сарагоссы, рѣшено было только совершеннымъ разрушеніемъ города. До этихъ поръ вторженіе Французовъ согласовалось еще съ правилами военнаго искусства главное войско Наполеона стояло еще въ связи съ своими обоими крылами, изъ которыхъ право находилось въ Волыни, а лѣвое дѣйствовало на Двинѣ. Предусмотрительнѣйшіе изъ Французскихъ генераловъ совѣтовали Наполеону не проникать въ этотъ годъ далѣе Смоленска, но Наполеонъ не послушался благоразумнаго совѣта; предположивъ, что для покоренія Русской націи стоитъ только взять Москву, онъ рѣшился преслѣдовать Русское войско, начальство надъ которымъ поручено было *Кутузову*, назначенному на мѣсто Барклая-де-Толли. Русскіе въ отступленіи своемъ остановились у Бородина при рѣкѣ Москвѣ, потому что національное чувство не могло оставить древней столицы Русской Имперіи на произволъ непріятеля безъ всякаго боя. 7-го сентября (26-го августа) послѣдовало здѣсь генеральное сраженіе; Русское войско должно было отступить, хотя и не потерпѣло пораженія; въ превосходномъ порядкѣ и безъ унынія оно прошло черезъ Москву, которая тотчасъ же оставлена была своими жителями, и ста-

ло при Тарутинѣ, на дорогѣ къ Калугѣ. Вступивъ 14-го (2-го) сентября въ древнюю столицу Русскихъ Царей, Французы нашли ее пустою и безлюдною. Съ тайнымъ страхомъ они заняли здѣсь зимнія квартиры, которыя должны были доставить имъ отдыхъ отъ продолжительныхъ усилій и удобное и безопасное мѣстопребываніе на время зимы. Наполеонъ избралъ Кремль своею главною квартирою. Но едва только Французы успѣли расположиться, какъ 16 (4) сентября открылся въ городѣ пожаръ, который, обнаружившись на многихъ пунктахъ въ одно и то же время, уничтожалъ всѣ усилія къ прекращенію его и превратилъ столицу въ взволнованное огненное море. Наполеонъ не ожидалъ такой энергіи отъ непріятеля; пожаръ Москвы поразилъ его, подобно громовому удару, потому что Русскіе пожертвованіемъ своей столицы дали знать, что отъ нихъ нельзя ожидать уступчивости. Увидѣвъ, что усилія къ прекращенію пожара безуспѣшны, Французы предались общему грабежу; несчастный городъ долженъ былъ пострадать не только отъ огня, но и отъ всевозможнаго грабительства, пока наконецъ послѣ трехдневнаго пожара до четырехъ пятыхъ его не обратилось въ пепелъ. Наполеонъ не видѣлъ въ гибели Москвы знака къ отступленію, но оставался при своей мысли, что Русскіе изъявятъ согласіе на заключеніе мира. Онъ не подумалъ о томъ, что ожесточеніе Русскаго народа доведено до крайней степени пожаромъ Москвы, приписаннымъ жестокости враговъ, и что Русскіе между тѣмъ имѣли время усилить свои войска для того, чтобы теперь начать кампанію, которую онъ хотѣлъ окончить. Послѣ того, какъ отвергнуто было предложенное имъ перемиріе, ему не оставалось ничего болѣе, кромѣ отступленія. 19-го (7-го) октября Наполеонъ удалился отъ развалинъ Москвы, и такъ какъ Русское оружіе при Маломъ-Ярославцѣ преградило ему путь къ Калугѣ, то Французы для отступленія своего должны были избрать тотъ же путь, по которому пришли. Окруженные непріятелемъ, безъ пристанищъ, безъ хлѣбныхъ магазиновъ, совершая отступленіе по пути, на которомъ все уже уничтожено было при

вторженіи ихъ, они должны были пострадать тѣмъ чувствительнѣе, что на помощь Русскихъ явились два ужасные союзника, голодъ и холодъ, тысячами губившіе истомленныхъ людей и животныхъ. Безъ остановки и отдыха, мало по малу принимая видъ бѣгства, Французы отступали къ Березинѣ, и достигнувъ береговъ этой рѣки, остатки Французской арміи считали себя спасенными, потому что здѣсь онѣ подкрѣплены были свѣжими отрядами маршаловъ Виктора и Удино; однако еще не исполнилась мѣра несчастій, которыя постигли ихъ доселѣ и которыя превосходятъ все, что можетъ представить въ такомъ родѣ человѣческая фантазія. При Борисовѣ маршалы потерпѣли 25-го (13-го) ноября пораженіе, и потому переправа черезъ Березину была совершенно пагубна для Французскаго войска. До этого времени остатки великой арміи держались еще по крайней мѣрѣ въ порядкѣ, но послѣ перехода черезъ Березину въ войскѣ обнаружилось совершенное разъединеніе, и каждый искалъ, какъ только могъ, лишь собственнаго спасенія. Въ самомъ жалкомъ видѣ, съ отмороженными членами, едва 20,000 человѣкъ спаслись отъ общей гибели и искали убѣжища за Вислою. Самъ Наполеонъ черезъ Варшаву и Дрезденъ со всевозможною скоростію отправился въ Парижъ, чтобы лично возвѣстить о своемъ пораженіи и своимъ появленіемъ предупредить волненія народа, которыхъ должно было опасаться *). Теперь, по уничтоженіи Французскаго войска, можно было предвидѣть, что всѣ Европейскіе народы вздохнутъ сво-

*) Состояніе Наполеона во время отступленія изображено у *Alison* (T. VIII, p. 943) слѣдующими словами: The Emperor himself marched on foot, grave, but calm and collected; *his appearance was that of a great mind contending with adversity.* Самъ Императоръ заключаетъ 29-й бюллетень, въ которомъ онъ возвѣстилъ о своемъ пораженіи, словами: La santé de S. M. n'a jamais été meilleure. Наполеонъ оставилъ въ Россіи 200,000 плѣнными и болѣе 400,000 человѣкъ, которые погибли частію на полѣ битвы, частію отъ ранъ, истощенія и холода. Въ день Рождества Христова Русскій народъ торжествовалъ свое избавленіе отъ нашествія Галловъ и съ ними двадесяти языкъ; уже ни единаго непріятельскаго воина не осталось въ Имперіи Александра. Устрялова Русск. Истр. Ч. II, стр. 353.

бодиѣе, какъ бы освободясь отъ тяжкаго ига, которое оно налагало.

Сигналомъ къ освобожденію Европы было то, что Русскіе не остановились на предѣлахъ своей Имперіи, но перешли ихъ съ тѣмъ, чтобы преслѣдовать врага. 13-го января 1813 года Русское войско, подъ предводительствомъ Кутузова, переправилось черезъ границы и вторгнулось въ Польшу и Пруссію. Хотя общимъ желаніемъ Пруссіи было освобожденіе отъ Французскаго ига и приближавшіеся побѣдители нашли тамъ пріемъ, какъ старые друзья и союзники, однако положеніе самой страны, въ которой большую часть крѣпостей занимали Французы, не было благопріятно, и въ особенности должно было сдерживать каждый взрывъ общаго воодушевленія, доколѣ Королевское семейство находилось еще въ опасности. При такихъ обстоятельствахъ Прусскій Король обнаружилъ свое неудовольствіе на дѣйствіе генерала Іорка, который начальствовалъ надъ Прусскимъ корпусомъ, вторгнувшимся въ Россію, вмѣстѣ съ Французами. Этотъ корпусъ, дѣйствовавшій въ Курляндіи, избѣгъ бѣдствій великой арміи и находился еще въ порядочномъ состояніи относительно комплекта въ то время, какъ генералъ Іоркъ вступилъ въ переговоры съ графомъ Витгенштейномъ и 30-го декабря 1812 года заключилъ съ нимъ договоръ, по которому онъ выговорилъ для своего войска нейтралитетъ. Также и Австрійскій корпусъ, подъ предводительствомъ Шварценберга, въ продолженіе этой кампаніи мало имѣлъ дѣла и мало пострадалъ. 2-го іюля 1812 года онъ переправился черезъ Бугъ, но удержанъ былъ отъ дальнѣйшаго дѣйствія вторженіемъ Русскихъ въ Герцогство Варшавское. Въ октябрѣ, когда уже Наполеонъ началъ свое бѣдственное отступленіе изъ Москвы, на встрѣчу Австрійцевъ вышелъ Чичаговъ и воспрепятствовалъ имъ подать помощь Французамъ и облегчить переправу ихъ черезъ Березину. Съ той минуты, какъ гибель Французскаго войска казалась несомнѣнною, Шварценбергъ прекратилъ непріязненныя дѣйствія противъ Русскихъ; онъ уступалъ имъ одну позицію за другою и, отступивъ за границы Га-

лиціи, объявилъ свое войско нейтральнымъ. Высказывая свое на кротости и справедливости основанное намѣреніе о возстановленіи политическаго равновѣсія въ Европѣ посредствомъ возстановленія прежнихъ отношеній между Европейскими державами, Императоръ Александръ разсчитывалъ на содѣйствіе Пруссіи и Австріи къ продолженію войны. На сторонѣ его съ одушевленіемъ немедленно явилась Пруссія, послѣ того какъ 22-го января Король оставилъ Берлинъ и нашелъ для себя въ Бреславѣ надлежащую свободу и безопасность. Эдиктъ его объ образованіи егерскаго корпуса изъ охотниковъ, изданный 3-го февраля, растолкованъ былъ какъ объявленіе войны съ Франціею; нигдѣ объявленіе войны не производило такого одушевленія, съ какимъ принято было въ Пруссіи рѣшеніе Короля отважиться на все за свободу и независимость Государства. Съ восклицаніемъ: съ Богомъ за Короля и отечество! поднялись всѣ способные носить оружіе, и подобно тому, какъ война въ Россіи сдѣлалась народною, такъ было теперь и въ Пруссіи. 28-го февраля Пруссія и Россія заключили въ Калишѣ наступательный и оборонительный союзъ, по которому назначено было возстановленіе Прусской Монархіи въ прежнихъ ея статистическихъ отношеніяхъ. Австрія, которая приглашена была приступить къ союзу Пруссіи съ Россіею, хотя и не приняла этого приглашенія, однако она по крайней мѣрѣ отстала отъ Франціи, уничтоживъ заключенный съ нею союзъ, какъ несогласный съ измѣнившимися отношеніями. Она приняла систему вооруженнаго нейтралитета и не склонилась на соблазнительное предложеніе Наполеона о возвращеніи ей Силезіи за возобновленіе союза съ Франціею. За союзомъ Пруссіи съ Россіею послѣдовалъ вскорѣ и союзъ Пруссіи съ Англіею, которая обязалась вспомоществовать ей деньгами. Также и Швеція, въ слѣдствіе договора съ Англіею, выступила противъ Наполеона, при помощи Англійскихъ денегъ выставивъ противъ него войско, состоявшее изъ 30,000 человѣкъ, подъ предводительствомъ Наслѣднаго Принца *).

*) Въ богатой литературѣ относительно войны за свободу между Русскими сочиненіями должно указать на *Михайлов-*

Между тѣмъ какъ союзники дѣлали военныя приготовленія и въ особенности Пруссія напрягала всѣ свои силы къ тому, чтобы выдержать борьбу, въ которой долженствовало быть рѣшено быть или небыть, Наполеонъ выставилъ снова такія грозныя силы, что могъ надѣяться сокрушить враговъ своихъ превосходствомъ своихъ силъ въ самомъ началѣ похода. Весною 1813 года Французы собрались во Франконіи и Тюрингіи и оттуда вторгнулись въ Саксонію, занятую Русскими и Прусскими войсками. Союзное войско находилось подъ начальствомъ Графа Витгенштейна, потому что Кутузовъ, по причинѣ своей болѣзни, остался въ Бунцлау, гдѣ и умеръ 29-го (17-го) апрѣля. Саксонскій Король, присоединившійся сначала къ вооруженному нейтралитету Австріи, сталъ въ свои прежнія отношенія къ Наполеону въ слѣдствіе его повелительнаго требованія. Война за свободу началась въ Германіи 2-го мая битвою при *Гросъ-Гёршенъ или Люценъ*. Послѣ храбраго сопротивленія союзники уступили поле сраженія врагу, превосходившему ихъ въ силахъ; однако они сдѣлали это съ чувствомъ гордости, не давъ себя побѣдить. Въ отличномъ порядкѣ они переправились черезъ Эльбу въ Верхній Лаузицъ, гдѣ дана была 21-го мая вторая битва при Бауценѣ и съ такимъ же успѣхомъ, съ какимъ рѣшена была первая; но и въ этой битвѣ союзники уступили превосходству силъ непріятеля и возвратились въ Силезію. Чѣмъ очевиднѣе было то, что только матеріальное превосходство доставило Наполеону перевѣсъ, тѣмъ ревностнѣе производимы были военныя приготовленія въ Пруссіи и Россіи, и можно было предвидѣть, что эти державы по окончаніи своихъ приготовленій не только будутъ равны въ силахъ съ врагомъ, но и превзойдутъ его. При такихъ обстоя-

скаго-Данилевскаго Описаніе войны 1813 года. 2-е изд. Спб. 1840. 2 части; между сочиненіями же Нѣмцевъ на *K. v. Plotho's* Krieg in Deutschland und Frankreich in den Jahren 1813 — 1815. Berlin, 1817; изъ произведеній Французовъ замѣчательно *Vaudoncourt* Guerre de 1813 en Allemagne. Paris, 1318. 2 vol.; наконецъ Англичане имѣютъ *Marquis Londonderry's* War in Germany in 1813. London, 1830.

тельствахъ охотно принято было предложеніе о перемиріи, которое и заключено было 4-го іюня въ Плесвицѣ при посредничествѣ Австріи. Во время этого перемирія, которымъ пользовались обѣ стороны, чтобы приготовиться къ продолженію войны, Австрія играла роль мирной посредницы. Конгрессъ о мирѣ созванъ былъ въ Прагѣ, но безъ успѣха. Самое положеніе дѣлъ было такого рода, что еще нельзя было думать о заключеніи прочнаго мира. Ограничить Францію прежними ея предѣлами было въ такой же степени невозможнымъ дѣломъ, въ какой невозможнымъ казалось возстановленіе изгнанныхъ или ослабленныхъ династій; необходимо было, чтобы жестокія пораженія совершенно сокрушили могущество Наполеона и укротили его духъ прежде, чѣмъ могъ состояться прочный миръ. Прагскій конгрессъ имѣлъ между тѣмъ важный результатъ, — *присоединеніе Австріи къ союзу противъ Наполеона.* Какъ только Австрія убѣдилась, что Наполеонъ не желаетъ мира, то заключила союзъ съ Россіею и Пруссіею, цѣлію котораго сдѣлалось возстановленіе и охраненіе мира въ Европѣ. Уже 11-го августа распущенъ былъ Прагскій конгрессъ, и въ слѣдующій за тѣмъ день послѣдовало со стороны Австріи объявленіе войны съ Франціею. Союзные Монархи связаны были не только узами общей выгоды, но вскорѣ и тѣсными связами кореннаго дружества. Съ этого времени они находились неотлучно при своихъ войскахъ, съ которыми дѣлили всѣ труды и опасности, и чтобы поддерживать также единство въ войскахъ, каждый изъ отдѣльныхъ корпусовъ состоялъ изъ разнородныхъ составныхъ частей, такъ что не могло быть болѣе рѣчи о войскахъ Россіи, Пруссіи и Австріи, но только о союзномъ войскѣ, составлявшемъ одно цѣлое, по своему устройству и господствовавшему въ немъ духу. Отбросивъ отъ себя всѣ мелочные разсчеты, въ слѣдствіе которыхъ оказались недѣйствительными всѣ прежнія коалиціи противъ Франціи, союзъ, составившійся теперь, пріобрѣлъ прочность, которая сообщила ему необоримую силу, и такъ какъ теперь при открытіи непріязненныхъ дѣйствій матеріальный перевѣсъ былъ на сторонѣ союзниковъ, то

можно было надѣяться, что также измѣнится и рѣшеніе битвъ. Войско союзниковъ раздѣлено было на три большія части: на главную армію, подъ предводительствомъ *Князя Шварценберга*, которая образовалась въ Богеміи и при которой находились союзные Монархи; Силезскую, подъ командою *Фельдмаршала Блюхера*, и Сѣверную, подъ предводительствомъ *Наслѣднаго Принца Швеціи*. Положеніе этихъ трехъ армій относительно непріятеля, имѣвшаго главную квартиру въ Дрезденѣ, было чрезвычайно выгодно, такъ что когда Наполеонъ устремлялся на Богемію, то имѣлъ съ тыла Силезскую и Сѣверную армію, а когда онъ бросался на одну изъ нихъ, то главная армія могла безпрепятственно вступить въ Саксонію и напасть на него съ тыла. Военныя дѣйствія приняли въ самомъ дѣлѣ этотъ ходъ, и послѣдовало столько битвъ, сколько никогда не случалось во всей Исторіи въ такой короткій промежутокъ времени. Въ то самое время, какъ, по возобновленіи непріязненныхъ дѣйствій, Наполеонъ устремился на Силезію, Богемская армія проникла до Дрездена, чтобы напасть на него и овладѣть имъ; но Наполеонъ поспѣшно возвратился изъ похода и прибылъ еще во время, чтобы уничтожить намѣреніе союзниковъ. Такъ 27-го августа послѣдовала *битва при Дрезденѣ*. Въ самомъ началѣ сраженія смертельно раненъ былъ и вскорѣ потомъ умеръ Моро, возвратившійся изъ Сѣверной Америки въ Европу, по приглашенію Императора Александра, и за нѣсколько дней предъ тѣмъ прибывшій въ главную квартиру союзниковъ. Хотя приступъ союзниковъ былъ отраженъ Наполеономъ, однако повсюду, куда онъ проникалъ и дѣйствовалъ, нанесены были ему чувствительныя пораженія Такъ Вандаммъ, который преслѣдовалъ армію союзниковъ, отступавшую въ Богемію послѣ битвы при Дрезденѣ, не только былъ пораженъ при Кульмѣ 30 августа, но и попалъ въ плѣнъ съ третьею частію своего войска. Въ слѣдствіе побѣды Блюхера при *Кацбахѣ* 26 августа, сопровождавшейся уничтоженіемъ войска, находившагося подъ предводительствомъ Маршала Макдональда, вся Силезія совершенно очищена была отъ Французовъ; покушеніе Маршала

Удино сдѣлать нападеніе на Берлинъ окончилось пораженіемъ, которое онъ потерпѣлъ 23-го августа отъ Наслѣднаго Принца Швеціи при *Гросъ-Бернѣнь*, и Маршалъ Ней, вторично проникшій до Берлина, разбитъ былъ на голову 6-го сентября при *Денневицѣ*.

Между тѣмъ какъ Наполеонъ стоялъ еще въ Дрезденѣ, партизанскіе отряды союзниковъ проникли уже далеко на Западъ. 30 го сентября генералъ Чернышевъ явился передъ Касселемъ и въ слѣдъ за поспѣшнымъ бѣгствомъ Короля Гіеронима объявилъ Вестфальское Королевство уничтоженнымъ. Хотя по отбытіи Чернышева, Гіеронимъ возвратился въ свою столицу, однако колебавшійся престолъ его былъ близокъ къ паденію. Наполеонъ, котораго тѣснѣе и тѣснѣе окружали войска союзниковъ, не могъ наконецъ держаться въ Дрезденѣ; 7-го октября онъ, въ сопровожденіи Короля Саксонскаго, оставилъ этотъ городъ и направилъ путь свой къ *Лейпцигу*, гдѣ и сосредоточилъ свое войско, простиравшееся до 170,000 человѣкъ. Союзники позаботились также о соединеніи своихъ войскъ съ тѣмъ, чтобы дать рѣшительное сраженіе на Лейпцигскихъ равнинахъ, уже нѣсколько разъ обагрявшихся кровью. Битвы, происшедшія 16-го октября, открыли возможность къ соединенію отдѣльныхъ союзныхъ корпусовъ, что и совершилось вечеромъ 17-го октября съ такимъ успѣхомъ, что на сторонѣ союзниковъ было 300,000 войска, расположеннаго обширнымъ полукружіемъ около Лейпцига. 18-го октября произошло общее нападеніе на Французовъ и послѣ битвы, продолжавшейся девять часовъ, побѣда союзниковъ была рѣшена. Саксонцы, сражавшіеся въ продолженіи этой битвы за Французовъ, подъ конецъ ея перешли на сторону союзниковъ и ускорили тѣмъ самымъ рѣшеніе побѣды. Въ слѣдующій за тѣмъ день Лейпцигъ былъ взять приступомъ, и Французское войско, съ великою потерею, въ особенности при переходѣ черезъ Эльстеръ, обратилось въ бѣгство къ Рейну черезъ Эрфуртъ и Фульду. Король Саксонскій попалъ въ плѣнъ въ Лейпцигѣ и на время препровожденъ былъ въ Берлинъ. Наполеонъ долженъ былъ ускорить свое

отступленіе тѣмъ болѣе, что съ тыла его явились непріязненныя силы. Какъ только Австрія объявила Наполеону вражду, Баварія должна была ожидать нападенія Австрійцевъ, и чтобы предупредить его, Король Баварскій Максимиліанъ заключилъ 8 октября въ Ридѣ договоръ, по которому онъ отказался отъ Рейнскаго союза и назначилъ своимъ войскамъ, подъ предводительствомъ Вреде, перейти на сторону Австрійцевъ. Австрійско-Баварское войско поспѣшно отправилось къ Майну, чтобы отрѣзать отступленіе Французовъ, бѣжавшихъ отъ береговъ Эльбы; однако оно не имѣло достаточныхъ силъ, чтобы ихъ удержать или уничтожить. Въ битвѣ при Ганау 30-го октября Французы проложили себѣ путь оружіемъ и переправились на лѣвый берегъ Рейна.

Слѣдствія этихъ событій были необъятны и *однимъ* разомъ измѣнили состояніе Средней Европы. Послѣ бѣгства Короля Вестфальскаго возстановлены были законныя правительства въ Гессенѣ, Ганноверѣ, Ольденбургѣ и Брауншвейгѣ, и къ концу 1813 года завоеваны были большею частію Нѣмецкія крѣпости, занятыя Французами; только въ Гамбургѣ держались еще Французы, подъ предводительствомъ Маршала Даву, и этотъ несчастный городъ долженъ былъ выносить всѣ бѣдствія военнаго деспотизма. Слѣдствіемъ освобожденія Германіи было *уничтоженіе Рейнскаго союза* и присоединеніе участвовавшихъ въ немъ Князей къ коалиціи противъ Наполеона. Въ Нѣмцахъ обнаружилась всеобщая любовь къ отечеству и желаніе возстановить его самостоятельность. Всякій, кто могъ, взялся за оружіе; юношество изъ всѣхъ сословій оставило свои обычныя занятія, чтобы принять участіе въ славной борьбѣ; движимые воодушевленіемъ, граждане жертвовали своему отечеству послѣдними силами, и для продолженія войны явились такія средства, какихъ нельзя было ожидать отъ страны, истощенной войнами, продолжавшимися столько лѣтъ. И въ Голландіи при приближеніи побѣдоносныхъ союзныхъ войскъ открылось возстаніе. 15-го ноября 1813 года послѣ бѣгства Французскихъ правителей учрежденъ былъ въ Амстердамѣ Правительственный Комитетъ, по приглашенію котораго

Принцъ Вильгельмъ Оранскій возвратился 1-го декабря изъ Англіи. Однако въ Голландіи не было возстановлено древнее устройство, но положено было основаніе конституціонной Монархіи, подъ властію Принца Оранскаго, какъ верховнаго Князя Нидерландовъ. Въ Италіи, куда удалился Мюратъ, оставивъ Наполеона послѣ пораженія при Лейпцигѣ, оружіе союзниковъ дѣйствовало съ такимъ же успѣхомъ, какимъ оно увѣнчано было въ Испаніи. Веллингтонъ посредствомъ рѣшительной побѣды надъ Французами при Витторіи 21-го іюня 1813 года низвергъ престолъ Іосифа и проникъ до Пиреней. И такъ въ началѣ 1814 года Франція была угрожаема со всѣхъ сторонъ непріятельскими побѣдоносными войсками. Не смотря на то, союзные Монархи объявили о своемъ желаніи мира, который бы возстановленіемъ политическаго равновѣсія обезпечилъ народы отъ бѣдствій, которыя они претерпѣвали въ продолженіе послѣднихъ двадцати лѣтъ. По открытіи мирныхъ переговоровъ въ слѣдствіе этого желанія предложено было Императору Наполеону сдѣлать Рейнъ, Пиренеи и Альпы границами своей Имперіи; но такъ какъ онъ не соглашался на это предложеніе, то союзники рѣшились вторгнуться во Францію и устроить дѣло силою. Въ концѣ 1813 года и въ началѣ 1814 года войска союзниковъ приведены были въ движеніе; главное войско переправилось черезъ верховья Рейна и черезъ Швейцарію, Силезская армія, подъ предводительствомъ Блюхера, перешла черезъ Рейнъ въ среднихъ его частяхъ, а Сѣверная армія, подъ начальствомъ Бюлова, вторгнулась во Францію изъ Бельгіи *). 1-го февраля 1814 года Блюхеръ одержалъ побѣду надъ Наполеономъ при *Бріеннѣ*, послѣ чего Силезская армія устремилась на Парижъ вдоль по берегамъ Марны, и главное войско вдоль по берегамъ Сены. Какъ ни изумительно и изобрѣтательно было искусство, съ которымъ Наполеонъ защищался въ теченіе первыхъ

*) *Михайловскій-Данилевскій* написалъ Исторію похода во Францію (описаніе похода во Францію въ 1814 году. Спб. 1836 2 ч.), отличающуюся тѣмъ, что представляетъ въ истинномъ и достойномъ свѣтѣ рѣшительное вліяніе Императора Александра на ходъ событій.

[illegible] она. однако онъ не успѣлъ поразить [illegible]никовъ порознь или разсорить ихъ [illegible]ровъ, производившихся въ Шатиль-[illegible] февраля. Союзные Монархи возобно-[illegible] 1-го марта 1814 года союзъ свой [illegible]зались не приступать ни къ какимъ [illegible] переговорамъ. 15-го марта они прекра-[illegible] переговоры въ Шатильонѣ съ убѣжденi-[illegible]вершенное возстановленiе равновѣсiя въ [illegible]можно только при возстановленiи Бурбо-[illegible]. Въ союзныхъ войскахъ явились двое изъ Бур-[illegible], Графъ Артуасскiй въ главной квартирѣ со-[illegible] Монарховъ и Герцогъ Ангулемскiй въ ла-[illegible] Веллингтона; въ самой Францiи древняя партiя роялистовъ послѣ долгаго утѣсненiя подняла свою голову и приготовлено было уже бѣлое знамя, чтобы водрузить его вмѣсто революцiоннаго трехцвѣтнаго при первомъ благопрiятномъ случаѣ. Между тѣмъ союзники прiобрѣли снова перевѣсъ на полѣ брани; по соединенiи съ Сѣверною армiею, Блюхеръ одержалъ 9-го и 10-го марта блистательную побѣду при *Лаонѣ*, послѣ чего Шварценбергъ, съ главною армiею, двинулся впередъ и 20-го марта разбилъ Наполеона при *Арси-сюръ-Объ*. Видя невозможность воспрепятствовать стремленiю враговъ къ Парижу, Наполеонъ рѣшился на отчаянную мѣру — броситься въ тылъ союзниковъ и посредствомъ этого движенiя отвлечь ихъ къ Рейну; однако союзники не дали себя обмануть и воспользовались открытою дорогою къ Парижу со всевозможною поспѣшностiю. Послѣ того, какъ они поразили при *Феръ-Шампенуазѣ* 25-го марта Маршаловъ Мортiе и Мармона, которые должны были прикрывать столицу, и взяли штурмомъ 30 марта Монъмартръ, столицѣ Францiи не оставалось ничего болѣе, какъ только сдаться на капитуляцiю. 31-го марта союзные Монархи, вмѣстѣ съ своими побѣдоносными войсками, вступили въ Парижъ, и непосредственнымъ слѣдствiемъ ихъ объявленiя, что они не хотятъ болѣе вести переговоровъ съ Наполеономъ или съ кѣмъ либо изъ его фамилiи, было [illegible] что общественное мнѣнiе склонилось на сторо-[illegible]боновъ противъ Наполеона. Сенатъ, бывшiй

столько времени покорнымъ орудіемъ Наполеона, опредѣлилъ 1-го апрѣля его отрѣшеніе, и временное правительство, образовавшееся подъ предсѣдательствомъ Талейрана, объявило свое мнѣніе въ пользу *возстановленія Бурбоновъ*. Императору Наполеону оставалось только отказаться отъ престола за себя и свою фамилію *). Однако Наполеонъ не имѣлъ права жаловаться на недостатокъ великодушія со стороны союзниковъ. По договору, заключенному 11 апрѣля въ Фонтенебло, онъ получилъ *островъ Эльбу* въ полное распоряженіе и ежегодный доходъ въ $2^1/_2$ милліона франковъ, исполненіе чего возложено было на Францію; супругѣ его уступлены были Герцогства Пармское, Піаченцское и Гвастальское и обоимъ дозволено было удержать Императорскій титулъ. Братья и пасынки Наполеона надѣлены были такъ щедро, что фамилія Бонапарте и по паденіи своей главы осталась еще въ хорошемъ положеніи. Наполеонъ немедленно, по заключеніи этого трактата, отправился на Эльбу, куда и прибылъ 4-го мая и избралъ себѣ столицею Порто-Феррайо.

Въ тотъ же самый день, когда Наполеонъ прибылъ на Эльбу, Людовикъ XVIII торжественно въѣхалъ въ Парижъ. При заключеніи мира, который состоялся въ Парижѣ 30-го мая между Людовикомъ и союзниками, съ Франціею поступлено было такъ кротко, что не трудно усмотрѣть намѣреніе союзниковъ, чтобы сдѣлать для Французовъ измѣненіе ихъ состоянія, сколь возможно, менѣе тяжкимъ. Франція не только удержала за собою свои владѣнія въ тѣхъ предѣлахъ, въ которыхъ они существовали до 1792 года, но и пріобрѣла нѣкоторыя добавленія, казавшіяся необходимыми для ея защищенія; такъ она получила обратно отъ Англіи свои колоніи, за исключеніемъ острововъ Табакко, Св.

*) Объ общемъ отпаденіи отъ Наполеона *Alison* (T. X. p. 476) говоритъ: A failing cause rarely finds faithful defenders; in a revolutionary state, where success is the god of idolatry—never. All the public bodies of Paris forthwith prepared adresses, vying with one another in invectives against Napoleon, as they had formerly exhausted all the flowers of rhetoric in extolling the unparalleled blessings of his government.

люціи и Isle de France. Въ теченіе того же мѣсяца, какъ Бурбоны возвратились во Францію изъ продолжительнаго изгнанія, трое изъ владыкъ, низверженныхъ Наполеономъ, снова получили свои владѣнія. Пій VII 24-го мая имѣлъ торжественный въѣздъ въ Римъ, Фердинандъ VII прибылъ въ Мадридъ 14-го мая, а Король Сардинскій Викторъ Емануилъ возвратился около этого времени въ Туринъ. Однако съ возстановленіемъ Монарховъ состояніе Европы не было еще приведено въ порядокъ. Отъ Тага до предѣловъ Россіи половина Европы лежала еще въ развалинахъ, и привести ее въ прежнее состояніе было такою же трудною задачею, какъ и побѣдить Наполеона. Но союзные Монархи приняли на себя рѣшеніе и этой задачи и съ своими Государственными сановниками составили конгрессъ въ Вѣнѣ, на которомъ дипломатія должна была довершить результаты войны и перу предстояло рѣшить то, что не могло быть рѣшено оружіемъ.

Изъ всѣхъ Государей, возстановленныхъ въ 1814 году, никто не былъ въ такомъ затруднительномъ положеніи, какъ Людовикъ XVIII, который послѣ своего изгнанія, продолжавшагося болѣе двадцати лѣтъ возвратился во Францію только въ слѣдствіе чувствительныхъ пораженій, нанесенныхъ національной гордости Французовъ. Тщетно онъ старался вознаградить народъ за утрату воинской славы дарованіемъ ему свободнаго Государственнаго устройства, такъ называемой *конституціонной хартіи;* два обстоятельства препятствовали тому, чтобы Французы почтили мудрость своего новаго Монарха и примирились бы съ его правленіемъ. Первое состояло въ томъ, что особа Людовика не могла сдѣлать сильнаго впечатлѣнія; онъ явился не въ военномъ мундирѣ и не на конѣ и потому, въ сравненіи съ Наполеономъ, не могъ производить впеча-

тлѣнія на войска. Войско, въ которомъ въ послѣдніе годы сосредоточилась вся сила революціоннаго духа, весьма неохотно смотрѣло на Бурбоновъ и присягнуло имъ только на словахъ, но не въ сердцѣ. Второе заключалось въ томъ, что возстановленіе Бурбоновъ нанесло ударъ самолюбію и разсчетомъ многихъ лицъ. Естественно, что Королевскій Домъ, достигшій снова престола, старался тѣхъ, которые остались ему вѣрными во время несчастій, отблагодарить и вознаградить за ихъ потери, а тѣхъ, которые возвысились посредствомъ революціи, возвратить въ прежнее состояніе. Эмигранты, на которыхъ во Франціи въ продолженіе столькихъ лѣтъ смотрѣли, какъ на враговъ отечества, присвоили себѣ теперь значительныя роли, и награждаемо было теперь во Франціи, какъ заслуга, то, что за нѣсколько времени предъ тѣмъ подвергалось наказанію, какъ преступленіе. Какъ ни благоразумно Людовикъ дѣйствовалъ при этой реакціи, однако она была отчасти неизбѣжна, какъ необходимое слѣдствіе его положенія. Такимъ образомъ во всей Франціи распространились вскорѣ неудовольствіе и недовѣріе, которыя не дали Королевскому престолу времени укрѣпиться. Броженіемъ умовъ во Франціи Наполеонъ думалъ воспользоваться для своихъ выгодъ тѣмъ успѣшнѣе, что на *Вѣнскомъ конгрессѣ* несогласіе грозило обнаружиться между союзниками. 1-го марта 1815 г. онъ высадился во Францію и подкрѣпленный войскомъ, которое измѣнило Людовику, 20 марта вступилъ уже въ Парижъ, откуда Людовикъ XVIII удалился въ Гентъ. Однако если Наполеонъ и не обманулся

въ своихъ разсчетахъ на броженіе умовъ во Франціи, то обмануты были его надежды на разъединеніе Вѣнскаго конгресса. Его появленіе примирило снова раздоры, и пораженіе его при *Ватерлоо* 18 іюня положило внезапный конецъ его *стодневному царствованію*. Онъ сдался Англичанамъ, которые отправили его *на островъ Св. Елены* и держали его тамъ до самой смерти. Вѣнскій конгрессъ спокойно окончилъ рѣшеніе своей задачи и достигъ своей цѣли, востановивъ Европейскую Государственную систему на началахъ законности и справедливаго разграниченія отношеній между Государствами. Договоръ, заключенный на этомъ конгрессѣ, служитъ досел ѣ основаніемъ, на которомъ утверждено состояніе Европы въ отношеніи публичнаго права.

Между тѣмъ, какъ броженіе умовъ угрожало Франціи новыми безпокойствами, а Европѣ новыми потрясеніями, 1-го ноября 1814 года собрался *Конгрессъ въ Вѣнѣ* *). Со времени Вестфальскаго мира, на основаніи котораго опредѣлено было состояніе Европы, продолжавшееся до начала революціи, не было такого замѣчательнаго собранія въ Европѣ. Чтобы облегчить рѣшеніе многотрудныхъ задачъ, союзные Монархи, со многими другими Князьями, явились въ Вѣнѣ лично. Замѣчательнѣйшіе изъ пословъ были: Папскій *Кардиналъ Консальви*, Австрійскій—*Князь Меттернихъ*, Русскіе — *Князь Разумовскій* и *Графы Штакельбергъ* и *Нессельроде*, Англійскіе—*Лордъ-Кестельригъ* и *Герцогъ Веллингтонъ*, Прусскіе — *Князь Гарденбергъ* и *Баронъ Вильгельмъ фонъ Гумбольдтъ*, Французскіе—*Князь Талей-*

*) *J. L. Klüber's* Acten des Wiener Congresses Erlangen, 1815—19, 8 Bde. Histoire du congrès de Vienne par *M. de Flassan*. Paris, 1829. 3 Vol.

ранъ и *Герцогъ де Дальбергъ*, Испанскій — *Донъ Лабрадоръ*, Португальскій — *Графъ Пальмелла*, Нидерландскій—*Баронъ фонъ Гагернъ*, Датскій—*Графъ Бернсторфъ*, наконецъ Шведскій — *Графъ Левенгельмъ*. Хотя конгрессъ былъ единодушенъ относительно главнѣйшихъ статей, о которыхъ ведены были переговоры; однако не было недостатка и въ спорныхъ пунктахъ, которые трудно было примирить и которые грозили разрывомъ заключенному противъ Наполеона союзу. Сюда принадлежали опредѣленія относительно Польши и Саксоніи, высказанныя единодушно Россіею и Пруссіею, но отвергнутыя прочими Державами. Споръ касательно этого вопроса воспламенился до такой степени, что должно было опасаться не только прекращенія конгресса, но и формальнаго разрыва между союзными Монархами. Никто съ бо̀льшимъ удовольствіемъ не смотрѣлъ на броженіе умовъ во Франціи и несогласіе конгресса, какъ Наполеонъ. Могъ ли тотъ, для кого мала была цѣлая Европа, удовольствоваться небольшимъ островомъ—Эльбою? Эта минута казалась ему благопріятною къ тому, чтобы еще разъ испытать свое счастіе. Онъ убѣжалъ съ Эльбы и 1-го марта 1815 года высадился при Каннѣ. Надежды его, на сколько онѣ касались Франціи, увѣнчаны были немедленнымъ выполненіемъ; солдаты перешли подъ его знамена, и войско, которое вывелъ противъ него Маршалъ Ней, передалось на его сторону, вмѣстѣ съ своимъ предводителемъ. Уже 20-го марта онъ вступилъ въ Парижъ и снова овладѣлъ Императорскимъ достоинствомъ и Тюльери. Бурбонскіе Принцы, усилія которыхъ противопоставить ему препятствія на многихъ пунктахъ остались безъ успѣха, должны были обратиться въ бѣгство, и самъ Людовикъ XVIII скрылся сначала въ Лиллѣ, а потомъ, увидѣвъ себя здѣсь не въ безопасности, переправился въ Гентъ, во Фландрію. Однако съ Императорскимъ титуломъ Наполеонъ не пріобѣлъ снова своего прежняго могущества, онъ долженъ былъ теперь возбуждать революціонный духъ, который прежде былъ имъ укрощенъ, и вмѣсто того, чтобы господствовать надъ партіями, какъ прежде, долженъ былъ подчиниться ихъ вліянію. Онъ допустилъ су-

ществованіе конституціи съ нѣкоторыми видоизмѣненіями, хотя она и не согласовалась съ его природою, и посредствомъ великаго народнаго собранія, созваннаго имъ 1-го іюня, подъ именемъ *Майскаго поля*, думалъ воодушевить опять народъ въ свою пользу. Но надежда Наполеона на разъединеніе конгресса не оправдалась на дѣлѣ. Напротивъ того вторичное его появленіе во Франціи ускорило примиреніе всѣхъ спорныхъ пунктовъ; возбужденныя имъ опасенія возстановили согласіе между членами конгресса и повели ихъ къ самимъ рѣшительнымъ мѣрамъ. Представители Государствъ, собравшіеся въ Вѣнѣ, издали 13-го марта декретъ, по которому объявили Наполеона, какъ врага и нарушителя спокойствія въ Европѣ, осужденнымъ на изгнаніе; вмѣстѣ съ тѣмъ для преодолѣнія его, они рѣшили употребить всѣ свои силы. Однако такъ какъ должно было предвидѣть, что Наполеонъ не будетъ ждать соединенія непріятельскихъ силъ, то немедленно собраны были въ Нидерландахъ Англійско-Нѣмецкое войско, подъ предводительствомъ Веллингтона, и Прусское, подъ предводительствомъ Блюхера. 15-го іюня Наполеонъ перешелъ границы съ 170,000 войскомъ и напалъ сперва на Блюхера при деревнѣ *Линьи*, 16-го іюня; послѣ храбраго сопротивленія Прусское войско должно было оставить поле битвы и отступило въ порядкѣ къ деревнѣ Вавру. Послѣ сраженія при Линьи Наполеонъ обратился противъ Веллингтона и напалъ на него при *Ватерлоо* 18-го іюня. Веллингтонъ съ замѣчательною твердостію выдержалъ нападеніе непріятеля, превосходившаго его числомъ, и по этому онъ долженъ былъ оспоривать побѣду у Французовъ, до тѣхъ поръ, пока не пришелъ къ нему на помощь Блюхеръ, чтобы совершенно вырвать ее изъ руки непріятеля. Удачное исполненіе этого плана возвысило Англійскаго полководца до безсмертной славы; до самаго вечера, когда уже прибыло Прусское войско, онъ отражалъ отчаянныя нападенія Французовъ. Появленіе Прусскаго войска рѣшило побѣду; Французы оставили поле битвы, и ихъ бѣгство превратилось въ совершенный безпорядокъ отъ дѣятельнаго преслѣдованія Прусскаго

Генерала Гнейзенау *). Самъ Наполеонъ съ трудомъ избѣжалъ плѣна. Появленіе его въ Парижѣ послѣ пораженія произвело то, что Палаты принудили его 22-го іюня отказаться отъ престола; но такъ какъ онъ сдѣлалъ это въ пользу своего сына, то побѣдители устремились къ Парижу и слѣдствіемъ ихъ вступленія въ столицу Франціи, послѣдовавшаго 7-го іюля, было *вторичное возстановленіе Людовика XVIII*. 9-го іюля по истеченіи стодневнаго промежутка времени Людовикъ возвратился въ Парижъ и снова принялъ въ свои руки бразды правленія. Наполеонъ думалъ бѣжать изъ Рошефорта въ Сѣверную Америку; однако такъ какъ Англичане держали этотъ портъ въ блокадѣ, то ему не оставалось ничего болѣе, какъ сдаться имъ въ плѣнъ 15-го іюля. На него смотрѣли и съ нимъ обходились, какъ съ военноплѣннымъ; союзныя державы съ общаго согласія рѣшили возложить на Англію обязанность стеречь его на островѣ Св. Елены; по этому онъ былъ препровожденъ туда 1-го августа и высадился тамъ 16-го октября. Вынужденное спокойствіе, въ соединеніи съ скорбію и внутреннимъ недовольствомъ, должно было сокрушить мужа, привыкшаго къ неутомимой дѣятельности **); онъ умеръ здѣсь 5-го мая 1821 г. Въ этотъ разъ Франція должна была заплатить за всѣ опасности, которыми она угрожала Европѣ, и за всѣ издержки, которыя она ей причинила. *По второму Парижскому миру*, состоявшемуся 20-го ноября 1815

*) Относительно вопроса, Прусскому ли войску или Англійскому наиболѣе принадлежитъ побѣда при Ватерлоо, *Alison* (T. X, p. 994) говоритъ: It was unquestionably the arrival of the Prussians which rendered the victory complete, and converted a bloody repulse into a total overthrow; and probably but for the prospect of their cooperation, Wellington would never, with a force so inferior in military strength, have hazarded the risk of so dreadful a conflict.

**) Наполеонъ не воспользовался своимъ досугомъ на островѣ Св. Елены для составленія Мемуаровъ, но въ разговорахъ и посредствомъ диктовки передалъ потомству о своей достопамятной дѣятельности то, что *Las Cases* помѣстилъ въ Mémorial de St. Helène (Lond. 1823 8 vol). Твореніе Ласъ-Касеса не имѣетъ большаго историческаго значенія, важно только потому, что представляетъ въ истинномъ свѣтѣ характеръ и взгляды Наполеона.

г., Франція обязалась выплатить въ опредѣленные сроки 700 милліоновъ франковъ и лишилась при Нѣмецкихъ границахъ нѣкоторой части своихъ владѣній, вмѣстѣ съ крѣпостями Филиппевиллемъ, Ландау и Саарлуи, а при Итальянскихъ границахъ утратила предоставленную ей часть Савойи; кромѣ того она должна была согласиться, чтобы 150,000 войска союзныхъ державъ на Французскомъ содержаніи занимали Сѣверныя и Восточныя границы Франціи въ продолженіе пяти лѣтъ; наконецъ похищенныя Наполеономъ произведенія искусствъ изъ Италіи и Германіи взяты были назадъ и возвращены народамъ, которымъ они принадлежали.

Съ паденіемъ Наполеона соединено было и паденіе зятя его *Іоахима Мюрата*. Мюратъ увидѣлъ самъ, что ему нельзя было удержаться на своемъ престолѣ и потому, по возвращеніи Наполеона съ Эльбы, немедленно присталъ къ его сторонѣ. Но судьба Мюрата рѣшена была еще скорѣе, чѣмъ судьба Наполеона. Онъ долженъ былъ отступать, какъ только встрѣчался съ Австрійцами и подвергался пораженію каждый разъ, какъ только рѣшался на сопротивленіе; наконецъ войско его, возвратившись въ Неаполитанскую Область, совершенно разсѣялось. Самъ Мюратъ сѣлъ на корабль и отправился во Францію; Неаполь же занятъ былъ во имя древней Неаполитанской династіи. Узнавъ о пораженіи Наполеона при Ватерлоо и его отреченіи, онъ до тѣхъ поръ скрывался въ Южной Франціи, пока не нашелъ случая бѣжать въ Корсику. Здѣсь собралось около него множество ветерановъ, которые и склонили его къ отчаянному предпріятію, чтобы снова овладѣть своимъ Королевствомъ. Онъ отвергъ убѣжище и приличное содержаніе, которыя ему предложены были союзниками; съ 250 человѣками на нѣсколькихъ наемныхъ корабляхъ онъ отправился 29-го сентября 1815 г. въ Неаполь. Однако предпріятіе его не дошло до пародіи на стодневное царствованіе Наполеона; высадившись на берегъ, онъ замѣтилъ нерасположеніе къ себѣ въ народѣ, и планы его возмущенія Неаполитанцевъ не имѣли никакого успѣха. Онъ взятъ былъ въ плѣнъ войсками

Фердинанда и передавъ во власть военнаго суда, который и приговорилъ его къ смертной казни за нарушеніе мира и 13-го октября повелѣлъ его разстрѣлять.

Возвращеніе Наполеона съ Эльбы имѣло благодѣтельное вліяніе на Вѣнскій конгрессъ, потому что немедленно устранило всѣ недоразумѣнія, возникшія между державами, которыя вели переговоры. Вообще возстановленіе Европейской государственной системы основано было въ началахъ *законности*; однако такъ какъ невозможно было допустить прежняго состоянія въ томъ видѣ, въ какомъ оно существовало, то и произошли въ немъ значительныя измѣненія. Во первыхъ, что касается *до возстановленія Прусской Монархіи*, то Пруссія объявила свои притязанія на всю Саксонію, за которую Король Саксонскій долженствовалъ быть вознагражденъ владѣніями въ Вестфаліи. Однако Король Саксонскій протестовалъ противъ этого нарушенія его правъ и нашелъ для себя опору въ Австріи, Франціи и оппозиціи Англійскаго парламента. Этотъ-то вопросъ и угрожалъ нѣсколько разъ разрознить Вѣнскій конгрессъ, доколѣ наконецъ не избрали средины, для примиренія спора. Пруссія удовольствовалась почти двумя пятыми Саксоніи, которыя, подъ именемъ Герцогства Саксонскаго, присоединены были къ ней: остальныя же три пятыя части остались за Королемъ Саксонскимъ, послѣ того какъ онъ 18-го мая 1815 года заключилъ съ союзными державами Вѣнскій миръ, по которому онъ отказался отъ Великаго Герцогства Варшавскаго и Герцогства Саксонскаго. Часть же Великаго Герцогства Варшавскаго, подъ именемъ *Великаго Герцогства Познанскаго*, получила Пруссія и въ вознагражденіе за свои потери пріобрѣла *Великое Герцогство Нижне-Рейнское*; Померанія, принадлежавшая прежде Шведамъ, вмѣстѣ съ островомъ Рюгеномъ, за $3^1/_2$ милліона талеровъ куплена была Пруссіею у Даніи, получившей ее отъ Швеціи. И такъ Прусская Монархія, обладая народонаселеніемъ до 11 милліоновъ человѣкъ, заняла опять свое мѣсто въ ряду Европейскихъ державъ. Къ *возстановленію Австрійской Монархіи* послужили владѣнія уничтоженнаго Италіянскаго Королевства, за-

воеваніе, Иллирійскихъ провинцій возвращеніе многихъ областей уступленныхъ Баваріи. Италіянскія владѣнія подъ именемъ *Ломбардо-Венеціянскаго Королевства*, соединены были съ Австріею; Иллирійскія провинціи, возвратившись подъ власть Австріи, получили названіе *Иллирійскаго Королевства*; Баварія возвратила Австріи Тироль, Форарльбергъ, Зальцбургъ и Инскій и Гаусрукскій округи; кромѣ того и Россія отказалась въ пользу Австріи отъ округа Восточной Галиціи, уступленнаго ей въ 1809 году. Австрія въ своемъ новомъ видѣ, въ которомъ она вышла изъ борьбы, сдѣлалась географически округленнымъ и въ самомъ себѣ замкнутымъ цѣлымъ; однако она удержала свой древній характеръ въ томъ, что образовала союзъ народовъ и государствъ подъ однимъ скипетромъ, но безъ единства въ государственномъ устройствѣ. Изъ второстепенныхъ Государствъ Германіи только *Баварія* и *Ганноверъ* потерпѣли значительныя перемѣны: Баварія въ вознагражденіе за свои уступки Австріи пріобрѣла часть лѣваго берега Рейна, Вюрцбургъ и Ашаффенбургъ; Ганноверъ же получилъ названіе Королевства и расширенъ былъ присоединеніемъ къ нему Гильдесгейма, Остфрисландіи и нѣкоторыхъ владѣній въ Вестфаліи. И такъ границами Германіи со стороны Франціи были теперь Баденъ, Баварія и Пруссія; съ сѣверо-востока примыкали къ этимъ границамъ *Нидерланды*, а съ юга — Швейцарія; по этому для Германіи было весьма важно видѣть политическія отношенія этихъ странъ согласными съ видами ея военнаго самоохраненія. Бельгія и Голландія были соединены въ *одно цѣлое*, подъ именемъ Нидерландскаго Королевства и переданы Вильгельму Оранскому; чтобы еще болѣе привязать Короля Нидерландскаго къ интересамъ Германіи, ему дано было Великое Герцогство Люксембургское съ условіемъ, что оно должно принадлежать къ Нѣмецкому союзу и что городъ Люксембургъ долженъ быть крѣпостью этого союза. Посредствомъ конституціоннаго устройства своего Королевства Вильгельмъ Оранскій старался вознаградить Голландцевъ за утрату ихъ устройства, существовавшаго до этого времени, а Бельгійцевъ

расположить къ своему Дому. Границы этого Королевства со стороны Франціи обезпечены были на будущее время рядомъ крѣпостей, которыя заложены были на счетъ контрибуцій, полученныхъ отъ Французовъ. Голландцы получили обратно замѣчательнѣйшія изъ своихъ колоній: Суринамъ, Курасао, Св. Евстафія, Яву, Малакку и Молукскіе острова.— Швейцаріи предоставленъ былъ нейтралитетъ, и чтобы дать ей твердую военную границу, къ прежнимъ 19-ти кантонамъ присоединено было еще три: Валлисъ, Женева и Невшатель, который однако долженъ былъ остаться въ качествѣ Княжества, зависимаго отъ Пруссіи.

Переговоры объ общемъ устройствѣ Нѣмецкой націи начаты были при самомъ открытіи конгресса, но послѣ продолжительнаго спора вскорѣ окончены согласно съ требованіемъ обстоятельствъ. Возстановленіе Нѣмецкой Имперіи было невозможно, и какъ ни воодушевлена была Нѣмецкая нація тѣмъ, чтобы увидѣть свое единство осуществленнымъ въ государственномъ устройствѣ, однако рѣчь могла быть только о соединеніи устоявшихъ еще Нѣмецкихъ Государствъ, которыхъ вообще было 38. 8-го іюня 1815 г. обнародованъ *актъ союза*, на основаніи котораго самодержавные князья и свободные города Германіи, со включеніемъ Императора Австрійскаго и Короля Прусскаго по ихъ владѣніямъ, принадлежавшимъ прежде къ Нѣмецкой Имперіи, Короля Нидерландскаго, какъ обладателя Люксембурга, и Короля Датскаго, какъ обладателя Голштиніи, составили *Германскій союзъ*. Цѣлію этого союза сдѣлано было охраненіе внѣшней и внутренней безопасности Германіи и независимости и неприкосновенности отдѣльныхъ Государствъ. Для верховнаго управленія дѣлами союза назначено было постоянное собраніе во Франкфуртѣ на Майнѣ, подъ предсѣдательствомъ Австріи, и въ этомъ собраніи каждое изъ Государствъ должно было имѣть своего представителя. Чтобы дать Государствамъ, вошедшимъ въ составъ союза, сколько возможно, равномѣрную форму, актъ союза опредѣлилъ, что во всѣхъ Нѣмецкихъ владѣніяхъ должно быть введено устройство, на основаніи земскихъ чиновъ. Медіатизированные Князья по-

лучили во всѣхъ союзныхъ Государствахъ равныя права и за потерю самодержавія могли утѣшаться по крайней мѣрѣ тѣмъ, что остались въ родствѣ съ самодержавными Домами. Подданнымъ всѣхъ союзныхъ Государствъ предоставлено было право безъ платежа податей переходить изъ одного Государства въ другое и опредѣлено было для всѣхъ Христіянскихъ религіозныхъ партій равенство въ гражданскихъ и политическихъ правахъ. Войско союза заключало въ себѣ болѣе 300,000 человѣкъ. И какъ ни слабымъ кажется союзъ, связавшій этимъ устройствомъ Нѣмецкія Государства, однако онъ могъ поддержать въ нихъ сознаніе ихъ общей національности.

Италія измѣнила также видъ свой въ слѣдствіе революціонной войны, однако возстановленіе ея было гораздо легче, потому что въ большей части Итальянскихъ Государствъ дѣло могло быть окончено только возстановленіемъ древнихъ Княжескихъ домовъ. По паденіи Мюрата, *Королевство Обѣихъ Сицилій*, подъ управленіемъ своего возстановленнаго Короля, приняло снова свою древнюю форму. Точно также и *Церковная Область* возвращена была Папѣ въ своемъ прежнемъ объемѣ, съ тѣмъ только различіемъ, что Австрія выговорила для себя право держать свой гарнизонъ въ крѣпостяхъ Феррарѣ и Комаккіо и что Франція удержала за собою Авиньонъ; впрочемъ Римская курія протестовала какъ противъ перваго, такъ и противъ втораго. Возстановленіе же владѣній младшей Австрійской линіи, именно *Великаго Герцогства Тосканскаго* и *Герцогства Моденскаго* совершено было безъ всякаго затрудненія, только относительно *Пармы* и *Піаченцы* возникло сомнѣніе. Эти Герцогства, принадлежавшія прежде Испанской линіи, которая возведена была Наполеономъ на Королевскій престолъ Этруріи, а отсюда должна быть перемѣщена на престолъ Португальскій, предоставлены были супругѣ Наполеона, Маріи Луизѣ; однако Испанія протестовала противъ нарушенія своихъ правъ, пока наконецъ не былъ заключенъ слѣдующій договоръ: Парму и Піаченцу предоставить въ пожизненное владѣніе Маріи Луизѣ; по смерти же ея, возвратить ихъ Испанской линіи,

а Испанская линія должна была раздѣлаться съ Княжествомъ Луккскимъ, которое въ послѣдствіи долженствовало быть соединено съ Тосканою *). *Король Сардинскій* не только получилъ обратно владѣнія свои въ Италіи, но они были еще увеличены присоединеніемъ къ нимъ прежней Республики Генуи. Эта республика не была возстановлена, какъ и Венеція, которая, какъ было уже замѣчено выше, перешла въ руки Австрійцевъ. Между тѣмъ, какъ два древнія Государства Генуя и Венеція утратили свою самостоятельность, возникшая во время революціонной войны *Республика Іонійскихъ островов* сохранила свое существованіе. Она поставлена была подъ покровительство Англіи, назначающей для нея Лорда-Коммиссара, который управляетъ гарнизономъ, находящимся на островахъ и который, въ качествѣ протектора, заступаетъ мѣсто Англійскаго Короля. Происхожденіе этого полунезависимаго Греческаго Государства не могло остаться въ будущемъ безъ вліянія на всю Греческую націю, которая еще страдала подъ игомъ Османскихъ Турковъ.

Пиренейскій полуостровъ вышелъ изъ борьбы съ Наполеономъ безъ измѣненія въ своихъ территоріальныхъ отношеніяхъ въ самой Европѣ; но тѣмъ значительнѣе былъ переворотъ, происшедшій въ умахъ его обитателей. Съ возстаніемъ Испанцевъ и Португальцевъ противъ постыднаго и тяжкаго иноземнаго ига соединились вскорѣ идеи, заимствованныя у того народа, съ которымъ происходила борьба; такимъ образомъ Фердинандъ VII при возстановленіи своемъ въ Испаніи и Іоаннъ VI при возвращеніи своемъ въ Португалію встрѣтили многочисленныя партіи, стремленіе которыхъ направлено было къ ограниченію Королевской власти и Церкви и угрожало обоимъ Государствамъ полуострова внутрен-

*) Такъ какъ, въ слѣдствіе этого договора, сынъ Наполеона и Маріи Луизы утратилъ наслѣдственныя права на Парму и титулъ Принца Пармскаго, то онъ вознагражденъ былъ Тосканскими владѣніями въ Богеміи, отъ которыхъ онъ получилъ титулъ *Герцога фонъ Рейхштадтъ*. Этотъ Принцъ умеръ 22 іюля 1832 г. въ Шенбруннѣ, не достигнувъ ещё мужскаго возраста.

ними потрясеніями. — По окончаніи великой борьбы съ Наполеономъ, *Англія* осталась съ огромными долгами, но и съ чувствомъ собственнаго достоинства; пріобрѣтенія ея въ Европѣ ограничивались только двумя каменистыми островами *Гельголандомъ* и *Мальтою*. Что касается до *Скандинавскихъ Государствъ*, то болѣе всѣхъ другихъ потеряла Данія; во время войны она лишилась своихъ морскихъ силъ и по условіямъ мира утратила всю Норвегію. Норвежцы, со времени 16-го столѣтія жившіе такъ спокойно отдѣльною жизнію, что едва упоминается объ нихъ въ Исторіи, не хотѣли допустить присоединенія своей страны къ Швеціи; они провозгласили торжественно свою независимость и 17-го мая 1814 г. избрали своимъ Королемъ Датскаго Принца *Христіана Фридриха*; однако, какъ только Наслѣдный Принцъ Швеціи появился въ Норвегіи съ войскомъ и обѣщалъ Норвежцамъ сохраненіе ихъ независимости и особеннаго устройства, Принцъ Христіанъ Фридрихъ долженъ былъ отказаться отъ престола, и Норвежцы изъявили свое согласіе подчиниться власти Короля Шведскаго. 20-го октября опредѣлено было соединеніе Норвегіи съ Швеціею, и 4-го ноября Карлъ XIII провозглашенъ былъ Королемъ Норвежскимъ. — Съ новыми пріобрѣтеніями и чувствомъ особеннаго достоинства вышла изъ борьбы *Россія*; на сѣверѣ она пріобрѣла Финляндію, на югѣ — Бессарабію и часть Молдавіи: наконецъ большая часть Польши предоставлена была ея власти. На Вѣнскомъ конгрессѣ 3-го мая 1815 г. рѣшено было основаніе *Царства Польскаго*, которое долженствовало быть соединеннымъ съ Россіею подъ однимъ скипетромъ.

Такимъ образомъ въ Европѣ возстановлены были спокойствіе и прочное состояніе на основаніи права. Державы, содѣйствовавшія къ этому, надзирали надъ сохраненіемъ своего творенія и въ управленіи дѣлами Европы употребляли въ нѣкоторомъ родѣ диктаторскую власть. Впрочемъ онѣ пользовались своею властію сообразно съ опредѣленіями народнаго права и заповѣдями Христіанской религіи. При возстаніи народовъ противъ Наполеона, возложившихъ все упованіе на Бога, воскресло повсюду

искреннее благочестіе. На мѣсто безразличія относительно религіи, возникшаго въ 18-мъ столѣтіи, проявились опять потребность вѣры и преданности волѣ Божіей; это побужденіе нашло воспріимчивыя души. Императоръ Александръ, Король Прусскій и Императоръ Австрійскій, принадлежавщіе къ тремъ различнымъ исповѣданіямъ Христіанской религіи, положили, чтобы впредь руководствоваться въ своей политикѣ правилами и заповѣдями Христіанской религіи и въ этомъ смыслѣ заключили между собою 26-го сентября 1815 г. *Священный союзъ*, къ которому приступили потомъ всѣ Европейскіе Государи. Такимъ образомъ послѣ бурь, грозившихъ повергнуть Европу въ состояніе прежняго варварства, политика заключила союзъ съ религіею и человѣколюбіемъ и обѣщала изнуренному и нуждавшемуся въ успокоеніи міру счастливую и блистательную будущность.

Теперь мнѣ остается только показать вліяніе, которое произведено было на Новый Совѣтъ волненіями Стараго и изобразить состояніе, въ которомъ явились Америка и колоніальныя владѣнія Европейцевъ, по окончаніи великой борьбы.

Что касается до *Сѣверо-Американскихъ Штатовъ*, то они остались при своемъ прежнемъ устройствѣ; впрочемъ владѣнія ихъ расширились пріобрѣтеніемъ Луизіаны и Флориды и, въ слѣдствіе трактатовъ съ Англіею и Испаніею, распространились до Тихаго Океана. Народонаселеніе ихъ, малочисленное въ сравненіи съ обширнымъ пространствомъ земли, было такъ занято обработываніемъ почвы и колонизаціею страны, что здѣсь не могли образоваться политическія партіи. По этому внутреннее спокойствіе Сѣверной Америки не было нарушено; но морская война между Англіею и Франціею извнѣ коснулась также и Сѣверной Америки, со вредомъ для ея выгодъ, и увлекла ея въ борьбу. Естественно, что Сѣверные Американцы болѣе всего сталкивались съ Англичанами, которые во зло употребляли свой перевѣсъ,

островъ Ст. Доминго 1-го янв. 1804 г. объявилъ себя независимымъ. Въ маѣ 1804 г. генералъ *Іоаннъ Яковъ Дессалинъ* принялъ на себя управленіе островомъ, сначала въ качествѣ Губернатора, но потомъ, какъ только пришло сюда извѣстіе о возвышеніи Бонапарте въ достоинство наслѣдственнаго Императора Франціи, онъ, подъ именемъ *Якова І-го,* украсился 5-го октября титуломъ *Гаитскаго Императора.* Однако правленіе его было такъ жестоко, что раздражило противъ него всѣхъ; наконецъ приближенные Императора Негровъ составили заговоръ съ цѣлію его низверженія и умертвили его 17-го октября 1806 г. По паденіи тирана, войско наименовало генерала *Генриха Христофа* временнымъ правителемъ Гаити. Но вскорѣ между Христофомъ и Мулатскимъ генераломъ *Петіономъ* произошли споръ и борьба, слѣдствіемъ которыхъ было раздѣленіе острова на два Государства, на Королевство Гаити и Республику Гаити. Сѣверная часть острова, оставшаяся во власти генерала Генриха Христофа, обращена была 4 апрѣля 1811 г. въ Королевство, и во главу его поставленъ былъ *Генрихъ І-й,* въ качествѣ наслѣдственнаго Короля; Петіонъ же утвердился въ южной части острова, которой онъ далъ форму республики и которою онъ управлялъ въ качествѣ Президента. Тщетно Генрихъ І-й старался о соединеніи обѣихъ частей острова; по смерти Петіона 27 го марта 1818 г. Республика избрала для себя новаго Президента въ лицѣ генерала *Бойера.* Между тѣмъ Генрихъ своею строгостію возбудилъ противъ себя собственныхъ солдатъ; они произвели возстаніе и напали на Королевскій дворецъ; чтобы не попасть въ ихъ руки, Король застрѣлился 8-го октября 1820 г. По паденіи его, Президенту Бойеру удалось соединить весь островъ и выхлопотать отъ Франціи признаніе его независимости, подъ условіемъ, чтобы Гаитская Республика уплатила Франціи 150 милліоновъ франковъ въ вознагражденіе прежнихъ владѣльцевъ. Происхожденіе независимаго Негрскаго Государства среди острововъ, которые обработываемы были преимущественно Неграми, не можетъ не имѣть великаго политическаго значенія въ будущемъ. За

исключеніемъ острова Ст. Доминго, прочія колоніи Европейцевъ въ Вестъ-Индіи не подверглись никакимъ измѣненіямъ; исключая острова, уступленные Англіи по общему миру, всѣ прочіе возвратились подъ власть прежнихъ владѣтелей.

Но тѣмъ важнѣе были перевороты, совершившіеся на *южно-Американскомъ континентѣ*. Судьба его Европейскихъ метрополій имѣла непосредственное вліяніе на основаніе его политической независимости. Бразилія, освободившись отъ колоніальной зависимости отъ Португаліи, не хотѣла стать опять въ прежнія отношенія, но отдѣлилась отъ своей метрополіи и образовала самобытную Имперію, подъ властію Императора *Дона Педра I-го* сына Іоанна VI. — Въ *Испанской Америкѣ* борьба за независимость возникла въ соединеніи съ сопротивленіемъ насилію Наполеона и его брата Іосифа. Американскія провинціи не признали Іосифа своимъ Королемъ, впрочемъ и не покорились юнтамъ, образовавшимся въ ихъ Европейской метрополіи, но составили особыя юнты изъ своей среды. Слѣдствіемъ этого состоянія было то, что въ нихъ утвердился духъ самостоятельности; по этому, когда въ 1810 г. образовалось регенство въ Кадиксѣ и созвало Кортесовъ, Испанскія колоніи въ южной Америкѣ сдѣлали слѣдующія требованія: онѣ потребовали равенства въ правахъ съ жителями метрополіи, свободы въ разведеніи всѣхъ продуктовъ, свободы въ мануфактурной промышленности, ввозѣ и вызовѣ товаровъ, уничтоженія всякой торговой монополіи и свободнаго доступа ко всѣмъ должностямъ и достоинствамъ; въ отношеніи послѣдняго пункта они потребовали даже, чтобы половина должностей занята были Американцами. Эти требованія отвергнуты были регентствомъ, а потому и Американцы отказались признать Регентство и Кортесовъ. Въ слѣдствіе этого, Кадикское Регентство объявило 31-го августа 1810 г. Американцевъ мятежниками, что и побудило ихъ къ возстанію; Караккасъ, Новая Гранада, Мексика, Лаплата, Чили и Перу объявили себя независимыми и тотчасъ же начали борьбу съ Испанскими войсками и приверженцами Испанцевъ. При вступленіи Фердинанда VII на престолъ

въ 1814 году представлялась еще возможность положить конецъ этой жестокой войнѣ, еслибы Король согласился даровать прощеніе инсургентамъ и удовлетворить нѣкоторыя справедливыя требованія. Фердинанду VII тѣмъ легче было это сдѣлать, что колоніи боролись не съ нимъ, но съ Регентствомъ и Кортесами, дѣйствія которыхъ не были признаны имъ самимъ, но Король повелѣлъ 4-го іюня 1814 г. колоніямъ немедленно положить оружіе и открылъ противъ нихъ непріязненныя дѣйствія такъ, что борьба, направленная сначала противъ Регентства, продолжалась потомъ и съ Королемъ, и цѣлію ея было уже основаніе совершенной политической независимости. Испанцы были слишкомъ слабы для подавленія инсургентовъ силою; по этому они оставили свои колоніи одну послѣ другой и такимъ образомъ на континентѣ Средней и Южной Америки образовался цѣлый рядъ республикъ, составъ и устройство которыхъ были еще шатки и непрочны, но независимость которыхъ утверждена была признаніемъ со стороны прежней метрополіи.

Что касается до колоній и владѣній Европейцевъ въ прочихъ частяхъ свѣта, въ *Африкѣ* и *Азіи*, то въ Африкѣ не произошло никакой перемѣны кромѣ того, что *мысъ Доброй Надежды* уступленъ былъ Англичанамъ. Англичане воспользовались этимъ пріобрѣтеніемъ, чтобы распространить отсюда Христіанскую религію между племенами Каффровъ и открыть своимъ кораблямъ, идущимъ въ Остъ-Индію, удобной пунктъ для отдохновенія во время продолжительнаго ихъ плаванія. Прочія Африканскія колоніи потеряли большую часть своего значенія послѣ того, какъ уничтоженіе торговли Неграми сдѣлалось основнымъ правиломъ Англіи и подтверждено было прочими Европейскими державами. Англійская нація смотритъ на это, какъ на долгъ, предписываемый религіею, какъ на дѣло національной чести, и въ слѣдствіе предпринятыхъ ею мѣръ въ согласіи съ прочими державами, торговля Неграми сдѣлалась такимъ опаснымъ промысломъ, что вѣроятно вскорѣ и совсѣмъ уничтожится.

Въ *Остъ-Индіи* уже до начала Французской революціи господство Англичанъ до того распростра-

нило свои предѣлы, что ни одна изъ Европейскихъ державъ не была болѣе въ силахъ соперничать съ ними въ этихъ странахъ. Только со стороны туземной державы оно могло встрѣтить противодѣйствіе. Мизорскій Султанъ *Гайдеръ-Али* и сынъ его и наслѣдникъ *Типпо-Саибъ*, опираясь на содѣйствіе Французовъ, ставили это противодѣйствіе задачею своей жизни, однако безъ успѣха; Типпо-Саибъ палъ въ 1799 году на развалинахъ своей столицы, разрушенной Англичанами, а вмѣстѣ съ нимъ пало и его царство. По паденіи Типпо-Саиба только *Мараттскіе Князья* были еще страшны для Англичанъ. Дворы этихъ Князей подчинились вскорѣ Французскому вліянію; Французскіе офицеры старались ввести между Мараттами Европейскую дисциплину и приготовили ихъ къ войнѣ. Но когда дѣло дошло до войны, Маратты не съумѣли соединить своихъ силъ и какъ ни затруднительна была борьба съ ними, однако она окончилась побѣдою Англичанъ. Послѣ четырехъ войнъ Мараттскіе Князья были отчасти отрѣшены, отчасти же поставлены въ такую зависимость отъ Англичанъ, что не могли уже быть для нихъ страшны. Мы уже показали выше, какъ Европейскіе мирные договоры расширили владѣнія Англичанъ въ Остъ-Индіи; Англія получила отъ Французовъ Isle de France, а отъ Голландцевъ Цейлонъ, Голландцамъ же возвращена была Ява, вмѣстѣ съ прочими ихъ владѣніями. И такъ между тѣмъ, какъ на берегахъ и островахъ Африки и Азіи введена уже Европейская цивилизація, можно сказать утвердительно, что и вновь открытая часть свѣта *Австралія*, какъ и Америка, будутъ совершенно заселены Европейцами. Уже на всѣхъ удобныхъ мѣстахъ этой роскошной части Свѣта поселились Англійскіе колонисты, и переселеніе свободныхъ поселянъ въ эти страны, которыя были прежде мѣстомъ ссылки, не только продолжается, но и усиливается ежегодно. Такимъ образомъ мы видимъ, какъ распространился Европейскій духъ въ доступныхъ для него странахъ, и естественно, что онъ мало по малу проникнетъ и въ тѣ страны, которыя остались для него доселѣ недоступными, и преобразуетъ ихъ.

Если обратить вниманіе на то, что въ слѣдствіе срощенія различныхъ частей Свѣта не можетъ произойти въ Европѣ никакого важнаго событія безъ вліянія на самые отдаленныя поясы, то легко понять задачу, предложенную дальнѣйшему ходу Исторіи, развить изъ системы Европейскихъ Государствъ и ихъ колоній политическую систему, объемлющую весь Свѣтъ. Впрочемъ Исторія имѣетъ дѣло съ прошедшимъ, но не съ будущимъ; по этому оставимъ будущее покрытымъ завѣсою, которая накинута на него рукою Премудраго и утѣшимся мыслію, что прошедшее ручается намъ и въ будущемъ за успѣхи ума человѣческаго.

КОНЕЦЪ ТРЕТЬЕЙ ЧАСТИ.

ВСѢ
КНИГИ И НОТЫ
А. Я.
С.-ПЕТЕРБУРГЪ

